Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский городской педагогический университет»

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ УНИВЕРСИТЕТ МГПУ | ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

DCCD'24
DIALOGUE OF CULTURES. CULTURE OF DIALOGUE

ДИАЛОГ КУЛЬТУР
КУЛЬТУРА ДИАЛОГА
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы Четвертой международной
научно-практической конференции
(Москва, 27 февраля – 1 марта 2024)

Москва
Языки Народов Мира
2024

УДК 37.01:81-13
ББК 74:81.1
Д44

Сборник рекомендован к печати
Ученым советом Института иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор **Е. Ф. Серебренникова**
(Иркутский государственный университет)
доктор педагогических наук, профессор **Л. А. Милованова**
(Московский городской педагогический университет)

Д44 ДИАЛОГ КУЛЬТУР–КУЛЬТУРА ДИАЛОГА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ : Материалы Четвертой международной научно-практической конференции (Москва, 27 февраля – 1 марта 2024) / Редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.), Е. Г. Тарева, Л. А. Борботько, С. А. Герасимова, О. И. Короленко, И. В. Макарова. – Москва : Языки Народов Мира, 2024. – 739 с.

ISBN 978-5-6051344-6-6

Сборник содержит материалы Четвертой международной научно-практической конференции ДИАЛОГ КУЛЬТУР–КУЛЬТУРА ДИАЛОГА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (Москва, 27 февраля–1 марта 2024). Сборник обращен к проблематике, связанной с изучением влияния межкультурной коммуникации на формирование поликультурного информационно-коммуникативного пространства городской среды с позиций современной научной парадигмы (филология, лингвистика, лингводидактика, литературоведение, переводоведение), а также образовательных практик, направленных на реализацию межкультурного подхода к обучению иностранным языкам как ресурсу педагогической деятельности в пространстве города. Выявляются межкультурно значимые аспекты коммуникации в поликультурном пространстве образовательного учреждения (школа, вуз), продуктивные гуманитарные практики такого взаимодействия, в том числе образовательные практики, способствующие подготовке обучающихся к участию в межкультурном диалоге в пространстве современного города;расширить представление о межкультурной образовательной идеологии в рамках современной геополитической парадигмы.

Сборник будет интересен тем, кто стремится к поиску средств и способов обеспечения продуктивного межкультурного диалога, – ученые, преподаватели, исследователи разного уровня.

УДК 37.01:81-13
ББК 74:81.1

ISBN 978-5-6051344-6-6

© Коллектив авторов, 2024
© МГПУ, 2024

Оглавление

ЛИНГВОДИДАКТИКА 11

Абдуллаева М.А. СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ 12

Анисова О.Л., Вашкявичус В.Ю. ОБРАЗ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 20

Банникова Л.В., Морозова В.И. ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ НАД МЕЖКУЛЬТУРНЫМ ПРОЕКТОМ ГОРОДСКОЙ ТЕМАТИКИ 27

Бекленищева М.В. ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В СССР: ОПЫТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946-1990 ГГ. ПРАКТИКИ ОБЩЕНИЯ В РАМКАХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР 33

Белова М.М. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СОИЗУЧЕНИЯ ДВУХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 38

Боговская И.В., Красовицкая Ю.В. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ИНДИКАТОР КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА ЯЗЫКОВОГО ВУЗА 44

Большакова Т.М. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИХ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В НОРМАТИВНОМ ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ 50

Бушуева Е.В. МНОГОЯЗЫЧИЕ В ГОРОДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОГО 57

Васильева Е.Г., Горанская М.Н. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕТРОЗАВОДСК И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ПРОЕКТЕ «ОТКРЫВАЕМ СТРАНЫ И КУЛЬТУРЫ» 64

Вашурина К.С. ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТА В УЧЕБНЫЙ ДИАЛОГ (КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК) 72

Вебер Е.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В АУДИОГИДЕ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИК ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО, ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ 79

Вишневская Е.М. ДИАЛОГ С УЧЕНИКОМ: СТРАТЕГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕДАГОГА 85

Вишневецкая Н.В., Фетисова А.А. СИНТЕЗ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 90
Габеева К.А. ДИАЛОГ С РОДНЫМ ГОРОДОМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 99
Гулиянц А.Б., Гулиянц С.Б. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 106
Давыдова Н.П., Коменденко Д.М. CLIL-УРОК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 6 КЛАССОВ ПО ТЕМЕ «МОЙ ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» 112
Данилова И.С. ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ – СТУПЕНЬ НА ПУТИ К ДИАЛОГУ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУР 118
Дугина Г.А. ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО МЕГАПОЛИСУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО- ГРАММАТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 126
Дьяченко М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ ГОРОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 134
Жакупова А.Д., Анищенко О.А., Темирова Ж.Г. КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ МОТИВАЦИОННОЙ РЕФЛЕКСИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КЕЙС КАЗАХСТАНА 140
Иванова О.А. ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОНЛАЙН-КУРСА: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ 147
Капустин И.В., Дронова Н.А., Угольникова И.А., Панкова В.В. «ДИАЛОГ КУЛЬТУР» КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ 154
Колесников А.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ПРОДУКТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 159
Кузнецова Н.С. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 166
Лёвина Г.М. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ «НАУЧНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ» И «ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОСТИ» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ – СТУДЕНТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ 172
Малкина Е.А. ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА К ДИАЛОГУ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АДАПТИВНЫХ ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК 180
Матюшина Н.В. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭРГОНИМОВ Г. МОСКВЫ 187

Мухина Н.Н. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВООБРАЗОВАНИЯ 193
Найденова М.Ю. РОЛЬ ОСМЫСЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 198
Орехова Е.Я. ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ДИСПОЗИЦИИ 204
Рябова М.Э., Шевцова Д.С. ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ЛИНГВОЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МОСКОВСКИХ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ 209
Салкина М.С. ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ УСТНОЙ МЕЖДУНАРОДНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ 217
Светкина А.А. ДИАЛОГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ: СОДРУЖЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ 224
Старицына С.Г., Сороковых Г.В. СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ 230
Тивьяева И.В., Толмачева Т.А. КОНЦЕПЦИЯ ЛЕТНЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ «ЛИНГВАГОРОД» В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ГОРОДСКОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ 236
Тивьяева И.В., Шалимова Н.С. РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ГОРОДСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА «РОМАН О МОСКВЕ» 242
Томилова А. И. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: ПРОБЛЕМА ИЛИ ПОМОЩЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 247
Тройникова Е.В. ЛИНВГОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ 252
Трунова О.В. ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ 261
Тюрина З.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА 269
Чернышова М.В. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 275
Шафир Т.В. ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА МОСКВЫ: РАЗВИТИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 281
Шлемова Н.Н., Канищева Е.В. ЦИФРОВЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАРРАТИВА: ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 288
Ярмахов Б.Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИАЛОГА В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ 295

ЛИНГВИСТИКА 302

Аксенова Ю.А. ОБРАЗЫ ЖЕНСТВЕННОСТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ 303
Акташ Р. ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НА ФОНЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ТУРИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА 309
Афанасьева О.В., Баранова К.М. АНГЛИЦИЗМЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ 315
Банкова Л. Л. ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ КИТАЙСКИХ ЗАВЕДЕНИЙ ТОРГОВЛИ И ОБЩЕПИТА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РФ И КНР 322
Баранова Е.Г. ГОРОД В ДИАЛОГЕ С СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ: ПАРИЖ И ОЛИМПИАДА-2024 328
Барышникова Г.В., Гуляева Е.В. НОМИНАЦИЯ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ Г. ВОЛГОГРАДА КАК МАРКЕР ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА 334
Безуглова Н.П. ДВА ПОДХОДА К ПОНЯТИЮ «КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА 341
Беляева М.В. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА БЕРЛИНА 348
Битиева Э.Н. РОЛЬ ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ МЭЙДЗИ 356
Гончарова О.В. МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЗАДАЧАХ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛОГОВ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ «ГНЕВ» И «РАДОСТЬ») 362
Гостева Н.С. ВАРИАТИВНОСТЬ ОПИСАНИЙ ЭЛЕМЕНТОВ ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) 369
Губина Е. А. ЭМФАТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ ПАРАГРАФЕМИКИ В ГОРОДСКОМ ТЕКСТЕ 375
Ефимова А.И. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕБРЕНДИНГА ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ 380
Илюшкина М.Ю. НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА 386
Ильичева И.Л. ПОЛИКОДОВЫЕ ЭРГОНИМЫ-РЕПЛИКИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА 392
Кабак В.Ю. МОРСКОЙ СОЦИОЛЕКТ В ПОРТОВЫХ ГОРОДАХ ИСПАНИИ 397
Катермина В.В. ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УРБАНИСТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ 403
Киселева Л.А., Файзуллина Э.Р. ЭМОТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ К ООПЕРАТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 408
Коваленко А.Н., Баталова К. А. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРИТАНСКИХ ЭРГОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ЛОНДОНА) 414

Кравцов Л.Г. ПИСЬМЕННЫЙ ДИСКУРС КАК ИСТОЧНИК СТАНОВЛЕНИЯ РАЗВИТЫХ ФОРМ ДИАЛОГА И ПРАКТИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОТЫ НАД СОБОЙ 420
Лукошус О.Г., Мичугина С.В. КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ АКАДЕМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ) 426
Лукьяненко А.Е. ДИАЛОГ ГОРОДА И ЕГО ЖИТЕЛЕЙ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 433
Марченко Т.В. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛЬНОЙ И ВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ 440
Миляева Д.А. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДЖАКАРТЫ (ИНДОНЕЗИЯ) 447
Мичугина С.В., Лукошус О.Г. ЦВЕТ В СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ГОРОДА 453
Мыскин С.В., Тарасов Е.Ф. ПРОБЛЕМА СИМУЛЯТИВНОГО ТЕКСТА В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ МЕГАПОЛИСА 459
Ненашева Ю.А. ПРОСОДИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ МАРКЕРА ВЕЖЛИВОСТИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ (НА ПРИМЕРЕ *PLEASE*) 464
Овсянникова М. А. КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ: ОТ МИЛЛЕНИАЛОВ К ПОКОЛЕНИЮ АЛЬФА 471
Пантелеенко О.А. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЯЗЫКОВУЮ СИТУАЦИЮ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ 476
Пилипец А.А. СОВРЕМЕННЫЕ АФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СПОСОБ ДИАЛОГА С ГОРОДОМ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 481
Прибылова Н. Г. КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ 486
Спичко Н.А. АМЕРИКАНСКИЙ И РУССКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА СЕМЬЮ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СИТКОМОВ «EVERYBODY LOVES RAYMOND» И «ВОРОНИНЫ») 494
Титаренко Н.В. УРБАНИСТИКА В ИСПАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ 501
Туова Р.Х. ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТОПОНИМИКА МАЙКОПА В АДЫГО-РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ 506
Чалова О.А. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА СРЕДСТВАМИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ 515
Черненькая С.В. УРБАНИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА ИЛИ ГОРОД В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ 520

Чистова А.Д. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГОРОДСКИХ ОКРАИН В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 527
Чуланкина А.Д. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ УРАЛЬСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА) 534
Чупрына О.Г., Яременко В.И. РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ДИАЛОГИ И КОНФЛИКТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ МОСКВЫ 540

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ 545

Гусарова С.В. ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ 546
Данилова В.А., Никитюк А.Г. ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ФУТУРИЗМА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИЛАНА (НА МАТЕРИАЛЕ МАНИФЕСТОВ Ф.Т. МАРИНЕТТИ И А. САНТ'ЭЛИА) 552
Канунникова А.С. КОММУНИКАЦИЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОРМА И ЕЕ НАРУШЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА МАРКА ХЭДДОНА «ЗАГАДОЧНОЕ НОЧНОЕ УБИЙСТВО СОБАКИ») 559
Кирдяева О.И., Пушинина И.В. ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛОНДОНА В РОМАНЕ РОБЕРТА ГЕЛБРЕЙТА «ЗОВ КУКУШКИ» 566
Криштоп И. С. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ КИМА СТЕНЛИ РОБИНСОНА «НЬЮ-ЙОРК 2140» 572
Кузина М.А. ОБРАЗ ЛОНДОНА В РОМАНАХ ЙЕНА МАКЬЮЭНА И ЧИМАМАНДЫ НГОЗИ АДИЧИ: ДОМАШНЕЕ ПРОСТРАНСТВО VS. ИММИГРАЦИОННЫЙ ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЕ 579
Лучкина Н.В., Мирзоева С.А., Проценко И.Ю. ОПИСАНИЕ ГОРОДА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ОБЪЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д.А. ДАНИЛОВА «ОПИСАНИЕ ГОРОДА») 584
Маринина Ю.А. НИЖНИЙ НОВГОРОД В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНА «ЗМЕЯ В КУЛАКЕ» ЭРВЕ БАЗЕНА 591
Машошина В.С. ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БРИТАНСКОЙ СТОЛИЦЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ БОРИСА ДЖОНСОНА «ЛОНДОН ПО ДЖОНСОНУ. О ЛЮДЯХ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ ГОРОД, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ МИР» 597
Могиш А.А., Шалимова Н.С. СКАЗОЧНЫЙ КОД ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИЛА ГЕЙМАНА 603
Новикова А.А. ОБРАЗ ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ДЖ. КРОНИНА «ПАМЯТНИК КРЕСТОНОСЦУ») 609
Пантыкина Н.И. МЕЛАНХОЛИЯ И HÜZÜN В РОМАНЕ ОРХАНА ПАМУКА «СТАМБУЛ. ГОРОД ВОСПОМИНАНИЙ» 616
Савинич С.С. ПЕРСОНАЖИ-ЗАГАДКИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РАССКАЗЕ НОРМАНА МАКЛИНА «ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ РЕКА» 622

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ 627

Аймалетдинов Р.Т. ВЕРБАЛЬНЫЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ВЫСТРАИВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ 628

Елизарова Е.А. ЯЗЫКОВЫЕ И СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЛОКАЛИЗАЦИИ ОТЕЛЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА 635

Казанцева А.А. ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЕКТРОННОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК КОМПОНЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА 640

Кирсанова М.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ В АНОНСАХ МАССОВЫХ ГОРОДСКИХ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ИЗДАНИЯ «*L'ÉQUIPE*») 646

Кузнецова К.А. РОЛЬ САЙТА КНИЖНОГО МАГАЗИНА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ 651

Лобач М.А. ПУТИ И СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ АВТОНОМНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ОПЫТ УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ МЕГАПОЛИСА 658

Рыжаков В.С. ГОРОДСКАЯ ТОПОНИМИЯ ПАРИЖА КАК ИСТОЧНИК МЕЖКУЛЬТУРНОГО ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ДИАЛОГА В РОМАНЕ ХУЛИО КОРТАСАРА «ИГРА В КЛАССИКИ» 664

Подкладова В.Е. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (НЕЯЗЫКОВОЙ ВУЗ) 670

Полянская А.И. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ДЕЙНЕРИС ТАРГАРИЕН В ЦИКЛЕ РОМАНОВ ДЖОРДЖА МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ОГНЯ» НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ 676

Прокофьев М.И. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА) 681

Савкина Е.А. ПАРАМЕТРЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИАЛОГА И НЕ-ДИАЛОГА КУЛЬТУР 686

Султанова Я.Н. КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ 691

Сучков И.А. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КИНОКРИТИКИ) 696

Суший Т.С. ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ЧАСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ЛОНДОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГАЛЕРЕИ) 701

Ульянова А.В. ЗНАЧИМОСТЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 706

Устинова Н.Д. ГЛОБАЛЬНОЕ VS НАЦИОНАЛЬНОЕ В КОММЕНТАРИЯХ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ ... 711
Чжао Сюэмэй ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ СЛОГАНОВ ГОРОДОВ РОССИИ И КИТАЯ ... 717
Ямпольская Е.Г. ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МЕДИАКЛАССЕ ... 722
Авторская справка ... 729
Лингводидактика ... 729
Лингвистика ... 732
Литературоведение ... 735
Молодые ученые ... 736

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Абдуллаева М.А.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

Аннотация. Владение преподавателем методикой преподавания иностранных языков наряду с другими компетенциями, определяет уровень его межкультурной компетенции. Развитие данной компетенции требует применения эффективных методов обучения иностранному языку, способствующих творческому взаимодействию преподавателя и студента. Для этого необходимо обеспечить погружение аудитории в языковую среду, где культура, традиции, ценности и даже мировоззрение, и образ действий взаимосвязаны и представляют иностранную культуру. Цель данной статьи – поделиться методическим опытом использования видеоматериалов при обучении студентов-лингвистов старших курсов, что представляется эффективным решением данной проблемы.
Ключевые слова: студенты, лингвистические программы высшего образования, профессиональная компетенция, межкультурная компетенция, видеоматериалы, методические приемы, экспертиза.

M.A. Abdullaeva

DEVELOPING INTERCULTURAL COMPETENCE IN PROSPECTIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS THROUGH VIDEOS

Abstract. The teacher's command in foreign language teaching the latter being methodically reasonable, along with other competencies, determines the sophisticated level of intercultural competence. Such a level calls for efficient methods of language teaching applied to promote creative teacher-student interaction. To do this, it is necessary to ensure that the audience is plunged into the language environment where culture, traditions, values, and even outlook and ways of acting and interrelated to represent foreign cultures. This article aims at sharing methodological expertise of using video materials when training senior linguistics students that appear helpful when addressing the issue.
Keywords: students, linguistics university courses, professional competency, intercultural competency, video materials, methodological techniques, expertise.

В целях развития межкультурной компетенции обучаемых решение вопроса интеграции культуры изучаемой страны в аудиторию, будучи вне иноязычной страны, комплексная задача, т.к. «культура представляет собой сложный феномен, который включает в себя как материальные и социальные явления, так и различные формы индивидуального поведения и организованной деятельности» [Фрик, 2013, с. 9]. Для

этого нужно обеспечить связь аудитории с языковой культурой, традициями, ценностями, и даже особенностями мышления и способами действий представителей иноязычных культур.

Если культура представляет собой «систему воззрений, ценностей, норм (в первую очередь поведенческих), верований, обычаев, традиций и знаний, присущих некоему обществу» [Гузикова, 2015, с. 7], то «для успешного преподавания иностранного языка с точки зрения межкультурной коммуникации, нужно создать на языковых занятиях обстановку живого и естественного общения, имитирующего реальные жизненные ситуации, активно использовать иностранные языки в профессиональном предметном поле» [Пичкова, Чертовских, 2019, с. 227]. Поэтому на занятиях по практике устной и письменной речи (английский язык) мы стараемся создать подлинную окружающую среду в аудитории; предоставить информацию о культуре носителей языка; знакомить студентов с особенностями менталитета, культурных реалий, поведенческих и эмоциональных аспектов, выражения эмпатии представителями инокультуры и др.

В современной педагогической науке остается актуальным вопрос о «необходимости проведения работы в области культуроведческих и поведенческих аспектов», условием которых <…> выступает умение общаться» [Булатова, 1999, с. 25]. В нашей работе объяснение студентам поведенческих и эмоциональных особенностей англичан может включать в себя ряд аспектов, которые отражают инокультурные черты и нормы общества. Приведем некоторые из них:

- Сдержанность и приветливость. Англичане, как правило, могут казаться сдержанными в выражении эмоций, особенно при первой встрече. Они обычно ценят вежливость, уважение к их личному пространству.
- Чувство юмора. Англичане ценят хороший юмор, который часто основан на сарказме и иронии. Однако нужно понимать культурные нюансы и контекст, чтобы правильно интерпретировать шутки.
- Очереди и вежливость. Очереди считаются важным аспектом у британцев, поэтому студентам может быть полезно знать об этом.
- Толерантность и уважение являются важными ценностями в британском обществе, известном своей терпимостью к разнообразию.

Студентам стоит знать об этом и проявлять открытость к различным культурным и социальным аспектам.

- Частные пространства. Англичане придают значение своему личному пространству, и даже в общественных местах они могут поддерживать некоторое расстояние. Студентам следует учитывать этот аспект и проявлять уважение к личным границам других.
- Концентрация на работе. Работоспособность важная черта британского общества. Студентам может быть полезно осознавать значение ответственности и эффективной работы в профессиональной среде.
- Формальность в коммуникации. Британцы, как правило, придерживаются формальности в деловой и официальной обстановке. Студентам стоит учитывать уровень формальности в общении и следить за тем, как они обращаются к другим людям.

Объяснение этих аспектов поможет студентам лучше понять культурные особенности британского общества. Что касается некоторых особенностей, которые являются характерными для таджикской культуры, здесь мы можем отметить следующие:

- Гостеприимство и теплота. Таджики, как правило, считаются гостеприимными и дружелюбными. Гостей обычно встречают с радушием и предлагают различные угощения.
- Семейные ценности. Семья играет важную роль в таджикской культуре. Семейные связи и взаимопомощь считаются важными ценностями.
- Уважение к старшим. Уважение к старшим является ключевым аспектом таджикской культуры. Молодежь обычно проявляет почтение по отношению к пожилым и высшим по статусу.
- Традиционные ценности. Традиционные ценности, такие как честь, достоинство и верность (особенно женской половины общества), имеют особое значение в таджикском обществе.
- Религиозные традиции. Ислам является доминирующей религией в Таджикистане, и религиозные традиции оказывают значимое влияние на поведение и обычаи местного населения.
- Терпимость и мультикультурализм. Таджики обычно проявляют терпимость к различиям в этнической и культурной принадлежности.

- Умеренность в выражении эмоций. Традиционно таджики – мужчины не всегда считают целесообразным проявлять сдержанность в выражении эмоций, особенно в семейном кругу, т.к. являются доминирующей фигурой в семье.
- Отношение к работе, ответственность. Таджики, как правило, отличаются работоспособностью и усердием в достижении поставленных целей.
- Одежда, украшения. Таджикская традиционная одежда, такая как чапан, чакан, атлас, адрас, и национальные украшения часто отражают исторические и культурные аспекты.

Указанные черты являются обобщенными для представителей сравниваемых культур и могут отличаться в зависимости от конкретного региона и социокультурного контекста. Поскольку указанные особенности являются значимыми для успешного взаимодействия и адаптации студентов в целях развития их межкультурной компетенции, на занятиях мы стараемся чаще конструировать «диалог двух культур», при котором раскрываются особенности двух сопоставляемых культур и развиваются лингвистическая, коммуникативная и межкультурная компетенции обучаемых. Для наглядного представления о сущности сказанного, будем исходить из собственной практики преподавания.

Как известно, наряду с другими техническими средствами обучения, видеоматериал «может быть ценным ресурсом для межкультурного обучения в связи с требованиями жизни и обучения в чужой стране» [Dizon, 2022, p. 23], так как через видеоконтекст обучаемые чувствуют, наблюдают и осознают, как язык реально работает в конкретной обстановке. Видеоматериалы являются актуальным и эффективным средством для видения и познания культур и их особенностей, они «предоставляют возможности для постижения этнокультурных особенностей страны изучаемого языка и для сравнения их со своеобразием родной культуры» [Самчик, 2019, с. 245]. Для тех, кто изучает иностранный язык, они представляют не только иноязычную ценность, но и содержат в себе культурологические аспекты, демонстрирующие образ жизни, культурные ценности, традиции, обычаи носителей изучаемого языка. Способность студентов к изучению языка через призму видеоматериалов повышается за счет психоэмоционального состояния, мимики и же-

стов говорящего в аудио- и видеоматериалах. В процессе использования видеоконтента изучающий язык может не полностью понимать говорящего по видеоматериалу, но может догадываться или частично понимать его речь по жестам и мимике благодаря принципу наглядности.

В научно-методической литературе доказано, что использование видеоконтента, являющегося разновидностью аутентичных материалов имеет ряд преимуществ, способствующих существенному улучшению эффективности обучения иностранному языку, поскольку «аутентичные видеоматериалы являются одним из источников социокультурного подхода в обучении иностранным языкам» [Артамонова, 2016, с. 51]. Назовем несколько основных из них:

- Практика слухового восприятия: Видеоматериалы предоставляют возможность слушать носителей языка, что развивает навыки аудирования, улучшает произношение и понимание разговорной речи.
- Визуальная поддержка: Видеоролики обеспечивают визуальный контекст, что помогает лучше понимать смысл произносимых слов и выражений.
- Живой языковой материал: Видео предоставляют возможность изучать язык в натуральной среде, где используются реальные диалоги, жесты, мимика и обстановка, что может сделать обучение более живым и интересным.
- Развитие культурного понимания: Видеоматериалы часто включают элементы культуры, традиций и обычаев страны, что помогает лучше понимать культурный контекст.
- Разнообразие контента: Широкий спектр видеоматериалов (фильмы, сериалы, короткометражки, интервью и т.п.) позволяет выбирать материалы в соответствии с языковым уровнем и интересами студента.
- Улучшение навыков общения: Просмотр видеороликов с диалогами и их обсуждение развивает коммуникативную компетенцию.
- Повышение мотивации: Использование видеоматериалов способствует повышению мотивации студента.

- Доступность и гибкость: Технологии позволяют легко получать доступ к видеоматериалам, что делает обучение более гибким и удобным.

Итак, использование видеоматериалов как дополнительного инструмента при изучении иностранного языка может значительно обогатить учебный процесс и сделать его более эффективным.

В процессе иноязычного образования мы используем видеоролики на английском языке о культурных особенностях двух народов, их этикете, национальной одежде, проведении обрядов, традиций, о городах Таджикистана, Великобритании и т.д., где по каждому кадру преподаватель задает студентам вопросы с целью уточнения понимания услышанного и увиденного, либо просит дополнить его сообщение. Иногда дикторский текст оказывается слишком трудным, и преподаватель монтирует из готового звукового текста сокращенный адаптированный вариант.

На начальном и среднем этапах обучения при первой демонстрации материала внимание студентов обычно не полностью сосредоточено на содержании услышанного, оно в значительной степени поглощено зрительным рядом. Но при повторе зрительное восприятие нового становится очевидным. Часто до демонстрации видеороликов преподаватель предлагает студентам прослушать подготовленную им заранее запись, включающую трудные для восприятия на сленг фразы, словосочетания, организованные в паузированные упражнения.

При работе с видеоматериалами преподаватель имеет возможность подходить к обучению в индивидуальном порядке: если слабые студенты не могут справиться с заданием, следует обратиться к более сильным. Если работа по первому фрагменту не вызывает особых затруднений, идет переход на дифференцированное обучение. Сильные студенты объединяются в пары и комментируют друг другу следующие фрагменты. На начальном этапе студенты часто ориентируются на описании ситуации: один фрагмент описывается одним студентом, второй обучаемый дополняет и корректирует его; следующий фрагмент описывается другим студентом. На среднем и старшем этапах обучения более сильные студенты составляют диалоги по фрагменту, если позволяет ситуация. Вторичная демонстрация видеоматериала производится без звукового сопровождения. Студентам предлагается самостоятельно,

кадр за кадром, одновременно комментировать его. Нередко преподаватель подключается к слабым студентам, помогая им. После просмотра и самостоятельного комментирования кадров преподаватель предлагает обсудить содержание увиденного в коллективной беседе. Далее студентам предлагается вновь передать краткое содержание увиденного, преподаватель записывает их ответы на смартфон, студенты слушают свои ответы и, таким образом, проводится самоконтроль и самооценивание. Самостоятельная практика студентов организуется не только в аудировании, но и в говорении (высказывание по поводу увиденного, услышанного).

Демонстрация видеоматериала позволяет максимально конкретизировать задание, чтобы предусмотреть однозначный ответ студента. Студенты воспринимают звуковую программу, одновременно следят на экране за зрительным рядом, который подсказывает им, что следует сказать, и в отведенную для них паузу конструируют ответ. Студенты воспринимают задания на слух с первого предъявления, удерживают в памяти и производят необходимые трансформации в соответствии с инструкцией к упражнениям.

Приведем пример: на занятии по теме *Youth's life* (*Жизнь молодежи*) студентам, после просмотра видеоролика, при выполнении упражнений в парах, предлагается разыграть такие ситуации: в одной группе на заседании комитета *Mukhofizoni Vatan* (*Защитники Родины*) обсуждаются очередные задачи предстоящего собрания, посвященного празднованию дня создания организации. Один из участников этой подгруппы (лидер) выполняет роль секретаря организации, другие – членов его комитета. Одному из них поручается роль человека, который сомневается – стоило ли войти в организацию, или нет. В другой группе проводится «встреча с гостем из Англии». «Гость» с интересом слушает рассказ (лидера) о жизни организации, его интересует история ее возникновения, информация о ее членах. Каждый участник встречи старается показать свою эрудицию и как можно интереснее рассказать «гостю» о славной истории организации. Затем «гость» рассказывает о молодежной организации *Scouts' Association* (*Ассоциация скаутов*), функционирующей в Англии, ее целях, задачах, участниках, достижениях.

Как показывает практика, студентов мотивируют такие занятия, вызывают активную языковую деятельность, заставляют мыслить, однако от преподавателя требуется определенное педагогическое мастерство для работы с видеоконтентом при выборе темы, подборе качественных видеоматериалов, их содержания, создании плана изучения, участии при просмотре и анализе деталей увиденного, использовании субтитров, проведении обсуждений, исследовании дополнительных материалов по теме, практике увиденного в реальной жизни, создании своих видеоматериалов и др.

Литература

Артамонова, Г. В. Аутентичные видеоматериалы как средство повышения мотивации студентов к самостоятельной работе / Г. В. Артамонова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 51–54. – EDN XRUEUP.

Булатова, Д. В. Теоретические основы курса обучения иностранному языку в неязыковом вузе : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дис. … д-ра пед. наук / Булатова Диля Васильевна. – Москва, 1999. – 521 с. – EDN NLPERT.

Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации / М. О. Гузикова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.

Пичкова, Л. С. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку в неязыковых вузах / Л. С. Пичкова, О. О. Чертовских // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 227–230.

Самчик, Н. Н. Применение аутентичных видеоматериалов на занятиях по русскому языку как иностранному: практический аспект / Н. Н. Самчик // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 3 (28). – С. 244–246.

Фрик, Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации : учебное пособие / Т. Б. Фрик. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 100 с. – EDN VNELGT.

Dizon, G. YouTube for second language learning: What does the research tell us? / G. Dizon // Australian Journal of Applied Linguistics. – 2022. – 5 (1). – P. 19–26.

Анисова О.Л., Вашкявичус В.Ю.

ОБРАЗ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуется лингводидактический потенциал городского пространства, эксплицированного через мультфильмы. Авторами проведен анализ некоторых элементов городской инфраструктуры, содержащих экстралингвистическую информацию, актуальную для дальнейшей интерпретации и несущую в себе особый лингвокультурный компонент. Рассмотренное аудиовизуальное средство на уроках китайского языка способствует развитию навыков межкультурной коммуникации.
Ключевые слова: городское пространство, межкультурная коммуникативная компетенция, культурные коды, кинематографический текст, социокультурные реалии.

O.L. Anisova, V.Yu. Vashkyavichus

URBAN SPACE IMAGE IN ANIMATION: LINGUODIDACTIC ASPECT

Abstract. The article investigates the linguadidactical potential of the urban space explicated through cartoons. It analyzes some elements of the urban infrastructure, containing extralinguistic information, relevant for further interpretation and carrying a special linguocultural component. This audio-visual tool in Chinese language lessons enhances the intercultural communication skills.
Keywords: urban space, intercultural communication competence, cultural codes, cinematographic text, sociocultural realities.

При определении цели подготовки будущих специалистов со знанием китайского языка, как и любого другого, ключевым стоит назвать формирование компетенции межкультурного общения, которая предполагает готовность вести диалог, понимая культурную самоидентификацию и принимая традиции собеседника, а также умение ориентироваться в языковой картине мира партнера, его социальном статусе, в межкультурных различиях, используя подходящие языковые формы. Опираясь на работы Н.Н. Васильевой, В.А. Масловой, Е.Г. Таревой, А.В. Третьяковой, А.П. Садохина, Н.В. Черняк и других можно утверждать, что данная компетенция является комплексной [Тарева, 2020]. Поэтому в современных лингводидактических реалиях процесс обучения китайскому языку как средству общения требует новых источников, способствующих формированию компетенции, которая охватывает социальные, лингвистические и культурные компоненты, характеризующие общение на иностранном языке.

Таким образом, для обеспечения подготовки специалиста, соответствующего современным требованиям, необходимо учитывать, что

развитие умения общения в разных сферах речевой деятельности неразрывно связано с вовлечением в национальную культуру, традиции и обычаи, а также с освоением социальных ценностей.

Исходя из этого, речевое образование должно быть ориентировано на формирование коммуникативных навыков, учет культурного контекста и воспитание толерантности и уважения к многообразию культур. На основе исследуемых работ можно прийти к выводу, что компетенция межкультурного общения представляет собой сочетание языковых, социокультурных, психолингвистических, лингвострановедческих, этнокультурологических и других знаний, что способствует формированию поликультурной языковой личности. Все перечисленные компоненты являются элементами культурного кода, отраженного во всех языках мира [Анисова, 2021].

Данный исследовательский подход рассматривает язык в контексте его культурной и социальной значимости, а код лингвокультуры представляет собой совокупность элементов, которые отражают социальный опыт, полученный через язык. Из этого следует, что при изучении иностранного языка особое внимание следует уделить двум взаимосвязанным компонентам: социокультурному и лингвокультуро-логическому [Григорьева, Черкашина, 2019]. Лингвокультурологический компонент содержит знания о картине мира, культурный код, специальные выражения, определяющие национальные особенности, а также безэквивалетную лексику, которая главным образом характеризует уникальность данного народа.

Социокультурный аспект включает в себя все процессы, которые происходят в обществе – его структуру, особенности политической системы и религиозные убеждения, которые отражаются в языке, так как язык является средством коммуникации и отражает все аспекты жизни данного общества на протяжении его истории.

Анализ современных исследований показал, что использование традиционных методов недостаточно для полноценного формирования многокомпонентной компетенции межкультурного общения, поэтому перед лингводидактами стоит серьезная задача в поиске новых приемов и средств для решения сложившейся проблемы [Межкультурное образование в вузе, 2020].

С этой точки зрения преподаватели китайского языка на уроках все чаще используют аудиовизуальные средства, одним из которых является мультипликационный фильм. В связи с этим, возникает необхо-

димость более глубокого изучения его обучающего потенциала. В данном контексте, рассматривая мультфильм с точки зрения кинотекста, следует обратить внимание не только на лингвистический компонент, но и на невербальные средства. Опираясь на определение В.С. Снетковой, «кинотекст – это единое, сложное, семиотически неоднородное сообщение, в состав которого, помимо собственно кинодиалога – его вербальной составляющей – входят изобразительный ряд и саундтрек» [Снеткова, 2009, с. 25]. В кинотексте изображение рассматривается как неотъемлемая часть текста, которая адресована зрителю и дает возможность погрузиться в социокультурные реалии.

Таким образом, кинотекст состоит из двух связанных систем: лингвистической и невербальной. Лингвистическая сторона данного вида текста включает письменные элементы, такие как титры и надписи, и устные, которые в сою очередь состоят из речи персонажей, песней и т.д. Невербальная система построена на основе звукового оформления (естественные и технические звуки, музыку) и видеоряда (образы киногероев, их действия, окружающая среда, здания, вывески, визуальные эффекты) [Слышкин, Ефремова, 2004]. Учитывая тот факт, что мультфильм основывается на визуальных образах, которые создаются с помощью выразительных средств графики, живописи и музыки и, в значительной мере, определяют зрительное восприятие, можно сделать вывод, что освоение социокультурного и лингвокультурологического компонентов будет значительно проще для аудитории.

В данном исследовании мы рассмотрим лингводидактический потенциал пространства города, как основного места действия мультипликационного фильма, раскрывающего культурный, исторический и социальный коды. Анализируя различные подходы к определению «городское пространство», релевантным для нас является представление о нем с позиции взаимодействия культурных символов, общественных отношений и национальных ценностей. Из этого следует, что внимание будет направлено на архитектуру зданий, их социальную функцию, улицы, площади, их названия, вывески и т. д. Перечисленные объекты городского пространства не только позволяют погрузиться в естественную культурную среду, но и являются средствами декодирования социокультурных и лингвокультурологических смыслов.

Мультипликация представляет собой «особый коммуникативно-социальный феномен, национальная прецедентность которого выражается в использовании специфичных образов и реалий, понятных представителям лингвокультурного сообщества, в котором создавалось анимационное произведение» [Нешкова, 2020, с. 10], существующие достаточно длительное время, к которым носители определенной культуры в процессе коммуникации периодически обращаются посредством каких-либо отсылок – имен, высказываний, картинок, сюжетов. Данного вида прецедентные тексты обладают такими свойствами, как «значимость в познавательном и эмоциональном отношении, известность среди широкого слоя образованных носителей определенной культуры, многократная воспроизводимость, возможное воплощение в других видах искусства» [Ружицкий, 2014, с. 61]. Известно, что установить культурно-исторические смыслы возможно на основе анализа текстов различных типов и жанров [Баранова, Чупрына, 2015, с. 9], в том числе, при изучении кинотекста.

В мультфильме 幸福路上, который послужил источником материала настоящего исследования, рассказана история девушки по имени Линь Шуци, показанная на фоне политических, экономических и социальных изменений, происходивших на Тайване на протяжении тридцати с лишним лет. Повествование ведется от лица главной героини в настоящем времени, переплетаясь с ее воспоминаниями из детства и юношества, прошедших в Тайбэе и Гаосюне (города на Тайване).

В данном мультипликационном произведении разностороннее отражение находят социокультурные реалии, определяющие национальный колорит, местные традиции, обычаи и особенности образа жизни тайваньского народа, которые передаются как вербальными, так и невербальными способами. Именно последние – представленные в мультфильме изображения городского пространства – являются предметом настоящего исследования. Единицами анализа выбраны элементы городской инфраструктуры, содержащие экстралингвистическую информацию, которая является важной для понимания основной идеи произведения и содержит в себе особую лингвокультурную составляющую.

Выявленные в мультфильме лингвокультурные особенности обращены к специфическим культурным фактам, политическим и эконо-

мическим реалиям, историческим событиям и особому восприятию мира тайваньским народом. О национально-специфической природе позволяют говорить упоминания различных городских мест, топонимов, политических лозунгов, изображений известных личностей и т. д. Обнаруженные примеры были разделены на несколько групп: ономастические реалии, политика, экономика, исторические факты.

Визуальный ряд мультипликационного фильма изобилует изображениями достопримечательностей и популярных мест Тайваня. В произведении широко представлены городские улочки и местные забегаловки, передающие национальный колорит. При анализе мультфильма было выделено значительное количество ономастических реалий, которые включают в себя топонимы и имена собственные. Топонимы представлены названиями городов Тайваня: Хуалянь, Гаосюн, Тайчжун, Синьбэй; названием улицы, на которой живет главная героиня со своей семьей: *幸福路 (улица Синфу, досл. «счастье»)*; названием начальной школы, где она обучается: *幸福國民小學 (Государственная начальная школа «Синфу»)*; названием университета: *國立台灣大學* (Национальный университет Тайваня); изображениями Президентского дворца и центральной станции метрополитена *Taipei Main Station.*

Политические реалии изображены за счет политических лозунгов, например, *廢除叛亂惡法 (Упразднить закон о наказании мятежа), 撤除思想警察 (Ликвидировать Полицию мыслей), 釋放無辜 (Свободу невиновным!), 廢除懲治叛亂條例 (Долой положения о наказании за мятеж!), 落實思想自由 (Свободу мыслей!), 反對政治迫害 (Долой политические преследования).* Таким путем демонстрируется смена политических режимов и переход от авторитарной власти к демократии.

Значимой политической фигурой Тайваня был Чан Кайши, его положительный образ формировался в сознании населения с самого детства. Так, в мультфильме перед входом в школу стоит памятник Чан Кайши, а в классе висит его портрет. В качестве визуальных лингвистических знаков можно отметить некоторые политические плакаты, например, *效忠領袖 , 保衛國家 (Служить вождю, защищать государство)*, размещенный на стене в классе, или *當個堂堂正正的中國人 (Будь благородным китайцем)*, висящий за входной дверью.

Важную роль в истории Тайваня играют экономические преобразования. Посредством изображения дымящих заводов и строительства многоэтажных домов на месте сельскохозяйственных земель можно наблюдать

процесс перехода Китайской республики от аграрной к индустриальной стране.

Проведенный анализ показывает, что городское пространство мультфильма помогает зрителю лучше понять сложившийся на Тайване во второй половине XX века социальный, политический, экономический и международный контекст. В мультфильме затронуты значимые моменты истории Китайской республики. Экстралингвистическая информация транслируется путем изображения квартир, улочек, достопримечательностей и популярных мест Тайваня, передающих национальный колорит.

Таким образом, за счет визуального ряда, транслирующего городское пространство, создателям произведения удается ярко проиллюстрировать политические, экономические и социальные изменения на Тайване того времени.

В мультипликационном произведении разностороннее отражение находят социокультурные реалии, определяющие национальный колорит, местные традиции, обычаи и особенности образа жизни тайваньского народа, которые отображают «прошлое, просвечивающее в настоящем» [Авербух, Попова, Шатилова, 2018, с. 17].

Литература

Авербух, К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

Анисова, О. Л. Место лингвострановедческих знаний в подготовке учителей китайского языка в России / О. Л. Анисова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 6. – С. 49–52.

Баранова, К. М. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира / К. М. Баранова, О. Г. Чупрына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 8–15. – DOI 10.18384/2310-712X-2015-6-8-15. – EDN VLRPFP.

Воронина, Л. А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) / Л. А. Воронина, С. А. Летун // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 49–56. – DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56. – EDN ZIFZEH.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште, 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Нешкова, Е. Г. Лингвокультурологический аспект интертекстуальности в мультипликационном дискурсе (на материале английского, русского и французского языков) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дис. … канд. филол. наук / Нешкова Екатерина Геннадьевна, 2020. – 192 с.

Ружицкий, И. В. Культурная память как прецедентный текст / И. В. Ружицкий // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2014. – № 3. – С. 61–67.

Слышкин, Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – Москва : Водолей Publishing, 2004. – 153 с. – EDN WDDADN.

Снеткова, М. С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов (на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмодовара «Женщины на грани нервного срыва»): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Снеткова Марина Сергеевна. – Москва, 2009. – 27 с.

Тарева, Е. Г. Проблемное поле межкультурного образования / Е. Г. Тарева // Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – С. 5–11. – EDN ASSEPH.

Банникова Л.В., Морозова В.И.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ НАД МЕЖКУЛЬТУРНЫМ ПРОЕКТОМ ГОРОДСКОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности коммуникации обучающихся в ходе реализации межкультурного проекта на тему городского развития. Авторы опираются на опыт реализации подобных проектов в рамках занятий по социокультурной практике с будущими учителями иностранного языка. Описаны условия для эффективной коммуникации на разных этапах работы над проектом и во время его презентации.
Ключевые слова: межкультурная коммуникация, педагогическая подготовка студентов вузов, контекст городского развития.

L.V. Bannikova, V.I. Morozova

STUDENTS' COMMUNICATION PATTERNS WHILE WORKING ON URBAN-THEMED INTERCULTURAL PROJECT

Abstract. The article examines the features of communication while implementing an intercultural project on the topic of urban development. The authors rely on the expertise in implementing such projects within the framework of the sociocultural practice classes with would-be foreign language teachers. There are conditions for effective communication at different stages of working on the project and during its presentation described.
Keywords: intercultural communication, teacher training university students, urban development topics.

Современные требования к подготовке учителя иностранного языка диктуют необходимость учета специфики профессиональной деятельности, в рамках которой ему необходимо решать не только целый спектр культурно-просветительских, профессионально-образовательных и научно-исследовательских задач, но также стать «медиатором культур», осознать их своеобразие и формы межкультурного взаимодействия [Головчанская, 2014, с. 135]. Как отмечает Е.Г. Тарева, язык и культура могут оказать мощное воздействие на личность и профессиональные качества учителя и придать особые нюансы компетенциям, которыми он обладает [Тарева, 2022, с. 212]. Таким образом, самоидентификация студента в профессии, его саморазвитие в контексте социального и культурного окружения должны реализовываться через углубление процессов широкой социализации обучающегося в пространстве национально-культурных и гражданских ценностей и смыслов [Тарева, 2022, с. 9].

Метод проектов представляет собой одну из современных форм информационно-коммуникационных педагогических технологий, кото-

рые ориентированы на развитие личности и способствуют проявлению активной гражданской позиции обучаемых. Современные исследователи рассматривают метод проектов как педагогическую технологию развития творческих способностей и формирования социокультурной (межкультурной) коммуникативной компетенции студентов [Щепилова, Черкашина, 2018; Воскерчьян, Бабакова, Моренко, 2020]. Такой подход подразумевает активное включение обучающихся в коммуникативный процесс. Участие в реализации межкультурного исследовательского проекта стимулирует потребность его авторов в организации межкультурного общения и осуществления межкультурного сопоставления. Такой проект должен быть ориентирован на практическую задачу, которая подразумевает поиск информации, ее анализ и обработку, проведение соответствующих опросов, бесед, интервью, диагностик и презентацию итогов. Инициирование и создание студентами подобного рода межкультурных проектов имеет большую значимость, так как они служат культурному обмену и взаимообогащению, налаживанию живого диалога между представителями разных культур.

В ходе работы над межкультурным проектом его авторы проявляют готовность усваивать новые знания о своей и чужой культуре, стремятся рассматривать чужую культуру с позиции собственных ценностей, выявляют индикаторы культур стран изучаемого языка и родной страны с целью осмысления их особенностей, а также изучают возможные барьеры при восприятии друг друга носителями разных культур и учатся их решать. При этом необходимо помнить, что в процессе межкультурного общения студенты опираются на родные традиции, обычаи, правила поведения и установки и осознают сходство и различия разных культур. Выступая в роли эксперта и носителя родной культуры, обучающиеся ощущают ее самобытность. Это происходит при осуществлении межкультурного посредничества, например, при анализе и интерпретации безэквивалентных феноменов иностранной речи на родном языке или при подготовке экскурсии для зарубежного гостя.

Город обладает особым коммуникативным пространством, которое является уникальным объектом для междисциплинарного изучения. Городское пространство предстает как новая коммуникативная среда эпохи глобализации [Викулова, Серебренникова, 2014]. В нашем мегаполисе мы сталкиваемся с разнообразными институтами и жизненными реалиями, имеем возможность изучить и гибко использовать разнооб-

разные стратегии для установления контакта с представителями других культур. Решая задачи проекта, студенты предлагают свое видение культурного пространства современного города. Межкультурный проект городской тематики — это возможность для студентов реализовать свои навыки командной работы, межкультурного общения и сотрудничества в ходе изучения особенностей городской среды.

Нами был проведен анализ межкультурных проектов на городскую тематику, реализованных студентами 1 курса института иностранных языков кафедры французского языка и лингводидактики в ходе социокультурной практики с 2018 по 2022 гг. Результаты представлены в диаграмме на Рисунке 1.

	2018-2019	2019-2020	2020-2021	2021-2022
всего проектов по городской тематике	Основной	Основной	Основной	Основной
межкультурные проекты городской тематики	Основной	Основной	Основной	Основной

Рис. 1. Результаты количественного анализа тем студенческих проектов ИИЯ МГПУ, кафедра французского языка и лингводидактики

Отметим, что в течение пятилетнего промежутка тематика работ, связанная с межкультурной коммуникацией, составляла от 20 до 27% от общей тематики проектов. На наш взгляд, присутствие межкультурной составляющей в проекте объясняется профессиональным выбором учащихся, осуществляющих обучение по специальности «Иностранный язык». Вместе с тем, при выборе студентами направлений для исследования, можно отметить невысокую популярность проектов, имеющих межкультурную направленность. Возможно, это связано с тем, что тематика межкультурных проектов кажется первокурсникам еще слишком сложной, вызывает тревожность и неуверенность. Более простым решением для них является выбор научного проекта, связанного со знакомыми направлениями еще со школы. Например, изучение доступности окружающей городской среды, социальное волонтерство, организация взаимодействия с учащимися и педагогами из школы и т.п.

Далее нами было проанализировано содержание тем межкультурных проектов городской тематики, инициированных студентами в период с 2018 по 2022 гг. Выделенные тематические области представлены на Рисунке 2.

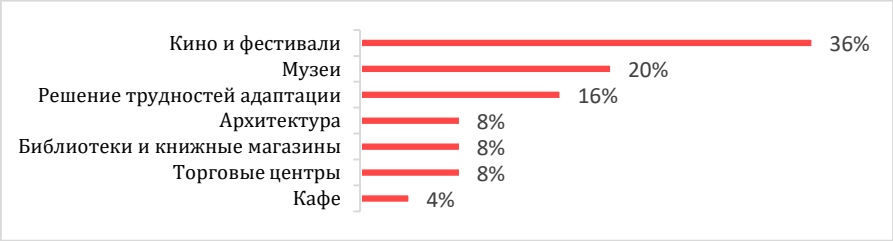

Рис. 2. Результаты анализа содержания тем студенческих проектов с 2018 по 2022 гг. ИИЯ МГПУ, кафедра французского языка и лингводидактики

Наиболее привлекательными для студентов являлись темы, связанные с исследованием социального пространства и социально-культурных институтов (кино, театр, фестивали и музеи) на предмет возможности осуществления межкультурного взаимодействия, сотрудничества, организации виртуальных пространств для межкультурного общения, анализа особенностей организации мероприятий и их содержания, способствующего осуществлению межкультурного диалога. На Рисунке 3 представлены изображения студентов ИИЯ МГПУ, реализующих межкультурные проекты, связанные с разработкой и проведением квеста по французским местам в Москве для стажера из Франции, и фотоматериал исследования «Авиаполк “Нормандия-Неман” в социокультурном и образовательном пространстве столицы».

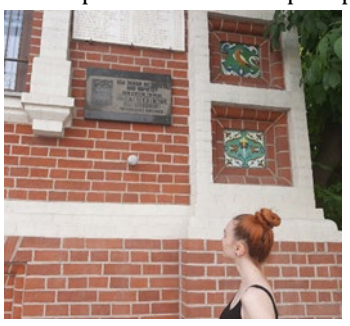

Рис. 3. Практическая реализация межкультурных проектов студентов ИИЯ МГПУ

Межличностное общение подразумевает процессуальность коммуникации, алгоритмизацию последовательности речевых действий, определяющихся внешними и внутренними факторами: условия и характер общения, социокогнитивные характеристики коммуникантов [Карданова-Бирюкова, 2018, с. 86]. Для эффективной реализации межкультурных проектов в ходе социокультурной практики студенты взаимодействовали с преподавателем (руководителем проекта) и другими студентами – участниками практики, с носителями русского языка и культуры (специалистами в областях, связанных с тематикой проекта: сотрудниками точек общественного питания, арт-пространств, кинотеатров, культурных центров, библиотек, музеев, экскурсоводами, переводчиками, издателями, организаторами и участниками фестивалей), с представителями планируемой аудитории проекта (жителями мегаполиса (школьниками и их родителями, учителями, студентами), а также с зарубежной аудиторией (иностранными туристами, стажерами, сверстниками)).

Успешная коммуникация руководителя и исполнителя проекта зависела от ряда условий. Руководитель проекта и его автор имели свои обязанности и права. Студент проявлял инициативу в процессе коммуникации с педагогом, занимал активную позицию при выборе направления исследования, соблюдал правила взаимодействия с руководителем проекта и следовал заданному плану. Процесс подготовки к выполнению проектов, требующих конструирование контактоустанавливающих письменных текстов и другие творческие задания, стимулировал развитие основных видов речевой деятельности, прививал культуру письменного и устного общения, создавал более естественную коммуникативную среду, обеспечивал лучшее понимание иноязычной культуры, способствовал снятию стресса в процессе коммуникации [Бабушкина, 2016, с. 108]. Использование студентами во время реализации межкультурных проектов средств ИКТ позволило не только быстро осуществлять поиск и анализ требуемой информации, но и наглядно представить ее в необходимом для проекта виде [Сороковых, 2020].

Таким образом, значимыми при подготовке студентами межкультурных проектов стали требования придерживаться правил этикета, соблюдать временные рамки и особенности общения, характерные для представителей как родной, так и иностранной культуры, использовать речевые формулы вежливости и невербальные инструменты коммуникации.

Значимыми стали стратегии эффективной педагогической коммуникации при работе над проектами [Герасимова, 2023]. Снятию коммуникативных барьеров способствовал отказ авторов проекта от речевой агрессии и манипуляции при возникновении проблемных ситуаций, стремление к сотрудничеству, соблюдение принципа уважения и принятия личности другого, учет социальных, политических и других различий респондентов.

Литература

Бабушкина, Л. Е. Реализация творческого потенциала студентов в информационно-коммуникационной среде обучения иностранным языкам / Л. Е. Бабушкина // Профессионально-ориентированная языковая подготовка студентов неязыковых факультетов педагогического вуза : монография / под ред. Л. Е. Бабушкиной. – Саранск : Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2016. – С. 91–111.

Викулова, Л. Г. Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : Международная конференция: Доклады и сообщения, Москва, 16–19 сентября 2014 года / Институт языкознания РАН. – Москва: Тезаурус, 2014. – С. 302-309. – EDN VAJXHO.

Воскерчьян, О. М. Проектная деятельность студентов в контексте межкультурной коммуникации как современная и эффективная педагогическая технология / О. М. Воскерчьян, Л. Д. Бабакова, Б. Н. Моренко // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур. Исследования в области гуманитарных наук в ибероамериканском и российском научном пространстве: материалы III Международного конгресса, Ростов-на-Дону - Кадис, 28–30 сентября 2017 года. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2020. – С. 441–444.

Герасимова, С. А. Стратегии эффективной педагогической коммуникации / С. А. Герасимова // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов : в 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 года / Московский городской педагогический университет. Том 1. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2023. – С. 392-395. – EDN NHJTGH.

Головчанская, И. И. Роль и место фоностилистической компетенции в профессиональном портрете учителя иностранного языка-бакалавра / И. И. Головчанская // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С. 134–138. – EDN SMEQMR.

Карданова-Бирюкова, К. С. Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) / К. С. Карданова-Бирюкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 85–97. – DOI 10.15688/jvolsu2.2018.1.9. – EDN XMJSUP.

Сороковых, Г. В. Цифровое поле межкультурного иноязычного общения студентов / Г. В. Сороковых // Теория и практика преподавания языков и культур: традиции, новации, перспективы : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Будва, Черногория, 23–28 сентября 2018 года / отв. ред. Е. Я. Григорьева. – Москва : МГПУ, 2020. – С. 146–155. – EDN PWXITS.

Тарева, Е. Г. Учитель французского языка в новом лингвообразовательном измерении / Е. Г. Тарева // Романские тетради: Романия как цивилизационное понятие: Сборник научных статей / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – Т. 2. – С. 209–218. – EDN FZPAOB.

Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10. – EDN QHQJJP.

Щепилова, А. В. Инновационный опыт подготовки студентов-лингвистов к дипломному проекту: от исследования к эксперименту / А. В. Щепилова, Е. И. Черкашина // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 339-358. – DOI 10.17223/19996195/41/21. – EDN XYMCNN.

Бекленищева М.В.

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В СССР: ОПЫТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946-1990 ГГ. ПРАКТИКИ ОБЩЕНИЯ В РАМКАХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Аннотация. В статье представлен опыт Свердловской области по обучению иностранных студентов в советское время. За несколько десятилетий были реализованы подходы, позволившие успешно готовить специалистов для зарубежных стран. Исследование опирается на обширную базу данных – личные дела иностранных студентов, воспоминания их преподавателей и однокурсников и др.
Ключевые слова: иностранные студенты, межкультурный диалог, университеты.

M.V. Beklenishcheva

FOREIGN STUDENTS IN THE USSR: THE SVERDLOVSK REGION EXPERIENCE IN 1946-1990. COMMUNICATION IN CONCORDANCE WITH DIALOGUE OF CULTURES

Abstract. The paper presents the expertise of the Sverdlovsk region in teaching foreign students during the Soviet times. Over several decades, there have been approaches implemented that have made it possible to successfully train professionals for foreign countries. The research relies on a wide database – foreign students' personal files, their teachers' and classmates' memoirs, etc.
Keywords: international students, intercultural dialogue, universities.

Подготовка иностранных специалистов в высших учебных заведениях осуществлялась практически с момента установления Советской власти в России и рассматривалась как важная идеологическая задача. Свердловск, ставший к моменту окончания Великой Отечественной войны промышленным, научным и образовательным центром, впервые принял студентов из-за рубежа в 1946 году. По оценкам В.П. Мотревича, в 1946 году для обучения в вузах г. Свердловска из Северной Кореи на Средний Урал прибыло 150 корейских граждан, основная часть которых не владела русским языком [Мотревич, 2003, с. 117]. Всего в вузах Свердловска с 1946 по 1960 г. обучалось 1108 иностранных граждан из стран Азии и Восточной Европы. Большинство студентов были из Китая. Наибольшее количество иностранцев обучалось в Уральском политехническом институте (УПИ) – 719 и Свердловском горном институте (СГИ) – 208. В Уральском государственном университете (УрГУ) прошли обучение 113 представителей зарубежных стран, а в Свердловском юридическом институте (СЮИ) – 60 [Бекленищева, 2023, с. 27].

Иностранцы, приезжавшие на учебу в Свердловск, в течение нескольких лет жили в общежитии, занимались вместе с другими студен-

тами в вузах – посещали лекции, готовились к семинарским занятиям, проходили практику на предприятиях Советского Союза, совершали туристические поездки по области и стране, что, безусловно, требовало знания русского языка на высоком уровне. По воспоминаниям Н.Б. Факовой, жившей недалеко от общежития СГИ, там проживало и много студентов из Венгрии, Румынии, Чехословакии, Польши, позже – Китая. «Все они хорошо говорили по-русски, испытывали благодарность к нашему народу за освобождение от фашизма и старались дать свои адреса для переписки с их сестренками. И многие из нас переписывались с иностранными подругами на русском языке» [Факова, 2006]. Вместе с тем, ряд источников свидетельствует о том, что было не все так гладко.

Так, например, в декабре 1956 года студенты китайского землячества обратились к директору СГИ *«за помощью по вопросу, связанному с учебой студентов IV-го курса геофака Л. и Я., требующему срочного решения. Из-за совершенно недостаточной подготовки как по школьным дисциплинам, так и по русскому языку … они не могли добиться удовлетворительного овладения знаниями по пройденным дисциплинам. Они нормально справлялись с учебой исключительно за счет помощи других. В этом сказывается в значительной степени либерализм некоторых преподавателей к иностранным студентам, они нередко ставят им оценку «удовлетворительно», хотя знание было неудовлетворительным … Мы считаем своим долгом не примириться с тем, чтобы хотя один наш студент возвратился на Родину с дипломом инженера, но с явно неудовлетворительным знанием»* (подчеркнуто как в источнике – прим. авт.) [Личное дело № 1585, л. 9]. Отметим, что лишь с 1954/55 учебного года в свердловских вузах, где обучались иностранцы, были организованы кафедры или секции русского языка как иностранного [Бекленищева, 2021, с. 44]. Таким образом отсутствие языковой базы, а также низкий уровень знаний могли выступать препятствием для выстраивания межкультурного диалога.

Студентам стран Восточной Европы было значительно проще справиться с языковым барьером, вместе с тем возникали проблемы иного характера. В соответствии с межправительственными соглашениями все иностранные студенты обеспечивались местами в общежитии, что избавляло их от необходимости беспокоиться об аренде жилья. Кроме того, всем иностранным студентам выплачивалась стипендия, превышавшая в 1,5 раза стипендии советских студентов. Достаточное финансовое обеспечение позволяло иностранным студентам посещать рестораны города. Так в ночь на 1 мая 1951 года группа болгарских студентов УПИ посетила ресторан

«Спорт». Студент 5 курса С. в состоянии алкогольного опьянения попытался изнасиловать сотрудницу ресторана. В связи с этим Управление милиции Свердловска обратилось к директору УПИ с просьбой принять меры общественного воздействия [Личное дело № 518, л. 17].

В целом проблемным вопросом межкультурного диалога являлась тема романтических отношений между иностранными студентами мужского пола и советскими девушками. Объектами «систематических» воспитательных воздействий со стороны общественных организаций вузов и национальных землячеств в разные годы становились студенты из Болгарии, Венгрии, Кореи и Румынии [Каплюков, 2018, с. 232].

В большинстве своем иностранцы были прилежными студентами. В 1947 году 30 первокурсников-иностранцев получили на экзаменах 46,5% отличных оценок, 33,5% – хороших, при этом 10 студентов сдали все экзамены на отлично [Пряхин, 1994, с. 170]. Многие оканчивали вузы с красным дипломом, вместе с тем учеба на неродном языке не всем давалась легко. Так, например, китайский студент Ц. СГИ в связи с высокими эмоциональными нагрузками даже вынужден был пройти необходимое лечение в свердловской психиатрической больнице, а румынский студент М. СГИ лечился от функционального расстройства в городской больнице [Личное дело №823, л. 20-21; Личное дело № 14-34, л. 4].

С 1961 года для Свердловска начинается новый этап в обучении иностранцев. Вплоть до 1991 года в вузах города проходили подготовку практически только студенты из Монголии. Всего их было более 1000 человек. Недостатки предшествовавшего периода были максимально учтены. Все монгольские студенты за исключением поступавших в Уральскую государственную консерваторию перед прибытием в Свердловск проходили обучение на подготовительном факультете Иркутского государственного университета. В вузах появились не только кафедры русского языка как иностранного, но и деканаты по работе с иностранными студентами. Деканы по работе с иностранными студентами занимались решением всех вопросов, начиная от бытовых и заканчивая образовательными.

К примеру, в 1983 году на коллегии Минвуза РСФСР деканом по работе с иностранными учащимися УрГУ была утверждена Л.П. Миронова [Просвирнина, 2001, с. 89]. В личном архиве Людмилы Павловны сохранились фотографии со своими подопечными и их поздравления и пожелания. В 2011 году Свердловскую область посетила выпускница факультета журналистики УрГУ А. Сарантуяа, поступившая учиться в 1983 году. Она напи-

сала на память: *«Мироновой Л.П. Деканша наша, Людмила Павловна, Для всех Вы, как мамаша. Хлопочете в заботах, Вся по уши в работах!»* [Миронова].

Несмотря на значительные усилия, прилагаемые советской стороной, иностранных студентов приходилось отчислять как за неуспеваемость, так и за «недостойное поведение», как, например, студенткустажера Б. годичных курсов филологического факультета УрГУ.

Стоит заметить, что на развитие межкультурного диалога влияли и индивидуальные особенности восприятия. Так, например, результаты проведенного автором опроса среди учившихся и/или проживавших с монгольскими студентами в одной комнате в общежитии показали, что часть из них разделяет некоторые вкусовые предпочтения, в частности употребление в пищу конины, а другая часть запах и вкус этих блюд не приемлет. Одна из респонденток поделилась воспоминаниями о том, что за определенную сумму денег монгольские студенты после каникул могли привезти товары, являвшиеся дефицитом в СССР, которые можно было приобрести. В частности, коренные свердловчанки могли себе позволить заказать дубленки, которые тогда были в моде, тогда как девушки, жившие в общежитии, делали покупки значительно скромнее. Ярким примером стало приобретение импортного полиэтиленового пакета с красивой иллюстрацией за 3 рубля.

Подводя итоги отметим, что межкультурный диалог на уральской земле развивался достаточно успешно, а многие иностранцы после окончания alma mater поддерживали отношения со своими преподавателями и однокурсниками.

Литература

Бекленищева, М. В. Иностранные студенты в советских вузах в 1940-1980-е гг.: проблемы адаптации и взаимодействия (на материалах Свердловской области) / М. В. Бекленищева // Человеческий капитал. – 2021. – Вып. 4 (148). – С. 42–57.

Бекленищева, М. В. Китайские студенты в вузах Свердловска в 1950-е годы / М. В. Бекленищева // Китайская цивилизация в диалоге культур : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Москва, ГУП, 17 февраля 2023 г.) / отв. ред. М. П. Баева. – Москва : Знание-М, 2023. – Вып. 4. – С. 26–30.

Каплюков, В. В. Документы ЦДООСО об обучении в вузах Свердловска иностранных студентов в конце 40-х - 50-е гг. XX века / В. В. Каплюков // Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений : сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГЮУ, 2018. – С. 223–233.

Личные дела № 1585, № 14-34, № 823 // Архив ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет».

Личное дело № 518 // Архив ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Миронова, Л. П. Личный архив.

Мотревич, В. П. Корейские студенты в г.Свердловске :1946 год / В. П. Мотревич // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : Пятая региональная научная конференция,

Екатеринбург, 06 декабря 2002 года. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2003. – С. 117. – EDN SXCHAT.

Просвирнина, И. С. 25 лет кафедре русского языка как иностранного / И. С. Просвирнина // Известия Уральского государственного университета. – 2001. – № 19. – С. 88–91.

Пряхин, В. М. Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946-1960 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. … канд. ист. наук / Пряхин Валентин Михайлович. – Екатеринбург, 1994. – 246 с.

Факова, Н. Б. Дворы моего детства / Н. Б. Факова // Урал. – 2006. – № 2. – URL: https://magazines.gorky.media/ural/2006/2/dvory-moego-detstva.html?ysclid=l7ynjex2d9281944571 (дата обращения: 11.02.2024).

Белова М.М.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СОИЗУЧЕНИЯ ДВУХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен межъязыкового переноса в контексте овладения вторым иностранным языком. Исследуются положительные и отрицательные аспекты переноса, влияющие на развитие коммуникативной компетенции, с учетом не только интерференции родного языка, но и влияния первого изучаемого иностранного языка. Учителя могут взять на себя решающую роль в развитии коммуникативной компетенции, применяя целенаправленные учебные стратегии, которые побуждают учащихся сравнивать и сопоставлять языковые элементы разных языков. Создание благоприятной атмосферы в классе, которая предполагает многоязычие и предоставляет возможности для конструктивного взаимодействия, также может снизить негативные последствия интерференции. Эффективное обучение иностранным языкам также включает в себя культурную подготовку для успешного межкультурного взаимодействия и взаимопонимания. Необходимо отметить роль метакогнитивных стратегий в многоязычном процессе; они помогают студентам управлять своей учебной деятельностью, способствуя активному развитию коммуникативной компетенцией.
Ключевые слова: культурная подготовка, межъязыковая интерференция, лингводидактика, метакогнитивные стратегии, полилингвальное образование.

M.M. Belova

PROS AND CONS OF FOREIGN LANGUAGES CO-LEARNING AT SECONDARY SCHOOL

Abstract. The article addresses the phenomenon of cross-linguistic transfer in the context of second foreign language acquisition. It explores the positive and negative aspects of transfer that influence the development of communicative competence, considering not only the native language interference, but also the impact of the first foreign language training. Teachers can play a critical role in facilitating the development of communicative competence by implementing targeted instructional strategies that encourage learners to compare and contrast linguistic elements across languages. Creating a supportive classroom environment that embraces multilingualism and provides opportunities for meaningful interaction can also mitigate negative transfer. Effective foreign languages teaching also involves cultural training for successful intercultural interaction and mutual understanding. It is necessary to note the role of metacognitive strategies in the multilingual process; they help students manage their learning activities to successfully master communicative competence.
Keywords: cultural training, interlingual transfer, linguodidactics, metacognitive strategies, multilingual education.

Согласно Федеральному Государственному Образовательному Стандарту третьего поколения рекомендовано более углубленное и системное изучение иностранных языков в школе для формирования у обучающихся комплексных языковых навыков, способствующих успеш-

ной коммуникации и развитию межкультурного взаимодействия [Приказ Минпросвещения России № 287…, 2021]. Второй иностранный язык перестал быть обязательным, но остался в ряде школ по просьбам родителей, так как изучение двух иностранных языков позволяет учащимся расширить кругозор, улучшить коммуникативные навыки и подготовиться к успешной адаптации в многоязычном мире.

Актуальность темы обусловлена активными методическими поисками одновременного изучения нескольких иностранных языков на межкультурной основе в разных странах.

Научная новизна и практическая ценность авторской методики заключается в интегрированном подходе, который включает в себя контекстуальное обучение, проблемно-ориентированные задания, сравнительный анализ структур изучаемых языков и использование интерактивных упражнений для изучения второго (итальянского) языка на базе первого (английского).

Существуют различные методики для одновременного обучения нескольким иностранным языкам, которые в основном касаются преподавания взрослым обучающимся, чьи когнитивные способности сформировались в полном объеме. Соизучение двух иностранных языков школьниками имеет свою специфику в силу определенных возрастных особенностей учащихся начальных, средних и старших классов. Ученики начальной школы имеют сильную мотивацию для изучения иностранного языка и формирования логического мышления и аналитических способностей.

Ученики начальной школы обычно владеют только одним родным языком, т. е. имеют монолингвальное сознание [Старинина, 2021, с. 112]. Начав изучение иностранного языка, они автоматически подставляют элементы родного языка в языковую систему иностранного, не учитывая его специфических особенностей. Это явление получило название «интерязыка» – посредника между родным и изучаемым иностранным языком [Пугацевич, Рогозная, 2015, с. 435]. Но искажение языковой системы иностранного языка может затруднить понимание иноязычных текстов и усложнить коммуникацию с носителями языка. Для преодоления данной преграды можно использовать упражнения на правильную расстановку слов в английском предложении, что способствует осознанному употреблению

грамматических правил, а позднее интерактивные задания и ролевые игры.

Что касается изучения второго иностранного (итальянского) языка на базе первого (английского), то здесь речь идет об ином типе переноса в новый язык конструкций из первого иностранного языка [Горина, 2020, с. 30]. С психологической точки зрения это связано с тем, что недавно сформированный навык первого иностранного языка интегрируется в когнитивную систему учащегося и влияет на развитие навыка второго языка.

Такой перенос может быть положительным, облегчающим усвоение нового материала, так как ученики автоматически используют навыки, умения и знания, полученные при изучении первого иностранного языка. Но может возникнуть проблема интерференции, когда грамматические структуры, лексика и произношение из первого иностранного языка влияют на изучение второго, приводя к грубым ошибкам. Для избежания подобного влияния необходимо использовать контрастивный подход, позволяющий осознать сходства и различия между данными иностранными языками. Например, оба изучаемых языка имеют артикли (a/an/the в английском, un/una/il/la/lo/l'/i/le/gli в итальянском), но при этом в итальянском языке артикль изменяется в зависимости от рода и числа в отличие от английского.

При обучении второму иностранному языку хорошо себя зарекомендовали проблемные задания в формате групповой работы. Например, формулировка правила учащимися для изучаемого грамматического явления на основе предложенных примеров из обоих иностранных языков, что способствует более осмысленному усвоению материала, развивает критическое мышление и аналитические способности обучающихся (коммуникативно-когнитивный подход).

Обучение второму иностранному языку на базе первого позволяет интенсифицировать учебный процесс. Изучение алфавита и правил чтения не требует длительного времени [Пешкова, 2022, с. 38]. С первых занятий уже можно читать короткие тексты, используя интернациональные слова. Несмотря на то, что эти языки принадлежат к разным группам (германской и романской), английский язык имеет большое количество заимствований из французского, чьи корни, как и у итальянского уходят в латинский язык, что значительно облегчают процесс за-

поминания новой лексики, если использовать языковую догадку. Кроме того, ученикам нужно рассказать, что во время завоевания Англии в 1066 году, нормандский язык, производный от латинского и германских языков, стал официальным языком английского двора и аристократии. Большое количество слов французского происхождения постепенно вошло в английский язык. Например, английское слово «person» имеет тот же корень, что и в итальянском слове «persona». Понимание этого облегчает процесс активизации новой лексики в речи обучающихся.

Изучение иностранного языка подразумевает не только знание его грамматики и лексики, но и погружение в иной менталитет, характерный для носителей данного языка. В. фон Гумбольдт разработал теорию, согласно которой каждый язык формирует свою собственную уникальную картину мира. Язык – это не просто средство общения, но и способ мышления и восприятия окружающей действительности, отражающий особенности мировоззрения данной нации [Гумбольдт, 1984, с. 68–69]. Погружаясь в чужую картину мира, человек начинает думать и выражать свои мысли в новом контексте, используя иные, часто непривычные для него грамматические конструкции.

Ученикам пятых и шестых классов часто бывает сложно разобраться в культурных особенностях, обычаях и традициях разных стран, так как обычно они не видят разницы между ними. Причиной путаницы может быть недостаток опыта и отсутствие фоновых знаний по истории у школьников этого возраста, только приступающих к изучению данной дисциплины. Ликвидировать этот пробел поможет межкультурный подход. Использование аутентичных текстов, видеофрагментов, национальной музыки и песен поможет обучающимся увидеть уникальные черты каждой страны изучаемого языка.

Изучение иностранного языка может быть захватывающим и эффективным, если на занятиях использовать песни, отражающие культурные и исторические особенности страны [Макарова, 2021, с. 99]. Это создает не только особую атмосферу, но и способствует расширению словарного запаса, пониманию чужой культуры и ее ценностей. Одновременно с этим у школьников заметно улучшаются навыки аудирования и произношения. Занятия становятся интерактивными и вовлекающими, что способствует усилению мотивации для изучения иностран-

ного языка и помогает обучающимся преодолеть языковой барьер. Важно отметить роль метакогнитивных стратегий запоминания и обработки новой информации, построения логических связей для эффективного усвоения лексического и грамматического материала [Габдуллина, 2023, с. 162]. Сравнение пословиц, поговорок и фразеологизмов помогает лучше понять особенности менталитета данных стран.

Не менее важны вспомогательные метакогнитивные стратегии [Бакловская, 2023, с. 140]. Определение конкретных целей и задач помогает учащимся лучше ориентироваться в учебном процессе и сохранять мотивацию. Разработка собственного плана обучения поможет структурировать учебный материал и распределить время на различные виды деятельности, такие как чтение, письмо, говорение и слушание. Самоанализ позволяет корректировать учебный процесс, выявляя пробелы и способы их ликвидации. Аффективные стратегии (управление своим эмоционально-психологическим состоянием, позитивное мышление, уверенность в себе) помогут справиться с этими и другими проблемами. Социальные стратегии (общение с одноклассниками, педагогами или носителями языка) способствуют улучшению коммуникативных навыков. Эмпатия и толерантность необходимы для уважения иной точки зрения и успешной интеграции в межкультурное пространство.

Организация различных интерактивных занятий в немалой мере способствует успешному освоению иностранного языка. Например, ролевая игра, где часть учащихся выступают в роли туристов, приехавших на каникулы в страну изучаемого языка, а другие играют роль местных жителей, знакомящих «иностранцев» с культурными особенностями своей страны. Такой подход помогает школьникам эмоционально вживаться в контекст и лучше запоминать новую информацию. Также важно поощрять самостоятельное изучение школьниками традиций и обычаев стран изучаемого языка, чтение исторических книг, просмотр документальных фильмов с последующим их обсуждением на занятиях. Творческие парные и групповые задания на составление викторин и кроссвордов по изученному культуроведческому материалу помогут овладеть межкультурной компетенцией, столь необходимой в современном глобализированном мире.

Литература

Бакловская, О. К. Метакогнитивные стратегии в мультилингвальном образовательном процессе / О. К. Бакловская // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 138–144. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metakognitivnye-strategii-v-multilingvalnom-obrazovatelnom-protsesse/viewer (дата обращения: 10.02.2024).

Габдуллина, А. Ш. Метакогнитивные стратегии в обучении спонтанной иноязычной коммуникации студентов / А. Ш. Габдуллина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 161–163. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metakognitivnye-strategii-v-obuchenii-spontannoy-inoyazychnoy-kommunikatsii-studentov/viewer (дата обращения: 10.02.2024).

Горина, В. А. Механизм межъязыкового переноса в контексте овладения коммуникативной компетенцией во втором иностранном языке / В. А. Горина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – Вып. 3 (836) – С. 24–37. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-mezhyazykovogo-perenosa-v-kontekste-ovladeniya-kommunikativnoy-kompetentsiey-vo-vtorom-inostrannom-yazyke/viewer (дата обращения: 10.02.2024).

Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1984. – 400 с.

Макарова, А. И. Применение песенного материала на занятиях по второму иностранному языку (на примере французских песен) / А. И. Макарова // Сервис plus. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 86–96. – DOI 10.24412/2413-693X-2021-3-86-96. – EDN EYQJTY. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-pesennogo-materiala-na-zanyatiyah-po-vtoromu-inostrannomu-yazyku-na-primere-frantsuzskih-pesen/viewer (дата обращения: 10.02.2024).

Пешкова, Д. Ю. Особенности обучения школьников второму иностранному языку (немецкому) на базе английского (на примере УМК «DIE BRÜCKEN» («МОСТЫ») / Д. Ю. Пешкова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 11. – С. 36–42. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-shkolnikov-vtoromu-inostran nomu-yazyku-nemetskomu-na-baze-angliyskogo-na-primere-umk-die-br-sken-mosty/viewer (дата обращения: 10.02.2024).

Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – 2021. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document /View/0001 202107050027(дата обращения: 10.02.2024).

Пугацевич, И. П. Интерязык как промежуточная система в условиях билигвизма / И. П. Пугацевич, Н. Н. Рогозная // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 4 (99). – С. 435–439. – EDN TSIMBB.

Старинина, О. В. Методика межязыкового трансфера как условие формирования билингвальной личности на начальном этапе обучения ия / О. В. Старинина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 112–113. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-388-112-113. – EDN FWN HYC. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-mezhyazykovogo-transfera-kak-uslovie-formi rovaniya-bilingvalnoy-lichnosti-na-nachalnom-etape-obucheniya/viewer (дата обращения: 10.02.2024).

Боговская И.В., Красовицкая Ю.В.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ИНДИКАТОР КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, лежащие в основе современной концепции иноязычного образования, раскрываются понятия «межкультурная компетенция», «коммуникативная культура», затрагивающие различные аспекты межкультурного диалога в художественной литературе как одной из форм коммуникации. В статье рассматриваются практические аспекты анализа текста с целью выделения наиболее ценных и сложных категорий межкультурной коммуникации.
Ключевые слова: коммуникация, культура, межкультурная компетенция, коммуникативная культура.

I.V. Bogovskaya, Y.V. Krasovitskaya

INTERCULTURAL COMPETENCE INDICATING THE COMMUNICATIVE CULTURE IN LANGUAGE UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article considers the prerequisites underlying the modern concept of foreign language education, reveals the concepts of «intercultural competence», «communicative culture» touching upon various aspects of the intercultural dialogue in fiction as one of communication forms. The article deals with practical aspects in text analysis to highlight the most valuable and challenging aspects in intercultural communication.
Keywords: communication, culture, intercultural competence, communicative culture.

В контексте глобальных социально-гуманитарных трансформаций XXI века, когда главной ценностью государства становится национальная культура, национальная идентичность, первостепенное значение приобретает готовность личности к межкультурной коммуникации в процессе соизучения языка и культуры, когда присвоение «иноязычного кода общения» осуществляется через «призму культурной обусловленности» [Диалог культур. Культура диалога…, 2017, с. 27]. Именно в языке отражается «общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль» [Тер-Минасова, 2008, с. 14].

Одним из направлений модернизации иноязычного образования становится усиление культуроведческого аспекта содержания обучения на основе принципов антропоцентричности, интегративности, междисциплинарности, деятельностно-компетентностного и конструктивистского подходов, нацеленных «на достижение результатов обучения – профессионально значимых компетенций – в ходе приобретения кон-

кретным обучающимся опыта деятельности», когда студент «в ходе обучения создает свой особый, неповторимый компетентностно-квалификационный портрет» [Тарева, Казанцева, 2011, с. 67].

Активное внедрение в образовательный процесс принципов межкультурного обучения, способствует усилению культуроведческого аспекта содержания образования, «его социокультурной направленности предполагает расширение объема лингвострановедческих и страноведческих знаний, развитие умений и навыков адекватного использования языковых средств и правил речевого и неречевого поведения согласно ценностным ориентациям инофонов, их традициям и обычаям, стилю жизни и социокультурным стереотипам» [Боговская, 2016, с. 34]. Более того, осознание национальных и культурных отличий представителей иного социума способствует формированию собственной национально-культурной идентичности, а «признание фактов двух культур как полноценных, равноправных, несовпадающих и отражающих различные картины мира» отличается сложным спиралеобразным характером [Межкультурное образование в вузе, 2020, с. 247].

Информационное взаимодействие в процессе прямых и опосредованных кросс-культурных контактов формирует различные уровни межкультурной компетенции: когнитивный, аффективный, коммуникативно-поведенческий. Когнитивный уровень сформированности межкультурной компетенции предполагает овладение знаниями о нормах поведения представителей иной культуры, их мировоззрении и мировосприятии. Аффективный уровень сформированности межкультурной компетенции характеризуется способностью коммуникантов встать на позицию партнера по общению, предвидеть возможную конфликтную ситуацию, обусловленную межкультурными отличиями, спецификой поведенческих норм и традиций носителей изучаемого языка. Коммуникативно-поведенческий уровень сформированности межкультурной компетенции отличается умением обучающихся гибко реагировать и осуществлять конкретные действия в зависимости от возникающей ситуации в процессе межличностного общения.

Согласно уровням сформированности межкультурной компетенции ранжируются соответствующие параметры, которые являются предметной и процессуальной основой содержания иноязычного образования. Параметры когнитивного уровня являются базовыми, предпо-

лагают знание системы языка, норм вербального и невербального поведения, правил этикета, владение навыками построения связного высказывания в зависимости от ситуации коммуникации. Параметры аффективного уровня отличаются психологическим настроем на взаимодействие с инофонами, толерантностью к культуре другого народа, эмпатическим восприятием различных форм коммуникативного поведения, умением ориентироваться в другом образе жизни, предотвращать потенциальные недоразумения и конфликты, преодолевая социальные, этнические и культурные стереотипы. Параметры коммуникативно-поведенческого уровня представлены способностью коммуникантов осуществлять выбор и использовать адекватные языковые формы в соответствии с ситуацией общения, умением варьировать свое коммуникативное поведение с целью достижения взаимопонимания, предотвращать и разрешать возможные недоразумения и конфликты, связанные с психологическими, социальными и межкультурными различиями.

Таким образом, межкультурная компетенция предполагает не только владение иностранным языком, наличие страноведческих и фоновых знаний, но и обладание определенными умениями, опытом общения – опытом взаимодействия с представителями иной культуры и включает в себя: знания, умения и готовность к вступать в контакт с представителями иной культуры как результат собственного опыта, возникшего на базе пережитых событий или прочитанных и осмысленных литературных произведений. Отсутствие такого опыта может привести к затруднениям в понимании представителя другой культуры или к возникновению конфликта в процессе межкультурного общения.

Межкультурная компетенция рассматривается в единстве с коммуникативной культурой, которая представляет собой потребность личности в доброжелательном взаимодействии с субъектами коммуникации, раскрывается посредством творческого потенциала, особенностей профессионально-личностных качеств участников процесса коммуникации [Бердичевский, Гениатуллин, Тарева, 2020]. Если в широком смысле культура воспринимается как совокупность интеллектуальных, эстетических, мировоззренческих и этических достижений, то коммуникативная культура выпускника языкового вуза характеризуется личностной и профессиональной ценностью, культурой поведения, способностью к саморегуляции, направленностью на субъект педагогического

общения. В плоскости философского осмысления коммуникативная культура – это система ценностей, способ творческой самореализации, предпосылка и цель деятельности, ее результат и критерий оценивания.

В исследованиях отечественных и зарубежных исследователей коммуникативная культура представлена как способность к проектированию возможных путей развития коммуникативной ситуации; как способность к рефлексивной деятельности, к гибкому взаимодействию в процессе общения; потребность в расширении границ коммуникации, когда создаются новые детерминанты собственного поведения и личность сама себя преобразует.

Отдельного внимания заслуживает художественная литература как форма коммуникации, которая, несомненно, играет важную роль в процессе межкультурного общения, представляя собой своеобразный диалог между автором и его потенциальным читателем [Диалог культур. Культура диалога…, 2017]. Еще в первых десятилетиях XX века М.М. Бахтин, А.И. Белецкий, Н.С. Гумилев, О.Э. Мандельштам, другие писатели и ученые активно развивали мысль о коммуникативной природе художественного текста.

Создавая художественное произведение, автор, как правило, ориентируется не только на систему норм и ценностей конкретной культуры, но и одновременно привносит свое видение происходящих событий опираясь на личный опыт. Описывая разнообразные аспекты межкультурной коммуникации, автор тем самым помогает потенциальному читателю избежать недоразумений и ошибок при непосредственном общении с представителем иной культуры. Отдельная роль здесь отводится юмористическим фрагментам, явным или завуалированным шуткам – созданию задачи «разноуровневого» прочтения и восприятия литературного произведения, которое «существует в определенной среде: в среде реальной жизни и в среде окружающих его литературных произведений, на которые оно отвечает или которые продолжает, с которыми спорит или соглашается» [Лихачев, 2017, с. 7–8]. «Ситуация межкультурного взаимодействия, в том числе в семиотическом пространстве, развивается чаще всего как диалог» когда вниманию читателей предлагаются спорные и проблематичные аспекты межкультурной коммуникации, возникающие в повседневном общении представителей различных культур [Основы межкультурной коммуникации, 2019, с. 7].

При изучении литературного произведения особое внимание следует уделять стилистическому анализу текста. Например, выявляя наличие или отсутствие особого берлинского колорита в языке книги, можно предложить студентам:

– собрать информацию о тенденциях развития современного немецкого языка в молодежной среде, найти заимствования или сленгизмы;

– проследить встречаются ли найденные слова и выражения в языке книги;

– найти в тексте произведения берлинские реалии, проанализировать, как они называются или описываются;

– найти описания берлинской жизни в произведениях других авторов, сопоставить их с высказываниями в данном произведении;

– проанализировать те фрагменты текста, где описывается жизнь наших соотечественников, перевести эти фрагменты на родной язык, обсудить со знакомыми или родственниками, согласны ли они с точностью изображения явлений, с интерпретацией событий;

– сделать вывод, насколько подбор слов, выражений, стиля описания влияет на восприятие описываемого события или явления [Красовицкая, 2022].

Таким образом, иноязычное образование понимается сегодня как овладение культурно-историческим наследием социума, лингвистическим и экстралингвистическим содержанием культуры в процессе поликультурного взаимодействия в контексте преодоления не только языкового, но и культурно-ментального барьера между представителями различных культур, как развитие личности, способной к адекватному восприятию многовариантной картины мира. Владение коммуникативной культурой обуславливает способность личности выстраивать доверительные отношения открытости, толерантности и эмпатии в процессе общения. Современное образование студента языкового вуза следует рассматривать в подлинно гуманистическом смысле как обучение в контексте сопоставительного изучения культур, как осознание смысловых ориентиров и освоение достижений культурных ценностей, отражающих общность и различия в мировосприятии носителей языка, в системах норм, ценностей и убеждений, принятых в разных социумах,

что позволяет гибко варьировать коммуникативное поведение, отойти от стереотипов, использовать разнообразные стратегии для достижения взаимопонимания, преодоления недоразумений и конфликтов.

Литература

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : Учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Боговская, И. В. Кросскультурная грамотность учителя иностранного языка в ценностной парадигме образования / И. В. Боговская // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака : сб. ст. по итогам межд. конф., Москва, 16 марта 2016 года. – Москва : МПГУ, 2016. – С. 34–37. – EDN XAQFJV.

Основы межкультурной коммуникации. Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDN SIGIFF.

Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности : коллектив. моногр. / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский, Л. Г. Викулова [и др.]. – Москва : НЕОЛИТ, 2017. – 424 с. – ISBN 978-5-9909479-7-9. – EDN ZRFIKJ.

Красовицкая, Ю. В. Межкультурный практикум по немецкой литературе (на материале книги В. Каминера «Meine russischen Nachbarn») / Ю. В. Красовицкая. – Москва : МГПУ, 2022. – 64 с. – EDN PMDCYK.

Лихачев, Д. С. Литература – реальность – литература. / Д. С. Лихачев. – Москва : АСТ, 2017. – 380 с.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Тарева, Е. Г. Деятельностно-компетентностный подход к созданию учебных пособий для подготовки бакалавров. / Е. Г. Тарева, Е. М. Казанцева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2011. – № 2 (8). – С. 65–77. – EDN OWTKZT.

Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – 368 с. – ISBN 978-5-211-05472-1. – EDN RBBKAF.

Большакова Т.М.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИХ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В НОРМАТИВНОМ ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ

Аннотация. В статье исследуется система ценностей и ценностных ориентаций, лежащих в основе повседневной коммуникации субъектов образовательного процесса в немецких начальных школах, а также способы их вербальной репрезентации. Показано, что адресанты эксплицитно декларируют соответствующие ценностные ориентиры и предлагают детям способы их реализации в виде речевых тактик.
Ключевые слова: повседневная коммуникация, терминальные ценности, инструментальные ценности, социальные нормы.

T.M. Bolshakova

EVERYDAY COMMUNICATION VALUES AND THEIR VERBALIZATION IN GERMAN ELEMENTARY SCHOOLS NORMATIVE DISCOURSE

Abstract. The article studies the system of values and value orientations that underlie the everyday communication of the educational process agents in German primary schools, and the ways. It is shown that the addressees explicitly declare the relevant value orientations and offer children the ways to implement them in the form of speech tactics.
Keywords: everyday communication, terminal values, instrumental values, social norms.

Нормативный дискурс немецких начальных школ представляет собой совокупность текстов различных жанров, которые создаются с целью регуляции разнообразных проявлений социального взаимодействия учащихся младшего возраста друг с другом и со взрослыми – учителями, непедагогическими сотрудниками учебных заведений, родителями и посетителями школ. Нормативный импульс адресантов направлен также на оптимизацию коммуникативного поведения школьников в зданиях и на территориях школ во время учебных занятий, на переменах и в группах продленного дня. В текстах дети знакомятся с идеальной моделью школьного мира, построенной на ценностных основаниях, которые адресанты считают релевантными для своих учебных заведений. В нормативном дискурсе ценности, предлагаемые для усвоения индивидуумом, приобретают статус ценностных ориентиров, определяющих его поведение и образ жизни в окружающем мире [Drahmann, Cramer, Merk, 2020, p. 12; Любцова, 2020, с. 75].

Целью исследования является выявление и описание особенностей вербализации ценностных ориентиров как нормативных регуляторов повседневной коммуникации в социальном пространстве начальных школ современной Германии.

Повседневная коммуникация рассматривается в настоящем исследовании как «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации» [Подгорецки, 2015, с. 161] в условиях межличностного общения субъектов педагогического процесса, ограниченный временны́ми и пространственными рамками учебного заведения. Социальная обусловленность повседневной коммуникации в институциональной среде школьного учреждения выражается прежде всего в ее «статусно-обусловленном» [Карасик, 2016, с. 58] характере. Она осуществляется здесь в двух формах – равностатусной, осуществляемой в регистрах «ребенок – ребенок» и «взрослый – взрослый», и в неравностатусной, осуществляемой в регистрах «ребенок – взрослый» и «взрослый – взрослый». Настоящее исследование ограничено рассмотрением особенностей регуляции только речевого общения, т.е. контактного, непосредственного, устного и диалогичного [Формановская, 2007, с. 41], протекающего а) между детьми и б) между детьми и взрослыми.

Материал исследования включает в себя 100 текстов жанров *Schulregeln der Grundschule ‘Правила поведения в начальной школе’* и *Schulordnung der Grundschule ‘Правила внутреннего распорядка в начальной школе’*, находящихся в открытом доступе на сайтах начальных школ различных федеральных земель Германии и отбиравшихся автором в 2022–2023 годах. Методика исследования базируется на применении методов лингвистического наблюдения, описания и обобщения, индуктивно-дедуктивном методе и методе контекстуально-интерпретационного анализа.

Повседневная коммуникация представляет собой одну из важнейших форм социального взаимодействия, а нормативная регуляция социального взаимодействия, как показал анализ текстового материала, опирается на «ценностное осмысление» [Лингвистика и аксиология, 2011, с. 78] различных форм сосуществования детей и взрослых в условиях учебного заведения, предпринимаемое немецкими педагогами.

Пользуясь подходами к определению и классификации ценностей, предложенными М. Рокичем [Rokeach, 1973], мы распределили выявленные в текстах ценности по двум большим группам – терминальные и

инструментальные. Как известно, в своей методике выявления ценностей М. Рокич исходит из того, что терминальные включают в себя личностные и социальные ценности, к которым индивидуум может стремиться как к конечным целям своего существования, а инструментальные – это моральные и компетентностные ценности, которые выступают в качестве моделей поведения [Там же, с. 6–7]. Данные определения мы посчитали необходимым уточнить с учетом специфики построения ценностного пространства немецких начальных школ.

Так, к терминальным, или конечным, можно отнести ценности, реализация которых обеспечивает выполнение главной организационно-педагогической цели немецких учебных заведений, – стабильно, без помех протекающего педагогического процесса. По мнению адресантов, он включает в себя не только возможность учиться и развиваться, но и играть, смеяться, разговаривать и т.п. Инструментальные включают в себя ценности, поддерживающие осуществление терминальных, например, дисциплинированность, ответственность, пунктуальность. Они выполняют в текстах роль ценностных ориентиров, обеспечивая переход от основополагающих – терминальных – ценностей к конкретным нормам поведения.

Анализ эмпирического материала позволил выявить группу терминальных ценностей, которые провозглашаются авторитетами нормы с учетом социокультурных традиций немецкого общества и ценностных предпочтений, бытующих в педагогической среде немецких школ. К ним относятся комфорт, мир, покой, красота, физическое (например, безопасность) и эмоциональное (например, радость и удовольствие) благополучие: *Wir verhalten uns so, dass ein störungsfreies Lehren und Lernen für alle möglich ist. Wir achten auf dem gesamten Schulgelände auf Ruhe. / 'Мы ведем себя так, чтобы все могли преподавать и учиться без помех. Мы следим за тем, чтобы на всей территории школы было спокойно'.*

Номенклатура инструментальных ценностей включает в себя в исследованных текстах следующие основные ориентиры: честность, прилежание, самостоятельность, пунктуальность, миролюбие, уважение к своей и чужой собственности, бережное отношение природе, заботу о чистоте в школе и др. К инструментальным ценностям социального взаимодействия, формирующим фундамент повседневной коммуникации в немецких учебных заведениях начальной ступени, относятся такие, как уважение, дружелюбие, вежливость, внимательность, открытость, само-

обладание, терпимость и др.: *Alle bemühen sich um Freundlichkeit, Höflichkeit und Hilfsbereitschaft. Jeder achtet darauf, offen für andere zu sein und den anderen zu respektieren, Selbstvertrauen und Selbstbeherrschung zu entwickeln und Zivilcourage zu zeigen. / 'Все стремятся проявлять дружелюбие, вежливость и готовность прийти на помощь. Каждый стремится к тому, чтобы быть открытым для других и уважать другого, развивать уверенность в себе и самообладание и проявлять гражданское мужество'.*

Следование перечисленным выше ценностным ориентирам коммуникативного взаимодействия должно обеспечивать, по мнению немецких педагогов, устранение помех и препятствий в процессе поддержания бесконфликтной, мирной и спокойной учебной среды. Механизм реализации «регулирующего потенциала» [Лингвистика и аксиология, 2011, с. 39] указанных ценностей вербализован в правилах коммуникативного поведения, сформулированных в виде предписаний или запретов. Данные правила носят профилактический характер и имеют целью предотвратить отклонение от провозглашаемых ценностей межличностного общения, выражающееся в активном или пассивном, открытом или завуалированном агрессивном поведении (см.: [Scherzinger, Wettstein, Wyler, 2018, p. 390–391]).

Из анализа текстового материала следует, что нормы коммуникативного поведения предназначены для его осуществления прежде всего в двух моделируемых ситуациях – при отсутствии конфликта между учащимися с целью его предотвращения и при наличии такого конфликта с целью его мирного разрешения. Адресанты последовательно указывают на то, что слово – это средство, которое может либо вызвать конфликт, либо разрешить его: *Niemand darf verletzt werden, auch Worte können verletzen! /'Никого нельзя оскорблять, а словами тоже можно оскорбить'*; *Ich regele Streit mit vernünftigen Worten, weil auch ich nicht beschimpft und verletzt werden möchte. / 'Я разрешаю конфликт с помощью разумных слов, потому что я тоже не хочу, чтобы меня ругали и оскорбляли'*. Адресатам предлагаются две стратегии конструктивного речевого поведения, каждая из которых манифестируется соответствующими речевыми тактиками.

Стратегия противодействия конфликту и поддержания бесконфликтного социального взаимодействия в регистре «ребенок – ребенок» и «ребенок – взрослый» предполагает использование детьми таких тактик, как

– вежливая просьба, благодарность, приветствие, прощание: *Ich gehe höflich mit meinen Mitschülern/innen und Lehrer/innen um. Dazu gehören Wörter wie **“bitte“, “danke“, “guten Tag“,** … / ‘Я веду себя вежливо по отношению к своим соученикам/соученицам и учителям/учительницам. Для это нужны слова «пожалуйста», «спасибо», «добрый день»’*; *Wir grüßen einander. / ‘Мы приветствуем друг друга’*; *Ich grüße und verabschiede alle. / ‘Я приветствую всех и прощаюсь со всеми’; Ich grüße jeden Erwachsenen. / ‘Я приветствую каждого взрослого’*;
– извинение с целью предотвращения конфликта: *Wenn ich etwas falsch gemacht habe, entschuldige ich mich und gebe meine Fehler zu. / ‘Если я сделал(а) что-то неправильно, я прошу прощения и признаю свою ошибку‘*;
– запрос на разрешение что-либо сделать: *Wenn ich mir etwas ausleihen möchte, frage ich und gebe es unbeschädigt wieder zurück. / ‘Когда я хочу одолжить какую-то вещь, я спрашиваю разрешения и отдаю ее назад в сохранности‘*;
– отказ от использования конфликтогенных слов – оскорблений или ругательств: *Wir sind anderen gegenüber fair (kein Schlagen, keine Beleidigungen). / ‘Мы ведем себя по отношению к другим справедливо (никаких ударов, никаких оскорблений)’*;
– отказ от насмешки: *Andere lache ich nicht aus, sondern versuche ihnen zu helfen. / ‘Других я не высмеиваю, я стараюсь им помочь’*;
– сообщение о проблемах: *Ich sage der Aufsicht Bescheid, wenn andere oder ich Hilfe brauchen, weil ich manche Dinge noch nicht alleine regeln kann. / ‘Я говорю дежурному о том, что другим или мне нужна помощь, потому что я пока еще не могу самостоятельно регулировать некоторые вещи’*;
– поддержка интеракции: *Ich höre zu und lasse andere ausreden. / ‘Я слушаю других и даю возможность им высказаться’*.

Большое внимание в нормативных текстах уделяется также грамотному использованию детьми паралингвистических фонационных средств. Учащиеся должны просодически адекватно оформлять высказывания, следя за регулированием интонации и/или громкости голоса: *Ich bemühe mich, andere zu verstehen und trage eine Meinungsverschiedenheit mit Worten aus. Dabei verzichte ich auf Schimpfwörter und achte auf meinen Tonfall und die Lautstärke. / ‘Я стараюсь понимать других и улаживаю разногласие с помощью слов. При этом я отказываюсь от ругательств и слежу за своей интонацией и*

громкостью голоса'. / Wir sprechen freundlich, höflich und leise miteinander. / 'Мы разговариваем друг с другом дружелюбно, вежливо и тихо'.

Стратегия поддержания бесконфликтного педагогического взаимодействия в регистре «ребенок – учитель» предполагает применение ряда рецептивно-экспрессивных тактик коммуникативного поведения на уроке. Дети должны внимательно слушать учителя, тихо заявлять о своем желании ответить, отвечать только тогда, когда их вызывают, и т.п.: *Ich höre aufmerksam zu und melde mich leise. / 'Я слушаю внимательно и тихо заявляю о своем желании ответить'; Wir melden uns und reden nur, wenn wir dran sind. / 'Мы заявляем о своем желании высказаться и говорим только тогда, когда наступает наша очередь'. Wenn ich etwas sagen möchte, melde ich mich und warte, bis ich aufgerufen werde. / Если я хочу что-нибудь сказать, я вызываюсь и жду, когда меня вызовут*.

Стратегия мирного разрешения конфликта предполагает отказ от физического насилия и строится на использовании адекватных вербальных и паралингвистических кинетических средств – слов и принятого в немецких школах «стоп-сигнала» в виде поднятой руки: *Ich halte mich an die STOPP-Regel und löse Streit mit Worten. / Я придерживаюсь правил использования стоп-сигнала и разрешаю спор с помощью слов*.

Набор тактик мирного выхода из конфликта включает в себя

- отказ от реактивных конфликтогенных вербальных действий и отказ от использования конфликтогенных кинетических средств: *Wir schlichten Streit nur mit Worten (keine Schimpfwörter, keine Beleidigungen, keine Mittelfinger zeigen, kein Ranggeln, nicht hauen) / 'Мы разрешаем спор только с помощью слов (никаких ругательств, никаких оскорблений, не показывать средний палец, не бороться, не бить'*;
- реактивное следование «стоп-сигналу»: *Wenn jemand die Stopp-Hand zeigt, höre ich auf. Sofort! / 'Если кто-то показывает рукой стоп-сигнал, я прекращаю свои действия. Немедленно!'*;
- привлечение взрослых к разрешению конфликта: *Ich hole einen Erwachsenen zur Hilfe. / 'Я зову на помощь взрослого'*.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать ряд выводов. Нормативное регулирование социального взаимодействия в немецких школах начальной ступени базируется на системе определенных ценностей, которые создают фундамент для реализации организационно-педагогических условий протекания учебно-воспитательного процесса. Повседневная коммуникация как одна из важнейших форм социальной

интеракции осуществляется под контролем ценностных ориентиров, выступающих средствами реализации основополагающих ценностей. Вербализация и ценностей, и ценностных ориентиров осуществляется в школьном нормативном дискурсе посредством их эксплицитной номинации. На практическом уровне, фиксация которого происходит в текстах, провозглашаемые ценностные ориентиры трансформируются в конкретные правила поведения, которые можно идентифицировать как речевые тактики, либо обеспечивающие бесконфликтное сосуществования младших и старших субъектов педагогического процесса, либо поддерживающие модели мирного разрешения уже возникших конфликтов.

Литература

Карасик, В. И. Дискурсивное проявление личности / В. И. Карасик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. – 2016. – № 4. – С. 56–77. – *DOI*: *10.22363/2312-9182-2016-20-4-56-77. – EDN XSHODJ.*

Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов : коллективная монография / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с. – ISBN 978-5-98421-117-8. – EDN YQJMGB.

Любцова, А. В. Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения / А. В. Любцова // Российский психологический журнал. – 2020. – Т. 17, № 4. – С.65–79. – DOI: 10.21702/rpj.2020.4.5

Подгорецки, Ю. Социальная коммуникация – наука XXI века / Юзеф Подгорецки // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 157–163.

Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – Москва : ИКАР, 2007. – 480 с. – ISBN 978-5-7974-0141-4.

Drahmann, M. Wertorientierungen und Werterziehung. Ergebnisse einer repräsentativen Studie zur Perspektive von Lehrpersonen und Eltern schulpflichtiger Kinder / M. Drahmann, C. Cramer, S. Merk. – Tübingen : Eberhard Karls Universität 2020. – 104 S. – DOI: 10.25656/01:20792.

Rekus, J. Werterziehung in Schule und Familie / J. Rekus // PÄD-Forum: unterrichten erziehen, 37/28 (2009) 2. – S. 71–74. – DOI: 10.25656/01:3178.

Rokeach, M. The nature of human values / M. Rokeach. – New York : Free press, 1973. – 438 p.

Scherzinger, M. Aggressive und nicht aggressive Unterrichtsstörungen durch Schülerinnen und Schüler sowie durch Klassen- und Fachlehrpersonen. Eine Videostudie / M. Scherzinger, A. Wettstein, S. Wyler // Empirische Sonderpädagogik. – 10 (2018) 4. – S. 388–407. – DOI: 10.25656/01:16782.

Бушуева Е.В.

МНОГОЯЗЫЧИЕ В ГОРОДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОГО

Аннотация. Традиционные программы по иностранным языкам для студентов гуманитарных и технических вузов, исключением из которых является филология/лингвистика, не предусматривают углубленного изучения истории и культуры соответствующего региона, что ограничивает общий уровень владения языком у будущих специалистов. В статье описываются теоретические и практические основы предлагаемой методики введения классических литературных текстов в процесс обучения испанскому языку как второму иностранному на базе английского языка с целью углубления знаний об истории, социальных процессах и этапах развития культуры изучаемого языка. Автор обосновывает использование, как классических методов – чтение, перевод и пересказ литературных текстов, – так и элементов коммуникативного подхода, таких как групповая работа, презентации, использование аудиовизуальных материалов и др. Цель исследования – определить эффективность предложенного курса для студентов на основе пособия, созданного автором с использованием предложенной методики. Благодаря своей универсальности подход может быть экстраполирован на другие иностранные языки для студентов различных дисциплин и уровней подготовки.
Ключевые слова: преподавание испанского языка как второго иностранного, литература, ELE, изучение языка, межкультурная компетенция, коммуникативная компетенция.

E.V. Bushueva

MULTILINGUALISM IN URBAN UNIVERSITY: THEORY AND PRACTICE OF TEACHING SPANISH ON ENGLISH BACKGROUND

Abstract. Traditional foreign language programs for students of humanities and technical schools, with philology / linguistics as exception, do not provide in-depth study of the history and culture of the relevant region, which limits the general level of language proficiency in future specialists. The article describes the theoretical and practical foundations of the proposed methodology for introducing classical literary texts into the process of teaching Spanish as an IY2 based on the English language in order to deepen knowledge about the history, social processes and stages of cultural development in the studied language. The author substantiates the use of both classical methods, such as reading, translating and retelling literary texts, and elements of a communicative approach, such as group work, presentations, the use of audiovisual materials, etc. The purpose of the study was to determine the effectiveness of the proposed course for students based on a manual created by the author using the proposed methodology. Due to its versatility, the approach can be extrapolated to other foreign languages for students of different disciplines and training levels.
Keywords. teaching Spanish as the second language, literature, ELE, language learning, intercultural competence, communicative competence.

Одной из актуальных задач для преподавателя вуза в XXI веке является разработка новой методики обучения иностранным языкам (ИЯ), что послужило для нас основой для внедрения художественных текстов в процесс обучения ИЯ. Главная трудность заключается в том, что, в отличие от поколения XX и начала XXI века, молодежь 2020-х годов читает существенно меньше. Студенты не всегда знают жанровые законы построения текста, не видят связи с идеями эпохи, поэтому «работа с художественными текстами в процессе обучения ИЯ предполагает погружение учащихся в мир литературы» [Орехова, 2018, с. 362].

Подтверждением наших размышлений является комплексное теоретическое исследование, проведенное испанским методистом Паласиосом Гонсалесом «Классические литературные тексты в преподавании испанского языка как иностранного». Ученый обосновывает преимущества включения литературных текстов в процесс обучения. Оценивая результаты опроса студентов, проведенного после экспериментального курса по классическим литературным произведениям в рамках одного курса методики преподавания в Институте Сервантеса, исследователь отмечает, что опрошенные студенты воспринимают литературу вообще и классическую литературу в частности, как полезный способ улучшить свой уровень владения испанским языком и получить доступ к культурным элементам, которые они считают важными и значимыми для своего обучения [González, 2017, p. 85]. Таким образом, метод контекстуализации литературных произведений позволяет обучающимся получить представление об эволюции и истории общества, проанализировать влияние факторов общественного развития и изменение самого языка.

Художественный текст, являющийся неотъемлемой частью культуры страны и проявлением использования языка, выступает отличным ресурсом для изучения испанского языка как второго иностранного, особенно на уроках ELE (*Español como lengua extranjera – испанский как иностранный*). Читая классические литературные тексты разных эпох под руководством преподавателя, студенты могут получить представление об эволюции и истории общества, использующего язык, а также анализировать влияние факторов социального развития и изменений в самом языке, что немаловажно, так как «традиционно обучение иностранным языкам испытывало на себе потребность в поиске суще-

ственных изменений с целью удовлетворения постоянно растущих запросов обучающихся в повышении качества и уровня владения иностранным языком для жизненного прогрессирования, саморазвития и самоактуализации» [Тарева, 2022, с. 210] В частности, испанская литература невероятно богата и открывает двери студентам в мир латиноамериканской культуры.

Полагаем, что одним из важнейших подходов к методике работы с художественными текстами на иностранных языках для студентов нефилологических специальностей, является контекстуализация. Художественный текст – это не просто языковая модель высочайшего уровня, но и комплекс авторских идей, ценностей и взглядов на эпоху, отражающих
сущность народного менталитета на конкретном историческом этапе, зачастую оформленный описаниями повседневной жизни и традиций. Работа с художественным текстом вне его контекста, то есть без предварительного обсуждения со студентами исторического, геополитического, экономического, социального и культурного контекста эпохи, лишает учащихся возможности глубже вникнуть в текст и увидеть его как нечто большее, чем языковую модель для изучения. В процессе обучения, особенно это касается второго ИЯ, возникают трудности «…несовпадения в культурах ценностных смыслов, что приводит к недопониманию смысла и содержания…» [Сороковых, 2022, с. 124].

В нашем курсе ELE2, построенном в хронологическом порядке этапов исторического развития Испании, мы исследуем все аспекты жизни общества в определенный период: исторические и политические события, экономику, философские идеи эпохи, культурные движения и вопросы социального развития. Знакомство с эпохой завершается чтением литературного произведения, которое, воспринимаясь учащимися в контексте событий, идей и проблем эпохи, служит авторской личностной
иллюстрацией исторических событий. Первый иностранный язык (английский) служит в данной ситуации основой фоновых знаний, так как предварительно студенты знакомятся с предложенными текстами на ИЯ1, затем продолжается аудиторная работа с аналогичным адаптированным материалом на ELE2.

В процессе обучения ELE2 мета-лингвистические сравнения языков являются непременным его атрибутом, например, «испанское понятие *la parentalidad* (родительство) является наиболее частотным в социально-образовательном дискурсе. Этот концепт, как и в русском дискурсе, объединяет и выражает значения «функция быть родителем» и «родительская практика воспитания»; в отличие от англоязычного, использующего два разных понятия: *parenthood* и *parenting*.» [Данилова, 2020, с. 23]. Обучаемый быстро дифференцирует явления разных языков, осознает их особенности, формирует навыки употребления в типичных профессиональных ситуациях. Данная схема позволяет обучающимся выстроить лексические взаимосвязи языков и понять семантические основы текста.

В некоторых методиках обучения ИЯ2 литература в основном используется как иллюстрация лингвистического, лексического и грамматического содержания. Поэтому студенты, изучающие ELE2, при ознакомлении с отрывками из наиболее известных текстов латиноамериканского литературного наследия, в большинстве случаев рассматривают их исключительно как языковую модель, воплощающую грамматическое

явление, изучаемое как средство пополнения словарного запаса. Не умаляя всех положительных сторон данного подхода, хотелось бы отметить, что у него есть определенные недостатки. Главный из них заключается в том, что произведения или фрагменты произведений выбираются не по их литературной ценности или идеям, которые они содержат, а, скорее, по лингвистическому содержанию, которое послужит для работы над грамматическим материалом в аудитории (например, употребление сослагательного наклонения в конкретном типе предложения, различия между неопределенным и несовершенным временем и т. д.). Так, на занятиях по грамматике историко-культурная ценность произведений, их контекстуализация, связь содержащихся в них идей с реальностью времени, в которое они были написаны, обычно остаются за пределами изучения. Результатом этого является поверхностный подход к художественным текстам, которые, без учета содержания и культурно-исторической ценности, не оказывают на студенческое восприятие того

воздействия, которое они могли бы оказать, если бы были представлены с иной методологической точки зрения.

Принимая во внимание данную проблему, мы направили усилия на дополнение традиционного использования классических текстов контекстуальным чтением с коммуникативным и критическим анализом литературных произведений. Таким образом, мы используем потенциал художественных текстов для развития языковых навыков и речевых умений, а также для развития компетенций, необходимых будущим специалистам с более глубокими знаниями культуры страны изучаемых языков.

В целях практического использования предлагаемой нами методики было создано пособие «Испания: история, общество, литература». Оно предназначено для русскоязычных студентов с уровнем владения испанским языком A2–B1, хотя мы считаем, что метод универсален и подойдет для всех студентов, обладающих указанным уровнем. Материалы курса предназначены не только для студентов-филологов, но и для студентов, обучающихся на других направлениях и специальностях. В нашем пособии мы включили чтение и перевод объемных текстов, написание эссе, пересказ и т. д. в процесс активной коммуникативной деятельности студентов через групповое взаимодействие и сотрудничество. Таким образом, мы интегрировали чтение, перевод, устное изложение сюжета,аналитическое и гипотетическое комментирование и т.д. в групповую и индивидуальную работу по презентации статей и отчетов, письменных литературных сочинений, декламации, анализу и комментированию аудиовизуальных материалов (фильмов, песен и т. д.), а также других исторических и культурных текстов, относящихся к каждому из изучаемых студентами периодов.

Таким образом, мы стремились расширить и обогатить не только знания по ИЯ, повысить уровень владения им, но и содействовать эволюции тех знаний и умений, которые студенты получают в процессе изучения других дисциплин. Это способствует развитию не только коммуникативной, но и других компетенций, необходимых будущему выпускнику городского вуза в его дальнейшей профессиональной и личной сферах.

Критерием отбора текстов была их репрезентативность, обусловленная либо общеизвестностью, либо важностью для понимания испан-

ской культуры. Мы также рассмотрели универсальный и вневременной характер тем и идей, присутствующих в литературных текстах, что оказалось весьма актуальным для успешной организации дискуссий и мероприятий с личным участием студентов. Во всех разделах литературные тексты в пособии представлены в контекстуальной форме, чтобы активизировать способности учащихся к критическому мышлению. Им предлагается сравнить свои собственные точки зрения с различными точками зрения и чувствами действующих лиц предлагаемого исторического периода.

В заключении отметим, что наше пособие направлено на развитие интегрированных компетенций обучающихся: коммуникативной компетенцией в (ELE) наряду с лексико-грамматической компетенцией, навыками чтения, знанием литературы, художественно-эстетическими знаниями и межкультурной компетенцией. Наша цель – донести до студентов через контекстуализированные классические литературные тексты, что на протяжении исторического развития Испании существовали разные системы ценностей, сменялись политические и административные системы, а также эволюционировали отношения между людьми и властью. Критическое и вдумчивое взаимодействие с представленным литературным материалом может помочь им лучше понять события, возникающие в истории страны изучаемого языка, и через этот исторический, культурный и языковой опыт, точнее разобраться в проблемах сегодняшнего дня.

Литература

Данилова, И. С. Феномен родительства в испанском социально-образовательном дискурсе и практиках поддержки семей с детьми / И. С. Данилова // Теоретический и практический потенциал современной науки : сб. науч. ст. / науч. ред. Н. А. Шайденко. – Москва : Перо, 2020. – С. 22–27. – EDN BNUAUA.

Орехова, Е. Я. Язык, культура, образование: что сделано и что предстоит / Е. Я. Орехова // Язык и актуальные проблемы образования : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 31 января 2018 года / под ред. Е.И. Артамоновой, О.С. Ушаковой. – Москва: Некоммерческое партнерство "Международная академия наук педагогического образования", 2018. – С. 359–363. – EDN XTIJJZ.

Сороковых, Г. В. Особенности социальной коммуникации педагогов в условиях поликультурной среды мегаполиса / Г. В. Сороковых // Теория и практика преподавания языков и культур: традиции, новации, перспективы : материалы V Международной научно-практической конференции / редкол. : Г. В. Сороковых, О. И. Короленко, Е. Ю. Горбачева, отв. ред. и сост. Е. Я. Григорьева. – Москва, 2022. – С. 125–133. – EDN OPFMPI.

Тарева, Е. Г. Учитель французского языка в новом лингвообразовательном измерении // Романские тетради: Романия как цивилизационное понятие : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва, 2022. – С. 209–218. – EDN FZPAOB.

Palacios González, S.. Los textos literarios clásicos en la enseñanza-aprendizaje del español como segunda lengua (L2 / lengua extranjera (LE): Estudio, corpus, propuesta didáctica y puesta en práctica para los niveles A1-A2. 2017 [Doctoral dissertation, Universidad Autónoma de Madrid]. – Repositorio de la Universidad Autónoma de Madrid. – URL : https:// repositorio.uam.es/handle/10486/679868 (дата обращения: 18.03.2024).

Васильева Е.Г., Горанская М.Н.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕТРОЗАВОДСК И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ПРОЕКТЕ «ОТКРЫВАЕМ СТРАНЫ И КУЛЬТУРЫ»

Аннотация. Современные образовательные тенденции, в том числе, в обучении иностранным языкам, предполагают, что создание поликультурной образовательной среды способствует повышению актуальности дидактического и методологического потенциала в связи с трансформацией ценностей, цифровизацией, стремлением к расширению контактов с разными странами. Несколько лет назад преподаватели иностранных языков Карельского филиала РАНХиГС запустили образовательный проект «Открываем страны и культуры». В статье раскрывается комплексный результат педагогической работы, предполагающий укрепление межкультурного взаимодействия студентов, что способствовало формированию системы ценностей, а также толерантного отношения к различным этническим культурам, развитие умений межкультурной коммуникации и сотрудничества. Авторы утверждают, что проект «Открываем страны и культуры» способствовал успешности диалога культур, сохраняя уникальность культурной идентификации в нестабильном, постоянно меняющемся мире.
Ключевые слова: образовательный проект «Открывая страны и культуры», межкультурное взаимодействие, проектная технология, межкультурная компетенция.

E.G. Vasilieva, M.N. Goranskaya

MULTINATIONAL PETROZAVODSK AND ITS REFLECTION IN “DISCOVERING COUNTRIES AND CULTURES” EDUCATIONAL PROJECT

Abstract. Modern education trends including foreign language training imply that creating multicultural educational environment undoubtedly contributes to growing relevance of didactic and methodological potential due to the transformation of values, digitalization, and the desire to expand contacts with different countries. It was a number of years ago, when foreign language teachers with the Karelia branch of the RANEPA launched the educational project called “Discovering Countries and Cultures”. The article reveals the complex result of pedagogical work, which implies strengthening the intercultural interaction of students that enhances the value system formation as well as tolerance towards different ethnic cultures, intercultural communication and cooperation skills. The authors claim that the project “Discovering Countries and Cultures” made it possible to maintain the successful dialogue of cultures as well as to preserve the uniqueness of cultures in the unstable, constantly changing world.
Keywords: educational project “Discovering Countries and Cultures,” intercultural interaction, project technology, intercultural competence.

Образовательно-просветительский проект «Открываем страны и культуры» был запущен несколько лет назад преподавателями иностранных языков Карельского филиала РАНХиГС. Особенностью кафед-

ры гуманитарных дисциплин в сфере преподавания иностранных языков является постановка акцента на изучение языков и культур не только англоязычных и франкоязычных стран, но и, в целом, разных стран планеты, а также формирование межкультурной компетенции. Именно эту цель преследует наш проект «Открываем страны и культуры». В применяемом нами подходе к обучению межкультурной коммуникации четко прослеживается тенденция придать ему практическую направленность, включить в общую схему подготовки специалиста, владеющего иностранными языками, и разработать практические приемы формирования межкультурной компетенции [Стернин, 2005; Межкультурное образование в вузе, 2020].

Сначала это были исключительно очные встречи студентов с носителями языка, которые приезжали в Петрозаводск по учебной визе из Австралии, Великобритании, Канады, Новой Зеландии, США (если говорить об англоязычных странах); из Бельгии, Канады, Люксембурга, Франции, Швейцарии (если говорить о франкоязычных странах). Кроме того, частыми участниками занятий по иностранному языку были и остаются молодые люди, прибывшие в столицу Республики Карелия из государств Африканского континента.

Во время пандемии получили распространение онлайн занятия с представителями разных стран. Сразу география встреч значительно расширилась, охватив практически все континенты. Вместе с этим появились и новые форматы взаимодействия с зарубежными учебными заведениями. В 2023 году преподаватель технического колледжа в Мексике предложила своим и нашим студентам начать переписку, причем настоящую: молодежь пишет от руки друг другу письма на английском языке, а преподаватели сканируют письма и отправляют через один из популярных мессенджеров.

В последнее время в Карельском филиале РАНХиГС становятся регулярными занятия, посвященные странам – действительным членам СНГ. Дело в том, что уже на протяжении многих десятков лет Карелия является многонациональной республикой, а Петрозаводск – многонациональным городом. Всего национальностей, проживающих в столице, насчитывается около 120. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 года первое место по численности в Петрозаводске зани-

мают русские (163 722 человек), второе – карелы (6 258 человек), третье – белорусы (2 160 человек), четвертое – украинцы (2 066 человек). Следует отметить, столица Республики Карелия выступает местом компактного проживания карел (в городе проживают 20% карел всей республики) и вепсов (в городе проживает больше половины всех вепсов Карелии и четверть всех вепсов России – 1 337 человек). По численности вепсы уступают финнам, которых в республике насчитывается 1 770 человек. Наиболее значимыми национальностями среди тех, численность которых составляет менее 1000 человек, являются армяне (714 человек) и азербайджанцы (654 человека). [Всероссийская перепись населения, 2024].

Понятно, что это отражается и на национальном составе контингента обучающихся Карельского филиала Президентской академии. В настоящее время в ряде групп учатся студенты, имеющие корни в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Таджикистане. Почти все они являются гражданами России, однако сохраняют прочные связи со своими родными, проживающими на территориях вышеназванных государств.

Отметим, что проектная деятельность как инновационный опыт может инициировать студентов к межкультурной деятельности [Щепилова, Черкашина, 2018]. Два года назад преподаватели иностранных языков Петрозаводского кампуса РАНХиГС в рамках образовательно-просветительского проекта «Открываем страны и культуры» решили предложить студентам подготовить презентации о родине их предков. Дальнейший опыт показал, что проведение подобных занятий стимулирует овладение иноязычной коммуникативной компетенцией обучающихся и приобщает их к процессу диалога культур. Они позволяют студентам сравнивать особенности образа жизни людей в своей стране и в странах СНГ, культурные традиции и обычаи в их языковых сообществах, психологические особенности представителей и носителей различных культур, а также узнавать историю и культуру своей собственной страны. Согласимся с исследователями в том, что «вопрос о формировании у студентов практических умений и навыков межкультурного общения, а не только их информирования о культурных особенностях той или иной страны» [Викулова, Серебренникова, Герасимова, 2020, с. 72].

Целевыми ориентирами подобных занятий выступают:

– расширение кругозора и общей культуры студентов;

– обучение иноязычному общению с помощью межкультурного общения;
– выстраивание продуктивного диалога между студентами, представляющими разные народы;
– усвоение иноязычной культуры и проведение сравнительного анализа данной культуры с национальными особенностями культуры своей страны.

Реализация проекта «Открываем страны и культуры» осуществляется на основе постоянно поступающей студентам информации о различных этнических культурах и о своей родной. Они самостоятельно занимаются поиском и анализом запрашиваемых сведений, их систематизацией для дальнейшего претворения в содержании проекта [Судоргина, 2015]. Под технологией проектного обучения мы понимаем систему взаимосвязанных действий, условий, требований к субъектам педагогической деятельности, центральным элементом которых является создание проекта или образа будущего результата [Педагогические технологии, 2007, с. 64].

Обычно студентам, ответственным за подготовку выступления о своей стране или стране своих родных, предлагается придерживаться следующего плана: географическое положение; столица и крупные города; основные достопримечательности страны; интересные факты о культуре страны (музыка, танцы, праздники, кухня и т.д.); языковая ситуация (при этом, студенты готовят еще и небольшое выступление на языке страны); известные представители государства.

В зависимости от ситуации и желания студентов план презентации может корректироваться. В целом основные этапы работы над образовательно-просветительским проектом «Открываем страны и культуры» включают: 1. Запуск и погружение в тему. Преподаватель предлагает сюжетную ситуацию; объясняет цель и задачи выступления. Студенты «вживаются» в ситуацию, уточняют и конкретизируют цели и задачи. Результатом является актуализация темы выступления студентами, возникновение мотива познавательного интереса и осознание значимости участия в проекте. 2. Организация деятельности. Преподаватель планирует деятельность по решению задач, связанных с реализацией проекта; подсказывает творческие идеи. Студенты разрабатывают план самостоятельной работы; составляют текст выступления по

выбранной теме, продумывают форму выступления. Результат – появление образа результата. 3. Осуществление деятельности. Преподаватель наблюдает и контролирует работу студентов; советует, консультирует. Студенты выполняют исследование, поиск, отбирают, анализируют и систематизируют информацию; консультируются; оформляют презентацию. Результат – появление продукта деятельности (выступление с сообщением, которое иллюстрируется презентацией). 4. Защита проекта и подведение итогов. Преподаватель продумывает оформление аудитории и рассадку студентов; организует защиту презентации; оценивает. Студенты презентуют продукт совместной деятельности; осуществляют взаимооценку деятельности и результативности. Результат – появление новых знаний, умений, навыков, компетенций; разностороннее развитие студентов как развивающихся личностей.

Так, каждый год студенты, имеющие азербайджанские корни, рассказывают своим одногруппникам на английском языке о «Стране огней». Например, Курбан Мадад оглы Мамедов и Замир Юсубов провели для второкурсников занятие, посвященное Азербайджану и Новрузу – важному празднику прихода весны у иранских и тюркских народов. Курбан и Замир являются азербайджанцами по национальности, и они с любовью и трепетом относятся к национальной культуре своих семей, своих предков. В этом мы убедились, когда они с увлечением и от души рассказали нам об Азербайджане, его символах, достопримечательностях, знаменитых людях, национальной музыке, национальном кинематографе. Отдельно Курбан и Замир остановились на описании праздника Новруз. В честь праздника они угостили второкурсников домашней пахлавой – одной из самых известных азербайджанских сладостей.

Также в рамках образовательно-просветительского проекта «Открываем страны и культуры» состоялись занятия, посвященные Армении, Белоруссии, Таджикистану, Узбекистану. Под руководством преподавателей студенты, выходцы из этих стран, подготовили сообщения, презентации, задания.

Так, состоялась онлайн встреча студентов с Валери Бессетт (Valérie Bessette) и Давидом Беланже (David Bélanger), жителями Квебека (Канада). По просьбе канадцев студенты подготовили выступления, посвященные вепсской истории и культуре. С восторгом Валери и Давид

слушали и смотрели выступление настоящей вепсянки – Ольги Анатольевны Лукияновой, бабушки студентки Александры Лобановой, проживающей в Рыбреке, старинном вепсском селе Республики Карелия. Она вышла поприветствовать канадцев в нарядном национальном костюме, затем исполнила народную песню на вепсском языке. Наконец, Ольга Анатольевна пригласила всех к столу, к сожалению, только виртуально, отведать свежеиспеченные румяные калитки с картошкой.

Наконец, особенно выразительной стала серия встреч с иностранными студентами на тему «Танцевальные традиции России, Замбии, Индии, Кубы». Студенты разных групп разработали проект на английском языке, посвященный русским народным танцам. В свою очередь, приглашенные на занятие кубинские студенты научили юристов-второкурсников танцевать бачату. Первокурсникам-экономистам посчастливилось узнать о традициях индийского танца и научиться некоторым элементам у студентки из Индии Газал Рана. Совершенно удивительной и неожиданной получилась встреча студентов 1 курса направления подготовки «Юриспруденция» очно-заочной формы обучения со студентами из Замбии. Чарльз Чанда, Альфред Мутале и Лоренс Тембо, говоря о национальных танцах, объяснили, что у каждого этноса Замбии существуют свои танцевальные традиции, включающие, в том числе, различную музыку и костюмы. Чарльз и Альфред, говорящие на бемба, одном из языков банту, научили студентов нескольким элементам танца своей народности. А Лоренс является носителем другого языка банту, который называется ньянджа. Он показал движения, характерные для танцевальной культуры его народности.

Включенность в ситуации диалога культур позволяет обучающимся сравнивать особенности образа жизни людей в своей стране и в странах изучаемого языка, культурные традиции и обычаи, узнавать историю и культуру своей собственной страны и своего региона полней и глубже. Подобные занятия позволяют преодолевать этноцентризм и монокультурный центризм, а также устанавливать паритетные отношения между осваиваемой культурой и родной культурой студентов [Тарева, 2017].

Важно, что, участвуя над реализацией проекта, у студентов пробуждается самоактуализация и субъектная позиция в отношении своей жизни в поликультурном обществе. Нельзя не согласиться с исследователями, утвер-

ждающими, что «развитие межкультурного диалога в проектно-исследовательской деятельности представляет собой многогранный, многоступенчатый процесс, в котором задействуются лица разных культур, мировоззрений и преставлений о жизни [Ваганова, Желтухина, Донскова, 2022]. Наш проект «Открываем страны и культуры» дает возможность объединить студентов разных культур, установить межкультурный диалог, в рамках которого развиваются коммуникативные навыки и межкультурная компетенция [Взаимодействие языков и культур, 2021].

Карелия является многонациональным регионом, в котором представители разных культур живут в мире и согласии. Отрадно понимать, что студенты открыты и заинтересованы в межкультурном диалоге, в котором они активно и успешно участвуют, обогащая свое мировоззрение, черпая и перенимая лучшие традиции разных народов. Проводимые занятия дают студентам возможность сопоставить нормы и традиции своего народа с нормами и традициями других народов, живущих с ними на одной территории, и формирует практические, конструктивные навыки межкультурной коммуникации. Реализуемый в таких встречах диалог культур способствует усилению взаимопонимания между народами, дает возможность глубже осознать свою национальную идентичность. Совершенно справедливы слова академика Д.С. Лихачева в статье 6 проекта «Декларации прав культуры» о том, что «Культура каждого народа имеет право на участие в гуманистическом развитии всего человечества. Культурное сотрудничество, диалог и взаимопонимание народов мира являются залогом справедливости и демократии, условием предотвращения международных и межэтнических конфликтов [Лихачев, 1995]. Участвующие в межкультурном взаимодействии студенты осознают, что значит быть открытыми для других культур, взглядов, ценностей, моделей поведения. В ходе такого взаимодействия они получают возможность преодолеть предубеждения о других людях и культурах, посмотреть на мир глазами носителя этой культуры, что составляет основной компонент межкультурной компетенции.

Литература

Ваганова, И. О. Проектно-исследовательская деятельность как интегративное дидактическое средство формирования межкультурного диалога / И. О. Ваганова, М. Р. Желтухина, Л. А. Донскова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 3. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=31730 (дата обращения: 17.01.2024).

Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу: монография/ отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. – Москва : ВКН, 2021. – 328 с. – ISBN: 978-5-907086-89-0. – EDN XKHWWC.

Викулова, Л. Г. Учебно-дидактический дискурс: инструментально-прагматический подход к решению проблем межкультурного общения / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, С. А. Герасимова // Педагогический дискурс: качество речи учителя : Материалы II Всероссийской конференции, Москва, 27–29 мая 2020 года / Под редакцией Л.Г. Викуловой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2020. – С. 70-76. – EDN GJIDPK.освещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики. – 2024. – URL: https://10.rosstat.gov.ru/folder/69829 (дата обращения: 17.01.2024).

Лихачев, Д. С. «Декларация прав культуры» / Д. С. Лихачев. – 1995. – URL: https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/ (дата обращения: 17.01.2024).

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Педагогические технологии : методические рекомендации / под ред. проф. Т. А. Бабаковой. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2007. – 96 с.

Стернин, И. А. «Межкультурная коммуникация» без коммуникации? / И. А. Стернин // Весник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2005. – № 1. – С. 231–236.

Судоргина, Л. Е. Педагогическая модель развития межкультурного взаимодействия студенческой молодежи средствами проектных технологий социально-культурной деятельности / Л. Е. Судоргина // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2015. – № 3. – С. 109–119. – URL: https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1296 (дата обращения: 17.01.2024).

Тарева, Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку / Е. Г. Тарева // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 302–320. – DOI 10.17223/19996195/40/22. – EDN KZXYAH. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kulturosoobraznyh-podhodov-k-obucheniyu-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 17.01.2024).

Щепилова, А. В. Инновационный опыт подготовки студентов-лингвистов к дипломному проекту: от исследования к эксперименту / А. В. Щепилова, Е. И. Черкашина // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 339-358. – DOI 10.17223/19996195/41/21. – EDN XYMCNN.

Вашурина К.С.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТА В УЧЕБНЫЙ ДИАЛОГ (КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация. В статье рассматривается влияние использования персонализированных упражнений на достижение различных образовательных задач. Личностно-ориентированный подход, направленный на учет интересов, опыта и индивидуальных особенностей учащихся, чрезвычайно полезен для повышения мотивации к обучению, эмоциональной вовлеченности, развития личности и совершенствования коммуникативных навыков. Подчеркивается, что работа с личным опытом и интересами учащихся способствует развитию и совершенствованию коммуникативных и речевых умений. Обучающиеся, которым интересен предмет и материал, активнее участвуют в уроке, легче усваивают информацию и развивают свои умения. Таким образом, использование личностно-ориентированных упражнений является эффективным способом эмоционального вовлечения учащихся и создания позитивной образовательной атмосферы.
Ключевые слова: личностно-ориентированные упражнения, вовлеченность студентов, эмоциональная вовлеченность, мотивация студентов, корейский язык, преподавание.

K.S. Vashurina

LEARNER-CENTERED EXERCISES TO BOOST STUDENTS' EMOTIONAL INVOLVEMENT IN EDUCATIONAL INTERACTIONS (KOREAN LANGUAGE)

Abstract. The paper explores the influence of using personalized exercises on achieving various goals in the educational process. A personalized approach, that aims at considering students' interests, experiences, and individual features, is extremely useful in boosting motivation for learning, emotional engagement, individual development, and improving communication skills.
The article emphasizes that working with students' personal experiences and interests also contributes to the development and improvement of communication and speech skills. Students who are interested in the subject and material are more actively engaged in the lesson, find it easier to absorb information, and develop skills. Therefore, the use of personalized exercises is an effective way to emotionally engage students and create a positive educational atmosphere.
Keywords: personality-oriented exercises, student involvement, emotional engagement, student motivation, Korean language, teaching.

В современном обществе проявляются тенденции к изменению существующей образовательной парадигмы в сторону открытого образовательного пространства и диалога между всеми участниками образовательного процесса, поскольку образовательный заказ во многом диктуется не только государством, но и обучающимся [Степанов, Сухарино-

ва, 2016]. Интересы гражданина, его личная заинтересованность, уровень мотивации и уверенность в возможности практического применения полученных знаний, навыков и умений являются детерминирующими факторами выбора пути личного и профессионального развития.

Основываясь на идеях гуманизма, необходимо понимать, насколько важна индивидуальность каждого обучающегося, поскольку «исторически в процессе образования всегда выделяются две составляющие целей образования: заказ государства, то есть установление четких приоритетов в содержании обучения в соответствии с осмыслением тех качеств и того потенциала, который нужен в современном государстве от каждого человека в нем проживающего, и частный (внутренний) заказ, то есть осмысленный ответ самого человека на вопрос: «Чему и зачем я намерен учиться?» [Профессия «Тьютор», 2012, с. 69].

В данной статье мы рассматриваем проблему эмоциональной вовлеченности студента в учебный процесс в целом и учебный диалог в частности, а также даем характеристику такому способу повышения эмоциональной вовлеченности студента в учебный процесс, как использование личностно-ориентированных упражнений (на примере занятий по фонетике корейского языка в ВУЗе). Под «учебным диалогом» в данной работе подразумевается диалогическое взаимодействие – «многоплановый процесс, включающий в себя взаимообусловленные, педагогически целесообразные и согласованные действия педагога и учащегося, которое заключается в развитии личности последнего» [Дмитриева, 2009, с. 1].

Диалогическое взаимодействие в совокупности с открытостью и активным участием играют ключевую роль в качественной характеристике современного образования, привнося ряд преимуществ, таких как:

1) Улучшение понимания получаемой информации благодаря возможности задавать вопросы, обсуждать материал в ходе фронтальной и групповой работы и применять полученные знания на практике;

2) улучшение навыков коммуникации посредством командной работы, взаимодействия с другими людьми в формате соперничества/сотрудничества, выражения своих чувств, мыслей и эмоций и принятие чужих;

3) развитие критического мышления в процессе принятия решений, анализа, оценки и сопоставления информации;

4) повышение уровня вовлеченности в образовательный процесс за счет активного личного участия.

Подобно тому, как Национальный институт корейского языка 국립국어원, одно из главных учреждений, отвечающих за проведение языковой политики в Республике Корея, на своем сайте активно придерживается принципа интерактивности и диалогичности, предоставляя разделы, ориентированные на взаимодействие с широкой группой лиц (граждане, иностранцы, преподаватели, учащиеся, исследователи), включая специальные разделы для глухих, слабослышащих, слабовидящих и т.д., так и преподаватель корейского языка должен стараться найти особый подход к каждой группе обучающихся, исходя из их целей, интересов и особенностей [Викулова, 2023].

Одним из наиболее эффективных подходов, способных заинтересовать учащегося и включить его активную работу на занятии, является личностно-ориентированный подход. В его основе лежит принцип опоры на личностный опыт учащихся, принятие разнообразия их мнений и создание ситуаций, позволяющих продемонстрировать и улучшить ~~их~~ способности в процессе выполнения учебных упражнений. Такой подход находит отражение даже в создании новых учебников иностранного языка - учебников индивидуально ориентированного типа [Герасимова, 2016].

По мнению А.А. Плигина, развитие данной темы в отечественной педагогике началось еще в эпоху работы классика русской педагогики К.Д. Ушинского. Он разработал множество методик, которые учитывали индивидуальные особенности каждого ребенка и способствовали воспитанию полезных привычек. В своей работе «Человек как предмет воспитания» Ушинский подчеркивал, что «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [Ушинский, 1998, с. 23]. И это высказывание, несомненно, правдиво не только для детей, но и для взрослых.

Тем не менее, несмотря на ряд преимуществ, этот подход не может быть единственным при работе со студентами вуза, поскольку результат такого подхода намного эффективнее и полно может быть достигнут именно при индивидуальной работе с учащимся, а не в групповой (особенно если группа больше 10–15 человек).

Однако мы считаем, что использование отдельных элементов личностно-ориентированного подхода может быть полезно для эмоционального вовлечения студентов в образовательный процесс. Для этого мы предлагаем использовать личностно-ориентированные упражнения.

Личностно-ориентированные упражнения – это задания или упражнения, направленные на развитие личностных качеств учащихся. С их помощью педагог может превратить процесс обучения из пассивного (где личность ученика не принимается во внимание) в активный (где она занимает важнейшее место) таким образом, что обучающиеся будут не только заинтересованы в получении новых знаний и применении их на практике, но также будут получать положительные эмоции от социального взаимодействия в образовательном пространстве [Сидоров, 2015]. Такого рода упражнения могут включать в себя различные виды деятельности, такие как обсуждения, ролевые игры, творческие проекты, саморефлексию, групповые упражнения на развитие коммуникативных навыков и многое другое. Использование подобного рода упражнений также может быть эффективно в работе со студентами на занятиях по практической фонетике корейского языка суперсегментного уровня.

Использование личностно-ориентированных элементов на занятии могут быть эффективны на этапе условно-речевых упражнений (реплики говорящего обусловлены и могут иметь слуховые (вербальные) или зрительные опоры при наличии речевой задачи и ситуативности) и речевых упражнений (условия выполнения которых максимально приближены к условиям реальной коммуникации) [Пассов, 1991]. В качестве примеров личностно-ориентированных речевых и условно-речевых упражнений по фонетике корейского языка, основанных на личном опыте учащихся, мы предлагаем следующее:

1) Для формирования навыка интонирования восклицательного предложения преподаватель показывает каждому студенту 3-5 слайдов и просит выразить реакцию (восхищение/удивление) в соответствии с увиденным. Поскольку для передачи восхищения/удивления в восклицательных предложениях корейского языка часто используют окончания – 네(요), для студентов ставится следующее условие – «среагировать на изображение» с ис-

пользованием данной грамматики. Изображения на слайдах преподаватель подбирает заранее с учетом интересов группы (которые с большой вероятностью схожи из-за одного возраста и выбранной специальности). Материалом слайдов для студентов МГПУ, изучающих культуру Кореи и корейский язык, традиционно выступают к-поп артисты, атрибуты корейской культуры или объекты, ситуации и явления, напрямую связанные с их личной жизнью, такие как: особенности жизни в Москве, события студенческой жизни, популярные на данный момент времени мемы и сериалы.

Пример: студенту демонстрируется фотография столовой МГПУ в обеденное время (знакомая ситуация для каждого студента), студент, выполняя поставленную задачу, произносит «오늘도 사람이 진짜 많네요!» («Сегодня опять так много людей!») или «앉을 자리가 없네요!» («Сесть негде!»).

2) Для формирования навыка интонирования вопросов с ожиданием подтверждения (-지요 /-죠) студент получает задание задать группе три вопроса, с содержанием которых они с высокой долей вероятности будут полностью согласны. В этом случае учащийся обращается не только к индивидуальному, но и коллективному опыту и строит на его основании высказывание.

Пример: «한자 배우기가 어렵죠?» («Учить иероглифы сложно, не так ли?») или «내일 휴일이라면 좋겠죠?» («Было бы здорово, если бы завтра был выходной, да?»)

3) Для совершенствования навыка интонирования предложений на -(을 / ㄹ) 걸, выражающих сожаление говорящего о невыполненном в прошлом действии, студентам предлагается рассказать, о чем они сожалеют за последний год/месяц/неделю. *Пример:* «오늘 너무 피곤해요. 일찍 잠잘 걸 그랬어요» («Сегодня я чувствую себя очень уставшим. Надо было лечь спать раньше»).

4) Для совершенствования навыка интонирования повелительных предложений студенту предлагается дать совет (в повелительной форме) себе, соседу, любимому персонажу, родителям или другим членам семьи или близким людям, вместе с этим студент трени-

рует использование форм вежливости по отношению к адресату, что также является важным культурно-национальным компонентом, необходимым к усвоению при изучении корейского языка [Воронина, 2021]:

Пример: «어머니, 과로하지 마시고 더 자주 쉬세요» («Мама, не переутомляйся на работе и чаще отдыхай»), « 안나야, 약속에 늦으면 늦다고 문자메시지를 보내 줘» («Ань, если ты опаздываешь на встречу, пиши мне о том, что опаздываешь»).

Таким образом, опора на личный опыт и интересы учащихся при создании упражнений на отработку языкового и речевого материала могут быть достаточно эффективны для достижения следующих целей:

- Повышение уровня запоминания учебного материала;
- Повышение эмоциональной-вовлеченности в учебный процесс;
- Переключение студента из пассивного в активное учебное взаимодействие;
- Создание позитивной и доброжелательной атмосферы на занятии и, как следствие, создание условий для проявления и развития индивидуальности;
- Создание ситуаций, позволяющих учащимся улучшить коммуникативно-речевые умения.

В ситуации личной заинтересованности студент более склонен к глубокому погружению в учебный материал, а, значит, более эффективно усваивает информацию, совершенствует навыки, легче и активнее включается в работу и диалог. Используя личностно-ориентированные упражнения в работе, педагог создает условия для развития и совершенствования коммуникативных навыков и умений учащихся, а также дает широкие возможности для эмоционального вовлечения студента в учебный процесс. Поэтому мы можем говорить об эффективности использования личностно-ориентированных упражнений в процессе эмоционального вовлечения студентов в ход занятия.

Литература

Викулова, Л. Г. Диалогические стратегии образовательного пространства сайта национального института корейского языка / Л. Г. Викулова, А. В. Плотникова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 39-49. – DOI 10.22250/24107190_2023_9_2_39. – EDN GZQJPC.

Воронина, Л. А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) / Л. А. Воронина, С. А. Летун // Вестник Новосибирского государ-

ственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 49-56. – DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56. – EDN ZIFZEH.

Герасимова, С. А. Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка / С. А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – № 4(24). – С. 95-103. – EDN XHOGUT.

Дмитриева, Л. Г. Проблема асимметричности и неравновесности психологических позиций в диалогическом взаимодействии / Л. Г. Дмитриева // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2009. – № 4. – С. 1–7. – EDN KYMKPX.

Профессия «Тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова Смолик [и др.]. – Тверь : СФК-офис, 2012. – 246 с. – ISBN 978-5-91504-016-8. – EDN YRAWSU.

Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с.

Плигин, А. А. Личностно-ориентированное образование: история и практика : монография / А. А. Плигин. – Москва : КСП+, 2003. – ISBN 5-89692-073-3. – EDN QSZRNZ.

Сидоров, С. В. Модели пассивного, активного и интерактивного обучения / С. В. Сидоров // Сайт педагога-исследователя – 2015. – URL: http://si-sv.com/publ/modeli/14-1-0-507 (дата обращения: 20.12.2023).

Степанов, П. А. Образовательный диалог как условие развития субъекта образования / П. А. Степанов, О. П. Сухаринова // Научный диалог. – 2016. – № 3 (51). – С. 341–353. – EDN VRGTMT. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-dialog-kak-uslovie-razvitiya-subekta-obrazovaniya (дата обращения: 12.02.2024).

Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 1. / К. Д. Ушинский. – Москва : Педагогика, 1998. – 414 с.

Вебер Е.А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В АУДИОГИДЕ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИК ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО, ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения некоторых техник и методов интерпретации наследия для улучшения диалогического взаимодействия пользователя и автора (создателя) туристического или музейного аудиогида. Диалогическое взаимодействие в аудиогидах представляется полезным, так как оно гарантирует погруженность, а также способствует повышению качества впечатлений посетителей и ценности самой программы.
Ключевые слова: интерпретация наследия, аудиогид, диалогическое взаимодействие.

E.A. Veber

DIALOGUE-BASED AUDIOGUIDE: APPLYING INTERPRETATION TECHNIQUES FOR HISTORICAL, NATURAL AND CULTURAL HERITAGE IN STUDENT PROJECTS

Abstract. The article highlights the possibilities to apply some techniques and methods of heritage interpretation to improve the dialogic user-author (designer) interactions when it comes to touristic or museum audio guides. Dialogic interactions in audio guides appear beneficial as they guarantee embeddedness as well as contribute to visitors' experience quality and the value of the program at some sight.
Keywords: heritage interpretation, audio guide, dialogic interactions.

Диалогичность – еще одно средство удержания внимания слушателя и вовлечения в процесс взаимодействия. Подходов к определению понятия диалогичность достаточно много. Ее можно рассматривать как широко (как термин диалогической философии языка и методологии гуманитарного познания), так и узко (формально) (как наличие диалога в тексте). Вопросы диалогичности текста рассматриваются в трудах А.Ю. Арутюновой, Г.И. Богина, Ю.М. Лотмана и др. Согласно концепции М.М. Бахтина, основой диалогизма является взаимодействие как процесс, создающий единство взаимозависимых и взаимодополняющих друг друга субъектов, порожденное дискурсом [Бахтин, 1986]. Таким образом, диалогичность – это свойство любого текста, поскольку «продуцируется с установкой на активное восприятие его адресатом» [Чубай, 2007]. Диалогичный текст не только имеет адресата и адресанта, но и отличается особой направленностью на адресата, способ-

ностью перекликаться с высказываниями адресата, формироваться под влиянием адресата (в том числе и носителя другой культуры и другого менталитета), быть связным [Арутюнова, 2007].

Интерпретация (культурного, исторического и природного) наследия – это обширная область знаний, набор техник, приемов и принципов эффективной коммуникации в ряде прикладных областей: туризме, музейно-выставочной деятельности, природоохранной и экопросветительской работе. Интерпретация наследия исследует процесс коммуникации, который проистекает из личной или институциональной миссии и стимулирует эмоциональные и интеллектуальные связи между интересами аудитории и скрытыми смыслами природного или культурно-исторического ресурса, а также содействует в достижении его понимания». NAI (Национальная Ассоциация Интерпретации). Анализируя рекомендации специалистов в области интерпретации наследия (S. Ham, T.Cable, L. Beck, D.M Knudson и др.) мы можем прийти к выводу о том, что целый ряд техник интерпретации наследия направлены на обеспечение большей диалогичности интерпретативных продуктов – текстов аншлагов, экскурсий, информационных стендов, аудиогидов и пр. В свою очередь это направлено на обеспечение более сознательного смыслоизвлечения. Австралийский профессор области коммуникации Рассел Стейф (Russel Staiff) отмечал, что интерпретация – это «не сообщение чего-то (пассивному и случайному) посетителю, а с нашей помощью производство смысла самим посетителем в процессе его взаимодействия с местом». В его концепции – и вопреки «здравому смыслу» – посетитель является автором смысла, а не посещаемое место или гид [цит. по Gilson, 2021, с. 23].

Целым рядом авторов отмечается, что диалогичность способствует повышению ценности опыта посетителя, благодаря ей реципиент не ощущает одиночества, даже если знакомится с объектом наследия в одиночку или в удаленных местах, сильнее ощущает присутствие невидимого проводника в мире знаний, в роли которого выступает специалист, добавляет развлекательный компонент в процесс знакомства с объектом. Диалог помогает сместить акцент с говорящего на слушающего, что способствует более активному, направленному смыслоизвлечению.

Для начала уточним, что понимается нами под аудиогидом. Аудиогид – это новейшее средство общения, продукт информационных технологий и технической революции. Для целого ряда целевых аудиторий (молодежи, подростков, детей) он может быть привлекательным инструментом коммуникации, тогда как для других (например, для людей пенсионного возраста, не использующих смартфоны) – пугающим новшеством, создающим непреодолимые сложности в использовании [Мамраева, Бименде, 2021].

Аудиогиды бывают двух видов: доступные на базе специальных устройств (ручные или автоматические) и доступные на базе стандартных мобильных устройств через приложения (например, IZI.Travel, Qwixi Tour, GuidiGo, OnSpotStory. и др.)

Развитие информационных технологий позволяет осуществлять коммуникацию между посетителем и носителем информации (гидом, экскурсоводом, научным сотрудником учреждения) в отсутствие визуального контакта между коммуникатором и аудиторией, то есть опосредованно. В зависимости от способа установления контакта между отправителем и получателем выделяют непосредственную (прямую) и опосредованную коммуникацию. Аудиогид – типичный пример опосредованной коммуникации в туристическом, искусствоведческом дискурсе. К другим продуктам такого типа можно отнести аудиогиды, аншлаги, информационные стенды, надписи к музейным экспонатам, путеводители, тексты сайтов (напр. музеев, туристических компаний, охраняемых природных территорий). В ходе опосредованной коммуникации не возникает личного контакта между автором / отправителем и получателем сообщения [Щипицына, 2011].

Этот способ коммуникации удобен в целом ряде случаев, прежде всего в ситуации организации индивидуального обслуживания посетителя при высокой цене такого обслуживания или при дефиците кадров. Исходя из этого важным преимуществом такой коммуникации является широкая доступность продукта и стоимость услуги по сравнению с продуктами прямой коммуникации. Опосредованная коммуникация подразумевает использовании специальных средств связи, и в случае с аудиогидом это специальные устройства для трансляции текстов аудиогида или смартфон посетителя со специальным приложением, работающим через интернет. Поскольку аудиогид воспроизводится при помощи электронных устройств, его можно отнести к продуктам компьютерно-

опосредованной коммуникации, требующих по словам Дэвида Бакингема от носителя владения «новой грамотностью».

Будучи продуктом опосредованной коммуникации, аудиогид может быть успешным лишь в том случае, если обеспечит заинтересованность и вовлеченность слушателя в процесс. Интерактивная составляющая таких продуктов – это один из важнейших средств обеспечения вовлеченности как в продуктах прямой, так и непрямой / опосредованной коммуникации. Так, инновационные экскурсионные, информационные продукты (например, экскурсии, аншлаги), содержащие иммерсивный или игровой компонент, выглядят более конкурентными [Вишневская, Климова, Богомазова, 2015].

Можно легко представить себе спонтанный или заранее спланированный диалог между посетителем и гидом-переводчиком, экскурсоводом, сотрудником визит- или информационного центра заповедника или национального парка, музея, способствующий вовлечению. Но может ли продукт опосредованной коммуникации, аудиогид, быть диалогичным и какие средства, приемы или техники способствуют повышению его диалогичности?

Еще Мьюр писал, что «…задаваемые посетителю вопросы помогают постичь место» [Miur, 2021, p. 112], а Ф. Тильден, формулируя принципы интерпретации наследия, указывал, что «интерпретация – не инструктаж, и не учеба, а открытие», но чтобы обеспечить открытие важно сделать так, чтобы слушатель был не пассивен, а активен, не только слушал, но соучаствовал, сам активно создавал свой уникальный опыт [Tilden, 2007, с. 14].

Среди техник интерпретации исторического, культурного и природного наследия рекомендуемых специалистами, называется ряд техник, способных повысить диалогичность аудиогидов. В рамках производственных практик и проектов в практических разделах дисциплин магистратуры «Лингвистическое сопровождение туристической деятельности: основы интерпретации наследия, устного и письменного перевода ИФИЯМ ИГУ таких как «Основы интерпретации исторического, природного и культурного наследия», «Интерпретативное планирование, хостинг и основы экономики впечатлений» студенты работают над разработкой интерпретативных продуктов – аншлагов, экскурсий, аудиогидов. Так, в ходе работы над проектами аудиогидов студентами изучался успешный опыт разработки аудиогидов, они смогли оценить

перспективность применения ряда приемов и техник интерпретации наследия. Отмечено, что само использование в аудиогиде диалога, особенно произносимого разными дикторами, значительно способствует вовлеченности слушателя. Погружение слушателя в воображаемый диалог с автором или героем аудиогида через различные формы обращений, обращение к личному опыту слушателя, призыв определить собственное отношение к определенной мысли, призыв к логическим умозаключениям являются важнейшими средствами диалогизации аудиогида. Так, техника вопрошания (задавания вопросов) подразумевает использование различных типов вопросов в зависимости от коммуникативной ситуации. Фокусирующие вопросы стимулируют аудиторию задуматься, понаблюдать или вспомнить что-либо (*What can you say about footprints along the trail?*), активные вопросы побуждают слушателя анализировать, сравнивать, объяснять, группировать элементы знания в ходе прослушивания (*How do birds survive if they don't migrate?*), вопросы для оценки заставляют аудиторию представить, экстраполировать, теоретизировать в своих размышлениях об объекте (*How the construction of the dam affects the natural and human communities?*), риторические вопросы помогают драматично подчеркнуть важные моменты в тексте (*If we don't solve the problem of air pollution what would happen to our northeastern forests?*).

Маркерами диалогичности также являются местоимения второго лица (you), наречия (now), обеспечивающие временной сдвиг и установление воображаемого контакта со слушателем.

Создание харàктерных образов – еще один творческий прием интерпретации наследия, обеспечивающий диалогичность. При этом повествование может вестись как от лица героя-персонажа от первого лица, так и от лица автора про героя. Другим маркером диалогичности является повелительное наклонение, которое содержит глаголы, побуждающие к действию. Императивная конструкция призывает слушателя занять активную деятельностную позицию в ходе опосредованного взаимодействия.

В арсенале разработчика аудиогида – большой диапазон средств, описываемых в литературе по интерпретации наследия как «приемы или техники», ряд из них хорошо знаком, тогда как многие недостаточно полно описаны или совершенно не знакомы в современном экскурсове-

дении. В этой связи обращение к западному опыту интерпретации природного, исторического и культурного наследия может значительно обогатить инструментарий разработчиков не только традиционных туристических продуктов, но и самых современных и технологичных, таких как аудиогид.

Литература

Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.

Вишневская, Е. В. Использование современных мобильных приложений для повышения туристской привлекательности территории / Е. В. Вишневская, Т. Б. Климова, И. В. Богомазова // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества : Материалы III международной научно-практической конференции, Белгород, 25 ноября 2014 года / под ред. Е. В. Никулиной. – Белгород : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Белгородский государственный национальный исследовательский университет", 2015. – Ч. 2. – С. 234–238.

Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи : учеб. пособие по спецкурсу / М. Н. Кожина. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1986. – 92 с.

Мамраева, Д. Г. Применение мобильных аудиогидов как фактора развития цифровизации в туристской отрасли / Д. Г. Мамраева, А. С. Бименде // Цифровая экономика, умные инновации и технологии : Сборник трудов Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 401–403.

Чубай, С. А. Диалогичность современной политической рекламы : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Чубай Светлана Анатольевна. – Волгоград, 2007. – 22 с.

Щипицина, Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. … д-ра филол. наук / Щипицина Лариса Юрьевна. – Воронеж, 2010. – 459 с.

Gilson, J. Inspired to inspire. Holistic inspirational interpretation / J. Gilson. – Monee, IL : Tortuga Creative Studio, 2021. – 300 p.

Miur, J. Essential Muir: A Selection of John Muir's Best (and Worst) Writings / J. Miur. – Berkeley, California : Heyday Books, 2021. – 192 p. – ISBN 9781597145503.

Tilden, F. Interpreting Our Heritage / F. Tilden. – Chapel Hill: The University Of North Carolina Press, 2007. – 191 p.

Вишневская Е.М.

ДИАЛОГ С УЧЕНИКОМ: СТРАТЕГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос диалога как средства профессиональной самопрезентации в рамках отношений «учитель-ученик». Уделяется внимание функциям диалога как коммуникативной стратегии и его воспитательному потенциалу.
Ключевые слова: профессиональная самопрезентация, диалог преподаватель-студент.

E.M. Vishnevskaya

TEACHER-STUDENT DIALOGUE: PROFESSIONAL SELF-PRESENTATION STRATEGY

Abstract. The paper deals with the issue of dialogue as a means of professional self-representation within the framework of teacher-student relationship. The focus is on the functions of dialogue as a communicational strategy and its educational potential.
Keywords: professional self-presentation, teacher-student dialogue.

На современном этапе развития общества мы можем констатировать, что одной из ключевых компетенций успешного профессионала практически в любой сфере деятельности является гибкость, готовность обучаться новому, не стоять на месте и адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной деятельности. Сегодня мы живем в условиях быстрого развития информационных технологий, развития искусственного интеллекта и автоматизации множества процессов, что приводит к изменению роли человека как в профессии, так и в повседневной жизни. Сфера образования в значительной степени подверглась цифровой интеграции, тем не менее роль учителя в диалоге *учитель-ученик* остается значимой и непреходящей. Взаимодействие с учителем способствует развитию социальных навыков и коммуникационных умений обучающихся, является источником мотивации и вдохновения, создает атмосферу доверия и поддержки, что способствует эмоциональному благополучию и развитию обучающихся, а также стимулирует критическое мышление и способность анализировать информацию, что является ключевыми навыками в современном информационном обществе.

Достижение указанных результатов опирается на грамотно выстроенное взаимодействия учителя и ученика, основанное на профессиональном диалоге. В рамках данного исследования мы понимаем профессиональный диалог как рационально спланированный акт коммуникации, ко-

торому присущи личная заинтересованность в результате профессионального взаимодействия; побудительная и координационная функции.

Успех в организации акта коммуникации требует знаний «приемов организации диалога – как кооперативных, так и конфликтогенных», что особенно релевантно «в тех сферах, где прогнозирование реакции партнера существенно влияет на результат общения, – в деловой коммуникации, политике, педагогике, медицине [Иссерс, 2009, с. 94]».

В научной литературе существует понятие *учебного диалога* как вида речевого взаимодействия, как особой формы обучения. Одной из задач такого учебного диалога становится активное включения обоих субъектов, а также совместный поисковый труд, способ работы с содержанием учебного материала.

В рамках изучения культуры педагогического общения, исследователи выделяют следующие ключевые умения:

- ориентироваться в меняющихся условиях общения;
- соотносить характер общения с различными психофизиологическими и социальными особенностями восприятия вступающих с ним во взаимодействие учеников, коллег и т.д.;
- управлять своим психическим состоянием;
- применять навыки ораторского искусства;
- опираться на научно-исследовательские, творческие и образовательные формы деятельности [Ковтун, 1994].

В свою очередь, в рамках профессиональной самопрезентации ученые выделяют три параметра:

1) функциональный (отражает соответствие выполняемой деятельности внутренним склонностям человека, сформированность профессиональной позиции);
2) социальный (отражает общительность, способность устанавливать личный контакт с людьми, способность создавать желаемое впечатление);
3) духовный (отражает жизненные смыслы человека) [Спивакова, Петрова, 2010].

Термин самопрезентация, как правило, используется как синоним управления впечатлением для обозначения многочисленных стратегий и техник, применяемых при создании и контроле своего внешнего ими-

джа и впечатления о себе, которые он демонстрирует окружающим [Михайлова, 2006].

Исследования показывают, что эффективное педагогическое общение и успешная профессиональная самопрезентация педагога коррелируют с улучшением результатов обучения, вовлеченностью и удовлетворенностью учащихся и положительными отношениями в классе. Уверенность, энтузиазм и харизма педагога могут вдохновлять и мотивировать учащихся, а рефлексия над качеством педагогического взаимодействия и самопрезентацией позволяет педагогам совершенствовать свои навыки и повышать эффективность взаимодействия с аудиторией, и как следствие обеспечивать более высокий уровень мотивации, вовлеченности и академических достижений.

В рамках данной работы мы предпринимаем попытку взглянуть на диалог *учитель-ученик* как стратегию профессиональной самопрезентации учителя, так как оказываясь базой педагогического взаимодействия он влечет за собой очевидные как краткосрочные, так и долгосрочные результаты. С точки зрения именно самопрезентации успешный диалог подразумевает корректное артикуляционное, интонационное, ритмико-произносительное оформление речи педагога, в том числе темп, тембр и благозвучность голоса, а также «ритмомелодика» [Бурнакова, Боргоякова, 2018]. Также немаловажную роль играют зрительный контакт, мимика, жесты, позиционирование в пространстве, соблюдение корректной и адекватной для обоих участников беседы дистанции, психологически комфортная и продуктивная рабочая обстановка, а также взаимная нацеленность на результат. Все эти факторы в равной степени влияют на эффективность профессионального диалога между учеником и учителем. А итогом такого диалога становится достижение обучающимся высоких результатов как в рамках учебной, так и внеучебной деятельности. Подчеркнем, что именно в рамках выездных конкурсных и олимпиадных мероприятий обучающиеся как правило максимально самостоятельно транслируют накопленные знания, опыт и развитые компетенции, более того зачастую применяют именно навыки самопрезентации, полученные от подготавливающего к данному мероприятию учителя и тем самым опосредованно представляют и учителя, и образовательную организацию, которую представляют, формируя в том числе и профессиональный имидж педагогического коллектива в целом. На се-

годняшний день Департамент образования и науки города Москвы предлагает широкий спектр разнообразных мероприятий, в которых обучающиеся принимают участие под руководством школьных учителей. Данные мероприятия нацелены на повышение интереса обучающихся к культуре и искусству, к истории как своей страны, так и семьи; на создание необходимых условий для достижения метапредметных результатов освоения основной образовательной программы, выявление и развитие творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности [Приказ №446…, 2021]. Данный перечень мероприятий включает в себя:

- олимпиады («Не прервется связь поколений», «Музеи. Парки. Усадьбы.», «История и культура храмов столицы и городов России» и пр.);
- образовательные проекты («Московское кино в школе», «Субботы московского школьника», «Мой район в годы войны» и пр.);
- открытые городские фестивали («1+1: равные условия – равные возможности», «Поколение созидателей», «Эстафета искусств» и пр.);
- чемпионаты профессионального мастерства («Мастерята», «WordSkills Russia», «Абилимпикс»);
- конкурсы («Лидер будущего», «Открою книгу на любой странице», «Тебе, столица, наши юные таланты!» и пр.).

Как правило, подготовка к такого рода мероприятиям происходит в формате индивидуальных консультаций с учителем, от эффективности которых зависит результативность участия, в которой заинтересованы как учитель, так и обучающийся. Диалог *учитель-ученик* в рамках данного взаимодействия должен быть выстроен сообразно целям мероприятия, а также ориентироваться на достижение личных устремлений школьника.

В основе ФГОС лежат представления об уникальности личности и индивидуальных возможностях каждого обучающегося, в педагогических исследованиях авторы предлагают концепции индивидуально ориентированного учебника иностранного языка [Герасимова, 2016], анализируют и доказывают эффективность индивидуализированного, персонализированного, персонифицирован-ного обучения [Сороковых,

2021]. Полагаем, что указанные личностно-ориентированные траектории выстраиваются по большей части именно на профессионально организованном диалоге учителя и ученика. Эффективное педагогическое общение, особенно в формате диалога *учитель-ученик* позволяет своевременно выявлять пробелы в знаниях и корректировать учебный процесс в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся, является залогом достижения обучающимися успешных результатов обучения в рамках учебных предметов, модулей. курсов, а также в рамках внеучебной деятельности, и становится одним их наиболее эффективных инструментов профессиональной самопрезентации педагога.

Литература

Бурнакова, К. Н. Ритмомелодическое оформление иноязычной речи: содержательный аспект / К. Н. Бурнакова, Т. Н. Боргоякова // Казанская наука. – 2018. – № 9. – С. 64–67. – EDN MFKXRR.

Герасимова, С. А. Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка / С. А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2016. – № 4 (24). – С. 95–103. – EDN XHOGUT.

Иссерс, О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге / О. С. Иссерс // Русский язык в научном освещении. – 2009. – № 2 (18). – С. 92–104.

Ковтун, Г. Ф. Формирование умений культуры педагогического общения у будущего учителя начальных классов : специальность 13.00.01 «Теория и история педагогики» : автореф. дис. … канд. пед. наук / Ковтун Галина Федоровна. – Челябинск, 1994. – 19 с.

Михайлова, Е. В. Методы обучения самопрезентации в публичном выступлении / Е. В. Михайлова // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2006. – Т. 9, № 1. – С. 66–69.

Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 31 августа 2021 № 446 «О проведении олимпиад "Музеи. Парки. Усадьбы", IX Московской метапредметной олимпиады «Не прервется связь поколений-2022» и открытой исследовательской культурологической олимпиады «История и культура храмов столицы и городов России» в 2021/2022 учебном году». – 2021.

Сороковых, Г. В. Персонификация обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Г. В. Сороковых // Лингвистика и лингводидактика : сб. науч. тез. и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 29 октября 2021 года / под ред. А. В. Кирилловой, М. В. Шуруповой. – Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 243–250.

Спивакова, Е. А. Самопрезентация как проявление профессиональной идентичности и образа профессионального будущего / Е. А. Спивакова, В. Н. Петрова // Connect-Универсум – 2009: сборник материалов III Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием (Томск, май 2009 г.). – Томск, 2010. – С. 223–225.

Спиридонова, Г. Г. Формирование культуры самопрезентации будущих педагогов в специально организованных психолого-педагогических условиях на этапе профессиональной подготовки в вузе / Г. Г. Спиридонова, Л. С. Колмогорова // Science for Education Today. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 26–41.

Вишневецкая Н.В., Фетисова А.А.

СИНТЕЗ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы интеграции технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, изучаются возможности и методы сочетания технологий мобильного обучения с искусственным интеллектом для повышения эффективности развития коммуникативной культуры студентов – будущих учителей иностранного языка.
Ключевые слова: мобильное обучение, искусственный интеллект в образовании, цифровая трансформация образования, коммуникативная культура.

N.V. Vishnevetskaya, A.A. Fetisova

MOBILE TECHNOLOGIES AND AI FUSED TO DEVELOP FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS' COMMUNICATION CULTURE

Abstract. The article addresses the key challenges of integrating artificial intelligence technologies into the educational process, examining the opportunities and methods of combining mobile learning technologies with artificial intelligence to enhance the effectiveness of developing the communicative culture of students – future foreign language teachers.
Keywords: mobile learning, artificial intelligence in education, digital transformation of education, communicative culture.

В мире постоянно совершаются все новые исследования и открытия в области интернет-коммуникаций и цифровых технологий, что не может остаться без внимания преподавателей иностранных языков и сферы образования в целом: внедрение цифровых технологий являются основополагающим фактором для формирования информационно-обучающей среды и инновационных образовательных моделей [Information Resources…, 2020, p.119]. Среди множества существующих видов технологий в образовательном процессе на сегодняшний день следует

особо отметить использование мобильных устройств для оптимизации эффективности работы обучающихся на занятиях по иностранному языку.

В 2011 году группа ученых под руководством М. Гилберта из Университета Южной Калифорнии в США проанализировала развитие информационной составляющей жизни человека и пришла к выводу, что свыше 90% информации представлено в цифровой форме, а персональное общение людей по мобильным устройствам ежедневно эквивалентно пересказу содержания примерно шести газет [Hilbert, 2011]. Сегодня приходится только догадываться, насколько эти цифры изменились к 2024 году. Тотальная цифровизация, стремление к информационной и «беспроводной» свободе привели к тому, что смартфоны сменяют роль «третьего экрана» (после телевидения и компьютеров) (по данным консалтинговой компании Plunkett Research [Илюшкина, 2016]) на основной. Современный пользователь не способен чувствовать себя комфортно без мобильного телефона ввиду того, что этому устройству делегировано решение огромного количества каждодневных задач.

Термин мобильное обучение (mobile learning или mLearning) появился в англоязычной педагогической литературе около 20 лет назад. Следует отметить, что он неразрывно связан с понятием «технология», под которой ученые традиционно понимают принцип организации учебного процесса, основной целью которого является наиболее рациональное решение конкретных образовательных задач [Технология, 2024]. Основу любой технологии составляет организованная по этому принципу совокупность средств и приемов обучения.

Технология мобильного обучения содержит в себе определенные приемы, которые позволяют добиться полноценной и успешной реализации поставленных задач в условиях глобальной диджитализации. Эти технологии способствуют модификации трех основных составляющих педагогического процесса – доступа к средствам обучения, форм реализации учебного взаимодействия и способов предъявления учебного материала и заданий. Сегодня благодаря смартфону студент получает

мгновенный доступ к образовательным аутентичным материалам и программам, учебным ресурсам, выполняет задания, взаимодействует с преподавателем и однокурсниками в любое время и в любом месте, что позволяет ему самостоятельно выбрать подходящий темп обучения и следовать собственной образовательной траектории. Мобильные технологии создают фундамент для микрообучения, то есть вида обучения, где новая информация представлена малыми блоками, каждый из которых посвящен конкретной, узкой теме. Присутствует вариативность образовательного контента, при котором участники образовательного процесса не ограничены в выборе и находят наиболее оптимальный для себя формат обучения (лекции, программы, игры, вебинары, мастер-классы, викторины и т.д.), тем самым, повышая свою компьютерную и цифровую грамотность и самостоятельно определяя своей образовательный маршрут, «конструирую» свою образовательную траекторию с помощью предложенных возможностей[Постмодернизм…, 2020, с. 178] .

Данные изменения полностью соответствуют современной компетентностно-ориентированной парадигме образования и требованиям новых стандартов, в которых акцент делается на умении самостоятельно находить информацию, выделять проблемы и искать пути их решения, критически анализировать полученные знания и применять их на практике. Кроме того, члены современного общества должны обладать информационно-технологической компетентностью, уметь обучаться и самостоятельно работать с дигитализированной информацией [Петрова, 2022, с. 5]. Безусловно, речь идет не об отрицании традиционного образования, а о его модификации с помощью интеграции в систему мобильного обучения. Помимо технических условий интеграции мобильных устройств в образовательных процесс, необходимы также методические и психологические условия, то есть создание специальной образовательной среды.

Формирование мобильной среды обучения по любой дисциплине представляет собой довольно длительный, поэтапный процесс. С точки зрения американского исследователя R. Puentendura, можно выделить несколько этапов интеграции новейших технологий в процесс препода-

вания: замена, усиление, модификация, преобразование [Pegrum, 2014]. Этап замены предполагает использование новых способов представления информации без внесения изменений в традиционный процесс (например, использование электронных носителей для чтения текста вместо традиционного учебника). Этап усиления заключается в незначительных изменениях учебного процесса (например, использование мобильных приложений голосования для обеспечения мгновенной обратной связи с обучающимися). На этапе модификации использование цифровых технологий приводит к значительным изменениям в нескольких составляющих учебного процесса: презентации, отработке, закреплении или контроле (например, компьютерное тестирование, совместное создание проектов или написание работ на платформах, позволяющих проводить совместную деятельность). На этапе преобразования происходит полная трансформация всех составляющих учебного процесса, создаются совершенно новые форматы заданий, которые невозможно воплотить в практике преподавания, не прибегая к использованию цифровых технологий. Их использование обеспечивает деятельностно-творческий характер учебного процесса, который помогает мотивировать студентов к обучению, стимулировать их активную вовлеченность в учебный процесс [Идилова, 2018, с. 165].

Профессор I. Çakir подчеркивает, что данная технология позволяет развивать все аспекты языка, что способствует развитию языковой составляющей иноязычно-коммуникативной компетенции [Çakir, 2016]. Это представляет особую значимость для будущих преподавателей иностранных языков. Работа над лексической стороной и репродуктивной речью осуществляется через применение таких средств, как общение через мессенджеры, которые к тому же поддерживают отправку голосовых и видеосообщений, что способствует совершенствованию навыков произношения. Развитие навыков чтения осуществляется при помощи электронных книг, которые все чаще и чаще вытесняют бумажные экземпляры. Сегодня весьма популярны для чтения микроблоги, которые специально адаптированы под мобильные устройства, что дает возмож-

ность пользователям мобильных устройств получать информацию фактически из любой точки доступа [Викулова, 2016, с. 57]. Особый вклад мобильные технологии вносят и в развитие навыков восприятия речи на слух. Студенты и преподаватели с легкостью могут использовать мобильные устройства для прослушивания аудиокниг или подкастов. Более того, при интеграции с навыками чтения с помощью аудиокниг или мобильных электронных книг с мультимедийными функциями студенты значительно улучшат свои способности к аудированию и чтению наряду с развитием правильного произношения. Разработано большое количество образовательных приложений, применяемых в том числе и для обучения иностранному языку, которые будущий преподаватель сможет использовать и на своих занятиях.

Повсеместное использование мобильных технологий студентами делает их важнейшим компонентом образования и, в частности, в обучении иностранным языкам, так как оно существенно расширяет способности обучающихся и возможности преподавателя. При этом не стоит забывать о том, что использование любых цифровых технологий на уроках предъявляет определенные требования к учителю, который должен обладать способностью и готовностью уместно и адекватно использовать ИКТ на уроке [Макеева, 2015, с. 49].

В последние несколько лет наблюдается заметный рост популярности искусственного интеллекта, в том числе нейросетей, как текстовых, так и сервисов для генерации изображений по запросу. В сообществе учителей и преподавателей высказываются опасения по поводу связанных с возросшим использованием нейросетей рисков (см. подробнее, например, [Коган, 2023, с. 32]) и степени самостоятельности студентов, активно применяющими нейросети для выполнения письменных работ, в том числе и творческого характера. В этой связи не утихают споры о категорическом запрете нейросетей в образовательном процессе и ужесточении контроля за самостоятельностью выполнения подобных заданий студентами.

Другой возможный вектор обсуждений направлен на разумное привлечение нейросетей в качестве дополнительного образовательного

инструмента на занятиях и при подготовке к занятиям, а также на обучение студентов (особенно это актуально для будущих преподавателей) грамотной работе с ними для развития их цифровой компетенции, широкого спектра метакомпетенций, а также их коммуникативной культуры.

В данной статье мы представляем наш опыт интеграции нейросетей в учебный процесс непосредственно на занятии по иностранному языку у студентов, будущих преподавателей английского языка. Мы фокусируемся на приложениях и сайтах, которые корректно работают на мобильных устройствах в отсутствии возможности работы в компьютерном классе и при наличии мобильного устройства у каждого студента (или у большинства обучающихся).

Для развития коммуникативной культуры студентов, будущих преподавателей иностранных языков, весьма эффективным инструментом для создания языковой коммуникативной среды являются чат-боты. Элементы коммуникации с чат-ботами возможно интегрировать в образовательный процесс для дополнительной практики языковых навыков студентов.

К достоинствам использования чат-ботов на занятии можно отнести возможность задать параметры и контекст коммуникации, например, студенты участвуют в смоделированной бытовой или профессиональной ситуации общения – заказ еды в ресторане, общение с иноязычными коллегами или студентами из страны изучаемого языка, в которых чат-бот подстраивается и принимает на себя заданную роль. Такой вид работы подготовит студентов к участию в реальном межкультурном общении и, при правильной организации, поспособствует выявлению и лингводидактической интерпретации сложностей, возникающих сегодня при общении с представителями иной культуры [Тарева, 2022, с. 7]. Дополнительно чат-бот может предоставить мгновенную обратную связь и исправить языковые ошибки.

Этого можно добиться с помощью различных нейросетевых инструментов, например, ресурса Character.ai (https://beta.character.ai/), в котором пользователю предлагается общаться на английском языке с

виртуальными собеседниками, имитирующими различную манеру речи, что, как нам представляется, подходит для решения лингводидактических задач на занятиях по развитию коммуникативной культуры у будущих учителей иностранных языков. Отметим, что все указанные задания можно выполнить с использованием неспециализированных чат-ботов, но функционал Character AI позволяет сфокусироваться на конкретных задачах и не отвлекаться от темы.

Например, собеседник Interviewer удачно зарекомендовал себя для имитации прохождения интервью при работе над темой «Профессии и род деятельности». На занятиях студенты тренируются говорить о своих профессиональных качествах, сильных и слабых сторонах, отвечать на вопросы виртуального работодателя, пытаясь получить желаемую должность (учитель иностранного языка).

Помимо текстовых чат-ботов, широким лингводидактическим потенциалом для развития коммуникативной культуры студентов являются нейросети для генерации изображений (сервис Lexica, различные приложения и чат-боты в telegram). Каждый из студентов задает параметры для генерации изображений, затем в парах или группах выполняется задание по описанию картинок (с использованием активного вокабуляра и грамматики, поиск отличий и т.д.). Так, нейросеть по запросу студентов генерирует изображение по теме занятия, а студенты описывают получившийся результат с помощью тематической лексики и соответствующих грамматических конструкций. Кроме того, студенты могут выполнять эти задания в формате диалогов. К достоинствам данного вида работы по сравнению с описанием любых других изображений является сокращение времени подготовки преподавателя, а также повышение мотивации обучающихся в ходе выполнения заданий.

Таким образом, грамотная интеграция нейросетей и мобильных технологий в учебный процесс может способствовать эффективному освоению студентами иностранных языков и сформировать уникальную обучающую среду. Их комбинация, аналогично другим интерактивным образовательным инструментам обладает значительным потенциалом

для стимуляции мотивации учащихся [Suleimanova, Guseinova, Vodyanitskaya, 2020, p. 668]. В качестве перспектив дальнейших исследований мы видим важность включения различных групп слушателей и привлечения более широкого круга преподавателей к изучению данной проблемы. Это позволит более глубоко и всесторонне изучить воздействие нейросетей и мобильных технологий на образовательный процесс и эффективность их использования в различных контекстах обучения и преподавания.

Литература

Викулова, Л. Г. Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики / Л. Г. Викулова, И. В. Макарова, Н. В. Новиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 54-65. – DOI 10.15688/jvolsu2.2016.3.6. – EDN WYHKTH.

Идилова, И. С. Личностный подход при формировании умений аудирования у магистрантов в неязыковом вузе / И. С. Идилова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 2 (796). – С. 164–176. – EDN XTAZYT.

Илюшкина, М. Ю. Mobile learning или информационно-коммуникационные технологии в работе преподавателя иностранного языка / М. Ю. Илюшкина // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 8. – С. 92–95. – DOI 10.26170/po16-08-14. – EDN WLYOZX.

Коган, М. С. О возможном использовании нейросети chatgpt в обучении иностранным языкам / М. С. Коган // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 3. – С. 31–38. – EDN OMTHZX.

Макеева, С. Н. Массовые открытые онлайн курсы в профессиональной подготовке учителя английского языка / С. Н. Макеева // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 4. – С. 45–50. – EDN TXKOIP.

Петрова, И. М. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях : Учебное пособие для обучающихся по направлению «Лингвистика» / И. М. Петрова, А. М. Иванова, В. В. Никитина ; Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – 259 с. – EDN LDOROG.

Постмодернизм как *доминанта развития* системы *образования* в США и России / Т. Н. Бокова, В. Г. Малахова, Е. Г. Тарева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2020. – 224 с. – EDN UQFOYQ.

Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10. – EDN QHQJJP.

Технология // Толковый словарь Даля. – 2024. – URL: https://gufo.me/dict/dal/%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 16.03.2024).

Çakır, I. Mobile assisted language learning (MALL) / I. Çakır // Current Trends in ELT / eds. E. Yaman, E. Ekmekçi, & M. Şenel. – Ankara : NÜANS Publishing, 2016. – P. 170–189.

Information Resources for Foreign Language Teachers' Self-development: Overview / L. G. Vikulova, I. P. Khutyz, I. V. Makarova [et al.] // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives : Proceedings of the Conference "Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives", St. Petersburg, 25–27 марта 2020 года. – St. Petersburg: Springer Nature, 2020. – P. 119–127. – DOI 10.1007/978-3-030-47415-7_13. – EDN GFOUBF.

Hilbert, M. Digital Gender Divide or Technologically Empowered Women in Developing Countries? A Typical Case of Lies, Damned Lies, and Statistics / M. Hilbert // Women's Studies International Forum. – 2011. – Vol. 34, no 6. – P. 479-489. – DOI: 10.1016/j.wsif.2011.07.001.

Pegrum, M. Mobile Learning: Languages, Literacies and Cultures / M. Pegrum. – London, UK : Palgrave Macmillan, 2014. – 257 p.

Suleimanova, O. A. The Learning and Educational Potential of Digital Tools in Humanities and Social Science / O. A. Suleimanova, I. A. Guseinova, A. A. Vodyanitskaya // Society. Integration. Education : Proceedings of the International Scientific Conference, Rēzekne, 22–23 мая 2020 года. – Rēzekne: Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija, 2020. – Vol. 4. – P. 657–669. – DOI 10.17770/sie2020vol4.4851. – EDN WASBXL.

Габеева К.А.

ДИАЛОГ С РОДНЫМ ГОРОДОМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Учитывая важность формирования российской гражданской идентичности и ответственности, в статье представлены способы развития ответственного и увлеченного отношения к Родине через внимательное и заботливое отношение к родному городу с использованием специфических заданий на уроках английского языка.
Ключевые слова: российская гражданская идентичность и ответственность, английский язык, проекты, родной город.

K.A. Gabeeva

DIALOGUE WITH HOMETOWN AT ENGLISH LESSONS

Abstract. Taking into account the importance of forming the Russian civil identity and responsibility by means of different subjects at school, the article presents the ways to develop the responsible and enthusiastic attitude to Motherland through the attentive and caring attitude to the native city applying specific assignments at the English classes.
Keywords: the Russian civil identity and responsibility, the English language, projects, native city.

Согласно стратегической задаче ФГОС нового поколения [Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101)] и Федеральной рабочей программе основного общего образования изучение предметной области «Английский язык» должно способствовать:

- формированию гражданско-патриотических ценностей в поликультурном и многоконфессиональном обществе, например, любовь к Родине, уважение к ее истории и культуре, ценностное отношение к достижениям своей Родины, уважение к символам России;
- воспитанию российской гражданской идентичности;
- формированию ответственного отношения к учению и труду;
- формированию целостного мировоззрения и эстетического сознания;
- формированию коммуникативной компетентности и уважительного отношения к другой культуре, мировоззрению» [Федеральный государственный образовательный стандарт…, 2021].

Безусловно, выстраивая образовательную траекторию в этом направлении, невозможно переоценить огромный образовательный и воспитательный потенциал учебной дисциплины «Английский язык». На уроках английского языка обучающиеся узнают много интересного и познавательного об окружающем мире, традициях и обычаях людей из англоязычных стран, а также учатся выражать свое мнение на английском языке, вести диалог или выстраивать монологические высказывания в различных ситуациях повседневного общения. Коммуникативная направленность учебной дисциплины «Английский язык» предполагает не только изучение самого языка как средства общения, но и глубокое понимание, сравнение традиций, обычаев и быта страны изучаемого языка с обычаями родной страны, что способствует осознанию себя как носителя культуры и духовных ценностей своей страны. Подобным образом формируется коммуникативная культура обучающихся, способствуя их общему речевому развитию, расширению кругозора, формированию представлений о диалоге культур [Диалог культур. Культура диалога…, 2016; Межкультурная парадигма лингвообразования…, 2022; Бокова, 2023; Тарева, 2011]. Как нельзя точно о возможностях иностранного языка высказалась И.Л. Бим: «Иностранный язык как межпредметная учебная дисциплина обладает эффективными возможностями приобщения учащихся к мировой культуре и тем самым способствует лучшему осознанию своей собственной культуры» [Цит по: Белова, 2023, с. 148].

Следует отметить, что совсем недавно удельный вес текстов, содержащих информацию о географическом положении, политическом устройстве, достопримечательностях Великобритании, США, Австралии, Канады и других англоговорящих стран, явно превалировал над информацией о России, представленной в учебниках английского языка. Основной причиной этому, скорее всего, послужил тот факт, что о родной стране учащийся изначально знает больше благодаря личному опыту, изучению таких предметов из школьной программы, как история, география, обществознание, русский, литература. Кроме того, подразумевалось, что обучающийся в процессе общения с носителем языка сможет показать свою эрудированность и знание страноведческого характера о стране (странах) изучаемого языка. Однако, как показал многолетний опыт наблюдений, иностранных граждан гораздо больше интересует информация о России: какие места лучше посе-

тить и в какое время года; где можно купить билет в театр или музей; куда лучше поехать, чтобы отдохнуть; какие достопримечательности можно посетить в том или ином городе. Информация о традициях, обычаях, национальной кухне, городах, селах нашей необъятной России, многонациональной страны, где проживают разные народы, сохраняя свой национальный язык и обычаи, всегда вызывает особенный интерес. В этой связи появляется еще одна немаловажная функция учебной дисциплины «Иностранный язык», которая является одновременно и образовательной, и воспитательной, а именно развитие гражданской идентичности российских школьников и осознание ими важности того, какую картину российской действительности они могут сформировать у иностранных граждан, рассказывая о своей стране, о своем родном городе. Говоря об идентичности, подразумевается принадлежность человека к определенному сообществу: семье, школе, стране. В понятие «российской гражданской идентичности» включается осознание глубокой сопричастности к прошлому, настоящему и будущему родной страны, ответственность за развитие которой несет каждый из нас.

Показательно, что за последнее время в учебниках английского языка все больше появляется текстов страноведческого характера о городах России, традициях, культуре, особенностях климата в разных регионах нашей страны, раскрываются странички из истории или информация о выдающихся ученых, писателях, спортсменах, которые внесли огромный вклад в развитие России. Очень важно понять, что такого рода информация дает возможность взглянуть на, хочется надеяться, уже знакомые факты, события, с другой стороны, не только для своего развития, а с целью показать величие своей страны, испытать гордость за ее достижения. Начать работу в этом направлении мы предлагаем с формирования ответственного отношения к родному городу, организовав деятельность, направленную на развитие гражданской позиции учащихся как горожан, любящих свой родной город, знающих и понимающих возможности города, в котором они живут, ценящих и испытывающих гордость за историческое прошлое и современные достижения родного города, а также осознающих собственную роль в его благоустройстве. Такой подход позволит активизировать блок принятия решений учащихся, формировать их активную позицию не только в плане обучения, но и жизни в целом.

Здесь встает вопрос, каким образом можно реализовать такой подход на практике, какие приемы и формы учебной, урочной и, есте-

ственно, внеурочной деятельности могут помочь школьникам проявить свою инициативу и занять активную гражданскую позицию. Определенно, это, в первую очередь, задания, которые обращались бы к личному опыту учащихся. Следует всегда помнить, что в детях заключается огромный потенциал, который необходимо раскрыть и направить в благотворное русло. Например, в рамках проекта «Экскурсия по родному городу» учащимся дается задание подготовить авторскую экскурсию по родному городу на английском языке, прописав маршрут и представив видео или фотоматериалы в своих презентациях или устроив настоящую экскурсию для одноклассников по своему маршруту. Такая экскурсия позволит увидеть город глазами каждого ребенка, и очень важно, чтобы учитель нашел возможность подчеркнуть индивидуальность каждого маршрута.

Не менее увлекательно может быть создание квеста «Загадочные уголки родного города». Учитель делит класс на две группы, каждая из которых готовит квест на английском языке. Затем они проводят квест друг для друга. Подготовка к такому заданию может потребовать дополнительных знаний не просто об истории города, а, возможно, из личных воспоминаний родителей или бабушек и дедушек.

Довольно полезным может быть проведение конкурса по созданию познавательно-развлекательной программы на английском языке «Один незабываемый день в родном городе», где учащиеся внесли бы свои предложения, как можно интересно и увлекательно провести время в городе.

При изучении темы «Еда» можно предложить учащимся составить собственное меню из блюд, которые ассоциируются у них с родным городом. Здесь ребята могут представить блюда национальной кухни или любимые блюда, которые готовят в заведениях общепита города.

Актуальным будет и проведение дебатов, в ходе которых учащиеся смогут проявить свою активную гражданскую позицию при обсуждении различных тем. Например, тема «Экология родного города» представляется наиболее животрепещущей. Есть несколько вариантов того, как можно провести мероприятие на эту тему. Первый вариант заключается в том, что учащиеся делятся на группы и определяют 3-5 экологических проблем, от которых, по их мнению, страдает родной город. Затем команды обмениваются проблемами и пытаются найти опти-

мальное и реально применимое решение рассматриваемой проблеме. Команда, которая выделила данную проблему, может оппонировать, указав на недостатки предложенного решения. Другой способ – это устроить круглый стол, на котором каждый учащийся выступит с докладом о проблеме родного города и предложит собственное решение этой проблемы. Такой формат можно адаптировать под любую тему, представленную в Федеральной рабочей программе по иностранному языку.

С целью пробудить интерес и привлечь внимание к деятельности краеведческих музеев, было бы чрезвычайно интересно предложить устроить собственную экскурсию на английском языке по разным экспозициям музея (музеев), имея возможность прикоснуться к истории родного города. Возможно, что сотрудники музея поддержат инициативу и предложат провести настоящую экскурсию автору, чье выступление посчитают наиболее ярким и запоминающимся.

И, наконец, принимая во внимание тот факт, что «в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни новые технологии не могут не влиять на процессы формирования гражданской идентичности, тем более что современные старшеклассники принадлежат к поколению Z, поколению тех самых «цифровых аборигенов», весь процесс социализации которых проходит в условиях активного использования различных гаджетов» [Федоренко, 2022, с. 53], для учащихся будет интересным опытом создание влогов и блогов разного контента на английском языке, посвященных жизни в родном городе, местным новостям, проблемам и инициативам.

Все вышеперечисленные задания помогают развивать критическое мышление, способствуют развитию сознательного отношения как к учебным задачам, так и к любой другой деятельности, а также в значительной степени повышают эмоциональный интеллект современных подростков, что само по себе самоценно, поскольку проблема низкого эмоционального интеллекта является одной из самых важных на сегодняшний день, ведь невозможно рассказывать о родном городе, не испытывая при этом определенных эмоций. Кроме того, благодаря таким урокам, происходит интеграция национальной культуры в учебно-воспитательный процесс, что тоже немаловажно, учитывая региональные, национальные и этнокультурные особенности народов Российской Федерации. «Образовательный процесс должен способствовать вхождению обучающегося в социокультурное пространство и по-

степенному осознанию своего места в нем. Тем самым, важнейшей задачей образовательного процесса становится формирование ценностей национальной культуры, представляющих фундамент культурной идентичности» [Бокова, Силонян, 2023, с. 182]. Примечательно, что Министерство просвещения РФ и Министерство культуры РФ рекомендуют использовать в школах специально разработанный культурно-образовательный продукт для совместного использования ученика, родителей и педагога «Культурный дневник школьника», суть которого заключается в ведении дневника обучающимся по полученным впечатлениям, освоенной информации об истории, мероприятиях и объектах культуры и искусства [Презентация методических рекомендаций…, 2020]. Этот дневник может стать замечательной книгой воспоминаний о незабываемом опыте и тех интересных мероприятиях, которые проводились в школе и на уроках английского языка, в частности.

Подводя итог, еще раз отметим, что формирование гражданственности, патриотизма, культурной идентичности, высоких нравственных качеств личности не происходит само по себе, необходимо проводить целенаправленную работу в этом направлении, создавая благоприятные условия для достижения поставленных целей [Диалог культур. Культура диалога…, 2016; Межкультурная парадигма лингвообразования…, 2022; Бокова, Силонян, 2023; Тарева, 2011]. На уроках английского языка учитель имеет возможность создавать уникальную образовательную среду для формирования целостной картины мира, организуя диалог культур, при этом приобщая своих учеников к культурному наследию родной страны и воспитывая трепетное и уважительное отношение к своей Родине.

Литература

Белова, Е. С. Патриотическое воспитание на уроках иностранного языка / Е. С. Белова // Молодой ученый. – 2023. – № 12 (459). – С. 148–150. – URL: https://moluch.ru/ archive/ 459/100999/ (дата обращения: 15.02.2024).

Бокова, Т. Н. Психолого-педагогические основы развития культурной идентичности личности в основной общеобразовательной школе / Т. Н. Бокова, А. А. Силонян // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2023. – № 1 (68). – С. 179–185. – DOI 10.51944/20722516_2023_1_179. – EDN WVPKRS.

Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : Материалы Первой международной конференции, Москва, 14–16 апреля 2016 года / под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2016. – 620 с. – ISBN 978-5-9907685-3-6. – EDN XQMVXT.

Межкультурная парадигма лингвообразования: теоретические аспекты и технологические решения : сб. науч. трудов / Институт иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный педагогический университет». – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – С. 7–27. – EDN QLQOGA.

Пелеванюк, Е. Н. Воспитание патриотизма на уроках английского языка / Е. Н. Пелеванюк // Эксперимент и инновации в школе. – 2015. – № 2. – С. 17–19. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-na-urokah-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 15.02.2024).

Презентация методических рекомендаций «Культурного дневника школьника» // Минпросвещения России: [сайт]. – URL: https://docs.edu.gov.ru/document/126f175cede52a7 cdc5db8c69a2f17cf/ (дата обращения: 15.02.2024).

Тарева, Е. Г. Динамика ценностных смыслов лингводидактики / Е. Г. Тарева // Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов. – Москва : Тезаурус, 2011. – С. 231–245. – EDN YQJOCE.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287). – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/ (дата обращения: 15.02.2024).

Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Иностранный (английский) язык». – URL: https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/200205 дата обращения: 15.02.2024).

Федоренко, К. А. Процессы формирования понятия «гражданская идентичность российских старшеклассников» в современном научном дискурсе / К. А. Федоренко // Социально-политические исследования. – 2022. – № 4 (17). – С. 48–62. – URL: http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-4-17-48-62 (дата обращения: 15.02.2024).

Шушарина, Д. Ю. Тема родной культуры при изучении английского как иностранного языка: почему важна и как внедрить / Д. Ю. Шушарина // Молодой ученый. – 2022. – № 38 (433). – С. 234–237. – URL: https://moluch.ru/archive/433/94987/ (дата обращения: 15.02.2024).

Гулиянц А.Б., Гулиянц С.Б.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессиональной подготовки студентов к эффективной и профессиональной деятельности в современном городском пространстве. Анализируются некоторые типичные проблемы, с которыми могут столкнуться письменные и устные переводчики в современном городском пространстве, где проводится все больше мероприятий, в которых участвуют люди с особыми потребностями. авторами предлагаются некоторые пути решения проблемы.
Ключевые слова: профессиональная подготовка, городское пространство, инклюзивная среда, подготовка письменных и устных переводчиков.

A.B. Guliyants, S.B. Guliyants

PROFESSIONAL TRAINING FOR STUDENTS TO WORK IN MODERN CITY SPACE

Abstract. The article regards the features of students' professional training for efficiency and proficiency in modern urban space. It analyzes some typical problems that translators and interpreters may face in the modern urban space that hosts more and more events where people with special needs participate. The article offers certain ways to address the problem.
Keywords: professional training, urban space, inclusive environment, translators and interpreters' training.

Городское пространство – сложное и многоаспектное явление, объединяющее в себе городские объекты и социальные субъекты, которые находятся в постоянном взаимодействии. Это место деятельности человека, который активен как личность в когнитивном, коммуникативном, социальном и других проявлениях. Развитие страны, общества, науки, культуры, технологий напрямую влияет и на развитие городского пространства. Оно меняется не только как комфортный многофункциональный объект, в котором происходит изменение и благоустройство улиц, зданий, помещений и т.п. Но происходят изменения и на уровне социальных связей и взаимоотношений людей с учетом интересов и потребностей различных социальных групп.

Все чаще в современном обществе говорят не просто о городском пространстве, а об инклюзивном городском пространстве, которое дает возможность реализовать потребности максимально широкому кругу жителей независимо от возраста, пола, национальности, образования, физического и когнитивного состояния, социального, имущественного

или иного статуса. Сегодня, говоря о доступном городском пространстве, традиционно подразумевают:

- физическую доступность (свободный доступ для людей с физическими ограничениями);
- логистическую доступность (комфортную ориентацию в пространстве людей с нейроотличиями, незрячих людей и т.д.);
- информационную доступность (предоставление информации в различных форматах для всех категории субъектов);
- цифровую доступность (адаптацию сайтов под нужды и потребности пользователей) [Мороз, 2023].

Появление новых условий для инклюзии в обществе и городской среде предъявляет новые требования к профессиональной подготовке студентов, будущих квалифицированных кадров, которым предстоит работать в городском инклюзивном пространстве. Прежде всего, постоянно повышаются требования к специалистам, которые находятся в профессиональной парадигме «человек-человек». Это профессии, связанные с медициной, образованием, воспитанием, информированием, правовой защитой, обслуживанием и т.п.

Важность формирования и развитии знаний, умений и навыков, необходимых для работы в инклюзивном обществе и городской среде, то есть для взаимодействия с людьми с ОВЗ (людьми, имеющими ограничения в физическом и / или психическом развитии), не вызывает сомнений. В профессиональной подготовке врачей и учителей и некоторых других профессий предусмотрены дисциплины или аспекты дисциплин, позволяющие предварительно подготовить будущих специалистов к работе с подобной категорией граждан как методически, так и психологически. Такие профессионалы осваивают определенный объем теоретических знаний и практических умений [Гулиянц А.Б., Гулиянц С.Б., 2019]. Но не все специалисты, которые будут работать в профессии «человек-человек», готовы к подобной деятельности. Так, переводчик-лингвист, работающий в современном городском пространстве, сталкивается с необходимостью выстраивания межкультурной коммуникации и перевода для широких категорий граждан. И среди таких граждан могут быть люди с ОВЗ.

В данном случае нельзя говорить об инклюзивном переводе, который включает в себя аудиодискрипцию (тифлокомментирование), специальное субтитрирование, перевод на жестовый язык, простой /

ясный язык и многое-многое другое. Изучая понимание инклюзивного перевода, отметим, что Л.В. Куликова говорит о необходимости детальной разработки вопросов языковой инклюзии. Автор выделяет социальную и клиническую лингвистику, которые обеспечивают реализацию социо-коммуникативных потребностей общества, обращает особое внимание на прагматическую функцию жестового языка [Куликова, 2023].

В рамках второго Международного форума устных переводчиков «Глобальный диалог», который состоялся 25–26 января 2019 в Москве, Е. Чудновская подняла вопрос об особенностях перевода для людей с инвалидностью и обозначила инклюзивный перевод как отдельную специализацию перевода для людей с особыми потребностями, то есть для инклюзивного сообщества. В рамках дискуссии рассмотрен как жестовый перевод, так и перевод для людей с ОВЗ.

Следовательно, говоря о профессиональной подготовке современных переводчиков-лингвистов, обучающихся не просто переводу с иностранного языка, а выстраиванию межкультурной коммуникации, необходимо заявлять о подготовке специалистов, готовых и способных учитывать особенности и нужды современного инклюзивного городского пространства, предоставляющего равные возможности для разных категорий граждан.

Рассмотрим подробнее, что можно понимать под методической и психологической готовностью переводчика-лингвиста работать в инклюзивной городской среде:

- знание основных видов ОВЗ;
- понимание особенностей восприятия информации людьми с разными видами ОВЗ;
- умение и готовность адаптировать переводимую информацию под людей с определенным видом ОВЗ.

Профессиональная подготовка переводчиков-лингвистов ограничена временными рамками и программами подготовки. Следовательно, достаточно сложно предусмотреть отдельную дисциплину, которая позволит заложить развитие необходимых знаний, умений и навыков специалистов. Тем не менее, в дисциплины профессиональной подготовки можно встроить материалы по интересующему вопросу, разрабатываемые как в России, так и во всем мире. Таким образом, можно сделать вы-

вод, что в профессиональной подготовке переводчиков-лингвистов, которые будут выстраивать межкультурную коммуникацию, видится логичным использовать межкультурный подход, который поспособствует развитию методической и психологической готовности будущих переводчиков-лингвистов, поможет подготовить квалифицированных специалистов к работе в инклюзивном городском пространстве [Гулиянц А.Б., Гулиянц С.Б., 2019; Гулиянц А.Б., Гулиянц С.Б., 2016].

Применение межкультурного подхода в профессиональной подготовке переводчиков-лингвистов позволяет повысить эффективность их взаимодействия на межкультурном уровне в профессиональной среде. Как отмечает Е.Г. Тарева, благодаря данному подходу, происходит строительство социально- и культурологически-аксиологического пространства будущего переводчика-лингвиста, который ищет свою социокультурную и межкультурную идентичность в ходе подготовке в вузе за счет изучения не только иностранного языка, но и культуры. Также автор и другие исследователи подчеркивают важность равноправного взаимодействия контактирующих языковых и концептуальных систем [Диалектика современного межкультурного иноязычного образования, 2018; Межкультурная коммуникация в современном мире, 2018; Межкультурное образование в вузе, 2020; Основы межкультурной коммуникации, 2019; Тарева, 2021; Vikulova, Gerasimova, Serebrennikova, Nersesova, 2021].

Включение в работу студентов перевода и обсуждения исследований по инклюзии на родном и изучаемом языках даст возможность тщательнее изучить последние достижения в данной области как в России, так и во всем мире. Видится логичным использование в работе материалов, раскрывающих такие темы как виды ОВЗ, особенности коммуникации с людьми с ОВЗ, работа со слепыми и слабовидящими, слабослышащими гражданами, людьми с ментальными особенностями и т.п.

Работа в рамках профессионально ориентированных дисциплин по иностранному языку с аутентичными печатными текстами и видео / аудио материалами как на родном, так и на иностранном языках, в которых раскрываются важные для понимания инклюзии темы, могут включать следующую аудиторную и внеаудиторную деятельность переводчиков-лингвистов:

- печатные тексты:

- перевод и интерпретация слов и выражений на родном и иностранном языках, поиск синонимов и антонимов, работа со словарями;
- реферирование текстов;
- предпереводческий анализ, перевод и постредактирование текстов;
- чтение и обсуждение текстов;
- участие в дискуссиях, командной работе, мозговом штурме, где обсуждаются вопросы адаптации людей с ОВЗ в современном инклюзивном обществе;
- подготовка проектов;
- написание эссе, где студентам предлагается осмыслить опыт работы с подобной категорией граждан применительно к своей профессиональной деятельности;

• видео / аудио материалы:
- последовательный и / или синхронный перевод видео отрывков с конференций по проблемам ОВЗ и их последующее обсуждение;
- перевод видео / аудио отрывка с расширенным комментированием, описанием, уточнением деталей и т.п.

Привлечение к участию переводчиков-лингвистов в конференциях и волонтерство в организациях, где активно принимают участие люди с ОВЗ, также помогут студентам методически и психологически подготовиться к работе в инклюзивном городском пространстве.

Развитие страны, общества, науки, культуры, технологий напрямую влияет и на развитие городского пространства, что в свою очередь ведет и к изменению на уровне социальных связей и взаимоотношений людей с учетом их интересов, желаний и особых потребностей. Соответственно, и профессиональная подготовка специалистов, которые будут работать в новом инклюзивном городском пространстве, должна учитывать данные изменения и давать возможность студентам быть конкурентоспособными на рынке труда, предоставлять им дополнительные возможности карьерного роста и развития. Использование межкультурного подхода и грамотный подбор текстового и аудио / видео материала помогут методически и психологически подготовить переводчиков-лингвистов к работе в инклюзивном современном городском пространстве. Грамотное проектирование

образовательных программ, дисциплин и их содержания, способствующих развитию и становлению современного городского пространства, должно быть приоритетным в современном мире.

Литература

Гулиянц, А. Б. Подготовка будущих учителей к применению здоровьесберегающих технологий в инклюзивном иноязычном образовании / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2019. – № 3 (35). – С. 83–91. – DOI 10.25688/2076-913X.2019.35.3.09. – EDN DYALJG.

Гулиянц, А. Б. Подготовка будущего учителя к работе с обучающимися с особенностями в развитии (на примере учителя иностранного языка) / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 1. – С. 173–177. – EDN WNHQXD.

Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы : Методологический опыт научной школы «Межкультурное языковое образование в 21 веке» / В. А. Гончарова, И. Н. Столярова, Е. В. Васильева [и др.]. – Москва : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-907063-16-7. – DOI 10.18334/9785907063167. – EDN VPBKBQ.

Куликова, Л. В. Языковая инклюзия как потенциал междисциплинарных исследований и образовательный ресурс: мультикультурный опыт / Л. В. Куликова // Terra Linguistica. – 2023. – №2. – С. 23–30. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-inklyuziya-kak-potentsial-mezhdistsiplinarnyh-issledovaniy-i-obrazovatelnyy-resurs-multikulturnyy-opyt (дата обращения: 08.01.2024).

Межкультурная коммуникация в современном мире / А. В. Жукоцкая, С. В. Черненькая, С. Б. Кожевников [и др.]. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-243-00537-1. – EDN YMINHV.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Мороз, Т. Инклюзия и доступная среда в общественных пространствах / Т. Мороз // Софткультура. – URL: https://softculture.cc/blog/entries/articles/inclusion-public-space?ysclid= ls089h6mjw848521232 (дата обращения: 08.01.2024).

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDNSIGIFF.

Тарева, Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов / Е. Г. Тарева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сб. науч. ст. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – С. 34–44. – EDN WWXSJW.

Vikulova, L. G. Strategies for Shaping Student's National and Cultural Identity in Teaching “Cross-Cultural Theory Introduction” / L. G. Vikulova, S. A. Gerasimova, E. F. Serebrennikova, E. V. Nersesova // TSNI 2021 - Textbook: Focus on Students' National Identity, Москва, 20–24 апреля 2021 года. – Москва : ARPHA Proceedings, 2021. – P. 1065–1081. – DOI 10.3897/ap.e4.e1065. – EDN EAHKKZ.

Давыдова Н.П., Коменденко Д.М.

CLIL-УРОК ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 6 КЛАССОВ ПО ТЕМЕ «МОЙ ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

Аннотация. В статье рассматривается возможность объединения курса географии и страноведения с уроком иностранного языка, а именно немецкого. Описываются особенности и преимущества интегрированного урока, подробно прослеживается последовательность уроков в рамках учебной программы 6-го класса и анализируется результат и эффективность подобного урока.
Ключевые слова: диалог, иностранный язык, интегративное обучение, родной край, неконвенциональный урок.

N.P. Davydova, D.M. Komendenko

CLIL-LESSON FOR 6TH GRADE STUDENTS: «MY CITY SAINT-PETERSBURG»

Abstract. This article examines the possibility of merging the course of geography and hometown studies into a foreign language lesson, namely German. It describes the features and advantages of the integrated lesson, details the sequence of the lesson within the 6th grade curriculum and analyzes the outcome and effectiveness of the lesson.
Keywords: dialogue, foreign language, integrated learning, native land, unconventional lesson.

Изучение иностранного языка в рамках школьной программы сложно организовать лишь через освоение лексики и грамматики, обучающимся всегда требуется ситуация, в рамках которой можно применить изученные лексические единицы или отработать новые грамматические правила. Именно поэтому необходимо не только рассматривать материал иностранного языка в рамках контекста, но и проводить параллели с другими учебными дисциплинами, что будет способствовать наилучшему усвоению материала.

Исходя из этого, продолжают быть ярким инструментом в учебном процессе уроки, выстроенные по системе CLIL (Content and Language Integrated Learning). Иначе говоря, интегрированные уроки иностранного языка, в рамках которых обучающиеся имеют возможность применения знаний языка в компиляции с информацией по профилю предмета. С помощью интегрированного урока «учащиеся совершенствуют иноязычную языковую компетенцию, имея при этом конкретную практическую цель» [Олюнина, 2021, с. 123].

Интегрированные уроки, организация которых в рамках образовательного процесса вызывает определенные трудности, однако они обладают следующими преимуществами:

- увеличивают мотивацию обучающихся к познанию предмета;
- способствуют повышению активности обучающихся в рамках урока;
- сопровождаются открытиями и увлекательными, порой нестандартными умозаключениями;
- способствуют формированию взаимосвязи между предметами [Козлова, Харитоненко, 2021].

Также следует отметить, что благодаря интегрированным урокам повышается уровень предметных и межпредметных знаний обучающихся, так как в рамках такого урока имеет место систематизация и глубокое усвоение понятий [Красникова, 2021, с. 115].

При обучении иностранным языкам важно пробудить интерес обучающихся к образовательной деятельности, требуется «создать мотивы каждого речевого и неречевого действия детей как при обучении средствам общения, так и деятельности общения. Дети должны видеть результаты практического применения иностранного языка. Ученик, при традиционном подходе к обучению, чаще всего не имеет возможности воспользоваться на практике своими знаниями» [Абдурахманова, 2016,
с. 242], поэтому преподавателю особенно важно создать те условия, в которых обучающийся сможет раскрыться как личность и применить полученные ранее знания.

Интегрированные уроки иностранного языка позволяют преподавателю применить весь свой творческий потенциал и посмотреть на предстоящую тему с иной стороны, а обучающемуся связать в единое целое все знания и умения, получаемые в рамках изучений других учебных дисциплин, и применить на иностранном языке [Корякина, 2020].

В рамках изучения немецкого языка как второго иностранного в соответствии с учебно-методическим планированием УМК «Горизонты» учащимся 6 классов предлагается пройти тему «Мой город» [Аверин, Джин, Рорман, 2013].

Данный формат интегрированного урока был разработан и основан на командной работе учащихся, поэтому, в первую очередь, методом слепого вытягивания обучающиеся были разделены на команды по три-четыре человека. В рамках своей мини-группы учащимся предлагались

ватман, фотографии достопримечательностей города в формате карточек, фломастеры, а также клей и цветные карандаши.

Для работы преподавателями были отобраны следующие изображения достопримечательностей Санкт-Петербурга: Эрмитаж, Казанский собор, цирк на Фонтанке, Александринский театр, храм Спаса на крови, Ростральные колоны, Петропавловский собор, крейсер «Аврора», Исаакиевский собор, Дом Зингера на Невском проспекте и Аничков мост. Выбор именно этих достопримечательностей обусловлен логической возможностью ориентации в пространстве и прокладыванием маршрута с опорой на рядом располагающиеся объекты.

Для достижения поставленной цели урока учащимся необходимо было пройти несколько этапов, первым из которых было восстановление фрагмента карты города, а именно центра Санкт-Петербурга с историческими достопримечательностями. Задание творческое, так как, имея белый лист, фломастеры и распечатанные изображения объектов города, учащиеся создают себе вспомогательный инструмент для дальнейшей работы.

С помощью наводящих вопросов преподаватель географии уточнил название реки, на берегах которой стоит город, местоположение ее притока и истока, и начертил вместе с учащимися на доске схему Невы. После перешли к работе с карточками достопримечательностей.

При работе с географическими объектами были повторены стороны света, а также через параллель с английским языком были введены стороны света на немецком языке, записаны на доску и вклеены в тетради обучающихся вместе с символической розой ветров. Для описания местоположения достопримечательности обучающимся необходимо было сформулировать предложение, используя стороны света и повторяя грамматический материал: изменение определенных артиклей в дательном падеже (*Dativ*). Так, примером ответа является следующее предложение: *Die Eremitage liegt südlich von der Newa*.

Пока один из обучающихся формулировал предложение, другие располагали этот объект на листах ватмана своей группы и подписывали его. Аналогичную работу совершали и преподаватели: преподаватель немецкого языка слушал ответ учащегося на корректность построения предложения и ответа в целом, а преподаватель географии размещал объект на доске и подписывал его.

После совместного воссоздания карты центра города обучающимся предлагалось разыграть ситуацию в своей группе: турист спрашивает у местного жителя, как пройти из точки А в точку Б. Так как группы состояли из трех человек, были подготовлены три варианта данной ситуации:

1. Петропавловская крепость – храм Спаса на крови;
2. Исаакиевский собор – цирк на Фонтанке;
3. Крейсер «Аврора» – Эрмитаж.

Таким образом, в рамках выполнения данного задания каждый обучающийся мог примерить на себя роль туриста и грамотно сформулировать, где он находится и куда хотел бы попасть, а также побыть в роли петербуржца и объяснить на иностранном языке туристу маршрут. В момент разыгрывания подобного диалога у третьего члена группы была роль слушателя. Однако для поддержания внимания данному обучающемуся предлагалась роль приятеля местного жителя или простого прохожего, который мог предложить туристу иной маршрут, например, покороче. При подобном распределении ролей у каждого обучающегося была своя задача, что способствовало поддержанию внимания и вовлекало учащихся в процесс коммуникации.

При выполнении данной работы отрабатывались и закреплялись следующие умения учащихся: умение определять географическое положение объектов относительно друг друга и относительно сторон света, умение построения предложения, вопросительного и повествовательного, умение грамотно и бегло выражать мысль на иностранном языке, умение воспринимать и понимать речь собеседника.

Обозначенный этап с построением диалога в конкретной ситуации занял наибольшее время, по сравнению с другими этапами урока, что можно объяснить скованностью обучающихся и новизной подобного формата. Однако выделенное время позволило обучающимся прожить данную ситуацию и воспользоваться всеми знаниями, которые у них были как по курсу географии, так и немецкого языка.

В качестве рефлексии учащимся было предложено визуализировать свое настроение после проведенного урока на так называемом «Солнышке», желтом круге, символизирующим солнце над Санкт-Петербургом. Каждому обучающемуся был выдан маленький желтый круг, на котором ему предлагалась нарисовать свое настроение, свою эмоцию по окончанию данного урока. После нарисованные эмоции кре-

пились на доску, благодаря чему образовывалась общая картина: настроение обучающихся после проведенного урока и совместной работы. На практике было установлено, что, в целом, урок вызывает позитивные эмоции; учащимся интересно применять знания географии, родного города, а также немецкого языка вместе в рамках коммуникативной игры, примеряя на себя разные роли.

Обычные уроки не предполагают такую практику, однако подобная рефлексия благоприятна для образовательного процесса, так как привносит положительные эмоции обучающимся, а также радует их тем фактом, что они могут искренне отразить свои эмоции после проведенной работы. Например, радость, негодование, усталость или счастье.

В учебно-методическом комплексе заложена по программе проектная деятельность, которая, как правило, позволяет лишь применить изученные лексические единицы в рамках темы. При выполнении такого вида проектов обучающиеся безусловно проявляют свою креативность, однако отсутствует ситуативность, которая позволила бы использовать изученный материал в устной форме монолога или диалога, а также подобные предложенные проекты не всегда актуальны для современных школьников. Предложенный нами и проведенный интегрированный урок немецкого языка и географии обладает своей актуальностью, так как в Санкт-Петербурге в летнее время прогуливаются туристы, которые порой имеют желание спросить дорогу у прохожих. Поэтому с учетом цели урока были созданы все условия, наиболее благоприятные для развития коммуникативной компетенции обучающихся.

Таким образом, интегрированный урок немецкого языка и географии способствует развитию коммуникативных навыков обучающихся, повторению материала по курсу географии и применению знаний о родном городе за пятый-шестой классы и поддержанию мотивации обучающихся в целом. Следует отметить, что подобная интеграция немецкого языка также возможна и с другими предметами, например, с литературой, биологией или физикой.

Литература

Абдурахманова, П. Д. Специфика обучения иностранному языку учащихся начальных классов в контексте современных требований в области образования / П. Д. Абдурахманова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2 (57). – С. 241–242.

Аверин, М. М. Немецкий язык. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений/ М. М. Аверин, Ф. Джин, Л. Рорман. – 2-е изд. – Москва : Просвещение: Cornelsen, 2013.

Козлова Е. И. Интегрированные уроки как средство повышения мотивации к учебной деятельности / Е. И. Козлова, Г. Л. Харитоненко // Формирование комплексного методического обеспечения образовательного процесса – условие качества подготовки конкурентоспособных специалистов: методические рекомендации : материалы XIX Научно-практической конференции «За культуру и образование» / сост. И. В. Савченко, О. В. Коршунова. – Иркутск : Иркутский областной колледж культуры, 2021. – URL: https://iokk38.ru/сведения-об-образовательной-организ/образование/сборник-методических-разработок/ (дата обращения: 15.01.2024).

Корякина, М. П. Интегрированные уроки как средство повышения мотивации учебно-воспитательного процесса по иностранному языку / М. П. Корякина // Мультиурок. – URL: https://multiurok.ru/files/integrirovannyi-urok-kak-sredstvo-motivatsii-uchas.html (дата обращения: 17.01.2024).

Красникова О. А. Интегрированные уроки иностранного языка / О. А. Красникова // Art Logos. – 2021. – № 3 (16). – С. 114–127.

Олюнина, Н. Н. Использование технологии CLIL на уроках английского языка / Н. Н. Олюнина // Пермский педагогический журнал. – 2021. – № 12. – С. 121–125.

Данилова И.С.

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ – СТУПЕНЬ НА ПУТИ К ДИАЛОГУ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУР

Аннотация. В статье обосновывается роль языкового образования родителей в контексте многообразия современных социокультурных условий. Языковое образование семей с детьми определяется широкой географией (от мегаполисов до островных государств), а также различными языковыми и социальными условиями. Автор выделяет и описывает основные подходы к обучению родителей иностранному языку в интересах благополучия детей.
Ключевые слова: языковое образование, семья с детьми, диалог культур, коммуникативное и социальное взаимодействие.

I.S. Danilova

PARENT LANGUAGE EDUCATION – ON THE WAY TO SCHOOL-FAMILY DIALOGUE OF CULTURES

Abstract. The article substantiates the role of parents' language education in a variety of modern sociocultural conditions. Language education of families with children is dominated by a wide geography (from megacities to island states) as well as different linguistic and social contexts. The author identifies and describes the principal approaches to teaching parents a foreign language in the interests of children's well-being.
Keywords: language education, family with children, dialogue of cultures, communicative and social interaction.

Языковое образование родителей является неотъемлемой и важной составляющей современной социально-педагогической поддержки семей с детьми, нацеленной на формирование и развития продуктивного взаимодействия субъектов образования – педагогов и родителей – в интересах детского благополучия [Daly, 2018; Danilova, Orekhova, Shaidenko, 2019; Тарева, 2022]. Проведенное нами исследование образовательных практик в области языкового образования включает анализ его содержания и технологий обучения родителей и семей с детьми на примере опыта стран и регионов, в которых, во-первых, наблюдаются масштабные миграционные процессы; во-вторых, национальная образовательная политика демонстрирует приоритетную направленность на обучение языку как источнику, открывающему возможности для дальнейшего образования, самообразования, социального взаимодействия. Мы рассмотрели 120 практик (кейсов) обучения языку неоднородного

контингента с разными лингво- и социокультурными характеристиками. Объединяющим для этих людей выступает их социальная миссия – родительство. Исследовательский вектор был обращен на родителей как субъектов языкового образования, что обусловливает его (образования) содержательную и формальную специфику.

Обобщение и систематизация образовательных кейсов родителей способствовали выделению следующих направлений в зарубежном языковом образовании:

1. Обучение языку как стратегия интеграции семей с детьми в принимающее региональное сообщество.

2. Обучение языку как способ адаптации семей с детьми в национальную образовательную систему.

3. Обучение языку как путь борьбы с неграмотностью и формирования перспектив для личностного и профессионального становления и развития родителей в их социальных миссиях.

Конкретизируем обозначенные направления на примерах организации языкового образования родителей в некоторых зарубежных странах.

Первое направление – обучение языку как стратегия интеграции семей с детьми в принимающее региональное сообщество – характерно для стран и регионов с высоким уровнем миграции, например, таких, как Франция, Италия, Германия (Бранденбург), Испания (Каталония), а также США и Канада. В них языковой барьер для семей мигрантов с детьми обозначается как основное препятствие для интеграции в местное сообщество принимающей страны. Языковое образование родителей-мигрантов ориентировано, с одной стороны, на формирование их устойчивой позиции в выполнении социальной роли родительства; с другой – на становление этих родителей как граждан принимающей страны проживания, местного регионального сообщества. Освоение мигрантами (родителями и детьми) языка и культуры страны пребывания определяет содержание и формы языкового образования в целях позитивной интеграции в пространство проживания семьи с детьми, перестройки их личностной и гражданской идентичности [Daly, 2018].

Междисциплинарный подход выступает концептуальной основой содержания языкового образования родителей семей мигрантов с деть-

ми, обозначая знание языка и культуры как полезную и необходимую составляющую для интеграции и жизни в новом лингво- и социокультурном пространстве. Содержательное наполнение ориентировано на формирование компетенции у родителей в основных видах речевой деятельности, на развитие словарного запаса в языке обучения их детей и повседневного общения. Это позволяет обучающимся-родителям обрести «общий» язык коммуникативного взаимодействия с членами местного сообщества, способствует их интеграции в социальные и культурные процессы страны проживания.

Популярная с 60-х годов XX века американская программа «Семейная грамотность» получила свое развитие в более 12 странах европейского региона именно в области языкового образования родителей-мигрантов, обретя разнообразие в формах организации обучения языку и культуре. В данном контексте, опыт языкового родительского обучения на «рабочих местах» получил распространение и положительные характеристики экспертов США и Европы. Финансовая и не только помощь, вовлеченность градообразующих предприятий и компаний в социально-образовательную поддержку семей мигрантов с детьми, а также локального педагогического сообщества делает возможным организацию занятий по языку на рабочих местах родителей, демонстрируя социальную ответственность местного сообщества и заинтересованность в расширении условий и возможностей для социальной сплоченности, и социальной интеграции семей с детьми. Так город проявляет мотивированность в создании комфортной среды для семей мигрантов с детьми, в обеспечении благополучия родителей и детей как настоящих и будущих граждан страны проживания (пребывания). Основной формой выступает групповое взаимодействие родителей-обучающихся под руководством фасилитатора-профессионала. Языковое образование родителей представляет собой краткосрочное обучение, что предполагает участие родителей-обучающихся в часовых сессиях в период обеденного перерыва в течение восьми недель. Каждая обучающая сессия посвящена теме, связанной с социокультурными особенностями страны проживания, а также с особенностями родительства в определенный возрастной период ребенка.

В опыте зарубежных стран и регионов, подверженных массированным миграционным потокам, политика в области языкового образования родителей интенсивно внедряется в практику сопровождения и поддержки семьей уже ни одно десятилетие, однако, проблемным полем остается малая вовлеченность родителей учащихся-мигрантов и их низкая мотивированность на привлечение собственных личностных ресурсов, приобретение новые компетенций в сфере языка и культуры с целью собственного развития, как родителя и гражданина страны проживания (пребывания).

Второе направление – обучение языку как способ адаптации семей с детьми в национальную образовательную систему – предполагает обеспечение родителей детей разного возраста необходимым лингвопедагогическим «багажом знаний», который позволит им демонстрировать собственные родительские компетенции в социальном, коммуникативном, педагогическом контекстах в интересах и от имени ребенка. Языковое образование в данном контексте воплощается во взаимных действиях родителей и профессионалов, гарантируя уважение и принятие разнообразного контекста жизни семей, неоднородный культурный уровень родителей, включая их педагогическое видение и родительские практики воспитания и обучения детей, восприятие и понимание родительской функции и родительских ролей. Зарубежный опыт языкового образования семей с детьми в целях их адаптации в национальную образовательную систему показывает наличие социально-педагогической проблемы, связанной с отсутствием «опорных конструкций» [De Ketele, 2020] в обучении языку родителей в интересах формирования у них педагогической компетенции как важной составляющей компетентностного родительства, открытого диалогу семейной и педагогической культур.

В данном направлении интересен французский опыт языкового образования, который высоко оценен национальными системами образования стран европейского региона. Инициатором языкового образования родителей во французских регионах являются локальные Сети родительства, выступающие институциональными структурами поддержки и сопровождения семей с детьми в стране, объединяющие основных субъектов образования – родителей, детей, педагогов. Сети ро-

дительства совместно с образовательными учреждениями – школами – предлагают разнообразные формы занятий языку заинтересованным родителям. Такой «приветственный знак к открытости» образовательного учреждения родителям стремление к диалогу между школой и семьей, призыв к взаимной ответственности и совместной деятельности с целью улучшения качества развития и образования детей, и качества жизни семьи в целом [Danilova, Orekhova, Shaidenko, 2019].

Тематическое содержание языкового образования родителей ориентировано на развитие у них всех составляющих коммуникативной компетенции во французском языке в сферах, которые являются наиболее востребованными: детское здоровье, школьное обучение, защита прав детей и обязанности родителей и др. Тематика обучения языку отражает основные сферы жизнедеятельности ребенка и семьи в целом. «Погружение в языковую среду» родителей обеспечивается в реальную практическую деятельность, т.е. в со-сколаризацию и со-воспитание, которая каждый раз обогащается новым содержанием и идеями в соответствие с окружающим контекстом. С этой целью очень часто привлекаются ассоциации, реализующие анимационную деятельность в регионах страны. Так, например, ассоциация Môm'artre, признанная лучшим образцом культурно-образовательных практик во Франции, в организации языкового образования широко использует приемы арт-педагогики, предлагая разнообразные формы (мастерские, ателье, культурную медиацию, родительское кафе, речевые группы обмена и поддержки), используя пластические и живые искусства и визуальные эффекты в обучении французскому языку детей и родителей. Интерактивные формы на групповых занятиях языку обеспечивают родителям возможности для коммуникации с другими субъектами в интересах и от имени ребенка.

По утверждению французского эксперта, выступающего за поддержку идеи со-сколаризации и со-воспитания, компетентный педагог, как и компетентный родитель должны стремиться к взаимному диалогу для того, чтобы школе и семье помочь понять проблемы, связанные с образованием детей, и найти эффективные пути их разрешения [Faircloth, 2020]. И в этом контексте нам представляются интересными педагогические инициативы в языковом образовании родителей, которые реализуются, как в Ев-

ропе, так и в странах Нового Света. Зарубежные исследователи отмечают позитивный потенциал для развития языкового образования тематических родительских тренингов на изучаемом языке, обусловленных запросами и потребностями самих родителей. Место организации тематических родительских тренингов – школа, чтобы родители имели возможность лучше понять среду, в которой обучаются и растут их дети. Семьям с детьми школьного возраста предлагается 10 сессий родительского тренинга по конкретному школьному предмету. Это могут быть тренинги в рамках конкретного года обучения ребенка, например, по математике, литературе, информатике и другим школьным предметам. Каждое занятие тематического тренинга организуется в аудитории школьного предмета, которому оно посвящено. Именуемое, как обзорная экскурсия в конкретный предмет школьного обучения, занятие проводится на языке в формате школьного урока. Такая организация обучения языку родителей позволяет не только пополнить лексический запас, продемонстрировать и обрести важные составляющие коммуникативной компетентности, но и «погрузиться» в образовательную среду собственных детей. Кроме того, востребованными выступают родительские тренинги, посвященные особенностям коммуникации с представителями школ, иных субъектов системы школьного образования. Через опыт, полученный в ходе взаимодействия с учителями собственных детей, родители приобретают необходимые знания и практический опыт для обучения (помощи в обучении) собственных детей. Знание языка обучения детей (страны проживания) – это способ адаптации семей с детьми в национальную образовательную систему, позволяющий им обрести опыт коммуникативного взаимодействия с педагогами, являющимся прочным фундаментом для диалога семейной и педагогических культур.

Третье направление – обучение языку как путь борьбы с неграмотностью и формирования перспектив для личностного и профессионального становления и развития родителей в их социальных миссиях – представлено чаще в регионах, где наблюдаются «смешение» малых народностей, обладающих самобытными языковыми, историческими и культурными характеристиками; низкий уровень социо-экономического развития; сохраняющаяся бедность и неграмотность среди взрослого и детского населения. В рамках нашего исследования мы обратились к опыту стран тропической Африки, заморских департа-

ментов и территорий с метрополией в европейском регионе, островных государств, где языковое образование детей и взрослых является частью социальных инициатив в интересах развития образования и борьбы с неграмотностью.

В создании продуктивного диалога педагогической и семейной культур внимания заслуживает научно-образовательный проект «Города образования», успешно реализующийся в Реюньоне с 2006 года. Языковому образованию взрослых и лингвистическому развитию детей, в том числе, в изучении французского как официального языка образовательных учреждений; в сохранении и развитии языков малых народностей данной территории принадлежит приоритетное место в проекте «Города образования». Это обусловлено тем, что креольский, марокканский диалект являются языками повседневного общения в семейной среде. Многие родители испытывают трудности в общении с педагогами на французском языке, официальном языке обучения в школах, не имеют необходимых лингвистических компетенций, чтобы сопровождать и поддерживать собственного ребенка в процессе освоения им французского языка. В основном, обучение языку семей с детьми осуществляется в рамках досугово-творческой деятельности образовательных ассоциаций, объединяющих педагогов, родителей и детей. Наиболее популярными групповыми формами обучения французскому языку являются мастерские чтения, основная цель которых состоит в преодолении проблем неграмотности взрослого и детского населения, в формировании познавательного интереса через литературные произведения к со-сколаризиции и родителей и детей в интересах общественного и семейного воспитания.

Представленный зарубежный опыт языкового образования, охватывающий широкую географию с разными лингво- и социокультурами, демонстрирует жизненно важный потенциал этого образования, как в формировании устойчивого движения семей с детьми навстречу педагогическому сообществу в интересах детского благополучия, так и в становлении и развитии социальных миссий родителей как членов современного общества.

Литература

Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации = Language education: vectors of transformation / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10. – EDN QHQJJP.

Daly, M. Policies on Family Support and Parenting Support in a Global Perspective / M. Daly // Handbook of Family Policy / ed. G. Björk Eydal et T. Roostgaard. – Cheltenham, Edward Elgar, 2018. – P. 351–362.

Danilova, I. S. Parenting Support for the Information Age as Message to Unit / I. S. Danilova, E. Ya. Orekhova, N. A. Shaidenko // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – 2019. – Vol. 69. – Moscow : Future Academy, 2019. – P. 267–276. – DOI 10.15405/epsbs.2019.09.02.32. – EDN HSNLCA.

De Ketele, J.-M. Reforming education: Working together for the common good by developing collective intelligence / J.-M. de Ketele // **Revue internationale d'éducation de Sèvres. –** 2020. – Vol. 83. – P. 205–233.

Faircloth, Ch. Parenting and Social Solidarity in Cross-Cultural Perspective / Ch. Faircloth // Families, Relationships and Societies. – 2020. – Vol. 9 (1). – P. 143–159. doi:10.1332/204674319X15668430693616.

Дугина Г.А.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО МЕГАПОЛИСУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального подхода к преподаванию русского языка как иностранного с помощью виртуальной экскурсии по Москве. Виртуальная экскурсия рассматривается как привлекательный метод обучения и цифровой инструмент для иностранных студентов. В совокупности они позволяют развивать лексические и грамматические навыки иностранцев на начальном этапе изучения русского языка как иностранного, а также знакомят их с достопримечательностями мегаполиса. В статье рассматривается концепция экспериментального обучения, включающая цели, задачи и ожидаемые результаты, а также содержание и методику организации занятий с последующей оценкой достигнутых результатов.
Ключевые слова: русский язык как иностранный, цифровые средства обучения, виртуальная учебная поездка, иностранные студенты.

G.A. Dugina

VIRTUAL EXCURSION AROUND MEGAPOLIS TO ENHANCE LEXICAL AND GRAMMATICAL SKILLS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article presents the outcomes of an experimental approach to teaching Russian as a foreign language through a virtual tour of Moscow. The virtual tour is considered as an attractive teaching method and digital tool for international students. Together, they allow you to develop the lexical and grammatical skills of foreign speakers at the initial stage of learning Russian as a foreign language and introduce them to the sights of the metropolis. The article discusses the concept of experiential learning, which includes goals, objectives, and expected results, as well as the content and methodology of organizing classes and evaluating the results achieved.
Keywords: Russian as a foreign language, digital learning tools, virtual study tour, international students.

Цифровизация образования требует от преподавателя русского языка как иностранного (далее – РКИ) применения эффективных электронных средств обучения. В качестве одного из таких средств можно рассматривать виртуальную учебную экскурсию. Как справедливо полагают Е.Г. Борисова и А.Н. Латышева, эффективные курсы по русскому языку должны быть основаны на коммуникативных упражнениях [Борисова, Латышева 2003: 152]. Виртуальная учебная экскурсии позволяет реализовать такой подход.

Рассмотрим ключевое понятие. Виртуальная экскурсия – это реализация в педагогическом процессе метода экскурсий средствами циф-

ровых технологий. Виртуальная экскурсия рассматривается и как средство, и как метод обучения. Данный метод не является новым, относится к категории исследовательских методов; стал применяться в России с середины XIX в., нацелен на обучение и воспитание обучающихся с воздействием на эмоции и чувства [Ягодовская 2007: 6]. С развитием цифровых технологий трансформировался в метод виртуальных экскурсий; отдельная экскурсия рассматривается как средство обучения.

Понятие виртуальной экскурсии как педагогического средства сформулировано в исследованиях И.В. Ягодовской (2007), В.Ф. Осипова (2020). Основные развивающие и обучающие цели и задачи, которые достигались исследователями при применении виртуальной экскурсии следующие:

- формирование интереса к изучению иностранного языка (Смирнова Н.Б., Шарова С.Н., 2020);
- социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников (Щебельская Э.Г., 2021);
- формирование умений речевой деятельности (Садыкова Р.Х., 2021);
- расширение фоновых знаний и формирование лингвострановедческой компетенции (Мырзабекова М.Ж., Ахметова Н.А., 2020);
- формирование социолингвистических и социокультурных компетенций (Балабас Н.Н., 2017).

В самом узком значении виртуальная экскурсия реализуется на сайтах музейных объектов, где зритель созерцает, воспринимает, анализирует объемные цифровые реконструкции интерьеров музеев и выставок. В широком значении это описание маршрута, поездки с восприятием деталей местности, зданий.

Для целей данной статьи ключевым является следующее определение: ««виртуальная экскурсия» <…> как зонтичный термин, обозначающий все виды цифрового показа и устного или письменного описания экскурсионных объектов, сопровождающееся мультимедийным или текстовым перемещением от одного объекта к другому, так что в результате возникает некое тематически цельное и хронологически ограниченное знакомство с совокупностью этих объектов» [Щипицина 2022: 239].

Классификация учебных экскурсий представлена, например, в трудах И.В. Ягодовской. Основание классификации – область применения экскурсий (на уроке, во внеурочной деятельности и т.п.). Представленная классификация не отражает различные виды виртуальных экскурсий. Информация о видах таких экскурсий находим в классификации исследователя Л.Ю. Щипициной (2022). Для целей обучения РКИ подходит классификация по медийным способам реализации виртуальных экскурсий:

- синхронная виртуальная экскурсия (с помощью видеоконференцсвязи и синхронного устно-визуального канала обмена информацией);
- запись виртуальной экскурсии или стрима (видео с асинхронным устно-визуальным каналом обмена информацией);
- 3-D туры (воспроизведение маршрута с визуальным каналом передачи информации);
- мультимедийные виртуальные экскурсии (в виде презентаций с применением визуально-текстового канала) [Щипицина 2022: 240].

С одной стороны, виртуальные экскурсии обладают несомненными преимуществами, в числе которых использование аудио-визуальных каналов восприятия, развитие мотивации к изучению иностранного языка, формирование лингвострановедческой компетенции и др. Разделяем точку зрения Л.Г. Викуловой, С.А. Герасимовой и др. о том, что просмотр и описание символов этнокультурной исторической значимости для страны изучаемого языка (например, Кремль в России) способствует развитию общей культуры иностранных обучающихся, овладению ими современной картиной мира [Основы межкультурной коммуникации 2019: 8].

С другой стороны, для виртуальной экскурсии в традиционном понимании характерна монологичность; такая экскурсия рассматривается как разновидность нейтрально-литературной речи с элементами непринужденной спонтанной речи [Щипицина 2022: 244]. В учебном процессе важно постоянное взаимодействие преподавателя и обучающегося для развития умений устного монологического и диалогического высказывания, формирования лексико-грамматических умений. Следовательно, учебная виртуальная экскурсия должна быть интерактив-

ной, иметь коррекционную направленность (способствовать исправление языковых и речевых ошибок) и обязательно обеспечивать понимание инофонами текстов на русском языке, что, по словам Т.Н. Боковой , Е.Г Таревой и др., преобразовывает полученные знания в часть своего внутреннего мира согласно постмодернистским концепциям образования [Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России 2020: 133].

В связи с вышесказанным главным становится содержание учебной виртуальной экскурсии на уровне изучаемых лексико-грамматических тем и сценарий взаимодействия преподавателя и обучающихся по анализу, усвоению и закреплению этого содержания. Приведем примеры содержания такой экскурсии на занятии по РКИ. Наиболее актуальные темы, соответствующие базовому уровню РКИ (А2) и описывающие, например, прогулку по Москве, следующие:

– лексические темы о достопримечательностях мегаполиса: лексико-тематические группы слов – достопримечательности Москвы (Красная площадь, Кремль, Спасская башня, мавзолей Ленина, Храм Василия Блаженного, памятник Минину и Пожарскому и др.); прогулка по Москве и местоположение культурных, музейных объектов (музей-заповедник «Коломенское» и объекты на территории музея, московский зоопарк и его обитатели, маршруты); поездка в метро (станция метро, станция отправления, станция прибытия, Охотный ряд, Площадь революции, Коломенское, Баррикадная) и др.

– грамматические темы, описывающие движение и местонахождение: а) родительный падеж имени существительного с предлогами в значении места нахождения (у), исходного пункта движения (из, с, от), конечного пункта движения (до); б) дательный падеж с предлогами в значении места движения лица или предмета (по); в) винительный падеж с предлогами в значении направления движения (в, на); г) творительный падеж с предлогами в значении местонахождения (над, под, рядом с); д) предложный падеж в значении места (в, на); е) качественные прилагательные, согласование с существительным; ж) глаголы движения без приставок и с приставками (идти, ходить, ехать, ездить); з) количественные и порядковые числительные; и) наречия, обозначающие место (далеко, близко, справа, слева) и др.

Перейдем к описанию опытного обучения с помощью виртуальной экскурсии на занятиях по РКИ. В исследовании, проведенном в рам-

ках летней языковой школы ИИЯ МГПУ (2022 г.), участвовали 49 студентов из Китая, владеющие языком на уровне А2-В1. Посредством видеоконференцсвязи проведены дистанционные занятия, посвященные Москве. Выбирая виртуальную экскурсию по Москве как средство организации деятельности и обучения инофонов на занятии по РКИ, исходили из следующих идей:

во-первых, виртуальная экскурсия в наибольшей степени отвечает задаче знакомства иностранных обучающихся с Москвой;

во-вторых, данное цифровое средство будет стимулировать интерес к изучению языка и культуры России в целом;

наконец, оно актуализирует имеющиеся социокультурные знания и развивает лексико-грамматические умения.

Цель и задачи обучения: информировать обучающихся об основных достопримечательностях Москвы в представлении россиянина; развивать лексико-грамматические умения, связанные с описанием маршрутов, поездок на московском метро и описанием достопримечательностей и памятников Москвы.

Основное средство обучения: мультимедийная виртуальная экскурсия в виде презентации (MS PowerPoint). Также применялись интерактивная карта маршрута в виде виртуального путеводителя по интересным местам Москвы и онлайн схема метро с указанием общего времени поездки; словесные и зрительные опоры в презентации.

Предполагаемые результаты: знание названий наиболее популярных у туристов достопримечательностей и памятников Москвы; умение словесно описать маршрут к достопримечательности, используя карту метро и онлайн путеводитель; умение кратко описать культурный объект; умение применять знания о предложно-падежной системе русского языка для описания движения и местонахождения; умение использовать в речи глаголы движения с приставками и без, а также наречий, обозначающих место, количественных и порядковых числительных; умение вести диалог по теме; умение создавать устное монологическое высказывание с использованием изученной лексики.

Приведем пример содержания одной виртуальной экскурсии. Тема экскурсии – «Я иду, шагаю по Москве…». Общий план занятия:

1) Актуализация знаний и умений. Изучение схемы московского метро и онлайн путеводителя по Москве. Описание поездки на метро от заданной станции до той станции, где расположена Красная площадь.

2) Изучение нового материала, первичное закрепление (выполнение условно-коммуникативных и языковых упражнений, диалоги по теме). Составление списка интересных для туристов достопримечательностей на Красной площади: Кремль, Спасская башня Кремля, мавзолей Ленина, Храм Василия Блаженного, памятник Минину и Пожарскому. Описание самих достопримечательностей и указание места, где они расположены.

3) Изучение нового материала, первичное применение (выполнение условно-коммуникативных и языковых упражнений, диалоги по теме). Выбор другого места в Москве, которое хотелось бы посетить (московский зоопарк или музей-заповедник «Коломенское»). Описание поездки на метро до пункта назначения. Выбор кратчайшего пути. Описание места.

4) Поведение итогов (что не знали, что уже знали). Рефлексия (что понравилось, показалось интересным, что не понравилось).

5) На занятии использовались упражнения на развитие лексическо-грамматических умений:

- Упражнения, направленные на презентацию новой лексики (восприятие картинки, чтение написанного слова, догадка о значении слова). Например, дано изображение и название Спасской башни Кремля и слова-опоры (величественная, многоярусная), вопросы: «Что это?», «Какая она?», «Что значит слово «многоярусная»?», «Подберите синонимы к этому слову» и др.
- Условно-коммуникативные («определите, на какую тему будем говорить, используя указанные слова»). Например, демонстрируется тема занятия, другие слова-опоры и задается вопрос: «О чем сегодня будем говорить?». Затем обучающиеся просматривают небольшой по продолжительности видеоролик из одноименного фильма и отвечают на вопросы: «Что значат слова «А я иду, шагаю по Москве»?», «Где идет мужчина?», «Куда он идет?» и др.

– Языковые упражнения - составление предложений из заданных слов; с опорой на картинку; трансформационные упражнения, предполагающие комбинирование, замену, сокращение или расширение заданных речевых образцов. Например, задание: посмотрите на карте, где находится зоопарк; какие станции метро находятся недалеко от зоопарка? Выполняя задание, обучающиеся смотрят на карту метро и анализируют онлайн путеводитель. Слова-опоры: названия станций и места, которые собираемся посетить, значок-пиктограмма зоопарка с названием места - «Московский зоопарк».

Анализ полученных результатов проводился на основе данных интервью с обучающимися. Все респонденты ответили, что виртуальная экскурсия вызвала интерес к Москве и желание ее посетить, занятие понравилось, узнали много новых слов (в основном описания туристических мест), назвали практически все изученные достопримечательности. Обучающиеся правильно строили предложения, описывая понравившиеся места и способы проезда к ним; лексико-грамматические ошибки отсутствовали. Отмечены ошибки произношения.

На основе полученных данных можно сделать предварительный вывод об эффективности виртуальной учебной экскурсии как средства формирования и развития лексико-грамматический умений по РКИ. Дальнейшее исследование будет нацелено на разработку комплексной программы знакомства иностранных обучающихся с достопримечательностями и жизнью в Москве и разработку методики оценки лексико-грамматических умений и навыков в процессе обучения по программе. Также отметим, что технология проведения виртуальных экскурсий должна включать в себя понятное иностранцам описание инструкций; содержание занятия должно опираться на актуальный уровень знаний, предполагать, по словам Е.Г. Таревой, «системный и многоаспектный подход к обеспечению условий для проявления уникальности каждого партнера по межкультурной коммуникации» [Тарева 2022: 25].

Литература

Балабас, Н. Н. Виртуальная экскурсия как инновационный метод обучения иностранным языкам / Н. Н. Балабас // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-2(71). – С. 162-164

Борисова, Е. Г. Лингвистические основы РКИ. Педагогическая грамматика русского языка / Е. Г. Борисова, А. Н. Латышева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2003. – 207 с.

Мырзабекова, М. Ж. Виртуальная экскурсия как инновационный метод дистанционного обучения русского языка как иностранного / М. Ж. Мырзабекова, Н. А. Ахметова // Методология цифровой дидактики: современные подходы к обучению на русском языке : сборник научных статей по материалам Международного педагогического форума, Бишкек, 25 ноября 2020 года. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2020. – С. 86-95

Осипов, В. Ф. Виртуальные экскурсии в учебном процессе / В. Ф. Осипов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 11-8(67). – С. 167-171

Основы межкультурной коммуникации. Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2019. – 277 с.

Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России / Т. Н. Бокова, В. Г. Малахова, Е. Г. Тарева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2020. – 224 с.

Садыкова, Р. Х. Формирование речевой деятельности в условиях дистанционного обучения (на материале виртуальных учебных экскурсий) / Р. Х. Садыкова // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 6. – С. 158-163

Смирнова, Н. Б. Виртуальная экскурсия как один из методов интерактивного изучения иностранного языка / Н. Б. Смирнова, С. Н. Шарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 211-214

Тарева, Е. Г. Русский язык как инструмент становления наднациональной коллективной идентичности иностранных обучающихся / Е. Г. Тарева // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 2(291). – С. 21-26. – DOI 10.37632/PI.2022.291.2.004

Щебельская, Э. Г. Учебно-воспитательное значение метода экскурсии при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Э. Г. Щебельская // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 4(80). – С. 98-102

Щипицина, Л. Ю. Жанровая характеристика виртуальной экскурсии / Л. Ю. Щипицина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 3. – С. 234-248. – DOI 10.29025/2079-6021-2022-3-234-248

Ягодовская, И. В. История становления и развития экскурсионного метода в российском образовании : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ягодовская Ирина Владимировна. – Москва, 2007. – 25 с.

Дьяченко М.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ ГОРОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается языковая компетенция учителя иностранного языка в условиях современной городской среды и предлагаются направления совершенствования процесса развития языковой компетенции студентов бакалавриата педагогического университета. Акцентируется внимание на необходимости комплексного междисциплинарного подхода к языковой подготовке.
Ключевые слова: подготовка учителя иностранного языка, языковая компетенция, интегрированный подход.

M.A. Dyachenko

URBAN SOCIAL AND CULTURAL RESOURCES FOR VERTICAL INTEGRATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHER LINGUISTIC PROFICIENCY

Abstract. The article considers the linguistic competence of foreign language teachers within the modern urban environment thus proposing a set of directions according to which the undergraduate course at a teacher training university should be enhanced. The emphasis is on the necessity of an integrated cross-disciplinary approach to language training.
Keywords: foreign language teacher training, linguistic competence, integrated approach.

Интерес к городу как образовательной среде в сфере гуманитарного образования обусловлен тем, что город является совокупностью процессов жизнедеятельности людей [Wirth, 1983] и включает в себя социальные контакты личности, и, тем самым, представляя собой не искусственную конструкцию, а систему взаимоотношений. Городская образовательная среда, таким образом, «имеет содержательный, смысловой и технологический потенциал для ответа на вызовы и требования современного мира к образованию и подготовке учителей» [Гончарова, 2022, с. 76].

В свою очередь, мегаполис как специфическая форма городской среды обеспечивает многоуровневую личностную, культурную и социальную интеграцию представителей общества, которая приводит к 1) сетевой форме взаимодействия внутри города; 2) необходимости разви-

тия межкультурной коммуникативной компетенции жителей, обусловленную не только традиционно выделяемыми миграционными и туристическими процессами, но, в контексте Российской Федерации, и многонациональностью страны; 3) как следствие, переосмыслению существующих социокультурных фактов и реалий; проектированию и созданию межкультурных продуктов деятельности; 4) переосмыслению личностью своего места в социуме; 5) видоизменению требований рынка труда и трансформации образовательных программ на всех уровнях обучения. Каждый из обозначенных факторов определяет специфику профессиональной деятельности учителя иностранного языка, подразумевающую, с одной стороны, высокую социальную ответственность учителя в воспитании и образовании личности городского жителя, и, с другой стороны, необходимостью учета продиктованных спецификой городской жизни потребностей обучающихся, что делает необходимым привлечение городских ресурсов в образовательный процесс в высшей школе.

Отметим, что данное направление развития высшего образования все активнее реализуется современными университетами. Примером этому может послужить социокультурная практика студентов первого курса Московского городского педагогического университета, в задачи которой входят знакомство студентов с социокультурным пространством города и механизмами коммуникации внутри него, овладение навыками социальной активности и социопространственной мобильности [Банникова, Абрамова, 2019]. Тем не менее, анализ научной литературы позволяет говорить о том, что городские ресурсы в большинстве случаев рассматриваются как инструменты развития социокультурной или межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся. В настоящей статье нам представляется актуальным рассмотреть возможности использования социокультурных ресурсов города в языковой подготовке учителя иностранного языка, а именно, в организации ее вертикальной интеграции.

Система языка как статичная фиксированная структура долгое время рассматривалась в качестве ключевой цели иноязычного образования, что позволяло количественно конкретизировать критерии владения личностью иностранным языком. Подобная «измеримость» языковых

показателей привела к тому, что «именно языковой материал (фонетические, лексические, грамматические явления изучаемого языка) долгое время составлял основу содержания обучения иностранному языку» [Тарева, 2021, с. 282]. В контексте современной науки и общества данная идея подлежит переформатированию, переосмыслению языковой компетенции с позиции личностной ориентированности и интегративности. На этапе высшего образования рассмотрение языковой компетенции как синергийной способности и готовности личности разносторонне понимать и анализировать языковые элементы, грамотно их использовать для построения и интерпретации иноязычных высказываний требует интеграции предметов языкового цикла между собой (в горизонтальной проекции) и межпредметной (вертикальной) интеграции в координации с осваиваемой профессией. На наш взгляд, вертикализация развития языковой компетенции студентов должна осуществляться в лингвистическом, культурном и методическом направлениях. Рассмотрим каждый из них.

Лингвистический аспект интеграции призван обеспечить осознанную систематизацию и переосмысление полученных в ходе школьного образования языковых знаний студентов, синтез их языкового опыта с теоретическими знаниями, необходимыми для их будущей профессиональной деятельности. Помимо владения системой знаний языковых элементов учитель ИЯ должен владеть лингвистической наблюдательностью, умениями анализа и интерпретации языковых явлений, распознавания и снятия языковой интерференции, что требует интеграции практических языковых умений с теоретическими лингвистическими знаниями [Фетисова, 2011]. Возможности использования социокультурных ресурсов города для обеспечения лингвистического аспекта интеграции не очевидны, тем не менее, к ним мы можем отнести участие в межуниверситетских студенческих конференциях, посвященных вопросам языкознания и лингвистики, профессиональных конкурсах; анализ существующих в УМК языковых упражнений и их модификация, в том числе, с позиции интересов обучающихся, проживающих в конкретном городе.

Культурный аспект интегративности языковой компетенции студентов базируется на взаимообусловленности языка и культуры. Куль-

турный компонент значения языковых единиц является отображением национальной картины мира носителя, без понимания которой невозможно грамотное использование языка в социокультурном контексте [Бердичевский, Гениатуллин, Тарева, 2020]. Языковая компетенция является зеркалом культурных ценностей: «овладевая этой компетенцией, учитель вбирает в себя язык как самоценность, как артефакт культуры» [Тарева, 2022, с. 214]. Учитель ИЯ должен транслировать и предавать культурный смысл языковых единиц своим обучающимся с целью избежания лексической интерференции, при которой обучающиеся могут искажать значение высказываний, заменяя неэквивалентные понятия родной и иной культуры в ходе коммуникации.

Безусловно, ресурсы городской среды позволяют «прикоснуться» к реалиям родной культуры (осмысление которой крайне необходимо для успешности межкультурной коммуникации) и реалиям иных культур в музеях, на выставках, международных форумах и других площадках. Необходимо отметить и то, что в рамках школьного класса или учебной группы мы можем наблюдать своего рода модель городского сообщества, в которой представители разных социальных групп и, во многих случаях, культур вынуждены взаимодействовать друг с другом для достижения обусловленного групповой динамикой личностного результата, будучи элементами общего «организма» образовательного учреждения. Подобная модель позволяет нам говорить о том, что каждый обучающийся (а именно, его языковой, культурный, социальный, образовательных опыт) может рассматриваться как «социокультурный ресурс», который необходимо использовать при организации языковой подготовки.

Методический (профессиональный) аспект вертикальной интеграции обусловлен традиционным учебным планом направления подготовки «Педагогическое образование (иностранные языки)», в котором дисциплины языкового цикла предшествуют методике обучения ИЯ. В то же время, мы можем говорить о требованиях социального заказа к профессиональной направленности процесса обучения иностранному языку, которые с учетом особенностей учебного плана могут быть реализованы при организации целенаправленного наблюдения за образовательным процессом, анализа студентом как собственного языкового опыта, так и языкового поведения других. Производя рефлексию своего

школьного и университетского опыта изучения языковых единиц, собственных трудностей и ошибок, а также особенностей оперирования изучаемыми единицами одногруппников, владеющих другими языками, обучающиеся осмысливают различные учебные стратегии и технологии развития языковых навыков и умений; выявляют для себя достоинства и недостатки практического использования в образовательном процессе отдельных методов обучения ИЯ. Более того, осмысляя свои стратегии эффективного запоминания языковых единиц, фиксации ошибок и самооценивания, студент сможет лучше понимать когнитивные процессы своих будущих обучающихся, предлагать им более эффективные стратегии работы с языковым материалом, разрабатывать методические материалы, отвечающие образовательным потребностям класса, осознавая при этом сложность, многоаспектность и динамичность современной учебной группы, делающей невозможным полную унификацию образовательных материалов и универсальность технологий обучения.

Таким образом, языковая компетенция учителя ИЯ, являясь неотъемлемым компонентом его профессиональной подготовки, не ограничена владением языковыми единицами и нормой их применения. Городская среда как форма социальной жизни должна быть интегрирована в процесс организации языковой подготовки в вузе, так как она определяет образовательные потребности обучающихся, влияет на успешность образовательного процесса и определяет готовность будущей профессиональной деятельности.

Литература

Банникова, Л. В. Репрезентация специфики уличных праздников и фестивалей Московского региона в рамках учебной (социокультурной) практики будущих преподавателей иностранного языка / Л. В. Банникова, Г. С. Абрамова // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях, Самара, 29 марта 2019 года / под ред. С. В. Соловьевой. – Самара : Самарский государственный институт культуры, 2019. – Ч. II. – С. 192–195. – EDN ISDWCU.

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : Учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Гончарова, В. А. Содержание профессиональной подготовки учителей английского языка с позиции образовательной урбанистики / В. А. Гончарова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 1. – С. 73–80. – EDN DZXHOI.

Тарева, Е. Г. Дизайн профессионально ориентированной языковой подготовки учителя французского языка / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 12. – С. 62–69. – EDN AHMTLM.

Тарева, Е. Г. Учитель французского языка в новом лингвообразовательном измерении / Е. Г. Тарева // Романские тетради: Романия как цивилизационное понятие : Сборник научных статей / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – Т. 2. – С. 209–218. – EDN FZPAOB.

Тарева, Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? / Е. Г. Тарева // Язык и культура. – 2021. – № 53. – С. 270–289. – EDN MGDIDQ.

Фетисова, А. А. Методика управления фактором непроизвольности в процессе развития иноязычной лексической компетенции студентов (I курс, языковой педагогический вуз) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дис. … канд. пед. наук / Фетисова Анастасия Александровна. – Москва, 2010. – 186 с. – EDN QEYWAX.

Wirth, L. Urbanism as a way of life / L. Wirth // American Journal of Sociology. – Chicago, 1938. – VOL. 44, – N 1. – P. 1–24.

Жакупова А.Д., Анищенко О.А., Темирова Ж.Г.

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ МОТИВАЦИОННОЙ РЕФЛЕКСИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КЕЙС КАЗАХСТАНА

Аннотация. Опираясь на экспериментальные данные, в статье рассматриваются особенности мотивационной рефлексии детей-билингвов, проживающих в городах Северного Казахстана. Основное внимание уделяется культурному компоненту в детских метанарративах.
Ключевые слова: мотивационное языковое сознание, мотивационные связи, культурный компонент, детский билингвизм.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования научного проекта ИРН AP 14869264 «Мотивационная рефлексия детей в условиях моно- и билингвального формирования личности» (2022-2024 гг.), реализуемого в Кокшетауском университете им. Ш. Уалиханов.

A.D. Zhakupova, O.A. Anischenko, Zh.G. Temirova

CULTURAL ASPECT OF BILINGUAL CHILDREN'S MOTIVATIONAL REFLECTION IN MULTILINGUAL URBAN SPACE: THE CASE OF KAZAKHSTAN

Abstract. Relying on experimental data, the article examines the features of motivational reflection of bilingual children living in the cities of Northern Kazakhstan. The focus is on the cultural component in children's meta-narratives.
Keywords: motivational language awareness, motivational connections, the cultural component, children's bilingualism.

Acknowledgments: The research is conducted with the help of Ministry of Science and Higher Education of Kazakhstan in the framework of grant financing the academic research project IRN AR 14869264 «Motivational reflection of children when forming mono- and bilingual personalities» (2022-2024), realized in Sh. Ualikhanov Kokshetausk University.

В современной науке неизменный интерес вызывает детская речь. Исследование, проводимое учеными-лингвистами Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова, посвящено изучению метаязыкового сознания детей северного региона Казахстана в аспекте теории лексической мотивации [Блинова, 1984; Юрина, Жакупова, 2020 и др.], для которой основополагающим является понятие *мотивированность слова* – свойство, «позволяющее осознать взаимообусловленность его звучания и значения на основе его соотнесения с другими словами языка» [Бли-

нова, 2003, с. 148]. Особое внимание в исследовании уделяется *мотивационной рефлексии*, то есть универсальному свойству метаязыкового мышления человека, обусловливающему его способность соотносить план выражения и план содержания языковых единиц [Жакупова, Балмагамбетова, 2022, с. 86]. Понятие мотивационной рефлексии рассматривается в трудах ряда ученых. Так, в частности, Т.А. Гридина определяет ее как стратегию усвоения языка в онтогенезе, суть которой состоит в обращении ребенка к мотивационному коду интерпретации вербальных единиц [Гридина, 2002]. Н.Г. Фурман подчеркивает, что «способность ребенка к осознанию мотивационных отношений слова обусловлена его потребностью в мотивированных, объяснимых с точки зрения соответствия формы и значения словах...» [Фурман, 2009, с. 7].

Важность изучения мотивационной рефлексии обусловлена ее функциональной значимостью в процессе онтогенеза и развития лингвокогнитивного мышления ребенка. Высокий уровень мотивационной рефлексии способствует успешной когнитивной и коммуникативной деятельности детей. На развитие мотивационной рефлексии влияют различные факторы, к числу которых можно отнести культурные особенности и языковое окружение.

Необходимо отметить, что языковая среда современного Казахстана характеризуется полилингвальностью, развивающейся вследствие разнообразия этнического состава населения и благоприятной государственной языковой политики. Так, в Казахстане активно реализуется Национальный культурный проект «Триединство языков», призванный популяризировать успешное владение казахским, русским, английским языками. В целом вся языковая политика Казахстана нацелена на обеспечение полномасштабного функционирования государственного казахского языка как важнейшего фактора укрепления национального единства, активное использование русского языка во всех сферах жизнедеятельности общества, а также на сохранение и развитие языков всех этносов, проживающих в Казахстане.

В связи со спецификой казахстанской языковой ситуации изучение осмысления мотивированной русской лексики детьми, владеющими двумя и более языками, является актуальным. В рамках исследования нами был проведен психолингвистический эксперимент в северном регионе Казахстана, в котором приняли участие 144 ребенка 5–10 лет. Де-

ти были распределены на 4 группы по языковому признаку: дети-монолингвы казахскоязычные, дети-монолингвы русскоязычные, дети-билингвы с первым казахским языком, вторым – русским; дети-билингвы с первым русским языком, вторым – казахским. В каждой языковой группе учитывался возраст респондентов (5–6, 7–8, 9–10 лет). В ходе эксперимента дети отвечали на вопрос, направленный на выявление мотивационной рефлексии: «Почему тот или иной предмет (явление, действие и т.д.) так называется?».

Собранные метавысказывания были систематизированы и представлены в мотивационных паспортах, фиксирующих особенности осмысления детьми внутренней формы слова. Так, на вопрос «Почему одуванчик так называется?» дети отвечали: ОДУВАНЧИК – *«дув – можно дуть, чик – звучит ласково», «на него можно дуть, он как вата», «когда дуешь на него, лепестки разлетаются», «дуют, и семена разлетаются, и вырастают новые одуванчики», «сдуть ветром», «можно сдуть» (9), «не знаю» (3).* В результате анализа полученных метавысказываний в мотивационном паспорте нашли отражение все осмысленные детьми варианты внутренней формы слова (ВФС), его мотивационная форма (МФ), мотивационное значение (МЗ), указаны лексический мотиватор (ЛМ), структурный мотиватор (СМ), мотивационный признак (МП), номинативный признак (НП), определен тип мотивированности.

В ходе систематизации метавысказываний нами составлено 300 мотивационных паспортов, которые послужили фактическим материалом для исследования целого ряда важных аспектов в изучении мотивационной рефлексии [Методология сопоставительно-мотивологического исследования…, 2023; Анищенко, Темирова, 2023].

В настоящей статье внимание сосредоточено на анализе мотивационной рефлексии детей-билингвов, проживающих в городах Кокшетау, Щучинск, Петропавловск. В качестве контрольной выступила группа детей-монолингвов. Для населения данного региона преимущественно характерен казахско-русский и русско-казахский билингвизм, что отражается в активном функционировании русского языка, наряду с казахским, в образовательных учреждениях (детские сады, школы, колледжи, вузы). Активное взаимодействие языков явилось следствием длительных исторических и культурных связей двух этносов.

Как показали результаты эксперимента, билингвальная языковая личность ребенка, испытывая влияние двух культур, проявляет специфику в осмыслении языковых единиц. Данный факт был выявлен в результате сопоставления с метавысказываниями детей-монолингвов и является проявлением восприятия национально-культурного компонента мотивационного значения слова. Под национально-культурным компонентом мы понимаем «тот элемент семантики слова, благодаря которому язык выступает в качестве одного из хранителей духовных ценностей национальной культуры» [Жакупова, 2009, с. 166].

Так, например, в слове ПОДСНЕЖНИК мотивировочный признак обусловлен природными условиями произрастания цветка, что становится ключом к пониманию его семантического значения носителями русского языка; наименование цветка ВАСИЛЕК связано с распространенным в русской культуре собственным именем Вася, Василий. Национально-культурный компонент в подобного рода словах легко распознается детьми, хорошо владеющими русским языком, органично воспринимающими русскую культуру. Об этом свидетельствуют метаязыковые реакции как детей-монолингвов, так и детей-билингвов, у которых первым языком является русский. Но в случаях активного применения в речи двух языков дети при осмыслении малознакомых слов русского языка изредка толковали их через созвучные с ними слова казахского языка. Например, при осмыслении слова ШАЛУН некоторые дети-билингвы 7–8 лет в сегменте *шал-* слышали хорошо знакомое им слово казахского языка *шал* (старик), хотя семантической связи между ними не обнаруживали.

Получены интересные данные об осмыслении слова КАРАПУЗ. Рассмотрим мотивационные паспорта данной лексемы, составленные в результате анализа метавысказываний монолингвов и билингвов:

Табл. 1. Высказывания монолингвов и билингвов

МОНОЛИНГВЫ	БИЛИНГВЫ
«пузо», «с пузом», «пузо маленькое», «пузо большое», «толстенькое пузо», «короткое пузо», «у него есть пузо», «он пузатый; «пуз» в конце слова» (10), «он иногда может быть трусливым» (1), «у него большой живот»	*«слышу пузо; кара – карма; кара – короткий» (2), «кара – маленький; короткий; пуз-пузо» (1), «пузо есть» (1), «кора на деревьях и пузико» (1), «маленький ребенок, который пухленький или от каз.яз. кара – черный» (1), «жи-*

(1). МФ: кара/ПУЗ ВФС$_1$ < МЗ: ' <связано со словом> пузо' ЛМ$_1$: пузо СМ$_1$: - МФ: кара/ПУЗ ВФС$_2$ < МЗ: '<маленькое/большое/ толстенькое/ короткое> пузо' ЛМ$_2$: ЛМ$_1$ СМ$_2$: - МФ: кара/ПУЗ ВФС$_3$ < МЗ: '<у него есть> пузо' ЛМ$_3$: ЛМ$_1$ СМ$_3$: - МФ: кара/ПУЗ ВФС$_4$ < МЗ: '<он> пузатый' ЛМ$_4$: пузатый СМ$_4$: СМ$_1$	*вот» (1), «не знаю» (5).* МФ: кара/ПУЗ ВФС$_1$ < МЗ: '<слышу слово> пузо' ЛМ$_1$: пузо СМ$_1$: - МФ: кара/ПУЗ ВФС$_2$ < МЗ: '<связано со словом> пузо' ЛМ$_2$: ЛМ$_1$ СМ$_2$: - МФ: кара/ПУЗ ВФС$_3$ < МЗ: '<тот, у кого есть> пузо' ЛМ$_3$: ЛМ$_1$ СМ$_3$: - МФ: кара/ПУЗ ВФС$_4$ < МЗ: '<связано со словом> пузико' ЛМ$_4$: пузико СМ$_4$: - МФ: КАРА/пуз ВФС$_5$ < МЗ: '<маленький ребенок, который пухленький или от каз.яз.> қара – черный' ЛМ$_5$: қара – черный СМ$_5$: -
ВФС вариантная ВФС$_1$ лексикализованная, неметафорическая ВФС$_{2,3,4}$ нелексикализованная, неметафорическая МП: пузо, пузатый (НП: маленький пузатый ребенок) Тип мотивированности: морфол.	ВФС вариантная ВФС$_{1,3,5}$ нелексикализованная, неметафорическая ВФС$_{2,4}$ лексикализованная, неметафорическая МП: пузо, пузико, қара – черный (НП: пухленький младенец) Тип мотивированности: морфол.

Как видно из данных мотивационных паспортов, монолингвы 9–10 лет преимущественно обращают внимание на легко прочитываемую часть внутренней формы слова (-*пузо*) и лишь один ребенок отметил: *«короткое пузо»*. Пятеро из двенадцати респондентов-билингвов того же возраста также отчетливо выделяют в слове-стимуле знакомый им сегмент –*пуз,* соотнося его со словами *пузо, пузико.* В то же время мотивационное значение первой части слова (*кара-)* вызывает в детском билингвальном сознании разнообразные связи, основанные на созвучии слов как русского, так и казахского языков: *кара – карма; кара – короткий; кара – маленький; кора на деревьях; кара – от слова казахского языка кара – «черный».* Таким образом формируются окказиональные значения, основанные на ложной мотивации слов. Эта особенность мотивационной рефлексии детей-билингвов объясняется вниманием к отдельным структурным частям осмысляемого слова. Вероятно, это вызвано влиянием специфики казахского языка, относящегося к группе агглютинативных языков, в которых каждый формант слова несет определенное значение. В связи с этим дети-билингвы склонны вычленять сегменты слова и осмысливать их по отдельности, не воспринимая слово целиком. Так, при осмыслении даже немотивированного слова ПАСМУРНАЯ (в словосочетании *пасмурная погода*) дети-билингвы, понимая его лексическое значение, пытались обнаружить мотивационную связь с его звучанием и находили объяснение отдельному структурному элементу, стараясь «привязать» его формальную оболочку к семантике: «*мур – это море, а море – это лужа, а лужи бывают после дождя».* В суждениях билингвов о слове ЧЕРНОСЛИВ, наряду с верным прочитыванием внутренней формы слова *(черная слива),* есть метавысказывание, в котором ребенок акцентирует внимание на втором сегменте –*слив* и связывает его с глаголом *сливать*: *«сливают жидкость».*

Как показали результаты эксперимента, полилингвальное городское пространство оказывает влияние на мотивационную рефлексию детей. Например, при осмыслении слова английского происхождения ФУТБОЛКА дети определяют мотивационное значение, связывая его не только со словами *футбол* и *футболист,* но и с иноязычной основой *foot - ball.* Название незнакомого, как оказалось, для некоторых билингвов дерева РЯБИНА вызвало оригинальную мотивационную интерпретацию внутренней формы слова: связь с известным сказочным персонажем –

«*курочка Ряба»*; толкование с опорой на иноязычное слово – «*может от английского red?»*; словотворчество – «*потому что рябида».*

Подобного рода примеры свидетельствуют о том, что среди множества факторов, влияющих на специфику детской мотивационной рефлексии, немаловажным является языковая и национально-культурная среда, в которой формируется языковая личность ребенка. В этой связи мы можем говорить о культурном компоненте мотивационной рефлексии, зачастую определяющем направление лингвокогнитивного процесса восприятия и интерпретации языковой единицы.

Литература

Анищенко, О. А. Мотивационная рефлексия детей билингвов и монолингвов северного Казахстана (по результатам психолингвистического эксперимента) / О. А. Анищенко, Ж. Г. Темирова // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы онтолингвистики – 2023: вариативность речевого онтогенеза». – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. – С. 187–194.

Блинова, О. И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 191 с.

Блинова, О. И. Методы мотивологического исследования / О. И. Блинова// Известия Томского политехнического университета, 2003. – № 4. – Т. 306. – С. 148.

Гридина, Т. А. Мотивационная рефлексия как вид метаязыковой деятельности ребенка / Т. А. Гридина // Институт лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург, 2002. – URL: http://www.iling.spb.ru/grammatikon/child/grid.html?language=en (дата обращения: 31.01.2024).

Жакупова, А. Д. Отражение национальной ментальности в метаязыковом сознании рядовых носителей русского и казахского языков (сопоставительно-мотивологическое исследование) / А. Д. Жакупова // Язык и ментальность. Материалы Международной конференции «Ахановские чтения» / науч. ред. Э. Д. Сулейменова. – Алматы : Қазақ университеті, 2009. – Т. 2. – 263 с.

Жакупова, А. Д. Мотивационная рефлексия – объект сопоставительной мотивологии / А. Д. Жакупова, Ж. Т. Балмагамбетова // Вестник Карагандинского университета. Серия Филология. 2022. – № 2 (106). – С. 80–89. – DOI 10.31489/2020Ph2/80-88.

Методология сопоставительно-мотивологического исследования мотивационной рефлексии детей / А. Д. Жакупова, Ж. Т. Балмагамбетова, И. С. Каирбекова, Г. Т. Тлеубердина // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы онтолингвистики – 2023: вариативность речевого онтогенеза». – Санкт-Петербург : РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. – С.176-186.

Фурман, Н. Г. Формирование механизма мотивации слов в детской речи : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Фурман Наталья Геннадьевна. – Томск, 2009. – 22 с.

Юрина, Е. А. Развитие идей О.И. Блиновой в лингвистических концепциях образного строя языка и сопоставительной мотивологии / Е. А. Юрина, А. Д. Жакупова// Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 68. – С. 170–193.

Иванова О.А.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОНЛАЙН-КУРСА: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития иноязычной читательской компетенции студентов в ходе прохождении онлайн-курсов в рамках актуального межкультурного подхода к преподаванию иностранных языков. Представлены основные этапы развития указанной компетенции с выделением ее межкультурной составляющей, рассматриваемой как эффективная часть профессиональной подготовки, способствующая вовлечению студентов в межкультурную коммуникацию.
Ключевые слова: иноязычная читательская компетенция, МООС, онлайн-курс, межкультурный подход, преподавание иностранных языков.

O.A. Ivanova

ENHANCING STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE READING COMPETENCE THROUGH ONLINE-COURSE: INTERCULTURAL ASPECT

Abstract. The article regards the development of students' foreign language reading competency while completing online courses and within a topical intercultural approach to TEFL. It presents the key stages for developing the aforementioned competency highlighting its intercultural component. The latter is considered to be an effective part of professional training in order to encourage students' participation in intercultural communication.
Keywords: foreign language reading competency, MOOC, online-course, intercultural approach, TEFL.

В современном мире как обучающийся вуза, так и его выпускник сталкиваются с ситуациями межкультурного взаимодействия в многонациональном городском пространстве. К таким актам коммуникации можно отнести общение на иностранном языке в общественных пространствах, в местах культурного значения, на международных мероприятиях. Соответственно, при возникающих возможностях диалога культур студенту необходимо понимать, каким образом взаимодействовать с представителем иного лингвосоциума для достижения эффективной коммуникации с пониманием речи собеседника как на лексическом, так и смысловом уровнях. Для подготовки обучающихся высшей школы к такому роду взаимодействия представляется целесообразным:

1) развитие иноязычной читательской компетенции студентов как гаранта автономного получения новых знаний;
2) использование симбиоза межкультурного подхода к обучению иностранным языкам и достижений современных ИКТ, в частности, онлайн-курса (МООК) для достижения выше поставленной задачи.

Обучение иностранному языку в отечественной методике претерпевало определенные трансформации в зависимости от новых потребностей общества и изменений в мире. Соответственно, на современном этапе развития лингводидактики иностранный язык выступает не только «как предмет обучения и как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для него действительностью, культурным богатством, социальными отношениями, устройством быта народа-носителя языка» [Григорьева, 2019, с. 251]. При помощи межкультурного подхода к обучению ИЯ обучающийся наделен возможностью более глубоко изучить и собственную культуру. Как утверждает Е.Г. Тарева, именно межкультурный подход к обучению ИЯ является «одним из наиболее перспективных с позиций инновационности содержания, характера и параметров» [Межкультурное образование в вузе, 2020, с. 245] и подчеркивает, что данный подход «практически переворачивает традиционные устои и коренным образом меняет представление о том, как обучать иностранному языку в его взаимодействии с культурой» [Межкультурное образование в вузе, 2020, с. 246], в том числе и благодаря тому, что в рамках межкультурного подхода родная культура обучающегося и культура стран изучаемого языка ставятся на равнозначную ступень для изучения и сопоставления. В рамках культуросообразной парадигмы иноязычного образования стоит также отметить важность подготовки не столько к потенциальному диалогу культур (который возможен, например, при взаимодействии обучающихся с текстом на ИЯ), сколько к не-диалогу, так как «наступило жестокое время противостояния различных политических, экономических, культурных систем» [Межкультурная коммуникация в современном мире, 2018, с. 57].

На фоне современного этапа развития высшего образования и уровня информатизации общества становится закономерным вывод о том, что использование ИКТ для реализации учебных задач является перспективным направлением для совершенствования учебно-воспитательного про-

цесса. О.А. Сулейманова отмечает, что «формирующаяся личность цифрового обучающегося как «продукт» цифровой эпохи требует соответствующего обращения с точки зрения обучения/преподавания» [Suleimanova, 2020, p. 48]. Среди современных технологических решений, предоставляющих студентам разнообразные образовательные возможности, можно выделить МООК (массовый открытый онлайн-курс). Использование онлайн-курса при обучении ИЯ и, в частности, для развития ИЧК представляется сбалансированным при наличии в курсе таких компонентов, как: значимое содержание (справочный/лекционный материал в текстовом или видео формате, дополнительные материалы и рекомендации для усвоения курса в виде файлов и ссылок); ориентация на взаимодействие участников в рамках курса (совместные проекты, обсуждения на форуме, вспомогательные образовательные инструменты); измеримая успеваемость (контрольные мероприятия по графику, электронное оценивание, взаимопроверка, тесты, эссе, творческие задания) [Ivanova, Bokova, 2022]. Так как описанные компоненты онлайн-курса релевантны и для развития ИЧК, рассмотрим подробнее данное понятие и его структуру.

Под иноязычной читательской компетенцией (ИЧК) в данном тексте понимается способность и готовность обучающихся к детальному пониманию и критическому анализу иноязычных письменных текстов, которые подразумевают решение поставленных задач на лексическом, смысловом и проблемном уровнях для работы с содержанием текста, а также использование его содержания для достижения целей личностного саморазвития и в профессиональной деятельности.

В структуру ИЧК входят следующие компоненты: предметно-когнитивный (знаниевый), операционально-деятельностный, аксиологический, межкультурный, результативно-критериальный. Межкультурный компонент, содержащий в своей основе элементы сопоставления культур и подготовки обучающихся к диалогу культур, является отличительной составляющей именно иноязычной читательской компетенции. Сущность межкультурного компонента ИЧК отражена в ряде проблемных заданий на смысловое понимание иноязычного текста, извлечение информации для дальнейшего анализа и использования полученных знаний при сопоставлении культур. В процессе развития ИЧК обучающиеся сталкиваются с межкультурным чтением, под которым И.А. Гиниатуллин понимает «продуктивно-когнитивную деятельность при чте-

нии и на основе текста» в рамках которой обучающиеся выполняют «действия с использованием извлекаемой при чтении информации, которые являются продолжением процессов понимания, поскольку они могут корректировать и углублять ранее достигнутое понимание феноменов содержания текста» [Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2020, с. 193].

Для обозначения места межкультурного компоненты ИЧК в технологии ее развития на базе онлайн-курса, следует рассмотреть блоки, составляющие данную технологию. Она подразделяется на:

1. Целевой блок
2. Теоретический блок
3. Технологический блок
   - ориентировочный этап;
   - ознакомительный этап;
   - развивающий этап (дотекстовый, текстовый, послетекстовый)
4. Контроль

Работа с межкультурно ориентированными заданиями проводится в технологическом блоке представленной технологии на развивающем послетекстовом этапе. Обучающимся предлагаются для проработки прочитанного материала открытые вопросы с межкультурной направленностью на сопоставление культур, решение проблемных задач (case-study), дискуссионные и творческие задания. Исследователями подчеркивается, что на уровне профессиональной коммуникации возможно возникновение межкультурных конфликтов и использование технологии решения проблемных задач (case-study) в учебном процессе выступает средством нейтрализации таких потенциальных конфликтных ситуаций [Tareva, Tarev, 2018]. Отметим также, «что межкультурные кейсы способствуют нивелированию стереотипного мышления, развитию таких качеств, как эмпатия, уважительное отношение к представителям иной культуры» [Диалектика современного межкультурного …, 2018, с. 138]. Ниже приводятся примеры заданий (отражающих межкультурный аспект технологии развития ИЧК на основе онлайн-курса) из нескольких тематических блоков, связанных с проблематикой ментального здоровья в образовательной и/или профессиональной среде.

Information overload

- Discussion. Answer the following questions:
  a) How often do you deal with information overload in your studies/ at work?
  b) What advice in terms of dealing with information overload can be helpful for you in your profession within your country? Why?
  c) What ways of coping with information overload would you add to the list of techniques given in the article taking into account your cultural background?
- Creative task

  Write a story about a person from your country who gets a new job connected with your profession and how this person manages information overload (250-400 words). After submitting this work, you will need to assess 6 works of other students according to the criteria given in the further section.

Burnout

- Discussion. Answer the following questions:

1) What are the most common reasons for people to experience burnout in your profession within your country and why?

2) What suggestions of dealing with burnout in the article are useful for you personally as a representative of your culture?

2) What advice would you give after having read the article to people in your professional field to cope with burnout?

3) Is burnout a phenomenon that gets discussed in your country? Why?

- Creative task

  Write an essay on burnout issue in your country or profession and draw some examples to support your ideas from personal experience, films, mass media, books, newspapers, etc. (250-400 words). After submitting this work, you will need to assess 6 works of other students according to the criteria given in the further section.

Gaslighting

- Case study (with peer assessment)

Read the situations below and suggest relevant ways of dealing with gaslighting.

1. A young teacher gives his/her students a task to complete by the next class in a week time. Next week they come to the class claiming there was no such task and therefore they did not complete it. All of the students are saying the same thing and

even show their notes on the homework assignments. The teacher starts doubting his/her memory.

2. Every month the head of the project informs co-workers via e-mail on the stages of the project, deadlines and criteria for its successful completion. A week before the last deadline one of the co-workers sends a passive aggressive e-mail to the head of the project that the information about the deadline is very sudden and he/she is not supposed to work on the project at all. The head of the project starts doubting his/her memory.

- Case study solutions
  Get acquainted with the actual decisions of people who dealt with gaslighting situations from the previous task, rate their effectiveness from 5 to 1 (5 being very efficient, 1 being absolutely not efficient) and comment on your decision.

Вышеуказанные задания являются частью содержания разрабатываемого онлайн-курса, направленного на развитие ИЧК студентов, и отражают его межкультурную направленность. В условиях современного поликультурного мира значимость такой направленности в учебно-воспитательном процессе по обучению иностранным языкам сложно переоценить, в особенности принимая во внимание проблемное поле развития мира на политической и экономической арене. Таким образом, выпускнику вуза необходимо иметь опыт межкультурного взаимодействия и знания, позволяющие становиться эффективным участником как диалога, так и не-диалога культур. Перспективным средством для получения такого опыта выступает МООК с возможностью привлечения к участию в образовательном курсе представителей иного лингвосоциума. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть, что технология развития иноязычной читательской компетенции обучающихся высшей школы (с межкультурным компонентов в структуре данной компетенции) посредством онлайн-курса выступает в роли современного способа подготовки студентов к диалогу (или не-диалогу) культур в многонациональном городском пространстве и профессиональной деятельности.

Литература

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште, 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы : Методологический опыт научной школы «Межкультурное языковое образование в 21 веке» / В. А. Гончарова, И. Н. Столярова, Е. В. Васильева [и др.]. – Москва : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-907063-16-7. – DOI 10.18334/9785907063167. – DOI 10.18334/9785907063167. – EDN VPBKBQ.

Межкультурная коммуникация в современном мире / А. В. Жукоцкая, С. В. Черненькая, С. Б. Кожевников [и др.]. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-243-00537-1. – EDN YMINHV.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Ivanova, O. A. The key aspects for MOOC design: foreign and domestic experience / O. A. Ivanova, T. N. Bokova // Crede Experto: Transport, Society, Education, Language. – 2022. – No. 4. – P. 183–194. – DOI 10.51955/2312-1327_2022_4_183. – EDN LPCOID.

Suleimanova, O. A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices / O. A. Suleimanova // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4, No. 4. – P. 39–50. – DOI 10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50. – EDN IQXYKH.

Tareva, E. G. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design / E. G. Tareva, B. V. Tarev // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 10. – P. 1699–1710. – DOI 10.17516/1997-1370-0329. – EDN YLNHBZ.

Капустин И.В., Дронова Н.А.,
Угольникова И.А., Панкова В.В.

«ДИАЛОГ КУЛЬТУР» КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В статье рассматривается «диалог культур» как методический инструмент, а также концептуальный подход, способствующий формированию и дальнейшему развитию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущих специалистов транспортной сферы.
Ключевые слова: «диалог культур», дидактические средства, сопоставительные исследования, интеграция, коммуникативный подход, личностно-деятельностный подход, основные аспекты преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

I.V. Kapustin, N.A. Dronova, I.A. Ugolnikova, V.V. Pankova

"DIALOGUE OF CUTURES" AS METHODOLOGICAL TOOL FOR PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION IN TRANSPORT INDUSTRY SPECIALISTS

Abstract. The article regards «dialogue of cultures» as a methodological tool as well as a conceptual approach that contributes to forming and further developing foreign language professional communicative competency of would-be transport sphere professionals.
Keywords: «dialogue of cultures», didactic tools, comparative studies, integration, communicative approach, personal-activity approach, the main aspects of teaching a foreign language in a non-linguistic university.

Обучение иностранному языку в контексте современного мировоззрения практически невозможно без учета особенностей изучаемой культурологической парадигмы [Авербух, Попова, Шатилова, 2018].

Обучающийся, не обладающий достаточной степенью познания своей собственной культуры, не способен всецело и всеобъемлюще постичь чуждый ему язык. В научной среде четкие контуры получило направление, названное компаративистикой, что означает познание нового в сравнении, анализе и последующем синтезе имеющихся знаний родного языка через призму его культурологических особенностей для изучения иностранного языка. Для формирования культурологической компетенции при обучении специалистов транспортной отрасли ино-

странному языку необходимо четко подобрать дидактический инструментарий. Для решения данной задачи в контексте данной статьи и был введен термин «диалог культур».

В настоящее время активно продвигается концепция интеграции личностно-деятельностного и коммуникативного подходов к обучению иностранному языку в высших учебных заведениях, что привело в конечном итоге к формированию единого подхода как трехкомпонентной модели – личностно-деятельностно-коммуникативного, т.е., в центре внимания педагога при реализации данного подхода находится личность будущего специалиста транспортной сферы, которая способна через осуществление своей профессиональной деятельности посредством коммуникации на иностранном языке донести свое видение проблематики. Краеугольным камнем в данной концепции считается именно понятие «коммуникация». Коммуникация в современных условиях строится в свою очередь на основе эффективного применения «диалога культур» как дидактического инструментария при достижении основной цели обучения иностранному языку в высших учебных заведениях – формирование всесторонне-развитой, коммуникативно-подкованной личности профессионала в своей области деятельности.

В контексте настоящей статьи считаем необходимым обосновать важность освоения особенностей родной культуры и языка для дальнейшего построения диалога культур, который и приведет в конечном итоге к выполнению поставленной выше задачи.

В перечень аспектов при изучении иностранного языка в обязательном порядке включено лингвострановедение: специальный раздел, в котором изучаются ключевые особенности культуры изучаемого языка (традиции, обычаи и праздники, особенности осуществления образования, памятники, музеи и объекты культурологического и исторического значения) [Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2020]. Целью изучения данного аспекта как раз и заключается в том, чтобы привить обучающимся чувство гордости за свою родную культуру, но одновременно и чувство толерантного отношения к представителям иной, иноязычной культуры. Для того, чтобы стать преуспевающим в своей сфере деятельности, мало быть знатоком профессии на иностранном языке, необходимо еще знать в совершенстве свой родной язык для осуществления необходимых языковых параллелей и сопоставительных моделей.

По мнению ученых-методистов, рассматривающих в своих научных трудах и работах проблематику одновременного изучения иностранного языка и культуры страны, использование подобных подходов к обучению не случайно, так как их грамотное использование позволяет достичь идеального баланса между изучением элементов аспекта дисциплины «Страноведение» и изучением языковых явлений, которые, в свою очередь, выступают не только как коммуникативные средства, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью и формирования при дальнейшем изучении языка столь необходимого для его усвоения мировоззрения [Сороковых, Зыкова, 2018, с. 347].

Существенная разница между языками родным (русский) и изучаемым (английским) заключается прежде всего в их глубинной сути: один из них является синтетическим, то есть при формировании новых слов и фраз используется масса суффиксов, окончаний, новых форм; в то время как другой – аналитический не обладает таким значительным объемом средств и поэтому вынужден строго придерживаться некоторых норм, но иногда может их нарушать, приводя к большому количеству исключений, что и составляет определенные трудности при его изучении [Тарева, 2021, с. 34–44].

Следует отметить, что при диалогах в межкультурном обучении важным представляется включение каждого студента в активную познавательную деятельность, в центр внимания попадают умения принимать решения в проблемных ситуациях, развитие творческих способностей студентов, нравственных и ценностных ориентиров [Сороковых, 2020, 188].

Разница же между культурами гораздо глубже, чем между грамматическими особенностями и в качестве иллюстрации можно привести сравнительно-сопоставительный анализ национальных праздников в Российской Федерации и Великобритании. Приведем примеры наиболее значимых праздников: Рождество, Новый год, Пасха Масленица, Майский праздник, Международный женский день и День Матери. Аккумулируем значимость и важность акцентирования внимания обучающихся на социокультурных особенностях соизучаемых языков в виде таблицы.

Табл. 1. Значение праздников в формировании мировоззрения обучаемых при изучении культуры страны иностранного языка (английский)

Праздник	Значение для формирования мировоззрения у обучаемых	
	Светское	Религиозное
Рождество	На Западе	В Российской Федерации
Новый год	На Западе и в Российской Федерации	
Пасха	На Западе	В Российской Федерации
Масленица	На Западе и в Российской Федерации	
Майский праздник	На Западе и в Российской Федерации	
Международный женский день	На Западе и в Российской Федерации	
День Матери	На Западе и в Российской Федерации	

Познание иноязычной культуры невозможно строить только на основе грамматических или стилистических особенностей изучаемого языка; без глубокого изучения и сопоставления фактов об особенностях праздников и традиций невозможно создать у обучающихся представление о менталитете народа, владеющего языком на уровне носителя. Только в процессе формирования образа культуры посредством дидактического инструмента – диалога, возможно достижение поставленных целей обучения иностранному языку в неязыковых вузах, а именно формирование компетентного специалиста в своей профессиональной сфере деятельности, но со знанием иноязычной культуры, для облегчения рабочей обстановки [Взаимодействие языков и культур, 2021].

Завершая наш сопоставительный анализ культур, хотелось бы отметить следующий факт: человек не может существовать без общения, он социальное существо, а незнание особенностей и тонкостей иноязычной, чуждой культуры может привести к конфликтным ситуациям, что в конечном итоге приведет к снижению качества и количества ситуаций для общения не только в повседневной среде, но и в профессиональной сфере деятельности. Диалог культур как дидактический инструментарий педагога способствует достижению поставленных целей обучения без конфликтов и неудобных моментов. [Диалог культур. Культура диалога, 2017]

Культура – столп цивилизации, культурный человек – гарант ее существования, некультурный – неизбежное падение и забвение; диалог культур – не только дидактический инструментарий в работе педагогов по подготовке будущих специалистов различных сфер деятельности, но и средство оставаться людьми в самом широком смысле этого слова.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что диалог культур как инструментарий формирования субъекта межкультурной коммуникации является одним из стратегических характеристик профессионального иноязычного образования, в плане культуроведческом, оказывающем социализирующее воздействие на формирование иноязычной учебной коммуникативной компетенции обучающихся [Сороковых, Баранова, 2017, с. 179].

Литература

Авербух, К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22.

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: Коллективная монография / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский, Л. Г. Викулова [и др.]. – Москва : НЕОЛИТ, 2017. – 424 с. – ISBN 978-5-9909479-7-9. – EDN ZRFIKJ.

Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.]. – Москва : ВКН, 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-907086-89-0. – DOI 10.54449/9785907086890. – EDN XKHWWC.

Сороковых, Г. В. Влияние иноязычной образовательной среды на формирование личности студента как лидера-профессионала / Г. В. Сороковых, И. Е. Баранова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 2-1. – С. 176–181. – DOI 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-176-181. – EDN YLIMKJ.

Сороковых, Г. В. Расширение лингвокультурологического кругозора обучающихся на основе сопоставления реалий в языке и культуре (на примере французского и русского языков) / Г. В. Сороковых, А. В. Зыкова // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака : сб. ст. по итогам III-й международной конференции, Москва, 22–24 марта 2018 года. – Москва : Спутник+, 2018. – Т. 3. – С. 347–350. – EDN YFAPVB.

Сороковых, Г. В. Диалогичное познание - ключевая форма овладения профессиональными знаниями и развития креативности будущего учителя иностранного языка / Г. В. Сороковых // Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18–20 апреля 2019 года. – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2020. – С. 185–193. – EDN HFVDGH.

Тарева, Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов / Е. Г. Тарева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. : Л. Г. Викулова, А. А. Колесников. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – С. 34–44. – EDN WWXSJW.

Колесников А.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ПРОДУКТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья раскрывает лингводидактические возможности использования городского пространства в продуктивном обучении иностранным языкам. Описываемая методика обучения предполагает использование креативных и жанровых высказываний. Представлена последовательность этапов обучения, ориентированных на создание данных типов высказываний в условиях городского пространства.
Ключевые слова: продуктивное обучение иностранному языку, образовательная среда, городское пространство, креативное высказывание, жанровое высказывание.

A.A. Kolesnikov

URBAN ENVIRONMENT EDUCATIONAL POTENTIAL IN PRODUCTIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. The article focuses on the linguodidactic options for using urban space in the productive teaching of foreign languages. The described teaching technique involves the use of creative and genre-based utterances. The sequence of teaching steps oriented towards the creation of these types of utterances in the conditions of urban space is presented.
Keywords: productive teaching of a foreign language, educational environment, urban space, creative utterance, genre-based utterance.

В современной системе образования городское пространство тесно связано с понятием образовательной среды как непосредственным социокультурным окружением ученика, способным обеспечивать его продуктивную деятельность [Хуторской, 2005, 72]. Город как среда предоставляет необходимые условия для личностного развития обучающихся, поскольку в городском пространстве реализуются все основные компоненты образовательной среды, выделяемые в отечественной дидактике: социальный, пространственно-предметный, технологический [Ясвин, 2001]. Необходимость преодоления рамок учебного класса и встраивания городского окружения в учебный процесс была обоснована рядом отечественных и зарубежных дидактов и нередко рассматривается в качестве особой технологии обучения – «выход в социум» (ср. С.Н. Чистякова, Н.Ф. Родичев

и др.). В отечественной лингводидактике организация эффективной образовательной среды, включающей в себя возможности городского пространства (инфраструктуру, городские организации и пр.), начала рассматриваться в работах Н.А. Спичко и И.Л. Бим [Спичко, 2006; Бим, 2007].

«Средоориентированный» (И.Л. Бим) подход в обучении предполагает ориентацию учебного процесса на становление *«продуктивного субъекта образования»* (Н.Д. Джига). Введено понятие «авторской преобразовательной деятельностной направленности» обучения, суть которой заключается в создании учащимся социально-значимых продуктов, обеспечивающих понимание ценностного смысла созидательной деятельности и способствующих развитию важных личностных качеств [Джига, 2013]. Концепция продуктивного образования, начиная с Дж. Дьюи, автора подхода *«Learning by doing»*, ориентируется на увеличение возможностей для практикоориентированной самореализации учащихся через их вовлечение в общественно значимую деятельность. Это способствует становлению важных социальных качеств, таких как самостоятельность, готовность к эффективному взаимодействию, инициативность и др. [Межкультурное образование…, 2020; Постмодернизм как доминанта…, 2020; Тарева, 2022]. Актуализация продуктивного обучения применительно к языковому образованию возможна благодаря продуктивным личностно ориентированным технологиям, среди которых особое место занимают проектные (в том числе проектно-исследовательские) технологии, моделирующие реальную коммуникацию и нацеленные на получение личностно значимых продуктов учебной деятельности [Коряковцева, 2018].

В данной статье мы обратимся к практическим примерам из собственного опыта преподавания немецкого языка в профильной школе и языковом вузе и покажем, каким образом возможно задействовать городскую среду для организации продуктивно ориентированного обучения иностранным языкам.

Ранее в наших работах был введен *принцип интеллектуальной продуктивности* обучения. В контексте рассматриваемого вопроса он означает, во-первых, возможность и необходимость сознательного и ответственного выбора обучающимся итогового продукта (и его характеристик), который соответствовал бы индивидуальным представлениям об оптимальном результате своей учебно-коммуникативной деятельности. Продукт должен обладать значимостью и ценностью как для самого

обучающегося, так и для его микросоциума. Во-вторых, этот принцип предполагает большую степень исследовательской работы: предварительный анализ контекста, изучение вариативных источников (желательно на разных языках), изучение существующих аналогов и обоснование, в чем именно заключается уникальность авторского продукта.

Наш опыт показывает, что актуализация возможностей городской среды наиболее эффективна в тех случаях, когда изучаемая тема так или иначе связана с городским пространством: путешествие, жилье, инфраструктура, культура и пр. Учащийся / студент может выбрать, какой из двух основных типов высказывания, используемых в обучении, ляжет в основу его будущего продукта: *креативное* или *жанровое*. Жанровое высказывание представляет собой авторский продукт, где соблюдены жанровые закономерности: стиль, структура, содержание. Креативное высказывание – это оригинальный авторский продукт, который соответствует таким критериям как новаторство в области формы и содержания, признание творческого замысла автора зрителями / слушателями / читателями [Wolfrum, 2010; Englisch…, 2014]. На наш взгляд, подготовка креативного высказывания в городском пространстве наиболее эффективна при опоре на методику *ситуативного письма*, которое может быть реализовано в кооперативном режиме работы, либо же в формате так называемой «письменной экскурсии» [Wolfrum, 2010]. Итогом работы выступает презентация письменного (или же мультимедийного) продукта в классной или студенческой аудитории. Обратимся к основным положениям, существенным для подготовки креативного высказывания.

– Текст создается в аутентичном пространстве городской среды. Для «письменных экскурсий» выбираются музеи, городские праздники, вокзалы / аэропорты, кафе, кино, центральные площади и т.п.

– Обучающиеся получают задание, связанное с конкретным местом *(«опишите…», «передайте ваши впечатления о …»*). Определяется время для создания текста. В рамках «выхода в социум» возможно использовать такие социологические методики как опрос прохожих, интервью, сбор наглядного материала (фото, видео, сопровождающие текст) при условии предварительного инструктирования о правилах и ограничениях в использовании таких методик.

– Задание может предусматривать два варианта: либо создание небольших по объему текстов за ограниченное время, либо подготовка более сложного текста. Фаза «выход в социум» будет включать в себя письменные наброски, краткие заметки, конспекты, а также дополнительный фото-, видеоматериал. Создание полного текста осуществляется в рамках самостоятельной работы [Колесников 2018].

Технология подготовки *креативного* высказывания включает в себя следующие шаги.

– Мотивация, ознакомление, постановка продуктивно-ориентированной проектной задачи (аудиторная работа).

– Формирование проектных групп, общее планирование работы (аудиторная групповая работа).

– Самостоятельная работа в группах, планирование (внеаудиторная групповая работа).

– Выход в социум, сбор материала (внеаудиторная индивидуальная работа «в социуме»).

– Подготовка частей продукта (внеаудиторная индивидуальная работа).

– Кооперативное создание финального варианта письменного продукта (внеаудиторная групповая работа, в том числе в онлайн-режиме).

– Презентация письменного продукта и взаимооценивание (внеаудиторная дистанционная и аудиторная групповая работа) [Колесников, Тарева, 2018].

Подготовка *жанрового* высказывания в городском пространстве предполагает следующую последовательность работы: 1) определение темы / проблемы, связанной с городским пространством, актуальной для жителей и способной вызвать интерес у потенциальной иноязычной публики; 2) обсуждение в микрогруппе разработки проблемы, выбор жанра высказывания. В нашей практике мы использовали такие жанры как путеводитель по городу, аналитическая статья (англ. *background report* / нем. *Hintergrundbericht*), видеорепортаж, опрос общественного мнения с последующим докладом; 3) обсуждение особенностей подачи материала с учетом социокультурного фона и идентичности носителя языка; 4) обсуждение языковых / текстовых особенностей в соответствии с композицией жанра; 5) подготовка и презентация продукта.

Остановимся подробнее на двух жанрах, которые в нашей практике зарекомендовали себя как наиболее эффективные и интересные для обучающихся: путеводитель по городу и видеорепортаж. Понимание специфики жанрового продукта складывается благодаря анализу аутентичных примеров, а также детальной работе с памятками-ориентирами проблемного характера, которые помогают обучающимся осознанно и осмысленно организовать собственную самостоятельную продуктивную деятельность. Для путеводителя такая памятка может выглядеть следующим образом.

Обратите внимание на форму Вашего проекта. Работа / презентация должна представлять собой именно туристический путеводитель, а не описание достопримечательности. Путеводители обычно дают ответы на следующие вопросы.

1. Каким образом добраться до нужного места? (Вид(ы) транспорта с указанием маршрутов, станций / остановок и времени прибытия / отъезда; если на личном автотранспорте – по каким дорогам (если автомагистраль, то ее официальное обозначение, напр., M5) и улицам).

2. В каких гостиницах / хостелах можно разместиться? (Условия проживания, уровень комфортабельности (напр., 3 звезды), стоимость, предоставляемые отелем услуги).

3. Где можно пообедать или перекусить (Essen und Trinken: имеющиеся поблизости рестораны, кафе, бары и т.п.; ориентировочная стоимость).

4. Какие экскурсии предлагаются туристам? (Время, место и длительность; какие достопримечательности входят в экскурсию; стоимость / как заказать).

5. Какие возможности для самостоятельной организации отдыха будут у туристов? (клубы / кино / театры / интересные места для самостоятельного посещения и т.п.).

Не забывайте о том, что Вы пишете путеводитель для зарубежных гостей, которые могут не знать основные правила безопасности в нашем регионе. Дайте несколько советов: какие места не могут считаться безопасными? Как можно использовать велосипеды / самокаты на наших городских дорогах? – и т.п. Обязательно укажите телефоны полиции, скорой помощи или службы спасения (Polizei / Notruf).

Обратите внимание на внешнее оформление Вашего путеводителя. Необычная форма, красочность, увлекательность изложения обязательно заинтересуют потенциальных туристов.

Как нетрудно заметить, подобные памятки предполагают большую исследовательскую работу со стороны обучающегося, что позволяет ему лучше понять специфику своего города, а также «встать на место» зарубежного гостя и продумать возможные проблемы, которые могут у него возникнуть.

Представим пример памятки для создания видеорепортажа на немецком языке.

1. В репортаже обсуждается актуальное событие или текущая ситуация, которая интересна/актуальна для немецкоязычных зрителей. Затрагивается только одна тема.

2. Соблюдение требований к структуре: - вступление; возможно, предыстория, - основная часть: подробное и разностороннее рассмотрение темы, - заключение.

3. Соблюдение требований к основной части: - имеются ответы на вопросы «6W-Fragen» (Wer? Was? Wo? Wann? Warum? Wie?), - использованы объективные методы сбора информации: интервью с очевидцами, опрос, статистика, мнение экспертов и т.д., - объективное повествование журналиста, без субъективных оценок.

4. В репортаже обоснованно использованы разнообразные типы текстов в соответствии с их функциями (сообщение, описание, объяснение, повествование и пр.).

5. В итоговом продукте удачная корреляция текста, звука, видео.

6. Языковая правильность: лексика, грамматика, произношение.

Обратим особое внимание на то, что обучающиеся должны самостоятельно определить тему своего видеорепортажа на основе анализа текущих городских проблем / событий и их актуальности для потенциального зарубежного зрителя. В нашей практике студенты выбирали преимущественно следующие темы: образование, университеты, возможности для спорта и отдыха, волонтерство, гендерное (не)равенство, проблемы феминизма, питание, национальные кухни, вегетарианство, исторические места и деятели, город в современной медиакультуре (места съемок фильмов и пр.), городские праздники, молодежь города.

Полагаем, описанная в данной статье актуализация образовательных возможностей городского пространства при обучении иностранным языкам в значительной степени способствует становлению *поликультурной городской идентичности* обучающегося.

Литература

Бим, И. Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы : проблемы и перспективы / И. Л. Бим. – Москва : Просвещение, 2007. – 168 с. – ISBN 978-5-09-017251-6.

Джига, Н. Д. Психолого-акмеологическая концепция созидания продуктивного субъекта образования : специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология» : автореф. дис. д-ра псих. наук / Джига Надежда Дмитриевна. – Кострома, 2013. – 67 с. – EDN ZPERRV.

Колесников, А. А. Развитие творчества старшеклассников средствами креативного ситуативно-кооперативного письма на иностранном языке / А. А. Колесников, Е. Г. Тарева // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 165–184. – DOI 10.17223/19996195/43/11. – EDN VRIHWR.

Коряковцева, Н. Ф. Продуктивное языковое образование как реализация развивающей образовательной парадигмы / Н. Ф. Коряковцева // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 2. – С. 2–10. – EDN XSCSLZ.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России / Т. Н. Бокова, В. Г. Малахова, Е. Г. Тарева [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-89191-098-0. – EDN UQFOYQ.

Спичко, Н. А. Проектирование эффективной образовательной среды при обучении английскому языку на 1 курсе педагогического вуза (Грамматический аспект, факультет английской филологии) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореф. дис. … канд. пед. наук / Спичко Наталья Александровна. – Москва, 2006. – 29 с. – EDN ZNRHDJ.

Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10. – EDN QHQJJP.

Хуторской, А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? / А. В. Хуторской. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с. – ISBN 5-305-00121-8.

Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001. – 366 с. – ISBN 5-89357-090-1.

Englisch Methodik / Ch.Lütge (Hrsg.). – Berlin : Cornelsen, 2014. – 240 p. – ISBN 978-3-589-16310-6.

Wolfrum, J. Kreativ schreiben: Gezielte Schreibförderung für jugendliche und erwachsene Deutschlernende (DaF / DaZ) / J. Wolfrum. – Ismaning : Hueber, 2010. – 183 p. – ISBN 978-3-19-041751-3.

Кузнецова Н.С.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия с иностранными студентами в рамках поликультурного пространства. Освещается процесс реализации нескольких этапов взаимодействия с иностранными студентами.
Ключевые слова: иностранные студенты, образовательное пространство, толерантность, коммуникация, диалог.

N.S. Kuznetsova

INTERACTIONS WITH INTERNATIONAL STUDENTS IN MULTICULTURAL SPACE

Abstract. The article examines the features of interaction with foreign students within a multicultural space. The work focuses on implementing several stages of interaction with foreign students.
Keywords: foreign students, educational space, tolerance, communication, dialogue.

Система российского образования является открытой для студентов из других стран, и это предполагает, с одной стороны, необходимость учета менталитета иностранных обучающихся в процессе построения образовательной парадигмы; с другой стороны, представляется важным создание определенных условий обучения, позволяющих студентам-иностранцам погрузиться в культуру другой страны. Одним из таких условий можно считать создание особого пространства, в котором студенты будут осваивать новые знания.

Под пространством в данном случае, с точки зрения объективной реальности, понимается всеобщее внешнее условие бытия, форма существования материи, отражающая протяженность и расположение предметов в мировом континууме, а также и их положение относительно друг друга. В то же время, пространство – «множество объектов, между которыми установлены отношения, сходные по своей структуре с обычными пространственными отношениями» [Большой энциклопедический словарь, 1997, с. 983]. Как указывает И.С. Бороздина в одной из своих работ [Бороздина, 2011, с. 14], важным аспектом понимания пространства является представление об отношениях между объектами окружающего мира. Следует добавить, что в сознании человека отноше-

ния между предметами окружающего мира их восприятие и самостоятельное освоение будут составлять личностное пространство.

Пространство в целом, и личностное пространство в частности, являются основой создания модели образовательного пространства. С.К. Гураль и О.А. Обдалова [2011] определяют образовательное пространство как динамическое единство субъектов образовательного процесса и системы их отношений. С данным определением можно полностью согласиться, в таком случае субъектами образовательного пространства будут выступать: обучающий (преподаватель), обучающийся (студент) и активная среда между ними (учебный материал и способы его передачи.

Данный подход к пониманию пространства позволяет определить направления, в рамках которых должно осуществляться взаимодействие участников образовательного процесса.

На начальном этапе взаимодействия важно, чтобы ведущая роль отводилась транскультурному образовательному процессу в метапоэтическом пространстве как способу формирования понятийно-образного мышления и ценностного отношения. Данное понимание содержания учебного процесса предполагает, что на первом этапе происходит расширение культурных границ между разными странами. Расширение границ связано с внедрением в учебный процесс концептов культуры, при этом в сознании обучающихся происходит формирование обновленных понятий за счет появления новых смыслов на основе личностного отношения к объектам реального мира, а в процессе мышления формируется ценностное отношение к изучаемым явлениям.

Показателями активности субъектов образовательного пространства можно считать уровень вовлеченности в деятельность и общение в условиях ассоциативного пространства транскультуры. Данный уровень может оцениваться как преподавателем, так и самими студентами (самооценка). Личностное развитие на этом этапе предполагает понимание понятия «ценности».

В общем виде ценности, вслед за О.Н. Спириной [Спирина, 2011, с. 138], можно определить как материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов. Уточняя данное определение, можно считать, что ценности – это критерии, которые используются людьми для выбора и обоснования своих действий, а также для

оценки других людей, себя и событий. Углубляя понимание содержания понятия «ценность», следует отметить, что ценность как особое системное качество предметов и явлений, имеет две стороны – на полюсе объекта и на полюсе субъекта. На полюсе объекта – это атрибут ценностности, заключенный, в сущности, объективно существующих предметов, событий, идей, свойств материальных и духовных предметов, независимо от субъективных оценок людей. На полюсе субъекта – это значимость (ценностность предмета, события, идеи и т.д.) для конкретного индивида в виде переживания ценности, а также рационального постижения в процессе межкультурного взаимодействия.

Следует отметить, что личностное развитие предполагает не только осознание ценностей, но и включение обучающихся в познавательную деятельность.

Понимание мышления как познавательной деятельности, ориентированной на решение проблемных ситуаций, определяет особенности понимания образного и понятийного мышления.

В процессе взаимодействия в поликультурном пространстве предполагается синтез понятийного и образного мышления, что создает концептуальную основу мироощущения.

Можно согласиться с С.Л. Рубинштейном [1997], что в самых разнообразных формах осуществляется теснейшее сплетение логического мышления в понятиях с наглядным содержанием. Логическое абстрактное мышление неотрывно от всей чувственно-наглядной основы. Логическое и чувственно-наглядное образуют не тожество, но единство. Это единство проявляется в том, что, с одной стороны, мышление исходит из чувственного созерцания и включает в себя наглядные элементы, с другой стороны – само наглядно-образное содержание включает в себя смысловое содержание. Наглядное и отвлеченное содержание в процессе мышления взаимопроникают друг в друга.

В дальнейшем систематизированная мыслительная деятельность трансформируется и представляет собой не что иное, как сплав понятийного и образного мышление. Процесс изменения мышления в учебном процессе может быть представлен следующим образом: понятийное мышление → образное мышление → понятийное + образное мышление.

С течением времени начинают изменяться приоритеты участников межкультурного взаимодействия, что позволяет говорить о втором

этапе взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве. На втором этапе важную роль играет формирование толерантности и обогащение процессуального и предметного пространства. Формирование обращенности к «Другому». Показателем данного этапа взаимодействия можно считать уровень удовлетворенности участников совместной деятельностью, и выход в другие сферы, в которых возможно отражение заложенного ранее осознания успешности.

Успешность осуществления деятельности в процессе обучения соотносится с возможностью участников учебного процесса, находящихся на границе двух культур, проявить свои личностные качества в процессе взаимодействия. Удовлетворенность совместной деятельностью находит отражение в 1) возрастающей потребности речевой деятельности на иностранном языке (русском); 2) культурном саморазвитии и самоопределении студентов; 3) развитии индивидуальности в поликультурной среде деятельности.

Результатом продуктивной деятельности является овладение опытом социального общения и личностно значимыми культурными (созидательными) видами деятельности, проникающими во все сферы бытия и сознания. Таким образом, можно рассматривать два уровня удовлетворенности совместной деятельностью: удовлетворенность совместной учебной деятельностью → удовлетворенность совместной деятельностью в социальной среде. Второй уровень осознания успешности – это уровень, на котором происходит формирование толерантности в условиях поликультурного общения и открытости «другому». В осознании успешности деятельности наблюдается качественное изменение: переход от учебного процесса в сферу целостного социального взаимодействия.

Следует отметить, что с течением времени межличностные отношения изменяются для самих участников, меняется поведение. Участники вносят вклад в развитие отношений и собственно формирование индивидуальности каждого из участников межличностного взаимодействия.

На завершающем этапе построения системы взаимодействия с иностранными студентами в поликультурном пространстве важно понимать, что пространство становится областью взаимодействия «свободных личностей» в культуросоциопедагогическом пространстве.

Успешность реализации данного этапа предполагает: 1) формирование открытости в общении; 2) развитие потребности в коммуникации и деятельности; 3) проявление креативности в отношениях с другими.

В рамках данного этапа особое значение имеет формирование открытости другому, как раскрытие субъективного мира одного человека другому человеку. Открытость в общении должна строиться на внутренней непротиворечивости ценностей и смыслов человека, что может интерпретироваться как проявление целостности личности, что, в свою очередь, является показателем не только ее зрелости, но и успешности общения. В таком случае ядром настоящего общения становится отношение к другому и к самому себе как к субъекту, неповторимому в своей активности. Но помимо открытости важно, чтобы параллельно у участников общения формировалась потребность в коммуникации.

Коммуникативная потребность – это целенаправленная, систематическая активность субъекта, направленная на взаимодействие, в процессе которого происходит формирование поликультурной языковой личности. Коммуникативная потребность определяется переносом с внешнего на внутреннее, то есть с самого процесса взаимодействия участников общения на содержание, с целью применения в жизни на уровне установления контактов с другими. В таком случае, потребностно-мотивационная сфера личности, выступающая в виде познавательной потребности или интереса в процессе овладения языком, является определяющим компонентом эффективности. Коммуникативная деятельность в таком случае представляется движением смыслов в социальном пространстве. Она ориентирована на переход от репродуктивной к продуктивной речетворческой деятельности. При этом последняя становится личностной ценностью, определяющей потребность во взаимодействии с представителями «чужой» культуры.

В целом, можно определить, что взаимодействие с иностранными студентами в поликультурном пространстве достаточно сложный процесс, который должен быть направлен на формирование личности студентов.

Литература

Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. – 1456 с.

Бороздина, И. С. Лингвокогнитивное моделирование реляционных речевых актов : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореф. дис. … д-ра филол. наук / Бороздина Ирина Сергеевна. – Курск, 2011. – 48 с.

Гураль, С. К. Синергетическая модель развития образовательного пространства / С. К. Гураль, О. А. Обдалова // Язык и культура. – 2011. – № 4. – С. 90–94.

Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сборник статей / отв. ред. М. В. Пименова. – Москва : Ин-та языкознания РАН, 2011. – 896 с.

Рубинштейн, С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва, 1997. – 463 с. – ISBN 5-02-013550-X.

Спирина, О. Н. Основное содержание ценностных ориентаций личности / О. Н. Спирина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3 : Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 136–139.

Лёвина Г.М.

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ «НАУЧНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ» И «ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОСТИ» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ – СТУДЕНТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. Многие молодые преподаватели не всегда верно, интерпретируют понятия «академический стиль речи» и «язык специальности». В статье предпринята попытка описать содержание обозначенных понятий и их место в уровневом преподавании русского языка иностранцам.
Ключевые слова: научный стиль речи, язык специальности, русский язык для иностранцев.

G.M. Lyiovina

'ACADEMIC SPEECH' and 'PROFESSIONAL LANGUAGE' CONCEPTS FOR FOREIGN STUDENTS IN MOSCOW UNIVERSITIES

Abstract. There is evidence that many young teachers have a poor understanding of the concepts of «academic speech» and «specialty language». The article attempts at describing the scope of these concepts and their place in the level teaching of the Russian language to foreigners.
Keywords: scientific style of speech, specialty language, Russian language to foreigners.

Около 400 тысяч иностранцев ежегодно приезжают получать высшее образование в российские вузы. Как правило, они не владеют русским языком, поэтому 1 год учатся на подготовительных структурах вуза, а затем начинают получать высшее образование с первого курса на русском языке вместе с российскими студентами. На всех уровнях, начиная с министерского, видят, что для иностранцев главной проблемой, препятствующей получению полноценных знаний на русском языке, является плохое владение РКИ.

Согласно Приказу Министерства образования и науки РФ от 03.10.2014 № 1304, в российской системе высшего образования различают 5 профилей обучения: гуманитарный, естественнонаучный, технический, экономический и медико-биологический. Для каждого профиля определен набор школьных дисциплин, по которым русские студенты должны сдать ЕГЭ для поступления в вуз, а иностранцы – изучить на факультете предподготовки те или иные школьные дисциплины в русскоязычном выражении.

На международном рынке образования постоянно растет потребность в сфере преподавания русского языка не только общего владения, но и по профилю предполагаемого (для получения высшего образова-

ния в РФ) вуза. Подготовка иностранца к обучению в российском вузе подразумевает изучение русского языка в течение учебного года на подготовительном факультете/отделении. В программу входит не только язык общего владения, но и научный стиль речи (для будущих бакалавров). На первом курсе вуза изучают русский язык в специальных целях (ЯС). Если же к поступлению в вуз РФ готовятся на факультете предподготовки не знающие русского магистранты или аспиранты, они изучают кроме языка общего владения аспект «метаязык науки». Эта классификация (НСР, ЯС, метаязык науки) привязана к принятым в мире уровням владения русским языком.

Каждая ступень высшего образования (предподготовка, бакалавриат, магистратура, аспирантура) предполагает уроки РКИ. Описание содержания понятий НСР, ЯС и «метаязык науки» позволяет ставить конкретные цели для каждой ступени. При отборе аутентичного контента для учебных пособий учитываются реальные коммуникативные потребности зарубежных студентов.

Для поступления в российский вуз слушателю подготовительной структуры необходимо познакомиться с особенностями научного стиля; усвоить русскоязычное выражение знакомого на родном языке предметного содержания; сформировать навыки аудирования и чтения научных текстов на русском языке Выпускники же педагогических вузов, т.е. молодые преподаватели РКИ, приходя на работу в вузы, практически не разбираются в содержании понятий НСР и ЯС, а тем более в специфике их преподавания. На практике молодой специалист самостоятельно методом проб и ошибок постигает необходимые тонкости методики, учится различать разные категории пользователей: слушатели факультета предподготовки, студенты бакалавриата, магистранты и аспиранты

Для иностранцев самой трудной во время обучения на подготовительном отделении задачей является освоение уровня ТРКИ1/В1. (Разница между этими уровнями заключается в том, что при общей грамматической программе В1, слушатели ТРКИ 1 должны еще освоить ряд школьных дисциплин на русском языке). Ведь для слушания лекций, чтения научной литературы, участия в семинарах им необходимо овладеть научным стилем речи, который опирается, в первую очередь, на знание русского синтаксиса и знание терминологии. Уже с начала второ-

го семестра предподготовки, т.е. после 4-х месяцев изучения языка с нуля, иностранцы встречаются с лекторами, начинающими читать на русском, пропедевтические курсы по математике, экономике, биологии, информатике и т.д. Помимо понимания лекций иностранцам необходимо отвечать по-русски на вопросы преподавателей-предметников, решать задачи и объяснять их решения. То есть помимо очень серьезной грамматической программы иностранец должен овладевать и устной, и письменной формой научной речи на примерах школьных дисциплин.

Именно этот материал и является содержанием понятия НСР.

Хотя программа уровня В1 (ТРКИ1) по грамматике общая для вузов всех профилей, но терминология и частотность употребления в учебно-научных текстах различных типов предложения сильно отличаются друг от друга. Эти различия зависят от того, к какому профилю относится вуз**:** естественно-научному, гуманитарному, экономическому, медико-биологическому или инженерно-техническому.

Преподаватель РКИ на уроках знакомит иностранца с характерными для НСР лексико-грамматическими особенностями и основными терминами различных дисциплин, При этом, зарубежный слушатель сталкивается со следующими тремя группами проблем:

1) плохое знание довузовской (школьной) программы по отдельным дисциплинам, которые необходимы для получения высшего образования в конкретном вузе;

2) незнание терминов;

3) незнание синтаксических конструкций, которые необходимы для понимания как лекций, так и учебно-научных текстов.

Ясно, что иностранец, читавший тексты «Моя семья», «Мой день» (уровень А1), «Поездка по Золотому кольцу» (уровень А2), на лекциях по математике не может понять предложения *«Точки А и С симметричны относительно начала координат (точки О), потому что они имеют противоположные абсциссы и противоположные ординаты*». Естественно, молодой преподаватель РКИ также не понимает прагматического смысла таких фраз. А между тем, когда зарубежный слушатель читает на уроке русского языка подобный текст, его главная цель – извлечь из текста профессионально значимую информацию. В силу указанных причин она ему недоступна. Естественно, что помощи он ждет, в первую очередь, от преподавателя РКИ.

В 2014 г. по заказу Министерства образования были разработаны преподавателями РКИ некоторые пропедевтические курсы по математике, физике (кинематика и электростатика), информатике, экономике [Портал…, 2014]. Каждая дисциплина содержит от 10 до 15 уроков с однотипной структурой, словарями, переводом всех текстов и упражнений на языки, озвучкой текстов и диалогов, с иллюстрациями. Эти уроки изучаются именно на занятиях по РКИ, они должны подготовить зарубежного слушателя к лекциям, которые будут читать предметники. При этом внимание иностранца обращают на овладение словарем, синтаксическими конструкциями. Овладение смысловой стороной тоже входит в задачу этих курсов, помочь иностранцу должны не только перевод, но и вопросы по содержанию текстов, выбор правильных ответов и даже решение задач.

Понятно, что филолог, тем более, молодой преподаватель РКИ, не может справиться с такой сложной задачей. Необходимо консультироваться с преподавателями-предметниками, т.е. лекторами. «Предметник» знакомит русиста с текстом лекции, которую собирается прочитать, а русист предлагает свою помощь в минимизации словаря, а также синтаксических конструкций, чтобы иностранцы могли понять содержание лекции. Такой обмен материалами и идеями всегда очень полезен и русистам, и предметникам.

Основные грамматические темы, изучаемые в рамках НСР – словообразование *(чертеж, чертит, начерченный*) и типология русских предложений, как простых (безличные, неопределенно-личные, определенно-личные), так и осложненных причастными и деепричастными оборотами. Также в рамках профильных дисциплин должны быть изучены активные и пассивные конструкции, все виды придаточных, предложения со словом *который* [Сулейманова, 1999].

Именно эти грамматические темы являются ядром курса В1, а в рассматриваемом случае овладение этими типами предложений должно происходить на материалах школьных дисциплин, необходимых по профилю вуза. (т.е. это уже не В1, а В1+, т.е. ТРКИ1). Именно этот грамматический материал составляет основу НСР.

Язык специальности

В методике преподавания РКИ изучения языка специальности (ЯС) происходит в бакалавриате. Чтобы создать учебные материалы по

ЯС, необходимо выбрать одну учебную дисциплину по профилю вуза, которую изучают все студенты. На базе этой дисциплины создается учебное пособие по ЯС для уроков русского языка.

Практика показывает, что с первого дня обучения, например, в техническом вузе, при на некой общности материала по математике, информатике, физике и пр., любой студент хочет, в первую очередь, овладеть основными понятиями будущей профессии, научиться понимать и употреблять основные для данной специальности термины и синтаксические конструкции.

Например, в институте нефти и газа иностранец концентрирует внимание на способах поиска нефтяных месторождений, транспортировки и переработки нефти (*скважина, бурение, буровой раствор, искривленный*), в строительном вузе студент прежде всего знакомится с технологией строительного процесса (*нулевой цикл, котлован, бетон, арматура*), в машиностроительных вузах он концентрируется на технологических процессах машиностроения (*особенности чертежей, допуски, шероховатость поверхности, жизненный цикл изделия*), в авиационных, в железнодорожных – каждый вуз имеет свой собственный пласт профессионального дискурса, собственный тезаурус, собственный «язык посвященных». Таким образом, мы видим, что все разговоры и доказательства о возможности единого учебника русского языка оказываются несостоятельными. Зарубежные студенты прежде всего хотят изучить профессиональную терминологию, понятийный аппарат будущей специальности. Если вместо этого с ними читают тексты о Сергии Радонежском, то иностранцы перестают ходить на занятия русским языком.

Иногда авторы «единых» учебников строят свою концепцию, основываясь на общих смысловых блоках, когнитивных стратегиях *(дефиниция, характеристика)*, типах текста *(повествование, рассуждение, доказательство)*, частотных синтаксических структурах *(актив-пассив, безличность и т.д.).* Отчетливо видно, что при этом диалектическое единство формы и содержание невозможно, ведь несмотря на общности структур, понятийно-содержательное и терминологическое наполнение для каждого вуза будут иными.

Поэтому нам представляется правильным базирование курса русского языка на текстах по основному профилю вуза, (строительство в МИСИС, металлургия в Институте стали и сплавов, машиностроение в «Станкине»).

При отборе текстов для ЯС необходимо выявление реальных потребностей иностранных студентов. Если математику или информатику слушатели факультета предподготовки изучали на родине в школе, у них есть хотя бы минимальное представление о тематическом содержании изучаемых на уроках РКИ фрагментов школьных дисциплин. Но при чтении отрывка текста по специальности вуза (из курса «Введение в машиностроение») у него нет ни смысловых, ни лингвистических опор:

«Одним из основных способов придания исходному материалу требуемой геометрической формы является формообразование с помощью специальной формообразующей оснастки» [Васильева, Пожидаев, 1999].

Этот пример наглядно подтверждает необходимость создания учебников по специальности каждого отдельного вуза для работы на уроках РКИ. В большинстве случаев (по общей договоренности между вузами) НСР изучается во втором семестре подготовительного отделения на базе школьных дисциплин, а язык специальности – на первом курсе бакалавриата.

Метаязык науки

Метаязык науки используют при написании выпускных квалификационных работ (ВКР) – магистерских или кандидатских диссертаций

Зарубежному студенту необходимо:

а) ознакомиться со структурой жанра диссертации;

б) научиться использовать формализованные языковые средства при описании актуальности, новизны, целей, и т.д.;

в) научиться писать аннотации и авторефераты [Ускова, 2006].

В данной статье мы коснулись вопроса только об обучении будущих бакалавров. Однако каждый год увеличивается контингент иностранных аспирантов и магистрантов. Как правило, они тоже приезжают без знания русского языка, но с уже полученным на родине профессиональным инженерным (биологическим, естественно-научным) образованием и сформированным левополушарным менталитетом.

Молодым преподавателям важно понимать, что обучение будущего бакалавра, с одной стороны, и обучение русскому языку будущего магистранта или аспиранта, с другой – это обучение совершенно разным вещам. Будущие бакалавры изучали научные дисциплины только в школе, у них еще не сформировано научное мышление, не говоря уже о том, что объем школьных знаний по физике, математике, биологии

очень сильно различается в разных странах. Поэтому первостепенная задача для будущих бакалавров – это научиться русскоязычному выражению школьных знаний с одновременным расширением объема знаний по той или иной школьной дисциплине до уровня, принятого в данном вузе.

Магистрантам и аспирантам уже не нужно объяснять азы той или иной вузовской дисциплины, все это они изучили в бакалавриате, их цель – научиться русскоязычному выражению определенных дисциплин, на базе которых они будут писать магистерские или кандидатские диссертации. Поэтому уровень научного стиля им необходим совершенно другой.

При этом, ни будущие бакалавры, ни будущие магистранты и аспиранты как правило, приезжая в Россию, не знают русского языка, начинают изучать его с нуля и должны в течение учебного года быть готовы к обучению либо в бакалавриате, либо в магистратуре или аспирантуре.

В качестве заключения рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся педагогической компетенции.

1. Необходимо включить в программы педагогических вузов специальную подготовку новых молодых преподавателей РКИ, поскольку опытные преподаватели быстро уходят, а молодежи на обозримом горизонте нет. Ни один вуз России не готовит новых преподавателей специально для работы в медицинских, юридических, инженерных и других вузах. Насколько нам известно, подобной плановой подготовкой, обеспеченной программой и учебными материалами, ни один российский вуз не занимается.

2. Многолетняя работа на подготовительных отделениях приводит к выводу, что преподаватель РКИ должен учитывать специфику изучаемых в вузе дисциплин. Необходимо также помнить о психофизиологических особенностях учеников, которые обусловлены межполушарной асимметрией мозга. При традиционной модели обучения РКИ, преподаватель реализует процесс обучения языку так, как его самого учили, и использует эту модель для обучения РКИ. Как очень образно описала данную тенденцию Е.И. Черкашина, это равносильно тому, что человек со своим вИдением мира, пытается «надеть свои очки» другому, у которого уже сформирована собственная картина мира, и то, что было четко, ясно и понятно в его картине, сквозь «новые очки» начинает расплы-

ваться, терять свои границы и очертания. Человек пытается сфокусировать взгляд, зацепиться за некие ориентиры, а преподаватель в это время удивляется появляющимся вопросам. В результате, каждый остается при своем мнении: преподаватель – «*они просто необучаемы, неспособны, научились читать и переводить – хорошо*», студент – «*нет системы, все туманно, если бы я знал алгоритм, я бы сам все выучил*» [Черкашина, 2012, с. 61].

3. Необходимо обращать внимание на формирование у слушателей факультета предподготовки навыков анализа и аргументирования, обеспечивать уроки РКИ необходимыми тренировочными упражнениями.

4. Молодой преподаватель должен понимать, что чтение – это основной вид речевой деятельности в вузовском обучении. Поэтому в лекциях говорим о необходимости использования на уроках РКИ аутентичных, а не научно-популярных материалов.

Литература

Васильева, Т. В. Учебное пособие по русскому языку для студентов-иностранцев 1 курса технических вузов машиностроительного профиля / Т. В. Васильева, М. В. Пожидаев. – Москва : МГТУ «Станкин», 1999.

Портал «Образование на русском» Института русского языка им. А.С. Пушкина. – 2024. – URL: https://pushkininstitute.ru/school/facultative

Приказ Министерства образования и науки РФ от 3 октября 2014 г. N 1304 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке». – 2014. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220006?ysclid=ltjm2dgpw518401795 (дата обращения: 14.03.2024).

Сулейманова, О. А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений / О. А. Сулейманова. – Москва : Диалог-МГУ, 1999. – 222 с. – ISBN 5-89209-407-3. – EDN VXSYFN.

Ускова, О. А. Метаязык бизнеса в языковом пространстве / О. А. Ускова. – Москва : МОЦ МГ, 2006. – 214 с.

Черкашина, Е. И. Современные тенденции профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка / Е. И. Черкашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5 (120). – С. 58–64. – EDN PBKKEJ.

Малкина Е.А.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА К ДИАЛОГУ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АДАПТИВНЫХ ЛИНГВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессиональной готовности преподавателей английского языка к реализации адаптивных лингвообразовательных практик и роль проектного обучения в совершенствовании профессионального педагогического образования. В ходе опроса студентов третьего курса изучается уровень профессиональной готовности и эффективность проектного обучения как педагогического подхода к реализации адаптивной лингвообразовательной практики. Полученные результаты подчеркивают значимость проектного обучения в формировании необходимых адаптивных навыков и компетенций у будущих преподавателей английского языка.
Ключевые слова: учитель английского языка, профессиональная готовность, адаптивность, адаптивная лингвообразовательная практика, проектное обучение, профессиональное педагогическое образование.

E.A. Malkina

PROSPECTIVE ENGLISH TEACHERS READY FOR DIALOGUE: ADAPTIVE LINGUISTIC EDUCATION PARADIGM

Abstract. The paper examines the problem of professional readiness of EFL teachers to implement adaptive teaching practices and the role of project-based learning in improving professional teacher education. Through a survey conducted among third-year students, this study investigates the level of professional readiness and explores the efficacy of project-based learning as a pedagogical approach in terms of implementing adaptive foreign language teaching practices. The findings underscore the significance of project-based learning in cultivating essential adaptive skills and competencies among future EFL teachers.
Keywords: EFL teacher, professional readiness, adaptability, adaptive foreign language teaching practices, project-based learning, professional teacher education.

Межкультурное взаимодействие, многоязычие в обществе, инклюзивные процессы, цифровизация, развитие искусственного интеллекта и другие вызовы в большей или меньшей степени влияют на концептуальные основы иноязычного образования. Это означает, что содержание профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка (далее – ИЯ) должно быстро и эффективно адаптироваться к происходящим изменениям и актуальным вызовам. Современные учителя ИЯ должны быть не только компетентными в своей предметной области, но и готовыми к адаптивному и «гибкому» диалогу со всеми субъектами образовательного процесса.

Способность осуществлять такой диалог напрямую связана с реализацией адаптивных лингвообразовательных практик (далее – АЛП), которые представляют собой вариативные модели профессиональной деятельности или алгоритмы действий учителя ИЯ, нацеленные на учет максимально широкого круга индивидуальных особенностей (культурных, социальных, психофизиологических и др.) школьников в процессе обучения ИЯ. В таком контексте симбиоз коммуникации и культуры может быть вариативно интерпретирован в проекции на профессиональную область [Межкультурное образование в вузе …, 2020] и содержание профессионально-методической подготовки студентов.

Целью данной статьи является поиск путей совершенствования профессионально-методической готовности студентов к внедрению и реализации адаптивных лингвообразовательных практик в процессе обучения ИЯ.

Адаптивность, сопряженная с понятиями гибкости и мобильности, в контексте образования включает в себя умение эффективно реагировать на разнообразные потребности обучающихся, учитывая особенности их мотивации, склонности, интересы, уровень сформированности компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, предшествующий опыт изучения ИЯ. Н.Ф. Коряковцева подчеркивает особую значимость способности учителя ИЯ «адаптировать свои компетенции, варьировать состав профессиональных умений, способность анализировать особенности образовательного контекста и принимать самостоятельные профессиональные решения на основе профессиональной рефлексии и личностной автономии» [Коряковцева, 2023, с. 156].

Вопросами адаптивности и адаптивного обучения в контексте лингводидактики и методики обучения ИЯ занимались Ю.И. Апарина, О.В. Веселова, Г.Н. Нежельская, Л.О. Сельверова и другие исследователи. Так, Ю.И. Апарина особое внимание уделяет адаптивной речи учителя ИЯ, под которой понимается «универсальное речевое средство по созданию на уроке оптимальных условий для продуктивного взаимодействия (сотрудничества и сотворчества) учителя с учащимися, которое достигается благодаря полифункциональной структуре комплексного воздействия и ее коммуникативным качествам (вариативности, грамотности, аутентичности, модальности, коннотации, аттрактивности)» [Апарина, 2013, с. 228].

Процесс развития адаптивной речи учителя ИЯ должен быть органично интегрирован в содержание профессионально-методической подготовки студентов. Как отмечает Е.И. Черкашина, «преподаватель ИЯ на современном этапе развития языкового образования нуждается в междисциплинарной, межнаучной подготовке, в интегрированном знании» [Черкашина, 2012, с. 59]. Из этого тезиса следует, что будущий учитель ИЯ должен овладевать не только основами теории обучения и воспитания, лингводидактики, методики обучения ИЯ, лингвистики, психолингвистики, теории межкультурной коммуникации, общей и возрастной психологии, но и базовыми знаниями социальной и коррекционной педагогики и психологии и др. областями знания, что в дальнейшем позволит им грамотно выстраивать адаптивный диалог со всеми обучающимися вне зависимости от их различий.

Развитие адаптивной речи и формирование профессионально-методической готовности будущего учителя ИЯ к диалогу при реализации АЛП напрямую связаны не только с овладением ими профильными дисциплинами, но и прохождением производственных практик. Наиболее показательным этапом профессиональной подготовки студентов с позиции применения АЛП является прохождение социальной практики в городских образовательных пространствах, спектр которых включает в себя государственные бюджетные и казенные образовательные учреждения, инклюзивные, социальные и ресурсные центры, благотворительные и общественные организации города Москвы. Такой широкий и разнообразный контекст для вступления в профессиональный диалог с городом при реализации АЛП требует определенного уровня сформированности профессионально-методической готовности студентов.

С целью выявления уровня сформированности профессионально-методической готовности будущих учителей английского языка (далее – АЯ) к адаптивному и гибкому диалогу и внедрению АЛП нами было организовано и проведено анкетирование студентов третьего курса направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Английский язык», участие в котором принял 61 студент. Реализация собственно диагностической функции процедуры анкетирования требовала включения следующих типов вопросов: закрытых (дихотомических, поливариантных), полузакрытых (с опцией «другое» или «свой вариант»), открытых, шкальных, а также на определение соответствия.

Данные проведенного опроса свидетельствуют о желании большинства респондентов (85%) вступить в профессиональный диалог, посвященный внедрению и реализации АЛП. Так, 46% опрошенных студентов считают, что особенности взаимодействия с различными категориями обучающихся и реализации АЛП должны изучаться в программном курсе методики обучения ИЯ. 31% опрошенных выразили мнение о том, что эффективнее такая работа будет осуществляться в рамках дисциплины «Практика профессионального общения (на английском языке)». В свою очередь, 20% высказались за изучение особенностей АЛП в рамках отдельного элективного курса, который «надстраивает содержание над базисными курсами учебного плана» [Сулейманова, Водяницкая, 2019, с. 82]. 11% респондентов отмечают потенциальную эффективность междисциплинарного подхода для изучения АЛП при интеграции программного курса методики и элективного курса или курса профессионального общения.

Однако, отвечая на вопрос «Как Вы оцениваете свой уровень владения и готовности применять адаптивные технологии, методы, приемы и средства обучения школьников АЯ на данный момент? Отметьте свой выбор на шкале» большинство респондентов (75%) оценили свою готовность как очень низкую.

Безусловно, без должной подготовки и знакомства с основами инклюзивного образования и дифференцированного обучения, а также принципами индивидуализации образовательного процесса студенты могут столкнуться с множеством вызовов в ходе прохождения социальной практики: от нехватки специальных знаний и навыков, трудностей в коммуникации до психологической неготовности.

Чтобы частично нивелировать вызовы, связанные с выстраиванием коммуникации и ведением профессионального адаптивного диалога, студентов необходимо знакомить с АЛП до выхода на практику в рамках пропедевтического этапа профессионально направленного обучения АЯ. Данная работа была организована в рамках дисциплины «Практика профессионального общения (на английском языке)» в экспериментальной группе, в которую были включены 32 студента. При этом мы соглашаемся с мнением Н.В. Языковой о том, что основной целью занятий по языку «остается формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов, а формирование методической

компетенции является побочным продуктом познавательной деятельности обучающихся» [Языкова, 2020, с. 249].

Реализуемый в рамках данного исследования пропедевтический этап базируется на проектной деятельности студентов, характеризующейся наличием «значимой проблемы профессионального характера (исследовательской, творческой), требующей интегрированного знания и целенаправленного исследовательского поиска для ее решения» [Астафьева, 2017, с. 76], поиск и представление которого осуществляется на АЯ. Как отмечают А.Б. Гулиянц и С.Б. Гулиянц, «важно организовать работу таким образом, чтобы у студентов появилась возможность реализовать результаты проектной работы в образовательном процессе, например, на практике в школе» [Гулиянц, Гулиянц, 2013, с. 99].

На данном этапе студенты участвовали в подготовке и представлении краткосрочных монопроектов, связанных с решением методических задач при обучении АЯ. Приведем примеры таких проектов.

1) Проект «Рассадка класса» предполагает поиск и выбор оптимального варианта рассадки обучающихся с учетом их потребностей, особенностей, принадлежности к определенной этнической, социальной или нозологической группе, а также коммуникативного потенциала урока АЯ. Итоговым продуктом выступает цифровой макет рассадки ученического класса (традиционная, круговая, полукруговая, кластерная и др.) с обоснованием своего выбора, почему такая конфигурация будет способствовать успешному взаимодействию обучающихся на уроках АЯ.

2) Проект «Мультисенсорное обучение АЯ» предполагает выявление лингводидактического потенциала различных тактильных материалов (кинетический песок, пластилин и др.) или пособий (тактильные дощечки, палочки Кюизенера, блоки Дьенеша и др.). Результатом проектной деятельности студентов является разработка упражнений для формирования фонетических, лексических или грамматических навыков школьников по темам, соотносящимся с тематическим содержанием актуальных УМК по АЯ.

3) Проект «Альтернативная (дополнительная) коммуникация на уроке АЯ» связан с изучением особенностей использования системы дополнительной коммуникации «Picture Exchange Communication System» («Коммуникационная система обмена изображениями»), адаптация которой может быть применена при обучении различных категорий обу-

чающихся: детей, для который русский язык не является родным, слабослышащих обучающихся, школьников с нарушениями речи или расстройством аутистического спектра. Продуктом данного монопроекта является адаптированный макет данной системы с выбранными командами для выражения коммуникативного намерения (согласия и/или несогласия, просьбы и т.д.) или с активными лексическими единицами или грамматическими структурами конкретного модуля УМК.

Таким образом, проблема формирования профессионально-методической готовности студентов тесно связана с выстраиванием равноправного и адаптивного диалога в процессе обучения ИЯ. Одним из возможных направлений формирования такой готовности является приобщение студентов к исследовательской и творческой проектной деятельности. Приведенные примеры проектных работ студентов служат цели создания на уроках АЯ оптимальных условий для продуктивного взаимодействия (сотрудничества и сотворчества) учителя с учащимися, которое достигается за счет изучения, опыта проектирования и квазиреализации АЛП в контексте иноязычного образования. Данный опыт впоследствии может транслироваться студентами в различных образовательных пространствах города в рамках прохождения производственных практик.

Литература

Апарина, Ю. И. Адаптивная дидактическая речь учителя иностранного языка как необходимое условие организации индивидуального подхода к учащимся / Ю. И. Апарина // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и лингводидактики : межкаф. сб. науч. статей. – Москва : МГПУ, 2013. – С. 223–231. – EDN VJRSJZ.

Астафьева, И. С. Метод проектов в формировании методической компетенции будущих учителей иностранных языков / И. С. Астафьева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 1 (68). – С. 75–79.

Гулиянц, А. Б. Проектная деятельность как средство подготовки учителей иностранного языка / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц // Научное мнение. – 2013. – № 7. – С. 97–100. – EDN QYVRID.

Коряковцева, Н. Ф. Актуальные вопросы профессиональной подготовки учителя иностранного языка в контексте реформирования отечественной системы высшего образования / Н.Ф. Коряковцева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2023. – № 3 (51). – С. 155–161. – DOI 10.25688/2076-913X.2023.51.3.13. – EDN FYGYIO.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Сулейманова, О. А. Элективный курс как инновационная образовательная среда / О. А. Сулейманова, А. А. Водяницкая // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2019. – № 2 (34). – С. 77–84. – DOI 10.25688/2076-913X.2019.34.2.08. – EDN XISRPH.

Черкашина, Е. И. Современные тенденции профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка / Е. И. Черкашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5 (120). – С. 58–64. – EDN PBKKEJ.

Языкова, Н. В. Предметно-языковое интегрированное обучение студентов межкультурному профессиональному общению / Н. В. Языкова // Педагогический дискурс: качество речи учителя : материалы II Всероссийской конференции, Москва, 27–29 мая 2020 года / под ред. Л. Г. Викуловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – С. 245–254. – EDN MXHTCE.

Матюшина Н.В.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭРГОНИМОВ Г. МОСКВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются способы применения эргонимов в преподавании иностранных языков: английского языка как иностранного, русского языка как родного и иностранного. Приводятся примеры различных заданий.
Ключевые слова: эргонимы, мотивация, стилистические средства, английский язык как иностранный, русский язык как иностранный.

N.V. Matyushina

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF MOSCOW ERGONYMS

Abstract: The paper deals with the ways to apply ergonyms in teaching languages: English as a foreign language, Russian as a native language and as a foreign one. There are examples of various assignments provided.
Keywords: ergonyms, motivation, stylistic devices, EFL, RFL.

Одной из задач современных преподавателей иностранных языков является повышение мотивации обучающихся различного уровня лингвистической подготовки, изучающих иностранные языки с всевозможными целями. «Именно мотивация позволяет понять поведение человека (цели, намерения, ожидания, выбор альтернатив), а также его отношение к процессу, объекту (что связано с эмоциональной окраской, желанием его пережить). При этом, по мнению исследователей, примером внутренней мотивации, особенно важной для успеха в обучении, служат в том числе «удовольствие от общения, от самого процесса обучения» [Фролова, Есина, Прибылова, 2022, с. 75–76].

Как представляется, для повышения мотивации преподавателям можно обращаться к новому и нетривиальному материалу, например, подкастам [Дорохова, 2022], компьютерным играм [Лягушкина, 2012], комплиментам [Короленко, 2016] и др. Также средством внешнего стимулирования могут выступать эргонимы. В данной работе предлагаются возможные типы учебных заданий для занятий по английскому и русскому языкам как иностранным, а также русскому как родному.

Отметим, что лингвистический ландшафт мегаполиса уже находит свое применение в качестве материала при составлении учебных

пособий и учебников. Так, например, рекламные вывески, расположенные на улицах г. Лондона, послужили темой для творческого задания по анализу существующих надписей столицы Великобритании и составлению аналогичных текстов для городов России [Практикум по культуре речевого общения, 2016, с. 277].

Особые надежды Е.Г. Тарева связывает «с культурооориентированной парадигмой процесса обучения в языковом вузе» [Тарева, 2021, с. 35]. Обращение к эргонимам в качестве опоры для составления различного рода учебных материалов может осуществляться в обучении в рамках разных подходов, а именно: лингвокультурологического, социокультурного, поликультурного и межкультурного [Тарева, 2021, с. 36–37]. При последнем подходе важно, что «обучающийся расширяет свою картину мира в двух направлениях», поскольку наравне с приобретением знаний в области иной лингвокультуры, он также «осознает особенности своего родного языка и собственной культуры» [Тарева, 2021, с. 38]. Автор отмечает, что при межкультурной стратегии обучения иностранным языкам студент приходит к определенным заключениям в результате собственной когнитивной деятельности, что сказывается на повышении мотивации и положительном отношении к межкультурному взаимодействию, а в дальнейшем и к динамике формируемых в процессе обучения компетенций [Тарева, 2021, с. 40].

Перейдем к описанию типов учебных заданий, созданных с привлечением эргонимов в качестве материала. Важно отметить, что авторы номинаций коммерческих предприятий, как и создатели рекламных текстов, ставят своей целью не передачу информации, а «воздействие на сознание и поведение» адресата [Борисова, 2018, с. 439]. В силу данного фактора эргонимы порождаются с применением различных стилистических средств, призванных привлекать внимание потенциальных клиентов [Петрова, Викулова, 2023]. Очевидно, что данные стилистические приемы могут выступать предметом для рассмотрения студентов, изучающих родной или иностранные языки.

Так, на материале эргонимов можно предложить обучающимся ознакомиться со следующими стилистическими приемами: рифмой (ср., *Гренки Пенки*), ритмом (ср. *Спорт и отдых*, *Секреты и булочки*), ассонан-

сом (*Хмурое утро*), аллитерацией (ср., *Мой Май, Молоко и масло*), редупликацией (*TEPLOPEPLO*, *Раки Реки*).

Приведенные примеры могут служить, во-первых, иллюстрацией при ознакомлении со стилистикой русского языка. Во-вторых, студентам можно предложить задание по поиску различных стилистических приемов в эргонимах их родного города, новых популярных мест отдыха г. Москвы, таких как Савеловский сити, Белая площадь, Хлебозавод, Депо и др. При этом выполнять задание в зависимости от задач и других факторов обучающиеся могут как в полевых условиях, т.е. непосредственно посещая данные места, так и дистанционно, опираясь на справочник «Желтые страницы» [см. напр., работу Петрова, Викулова, 2023]. Третьим типом задания на закрепление знаний о стилистике русского языка может стать творческое задание по составлению номинаций различных предприятий с использованием изученных стилистических приемов.

Т.С. Макарова, Е.Е. Матвеева, М.А. Молчанова и Е.А. Морозова подчеркивают, что лингвострановедческий проект «вызывает большой интерес, развивает лингвосоциокультурную компетенцию обучающегося, позволяет выполнять яркие, красочные работы». Важно отметить, что подобный проект в зависимости от уровня владения иностранным языком может выполняться как на иностранном, так и на родном языке [Специфика проектной деятельности…, 2022, с. 114].

Приведем примеры возможных проектных заданий для уроков по русскому языку (как иностранному и как родному). Отметим, что многие современные авторы рассматривают язык «не только как предмет обучения и как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для него действительностью, культурным богатством, социальными отношениями, устройством быта народа-носителя языка», т.е. подчеркивается кумулятивная функция языка [Григорьева, 2019, с. 251].

Для знакомства с лексикой, описывающей русский народный быт, можно предложить учащимся проанализировать следующие эргонимы: *KULËK, UHVAT, Трактиръ*. В качестве последующей самостоятельной работы можно задать найти аналогичные номинации предприятий в ближайшем районе.

При изучении морфологии русского языка могут оказаться полезными эргонимы, содержащие различные суффиксы, ср. *Ходюши*, *Па-*

рижск. Заимствованную лексику можно проиллюстрировать эргонимами, являющимися композитами с морфологической игрой, включающих латинские суффиксы, ср., *Велосипедиус*, *Пивариус*. Кроме того, при изучении числительных, а также пословиц и поговорок, в качестве дополнительного задания можно предложить найти эргонимы с числительным «семь» (напр., *Семь пятницъ*, *Семь пядей*, *Седьмое небо*, *На семи холмах*) и прокомментировать значение данных словосочетаний.

Т.С. Макарова, Е.Е. Матвеева, М.А. Молчанова и Е.А. Морозова подчеркивают, что лингвострановедческий проект «вызывает большой интерес, развивает лингвосоциокультурную компетенцию обучающегося, позволяет выполнять яркие, красочные работы». Важно отметить, что подобный проект в зависимости от уровня владения иностранным языком может выполняться как на иностранном, так и на родном языке [Специфика проектной деятельности…, 2022, с. 114].

Темой страноведческого проекта по орфографии могут послужить эргонимы, написанные с привлечением букв древнерусского алфавита, напр., *Мясновъ, Грандъ Кофемания*. Кроме того, по материалам номинаций коммерческих предприятий с использованием англицизмов, можно подготовить творческий проект по буквам латинского алфавита. На подготовительном этапе обучающиеся знакомятся с предложенными пиктограммами в составе эргонимов, напр., вывеска с названием фитнес-клуба *Hallo*, оформленная с представлением первой буквы в виде гантели; табличка с номинацией ресторана *Gyssu* с изображением двух гусей вместо букв «S». В дальнейшем студенты коллективно или индивидуально разрабатывают собственные рисунки, символизирующие буквы латинского алфавита.

Кроме того, эргонимы могут выступать материалом проекта по лингвистике и межкультурной коммуникации. В отличие от страноведческих проектов, для выполнения лингвистического проекта требуется высокий уровень владения языка. В качестве примера возможного лингвистического проекта приведем, во-первых, анализ эргонимов с квазиноминацией (ср., *Булкер*, *Гусятникоff*, *Борщев*) и составлении подобных номинаций самостоятельно.

Во-вторых, лингводидактическим потенциалом обладают эргонимы-трансформеры, типа *Гранд три* (Гранд + Гран-при + три), *Слепой Пью* (имя Пью и глагол «пить» в 1 л. ед. ч.), *Cook'kareku* (английский глагол *to cook* +

крик петуха). Студентам можно предложить найти и декодировать подобные композиты, а также составить свои по аналогичным моделям.

Третьим примером лингвистического проекта может служить задание на распознание аллюзий. При изучении английского языка можно использовать эргонимы г. Москвы, созданные с привлечением аллюзий на иноязычные прецедентные тексты, напр., *# БРЕД ПИТЬ* (ср., американский актер Брэд Питт), *Dorian Grey* (ср., герой романа О. Уайлда), *Миша Джексон* (ср. американский поп-певец Майкл Джексон), *STEAK IT EASY* (ср., поговорку *Take it easy*), Джо не делится едой (отсылка к фразе персонажа американского сериала «Друзья»).

Для русских школьников могут оказаться полезными задания на материале столичных эргонимов, содержащих аллюзии на произведения русской литературы и народного творчества, напр., *Фантазеры* (одноименный рассказ Н. Носова), *Кладовая солнца* (одноименная повесть М. Пришвина), *Ипполит Матвеевич, New Васюки* (персонаж и реалия романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»), *Добрыня* (герой русских былин), *Ковер Вертолет* (сказочный объект). Ученикам можно предложить задание по поиску подобных номинаций или составлению аналогичных. Сходным образом можно составить задания на основе названий, отсылающих к современным музыкальным произведениями, напр., *РУКИ ВВЕРХ* (поп-группа), *Полковнику никто не пишет* (одноименная песня рок-группы «Би-2»).

Таким образом, очевидно, что эргонимы обладают высоким потенциалом в практике преподавания языков, как родных, например, русского, так и иностранных, в том числе русского и английского. С опорой на номинации коммерческих предприятий г. Москвы можно составить лингводидактические материалы различного типа: упражнения на ознакомление со стилистическими приемами, вопросы для проведения лингвострановедческих и лингвистических проектов, всевозможные творческие задания и т. п.

Литература

Борисова, Е. Г. Рекламный дискурс: в чем его особенности? / Е. Г. Борисова // Медиалингвистика. – 2018. – Т. 5, № 4. – С. 436–444. – EDN KFKBPG.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Дорохова, А. М. Аутентичные подкасты в развитии межкультурных умений аудирования / А. М. Дорохова // Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного : сб. науч. статей. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – Вып. 1. – С. 212–218. – EDN YGMCKL.

Короленко, О. И. Комплимент и поздравительная речь как эпидейктические жанры академического дискурса XVII-XVIII вв / О. И. Короленко // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2016. – № 3 (23). – С. 102–107. – EDN WLSIZZ.

Лягушкина, Н. В. Эрратологический анализ переводческих решений: теоретический и прикладной аспекты / Н. В. Лягушкина, И. В. Савитский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4 (15). – С. 86–90. – EDN PAYXQV.

Петрова, И. М. Семиозис иконичности в естественном языке (на материале эргонимов города Москвы) / И. М. Петрова, Л. Г. Викулова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 38–44. – DOI 10.14529/ling230206. – EDN OVEUHH.

Практикум по культуре речевого общения : учебник для студентов учреждений высш. образования: в 2 томах / О. А. Сулейманова, К. С. Карданова, Н. Н. Беклемешева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательский центр «Академия», 2016. – 288 с. – (Бакалавриат ; 2). – ISBN 978-5-4468-3365-8. – EDN HOGGXH.

Специфика проектной деятельности в обучении русскому языку как иностранному / Т. С. Макарова, Е. Е. Матвеева, М. А. Молчанова, Е. А. Морозова // Научное мнение. – 2022. – № 1-2. – С. 111–119. – DOI 10.25807/22224378_2022_1-2_111. – EDN SKLKZR.

Тарева, Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов / Е. Г. Тарева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сб. науч. статей. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – С. 34–44. – EDN WWXSJW.

Фролова, С. В. Специфика мотивационной сферы студентов в условиях дистационного обучения / С. В. Фролова, С. В. Есина, Н. Г. Прибылова // Научное мнение. – 2022. – № 3. – С. 74–80. – DOI 10.25807/22224378_2022_3_74. – EDN KQCGYI.

Мухина Н.Н.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье подчеркивается важность ценностей в процессе формирования национальной и культурной идентичностей. Приведены результаты анализа, демонстрирующие, как родная культура может быть частью иноязычного образования и как учащиеся могут лучше понять свою идентичность посредством изучаемого языка. В статье рассматриваются проблемы, с которыми могут столкнуться учащиеся в контексте межкультурной парадигмы обучения иностранным языкам, и предлагаются пути преодоления предполагаемых трудностей.
Ключевые слова: ценности, национально-культурная идентичность, иноязычное образование, межкультурный подход.

N.N. Mukhina

AXIOLOGICAL APPROACH TO FORMING STUDENTS' NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY WITHIN THE INTERCULTURAL PARADIGM

Abstract. The article discusses the importance of values in the process of national and cultural identity formation. It analyzes how one's native culture should be part of foreign language education and how learners can understand their own identity better through means of a target language. The article addresses the issues learners might face within the framework of intercultural paradigm of foreign language education and suggests ways to overcome anticipated mishaps.
Keywords: values, national and cultural identity, foreign language education, intercultural approach.

В современном иноязычном образовании все более очевидным становится необходимость корректного и эффективного построения образовательного процесса с тем, чтобы развивать межкультурную коммуникативную компетенцию обучающихся. В развитии межкультурной компетенции можно выделить следующие уровни: 1) когнитивный – владение знаниями об общем и различном в ценностях, нормах поведения, представлении о прекрасном, должном и допустимом; 2) аффективный – владение умением смотреть на ситуацию глазами своего собеседника и анализировать факторы возможного конфликта ввиду различных ценностей и норм родной культуры; 3) коммуникативно-поведенческий заключается в умении предприни-

мать определенные действия для благоприятного разрешения сложившейся ситуации с учетом всех особенностей межкультурной коммуникации [Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2020]. При этом, важно отметить, что межкультурное образование не строится только на понимании типичного и стереотипного в иной культуре, а, скорее, опирается на индивидуальность другого и предполагает обмен личным опытом в пространстве двух культурных фонов, что ведет к достижению взаимопонимания.

Безусловно, при межкультурном подходе у учащихся формируются и развиваются ценностные ориентации, которые влияют на восприятие не только культуры изучаемого языка, но и родной культуры [Диалектика современного межкультурного…, 2018]. Поскольку истинная межкультурная коммуникация предполагает равноправие картин мира участников общения, не стоит недооценивать роль родной культуры на уроках иностранного языка и важность развития ценностных ориентаций обучающихся средствами изучаемого языка с опорой на ценности родной культуры. Именно в ходе такого процесса происходит формирование национально-культурной идентичности обучающихся.

Сама ценностная структура концепта *идентичность* претерпевает изменения ввиду меняющей реальности познания человека, общества и культуры, при этом понимание себя обязательно происходит через понимание другого, в результате чего индивид осознает свою идентичность в соотношении с «инаковостью» [Лексемы identite/ идентичность …, 2020]. Отметим, что национально-культурная идентичность строится на определенном ценностном ряде, который включает в себя такие понятия, как «национальное самосознание», «свобода», «патриотизм», «уважение к истории и культурным традициям», а уровень национально-культурной идентичности рассматривается как рационально конструируемый и «образующий «культурную скрепу» для проживающей на одной территории коллективной общности» [Астафьева, 2010, с. 256].

Именно в условиях межкультурного иноязычного образования должно происходить углубленное понимание родной культуры средствами иностранного языка. Не всегда обучающиеся владеют достаточными знаниями в области истории родной страны и родного края, которые повлияли на становление национально-культурной идентичности народа, испы-

тывают затруднения в выражении определенных фактов и ценностей на изучаемом языке. Не вызывает сомнений, что игнорирование ценностей, убеждений, обычаев другой культуры порождает ложные ожидания и ведет к срыву коммуникации, тогда как понимание различий взаимодействующих культур и умение управлять данными явлениями гарантирует эффективность межкультурного общения [Межкультурное образование в вузе, 2020]. Добавим, что и игнорирование собственных ценностей и убеждений ведет к не всегда успешной коммуникации, поскольку все внимание при таком взаимодействии уделяется иной культуре и ее нормам, а родная культура может оставаться в тени, что негативно влияет на саму идею равноправного взаимодействия и обмена опытом.

Для достижения взаимодействия на равных началах необходимо структурированное и планомерное формирование национально-культурной идентичности обучающихся, что представляется возможным в условиях усиления роли аксиологического аспекта целей и содержания иноязычного образования – формирование и развитие мировоззрения, ценностных ориентации, мотивов, отношений, личностных качеств, чувств, эмоций, миро- восприятия, социального и личного статуса учащихся, их отношения к миру, окружающим [Языкова, 2019].

Стоит признать, что в условиях настоящего положения иноязычного образования аксиологический компонент является уже не просто дополнением к одной из составляющих межкультурной коммуникативной компетенции, а важнейшим аспектом иноязычного образования. Именно аксиологический подход способствуют развитию ценностных ориентаций, помогает предупреждать и, в случае необходимости, разрешать сложные конфликтные ситуации. Не всегда представляется возможным количественно измерить уровень сформированности ценностных ориентаций обучающихся, однако невозможно отрицать качественный вклад аксиологического подхода в развитие межкультурной коммуникативной компетенции и ценностных ориентаций обучающихся.

Для успешного развития ценностных ориентаций обучающихся и формирования национально-культурной идентичности требуется тщательный отбор фактов и явлений, характерных для родной культуры, и выбор фактов культуры страны изучаемого языка [Григорьева, Черкашина, 2019]. Правильный выбор и организация обсуждения ценностей и

явлений, выполнение различных межкультурно-ориентированных заданий, более подробный и детальный анализ явлений родной культуры на изучаемом языке будут способствовать развитию не только межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся, но и развитию их ценностных ориентаций, умению обнаруживать общее и различное в своей национальной культуре и культуре стран изучаемого языка. В качестве такого материала для изучения могут выступать, например, такие символы, как памятники архитектуры, этнокультурные символы, фольклорные персонажи, литературные символы, имена выдающихся деятелей истории и культуры [Основы межкультурной коммуникации, 2019].

Важно учитывать системы ценностей различных представителей поликультурного мира, знакомить обучающихся с символами родной и изучаемой культур, общечеловеческими и национальными ценностями в процессе иноязычного образования, не забывая про принципы мультикультурализма и опоры на родную культуру, в рамках которых обучение иностранному языку стоится на эгалитарности и поощрении культурного многообразия при должном уважении своих собственных ценностей.

Таким образом, представляется крайне важным познавать и почитать ценности родной культуры, опираться на положения аксиологического подхода при формировании и развитии межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся с целью формирования их национально-культурной идентичности, поскольку именно осознание ценностей родной культуры будет способствовать выстраиванию истинного диалога культур на паритетной основе.

Литература

Астафьева, О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности / О. Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 255–281. – EDN NQXENZ.

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : Учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический

центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште, 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы : Методологический опыт научной школы «Межкультурное языковое образование в 21 веке» / В. А. Гончарова, И. Н. Столярова, Е. В. Васильева [и др.]. – Москва : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 254 с. – ISBN 978-5-907063-16-7. – DOI 10.18334/9785907063167. – EDN VPBKBQ.

Лексемы identite/ идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиометрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2 (831). – С. 30–42. – EDN TGKKUA.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDNSIGIFF.

Языкова, Н. В. Эволюция парадигм в лингводидактике глазами современника / Н. В. Языкова // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 5. – С. 12–17. – EDN CCRYBX.

Найденова М.Ю.

РОЛЬ ОСМЫСЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье раскрываются особенности подготовки будущих учителей иностранного языка к познавательной деятельности как компоненту их методической подготовки, а также роль гностических умений в активизации познавательной деятельности студентов; раскрываются методы развития гностических умений у будущих учителей.
Ключевые слова: рациональное мышление, познавательная деятельность, организация познавательной деятельности, готовность к организации познавательной деятельности студентов педагогического вуза, гностические умения.

M.Yu. Naidenova

COMPREHENSIOM AND COGNITION DOMINATING THE PROCESS OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TECHERS' PROFESSIONAL METHODOLOGICAL TRAINING

Abstract. The article reveals the features of forming would-be foreign language teachers' readiness for cognitive activity as a component of their methodological training, as well as the role of gnostic skills in enhancing students' cognitive activity, revealing the methods of developing gnostic skills in prospective teachers.
Keywords: rational thinking, cognitive activity, organization of cognitive activity, readiness to organize cognitive activity of pedagogical university students, gnostic skills.

Современная система высшего образования в России, преломляясь в условиях социальной практики, стремится направить обучение в русло консолидации всех участников педагогического процесса с целью соответствия современным требованиям общества. Императивность по отношению развития человека в условиях постиндустриальной цивилизации отражается в рамках как традиционной педагогики, так и методики преподавания конкретных дисциплин.

Система образования играет уникальную роль не только в формировании трудовых умений и развитии трудовых навыков, но и выдвигает на передний план передачу от поколения к поколению всех результатов общественно-исторического познания, отраженного в конкретных науках. Передавая общественно значимый опыт подрастающим поколениям, молодые

учителя сталкиваются с проблемой развития способности к прогнозированию эффективных решений потенциальных профессиональных задач.

Одним из ключевых противоречий, возникающих в процессе профессиональной подготовки студентов, является противоречие между быстрыми темпами роста знаний в каждой конкретной области человеческой деятельности и возможностями индивида эти знания усвоить.

Ввиду обозначенного противоречия ученые все чаще обращают внимание на проблему развития у студентов в процессе профессиональной подготовки умения систематизации информации, распознавания и преобразования полученных знаний. Отсюда возникает необходимость уточнения компонентного состава педагогической компетентности учителя.

В требованиях ФГОС ВО от 22.02.2018 г. к результатам освоения программы бакалавриата 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) первой установлена универсальная компетенция системного и критического мышления (УК-1): «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» [Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 №125. «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 4.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», 2018, с. 7].

Критический анализ информации требует способности оценивать качество и достоверность данных, а также определенное умение проверки информации, что позволяет избегать заблуждений и принимать обоснованные решения на основе достоверных фактов.

Способность к синтезу позволяет увидеть связь между различными фактами и концепциями, выявить общие закономерности и выделить основные аспекты, что содействует принятию комплексных и основательных решений.

С целью выявления специфики формирования вышеуказанной компетенции необходимо обратиться к сущностным характеристикам познавательной деятельности.

Процесс познания носит непрерывный характер. В ходе познавательной деятельности объект внимания открывается с точки зрения все большего уточнения его понимания, и в то же время рождает все новые

и новые неразрешенные проблемы. Это обстоятельство оказывается недостижимым идеалом, однако такой идеал указывает исследователю направление его дальнейшего поиска. Ключевыми аспектами познавательной деятельности выступают осмысление и познавание.

М.Я. Блох предлагает следующее определение: «Осмысление – это деятельность сознания, направленная на проникновение в сущность рассматриваемых фактов (предметов, явлений, связей). Эта деятельность реализуется через язык и принимает форму речи» [Блох, 2020, с. 130].

Познавание – это процесс увеличения запаса знаний путем целенаправленного отражения ранее неизвестных элементов и свойств бытия с помощью мыслительного аппарата. Познавание – это конкретный акт познания [Блох, 2020, с. 145].

Информативную роль в процессе контакта человека с внешним миром играют гностические функции. Гностические функции носят имплицитный характер (заданы изнутри). Под влиянием сознательного контроля гностические функции трансформируются в познавательную деятельность. Они формируют интеллектуальный потенциал человека, ассимилируются во внутренние психические процессы (ощущение, восприятие, память), преобразуют представления о мире, реализуют процессы мышления и воображения и выступают неотъемлемой частью структуры личности каждого конкретного индивида [Норина, 2023].

Основными понятиями в структуре процесса познавательной деятельности являются такие понятия, как истолкование (интерпретация), понимание, объяснение, интеллектуализация, факт, идея, интуиция, холия, версия, гипотеза, теория. Одни из этих понятий обозначают гностические формы разумного мышления, другие – гностические процессы [Семенов, 2020, с. 287].

В контексте профессиональной подготовки будущих педагогов познавательная деятельность рассматривается в двух основных взаимосвязанных формах:

1. Под руководством преподавателя, где познавательная деятельность принимает форму обучения и воспитания. Методы учебной деятельности студента характеризуются с внешней стороны. В этом случае студент выступает в качестве субъекта учебной деятельности.

2. По собственной инициативе студента (возникает на основе личностных потребностей познавательной деятельности). Методы познания характеризуют деятельность студента с внутренней стороны. Студент выступает как субъект профессиональной деятельности.

Анализ методической литературы показал, что исследователи (Е.В. Жесткова, Н.В. Кузьмина, С.И. Кисельгоф, С.Л. Суворова и др.) выделяют гностические умения в качестве компонента структуры педагогической деятельности. Если у будущих учителей не сформированы основы гностической деятельности, логический и мыслительный аппарат, то процесс обучения будет не только затруднен, но и как следствие они не смогут передать накопленные знания ученикам [Садовая, 2013, с. 266].

При формировании гностических умений у студентов, необходимо учитывать следующие аспекты деятельности профессионально методической подготовки:

1) психолого-педагогический;
2) учебно-методический;
3) профессионально-деятельностный.

Под психолого-педагогическим мы понимаем психологически обоснованные особенности организации педагогического процесса, которые определяют сущность учебно-познавательной деятельности. В процессе методической подготовки студент, получив факты (дидактические закономерности), так или иначе учится их упорядочивать, т.е. прибегает к классификации и обобщению.

Тем не менее, каждый факт будущей профессиональной деятельности предстает изолировано, без связи с рядом других таких же фрагментов. По этой причине возникает необходимость организовать занятия таким образом, чтобы познавательная деятельность студента приобретала формы обучения и воспитания. На данном этапе создаются условия для систематизации знаний.

Учебно-методический аспект направлен на процесс систематизации ранее полученных изолированных фактов. Результат данного процесса выражается в понимании и способности объяснить, т.е. идет процесс связывания, объединения. Таким образом, выстраивается система профессиональной деятельности.

Однако в данном случае объединение означает не воссоздание целого из частей, а выявление общего между всеми явлениями, заключенными в том, что все они подчинены действию одного и того же закона, законов. Мысль движется не от части к целому, а от одного уровня общего к более глубокому его уровню. Здесь ключевым аспектом выступает структура самого учебного материала, которая содержит в себе сведения о теориях, основных элементах (идеи, законы, правила, принципы, концепции).

С целью организации учебно-методической деятельности следует организовать занятия таким образом, чтобы максимально реализовать логику усвоения знаний. В этом случае при подготовке студента к профессиональной деятельности возникает необходимость разработки эффективных методов структурирования учебного материала.

Прослушав лекции, студенты учатся их интеллектуализировать, т.е. воссоздавать с помощью конспектов в своем мышлении, выраженные в них идеи, теории, и усвоить их. Здесь следует уделить внимание развитию умений монологической речи студентов. Данный вид речевой деятельности дает возможность студентам продемонстрировать логику развития доказательств, постепенно повышая самостоятельность при решении проблем. Посредством монолога студент учится выражать свои знания не чужими, а своими словами.

Среди методов структурирования учебного материала мы предлагаем использовать опорные схемы или опорные конспекты, в которых закодировано содержание изучаемого материала в основных его связях и отношениях.

Профессионально-деятельностный аспект заключается в погружении студента в искусственно воссозданную ситуацию профессиональной деятельности. В рамках практических и семинарских занятий студенты должны проигрывать различные ситуации, с которыми они могут столкнуться в процессе реальной профессиональной деятельности. К видам профессиональной деятельности мы относим:

1) диагностический (умение выявлять возрастные и индивидуальные особенности учеников);

2) прогностический (умение предвидеть результат своей профессиональной деятельности);

3) проектировочный (умение проектировать и планировать образовательный процесс);

4) организаторский (умение организовать ученический коллектив на достижение поставленных целей и задач урока);

5) воспитательный (умение формировать определенные установки, мировоззрения, качества личности);

6) коммуникативно-стимулирующий (умения поддерживать педагогическое общение на уроке и вне его, а также умение выстраивать взаимоотношения с родителями, коллегами и руководством школы);

7) контрольно-оценочный (умение контроля и оценки достигнутых результатов образовательной деятельности учащихся);

8) рефлексивный (умение дать оценку эффективности своей профессиональной деятельности);

9) исследовательский (умение научно интерпретировать результаты своей профессиональной педагогической деятельности).

Таким образом, разделение учебной деятельности на психолого-педагогический, учебно-методический и профессионально-деятельностный аспекты создает основу для проблемного изложения материала, способствует активному восприятию, более глубокому пониманию, развитию аналитико-синтетической деятельности студентов, облегчает усвоение материала и в целом способствует формированию гностических умений учащихся.

Литература

Блох, М. Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья : монография / М. Я. Блох. – Москва : Прометей, 2020. – 534 с. – ISBN 978-5-907244-25-2.

Норина, В. Н. Гностические функции / В. Н. Норина // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 04.12.2022. — URL https://spravochnick.ru/psihologiya/gnosticheskie_funkcii/ (дата обращения: 08.11.2023).

Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 №125. «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2018. – № 33. – ст. 4777.

Садовая, Т. А. Формирование гностических умений будущих воспитателей в процессе профессионально-педагогической подготовки / Т. А. Садовая // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gnosticheskih-umeniy-buduschih-vospitateley-v-protsesse-professionalno-pedagogicheskoy-podgotovki (дата обращения: 24.10.2023).

Семенов, Ю. И. Введение в науку философии. Кн. 4: Современные проблемы теории познания, или логики разумного мышления (умозримый мир в себе и для нас, факты, проблема, понимание и объяснение, идея, интуиция, холия, гипотеза, теория). – Изд. 2-е. – Москва : ЛЕНАНД, 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-9710-7300-0.

Орехова Е.Я.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ДИСПОЗИЦИИ

Аннотация. В статье представлено видение автора относительно перспектив сохранения и развития преподавания французского языка в России как академической дисциплины и объекта научного толкования в свете геополитических изменений, происходящих в мире. В данном контексте акцент сделан на возможностях использования российского педагогического опыта применительно к контексту франкоязычной Африки.
Ключевые слова: французский язык, франкоязычная Африка, русский язык как иностранный, РКИ.

E.Ya. Orehova

THE FRENCH LANGUAGE WITHIN THE RUSSIAN EDUCATIONAL AND ACADEMIC SPACE: CHANGING DISPOSITIONS

Abstract. Taking into account the geopolitical changes taking place in the world, the article presents the author's vision of the prospects for preserving and developing the French language in Russia as an academic discipline and as an object of scientific interpretation. In this context, the focus is on the possibilities of using Russian pedagogical experience in the application to the African context.
Keywords: French, French-speaking Africa, Russian as a foreign language.

На протяжении ряда лет идея глобализирующего единства владела умами и чаяниями исследователей и практиков. Рассмотрение образовательных реалий, через призму постмодернистской научной парадигмы стало научным мейнстримом конца XX – первой четверти XXI вв. Однако в настоящее время мы наблюдаем системный кризис между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями неолиберального мира [Ирицян, 2016].

Как отмечает ряд исследователей, достижению понимания путем диалога, истинного диалога культур по Бахтину М.М. [Dolgorukova, 2016] препятствуют угрозы однополярности, гибридизации, культуры отмены, в результате чего многие страны оказались неспособными и неготовыми к такому диалогу. Нарастающий конфликт господствующей и новой систем ценностей влияет на выбор способов наблюдения и интерпретации явлений, исследовательских практик. Переосмысление научных и практических направлений межкультурного диалога не может не коснуться области языкового образования.

Сегодня лингводидактам приходится размышлять о методологии иноязычного образования не только на технологическом уровне, но и на уровне ценностей, социальной миссии языка и миссии учителя, который его преподает. Это позволяет расширить пространственные рамки настоящего исследования и поместить наш лингводидактический дискурс о французском языке (ФЯ) в культурную, экономическую и политическую межстрановую макросоциальную плоскость.

Смена диспозиции ФЯ на международной языковой карте мира, его уход с передовых позиций, парадоксальным образом дает почву для размышления об изменении вектора влияния русского языка (РЯ). Потеряв территории бывшего СССР, а также большинства европейских стран, РЯ постепенно проникает в глубь африканского континента. Всего за несколько лет (2019–2023 гг.) русский из стен средних школ ЦАР[1] распространяется в университеты. Такая же благоприятная картина наблюдается в Марокко, Камеруне, Тунисе, где открываются профильные классы, центры русского языка и довузовской подготовки.

В этом ракурсе очевиден пересмотр диспозиции ФЯ как иностранного (LV) в российском образовании, обусловленный благоприятной конъюнктурой для смещения «полюса притяжения» в направлении франкоязычной Африки. Это открывает новые возможности в обучении французскому языку, в подготовке кадров, в проведении научных исследований и разработок и, как следствие, в повышении престижа и авторитета российского образования и науки в мире. Попытаемся обозначить некоторые исследовательские и практические направления, перспективные для реализации вышеназванных намерений.

Начнем с научного аспекта. На сегодняшний день очевидна лакунарность в области сравнительных лингводидактических исследований. Эта область компаративистики нуждается в немедленном восполнении с учетом ее исследовательского потенциала. Компаративное исследование позволяет на разнообразном дисциплинарном поле исследовать реалии национального или международного образования, изучать их средствами сравнения с когнитивной прагматической целью для пони-

[1] Центральная Африканская Республика

мания выявленных проблем, использовать полученный опыт для улучшения существующей ситуации в отечественном образовании.

К сожалению, в современных работах по методике ИЯ в России практически не принимается во внимание зарубежный опыт. По статистике количество таких работ не превышает 0,5% от общего числа защищаемых диссертаций по педагогике, при тенденции к ежегодному их уменьшению [Неборский, 2021]. Более того, при таком минимальном количестве предметная область данных исследований не включает опыт стран, нацеленных на сохранение, развитие или легитимацию неевропейских культур, стран, готовых идти собственным путем в соответствии с историко-культурными особенностями, среди которых государства франкоязычной Африки. В отечественной лингводидактической науке сохраняется тенденция к западноевропоцентризму в сравнительных исследованиях, а исследовательский вектор, ориентированный на Китай, не решает проблемы.

Преодоление данной тенденции прослеживается в работах М. Брея, широко известного компаративиста, специалиста по школе Африки, посвященных чертам образовательной идеологии, образовательным приоритетам на континенте [Bray, 2021]. Обращают на себя внимание работы зарубежных исследователей, проблематизирующих многоязычную дидактику в рассматриваемой нами области [Leconte, 2023], опыт борьбы с тотальным англо-саксонским языковым господством [Bertucci, 2023].

Важен и практический аспект, связанный с преподаванием LV. Это требует не только использования инновационных подходов, технологий и средств обучения. В контексте пересмотра центра притяжения французского языка в российском образовательном пространстве нуждаются в обновлении учебники и учебные пособия, а также процесс подготовки педагогических кадров. Ориентация обучения LV в рамках FOS (*Français sur objectifs spécifiques*) на франкоязычную Африку должна быть учтена в подготовке не только педагогических кадров, но и инженеров, врачей, военных советников, специалистов в области торговли, добычи природных ресурсов, развития туризма. И здесь со страноведческой и лингвокультурной позиций необходимо обратить внимание на те страны франкоязычной Африки, с учетом их стратегического положения, при-

родных ресурсов, наличия и перспектив налаживания связей с Россией и других показателей, привлекательных для российского инвестирования.

Язык достаточно давно стал средством, орудием политической борьбы и противостояний, неким инструментом культурной дипломатии. Господствующие в той или иной стране языки являются инструментами успешного влияния государств – носителей данных языков на политику и экономику стран, где эти языки широко используются [Тарева, 2022]. Анализируя сегодняшнее состояние французского языка на территориях африканских стран, становится очевидной тенденция к ослаблению его влияния, когда он уже не рассматривается как связующее звено между странами, этническими группами и народами. Это вызвано не только общественно политическими причинами, среди которых называют даже самые противоречивые, объединяя их в дихотомические единства – франкофонию и негритюд, исламизацию и вестерниизацию, национализм и глобализм (глокализм) [Chukwujekwu, 2019]. Тому способствуют явления современной африканской образовательной действительности, среди которых назовем лишь некоторые: переполненность школьных классов, достигающая 80 и более учащихся, нехватка учителей французского языка, их низкая профессиональная и лингвокультурная подготовка [Орехова, 2022].

В данной ситуации стратегически верным решением считаем экспансию русского языка на франкофонные территории Африки через российских специалистов в различных областях, владеющих французским языком. Для распространения русского языка, а вместе с ним и Русского мира в страны франкоязычной Африки у России имеется важный ресурс – учителя и преподаватели французского языка. Сегодня они переживают не самые лучшие времена. Французский язык массово уходит из российских школ, ощутим недобор на соответствующие вузовские направления подготовки, как следствие - сокращение нагрузки учителей и преподавателей. Однако высочайший потенциал российских педагогических кадров в их лице не может быть утерян в связи с стремительными геополитическими трансформациями. Он должен быть обязательно использован в рассматриваемом контексте. Здесь нужны конкретно ориентированные курсы повышения квалификации, программы дополнительного образования по направлению «Русский язык как ино-

странный в странах франкоязычной Африки», которые могут быть организованы в пространстве мегаполиса на разных площадках и в различных средах.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что представленный материал не претендует на лавры стратегической аналитики. Единственным посылом автора является призыв к сохранению французского языка как LV и FOC в локальном микросоциуме (школе, языковом клубе, семье), в мезо социуме (в пространстве города, мегаполиса) и макросоциуме (на территории РФ), а вместе с ним сохранения отечественной педагогической традиции его преподавания. Убеждены, что «африканский путь» не окажется для отечественной лингводидактики легкой прогулкой, тому свидетельством является опыт Франции. Однако, заметим, что *Autant de langues qu'un homme sait parler, autant de fois est-il homme.*

Литература

Ирицян, Г. Э. Конец постмодерна или его кризис? / Г. Э. Ирицян // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 4. – С. 63–66. – EDN WYORKR.

Неборский, Е. В. Сравнительная педагогика: обзор диссертационных исследований 2011-2020-х гг / Е. В. Неборский // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12, № 1 (45). – С. 77–83. – DOI 10.51609/2079-3499_2021_12_01_77.

Орехова, Е. Я. Настоящее и будущее французского языка: взгляд со стороны / Е. Я. Орехова // Романские тетради: Романия как цивилизационное понятие : сб. науч. статей / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – Т. 2. – С. 199–208. – EDN CFSBUD.

Тарева, Е. Г. Русский язык как инструмент становления наднациональной коллективной идентичности иностранных обучающихся / Е. Г. Тарева // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 2 (291). – С. 21–26. – DOI 10.37632/PI.2022.291.2.004. – EDN XKJMCK.

Bertucci, M. M. Contextes plurilingues de l'espace francophone/ M. M. Bertucci // Recherches en didactique des langues et des cultures. – 2023. – № 21 (3). – DOI: 10.4000/rdlc.12753. – URL: http://journals.openedition.org/rdlc/12753 (дата обращения 30.01.2024).

Bray, M. Shadow Education in Africa: Private Supplementary Tutoring and its Policy Implications / M. Bray. – Hong Kong : Comparative Education Research Centre, The University of Hong Kong, 2021. – 91 p. – DOI:10.52214/cice.v24i1.8776.

Chukwujekwu, E. S.-F. The Major Trends in the Development of African Philosophy in the Contemporary World / E. S.-F. Chukwujekwu // 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Paris : Atlantis Press, 2019. – Vol. 329. – P. 28–31.

Dolgorukova, N. Bakhtin in France: A Critical Look at the First French Reviews Appeared in the 1970s (October 18, 2016) / N. Dolgorukova // Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 17.11.2016. – DOI: 10.2139/ssrn.2854240. – URL: https://ssrn.com/ abstract= 2854240 (дата обращения: 30.01.2024).

Leconte, F. Appropriations du français dans les migrations d'Afrique subsaharienne en France / F. Leconte // Recherches en didactique des langues et des cultures. – 2023. – № 21 (3). – DOI : 10.4000/rdlc.12883. – URL: http://journals.openedition.org/rdlc/12883 (дата обращения: 30.01.2024).

Рябова М.Э., Шевцова Д.С.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ЛИНГВОЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МОСКОВСКИХ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Статья посвящена преподаванию иностранного языка студентам, изучающим экономику в московских вузах. В работе анализируется ряд характерных особенностей обучения английскому языку и представлен обзор учебных пособий. Автором предлагаются рекомендации по улучшению процесса обучения.
Ключевые слова: преподавание иностранного языка, английский язык для специальных целей, Москва как лингво-этнокультурное образовательное пространство.

M.E. Ryabova, D.S. Shevtsova

TEACHING FOREIGN LANGUAGE AND CULTURE IN THE CONTEXT OF LINGUISTIC AND ETHNOCULTURAL SPACE OF MOSCOW NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Abstract. The article is devoted to teaching foreign language to students studying Economics in Moscow universities. It analyses some specific features of teaching English and provides a review of tutorials. The article offers certain recommendations to improve the learning process.
Keywords: foreign language teaching, English for specific purposes, Moscow as linguo-ethno-cultural educational space.

Характерной чертой Московских вузов является лингвоэтнокультурное пространство, которое в совокупности с современными технологиями определяет особенности обучения иностранному языку в неязыковых вузах. «Основополагающей базой для современного этапа развития лингводидактики является культурная направленность системы обучения» [Межкультурная коммуникация в современном мире, 2018, с. 51], а именно подготовка обучающихся к участию в диалоге с представителем другой культурны. В Московских вузах ежегодно растет количество иностранных студентов, в этом году правительство также планирует увеличить квоту для поступления иностранных обучающихся. Современную структуру лингвоэтнокультурного пространства вуза можно представить как взаимодействие следующих компонентов: обучающиеся, представители поликультурного и многонационального сообщества; межкультурный характер обучения иностранному языку; социокультурная среда вуза [Сороковых, 2016].

Актуальность исследования состоит в извлекаемых выводах при

проведении исследования особенностей обучения иностранному языку и культуре в неязыковых вузах Москвы и критического анализа применяющихся учебных пособий, применяемых в столичных неязыковых учебных заведениях. Цель исследования состоит в раскрытии особенностей обучения иностранному языку и культуре в условиях лингвоэтнокультурного пространства Московских неязыковых вузов. Москва, как мегаполис, обладает определенной спецификой лингвоэтнокультурного пространства. Мегаполис можно охарактеризовать как уникальную среду, способствующую эффективному соизучению иностранного языка и культур. При этом обучение в столице позволяет реализовать «лингвострановедческую направленность при обучении иностранному языку, которая предполагает одновременное изучение языка и культуры» [Григорьева, Черкашина, 2019, с. 253]. Лингвокультурное пространство столицы, где сосредоточены ведущие вузы страны, которые привлекают обучающихся не только из разных этнических сообществ, проживающих на территории России, но и из разных стран, преобразуя тем самым вуз в многоязычное и поликультурное сообщество, позволяет студентам вживую общаться с представителями иных культур, не только на занятиях по иностранному языку, но и на многочисленных выставках, фестивалях, конференциях и круглых столах. Готовность к профессиональному межкультурному общению «must be “triggered” in extreme conditions of communicative conflict» [Tareva, Tarev, 2018, p. 1700] Так, погружаясь в аутентичную языковую среду, студенты получают возможность комплексного изучения языков и культур различных стран.

При проведении исследования было отобрано 27 современных учебных пособий (с 2021 года выпуска), используемых в вузах города Москвы при обучении английскому языку студентов экономических специальностей. Первичный анализ по структуре пособий показал, что большая часть учебных пособий имеют однотипную структуру. Для детального анализа были выбраны пять разнотипных учебных пособий (уровня A2-B2), ведущих вузов Москвы (НИИ ВШЭ, МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте РФ, РГГУ, НИУ «МЭИ»), с целью выявить различия в подходах к обучению и эффективность подачи материала:

1. Акимова, О.А. Английский язык для предпринимателей. English

for entrepreneurs (B1-B2) (2023). Учебное пособие включает в себя 8 модулей, состоящих из видео, текста и заданий к нему, нацеленных на развитие грамматики, лексики и говорения. В конце каждого модуля предлагается задание на case study, повторение лексики и грамматики.

2. Уваров, В.И. Английский язык для экономистов (A2–B2) (2023). Состоит из 22 занятий, все занятия направлены на изучение профессиональной области обучающихся. Включает занятия на говорение, чтение, лексику, грамматику, аудирование и письмо.

3. Барановская Т.А. Английский язык для экономистов (B1–B2) (2023): учебник и практикум для вузов. Учебное пособие состоит из 10 юнитов, каждый юнит включает в себя задания на новую лексику, грамматику, чтение, говорение и аудирование.

4. Левченко, В.В. Английский язык для экономистов (A2-B2) (): учебник для вузов (2022). Пособие состоит из 3 модулей, general English, academic English, professional English. Каждый модуль разделен на 12 занятий, включающих чтение, говорение, грамматику, письмо и проектную работу.

5. Малюга, Е.Н. Английский язык для экономистов: учебник (2021). Состоит из 13 модулей, каждый модуль включает в себя текст, лексику к нему, грамматический аспект, написание краткого содержания, дискуссию по теме модуля, задание на говорение, кейс стади. Часть модулей включает в себя дополнительные задания на перевод. Все модули направлены непосредственно на изучение профессионального английского, и не включают английский для общих целей. Отдельно в каждом модуле рассматривается экономические аспекты в России, большое внимание уделяется текущим экономическим процессам, законодательству, проблемам ведения бизнеса и др.

Сравнительный анализ пособий был проведен по трем параметрам: 1) частотность отсылок к странам внутреннего и внешнего круга, а также к родной культуре обучающихся; 2) изучение тем и проблем международного значения; 3) способ подачи культурного компонента: актуализация знаний, анализ и аналитика или осмысление лингвокультурной информации. Анализ пособий по данным направлениям необходим для понимания эффективности обучения ведению межкультурному профессиональному диалогу, так как «межкультурное взаимодействие осуществляется при соблюдении не только коммуникативных, но и

культурно обусловленных особенностей каждого из коммуникантов» [Межкультурное образование в вузе, 2020, с. 76]. В таблице 1 приведены результаты анализа частотности отсылок к странам внутреннего, внешнего и расширяющегося круга.

При анализе было выделено несколько особенностей использования лингвокультурной информации. На рисунке 1 представлена диаграмма процентного соотношения частотности использования информации разных стран. Так, в пособиях «Английский язык для экономистов» (Барановская Т.А.) и «Английский язык для предпринимателей. English for entrepreneurs» (Акимова О.А.) в равных долях представлены страны внутреннего, внешнего и расширяющегося кругов. В тоже время в пособии «Английский язык для экономистов» (Уваров В.И.) значительно преобладает страноведческая информация из стран внутреннего круга, а страны внешнего круга не представлены. Стоит отметить, что часто линвострановедческая информация стран внутреннего круга преобладает в положительном ключе, при этом отсылки к России часто приводятся в негативном ключе, не раскрывается текущая экономическая ситуация.

Табл. 1. Использование лингвоэтнокультурной информации стран внутреннего, внешнего и расширяющегося кругов

Учебное пособие	**Страна**	**Общее количество**
Акимова, О.А. Английский язык для предпринимателей. English for entrepreneurs (2023)	США 11, Беларусь, Канада, Россия, Китай, Индия 2, Япония 4, Азия, Латинская Америка, Китай, Сингапур	25
Левченко, В.В. Английский язык для экономистов (2022)	Великобритания 13, США 24, Россия 4, Аргентина 2, Китай 3, Италия, Япония 2, Мексика	49
Барановская Т.А. Английский язык для экономистов (2023)	Ливия, Саудовская Аравия, Кувейт, Великобритания 4, Россия 5, США 12, Китай 5, Индия, Голландия, Австралия, Канада, Азия, Япония, Индия, Иран.	37
Уваров, В.И. Английский язык для экономистов (2023)	Канада, США 10, Россия 2, Китай, Великобритания 2	17
Малюга, Е.Н. Английский язык для экономистов: учебник. (2021)	ЕС, США 12, Россия 12, Саудовская Аравия, Китай 3, Иран, Ирак, Ливия, Мексика, Казахстан, Австралия, Канада, Индия 2, Великобритания 2 , Франция 2, Германия 3, Таиланд, Швейцария	47

Например, в упражнении из учебного пособия Английский язык для экономистов (B1–B2): учебник и практикум для вузов (Барановская Т.А.) на странице 233 экономика РФ сравнивается с экономикой США *«But for each person employed or person-hour worked, the Russian economy produces only a third of that of the US economy*», далее (с. 366) приводится текст про гражданскую войну в России и коллективизацию, при этом не приводится сравнение с экономической ситуацией США в период гражданской войны 1861 г. Учебное пособие не направлено на освещение глобальных мировых проблем и ценностей, что необходимо для построения эффективного диалога культур и взаимопонимания с представителями разных стран.

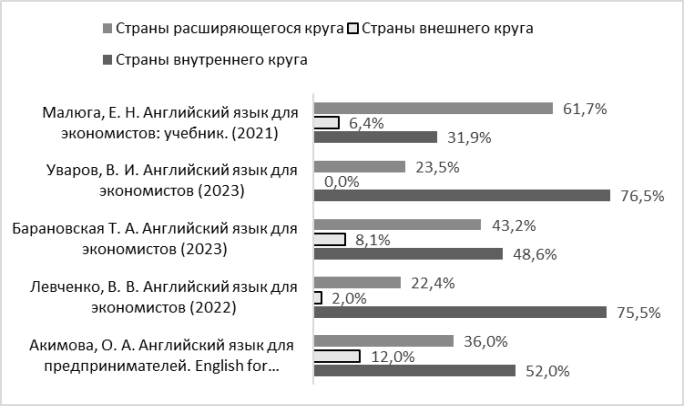

Рис. 1. Соотношение стран внутреннего, внешнего и расширяющегося кругов

В учебном пособии Уварова В.И. «Английский язык для экономистов» лингвоэтнокультурная информация подается в виде общего представления, преобладают страны внутреннего круга, задания на осмысление и переоценку почти не представлены, отсутствует связь и переоценка фактов иной культуры с родной. Информация о России представлена 2 раза и в негативном ключе (низкий уровень развития экономики и банковских услуг: *The Russian financial system is relatively small compared to advanced and dominated.*). Следует отметить, что недостаточное количество информации, которая, очевидно, проигрывает в сравнении с другими государствами, способствует формированию субъективного восприятия страны. Таким образом не реализуется «концепция «диалога культур», которая подразумевает параллельное изучение язы-

ка с культурой страны» [Рябова, Демченко, 2022]. При обучении иностранному языку следует выбирать нейтральные показатели, не способствующие развитию негативного образа определенной страны.

Учебник Левченко В.В. «Английский язык для экономистов» несмотря на наличие курса общего и академического английского, использует в основном отсылки к лингвокультурным особенностям стран внутреннего круга. Задания на сравнения и переосмысление фактов родной и иной культуры представлены в недостаточном количестве.

Наиболее ценным, с точки зрения использования лингвострановедческой и культурой информации, является учебное пособие «Английский язык для экономистов: учебник» (автор Малюга, Е.Н). В книге представлены культурные особенности разных стран, имеются отсылки к странам внутреннего, внешнего и расширяющегося кругов. В каждом разделе после обзора и оценки факта другой культуры предлагается задания на переосмысление и оценку факта родной культуры. (Например задания: 1) *Are labour relations good or bad in your country? Why?2. Do you consider that the unions in your country can influence the decisions made by the management? Why? 2) K.2. Write down a list of complaints that have motivated teachersin different states to go on strike. 3) K.3. Sum up and comment on the feedback from government and state officials in response to teachers' unions' demands. Decide what actions can be taken to reach a compromise and what obstacles might prevent a mutually beneficial settlement).* Информация представлена в нейтральном виде, отсутствует идеализирование представителей разных стран.

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе г. Москвы имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при обучении. «Важным слагаемым языкового образования в вузе является социокультурная ситуация в мире и стране» [Рябова, 2023]. Так, лингвоэтнокультурное пространство столицы способствует эффективному развитию диалога культур, значительное количество приезжих студентов, преподавателей и специалистов позволяет организовывать в ходе обучения конференции, фестивали и встречи, позволяющие погрузиться в аутентичную среду. Преподавание иностранного языка в Московских неязыковых вузах ориентировано на практическое использование языка в профессиональной сфере, а также непосредственное получение профессиональных компетенций при изучении иностранного языка. Так, студенты экономических направлений могут принять участие в професси-

онально направленных конференциях и семинарах на английском языке (например, XXIV International Conference on the History of Management Thought and Business и др.) и получить опыт реального профессионального общения на английском языке.

Студенты, начиная со второго курса, а также выпускники ряда Московских неязыковых вузов имеют возможность прохождения стажировки и обучения по обмену в зарубежных вузах партнерах. Ведущие вузы, несмотря на сложную политическую ситуацию, поддерживают связи и международный обмен студентов.

В рамках проведения программ поддержки иностранных студентов в Московских вузах действуют курсы русского языка, проводятся культурные мероприятия, направленные на адаптацию и межкультурное общение студентов. Между тем, несмотря благоприятные условия обучения иностранному языку и культуре в неязыковых вузах г. Москвы, следует выделить некоторые проблемы, возникающие в процессе обучения, в частности, низкий уровень владения иностранным языком при поступлении. Следует учитывать тот факт, что для эффективного овладения языком для профессионального использования уровень владения должен быть не ниже B1, при этом студенты обучающиеся на экономических направлениях часто имеют начальный уровень A1/A2.

Также проблемой является небольшое количество аудиторных часов, что противоречит требованиям к формированию иноязычной межкультурной компетенций у студентов. Не менее значимо отсутствие мотивации у студентов неязыковых направлений к изучению иностранного языка.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о большом количестве образовательных возможностей в сфере обучения иностранному языку благодаря условиям лингвоэтнокультурного пространства Москвы. Обучающиеся могут использовать язык на практике в реальных ситуациях общения и погрузиться в аутентичную языковую атмосферу. Между тем, следует отметить, что не все учебные пособия, используемые в столичных вузах направлены на реальное обучение межкультурному иноязычному общению, более того, часть пособий может оказать негативное влияние на восприятие своей культуры и страны.

Литература

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Межкультурная коммуникация в современном мире / А. В. Жукоцкая, С. В. Черненькая, С. Б. Кожевников [и др.]. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-243-00537-1. – EDN YMINHV.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Рябова, М. Э. Аутентичные цифровые ресурсы как инструмент развития навыков межкультурного диалогического общения / М. Э. Рябова, К. Д. Демченко // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта – 02 2022 года / редкол. : Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – С. 218–223. – EDN UJIJRB.

Рябова, М. Э. К вопросу о ценностной основе содержания языкового образования / М. Э. Рябова // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов : в 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 года / Московский городской педагогический университет. – Москва : ПАРАДИГМА, 2023. – Т. 1. – С. 373-377. – EDN FVCXQJ.

Сороковых, Г. В. К вопросу о подготовке учителя иностранного языка к соизучению языков и культур в условиях лингвоэтнокультурного пространства мегаполиса / Г. В. Сороковых // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака : Сборник статей по итогам международной конференции, Москва, 16 марта 2016 года. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2016. – С. 155–158. – EDN XAQFYV.

Tareva, E. G. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design / E. G. Tareva, B. V. Tarev // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 10. – P. 1699–1710. – DOI 10.17516/1997-1370-0329. – EDN YLNHBZ.

Салкина М.С.

ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ УСТНОЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. Статья предлагает модель обучения навыкам интерактивной международно-политической коммуникации. Технология разработана для повышения навыков обучающихся эффективно осуществлять коммуникацию в профессиональном контексте. Модель основана на циклах из трех уроков, предполагающих стандартизированную работу с профессионально значимой информацией, как в университете, так и самостоятельно. Изучение языка представляется как целостная система структурных единиц, реализуемая через интерактивные методы обучения. Данный подход является наиболее подходящим решением для подготовки студентов к политической коммуникации.
Ключевые слова: иностранный язык, интерактивное обучение, международные отношения, модель, система, технология.

M.S. Salkina

INTERACTIVE TEACHING OF VERBAL INTERNATIONAL POLITICAL COMMUNICATION AT UNIVERSITY

Abstract. The article offers a model for training interactive international political communication skills. The technology was designed to enhance the learners' ability to effectively communicate in their professional context. The model relies on 3-lesson cycles implying standardized work with professionally relevant information, both at university and at home. Language learning appears as an integral system of structural units put into practice through interactive methods of teaching. The latter seem to be the most appropriate solution, when it comes to preparing students to political communication.
Keywords: *foreign language, interactive teaching, international relations, model, system, technology.*

Устная международно-политическая коммуникация занимает особое место в системе преподавания иностранного языка, поскольку контакты, в рамках которых она реализуется, имеют стратегическую значимость. В связи с этим, возникает актуальная лингводидактическая проблема: каким образом возможно повысить эффективность обучения устной международно-политической коммуникации уже на этапе бакалавриата, чтобы по окончании обучения выпускник мог рассматриваться как специалист, способный к эффективному участию в устных международно-политических контактах, нацеленных на решение профессионально значимых задач.

Теоретико-методологической основой решения поставленной проблемы служат работы российских [Беспалько, 1989; Осмоловская, 2020; Рыблова, 2004; 2018] и зарубежных [Garrett, Alvey, 2021; Kerbrat-

Orecchioni, 1980; Mauger-Parat, Peliz, 2013; Oger, 2015] ученых. Очевидно, здесь необходима разработка некой завершенной модели, которая бы позволила преобразовать практику обучения. По этой причине мы обратились к системному и технологическому подходам, что объясняется следующими причинами:

1. Образовательный процесс должен носить системный характер, то есть, складываться из взаимосвязанных структурных составляющих, изменение одной из которых влечет за собой перестройку остальных;

2. Образовательный процесс должен носить технологичный характер, то есть, быть упорядоченным и последовательно воспроизводимым.

Обучение, основанное на технологии, отличается структурной и содержательной целостностью, а также ориентацией на решение актуальных проблем системы образования, а личностные особенности преподавателя и студента не оказывают на него определяющего влияния [Беспалько, 1989, с. 11; Осмоловская, 2020, с. 131]. Признавая невозможность адаптации образовательного процесса под все особенности каждого участника, мы, тем не менее, считаем необходимым учитывать их при организации обучения.

Разделяя научные взгляды А.Н. Рыбловой, мы будем определять технологию как стандартизированный цикличный процесс, отличающийся воспроизводимостью и направленный на переработку содержания (профессионально значимой иноязычной информации), предусмотренного учебными программами, и осуществляемый для достижения профессионально заданных целей с помощью комплекса методов, организационных форм и средств обучения в профессионально значимых ситуациях [Рыблова, 2004, 2018].

Предлагаемая нами технология охватывает следующие компоненты:

1. Цели обучения – повышение качества подготовки, в результате чего студенты, изучающие иностранный язык, становятся специалистами, у которых сформированы умения и навыки иноязычной международно-политической коммуникации в устной форме;

2. Субъекты иноязычной коммуникации – преподаватель и студенты;

3. Содержание – профессионально ориентированная иноязычная информация, то есть, аудио- и видеоматериалы профессиональной направленности, вписывающиеся теорию и практику профильных дис-

циплин, прилагающиеся к текстам задания и упражнения, позволяющие развивать умения и навыки устной международно-политической коммуникации с точки зрения языковых, прагматических, риторических и социокультурных критериев, а также невербального поведения;

4. Информационно-технологическое обеспечение – учебная литература (интерактивные пособия, скрипты аудио- и видеоматериалов, разработки преподавателя, ИКТ, диагностический инструментарий;

5. Комплекс средств педагогической коммуникации – в данном случае это интерактивные методы обучения эвристической направленности (дискуссия, диспут, дебаты, полемика), а также необходимые организационные формы (практические занятия, очные и дистанционные консультации), позволяющие эффективно применять данные методы и оказывать помощь студентам в случае возникновения трудностей;

Следует пояснить специфику каждого из предлагаемых интерактивных методов.

Дискуссия – обсуждение, цель которого заключается в достижении более глубокого понимания рассматриваемых явления и совместной выработке решения проблемы. Таким образом, данный вид обсуждения в большей степени основан на сотрудничестве, что, тем не менее, не лишает его эмоционального измерения, особенно в случае дискуссии политического характера, которой внутренне присущи эмоциональные процессы [Garrett, Alvey, 2021].

Диспут – структурированный, ритуализованный обмен мнениями, основанный на классическом университетском disputatio и отличающийся публичной природой, наличием жеребьевки, которая определяет распределение участников по командам и очередность выступлений, и выбором победителя, которому удалось наиболее убедительным образом представить свою позицию.

Дебаты – динамичное и строго регламентированное обсуждение, основанное на конкуренции и завершающееся победой одной из сторон. Мы выходим за рамки классических форматов вроде классических дебатов Карла Поппера или дебатов Линкольна-Дугласа и вводим в структуру противостояния эристическую фазу, что позволяет приблизить обучение к реальным ситуациям коммуникации.

Полемика выступает самым трудным в психологическом и языковом отношении форматом, поскольку мы придерживаемся строгого, этимологически обусловленного толкования термина *полемика* (от греч.

военное дело), подразумевающего враждебность, деструктивность намерений, что систематически встречается в политической коммуникации. В полемику может перерасти любой формат устной коммуникации (от дискуссии до дебатов), если противоречия достигают максимального накала. В этой ситуации участники оказываются не в состоянии сдерживать эмоции, и их взгляд на разногласия становится манихейским, вследствие чего в полемике есть место для манипуляций, уловок, стремления дискредитировать оппонента, то есть, для различных проявлений вербального насилия [Kerbrat-Orecchioni, 1980; Mauger-Parat, Peliz, 2013; Oger, 2015]. Именно потому, что искусственно создать эмоциональный накал невозможно, а риск перехода к полемике особенно высок в ходе дебатов, нами была введена эристическая фаза, упомянутая выше.

Предлагаемая технология интерактивного обучения основана на следующих принципах:

1. Профессиональной направленности, поскольку обучение устной международно-политической коммуникации не может протекать в отрыве от особенностей будущей профессиональной деятельности;

2. Диалогичности, так как коммуникация диалогична по своей сути, а в рамках международных отношений и мировой политики в целом она встраивается в контекст диалога культур;

3. Полисубъектности, вытекающей из диалогичности, так как, в интересах результативного обучения устной международно-политической коммуникации, студенты должны выступать полноправными субъектами, вступающими в интенсивные вербальные контакты не только с преподавателем, но и друг с другом, что в большей степени соответствует реальным ситуациям профессиональной коммуникации;

4. Интерактивности, поскольку студенты, то есть, участники иноязычной коммуникации вступают в вербальные контакты не только с преподавателем, но и между собой, что способствует дальнейшему развитию не только речевых умений и навыков, но и профессиональных качеств, связанных с теоретической подготовкой будущих специалистов.

Технологический процесс также предусматривает поэтапную реализацию следующих функций:

1. Подготовительный этап –

а) проектирование иноязычной международно-политической коммуникации студентов, включающее учет разнообразных факторов

(уровень подготовки студентов, однородность группы, нормативные требования и т.д.), постановку общих и индивидуальных целей, регулярный отбор актуального содержания обучения, разработку набора критериев для проведения диагностики готовности к устной международно-политической коммуникации;

б) координация иноязычной международно-политической коммуникации, что охватывает все условия протекания совместной работы;

в) мотивация к интерактивной международно-политической коммуникации на иностранном языке, что подразумевает различные способы стимулирования участия в интерактивных занятиях и совершенствования своих компетенций во внеаудиторные часы; это возможно путем отбора большого объема актуального аутентичного содержания, создающего эффект погружения в жизнь стран изучаемого языка, демонстрации того, как формируемые умения и навыки могут быть применены в других сферах жизни, а также за счет сопоставления новых результатов с более ранними, что позволяет студенту оценить развитие своих компетенций; по нашему мнению, это своего рода сквозная функция, которая в той или иной степени присутствует на всех этапах, наполняя деятельность студентов необходимым смыслом.

2. Основной этап – применение одного из выбранных интерактивных методов эвристической направленности, в ходе которого преподаватель осуществляет наблюдение за работой студентов, не вмешиваясь в нее, и фиксирует все детали, необходимые для последующей работы;

3. Заключительный этап – разноуровневая диагностика готовности студентов к иноязычной коммуникации международно-политического характера, которая предполагает а) оценивание по специально разработанной балльной шкале, учитывающей языковые, прагматические, риторические, социокультурные критерии, а также критерий невербального поведения, и б) последующее соотнесение полученного результата с высокими, средним или низким уровнем готовности; данная диагностика совмещается с интерактивным тренингом, по результатам которого, как будет показано далее, происходит совместная рефлексия студентов и преподавателя; координация иноязычной интерактивной коммуникации студентов в ходе обсуждения проведенной работы.

Перечисленные функции реализуются в рамках циклов из 3 занятий, каждый из которых выстраивается с увеличением доли интерак-

тивного формата и его постепенным усложнением (возрастающая интерактивность) и завершается дискуссией, диспутом или дебатами, которые могут перерасти в полемику. Далее рассмотрим составляющие цикла, рассчитанного на 6 академических часов.

Занятие 1 – предполагает введение в тему и первичное закрепление: аудиотекст или видеоматериал в качестве отправной точки, задания на ключевые лексические единицы (объяснение их студентами на французском языке, обсуждение коннотаций, упоминаемых реалий и т.п.), обсуждение проблематики документа.

Занятие 2 – активизация за счет обсуждения проблематики документов, прослушанных/просмотренных дома, а также материалов, предложенных на занятии.

Таким образом, Занятия 1 и 2 соответствуют подготовительному этапу перед кульминационной точкой технологического цикла, а именно интерактивным форматом эвристической направленности на основном этапе.

Занятие 3 – проведение дискуссии/диспута/дебатов с возможным переходом в полемику (в течение первых 30-60 минут, что прямо пропорционально интерактивному опыту студентов); по завершении – взаимное интерактивное оценивание процесса и результатов (разбор трудностей и ошибок, рекомендации, замечания, пожелания и т.п.); таким образом Занятие 3 совмещает основной и заключительный этапы.

Данная технология интерактивного обучения устной коммуникации может применяться не только в рамках развития умений и навыков международно-политической коммуникации, но также при обучении студентов неполитических специальностей. Она также является последовательно воспроизводимой в рамках преподавания любых иностранных языков, поскольку иноязычная интеракция выступает непременным условием успешного формирования умений и навыков деловой коммуникации в любой области.

Эффективность предлагаемой технологии подлежит эмпирической проверке, результаты которой будут изложены позднее.

Литература

Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва : Педагогика, 1989. – 192 с.

Осмоловская, И. М. Дидактика: от классики к современности : монография / И. М. Осмоловская. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 248 с. – ISBN 978-5-4469-1706-8. – EDN LBBBGE.

Рыблова, А. Н. Технология разноуровневого управления иноязычным образовательным процессом в российском университете / А. Н. Рыблова // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2018. – №2. – С. 78–88.

Рыблова, А. Н. Система управления профессионально ориентированной самостоятельной познавательной деятельностью студентов вуза : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : дис. … д-ра пед. наук / Алла Николаевна Рыблова. – Тольятти, 2004. – 448 с.

Garrett, H. J. Exploring the emotional dynamics of a political discussion / H. J. Garrett, E. Alvey // Theory & Research in Social Education. – 2021. – Vol. 49, n. 1. – P. 1–26. – DOI: 10.1080/00933104.2020.1808550.

Kerbrat-Orecchioni, C. Le discours polémique / C. Kerbrat-Orecchioni. – Lyon : Presses universitaires de Lyon, 1980. – 153 p.

Mauger-Parat, M. Controverse, polémique, expertise : trois notions pour aborder le débat sur le changement climatique en France / M. Mauger-Parat, A. C. Peliz // Vertigo. – 2013. – Vol. 13, n 2. – URL : https://journals.openedition.org/vertigo/14297#tocto2n4 (дата обращения: 14.03.2024).

Oger, Cl. La polémique est un mode de gestion socio-discursif du conflit dans les sociétés démocratiques / Cl. Oger // Mots : les langages du politique. –2015. – Vol. 108. – P. 155–165.

Светкина А.А.

ДИАЛОГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ: СОДРУЖЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Аннотация. Статья анализирует роль диалога в образовательных практиках Уральского института ГПС МЧС России. Положения статьи доказывают важность сотрудничества и взаимодействия в процессе обучения курсантов и студентов, а также то, как образование взаимосвязано с профессиональной деятельностью в области пожарной и техносферной безопасности. Автор подчеркивает важность диалога как инструмента повышения профессиональных компетенций и личностного развития студентов. Описаны методы, направленные на развитие диалогической культуры, которые способствуют укреплению сотрудничества и партнерства в образовательном процессе.
Ключевые слова: образовательные практики, диалогическая культура, профессиональные компетенции, личностное развитие, сотрудничество.

A.A. Svetkina

URAL INSTITUTE OF GPS WITH THE RUSSIAN MINISTRY OF EMERGENCIES: DIALOGUES FOR COOPERATION AND INTERACTION

Abstract. The article analyzes the role of dialogue in educational practices of the Ural Institute of GPS with the Russian Ministry of Emergencies. The article exemplifies the importance of cooperation and interaction in the process of cadets' and students' training, as well as the way education interrelates with the professional activities in the field of fire and technosphere safety. The study emphasizes the importance of dialogue as a tool for enhancing professional competencies and personal development of students. There are methods aimed at developing a dialogic culture that contributes to strengthening cooperation and partnership in the educational process described.
Keywords: educational practices, dialogic culture, professional competencies, personal development, cooperation.

Диалог является ключевым механизмом, позволяющим активно взаимодействовать преподавателями, студентами и иными участниками процесса обучения. Он способствует формированию гражданской и профессиональной идентичности, развитию критического мышления и пониманию ценностей гражданской защиты. «Основой осуществления успешного образовательного процесса на современном этапе функционирования образования является необходимая расположенность к диалогу всех его участников» [Коженова, 2022, с. 174]. Интеграция диалога в образовательный процесс способствует развитию профессиональных навыков и компетенций будущих специалистов. Г.В. Вержибок рассматривает «диалог как форму конструирования взаимодействия и ориентир современного образования» [Вержибок, 2022, с. 209–216].

Обсуждение теоретических и практических вопросов, обмен опытом и знаниями между преподавателями и обучающимися является неотъемлемой частью подготовки к реальной профессиональной деятельности. Сегодняшняя образовательная обстановка ставит перед преподавателями высших учебных заведений задачу развития диалогического взаимодействия с учащимися, как подхода к образованию, важной гуманитарной ценности и формы педагогического взаимодействия, а также метода психолого-педагогического исследования [Перфильева, Ерофеева, 2012, с. 207–222]; диалог рассматривается как метод обучения, который разрабатывается педагогами и методистами с использованием образовательных средств в учебной среде [Кагермазова, Масаева, Абакумова, 2020, с. 324–328]; представлена диалоговая позиция педагога как метода гуманизации образования [Попова, 2009, с. 172–179]. Диалог способствует становлению толерантности, взаимопонимания и уважения различий. Обсуждение сложных и актуальных социальных проблем, а также взаимное восприятие и уважение точек зрения каждого участника, способствует формированию гармоничного коллектива и развитию личностной культуры.

Диалог как составная часть образовательных практик Уральского института ГПС МЧС России должен быть активно развиваем и интегрирован в рамки всего образовательного процесса, исходя из важности его роли в формировании профессиональных навыков и гражданской идентичности у будущих специалистов. Диалог играет важную роль в формировании профессиональных компетенций и личностного развития обучающихся по нескольким причинам. Диалог позволяет курсантам, студентам, слушателям обмениваться мнениями, аргументировать свою точку зрения и анализировать альтернативные взгляды, что способствует развитию критического мышления и умению рассматривать проблемы с разных сторону.

Участие в диалоге помогает улучшить навыки общения, слушания, убеждения и умения находить компромиссы. Эти навыки будут полезны для будущей профессиональной деятельности. Диалог предоставляет обучающимся возможность установить профессиональные отношения с преподавателями и коллегами, что способствует обмену опытом и расширению своей профессиональной сети. Через диалог можно лучше понять свои таланты, интересы и цели, что способствует более глубокой мотивации и развитию чувства собственной ценности как профессионала. Диа-

лог является важным инструментом формирования не только профессиональных компетенций, но и личностного развития обучающихся, способствуя их интеллектуальному и эмоциональному росту.

Уральский Институт ГПС МЧС России является ведущим образовательным учреждением, специализирующимся на подготовке специалистов в области пожарной и техносферной безопасности. В состав института входят факультеты пожарной и техносферной безопасности, управления и комплексной безопасности, заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации, профессиональной подготовки; адъюнктура; учебно-научные комплексы пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ (кафедры пожаротушения и аварийно-спасательных работ; пожарной, аварийно-спасательной техники и специальных технических средств; пожарно-прикладной подготовки), обеспечения пожарной безопасности объектов и населенных пунктов (кафедры пожарной безопасности технологических процессов и производств; физико-технических основ безопасности; автоматизированных систем противопожарной защиты; пожарной безопасности в строительстве; криминалистики и инженерно-технических экспертиз); управления и комплексной безопасности (кафедры безопасности в ЧС; надзорной деятельности и права; государственной службы и кадровой политики); кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, математики и информатики, философии и гуманитарных наук, физической культуры и спорта; общеобразовательных дисциплин; учебно-методический, научно-исследовательский, редакционно-издательский, административный, финансово-экономический отделы; отдел кадров, воспитательной работы, пропаганды и связей с общественностью, служебно-боевой подготовки, информационно-технического обеспечения, тыла, эксплуатации основных фондов и капительного строительства, вооружения и техники, культурно-досуговой деятельности и медицинского обеспечения; юридическое, мобилизационное отделение и отделение по защите государственной тайны, учебная пожарно-спасательная часть и библиотека и др. [Структура, 2024]. Все указанные подразделения играют важную роль, внося свой значительный вклад в формирование интегрированной и качественной образовательной среды. Активно взаимодействуют между собой, чтобы создать благоприятную, насыщенную и максимально продуктивную образовательную среду для кур-

сантов, студентов и слушателей, способствующую их успешному обучению и воспитанию.

Во время учебного процесса проходят лекционные и практические занятия, семинары, тренинги и мастер-классы, учебные выезды на объекты. Обучающиеся получают возможность применять теоретические знания на практике, осваивая методы противопожарной защиты, медицинской помощи, аварийно-спасательных работ и другие навыки, необходимые для работы в экстренных ситуациях. Образовательные практики направлены на обеспечение высокого качества подготовки кадров и формирование компетентных специалистов.

Образовательное учреждение сотрудничает с профильными предприятиями и организациями, создавая возможности для обучающихся участвовать в учебно-производственной деятельности. Это позволяет получить реальный опыт и приобрести необходимые навыки, подтверждающие их готовность к профессиональной деятельности. Участие в научных и опытно-исследовательских проектах, связанных с проблемами обеспечения пожарной и техносферной безопасностью, работой в чрезвычайных ситуациях, позволяет развивать аналитические способности, критическое мышление и предлагать новые подходы к решению проблем современного общества. Например, более семи месяцев в Уральском институте ГПС МЧС России проходила подготовка к опытно-исследовательскому учению сил и средств РСЧС в Арктической зоне Российской Федерации под названием «Безопасная Арктика – 2023». Этот процесс включал анализ данных, подготовку документации, разработку специального оборудования для работы в условиях низких температур, проведение опытных испытаний и участие в генеральных репетициях. В рамках подготовки, специалисты Уральского института ГПС МЧС России провели отработку методов исследования на испытательном полигоне ООО «Газпром добыча Уренгой» в районе города Новый Уренгой, где решали опытно-исследовательские задачи и провели тестирование специального оборудования, разработанного коллективом института [Уральский институт ГПС МЧС …, 2024].

Международное сотрудничество является одним из основных направлений деятельности Уральского института ГПС МЧС России, которое регулируется законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, МЧС России и уставом института. Институт осуществляет международное сотрудничество через организацию и

проведение международных конференций, форумов, симпозиумов, совещаний и других мероприятий; обмен учебно-методическими и информационными материалами, видеофильмами и другими материалами; совместное издание научных трудов, учебной и учебно-методической литературы; участие в деятельности международных организаций и ассоциаций и других представительских мероприятиях согласно законодательству Российской Федерации. Научно-педагогический состав института принимает активное участие в различных международных форумах, научно-практических конференциях и выставках.

В институте регулярно организуются научные мероприятия в рамках Дней науки, с привлечением иностранных ученых и исследователей. Партнерские соглашения о сотрудничестве заключены с учреждением образования Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь; Российско-Сербским гуманитарным центром (Республика Сербия); Кокшетауским университетом имени Абая Мырзахметова Республики Казахстан (Республика Казахстан); Высшим многопрофильным колледжем гражданской защиты (Республика Казахстан) [Международное сотрудничество, 2024]. Таким образом, международное сотрудничество способствует обмену опытом, передаче передовых практик и технологий, повышению квалификации преподавателей и сотрудников, а также обогащению учебных программ; повышению престижа и авторитета института, расширяет возможности для курсантов, студентов, слушателей и преподавателей обучаться и работать в мировом контексте, а также укрепляет международные связи и партнерства, что важно для развития учебного заведения.

Для развития диалогической культуры и усиления сотрудничества и партнерства в образовательном процессе УрИ ГПС МЧС России, можно применять следующие методы и формы работы:

- групповые дискуссии и круглые столы (организация обсуждений по актуальным темам, включая проблемы профессиональной подготовки, практических навыков и методов преподавания, с целью стимулировать обмен мнениями и опытом);
- коучинг и менторство (введение программ поддержки курсантов, студентов, слушателей и молодых преподавателей, направленных на развитие их профессиональных навыков, самооценки и личностного роста);

– проектная деятельность (организация проектов совместно с другими образовательными учреждениями, государственными структурами или бизнес-сообществами для решения актуальных социально значимых задач);
– использование технологий дистанционного обучения (создание виртуальных площадок для обмена информацией, возможностей коммуникации и диалога между обучающимися и преподавателями;
– регулярный обмен опытом (организация мастер-классов, семинаров, тренингов и т.п. мероприятий, позволяющих делиться профессиональными навыками и знаниями);
– вовлечение обучающихся в управление учебным процессом (проведение консультаций, опросов и обсуждений, дающих возможность участвовать в формировании учебного плана и оценивать его эффективность).

Представленные методы и формы работы позволят создать благоприятную образовательную среду, в которой диалог станет основным инструментом взаимодействия, способствуя профессиональному и личностному развитию, формированию ключевых компетенций и профессиональных навыков будущих специалистов в области пожарной и техносферной безопасности.

Литература

Вержибок, Г. В. Диалог как форма конструирования взаимодействия и ориентир современного образования / Г. В. Вержибок // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 209–216.

Кагермазова, Л. Ц. Диалог как дидактическая инициация смыслообразования учащихся в практике образовательного процесса / Л. Ц. Кагермазова, З. В. Масаева, И. В. Абакумова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 324–328. – EDN FGGNPY.

Коженова, Л. В. Учебный диалог в контексте информационной образовательной парадигмы / Л. В. Коженова // Заметки ученого. – 2022. – № 3. – С. 173–176. – EDN WUOVLK.

Международное сотрудничество // Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС РФ. – 2024. – URL: https://uigps.ru/ob-institute/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/ (дата обращения: 27.01.2024).

Перфильева, Е. И. Ерофеева, А. В. Теория и практика педагогического диалога в образовательном процессе вуза / Е. И. Перфильева, А. В. Ерофеева // Вестник НГЛУ. Выпуск 17. Межкультурная коммуникация и обучение иностранным языкам. Актуальные проблемы образования. – 2012. – С. 207–222.

Попова, В. В. Диалоговая позиция педагога как метод гуманизации образования / В. В. Попова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 8. – С. 172–179.

Структура // Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС РФ. – 2024. – URL: https://uigps.ru/ob-institute/struktura/ (дата обращения: 27.01.2024).

Уральский институт ГПС МЧС России ведет подготовку к межведомственному опытно-исследовательскому учению «Безопасная Арктика – 2023» // // Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС РФ. – 2024. – URL: https://uigps.ru/news/uralskiy-institut-gps-mchs-rossii-vedet-podgotovku/ (дата обращения: 27.01.2024).

Старицына С.Г., Сороковых Г.В.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ

Аннотация. Статья раскрывает аспекты обучения языку и культуре школьников с опытом иммиграции. Определены наиболее важные принципы и методы иноязычного обучения детей иностранных граждан. В статье представлены методические рекомендации для менее опытных преподавателей по языковой адаптации учащихся и их семей к российскому образовательному пространству.
Ключевые слова: обучение языку и культуре детей из семей иммигрантов, рекомендации по организации языкового образовательного пространства, обучение иностранному языку.

S.G. Staritsyna, G.V. Sorokovykh

TEACHING ENGLISH TO CHILDREN OF FOREIGN NATIONALS AT RUSSIAN SCHOOLS

Abstract. The article reveals the aspects of teaching a language and culture to schoolchildren with a migrant background. There are most important principles and methods of teaching a foreign language to foreigners' children identified. дThe article provides methodological recommendations for less experienced teachers in the language adaptation of students and their families to the Russian educational space.
Keywords: teaching language and culture to children with a migrant background, recommendations for organizing linguistic educational space, foreign language training.

Известно, что за истекшее столетие в России накоплен огромный практический опыт многоязычия, который пока еще слабо обобщен теоретически и во многих случаях получает противоречивую и не однозначную оценку. На сегодняшний день, как показывает анкетирование и практика методической подготовки учителей иностранного языка, одной из трудностей является неготовность педагога обучать и социализировать учащихся, включенных в лингвообразовательный процесс российского школьного образования, и не имеющих достаточно знаний и умений использовать русский язык как язык посредник [Сороковых, Старицына, 2021а].

Учитывая вышеперечисленные проблемы, в настоящее время оформился общественно-государственный запрос на организацию комплексной поддержки деятельности педагогических работников, осуществляющих языковую и социокультурную адаптацию детей иностранных граждан. Импульсом к данному процессу является поручение Президента Российской Федерации содействовать разработке, апробации и внедрению в российские школы системы выявления осо-

бых образовательных потребностей несовершеннолетних иностранных граждан и создания необходимого психолого-педагогического сопровождения процессов обучения, социальной, языковой и культурной адаптации данной категории учащихся [Перечень поручений, 2021]. Подавляющее число детей иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных организациях, составляют дети из семей граждан государств – членов Содружества Независимых Государств, в том числе работающих в рамках совместных экономических программ Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также международных трудовых мигрантов, преимущественно из сопредельных стран.

Как считают современные исследователи, сегодня профессионально-методическая подготовка будущего учителя должна выйти из русла традиционной парадигмы [Тарева, 2022, с. 210]. Формируя лингвообразовательный процесс с учетом особенностей контингента школьников, уровня владения ими иностранным языком, мотивации и степени социализации, необходимо вооружить будущего педагога специализированными методическими умениями [Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2020], [Terra autonomia, 2022, с. 105]. Опыт взаимодействия с практикующими учителями показывает, что специфика обучения иностранному языку и выстраивание социальных отношений с детьми иностранных граждан определяются многими факторами: 1) совпадением или несовпадением языковых систем у коммуникантов, вступающих в общение; 2) насколько собеседники понимают друг друга; 3) каковы внешние условия, влияющие на процесс коммуникации; 4) готов ли педагог адаптировать свою речь для конкретных условий взаимодействия [Старицына, 2023, с. 375].

Отметим, что среди важнейших частнодидактических принципов обучения языку и культуре является принцип опоры на родной язык, который опирается на сознательно-сопоставительные методы. В случае обучения детей с миграционной историей данный принцип вряд ли может быть применен, что предполагает поиски новых путей решения проблемы интеграции указанной категории обучающихся в российское иноязычное образовательное пространство и устранения отрицательного влияния доминантного (родного) языка. Современный класс, где обучаются представители минимум пяти-шести национальностей (киргизы, таджики, узбеки и др.), характеризуется тем, что они не владеют на достаточном уровне русским языком, как языком-посредником, не имеют базовых знаний общения на русском языке, не знают особенно-

стей социокультурной среды, что не позволяет им активно включаться в учебно-познавательный процесс с первых дней пребывания в школе и успешно интегрироваться в лингвообразовательное пространство. Вопрос о том, как обучать неговорящего по-русски ученика иностранному языку для многих учителей, особенно начинающих, остается сегодня сложной методической задачей.

Данная методическая проблема связана в первую очередь с тем, что в рамках профессиональной подготовки будущие учителя не знакомы с приемами и техниками обучения иностранному языку представителей разных национальностей в условиях российской действительности.

Обобщая полученный теоретический и практический опыт, дадим некоторые методические рекомендации молодому учителю, которые помогут ему более эффективно обучать и воспитывать школьников в многонациональном классе:

Стремление к созданию персонализированного лингвообразовательного пространства позволяет учитывать языковые и лингвокультурологические особенности детей-мигрантов, предоставляет возможность выбирать содержание и собственный темп усвоения учебного материала. Например, не подходить шаблонно к ведению словаря, а разрешать ученику переводить на свой родной язык, использовать картинки как визуальные опоры для запоминания новых лексических единиц, создавать для него грамматические схемы-опоры и т. п., что облегчает работу учителя по семантизации новых лексических единиц.

Подбор цифровых образовательных платформ и ресурсов, как средств для: 1) построения индивидуальных образовательных маршрутов; 2) использования адаптивных технологий обучения; 3) создания насыщенной образовательной среды с целью самообразования и саморазвития обучающихся; 4) сохранения постоянной мотивации, позволяющей каждому ученику вести активную иноязычную деятельность в течение всего обучения, что является важнейшей составляющей методической деятельности учителя. Все эти условия позволяют успешно адаптироваться школьнику с миграционной историей в российское образовательное пространство. Например, можно предложить педагогу размещать видеофрагменты разнообразного социокультурного и социолингвистического характера, связанные с содержанием УМК конкретного класса, и знакомить не только с культурой страны изучаемого

языка, но и российской. Использование разнообразных арт-технологий (музыка, обучающие мультфильмы, живопись, пластика и т. п.) затрагивает эмоциональную сферу ученика, развивая его образное мышление, способствует более быстрому запоминанию и сохранению в долговременной памяти учебного языкового материала.

Создание банка контрольных и диагностирующих средств, куда входят языковой и речевой материал, разноуровневые тестовые задания по пройденным модулям, диктанты с автоматической проверкой, схемы и таблицы, разнообразные наглядные пособия, способствует определению помех и препятствий в обучении конкретного ученика указанной категории.

Активное включение детей иностранных граждан и их родителей в совместную творческую иноязычную внеурочную деятельность позволяет не только лучше усваивать языковой и социокультурный материал, но и расширять лингвокультурологический кругозор, формировать речевое и просоциальное поведение.

Организация консалтинговой помощи школьнику и его семье, в том числе и в интернет-пространстве, позволяет совместно найти «проблемные зоны» в его обучении и воспитании, создать персональное дидактическое сопровождение в овладении учебным материалом, дать «точечные» рекомендации семье по адаптации в социокультурном пространстве российского общества [Сороковых, Старицына, 2021б].

Обучение языку и культуре детей иностранных граждан проходит наиболее эффективно при использовании следующих методов: а) структурный метод, суть которого заключается в комплексной подаче лексико-грамматического материала и его закрепление на основе многократного повторения и имитации; б) наглядно-образное предъявление учебного материала, вызывающее ассоциации с вербальным образом; в) игровой метод организации учебно-познавательного процесса в условиях полилингвизма.

Использование дидактических ресурсов внеурочной иноязычной деятельности в рамках кружков и факультативов создает особую комфортную дифференцированную среду обучения, развития и социализации детей-мигрантов разного возраста. Подчеркнем, что подобное выделение указанной категории школьников в отдельную группу возможно только в рамках внеурочной деятельности, так как она создает максимально благоприятную обстановку, где сняты психологические барьеры общения. Сле-

дует учитывать советы психологов о том, что не следует выделять учеников-инофонов в отдельные классы для обучения и воспитания.

Подключение к процессу адаптации детей-иностранцев в качестве языковых тьюторов школьников с миграционной историей, которые ранее успешно ассимилировались в российскую образовательную среду [Сороковых, 2021] позволяет создавать команды поддержки и взаимовыручки, формировать лидерские способности, гибкие навыки. Такая антропопрактика обогащает новыми знаниями и опытом социального взаимодействия каждую из сторон, придает уверенность в своих действиях и поступках.

Таким образом, определяя специфику обучения детей иностранных граждан языку и культуре в рамках российской действительности, считаем, что необходимо следовать методическим рекомендациям, которые основаны на лингводидактических знаниях, практическом опыте учителей-наставников, инновационных технологиях включения и социализации данной категории учащихся в российские школы для чего следует формировать специализированные методические умения будущего учителя иностранного языка на этапе вузовской подготовки.

Литература

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года от 19 мая 2021 г. N Пр-831. – URL: https://legalacts.ru/doc/perechen-poruchenii-po-itogam-zasedanija-soveta-po-mezhna tsio nal nym -otnoshenijam_2/#100018 (дата обращения 09.01.2024).

Сороковых, Г. В. Проблемы социализации нетипичного школьника в условиях взаимодействия триады «ученик - учитель - родитель» / Г. В. Сороковых, С. Г. Старицына // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Ханты-Мансийск, 18–19 ноября 2021 года). – Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2021а. – С. 103–107. – EDN WLZRGA.

Сороковых, Г. В. Родительский онлайн-форум как модель успешного взаимодействия триады «учитель-ученик-родитель» / Г. В. Сороковых, С. Г. Старицына // Лингвометодическое обеспечение инклюзивного иноязычного образования (Москва, 20 апреля – 12 мая 2021 г.). – Москва : Белый Ветер, 2021б. – С. 100–105. – EDN ZFMQWP.

Сороковых, Г. В. Технология подготовки тьютора к сопровождению школьников с ОВЗ в условиях персонифицированной среды / Г. В. Сороковых // Север и молодежь: здоровье, образование, карьера : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Ханты-Мансийск, 18–19 ноября 2021 года). – Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2021. – С. 235–239. – EDN XCBGBQ.

Старицына, С. Г. Адаптация взаимодействия учителя и слабоуспевающего ученика в лингвообразовательном интернет-пространстве / С. Г. Старицына, Г. В. Сороковых // Педагогический дискурс : в современной научной парадигме и образовательной практике :

Материалы III Всерос. конф. (Москва, 28 февраля – 01 марта 2023 г.). – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – С. 373–378.

Тарева, Е. Г. Учитель французского языка в новом лингвообразовательном измерении / Е. Г. Тарева // Романские тетради : Романия как цивилизационное понятие : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – Т. 2. – С. 209–218.

Terra autonomia: предопределяя будущее иноязычного образования в автономном вузе : Коллективная монография / Е. Я. Орехова, Е. Г. Тарева, С. В. Михайлова [и др.] ; под общ. ред. Е. Я. Ореховой, Е. Г. Таревой, С. В. Михайловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – 167 с. – ISBN 978-5-6048510-0-5.

Тивьяева И.В., Толмачева Т.А.

КОНЦЕПЦИЯ ЛЕТНЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ «ЛИНГВАГОРОД» В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ГОРОДСКОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена концептуальному представлению летней профориентационной школы Московского городского педагогического университета для старшеклассников, рассматривающих возможность поступления на учебу по таким специальностям, как лингвистика, лингводидактика, переводоведение и востоковедение. Авторы обосновывают эффективность предложенного формата профориентации, очерчивают его приоритеты и ожидаемые результаты.
Ключевые слова: летняя школа, старшеклассники, языковое образование, профориентация.

I.V. Tivyayeva, T.A. Tolmachyova

THE CONCEPT OF SUMMER CAREER GUIDANCE SCHOOL 'LINGUACITY' FOR HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE CONTEXT IF LIFE-LONG URBAN LANGUAGE EDUCATION

Abstract. The paper focuses on a conceptual framework of a Moscow City University based summer school for high school students who consider applying for a university degree in linguistics, linguodidactics, translation studies and Oriental studies. The authors substantiate the efficiency of the proposed career guidance format and outline its priorities and expected results.
Keywords: summer school, high school students, language education, career guidance.

В настоящей статье предлагается обоснование концепции Летней профориентационной школы для старшеклассников «ЛИНГВАГОРОД» (далее – ЛШ) – проекта института иностранных языков Московского городского педагогического университета, цель которого – способствовать профессиональному самоопределению московских школьников в области лингвистики, лингводидактики, переводоведения и востоковедения.

Организация ЛШ на базе образовательных организаций из числа лидеров направления прочно вошла в практику международных и российских университетов как элемент непрерывного образования, направленный на продвижение передовых практик вуза, повышение квалификации, выявление талантливых обучающихся, развитие академической мобильности, повышение узнаваемости бренда университета и др. [Назарова, 2017]. Несмотря на широкий спектр ЛШ для специали-

стов, преподавателей и студентов, данный вид неформального обучения школьников относится к наименее распространенным, но от этого не менее востребованным. Согласно концепции профильного обучения старшеклассников, для которых иностранный язык является профильным предметом, образовательным результатом должна стать расширенная иноязычная коммуникативная компетенция. В нее входят элементарные знания о языковедческих науках, более систематизированные представления о категориях языка и речи, филологические знания, навыки и умения на основе текстовой деятельности, умения перевода [Колесников, 2023], а также страноведческие знания и знания о приобретаемой профессии [Милованова, 2006], что все вместе призвано помочь школьнику оценить и осознать сущность будущей профессии. В этом отношении ЛШ как элективная практика выступает в качестве вариативной части модели профильного обучения.

Разрабатываемая нами концепция Летней профориентационной школы для старшеклассников включает несколько этапов, среди которых анализ потребности образовательной системы города Москвы, диагностика дефицитов в области профориентологии на уровне старшей школы, проектирование профориентационной программы, планируемой к реализации в рамках ЛШ, разработка положения о ЛШ, сопроводительной документации, плана и содержания мероприятий, подготовка учебных материалов для школьников и методических рекомендаций для преподавателей, создание информационного поля ЛШ (сайт, социальные сети, информационно-аналитические материалы), апробация по четырем профессиональным трекам: «Я – лингвист», «Я – преподаватель», «Я – переводчик», «Я – востоковед».

Трек «Я – лингвист» расширит элементарные основы лингвистической компетенции школьников, даст представление об инструментах искусственного интеллекта в профессиональной деятельности лингвиста и базовых стратегиях межкультурной коммуникации с представителями различных культурных сообществ. Особый фокус трека на межкультурную коммуникацию в условиях радикально меняющегося мира, коммуникативных антинорм, не-диалога культур предполагает подготовку старшеклассников к осознанию родной культуры в сопоставлении с культурой иного лингвосоциума, расширение их картины миры в двух

направлениях для решения подлинно коммуникативных задач на иностранном языке [Межкультурное образование в вузе…, 2020; Тарева, 2021]. Ведущей технологией для достижения этой цели станет метод кейсов, специально адаптированных к индивидуальным потребностям и когнитивным особенностям старшеклассников [Тарева, 2018].

Трек «Я – преподаватель» ставит цель познакомить школьников с лучшими передовыми традициями обучения иностранным языкам с позиции личностно-ориентированного подхода и карьерными перспективами учителя в традиционном и цифровом коммьюнити. В ходе участия в мастер-классах, творческих проектах, профессионально-ориентированных ролевых играх участники спроектируют портрет учителя иностранного языка с позиции новых требований [Черкашина, 2012], предполагающих особое методическое сознание, ценностные ориентации, культурное самоопределение, открытость, создание условий для развития личности школьника [Terra autonomia…, 2022]. Приобщение старшеклассников к профессии учителя будет осуществляться на основе интерактивных лекций от ведущих специалистов по профильному обучению иностранным языкам, открытых уроков, знакомства с работой Московской электронной школы и Московского центра качества образования, экскурсий в издательство «Просвещение», библиотеку института иностранных языков МГПУ и др.

Трек «Я – переводчик» направлен на ознакомление старшеклассников со спецификой переводческой деятельности в ее новом понимании, предусматривающем готовность к межкультурной, коммуникативной, специальной, социальной, личностной и цифровой компетенции [Гулиянц А.Б., Гулиянц С.Б., 2017]. Ввиду усложнения требований к переводческим навыкам основным методом реализации обучения на треке будет являться метод проектов, позволяющий в рамках командной работы за определенный промежуток времени выполнить устный или письменный перевод, например, путеводителя и аудиогида по Москве, афиши городских мероприятий, интервью с видными деятелями города и др. В ходе группового выполнения проекта старшеклассникам предстоит осуществить планирование, провести предпереводческий анализ текста, отредактировать и оформить материал, принимать самостоятельные решения, критически оценить полученный результат. В усло-

виях влияния технологических изменений на положение дел в области переводческой деятельности целесообразно познакомить школьников с особенностями применения современных технических возможностей (системы машинного перевода, искусственный интеллект) [Сулейманова, Нерсесова, Вишневская, 2019; Suleimanova, 2020], и в том числе с феноменом цифрового этикета в работе переводчика [Tivyaeva, Abdulmianova, 2023].

Трек «Я – востоковед» ориентирован на расширение представлений старшеклассников, изучающих китайский язык, во-первых, о китайских национальных ценностях и особенностях китайско-русского межкультурного взаимодействия; во-вторых, о современных реалиях преподавания китайского языка [Методика обучения китайскому…, 2021]. На треке задействуются приемы стимулирования творческой активности старшеклассников, включающие игровые методы, блог-технологии, уроки иероглифики и каллиграфии, трилингвистические проекты, виртуальные экскурсии (например, по «китайским» местам Москвы) и др. [Малых, Дугина, 2020]. В плане второго направления трека школьники в рамках проектной работы составят профессиональный портрет учителя китайского языка, ознакомятся и осуществят критический анализ современных УМК по китайскому языку и др. [Курдюмов, 2020].

Апробационная сессия для учащихся старших классов будет проведена в смешанном формате и ориентирована на следующие виды деятельности: встречи с известными учеными и специалистами-практиками, интерактивные лекции, вебинары и мастер-классы, индивидуальную и коллективную проектную деятельность, профессионально-ориентированные ролевые игры, портфолио и др. [Тарева, 2022]. Одним из значимых этапов ЛШ станет выполнение участниками ряда заданий перечневой Олимпиады МГПУ «Учитель школы будущего» по профилю «Иностранный язык».

Ожидается, что реализация вышеуказанной концепции будет содействовать укреплению связей по линии *университет – московская школа*, при этом основными потребителями предлагаемого учебно-методического и социально-гуманитарного «продукта» станут как старшеклассники московских школ, так и учителя, педагоги-профориентологи и исследователи в области профильного обучения

иностранным языкам, Департамент образования и науки города Москвы, структурные подразделения ГАОУ ВО МГПУ и другие образовательные организации.

Результаты внедрения предлагаемой концепции ЛШ будут стимулировать развитие профильного обучения в городе Москве, способствовать повышению информированности будущих абитуриентов и их родителей по указанным направлениям подготовки в рамках московского образования, способствовать развитию системы непрерывного городского образования, популяризации практик социально-гуманитарного знания в языковом сообществе, а также увеличению банка аналитических данных в области профориентационных практик города Москвы.

Литература

Гулиянц, А. Б. Применение интегративного подхода в профессиональной подготовке переводчиков в вузе / А. Б. Гулиянц, С. Б. Гулиянц // Интеграция в образовании: проблемы и пути решения, Чебоксары, 24 сентября 2017 года. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 71–75. – EDN YOBACV.

Колесников, А. А. Профильное обучение иностранным языкам: отечественный опыт исследования проблемы / А. А. Колесников // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 05. – С. 12–18. – EDN SYJCYD.

Курдюмов, В. А. Профессиональный портрет учителя китайского языка / В. А. Курдюмов, О. А. Малых // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 8. – С. 49–53. – EDN LGHUAL.

Малых, О. А. Развитие творческого потенциала младших школьников на уроках китайского языка / О. А. Малых, Г. А. Дугина // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 11. – С. 66–71.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований : коллективная монография / В. В. Алексеева, О. Л. Анисова, В. Ю. Вашкявичус [и др.]. – Москва : ВКН, 2021. – 240 с. – DOI 10.54449/9785787318470. – EDN SUEEFJ.

Милованова, Л. А. Профильное обучение иностранному языку как фактор развития языковой личности / Л. А. Милованова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 6-1 (56). – С. 146–152. – EDN KYFCRV.

Назарова, И. Б. Летние школы университетов: технологии организации / И. Б. Назарова // Высшее образование в России. – 2017. – № 8/9 (215). – С. 57–63.

Сулейманова, О. А. Технологический аспект подготовки современного переводчика / О. А. Сулейманова, Э. В. Нерсесова, Е. М. Вишневская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 7. – С. 313–317. – DOI 10.30853/filnauki.2019.7.67. – EDN CRHQIB.

Тарева, Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов / Е. Г. Тарева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сб. науч. статей / сост. и отв. ред. : Л. Г. Викулова, А. А. Колесников. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – С. 34–44. – EDN WWXSJW.

Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10. – EDN QHQJJP.

Черкашина, Е. И. Современные тенденции профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка / Е. И. Черкашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5 (120). – С. 58–64. – EDN PBKKEJ.

Suleimanova, O. A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices / O. A. Suleimanova // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4, No. 4. – P. 39–50. – DOI 10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50. – EDN IQXYKH.

Tareva, E. G. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design / E. G. Tareva, B. V. Tarev // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 10. – P. 1699–1710. – DOI 10.17516/1997-1370-0329. – EDN YLNHBZ.

Terra autonomia: предопределяя будущее иноязычного образования в автономном вузе : коллектив. моногр. / Е. Я. Орехова, Е. Г. Тарева, С. В. Михайлова [и др.] ; под общ. ред. Е. Я. Ореховой, Е. Г. Таревой, С. В. Михайловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – 167 с. – ISBN 978-5-6048510-0-5. – EDN CHIHUM.

Tivyaeva, I. V. Digital politeness in online translator and interpreter training: The lessons of the pandemic / I. V. Tivyaeva, D. R. Abdulmianova // Training, Language and Culture. – 2023. – Vol. 7, No. 1. – P. 101–115. – DOI 10.22363/2521-442X-2023-7-1-101-115. – EDN RLUIAT.

Тивьяева И.В., Шалимова Н.С.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ГОРОДСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА «РОМАН О МОСКВЕ»

Аннотация. Статья посвящена разработке концептуальной основы восприятия Москвы посредством исследования ее исторической и культурной уникальности через призму различных форм искусства. Исследование представляет цифровую образовательную платформу – Роман о Москве – с целью создания интерактивного образовательного опыта для пользователей, способствующего многогранному пониманию богатого исторического и культурного потенциала Москвы.
Ключевые слова: цифровая образовательная платформа, городское пространство Москвы, восприятие Москвы, интерактивная карта.

I.V. Tivyayeva, N.S. Shalimova

DESIGNING URBAN EDUCATIONAL PORTAL 'A NOVEL ABOUT MOSCOW'

Abstract. The paper delves into the development of a conceptual framework centered around the perception of Moscow, examining its historical and cultural distinctiveness as portrayed in various forms of art. The research introduces a digital educational platform – A Novel about Moscow – aiming to create an immersive and educational experience for users, fostering a multifaceted understanding of Moscow's rich historical and cultural tapestry.
Keywords: digital educational platform, Moscow urban space, perception of Moscow, interactive map.

Настоящая статья посвящена обоснованию концепции городского образовательного портала «Роман о Москве», который разрабатывается в рамках одного из проектов Актива института иностранных языков Московского городского педагогического университета (далее Университет). В фокусе нашего внимания этапы проектирования городского образовательного портала «Роман о Москве», его структура, функциональность и принципы отбора содержания.

Идея создания городского образовательного портала обусловлена необходимостью развития человеческого капитала через городские сообщества и инфраструктуру, в том числе посредством обращения к урбанистической теме в языке и культуре. Проект разрабатывается в рамках стратегического направления Университета «Городские социально-гуманитарные практики». Предполагается, что цифровая платформа будет аккумулировать уникальный онлайн-контент, сформированный на основании исследований ученых института иностранных языков

Университета (в перспективе и в коллаборации с другими подразделениями университета и иными образовательными организациями) и адаптированный для учащихся московских школ. Это актуальные исследования в области культурной и исторической памяти [Авербух, Попова, Шатилова, 2018], коммеморативных дискурсивных практик в городском пространстве [Разливинская, Тивьяева, 2021], проблемных «зон» современной урбанистики в глобальном пространстве [Сулейманова, Зоц, 2019], лингвогеографического [Сулейманова и др., 2016] и литературоведческого [Меркулова, Баранова, 2019] дискурсов исследования образа города, языкового моделирования его памяти [Тивьяева, Никитина, 2022] и визуального пространства [Suleimanova, Kholodova, 2023; Tivyaeva, 2023; Beklemesheva, Chekmaeva, 2023; Suleimanova, Fomina, Chekmaeva, 2023].

С помощью разрабатываемой платформы школьники, жители и гости города Москвы смогут строить индивидуальные треки развития, контекстуализированные в городской среде, а городские организации, в первую очередь, школы – совершенствовать образовательные программы.

На этапе проектирования предлагаемой концепции были проанализированы потребности образовательной системы города Москвы с учетом доступности образовательных услуг для детей и молодежи, а также их качества. Анализ официальных данных позволяет сделать следующие обобщения: сфера образования города Москвы позиционируется как способ воспроизведения культуры столицы, консолидации городских сообществ и повышения социальной удовлетворенности населения. Укрепление роли Москвы как культурного и образовательного центра возможно через усиление лидирующих позиций в процессах модернизации образования посредством разработки и распространения инновационных образовательных технологий. В таком контексте портал «Роман о Москве» можно воспринимать как площадку для обмена передовыми практиками образования.

С учетом потребностей города и городских образовательных организаций была разработана концепция, в соответствие с которой городской образовательный портал является масштабным и ориентированным на широкую школьную аудиторию продуктом, имеющим как познавательную, так и воспитательную направленность. Данный ресурс

будет включать такие материалы как игры, экскурсионные маршруты, видеолекции, городской блог др. Все материалы портала объединены темой отражения историко-культурной самобытности столицы в языке и искусстве, а также проблемой влияния городского пространства на внутренний мир человека и, шире, национальную идентичность.

Реализация проекта предполагает также создание интерактивной карты, разработку тематического контента и плана апробации. Он включает следующие ступени:

1. Отбор и создание тематического контента для портала на основе разнообразных интерактивных форматов взаимодействия со школьниками;
2. Запись пяти видеолекций об образе Москвы в литературе, живописи и кинематографе;
3. Разработка интерактивной карты, с помощью которой пользователи портала смогут получать информацию об архитектурной и культурной ценности различных городских пространств, а также добавлять персонально знаковые городские локации, составлять маршруты и создавать описания к ним;
4. Создание просветительского Телеграм-канала «Роман о Москве».

Представим отдельные разделы городского образовательного портала «Роман о Москве» и их содержание. Поскольку настоящий цифровой портал ориентирован на широкую школьную и молодежную аудиторию, то портфель материалов, предназначенный для размещения на нем, будет включать интерактивный тематический контент. Например, курс об образе Москвы в художественной литературе позволит на примере классической и современной литературы представить город как пространство взросления протагониста и встречи с самим собой. Отдельный раздел будет посвящен динамике образа столицы в классической русской литературе. На материале произведений Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, М.И. Цветаевой, В.А. Гиляровского, И.А. Бунина, В.М. Шукшина, В.О. Пелевина и др. будет показана сюжетообразующая и смысловая роль Москвы. Интерактивная карта даст возможность активного включения участников образовательного процесса в данную смыслопорождающую практику, так как они смогут добавлять знаковые лично для себя городские топосы и создавать описания к ним.

Ресурс предназначен для использования во время проведения уроков по литературе и истории, а также элективных курсов. Особенно полезными материалы, размещенные на портале, могут стать для организации внеурочных занятий «Разговоры о важном». В качестве апробации проекта планируется провести следующие мероприятия:

1. Научно-методический круглый стол по теме «Роман о Москве: язык, литература, кино, живопись»;
2. Конкурс для школьников «Роман о Москве: язык, литература, кино, живопись»;
3. Научно-методическая статья.

Описанная концепция находится на стадии проектирования и проработки этапов реализации. Ожидаемые результаты включают в себя портфель материалов, предназначенных для размещения на ресурсах цифрового образовательного портала «Роман о Москве»: тематический контент, курс о восприятии образа Москвы в мировом искусстве и литературе, включающий не менее пяти видеолекций, контент-план просветительского Телеграм-канала «Роман о Москве», методические рекомендации для педагогов.

Литература

Авербух, К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

Зоц, И. В. Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов / И. В. Зоц, О. А. Сулейманова // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 134–150. – DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.049. – EDN PNMWDP.

Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта / О. А. Сулейманова, К. С. Карданова-Бирюкова, М. А. Фомина, Д. Д. Холодова // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18 февраля 2016 года. – Москва : Российский государственный социальный университет, 2016. – С. 196–207. – EDN XDQHUF.

Меркулова, М. Г. Образы Москвы и Санкт-Петербурга в драматической трилогии Т. Стоппарда «Берег утопии» / М. Г. Меркулова, К. М. Баранова // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме "Восток-Запад: пересечения культур" : Научно-практические материалы II Всемирного конгресса, Киото, 02–06 октября 2019 года. – Киото : Tanaka Print, 2019. – Т. 2. – С. 133–139. – EDN URBYQW.

Разливинская, Н. А. Коммеморативные практики в дискурсивном пространстве города: историко-политический аспект / Н. А. Разливинская, И. В. Тивьяева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 104–113. – DOI 10.29025/2079-6021-2021-4-104-113. – EDN HAUUVF.

Тивьяева, И. В. Языковое моделирование памяти города: данные контент-анализа мемориальных табличек Москвы и Лондона / И. В. Тивьяева, Т. Д. Никитина // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2022. – № 1 (53). – С. 28–41. – DOI 10.36622/VSTU.2022.91.44.002. – EDN VAVYNT.

Beklemesheva, N. N. City-to-Resident Communication: Speaking with Seniors and Youth / N. N. Beklemesheva, N. A. Chekmaeva // Visual Anthropology. – 2023. – Vol. 36 (1). – P. 54–68.

Suleimanova, O. A. QR Codes on Moscow Sites: Invisible Visibility, or Keeping Pace with the Changes? / O. A. Suleimanova, M. A. Fomina? N. A. Chekmaeva // Visual Anthropology. – 2023. – Vol. 36 (1). – P. 23–37.

Suleimanova, O. A. Visual and Verbal Semiotics in the Moscow-vs.-Paris Métro / O. A. Suleimanova, D. D. Kholodova // Visual Anthropology. – 2023. – Vol. 36 (1). – P. 3–22.

Tivyaeva, I. V. Memorial Plaques in Multimodal Urban Discourse: A Visual Narrative Reflecting Moscow's Glorious past / I. V. Tivyaeva // Visual Anthropology. – 2023. – Vol. 36 (1). – P. 38–53.

Томилова А. И.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: ПРОБЛЕМА ИЛИ ПОМОЩЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья исследует проблематику межъязыковой интерференции при освоении первого иностранного языка и последующих изучаемых языков. Представлены доказательства того, что данное явление имеет как очевидные отрицательные, так и положительные стороны, учет которых в преподавании иностранных языков помог бы улучшить процесс обучения, а в некоторых случаях даже ускорить его. В статье описывается явление псевдоэквивалентности как особый случай интерференции, а также предлагаются способы преодоления вызванных ею трудностей.
Ключевые слова: интерференция, псевдоэквивалентность, иностранный язык, методы преподавания, семантическое значение.

A.I. Tomilova

INTERLINGUAL INTERFERENCE: ISSUE OR AID IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING?

Abstract. The article deals with the issue of interlingual interference in mastering the first foreign language and the subsequently studied ones. There is evidence that this phenomenon has both obvious negative and positive sides, the use of which in teaching foreign languages would help to enhance the learning process, and in some cases even to boost it. A special case of interference is the phenomenon of pseudoequivalence. The author also provides ways to overcome the difficulties it causes.
Keywords: interference, pseudoequivalence, foreign language, teaching methods, semantic meaning.

Межъязыковая интерференция представляет собой обширное понятие, которое имеет выход в различные науки: переводоведение, лингвокультурологию, методику обучения иностранному языку и др. Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что многоязычие является неотъемлемой частью современной культурной жизни, а сопровождающая изучение любого иностранного языка межъязыковая интерференция все чаще становится объектом исследования в лингводидактических, переводческих и иных работах. Междисциплинарный характер межъязыковой интерференции и процессы глобализации вызывают необходимость вновь обращаться к рассмотрению данного вопроса ввиду отсутствия единства его понимания в научных кругах.

Для полноты понимания рассматриваемого явления необходимо разграничивать понятие межъязыковой интерференции, которым оперирует переводоведение, и понятие языковой интерференции, появившееся в контрастивной лингвистике. Под языковой интерференцией в науке понимается взаимодействие языковых систем в ситуации двуязычия, языковых контактов или индивидуального освоения неродного

языка, а также результат языкового взаимодействия, выражающийся в форме отклонения от нормы и системы второго языка под влиянием родного [ЛЭС, 2002, с. 197]. Применительно к переводу межъязыковая интерференция определяется как «проецирование специфических черт исходного текста на переводной текст, результатом которого оказывается нарушение норм, конвенций и дискурса переводного текста» [Алексеева, 2004, с. 170]. Она «может быть обусловлена как воздействием текста оригинала на мышление переводчика, так и доминированием системы одного языка над системой другого в сознании переводчика» [Гарбовский, 2007, с. 515], и проявляется наиболее отчетливо при «ассиметричном билингвизме, когда один из языков, как правило, родной, доминирует над другим, изученным» [Гарбовский, 2007, с. 316].

Целью проводимого исследования является выявление отрицательных и положительных сторон межъязыковой интерференции и их возможное использование при планировании занятий по иностранному языку для учащихся разных уровней.

При языковом контакте межъязыковая интерференция может проявиться на любом из системных уровней языка: фонетическом (оглушение конечных согласных, редукция, интонация и т. п.), лексическом (асимметрия языкового знака, несовпадение сочетаемости и ассоциативных полей лексики), грамматическом (родо-временные значения и др.), синтаксическом (порядок слов, синтаксические структуры, пунктуация и др.), прагматическом (функциональная адекватность, коммуникативный эффект и др.), а также на узуальном уровне, «когда в силу интерференции фонетически, лексически, грамматически и даже интонационно правильная речь на иностранном языке покрыта налетом чужого» [Гарбовский, 2007, с. 317]. По мнению Н.И. Герасимовой, на грамматическом уровне интерференция полностью неустранима, т.к. грамматика и, в особенности, синтаксис родного языка тесно связаны с мышлением [Герасимова, 2015, с. 61].

После определения границ понятия межъязыковой интерференции важным представляется рассмотреть влияние данного явления на освоение иностранного языка, которое рассматривается многими авторами как искусственный (приобретенный) билингвизм [Легостаева, 2015; Баутиста, Мурадымова, Плеухова, 2022 и др.]. Межъязыковая интерференция возникает, как было отмечено ранее, ввиду доминирования родного языка, поскольку, как отмечает Р. С. Нагапетян, «абсолютно эквивалентное

владение двумя языками невозможно» [Нагапетян, 2012, с. 147], а значит невозможно достичь абсолютного билингвизма (т.е. идентичного владения двумя языками во всех ситуациях общения), который полностью исключил бы проявление интерференции на любом языковом уровне.

«При определенных социокультурных условиях у двуязычных носителей происходит нечто вроде слияния словарных запасов двух языков в единый фонд лексических инноваций» [Вайнрайх, 1972, с. 42], таким образом, межъязыковая интерференция на лексическом уровне «напрямую связана с процессом интернационализации лексики, с процессом создания общего лексического фонда ряда языков. Языковая практика свидетельствует, что в последнее время на основе смешанного двуязычия/многоязычия и лексической интерференции все более происходит семантическое выравнивание в лексике многих языков» [Дубичинский, Ройтер, 2015, с. 27]. Используя этот положительный результат влияния межъязыковой интерференции в обучении иностранному языку, преподаватель может значительно ускорить запоминание лексики.

Обратной стороной опоры на интернациональную лексику при обучении и частным случаем межъязыковой интерференции выступает явление межъязыковой псевдоэквивалентности, которое нельзя не упомянуть в рамках рассматриваемого вопроса. Выбранный термин «псевдоэквивалентность» менее частотен, чем простонародный «ложные друзья» переводчика, но в научном мире уже занимает прочные позиции на протяжении десятков лет, т. к. представляется шире и включает в себя «ложных друзей» переводчика, межъязыковые омонимы, паронимы, этимологические дуплеты, паралексы и др. Трудности, вызываемые псевдоэквивалетностью, можно свести к минимум при пользовании специализированными словарями и словниками, разрабатываемыми для этого пласта лексики, при выполнении учебных заданий на распознавание паронимов в родном и иностранном языке и т. п.

На современном этапе развития межкультурной коммуникации и международного сотрудничества в разных сферах многие люди осознают важность изучения не просто иностранного языка, а нескольких иностранных языков, т. е. необходимость мультилингвального образования. Абитуриенты поступают на языковые специальности вузов (например, УрФУ) с уверенным владением одного иностранного (чаще английского) языка, а далее выбирают к изучению второй (китайский, испанский, немецкий, итальянский, французский и др.), и даже третий (арабский,

турецкий, чешский и др.) иностранный язык. Стоит отметить, что практические проявления межъязыковой интерференции при изучении второго иностранного языка отличаются от проявлений при изучении первого иностранного языка, т. к. подключается вторая доминанта: добавляется влияние уже изученного первого иностранного языка (помимо первоначального влияния только родного языка).

По мнению многих ученых [Смирницкий, 1970; Симонец, 2017 и др.], учет фактора интерференции при обучении второму иностранному языку приводит к успешному овладению им на начальном этапе, поэтому в методической литературе предлагается не предотвращать интерференцию, а обеспечить положительный перенос, преподавать с опорой на нее. что поможет оптимизировать учебный процесс [Симонец, 2017, с. 105]. Во многом, речь идет о применении того же сравнительного метода и компаративного подхода, которые часто используются при обучении первому иностранному языку, но со значительным акцентом на трудности, которые возникают в результате интерференции.

Н.С. Кочеткова и Е.В. Ревина по результатам изучения проявления межъязыковой интерференции в работах студентов для эффективного обучения иностранному языку предлагают определять интерференты, обуславливающие отрицательный (деструктивный) и положительный (конструктивный) результаты вмешательства элементов одной языковой системы в другую, на основе которых предлагают преподавателям разрабатывать рекомендации для использования конструктивной интерференции и обхода деструктивной [Кочеткова, Ревина, 2016, с. 120].

Поскольку межъязыковая интерференция может возникать на всех языковых уровнях, как мы отмечали ранее, то включение в программу обучения иностранного языка лингвострановедческих сведений, культурологического компонента в целом (и литературоведческого, в частности) помогли бы учащимся более высоких уровней владения иностранным языком избегать ошибочных толкований и проявления не только языковых, но и культурных доминант.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что межъязыковая интерференция – многогранное явление, которое, с одной стороны, может отрицательно влиять на изучение и пользование иностранным языком, а с другой – помогать в его овладении, т.к. учет трудностей, вызываемых ею на всех языковых уровнях, при обучении иностранному языку и акцент не только на правилах, но и на частых ошиб-

ках, помогут их избежать и быстрее добиться уверенного владения иностранным языком не только на начальном уровне, но и на более высоких. Опора на в целом схожие явления с определенными нюансами в двух или трех языках оптимизируют процесс преподавания и ускорят достижение положительных результатов.

Литература

Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие. / И. С. Алексеева. – Санкт-Петербург : Филол. факультет СПбГУ; Москва : Академия, 2004. – 352 с. – ISBN 5-8465-0101-X. – ISBN 5-7695-1542-2.

Баутиста, Х. Феномен приобретенного билингвизма (на примере испанского и русского языков) / Х. Баутиста, Л. Р. Мурадымова, Е. А. Плеухова // Вестник ТГГПУ. Филология и культура. – 2022. – № 1 (67). – С. 32–38.

Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Москва : Прогресс, 1972. – Вып. VI. – С. 25–60.

Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с. – ISBN 978-5-211-05333-5.

Герасимова, Н. И. Межъязыкова интерференция в художественном творчестве билингвов (грамматический уровень уровень языка) / Н. И. Герасимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 (50), Ч. III. – С. 61–63.

Дубичинский, В. В. Теория и лексикографическое описание лексических параллелей / В. В. Дубичинский, Т. Ройтер. – Харьков : Підручник НТУ "ХПІ", 2015. – 148 с. – ISBN 978-617-687-050-0.

Кочеткова, Н. С. Использование и преодоление интерференции при работе с профессионально-ориентированными иноязычными текстами / Н. С. Кочеткова, Е. В. Ревина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2 (56), Ч. I. – С. 119–122.

Легостаева, О. В. Искусственный билингвизм как условие адаптации в полилингвальном мире / О. В. Легостаева // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015. – №7. – С. 70–79.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с. – ISBN 5-85270-239-0.

Нагапетян, Р. С. Билингвизм в наше время / Р. С. Нагапетян // Вопросы психологии и воспитания. Наука и школа. – 2012. – № 6. – С. 146–148.

Симонец, М. С. Межъязыковая интерференция при изучении второго иностранного языка и пути ее преодоления (на примере французского языка) / М. С. Симонец // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 4. – С. 98–106.

Смирницкий, А. И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков: монография / А. И. Смирницкий. – Москва : Высшая школа, 1970. – 306 с.

Тройникова Е.В.

ЛИНВГОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос функционирования межкультурного образования как составляющей целостной системы. Автор анализирует следующие компоненты данной системы: фундаментальные ценности, цели, принципы, содержательное наполнение и средства.
Ключевые слова: межкультурное языковое образование, межкультурное образование, фундаментальные национальные ценности, межкультурный диалог.

E.V. Troynikova

LINGUODIDACTIC PROFILE OF INTERCULTURAL EDUCATION

Abstract. The article regards the issue of intercultural education functioning as a component of an integral system. Its components are as follows: fundamental values, goals, principles, content and means.
Keywords: intercultural language education, intercultural education, fundamental national values, intercultural dialogue.

Система межкультурного языкового образования – важнейший институт обеспечения межкультурной стабильности в поликультурном многоязычном мире, ведущий фактор развития линвгоэтносоциумов и действенный инструмент сохранения многообразного культурно-языкового кода России. В условиях нарастающей геополитической борьбы, ценностного противостояния и углубления межкультурных конфликтов возрастает необходимость построения архитектуры диалогового взаимодействия лингвоэтносоциумов посредством межкультурного обучения и воспитания молодого поколения, развития их диалогового направленного самосознания, расширения опыта конструирования диалоговых взаимоотношений в процессе межкультурного взаимодействия. В этой связи межкультурное языковое образование рассматривается учеными как эффективный механизм формирования культурного самоопределения языковой личности с последующим «врастанием» в культуру многонационального общества, в культуру диалоговых взаимоотношений культурно-языковых сообществ (Н.Д. Гальскова, П.В. Сысоев, Е.Г. Тарева и др.). Очевидно, что в настоящее время четко обозначаются два объективно развивающиеся процесса в культурно-языковом развитии личности – необходимость формирования национально-культурного самосознания, определения своей культурной идентично-

сти и формирования способности и готовности к эффективной жизнедеятельности в поликультурном многоязычном обществе на основе освоения диалоговых способов взаимодействия.

Отметим, что обеспечение гармоничного будущего нашего отечества в значительной степени определяется развитием образовательных практик, направленных на формирование российской гражданской идентичности. Данное понятие в межкультурной образовательной перспективе может рассматриваться как интегративное качество личности, заключающего в себе совокупность различных компонентов: когнитивного (знание о принадлежности к поликультурному многоязычному обществу России); аксиологического (любовь к Родине и позитивное отношение к ней, понимание и разделение национальных ценностей и приоритетов своей страны); поведенческого (стремление к поддержанию поликультурного мира, овладение нормами и культурой диалоговых межнациональных взаимоотношений и др.) [Чухин, Чухина, 2022, с. 42].

Таким образом, осуществить данные запросы может *целостная* инновационная система межкультурного языкового образования, учитывающая потребности государства в необходимости формирования российской гражданской идентичности, сохранения культурно-языкового многообразия при формировании культурного самоопределения личности, обеспечения межкультурной стабильности в многонациональном государстве в ходе создания условий для межкультурной социализации молодого поколения. Последнее предполагает формирование у молодежи способности и готовности к межкультурному диалогу.

Целостность с педагогической точки зрения означает единство процессов обучения и воспитания. Как показывает анализ научных и учебных изданий, посвященных разработке теории и практики межкультурного языкового образования, большинство из них рассматривает дидактический аспект межкультурной подготовки молодежи. В тоже время воспитательные аспекты данной подготовки остаются в «тени» межкультурно направленной лингводидактики.

Становится все более очевидным, что взаимосвязанные процессы культурного самоопределения и межкультурной социализации личности обеспечиваются не только дидактическим, но и воспитательными средствами. Подтверждением тому служат Стандарт организации воспитатель-

ной деятельности образовательных организаций высшего образования (2016) и Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Ориентируясь на общее определение процесса воспитания, принятых в данных документах [Давыдова, 2018, с. 86], можно следующим образом представить понятие «межкультурное воспитание»: это деятельность, направленная на развитие культурно-языковой личности в ходе создания условий для ее культурного самоопределения и межкультурной социализации, для саморазвития и самореализации на основе ценностей (социокультурных и духовно-нравственных) и принятых правил и норм поведения российского общества в интересах человека, семьи, общества и государства. В этой связи видится востребованной формирование лингводидактического профиля межкультурного воспитания, которые мы кратко охарактеризуем согласно следующим пунктам: аксиосфера, цель, подходы, содержание и методы межкультурного воспитания.

Обратимся первоначально к аксиологическому ядру межкультурного воспитания. Как указывает Е.Г. Тарева, аксиосферу современной лингводидактики образуют такие ценности, как «язык», «речь», «коммуникация», «культура», «человек» и «диалог» [Тарева, 2011]. Аксиосфера межкультурного воспитания, принимая данные ценности лингводидактики, обнаруживает в своей основе базовые национальные ценности [Концепция, 2009, с. 18–19], в которых представляется возможным выделение межкультурного аспекта:

- патриотизм: любовь к многонациональной России, родной культуре и родному языку, к родному краю, служение Отечеству;
- социальная солидарность: способность объединяться и действовать в межкультурных коллективах, участвовать в межкультурных проектах, справедливость и честность по отношению к представителям родной и иной культуры;
- гражданственность: соблюдение правил и норм поликультурного многоязычного мира, защита правил и норм многонационального государства;
- семья: приверженность к семейным устоям родного культурно-языкового сообщества, понимание семейных устоев иного лингвоэтносоциума, забота о младших, старших и продолжении рода, уважение к родителям;

– труд и творчество: принятие трудолюбия и творчества как ценности поликультурного многоязычного мира;
– наука: познавательная активность по отношению к родному и иному лингвоэтносоциуму, ценность межкультурного знания, стремление достигать межкультурный диалог с помощью информационно-познавательных инструментов;
– традиционные российские религии: представление о многообразии духовных практик в России, уважение и толерантность по отношению к другой религии, понимание ценности межконфессионального диалога;
– искусство и литература: богатство материальной и духовной репрезентации культурно-языковых сообществ, включая художественную литературу, живопись, архитектуру, музыкальное, танцевальное, театральное творчество, современные виды искусства, поликультурное и многоязычное разнообразие этической и эстетической форм развития;
– природа: экологическое сознание и бережное отношение к планете Земля, к природным сокровищам России, к заповедным местам родного края;
– человечество: многонациональный мир и стабильность, поддержание многообразия культур и языков, международное сотрудничество, прогрессивное развитие культурно-языковых сообществ в условиях информационного общества.

Данные ценности находятся в основе построения системы межкультурного воспитания, целью которого является, как было обозначено выше, гармонично развитие культурно-языковой личности на основе создания целостного пространства межкультурного обучения и воспитания. Подробное описание целей межкультурного воспитания было описано ранее (см. [Утехина, Маханькова, Тройникова, 2014]). Кроме того, базовые ценности служат основанием для выделения направлений межкультурного воспитания, к которым мы относим: когнитивно-познавательное развитие, духовно-нравственное воспитание, патриотическое, эстетическое, семейное и эколого-оздоровительное воспитание [Тройникова, 2007, с. 105–115].

Безусловными приоритетами в стратегиях организации межкультурного воспитания становятся аксиологический (В. А. Сластенин), ком-

плексный (И. П. Подласый), личностно-ориентированный (Ш. А. Амонашвили), коммуникативно-деятельностный (И. А. Зимняя) и межкультурный (Е. Г. Тарева) подходы.

Аксиологический подход предполагает восприятие и присвоение субъектами образовательного процесса общечеловеческих и культурно-специфических ценностей, ценностное отношение к культурно-языковой личности, культурному многообразию, признания равноценности и равноправности представленности родного и иного лингвоэтносоциума в учебно-воспитательном пространстве образовательного учреждения.

Комплексный подход означает единство целей, задач, содержания, методов и форм воспитательного воздействия и взаимодействия субъектов образовательного процесса. Воспитательное воздействие предполагает использование «мягкой силы» в развитии ключевых сфер личности: сознания, чувств и поведения в ходе использования воспитательных лингводидактических практик. Кроме того, единство означает взаимосвязь воспитания и самовоспитания, взаимодействия системы воспитательной деятельности (урочная, внеурочная и общественная деятельность).

Личностно-ориентированный подход предусматривает учет «культурных» интересов и потребностей обучающихся, согласование направлений развития культурной идентичности и межкультурной социализации культурно-языковой личности, учитывая при этом возрастные особенности, предпочтения и интересы обучающихся.

Коммуникативно-деятельностный подход рассматривает обучающегося как субъекта своего развития в процессе межкультурного воспитания и ориентирует создание условий для овладения диалоговыми формами межкультурного взаимодействия, в том числе за счет установления гуманных диалогических отношений между субъектами образовательного процесса.

Межкультурный подход, в основе которого находятся идеи единства культурно-языкового многообразия на основе диалога культур, предполагает организацию межкультурных воспитательных практик. Данные практики направляют субъекта на освоение человеческого опыта посредством интеграции общечеловеческого, национального и лич-

ностного опыта и позволяют ему саморазвиваться в ходе решения воспитательных ситуаций межкультурного взаимодействия.

Процесс межкультурного воспитания происходит в рамках специально организованного поликультурного многоязычного образовательного пространства, конструирование которого осуществляется в соответствии с принципами:

- *культуросообразности* в ходе насыщения процесса межкультурного языкового образования культуросообразным содержанием учебного материала, наличия в нем взаимосвязи общечеловеческого и национального, единства общемировой, общегосударственной и региональной перспективы, различных видов и форм культурной репрезентации, в том числе в информационном виртуальном пространстве;
- *природосообразности* как руководство для учета в образовательном процессе индивидуальных культурных и возрастных особенностей обучающихся, предоставление возможности для проявления их познавательной активности и самостоятельности;
- *диалогического антропосозидания*, что предполагает использование механизмов приобщения обучающихся к ключевой ценности поликультурного многоязычного мира – межкультурному диалогу, формирования диалогичного сознания и создания условий для овладения готовностью и способностью к конструированию диалоговых взаимоотношений.

Перечисленные подходы и принципы определяют векторы конструирования содержания и средств межкультурного воспитания. Основой конструирования содержания рассматриваемого вида воспитания является взаимосвязь поликультурной многоязычной воспитывающей среды, межкультурно направленного содержания учебных дисциплин и учебного материала. В рамках данной статьи определим требования к отбору содержания учебного материала, используемого в процессе межкультурного воспитания:

– культуросообразное обогащение содержания учебного материала, что предполагает включение в образовательный процесс образцов родного / регионального и иноязычного лингвоэтносоциумов (образцы художественной литературы и культуры живописи, национального

фольклора и музыки, проявления историко-культурного наследия; образцы повседневной и праздничной культуры быта, природного и социального окружения и пр.);

– воспитательная ценность учебного материала, в плане представленности в нем базовых национальных ценностей, возможностей для интеллектуального, духовно-нравственного, семейного, эстетического, эколого-оздоровительного воспитания, формирования значимых для культурно-языковой личности качеств российской гражданственности и качеств субъекта межкультурного диалога;

– культуросообразная тематико-ситуативная организация учебного материала в соответствии с основным планом культурного самоопределения и межкультурной социализации обучающихся: освоения взаимодействующих культур, в частности «Многообразие культур», «Мое привычное окружение», «Культурные особенности: национальные быт, традиции, обычаи и праздники, культура питания», «Стереотипы или особенности культур», «Межкультурный диалог и культура диалога»;

– проблемный характер культуросообразного учебного материала, который реализуется в трех формах «проблематизации» учебно-воспитательной деятельности: межкультурно ориентированные задачи на уровне заданий, межкультурных проблемных ситуациях на уровне образовательных технологий и межкультурных научно-исследовательских проблем на уровне организации учебно-воспитательной деятельности;

– развивающие перспективы формирования культурно-языковой личности в области расширения языкового репертуара и повышения мотивации обучающихся к дальнейшему познанию поликультурного мира.

В основу определения группы методов межкультурного воспитания может быть положена классификация общих методов воспитания, предложенная В.А. Сластениным [2008, с. 332–346], которые уточняются в связи с межкультурной направленностью образовательного процесса. К ним отнесем: а) методы формирования сферы самосознания обучающихся, которые направлены на их культурное самоопределение и межкультурную социализацию (культурно-ориентированные комментарий, беседы, дискуссии, диспуты, драматизация и пр.); б) методы формиро-

вания опыта межкультурного взаимодействия (межкультурные воспитывающие ситуации, межкультурные исследовательские проекты, межкультурная драматизация, инструктаж); в) методы мотивации деятельности в качестве субъекта межкультурного диалога (межкультурные симуляция, модерация, конкурсы, олимпиады); г) методы саморефлексии и оценки, направленные на формирование системы нравственно-этического (само) оценивания в ситуации межкультурного взаимодействия ((меж)культурно направленные наблюдения, моральные дилеммы, анкетирование и опросники).

Диагностика межкультурной воспитанности как результата межкультурного воспитания, связано с такими понятиями как «межкультурно-аксиологическое знание», «межкультурный интерес», «диалоговое понимание», «уважение и толерантность к культурным различиям», «готовность к межкультурному диалогу», «личностные качества субъекта диалога культур», для оценки которых возможно использовать различного рода опросники (см., например, [Солдатова, 2018; Разработка и адаптация методики…, 2021]).

Таким образом, межкультурное воспитание является длительным динамичным процессом культурно-языкового развития личности, в котором процессы межкультурного обучения и воспитания не разделены друг от друга, а взаимодополняют друг друга. Очевидно, что на разных ступенях межкультурного языкового образования они будут иметь свои специфические задачи, отражая континуальное становление качеств языковой личности, способной и готовой к межкультурному диалогу в различных цивилизационных контекстах.

Литература

Давыдова, Е. М. Межкультурное воспитание студентов вузов с использованием инновационных педагогических технологий / Е. М. Давыдова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – №. 9. – С. 85–89.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики: коллективная монография / отв. ред. Е. Г. Тарева. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности» / О. Е. Хухлаев, В. В. Гриценко, А. В. Макарчук [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – №. 1. – С. 71–91.

Сластенин, В. А. Педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред В. А. Сластенина. – 9-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 576 с.

Солдатова, Г. У. Апробация русскоязычной версии расширенной шкалы культурного интеллекта / Г. У. Солдатова, С. Чигарькова, Е. И. Рассказова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 15. – №. 3. – С. 510–526.

Тарева, Е. Г. Динамика ценностных смыслов лингводидактики // Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов : коллектив. моногр. / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : ТЕЗАУРУС, 2011. – С 231–245. – EDN YQJOCE.

Тройникова, Е. В. Концепция межкультурного воспитания студенческой молодежи / Е. В. Тройникова // Программа межкультурного воспитания молодежи в полиэтническом регионе. – Ижевск : Удмуртский университет, 2007. – С. 84–144.

Утехина, А. Н. Воспитательно-развивающий потенциал иноязычного образования на современном этапе: уровень целеполагания / А. Н. Утехина, Н. В. Маханькова, Е. В. Тройникова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=16617 (дата обращения: 14.02.2024).

Чухин С. Г., Чухина Е. В. Сущность, структура и критерии сформированности гражданской идентичности / С. Г. Чухин, Е. В. Чухина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. – №. 1 (233). – С. 39-44.

Трунова О.В.

ИНОЯЗЫЧНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ

Аннотация. Наиболее эффективным подходом к обучению иностранному языку на любом уровне образования и для любой специализации является интегрированный подход, который предполагает развитие языковых навыков и способность адекватно использовать их в коммуникативных практиках. Сложность также определяется триадой дидактических констант: цели, задачи и содержание обучения. Основная образовательная платформа для обучения зависит от специализации обучения, в рамках которой цель формулируется как запланированный результат освоения программы, всегда определяемый социальным заказом общества. Достичь цели можно, решая проблемы, характер которых различается от области к области (гуманитарная, техническая) и уровней образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура). Содержание состоит из знаний, накопленных в процессе обучения (темы, проблемы, специальные тексты), соответствующих образовательному профилю. Важной составляющей содержания обучения при освоении любой специальности является социокультурный компонент (культура страны изучаемого языка) как фактор, преобладающий в социальном процессе самоопределения личности в мультикультурном пространстве.
Ключевые слова: обучение языку через культуру, культуры с высоким и низким контекстом, принцип культурного соответствия.

O.V. Trunova

FOREIGN LANGUAGE CULTURAL LITERACY AS EDUCATIONAL PROGRAM CONSTITUENT FOR SPECIALIZED HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The most effective approach to teaching a foreign language at any level of education and for any specialization is an integrated approach, which implies the use of language skills and the ability to adequately use them in communicative practices. Complexity is also determined by the trinity of didactic constants: goals, objectives and the content of training. The basic educational platform for training depends on training specialization, within which the goal is formulated as the planned result of mastering the program, always determined by the social order of the society. It is possible to reach the goal by addressing the issues, the nature of which differs from field to field (humanitarian, technical) and levels of education (bachelor's, specialist's, master's, postgraduate). The content consists of knowledge accumulated in the learning process (topics, problems, special texts) corresponding to the educational profile. An important component of the training content when mastering any specialty is the sociocultural component (the culture of the country of the language studied) as a factor that dominates the social formation and self-determination of the individual within the multicultural space.
Keywords: teaching language through culture, high and low context cultures, cultural conformity principle.

Кардинальные изменения системы высшего образования в нашей стране начались с подписания Болонского соглашения, как поначалу представлялось, преследующего благие намерения. Воистину, «ломать –

не строить». Был в этой ломке, правда, один позитивный момент: в глобальной перекройке политической карты Европы и слегка потеплевших отношений со странами американского континента и Евросоюза возникла надежда на открывающиеся перспективы академических обменов, культурного взаимодействия и профессионального международного сотрудничества. Соответственно, возникла необходимость срочного и прочного освоения иностранных языков. Приоритетное внимание уделялось английскому языку как lingua franca, однако не менее популярными были французский, немецкий, испанский, итальянский, несколько позднее восточные языки – китайский, корейский и японский. Выросли конкурсы в институты и на факультеты иностранных языков, во многих профильных вузах студентам предлагались на выбор два или три иностранных языка. Истины ради надо признать, что эта система пока еще сохраняется в наиболее престижных образовательных учреждениях.

Новый поворот истории – процессы дезинтеграции и политические противоречия настоящего времени – создал основу для новой образовательной парадигмы в преподавании иностранных языков. В частности, во многих технических вузах в настоящее время осуществляется возврат к монолингвальной системе (преимущественно это английский язык, в вузах отечественных восточных территорий - китайский) и одновременно урезается сетка часов на освоение учебного материала.

В лингвистических вузах содержание образования по программе «иностранный язык» включает дисциплины, в рамках которых студенты знакомятся с культурой страны изучаемого языка. Это страноведение, предполагающее освоение знаний о стране изучаемого языка в самом общем плане; лингвострановедение, дающее представление о стране уже сквозь призму языка, включая культурное пространство социума; культурология как междисциплинарная дисциплина, интегрирующая знания об истории развития и современных направлениях в области культуры; лингвокультурология, исследующая исторические, и современные языковые факты сквозь призму культуры, определяющая язык в двуединстве функций – как источник культуры и как ее медиатор. Особое место в этом списке кросс-дисциплинарных платформ изучения иностранных языков занимает направление межкультурной коммуникации, основоположником которого в отечественной науке является доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ

С.Г. Терминасова, обоснованно и доказательно считающая, что (приведу цитату дословно) «Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием <…> представление о мире» [Тер-Минасова, 2000, с. 24]. Поскольку концепция Светланы Григорьевны, надо полагать, всем хорошо известна, остановлюсь в данном случае только на одном понятии терминологического аппарата – «конфликт культур».

Культура определенного социума формируется в условиях его существования. Соответственно, именно эти условия – «физическая» среда и «общность», в которой происходит становление иерархии согласно устанавливаемым внутренним для этой общности правилам, определяют особенности культурных практик и их вербальную экспликацию [Deutscher, 2011, с. 137–140], что, отметим попутно, опровергает концепцию лингвистической относительности. Эти факторы предопределяют расхождения в миропонимании [McWhorter, 2014, с. 59–72], формирующем культуру, и тезаурус ее экспликации. Конфликт культур возникает тогда, когда мы «приходим в чужой монастырь со своим уставом», нарушая известный постулат римлян «Intus un libet, foris ut moris est». Знание культуры страны изучаемого языка и знание языка этой культуры создают предпосылки состоятельнсти коммуникации [Hitchings, 2013, с. 135], позволяя избежать неловких (часто конфликтных) ситуаций. В условиях несколько ограниченных непосредственных контактов текущего момента синтез дисциплин в преподавании иностранного языка представляется наиболее актуальным и продуктивным.

Вообще говоря, принцип кросс-дисциплинарности не является новым. Его обоснование можно найти у философов, филологов и дидактов прошлых веков (И. Гердер, В. фон Гумбольдт, Ф. Боас, Л. Витгенштейн), равно как и у современных отечественных и зарубежных ученых, отмечающих, что язык и культура не могут существовать независимо одно от другого, будучи в отношениях дополнительности до такой степени, что смысл языковой единицы – в силу ее многозначности, контекстуальной неопределенности, актуализации имплицитных оттенков значения – может быть неверно понят, если у пользователя нет сложившейся системы ценностей, отличающих данную культуру [Boylan, Huntly, 2003].

Знание культуры социума составляет основу понимания его ценностных ориентиров, характера внутренних отношений и моделей межличностного взаимодействия. В то же время знание языка дает возможность ориентации во внешнем по отношению к своему социуму мире.

Поставленные около тридцати лет назад новые (для того времени) образовательные задачи в области обучения иностранным языкам в ракурсе концепции триединства «язык – культура – дидактика» требовали отличных от классической российской дидактической школы методов и инструментов их реализации. В основу новой концепции ее автором В.В. Сафоновой изначально были заложены принципы, обеспечивающие целостность и устойчивость теории. В качестве непреложных условий были приняты – опора на родной язык, опора на родную культуру и принцип культуросообразности [Сафонова, 2013], впервые сформулированный немецким педагогом А. Дистервегом в первой половине XIX века в статье «О природосообразности и культуросообразности в обучении» [Дистервег, 1956, с. 222–228]. Стоит еще раз подчеркнуть, что эти общепедагогические принципы, постулирующие необходимость в реализации воспитательных и образовательных процессов принимать во внимание и развивать то, что дано человеку от природы, в совокупности с тем, что создано культурой социума, в котором ему суждено существовать, создают скоординированную матрицу становления личности.

Идеи культуросообразности как основного принципа организации образовательного процесса, адаптированные к требованиям новой педагогической парадигма профессором В.В. Сафоновой, получили дальнейшее развитие и детализацию в преломлении к системе обучения иностранным языкам, в том числе и в первую очередь, в систематизации подходов к обучению иностранным языкам, вписывающихся в концепцию культуросообразности, как доказательную основу их неоспоримого преимущества по отношению к традиционным методикам [Тарева, 2017, с. 302–320]. Вместе с тем, здесь важно отметить следующее. А. Дистервег, его единомышленники и последователи определяли актуализационный статус этой идеи чрезвычайно широко, квалифицируя ее в качестве парадигмальной образовательной платформы в общепедагогическом ракурсе как равнозначной для всех учебных дисциплин, что можно считать предтечей кросс-дисциплинарности. Второй значимый показатель

этой концепции состоит в том, что она была рассчитана на культурно гомогенный социум, каждый индивид которого «впитывал» культуру своего народа, следовательно, и его ценности с момента рождения. В нашем же случае речь идет о «погружении» в другую, «чужую» культуру, приобретение или отчуждение других, «чужих» ценностей, что в определенных ситуациях как раз и может вызывать «конфликт культур». На это указывает требование, сформулированное В.В. Сафоновой: при погружении в чужой культурный контекст должна оставаться опора на культуру своего народа. Требование не праздное, поскольку в поликультурном общении, в том числе и в учебной аудитории, интерференция «другой» культуры может нарушать атмосферу паритетности [Барышников, 2013, с. 90–94]. Это тонкая грань, которую видел и сам основоположник теории «межкультурной коммуникации» (на мой взгляд, более корректно все-таки говорить об «общении в мультикультурной среде») Эдвард Т. Холл, вводя понятие «контекстной дифференциации» культур [Hall, 1976] фактора, который обусловливает адекватное толкование высказывания.

Согласно концепции Э.Т. Холла, несостоятельность коммуникации определяется не столько низким уровнем владения языком, сколько незнанием принятых в определенной культуре моделей вербального общения, которые составляют коммуникативный контекст. При этом контекст следует, как представляется, понимать не просто как сопутствующую информацию в ограниченном временном континууме, но как хронотоп культуры [Лукин, 2009, с. 38–45], проявляющийся в конкретных условиях времени и пространства в преломлении к специфике ситуации и личностных преференций действующих субъектов. Основным критерием разграничения типа высказывания по принципу контекстной детерминанты является «плотность информационной сети», то есть количество информации на единицу речевого сообщения, достаточной, чтобы считать акт коммуникации состоявшимся. По этому основанию различаются два типа культур: высоко-контекстные культуры (например, Китай, Россия, Турция, Япония) и низко-контекстные культуры (такие как Англия, Австралия, Германия, США).

Высоко- или низко-контекстная культура – это не хорошо, и не плохо. Это просто modus vivendi социума, формирующийся в ходе его становления и определяющий стиль жизни общества и характер обще-

ния (в том числе и вербального) его членов. Различия в вербальной коммуникации состоят в том, что в условиях высоко-контекстной культуры (как правило, с длительной историей развития – например, как Япония) законы и требования, принципы и правила, настолько укореняются в сознании, что отпадает необходимость в каждом конкретном случае всякий раз обосновывать решения, мнения и рекомендации. (Представьте себе, что вы дружите с человеком лет двадцать. Согласитесь, что иногда бывает достаточно слова, а иногда просто взгляда, чтобы вы поняли друг друга). В низко-контекстных культурах, давая задание, поручение или рекомендацию, требуется не только обосновать необходимость их выполнения, но и объяснить последовательность шагов и ожидаемый результат. То есть, навыки, обеспечивающие успех вербального общения в разно-контекстных культурах, могут отличаться в значительной степени. В этом случае получается то, что Г.П. Грайс назвал «коммуникативной неудачей» [Грайс, 1985, с. 217–237]. Любое непонимание, даже недопонимание в итоге может привести к конфликту.

Таким образом, входя в учебную аудиторию, преподаватель должен знать будут ли родной и иностранный языки одинаково- (как, например, русский и французский) или разно-контекстными (как русский и английский). В зависимости от этого и в соответствии с этим следует выстраивать общую методику и выбирать конкретные приемы.

Лингвистические институты в этом плане имеют достаточную платформу для маневра. Прежде всего, есть возможность вынести ряд вопросов культурологического плана на обсуждение в реализации программы по практике устной речи или экстенсивного чтения, или включить в спецкурс «критическое мышление». Широкие перспективы в этом плане дает курс литературы иностранного языка. Формирование представления о «культурном ландшафте» страны возможно и на базе теоретических дисциплин, в том числе, и более всего, в курсах стилистики (предположим, «концептуальная метафора как способ сохранения культурного кода»), лексикологии (например, в разделе «паремии как форма экспликации семиотики культуры»), истории языка (скажем, «исторически обусловленные культурные заимствования и языковое калькирование»).

Принцип обучения иностранному языку в перспективе культуры говорящего на нем народа обусловлен их сущностным, онтологическим и диалектическим единством. В этом плане содержание образования по программе «иностранный язык» для профильных вузов в значительной степени отличается от лингвистических. В профильных вузах в программу, как правило, включаются два блока: основы иностранного языка, необходимые для адекватного обеспечения коммуникативных практик в пределах персонального (бытового) дискурса и язык профессиональной коммуникации (институциональный дискурс). Культурологический модуль входит в первый блок и содержит редуцированную информацию страноведческой тематики, которая передает студентам ограниченный перечень данных о географическом положении, государственном строе, структуре социума, экономике и транспорте страны, сведения столице (в лучшем случае, с описанием некоторых из ее достопримечательностей). И если (согласно новым установкам) сокращается количество часов, отводимое на изучение иностранного языка, вполне ожидаемо, что оно произойдет не за счет освоения его системных свойств, а за счет сокращения культурологического блока.

В сохраняющихся условиях трехступенчатого высшего образования было бы целесообразно разделы программы по иностранному языку распределить следующим образом: для бакалавриата – общий уровень, для магистратуры – язык профессионального общения, для аспирантуры – язык для академических целей. Формулируемые задачи и ожидаемый результат освоения учебного материала по уровням должны соответствовать требованиям формирования умений: репродуктивных на первом уровне и продуктивных на втором и третьем. Общая тематика материала для первого уровня (ориентировочно: высшее образование и выбор профессии, молодое поколение современности: траектории личностного развития, вызовы времени: цифровизация и инновационные технологии на производстве, международное сотрудничество и страна изучаемого языка и т.д.) позволяет использовать «сквозное» включения культурного компонента в освоении всех разделов. Таким образом, культурный компонент включается в программу в двух форматах: кумулятивно (в специальном разделе или модуле), и дисперсно, последовательно, распределяясь по всем темам, начиная с первой (ориентировочно: тема «высшее образование и выбор профессии» и, в качестве сравне-

ния – «высшее образование в стране изучаемого языка», «молодое поколение» и «наши ровесники за рубежом» и так далее). Такой алгоритм работы с учебным материалом повышает его информативный потенциал, обеспечивает его повторяемость, создает содержательною платформу для осуществления коммуникативных практик, приближенных условиям актуальных дискуссий. Расширяя известную формулу 3К (культура – коммуникация – контекст) [Carbaugh, 2015, с. 33–42], включаем компонент «кампаративность» (например, высшее образование в России и Франции») и создаем платформу для подготовленной управляемой дискуссии.

Литература

Барышников, Н. В. Стратегии равностатусной межкультурной коммуникации / Н. В. Барышников // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 90–94. – EDN RQDMAV.

Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 217–237.

Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 374 с.

Лукин, А. Н. Хронотоп культуры / А. Н. Лукин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 4 (20). – С. 38–45.

Сафонова, В. В. Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы / В. В. Сафонова // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4 (4). – С. 53–72.

Тарева, Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку / Е. Г. Тарева // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 302–320. – DOI 10.17223/19996195/40/22. – EDN KZXYAH.

Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 262 с. – ISBN 5-85050-240-8.

Carbaugh, D. Intercultural Communication as a Situated, Culturally Complex, Interactional Achievement / D. Carbaugh // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2015. – Т. 19. – № 4. – С. 33–42.

Boylan, G. Foreign Language Learning and Cultural awareness / G. Boylan, S. Huntly // El Guiniguada. – 2003. – № 3. –P. 37–44.

Deutscher, G. Through the Language Glass: Why the World Looks Different in Other Languages / G. Geutscher. – London : Arrow Books, 2011. – 310 p.

Hall, E. T. Beyond Culture / E. T. Hall. – Knopf Doubleday Publishing Group, 1976. – 320 p.

Hitchings, H. Sorry! The English and Their Manners / H. Hitchings. – London : John Murray Publishers, 2013. – 399 p.

McWhorter, J. H. The Language Hoax. Why the World Looks the same in Any Language / J. H. McWhorter. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 182 p.

Тюрина З.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В фокусе исследования особенности проектирования практического пособия по лингвокультурологии, предполагающего интеграцию в практический курс итальянского языка. Автор описывает типичные задания и представляет методологически обоснованную структуру пособия.
Ключевые слова: лингвокультурология, проектирование практического пособия, лингвокультурная компетенция.

Z.S. Tyurina

DESIGNING A TEXTBOOK ON ITALIAN LANGUAGE LINGUOCULTUROLOGY

Abstract. The article focuses on the features of designing a practical manual on linguoculturology, aimed at integrating into a practical course of the Italian language. The paper describes typical tasks and presents a methodologically sound structure of the manual.
Keywords: linguoculturology, practical manual designing, linguocultural competence.

Распространенная практика использования в языковых вузах в качестве основного средства обучения иностранному языку УМК, разработанного и изданного авторами-носителями языка, несмотря на их бесспорные преимущества, зачастую не учитывает того факта, что целевой аудиторией УМК подобного рода в основном являются обучающиеся без конкретной лингвокультурной принадлежности. Данная особенность может создавать определенные трудности в развитии культуросообразных компетенций обучающихся в силу того, что ряд лингвокультурологических различий между родным и изучаемым языком остается имплицированным, и соответственно, не осваивается ими в процессе обучения иностранному языку. Так, за пределами внимания обучающихся остаются культурные особенности восприятия конкретных городов и городских локаций, зачастую возникают проблемы интерпретацией образных выражений, в частности метафор и фразеологизмов. Проблему обучения использованию фразеологизмов в межкультурной коммуникации отмечают К.М. Баранова и О.В. Афанасьева [Баранова, Афанасьева, 2021]. Данное наблюдение, полученное эмпирически в ходе нашего опыта педагогической деятельности в качестве преподавателя практических языковых дисциплин (итальянский язык, языковой вуз), привело

нас к осознанию необходимости адаптации УМК, созданных носителями итальянского языка, для русскоязычных обучающихся.

Целью настоящего исследования является поиск способов повышения эффективности формирования лингвокультурологической компетенции у обучающихся языкового вуза, изучающих итальянский язык. В нашем исследовании мы, с опорой на труды И.В Харченковой [Харченкова, 2013], Н.В. Языковой [Языкова, 2015] и Е.С. Лутковой [Луткова, 2016], рассматриваем лингвокультурологическую компетенцию как способность обучающегося осуществлять иноязычную коммуникацию, активно и осознанно в соответствии с коммуникативным контекстом используя знания о национальной культурно-маркированной системе коннотаций, ценностей, концептов и актуализируя умения восприятия, понимания и интерпретации лингвокультурем в рецептивных видах речевой деятельности и умения применения данных явлений в продуктивных видах речевой деятельности.

Как видится, эффективным решением проблемы адаптации УМК под потребности русскоязычных обучающихся языкового вуза с целью повышения их способности к восприятию и интерпретации лингвокультурологического аспекта коммуникации на итальянском языке является проектирование практического пособия по лингвокультурологии, позволяющего систематически и комплексно реализовывать организацию процесса обучения для достижения поставленной цели.

Рассматривая лингвокультурологическую компетенцию как компонент межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся [Ионова, 2012; Григорьева, Черкашина, 2019], мы опираемся на постулат о целесообразности формирования и дальнейшего развития исследуемой компетенции в рамках практического курса итальянского языка («Практика речи первого иностранного», «Практика устной и письменной речи» или подобные им дисциплины). Отметим, что обучение, нацеленное на развитие лингвокультурологической компетенции, следует планировать с учетом ряда принципов, среди которых наиболее значимыми являются принципы системности, комплексности, коммуникативной направленности, наглядности и учета родных языка и культуры обучающихся. Последний из выделенных нами принципов в силу причин, указанных выше, обычно не учитывается авторами-носителями языка при проектировании УМК по итальянскому языку для взрослых обучающихся, что еще раз подтверждает актуальность разработки прак-

тического пособия по лингвокультурологии итальянского языка, целевой аудиторией которого являются обучающиеся-русофоны.

Как видится, с целью полноценной интеграции проектируемого пособия в качестве вспомогательного средства обучения в рамках практического языкового курса, будет оправданно структурировать его с опорой на основной УМК, тематический план которого, как правило, соответствует рабочей программе курса. Немаловажным доводом в пользу данного решения является связь между тематическими названиями разделов УМК (например, *Andiamo al cinema, In giro per i negozi* и т.п.) и культурными концептами, лежащими в их основе, изучение которых является одним из ключевых задач развития лингвокультурологической компетенции обучающихся.

Таким образом, при проектировании практического пособия с опорой на уже существующий УМК первой задачей автора является анализ текстов и заданий конкретного раздела учебника, целью которого является выявление лингвокультурем, особых языковых единиц, представляющих собой единство языкового и культурного содержания [Кириченко, 2019, с. 309] (лексических коллокаций, образов, фразеологизмов, метафор, символов, прецедентных имен и т.д. – о типах и особенностях репрезентации культурно-маркированных единиц в УМК по итальянскому языку мы писали ранее [Тюрина, 2023; Тюрина, Кузнецова, 2023]) для дальнейшего использования их в качестве лингводидактических единиц. Отбираемые лингвокультуремы должны отвечать ряду критериев, а именно:

- должны соотноситься с ключевым концептом тематического раздела, таким образом, изучение конкретной лингвокультуремы позволит обучающимся получить новые знания о культуре страны изучаемого языка;
- должны соответствовать возрасту и интересам обучающихся, что плодотворно скажется на формировании у них устойчивой мотивации к развитию собственной лингвокультурологической компетенции;
- интерпретация их, с одной стороны, должна представлять для обучающихся определенную исследовательскую задачу, но, с другой стороны, не выходить за пределы их зоны ближайшего развития, т.е. оставаться посильной в силу их уровня языковой и речевой подготовки;

– не должны иметь полноценных аналогов в родной культуре обучающихся.

Отобранные с учетом предлагаемых критериев лингвокультуремы ложатся в основу системы заданий, целью которых является формирование умений лингвокультурологического анализа языковых единиц, интерпретационных умений и т.д. Так, обучающимся можно предложить задания, подобные следующим:

– Найдите в тексте эпитеты, описывающие НАЗВАНИЕ ГОРОДА. Как вы думаете, какие из этих эпитетов являются специфическими именно для этого города? Какой образ НАЗВАНИЕ ГОРОДА складывается на основе этих эпитетов? Проверьте свои гипотезы, используя словарную литературу и материалы итальянских лингвострановедческих сайтов.

– В тексте упоминается термин villa. Является ли этот термин равнозначным русской лексеме вилла? Для ответа на этот вопрос используйте толковые словари итальянского и русского языков соответственно. Уточните, менялось ли значение этих терминов с течением времени.

– В тексте упомянуты факторы, питающие мужскую дружбу, среди которых отметим la barca, la montagna. Какие ассоциации вызывают эти концепты у носителей русского языка? Проверьте, используя словарную литературу и материалы аутентичных сайтов, совпадают ли эти ассоциации у носителей итальянского языка?

– В тексте упомянуты блюда национальной итальянской кухни. Опираясь на словарную литературу, составьте список идиоматических выражений, в которых упомянуты данные блюда. Что символизируют данные блюда для итальянской лингвокультуры?

Наряду с заданиями эвристического характера, видится методически оправданным включить в проектируемое пособие в качестве дополнительного блока также и подготовительные и условно-речевые задания, позволяющие обучающимся сформировать и закрепить навыки использования предлагаемых лингвокультурем в речи. В этом блоке уместно будет предложить задания типа «Соотнесите лингвокультуремы с их значениями», «Заполните пропуски предложенными лингвокультуремами», подходящими по смыслу, «Соотнесите итальянские лингвокультуремы с наиболее семантически близкими к ним русскими лингвокультуремами», «Подберите лингвокультуремы, наиболее полно

соответствующие описываемой ситуации». Отметим, что в формулировке заданий термин «лингвокультурема» может быть заменен на конкретный тип лингвокультурной единицы.

Наконец, полагая в качестве одной из задач проектируемого пособия создание условий для получения обучающимися более полного представления о конкретных культурных концептах (в соответствии с тематической структурой основного УМК), видится целесообразным включить в пособие задания исследовательского характера, не имеющих непосредственного отношения к выделенным на основе УМК лингвокультуремам. Материалом для заданий этого блока могут служить лингвокультуремы, входящие в конкретный концепт, но отобранные путем анализа текстовых материалов из внешних источников, не входящих в данный УМК. Так, обучающимся можно предъявить ряд тематически организованных прецедентных имен, значимых для итальянской культуры, и предложить составить к ним лингвокультурологический комментарий. Альтернативным заданием может быть предъявление подборки пословиц, отражающих определенный концепт, и предложить обучающимся выделить характеристики данного концепта, раскрывающиеся при лингвокультурологическом анализе пословиц.

Не менее продуктивными видятся проектные/исследовательские/творческие задания, построенные на сопоставлении фактов или явлений в родной лингвокультуре обучающихся и в изучаемом языке, поиске аналогий или отличий между ними, и, как следствие, получение новых лингвокультурологических и межкультурных знаний [Щепилова, Черкашина, 2018].

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу о целесообразности тематического соответствия и содержательной преемственности проектируемого пособия основному используемому в рамках практического курса итальянского языка УМК. Каждый из разделов пособия соответствует определенному культурному концепту и включает в себя три блока заданий, направленных на формирование и развитие лингвокультурологической компетенции обучающихся:

1. Задания эвристического характера на материале лингвокультурем, представленных в основном УМК (обучение стратегиям лингвокультурологического анализа).

2. Задания коммуникативно-деятельностного характера, направленных на формирование и развитие навыков оперирования изученными лингвокультуремами в устной и письменной речи).

3. Задания эвристического характера, направленные на получение детального и полного представления о значении изучаемого концепта в итальянской лингвокультуре (на лингвокультурном материале из дополнительных источников).

Литература

Баранова, К. М. Роль фразеологизмов английского языка на занятиях в средней школе / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 8. – С. 70–75. – EDN EMTMBX.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште, 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Ионова, А. М. Методика обучения профессионально ориентированному устному общению студентов бакалавриата на основе лингвокультурологического подхода (направление подготовки 031900 «Международные отношения», немецкий язык) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореф. дис. … канд. пед. наук / Ионова Анна Михайловна. – Москва, 2012. – 21 с. – EDN ZOLVKN.

Кириченко, С. В. О месте лингвокультуремы в терминологическом ряду лингвокультурологии (на примере лингвокультуремы змея в русском и китайском языках) / С. В. Кириченко, Ц. Ван // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза : материалы II Межвузовской научно-методической конференции, (Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 года). – Санкт-Петербург : Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего 160 образования «Военная академия связи имени маршала Советского Союза С. М. Буденного» министерства обороны российской федерации, 2019. – С. 308–315

Луткова, Е. С. Реализация концепции диалога культур при формировании элементарной лингвокультурологической компетенции в элективном курсе профильной школы / Е. С. Луткова // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : Материалы Первой международной конференции, Москва, 14–16 апреля 2016 года / под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. – Москва : Языки Народов Мира, 2016. – С. 343–347. – EDN XQNBTR.

Тюрина, З. С. К вопросу о репрезентации культуроведческого компонента на материале сайта итальянского издательства учебной литературы Loescher Editore / З. С. Тюрина, К. А. Кузнецова // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов : в 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 года / Московский городской педагогический университет. – Москва : ПАРАДИГМА, 2023. – Т. 1. – С. 102–106. – EDN HYPYCV.

Тюрина, З. С. Типологизация культурно-маркированных лексических единиц в УМК Nuovissimo progetto italiano 1 / З. С. Тюрина // Научный старт-2023 : сб. статей аспирантов и магистрантов / Институт иностранных языков МГПУ. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – Ч. 1. – С. 376–380. – EDN EOOHAU.

Харченкова, И. В. Концепция формирования лингвокультурологической компетенции студентов языковых факультетов на материале креолизованных текстов при обучении немецкому языку / И. В. Харченкова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 246. – EDN RVCRJX.

Щепилова, А. В. Инновационный опыт подготовки студентов-лингвистов к дипломному проекту: от исследования к эксперименту / А. В. Щепилова, Е. И. Черкашина // Язык и культура. – 2018. – № 41. – С. 339-358. – DOI 10.17223/19996195/41/21. – EDN XYMCNN.

Языкова, Н. В. Элементарная лингвокультурологическая компетенция как цель обучения в рамках филологически ориентированного элективного курса в профильной школе / Н. В. Языкова, Е. С. Луткова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 15-1. – С. 211–214.

Чернышова М.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Исследовательский фокус статьи направлен на проблему обучения подростков иностранному языку в поликультурной образовательной среде. Анализируются этапы подготовки будущих учителей к работе с многонациональной группой учащихся в рамках преподавания иностранного языка. Автор предоставляет примеры планов занятий по английскому языку с подростками, принадлежащими к различным этническим группам России. Процесс модерируется студентами-магистрантами в рамках семинаров по управлению классом.
Ключевые слова: поликультурная образовательная среда, многонациональная группа подростков-учащихся, культурный диалог, мультикультурное образование, управление классом.

M.V. Chernyshova

TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO TEENAGE STUDENTS AGAINST MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The article focuses on the issue of teaching teenagers a foreign language in culturally diverse environment. It analyzes the stages of would-be teacher preparation for engaging with a multinational group of learners within the framework of a foreign language classroom. The author provides examples of activities for English language classes with teenagers belonging to different ethnic groups of Russia. The process is moderated by graduate students within the course of classroom management seminars.
Keywords: culturally diverse environment, multinational group of teenage learners, cultural dialogue, multicultural education, classroom management.

Современное общество характеризуется взаимопроникновением множества культур, представители которых активно взаимодействуют между собой. Система образования ориентирована на личность, способную к осуществлению успешного общения в условиях многонациональных школьных коллективов, характерных для мегаполиса XXI века. Примером полиэтнического образовательного пространства являются московские школы. В одном классе обучаются ученики разных национальностей, что влечет за собой различия в менталитете и религиозных убеждениях.

К сожалению, в отношениях школьников нередко возникают конфликты, в основе которых лежит непонимание несоответствий в культурах. Данная проблема заслуживает пристального внимания со стороны педагогов и психологов и требует поиска грамотных решений для

преодоления разногласий. Учащиеся должны быть готовы к адаптации к ценностям других культур, к конструктивному диалогу культур, исключающему культурно-образовательную монополию. Таким образом, современным образовательным контекстом становится поликультурная образовательная среда, которая трактуется как пространственно-временная организация объективного мира, оказывающая влияние на состояние и развитие личности учащегося, обуславливающая всестороннее ее совершенствование [Башмакова, Рыжова, 2014].

Отметим, что концепции поликультурного образования отведено значительное место в истории как отечественной, так и зарубежной педагогики. Идеи развития личности в поликультурной среде рассматривалась в трудах таких выдающихся исследователей, как А. Дистервег, П.Ф. Каптерев, Я.А. Коменский, А.С. Макаренко, И.Л. Песталоцци, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский [Исаев, 2016].

На современном этапе развития образования ФГОС для школ третьего поколения актуализируют достижение личностных образовательных результатов, в том числе, осознание своей идентичности в поликультурном социуме – гражданской (как гражданина России и патриота своей Родины), этнокультурной, что означает осознание и принятие ценностей своей этнокультуры, общечеловеческой, что предполагает диалог в поликультурном обществе, мобильность и миролюбие [Основы методики обучения, 2022]. В свете достижения данных задач образовательный и воспитательный потенциал предмета «Иностранный язык» трудно переоценить. Овладение иностранным языком осуществляется в тесной взаимосвязи с изучением специфики культуры стран изучаемого языка в сравнении с отечественной культурой, что несомненно обогащает личность ученика: обеспечивает приобщение к духовно-нравственным ценностям, таким как патриотизм, гражданственность, справедливость, а также способствует его интеллектуальному развитию посредством расширения кругозора.

Основой предметного аспекта содержания иноязычного образования являются тексты, которые могут быть использованы не только с прагматической целью обучения учащихся речевому общению, но и как средство «…развития духовной и эмоциональной культуры, осознания общих гуманистических и национально-культурных ценностей (родных и инокультурных)» [Коряковцева, 2023, с. 50].

Принимая во внимание необходимость изучения культур разных народов в условиях поликультурной среды, следует рассмотреть такое

понятие, как поликультурная языковая личность, изучаемое отечественными и зарубежными исследователями и определяемое как «…культурно-историческая личность, которая выступает в качестве компетентного носителя не только родного языка, но и неродного языка; демонстрирует четыре компетенции: языковую, речевую, коммуникативную и этнокультуроведческую» [Kirkpatrick, 2014, с. 6]. Комплекс компетенций, сформированный в структуре данной личности, обеспечивает реализацию диалога культур с представителями иных лингвокультурных социумов [Чернышов, Шамов, 2022].

Так, с точки зрения Н.В. Барышникова, вопрос становления личности, способной к конструктивному общению как на родном, так и на иностранном языках, отличающейся толерантностью по отношению к представителям инокультурного социума, должен занимать центральное положение в отечественной языковой политике [Барышников, 2014].

В этой связи актуальной представляется проблема подготовки будущего учителя иностранного языка к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства. Так, в Московском педагогическом государственном университете проблема преподавания иностранного языка учащимся мультинационального класса рассматривается в процессе изучения дисциплины «Организационно-управленческая деятельность преподавателя иностранного языка», которая включена в обязательную часть методического блока дисциплин в магистратуре. Отметим, что проведение лекций и практических занятий осуществляется исключительно на иностранном (английском) языке.

Рассмотрение проблемы обучения учащихся общеобразовательных школ иностранному языку в условиях поликультурной среды актуализирует выделение следующих этапов: этапа анализа теоретического материала по рассматриваемому вопросу, этапа разработки практических заданий для урока иностранного языка в условиях поликультурной среды и этапа рефлексии.

Первый этап предполагает теоретическое исследование раздела «Student diversity» пособия по педагогической психологии [Slavin, 2006]. Рассмотрению теоретического материала предшествует вопрос, побуждающий обучающихся к размышлению об учебных стратегиях, используемых педагогом на уроке иностранного языка в мультиязычной группе учащихся: “What do you know about the content, child development,

learning and teaching strategies in the culturally diverse foreign language classroom?"

Теоретический анализ предполагает рассмотрение в процессе прочтения раздела указанного пособия таких понятий, как: *ethnic group, ethnicity, race, minority group, multicutural education, equity pedagogy, empowering school culture* [Slavin, 2006].

Далее следует обсуждение проблемы влияния разнообразных культур на процесс школьного образования в целом и современный урок иностранного языка, в частности. Приведем примерные вопросы для магистрантов: *In what way does culture influence teaching and learning? What are the peculiarities of multicultural education*?

Вторым этапом является разработка студентами собственных заданий для учащихся подросткового возраста, которые обучаются в многонациональном классе. Выбор целевой аудитории не случаен и обусловлен психологическими особенностями подростков, то есть учащихся 5–9 классов (11–15 лет). Этот период времени в жизни человека является достаточно сложным, поскольку начинается процесс полового созревания, а значит, происходит бурное развитие всего организма в тесной взаимосвязи с развитием личности. Подросток испытывает потребность лучше познать как самого себя, так и окружающих. Для него свойственна быстрая смена настроения, неустойчивость внимания, болезненная реакция на критику, результатом чего может являться ухудшение успеваемости и конфликты с окружающими. Ситуация усложняется, если в одном классе обучаются представители разных национальностей, мировоззрение которых существенно отличается от того, которое привычно для среды, в которой учащийся рос и воспитывался. Следствием противоречий во взглядах являются ссоры между школьниками, предупреждение которых и грамотное преодоление в случае необходимости является задачей каждого педагога.

В процессе обсуждения специфики организации преподавания иностранного языка в условиях поликультурной среды будущие учителя приходят к выводу, что для учащихся основной ступени средней школы (5–9 класс) необходимы задания, выполняемые в сотрудничестве. С одной стороны, ведущей деятельностью учеников подросткового возраста является общение, с другой стороны, такие задания способствуют социализации школьников многонационального класса, сплачивают коллектив, учат воспринимать и уважать ценности иных культур.

Кроме того, был сделан вывод о том, что в условиях мультинациональной группы возникает необходимость изучения культур народов России и стран пространства СНГ. Отметим, что при анализе УМК по английскому языку для основной ступени средней школы были обнаружены лишь отдельные задания, способствующие обогащению кругозора учащихся в области познания этнических культур нашей Родины. Так, УМК в Spotlight 5 представлены тексты о Чувашии и Бурятии, предложено задание найти информацию о других национальностях, оформить краткое письменное сообщение, используя прочитанные тексты в качестве образца.

Отметим, что магистранты проявили творческий подход к разработке заданий для урока английского языка в мультинациональной группе подростков. Так, одно из разработанных заданий называлось Traditional food swap. Учащимся разных национальностей необходимо было принести в класс блюдо, характерное для кухни определенной этнической группы, и рассказать о нем по предложенному плану. Другое задание предполагало работу с картой регионов России. Ученики должны были найти регион на карте, написать его название на английском языке, нарисовать флаг данного региона, заполнить предложенную таблицу информацией о географическом положении, численности населения и языке, на котором в нем говорят.

В процессе этапа рефлексии были подведены итоги исследования особенностей организации урока иностранного языка в основной школе в условиях поликультурного образования, обозначены необходимые направления деятельности учителя иностранного языка для обеспечения конструктивного диалога культур с учащимися основной школы.

Таким образом, получение образования в условиях поликультурной среды является отличительной чертой современного мегаполиса. Организация урока иностранного языка на основной ступени средней школы должна осуществляться с учетом нацеленности на диалог культур, сотрудничество и взаимопонимание представителей разных национальностей, где иностранный язык является средством для расширения знаний учащихся о культурах многочисленных народов нашей Родины.

Литература

Барышников, Н. В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации : учебник / Н. В. Барышников. – Москва : Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2014. – 368 с.

Башмакова, Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия / Н. И. Башмакова, Н. И. Рыжова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=12635 (дата обращения: 15.02.2024).

Исаев, В. А. Поликультурный подход в иноязычном образовании: вопросы методологии / В. А. Исаев // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 3 (29). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnyy-podhod-v-inoyazychnom-obrazovanii-voprosy-metodologii/viewer (дата обращения: 14.02.2024).

Коряковцева Н. Ф. Иностранный язык в воспитании российской национально-культурной идентичности учащегося / Н. Ф. Коряковцева // Новая лингводидактика : сб. статей по материалам научно-методического симпозиума «Неолингводидактика как веление времени: цель, принципы, стратегии обучения и векторы развития» (Лемпертовские чтения – XXV). – Пятигорск : ПГУ, 2023. – С. 45–56.

Основы методики обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. – Москва : КНОРУС, 2022. – 390 с.

Чернышов, С. В. Теория и методика обучения иностранным языкам : учебник / С. В. Чернышов, А.Н. Шамов. – Москва : КНОРУС, 2022. – 442 с. – (Бакалавриат).

Kirkpatrick, A. The Language(s) of HE: EMI and/or ELF and/or Multilingualism? / Andy Kirkpatrick // The Asian Journal of Applied Linguistics. – 2014. – Vol. 1. – No. 1. – P. 4–15.

Slavin, E. R. Educational Psychology: theory and practice / E. R. Slavin. – Eighth Edition. – Pearson / Allyn&Bacon, Allyn&Bacon, 2006. – 644 p.

Шафир Т.В.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА МОСКВЫ: РАЗВИТИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Медиатизированное городское пространство является сложным механизмом взаимодействия между медиа и городской средой, который оказывает значительное влияние на формирование культурных и лингвистических парадигм в образовательной сфере. В данной статье анализируются основные аспекты медиатизации городского пространства, определяются ключевые факторы влияния медиа на формирование межкультурного диалога в лингвистической образовательной среде и предлагаются пути оптимизации взаимодействия медиа и образования для более эффективных стратегий межкультурного обмена.
Ключевые слова: цифровизация, медиаграмотность, медиатехнологии, обучение, Москва.

T.V. Shafir

MOSCOW INFORMATION ENVIRONMENT: ENHANCING MEDIA LITERACY IN DIGITAL ERA

Abstract. The mediatized urban space is a complex mechanism of interaction between the media and the urban environment, which has a significant impact on the formation of cultural and linguistic paradigms in the educational sphere. This article analyzes the main aspects of urban space mediatization, identifies the key factors of media influencing the formation of intercultural dialogue in the linguistic educational environment and suggests ways to optimize the interaction of media and education for more effective strategies for intercultural exchange.
Keywords: digitalization, media literacy, media technologies, training, Moscow.

Медиатизация городского пространства представляет собой фундаментальный процесс в современной культуре, охватывая множество аспектов общественной жизни – от визуальной архитектурной среды до формирования медийных сообществ и виртуальных образовательных площадок. Это явление становится ключевым фактором в созидании многогранных взаимодействий между культурами и языками, воздействуя на процессы обучения и стимулируя межкультурный обмен.

Медиатизированное городское пространство: концепция и особенности.

Медиатизированное городское пространство представляет собой динамичное и многоплановое явление. В его основе лежит использование медийных технологий для формирования образа и восприятия городской среды. Эти технологии включают в себя различные формы: от традиционных (например, рекламные щиты, телевизионные рекламные ролики, радио) до новейших цифровых платформ и социальных сетей,

где информация о городе, культуре, языке и образовании становится доступной широкому кругу пользователей.

Медиатизированное городское пространство характеризуется целым рядом особенностей, которые определяют его уникальность и значимость в контексте взаимодействия медиа и городской среды. Ниже рассмотрим основные особенности этого явления:

1. Многомерность медийных форматов: медиатизированное городское пространство представлено разнообразием медийных форматов – от традиционной рекламы на улицах, теле- и радиоэфиров до современных цифровых технологий, интерактивных установок, виртуальной реальности и социальных медиаплатформ. Это разнообразие форматов способствует широкому охвату аудитории и созданию различных точек взаимодействия между медиа и городом.

2. Интеграция медийных технологий в городскую инфраструктуру: медийные элементы становятся неотъемлемой частью городской инфраструктуры. Они интегрируются в архитектурные формы, уличные пространства, транспортные системы, образовательные учреждения и другие аспекты городской жизни, превращая их в медийные площадки [Samovar, Porter, 2001].

3. Интерактивность и участие общественности: современные медийные технологии стимулируют участие общественности в создании и распространении контента. Они создают возможности для взаимодействия, обратной связи, социального активизма и участия в культурных процессах через цифровые платформы и медийные инструменты.

4. Динамичность и обновляемость: медиатизированное городское пространство характеризуется быстрым обновлением и изменением контента и технологий. Это обеспечивает постоянное обновление информации, возможность адаптации под текущие события и требования общества.

Изучение и понимание этих особенностей медиатизированного городского пространства не только помогает в выявлении его влияния на межкультурный диалог в лингвообразовательной среде, но и определяет необходимость разработки стратегий использования этих особенностей для улучшения образовательных и культурных процессов в городской среде.

Москва как столица России и один из крупнейших мегаполисов мира демонстрирует уникальные особенности в контексте медиатизированного городского пространства, которые определяются не только

ее размерами и разнообразием, но и культурной, политической и экономической значимостью. В XXI веке Москва стала ареной интенсивного развития медийных технологий, которые формируют уникальный ландшафт медиатизации городской среды.

1. Цифровизация и виртуализация города: современная Москва активно интегрирует цифровые технологии в городскую инфраструктуру. Это выражается в цифровых информационных стендах, интерактивных картографических приложениях, виртуальных экскурсиях по достопримечательностям и развитии цифровой инфраструктуры в образовательных учреждениях.

2. Социальные медиа и цифровые платформы: московское городское пространство активно насыщено использованием социальных медиа и цифровых платформ для коммуникации, обмена информацией и создания контента. Популярные социальные сети играют важную роль в формировании общественного мнения, рекламе и продвижении мероприятий в городе.

3. Цифровая реклама и медийные площадки: Москва предлагает обширные возможности для размещения цифровой рекламы на улицах, транспорте и зданиях. Это создает уникальный визуальный ландшафт города, где рекламные экраны и светодиодные установки представляют собой неотъемлемую часть городской архитектуры.

4. Интерактивные музейные и культурные объекты: московские музеи и культурные учреждения активно внедряют интерактивные технологии для обогащения посетительского опыта. Это включает использование аудиогидов, виртуальных экскурсий, мультимедийных инсталляций и других современных средств для погружения в историю и культуру города [Медиапотребление …, 2021].

5. Цифровизация государственных и общественных услуг: город активно работает над цифровизацией государственных и общественных услуг, что включает в себя электронные сервисы для оплаты услуг, получения документов и обращений к государственным органам, что облегчает жизнь горожанам и снижает бюрократию.

Медиа как фактор формирования межкультурного диалога в лингвообразовательном городском пространстве. Особую важность в межкультурном обмене играют медийные проекты, ориентированные на мультикультурное сообщество, например программы о культуре, языке и традициях других стран, которые способствуют обогащению

культурного опыта зрителей и формированию их мировоззрения. Медиа выступают важным фактором не только в предоставлении информации о других культурах и языках, но и в создании платформ для диалога. Они могут стимулировать обсуждения, дискуссии и обмен мнениями между представителями различных культурных сообществ, способствуя углубленному пониманию различий и сходств в культуре и языке.

В Москве существует множество образовательных учреждений, которые активно используют медийные технологии для обучения языкам и культуре. От университетов до языковых школ и культурных центров, они предоставляют разнообразные онлайн-курсы, вебинары, мультимедийные материалы, что способствует доступу к знаниям и углублению понимания языков и культур мира.

Кроме того, медиаресурсы Москвы предлагают богатый контент для изучения языков и погружения в культуру. Телевизионные каналы, радио, интернет-порталы, газеты и журналы предоставляют разнообразную информацию и материалы на разных языках, что способствует практике языка и расширению культурного кругозора.

Современная Москва, с ее богатым образовательным и медийным контентом, создает благоприятные условия для развития лингвообразования и межкультурного обмена. Медиа становятся важным инструментом как для обучения языкам, так и для погружения в разнообразие культурного опыта, что в совокупности способствует формированию толерантности, уважения к многообразию и межкультурному диалогу в современном обществе.

Оптимизация взаимодействия медиа и образования для межкультурного обмена. Интеграция медиа в образовательный процесс является ключевым аспектом современной образовательной парадигмы, ориентированной на эффективное использование технологий для улучшения качества обучения и обогащения учебного процесса.

1. Расширение информационного доступа и учебных ресурсов: медиаинтеграция обогащает образовательное окружение, предоставляя широкий доступ к образовательным ресурсам в формате видео, аудио, текста и интерактивных материалов. Это способствует более глубокому усвоению материала и разнообразию источников информации для учебы.

2. Стимулирование визуального и аудиального мышления: медийные ресурсы способствуют визуализации и аудиализации учебного

материала, что помогает учащимся лучше усваивать информацию, развивать критическое мышление и аналитические навыки.

3. Интерактивные формы обучения: медиа-инструменты позволяют создавать интерактивные учебные материалы, включая симуляции, онлайн-тестирование, виртуальные лаборатории и другие формы, которые активизируют участие студентов и способствуют лучшему усвоению учебного материала [Спецпроекты…, 2015, с. 74–85].

4. Развитие медиаграмотности: интеграция медиа в образовательный процесс помогает формированию медиаграмотности у студентов. Они учатся критически оценивать информацию, различать факты от мнений, а также развивают навыки работы с различными медийными форматами и платформами [Вульфович, 2014, с. 132–134].

Медиаграмотность в современной Москве становится ключевым элементом эффективного взаимодействия с информацией в городской среде, но сопровождается рядом вызовов и перспектив, требующих внимания и разработки стратегий в этой области.

Вызовы:

1. Информационная перегрузка: современное городское пространство Москвы насыщено информацией из различных источников – от рекламы на улицах до социальных медиа и телевизионных каналов. Это создает вызов в умении фильтровать и анализировать информацию, особенно среди молодежи и нового поколения, чтобы различать достоверность и качество контента.

2. Цифровое неравенство: несмотря на широкое распространение медиа и цифровых технологий, существует проблема доступности к информации и навыкам работы с ней. Некоторые слои населения могут испытывать ограничения в доступе к цифровым ресурсам или обладать ограниченными навыками медиаграмотности.

3. Дезинформация и фейковые новости: медиапространство Москвы, как и во всем мире, сталкивается с проблемой дезинформации и распространения фейковых новостей. Это требует развития критического мышления и умения анализировать источники информации для различения правдивости и ложных утверждений.

4. Цифровая безопасность: С ростом цифровизации существует угроза для личной информации и данных. Недостаточная осведомленность о методах защиты данных и вредоносных программ может стать серьезной проблемой [Хворова, 2019].

Перспективы:

1. Интеграция медиаграмотности в образование: введение программ по медиаграмотности в школах и университетах Москвы поможет формировать у студентов навыки оценки информации, критического мышления и анализа медийного контента [Конышева, 2019].

2. Обучение взрослых и старшего поколения: проведение курсов и тренингов по медиаграмотности для взрослых и пожилых жителей города поможет повысить их уровень осведомленности о медийной среде и технологиях.

3. Развитие медийной этики: важно развивать не только навыки работы с информацией, но и понимание этических аспектов в медийном пространстве. Это поможет формированию ответственного и осознанного использования медиа.

4. Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) для фильтрации контента: развитие ИИ-технологий для анализа и фильтрации информации может помочь в определении достоверности и качества контента.

Развитие медиаграмотности в современной Москве является неотъемлемой частью формирования осведомленного и ответственного общества в эпоху информационных технологий. Городское пространство Москвы, с его разнообразием медийных ресурсов и динамичной информационной средой, предъявляет ряд вызовов, однако в этом контексте также открываются значительные перспективы для развития медиаграмотности. Создание сообщества заинтересованных лиц и активное участие в образовательных и информационных инициативах будут способствовать эффективному развитию медиаграмотности в городском пространстве Москвы.

Литература

Вульфович, Е. В. Роль мобильного обучения в оптимизации преподавания иностранных языков / Е. В. Вульфович // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (91). – С. 161–164. – EDN QTXSAK.

Конышева, М. В. Инновационные компьютерные технологии в преподавании иностранного языка: достоинства и недостатки / М. В. Конышева // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения : материалы X международной научно-практической конференции, Москва, 15 марта 2019 года / под общ. ред. А. А. Богатырева. – Москва : МПГУ, 2019. – Ч. 2. – С. 116–126. – EDN ZSKBHC.

Медиапотребление «цифровой молодежи» в России / С. А. Вартанов, Д. М. Вьюгина, А. Н. Гуреева [и др.]. – Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2021. – 406 с. – ISBN 978-5-7776-0143-8. – EDN NVSIMM.

Спецпроекты. Опыт газет России / под ред. В. Л. Касютина. // Библиотека журнала «Журналистика и медиарынок». – Москва : Изд-во Союза журналистов России. – 2015. – С. 74–85.

Хворова В. А. Медиапотребление современной молодежной аудитории: проблема формирования ценностных ориентиров : специальность 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика : автореф. дис. … канд. фил. наук / Хворова Валерия Анатольевна; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – Воронеж, 2023.- 41 с.

Samovar, L. A. Communication Between Cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter. – Wadsworth. 2001. – 370 p.

Шлемова Н.Н., Канищева Е.В.

ЦИФРОВЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАРРАТИВА: ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья описывает проекты, включающие комплексное научное исследование, сочетающее фундаментальные практические, творческие, методологические и организационные инициативы, направленные на формирование положительного образа города в контексте кризиса культурной и локальной идентичностей. Актуальность исследования связана с необходимостью понимания образа Челябинска как значимого социокультурного элемента, а также формирования положительного представления о Челябинске через анализ произведений культуры и искусства. Исследование включает комплексное изучение особенностей нарратива челябинского текста, специфики формирования образа города в произведениях искусства (живопись, музыка, литература).
Ключевые слова: цифровая гуманитаристика, гуманитарная география, городской текст, образ города, городской нарратив, цифровой гид, рецепция, гений места, локальная и культурная идентичность, литература и искусство Челябинска.

N.N. Shlemova, E.V. Kanishcheva

DIGITAL METHODS OF URBAN NARRATIVE: PROJECT FINDINGS

Abstract. The article describes projects that involve a comprehensive scientific study combining the fundamental, practical, creative, methodological and organizational activities themselves, aimed at forming a positive image of the city in a crisis of cultural and local identity. The relevance of this project is associated with the need to comprehend the image of Chelyabinsk as a significant sociocultural unit, to form a positive idea of Chelyabinsk through the analysis of works of culture and art. The project involves a comprehensive study of the features of the narrative of the Chelyabinsk text, the specifics of the formation of the image of the city in works of art (painting, music, literature).
Keywords: digital humanitarianism, humanitarian geography, urban text, city image, urban narrative, digital guide, reception, place genius, local and cultural identity, literature and art of Chelyabinsk.

В ситуации кризиса культурной и локальной идентичности возрастает роль художественных практик, призванных гармонизировать процессы идентификации. Нарратив становится важным инструментом для формирования идентичности города. Исследования в области городского нарратива связаны с развитием актуального междисциплинарного научного направления Urban Studies. В его основе лежит представление о том, что «*города – не чистые листы, а нарративные пространства, в которые вписаны разнообразные истории*» [Серто, 2010, с. 120]. Нарративы, по М. Серто, «*создают иное измерение города, то фантастическое, то преступное, то страшное, а то легитимирующее*», «*к*

видимому городу добавляются невидимые города и, будучи рассказанным, город становится захватывающе интересным» [Серто, 2010, с. 120].

В рамках данной статьи описываются проекты, разработанные на кафедре русского языка и литературы ЮУрГУ (НИУ). Они направлены на изучение образа города и формирование городского нарратива, которое осуществлялось с использованием возможностей цифровой среды. По мнению Н.П. Анциферова, «*постигать город можно, вслушиваясь в его «голос» вглядываясь в «лицо». Вслушивание сменяется разглядыванием и разгадыванием*» [Анциферов, Анциферова, 1926, с. 54]. Прочтение городского текста, связанного с региональным искусством и литературой, и создание на основе этого городских историй, репрезентируемых в востребованных форматах, представляется особенно актуальным. Использование современных цифровых методов и подходов в реализации проектов решает задачу создания эффективных моделей познания образа города и способов его формирования в восприятии жителей и гостей Челябинска.

В период с 2021 г. по 2023 г. в рамках дипломных работ студентами кафедры русского языка и литературы ЮУрГУ (НИУ) были разработаны проекты, представляющие серию маршрутов иммерсивных городских прогулок и литературных квест-экскурсий по Челябинску, знакомящих с культурным наследием региона, с гениями места, местами гениев, и популяризирующих региональное искусство и литературу, а также ряд иммерсивных фильмов, погружающих в пространство города через аудиовизуальную историю.

Данные проекты представляют оригинальный формат решения актуальных проблем, связанных с негативным стереотипным восприятием образа Челябинска как промышленного, экологически неблагополучного города; с низкой степенью вовлеченности современного общества, в том числе молодежи, в сферу искусства; с незнанием широкой аудитории представителей (в т. ч. молодых) современного регионального искусства, литературы. Результаты, подтверждающие существование обозначенных проблем, приведены, например, в статье С.Г. Зырянова, В.М. Зыряновой, Д.В. Аверьянова «Молодежь – о жизни в Челябинске: поколенческий аспект оценки города», описывающей итоги комплексного статистического исследования общественного мнения по вопросу восприятия образа Челябинска [Зырянов, Зырянова, Аверьянова, 2018].

Описываемые проекты направлены на проведение исследования городского (челябинского) текста с использованием современных цифровых методов и инструментов; создание цифрового ресурса, обладающего образовательным потенциалом (возможность использования в учебном процессе (школы, вузы) в качестве образовательного инновационного инструмента, что соответствует тенденции технологического совершенствования образовательного контента); создание программного продукта, позволяющего реализовывать аналитические задачи (проведение исследований в области городской антропологии, которая является частью urban studies), просветительские задачи (популяризация творчества деятелей искусства региона, знакомство с культурным наследием города в востребованных современными людьми форматах); вовлечение молодежи (в т.ч. студентов) в проектную деятельность, позволяющую приобретать им soft и future skills.

Преимущества проектов: 1) применение фиджитал-технологий (сочетание онлайн и офлайн режимов), позволяющих совершать индивидуальные прогулки в любое удобное для человека время; 2) использование метода сторителлинга, меняющего привычное представление о городе; 3) обращение к эффективным и «трендовым» технологиям создания аудиовизуального контента, формирующего эффект погружения в атмосферу города; 4) использование приемов иммерсивности и геймификации, обеспечивающих высокий уровень когнитивной и эмоциональной вовлеченности участников.

Научной основой представленных проектов являются исследования, посвященные изучению локального текста, в том числе работы С.А. Голубкова [Голубков, 2010], Ю.В. Клочковой [Клочкова, 2006], уральских ученых (И.Т. Вепревой, Е.К. Созиной) [Литературный процесс…, 2006] и др.

1. Проект интерактивной литературной квест-экскурсии (дипломная работа А. Юсуповой, Е. Ворончихиной). Проект содержит важные эмпирические данные о литературе Южного Урала и России, представленные в игровом интерактивном формате. Данный способ изучения литературной жизни Челябинска позволяет осмыслить феномен городского пространства и диалога между региональными деятелями искусства и жителями, гостями города.

Созданный проект отличается уникальным контентом, представленным на сайте «Литературные квест-экскурсии по г. Челябинску» и в Telegram-боте, с помощью которого реализуется процесс прохождения

экскурсий. В содержание проекта входят маршруты квест-экскурсий, задания, краткие справочные материалы о писателях, поэтах, драматургах, памятниках Челябинска, посвященных известным литераторам.

Интерактивная форма, подкрепленная использованием фактических сведений из биографии писателей, контекстными загадками, связанными с объектами экскурсии, образует вовлекающий элемент и глубокое погружение в тему экскурсии, что становится эффективной формой обучения, популяризации литературы и культуры в целом.

Преимущества проекта, определяющие его уникальность, заключается в уникальном контенте, который создан с учетом особенностей многоплановой целевой аудитории; интерактивности, которая повышает уровень заинтересованности участников и удерживает его на большом промежутке времени; высоком уровне когнитивной вовлеченности в решении головоломок, что приводит к улучшению процесса запоминания и анализа новой информации; в свободе передвижении от одной точки интереса до другой, которое происходит в удобном для экскурсанта темпе; свободе действия, проявленной в возможности отклониться от основного маршрута экскурсии; в лаконичности и возможности дать больше информации за определенную единицу времени; актуальности, обоснованной использованием внутри формата новых информационных технологий. Формат «Литературных квест-экскурсии» в соответствии с классификацией Ю.А. Киреевой, Н.А. Полоцкой [Киреева, Полоцкая, 2020] предполагает прогулки с дистанционной выдачей заданий.

Работа над проектом проходила в несколько этапов. На первом этапе был создан сайт, состоящий из главной страницы с информацией об авторах проекта и его содержании, раздела «Экскурсии», включающего описание разработанных маршрутов, и раздела «Личный кабинет пользователя». Второй этап проекта был связан с разработкой Telegram-бота, который стал платформой для прохождения экскурсий.

В рамках описываемого проекты была, например, представлена экскурсия по г. Челябинску, охватывающая памятники всемирно известных писателей, а также важные элементы пространства города, связанные с именами региональных поэтов.

Задания квест-экскурсии предлагались в виде трех типов вопросов: вопросы с выбором иллюстрации или фото, вопросы с одним вариантом ответа, вопросы с письменным ответом.

Проект «Литературные квест-экскурсии» прошел апробацию в 2022 году в рамках конференции стартап-студии Южно-Уральского государственного университета и венчурной компании Startech.vc (г. Москва), а также в рамках Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Язык. Культура. Коммуникация» (ЮУрГУ, Челябинск). Подробное описание проекта изложено в статье [Юсупова, Канищева, Ворончихина, 2022].

2. Проект мудьтимедийного гида «Городские прогулки» (дипломная работа К.А. Ким, Д.К. Токмяниной). Проект представлен по ссылке: http://gorodskie.progulki.tilda.ws/. Гид представляет оригинальную форму культурного досуга, позволяющую изменить взгляд на город и познакомиться с современным искусством Челябинска. В проекте транслируется образ города, возникающий в восприятии горожанина-художника и отражающий его перцептивный, духовный, культурный опыт, а также эмоциональное переживание городского пространства. Концептуальной основой проекта становятся авторские маршруты, представляющие картину города, существующего в сознании творческих людей – молодых региональных художников. Каждый маршрут — уникальное путешествие, связанное с личным восприятием и творческим прочтением города героем. Идея проекта кратко выражается во фразе «О чем говорит город на языке искусства?». Метод цифрового сторителлинга позволил создать формат иммерсивного путешествия, меняющего привычное представление о городе.

Проект «Городские прогулки» состоит из двух частей, каждая из которых размещена на разных платформах. Первая часть – сайт на платформе «Tilda Publishing». Задача этого продукта – познакомить с идеей проекта, донести информацию о деятелях искусства и их творчестве. Вторая часть – маршруты городских прогулок, существующие в онлайн и офлайн-форматах. Гид создан на платформе tmatic.travel. Это мобильное приложение, позволяющее слушать историю и перемещаться по городу. Каждый маршрут состоит из нескольких реальных точек городского пространства. Участник передвигается по заданному маршруту по реальному городу в наушниках и слушает аудиоисторию. При выборе онлайн-проулки пользователь переходит на страницу сайта, погружающего в аудиовизуальную городскую историю, включающую тексты, аудиотреки, изобразительный материал (фото, работы художника, которые он выбрал в качестве иллюстрации определенной точки маршрута), воссоздающие атмосферу места видеозарисовки, снятые и смонтированные авторами

проекта. Онлайн-формат предназначен для тех, кто не хочет выходить из дома.

В рамках проекта было разработано три авторских маршрута. Героями стали художники: Мария Евдокимова, Анастасия Черникова, Наталья Булаева. Проведенные с героями интервью дали богатый материал, ставший основой сценариев маршрутов, представивших город поразному: как пространство памяти, чуда, свободы. Подробное описание изложено в статье [Ким, Токмянина, Шлемова, 2023].

3. Мультимедийный проект «Гении места: культурный код Южного Урала» (дипломная работа студента М.А. Шолохова). Проект представлен по ссылке: https://culturecode74.tilda.ws/. Тизер фильма «Гении» по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=k9h9O14CMC0. Проект создан в формате web-documentary и имеет две части: мультимедийную (формат лонгрида) и кинематографическую (жанр творческого фильма-портрета). Интерактивный лонгрид является основным продуктом, через который реализованы возможности web-doc и внутри которого представлен цикл короткометражных документальных фильмов-портретов «Гении».

Концептуальной основой проекта становятся творческие портреты людей, которые выступают в качестве своего рода «гениев места». Погружаясь в их творчество, мы познаем душу города. В качестве героев выступают деятели таких видов искусства Южного Урала, как поэзия, живопись и музыка. Образы поэта Яниса Грантса, композитора Татьяны Шкербиной, художника Анатолия Костюка составляют уникальный «портрет» города в словах, в звуках, в красках. Подробное описание изложено в статье [Шолохов, Шлемова, 2022].

Новизна проекта определяется выбором современных форматов: 1. Нелинейный интерактивный формат новых медиа web-documentary. Мультимедийный продукт с возможностью взаимодействия и выбора пути прочтения способствует формированию интереса у читателя. 2. Формат фильма-портрета без дикторского закадрового текста. Ориентация на раскрытие образа через интервью. 3. Прием визуального сторителлинга.

Данный проект представляет эффективный механизм репрезентации регионального искусства. М.А. Шолохов стал финалистом 8 Всероссийского телевизионного студенческого конкурса ТЭФИ, победителем VI Международного кинофестиваля «Влюбленные в искусство» в Санкт-Петербурге.

Таким образом, описанные проекты представляют активно развивающуюся область Digital Humanities и являются примером гибридизации науки, инженерной деятельности, искусства. В нем демонстрируется ориентация на подходы цифровой гуманитаристики, преставляющей междисциплинарную область исследований, где технологический инструментарий подчинен решению содержательных задач, формированию современной исследовательской тематики, развивающей представление о гуманитарных науках; обращение к языку Soft Media (компьютерный дизайн, редактирование, создание баз данных, моделирование информации и др.). Создание проектов предполагает использование технологии геоинформационных систем, современных интерактивных, мультимедийных технологий, технологий цифрового проектирования и моделирования.

Выбранные форматы для реализации проектов являются перспективными в изучении региональной литературы, в сфере образовательных технологий, а также в сфере туризма.

Литература

Анциферов, Н. П. Книга о городе. Город как выразитель сменяющихся культур : монография / Н. П. Анциферов, Т. Н. Анциферова. – Ленинград : Брокгауз-Ефрон, 1926. – 430 с.

Голубков, С. А. Семантика и метафизика города: «городской текст» в русской литературе XX века : учебное пособие / С. А. Голубков. – Самара : Самарский университет, 2010. – 167 с.

Зырянов, С. Г. Молодежь – о жизни в Челябинске: поколенческий аспект оценки города / С. Г. Зырянов, В. М. Зырянова, Д. В. Аверьянова // Scientific Annual Publication of the Analysis and Forecast Centre. – 2018. – № 2. – P. 111–119.

Ким, К. А. Филологическое обеспечение проекта мультимедийного гида «Городские прогулки» / К. А. Ким, Д. К. Токмянина, Н. Н. Шлемова // Язык. Культура. Медиакоммуникация. – 2023. – Т. 3. – № 1. – URL: https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/229 (дата обращения: 18.03.2024).

Киреева, Ю. А. Особенности организации квест-экскурсий / Ю. А. Киреева, Н. А. Полоцкая // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2020. – Т. 14. – № 2 (2). – С. 4–11.

Клочкова, Ю. В. Образ Екатеринбурга/Свердловска в русской литературе (XVIII-середина XX в.в.) : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Клочкова Юлия Владимировна. – Екатеринбург, 2006. – 22 с. – EDN ZNREMX.

Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV-XVIII вв : коллектив. моногр. / Е. К. Созина, К. В. Анисимов, В. В. Блажес [и др.] ; Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УРО РАН, 2006. – 334 с. – ISBN 5-91273-002-6. – EDN QUNQBN.

Серто, М. Призраки в городе / М. Д. Серто // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2 (70). – С. 108–121.

Шолохов, М. А. Мультимедийный проект «Гении места. Культурный код Южного Урала»: на стыке филологии и новых медиа / М. А. Шолохов, Н. Н. Шлемова // Язык. Культура. Медиакоммуникация. – 2022. – Т. 2. – № 1. – https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/155/266 (дата обращения: 18.03.2024).

Юсупова, А. Е. Интерактивная литературная квест-экскурсия как инновационная проектная форма обучения / А. Е. Юсупова, Е. В. Канищева, Е. А. Ворончихина // Язык. Культура. Медиакоммуникация. – 2022. – Т. 2. – № 2. –https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/128 (дата обращения: 18.03.2024).

Ярмахов Б.Б.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИАЛОГА В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена представлению больших языковых моделей (LLS) и их возможному применению для разработки цифровых учебников, в частности, в контексте гранулирования и секвенсинга. Алгоритмы обработки естественного языка полезны для поддержания точного и краткого выстраивания онтологии. Представлены результаты полевых исследований применения методологии в средней школе.
Ключевые слова: цифровая дидактика, цифровой учебник, адаптивное обучение, цифровой учебный объект, дидактическая единица, гранулярность дидактических единиц, последовательность дидактических единиц, обработка естественного языка.

B.B. Yarmakhov

DIALOGUE TRANSFORMATION IN THE ERA OF LARGE LINGUISTIC MODELS

Abstrac. The paper discusses large linguistic models (LLS) and their possible applications for digital textbooks development i.e. granularity and sequencing. Natural language processing algorithms are helpful in sustaining accurate and concise ontology building. There are field research results of the methodology application in secondary school environments are presented.
Keywords: digital didactics, digital textbook, adaptive learning, digital learning object, didactic unit, didactic units granularity, didactic units sequencing, natural language processing.

Развитие современных компьютерных алгоритмов и, в частности, нейросетевых технологий, подошло к тому рубежу, после прохождения которого модное выражение «искусственный интеллект» перестает быть метафорой. Разработанный в 2022 г. Компанией OpenAI ChatGPT 3.5 прошел тест Тьюринга, считавшееся непреодолимым для алгоритмов испытание, предложенное этим британским математиком в 1950 г [Dodig-Crnkovic, 2023]. Смысл теста состоял в том, что контрольной группе из нескольких людей предлагается пообщаться с человеком и с компьютерной программой, имитирующей естественный диалог, не зная, с кем они разговаривают. Если испытуемые не смогут отличить человека от компьютера, то тест считается пройденным. До сих пор справиться с этим тестом не удавалось ни одной программе.

Технически ChatGPT является реализацией большой языковой модели (large linguistic model) – обобщенного названия класса компьютерных нейросетей, использующих алгоритмы глубокого машинного обучения на массивах текстов с размерностью 10^9 и выше. Алгоритм нейросети способен распознавать паттерны в значениях, содержащихся в корпусе текстов, то есть «обучаться» на них. После того, как человек-

собеседник задает большой языковой модели вопрос (промпт), нейросеть сопоставляет значения, содержащиеся в вопросе с имеющимися у нее паттернами, и выдает в качестве ответа наиболее вероятный. Благодаря использованию в модели распределенных вычислительных кластеров была получена возможность достичь глубины обработки данных, сопоставимых с возможностями человеческого мозга.

Прохождение алгоритмом ChatGPT теста Тьюринга означает, что в человеко-компьютерных коммуникациях достигнут значимый рубеж. А именно, современные нейросетевые технологии позволяют убедительно воспроизводить речевое поведение человека и демонстрировать для этого необходимый уровень разумности, делая убедительные умозаключения на основе проанализированных массивов текстов. Уже сейчас в качестве обучающих текстов большие языковые модели используют крупные библиотеки книг, публикаций, статей в Википедии, других ресурсов и, благодаря нейросетевым алгоритмам, «сжимают» их до семантического паттерна, который затем используется для распознавания содержания вопроса. Этот механизм был зафиксирован в формуле «понимание – это сжатие» (compression is comprehension) [Chatlin, 2006]. Следующий этап развития нейросетей, на наш взгляд, будет связан с движением в сторону формирования механизмов, моделирующих человеческое познание – способности формировать структуры знания, обобщающие и формализующие опыт с помощью теоретических обобщений. Достижение этого уровня будет означать переход человеко-компьютерных коммуникаций от имитаций речевого поведения к диалогу, в котором происходит взаимное движение обоих его субъектов к достижению результатов деятельности.

Возможности, появляющиеся в образовании с развитием нейросетей, проявляются в ряде направлений цифровой трансформации образования. Одним из наиболее очевидных таких направлений является разработка цифрового учебника – ключевого элемента дидактической системы, определяющей размерность и характер протекания учебного процесса. В настоящее время поиск оптимальных форматов и содержания цифровых учебников находится в фокусе внимания многих национальных образовательных систем [Граник, Борисенко, 2021; Barria-Pineda, 2022; Choi, 2017]. В нашей стране задача разработки учебников, соответствующих принятым дидактическим целям и принципам, является предметом многолетнего поиска и научной рефлексии [Ярмахов, Дрейцер, 2023]. Вместе с тем, задачи цифровой трансформации ставят

перед исследователями, авторами и всей индустрией учебного книгоиздания и производства средств обучения новые вызовы, связанные с тем, что цифровой учебник представляет собой крайне динамичный и изменчивый инструмент, находящийся на стыке двух образовательных парадигм – цифровой и основанной на книгопечатной фиксации содержания образования. Наиболее последовательной и соответствующей задачам персонализации учебного процесса моделью цифрового подхода к организации содержания образования является адаптивный цифровой учебник, обладающий рядом особенностей по сравнению с книгопечатным [Ярмахов, 2023]. В книгопечатном учебнике дидактические единицы выстроены в жесткую линейную последовательность, которая следует из необходимости воспроизведения такого учебника в виде текста. Это предполагает, то каждая предыдущая единица является обязательным условием для освоения следующей (ее пререквизитом) и, соответственно, у нее есть свой пререквизит – та единица, которая находится непосредственно перед ней. В цифровом адаптивном учебнике каждая дидактическая единица представляет собой цифровой учебный объект, который может быть связан со множеством других объектов. В силу этого освоение учащимся материалов курса происходит не по заранее заданной траектории, определенной учебным планом, а по индивидуальной образовательной траектории, позволяющей максимально обеспечить персонализацию обучения.

Цифровые учебные объекты, из которых собираются адаптивные цифровые учебники, являются самостоятельными, независимыми и масштабируемыми единицами – носителями содержания образования, которые можно использовать в качестве учебных средств в средах цифрового обучения [Wiley, 2000]. В качестве конкретных реализаций цифровых учебных объектов сегодня выступает широкий спектр цифровых моделей, программ, наборов данных изображений, аудио и видеозаписей, объектов виртуальной и дополненной реальности и т.д. Самостоятельной задачей стандартизации цифровых учебных объектов является встраивание их в учебные среды, что, в свою очередь, ведет к необходимости формализации требований к метаданным таких объектов. Метаданные или «данные о данных» представляют собой информацию о ресурсе, которая используется для решения задач поиска необходимого объекта для дальнейшего его использования в конкретной платформе цифрового обучения. В первых версиях стандартов учебных объектов в

качестве метаданных использовалась базовая информация, такая как заголовок, автор, тема, версия, формат файлов и т.д. Однако при попытке решения конкретных задач педагогического дизайна платформы цифрового обучения, таких, как встраивание объекта в последовательность наряду с другими объектами, направленную на решение конкретной дидактической задачи, выясняется, что такого рода метаданные оказываются малополезными. Это привело к существенному развитию стандартов цифровых учебных объектов, таких, как SCORM, xAPI и т.д., а также нахождению конкретных решений того, как именно должны стыковаться между собой цифровые учебные объекты и обеспечиваться «бесшовность» учебного процесса с тем, чтобы между проработкой предыдущего учебного объекта и началом работы со следующим ученик не оказывался бы в ситуации разрыва.

Способом организации учебного процесса вокруг книгопечатного учебника является учебный план, задающий размерность и направление учебного процесса. Для адаптивного цифрового учебника эту размерность задает онтология – содержательно организованное за счет связей между дидактическими единицами учебное пространство. В основе онтологии находится концепт – единица понятия, имеющая содержания и связанная с другими концептами этого содержательного поля. Онтология имеет самостоятельное гносеологическое значение, поскольку исчерпывающе описывает предметное поле. Однако, необходимо принимать во внимание то, что терминология онтологии, сам факт наличия связей между концептами и их насыщенность (вес) всегда сводится к задаче достижения консенсуса в профессиональном сообществе. В ситуации построения цифрового адаптивного учебника онтология предметного его поля не выстраивается заново, а строится на основе уже существующего содержания. Традиционно учебные онтологии строятся экспертным образом, то есть путем достижения договоренности между специалистами в данной области. В данной статье мы представляем методику семантического извлечения онтологии на основе методов обработки естественного языка (natural language processing или NLP).

В учебном процессе, предполагающем использование адаптивного цифрового учебника, меняется роль учителя. Она смещается в сторону дизайнера образовательной среды и организатора процесса смешанного обучения. Это подразумевает, что адаптивные цифровые учебники могут использоваться учащимися при выполнении домашних заданий, для по-

вторения пройденных тем, отработки навыков в формате тренажера, в ходе самостоятельной деятельности в то время, как урочные занятия используются учителем для организации живого общения, командной и проектной деятельности, проведения исследовательских и творческих работ.

Особенностью разработки адаптивных цифровых учебников является их органическая связь с существующими учебно-методическими комплексами, в частности их опора на существующие стандарты содержания образования и книгопечатные учебники. Исходя из этого, двумя ключевыми содержательными задачами, возникающими при создании цифровых адаптивных учебников, являются задачи гранулирования и секвенсинга [Brusilovski, 1992]. Гранулирование дидактических единиц – это процедура выделения их из текста книгопечатного учебника, носящего последовательно-дискурсивный характер и их последующая трансформация в цифровые учебные объекты.

Задача гранулирования содержания сводится к необходимости разделить линейный текст учебника на необходимое количество самостоятельных дидактических единиц, каждая из которых содержала бы сопоставимое количество ключевых понятий – концептов, освоение которых самих по себе и во взаимосвязи с другими понятиями позволяло бы говорить об освоении учебного материала учащимся. Цифровой характер дидактических единиц позволяет применить для решения этих задач методы обработки естественного языка, традиционно относимых к группе технологий искусственного интеллекта.

Для гранулирования учебника предлагается применять статистическую меру TF-IDF (*term frequency – inverse document frequency*), предложенную Спарк Джоунз [Spärck Jones, 1972]. Сама эта процедура применяется после стандартных в таких случаях операций подготовки (препроцессинга) текста – лемматизации, токенизации и очистки текста от стоп-слов и формирования корпуса текстов, каждый из которых представляет собой самостоятельную дидактическую единицу. Данная процедура позволяет выявить в тексте дидактической единицы наиболее значимые понятия. Расчет весов понятий производится по формуле:

$$W(t,u,U) = \frac{n_t}{\sum_k n_k} * \log \frac{|U|}{|\{u_i \in U | t \in |u_i\}|}$$

Где *W* – вес концепта – кандидата на вхождение в дидактическую единиц; *n* – число вхождений концепта *t* в дидактическую единицу; *k* –

количество слов в дидактической единице *u*; *U* – количество дидактических единиц, входящих в адаптивный цифровой учебник; u_i – число дидактических единиц, в которых встречается концепт *t*.

В результате гранулирования текста учебника формируется реестр дидактических единиц, в состав которых входят все его ключевые концепты, составляющие содержание учебника.

Вторая задача, связанная с выделением дидактических единиц из текста книгопечатного учебника, состоит в секвенсинге – выстраивании цепочек зависимостей этих единиц, обеспечивающих усвоение материала. Эти связи задают характер зависимостей между дидактическими единицами по схеме пререквизит – постреквизит с определением веса каждой такой связи. На первом этапе выявления связей между дидактическими единицами осуществляется их векторизация на основе нейронной сети, предобученной на материале русского языка с помощью алгоритма «непрерывный мешок со словами» (*Continuous bag of words, CBOW*), предложенного Граве и Миколовым [Learning word vectors for 157 languages, 2018; Efficient Estimation of Word ..., 2013]. Векторные представления о входящих в адаптивный цифровой учебник дидактических единицах в этой модели формируются на основе контекстной близости входящих в эту единицу концептов. Концепты, встречающиеся в дидактической единице вместе со сходными концептами, будут трактоваться в этой модели как близкие векторы. В данной модели задача состоит в предсказании концепта t_0 на основе контекста – концептов, встречающихся в той же дидактической единице – t_{-n} ..., t_{-1} , t_1..., t_n. В этом случае векторная репрезентация данного контекста рассчитывается как усредненная величина соответствующих векторов концептов:

$$v = \sum_{i=-n}^{n} c_{ti}$$

где v – векторная репрезентация контекста концепта в дидактической единице, n – количество концептов в дидактической единице, c_{ti} – векторы концептов, рассчитываемые как суммы входящих в них нграмм.

Векторизация контекстов внутри дидактических единиц позволяет выстроить онтологию содержательного пространства адаптивного цифрового учебника, представленную в виде направленного графа связей.

Литература

Граник, Г. Г. Психолого-дидактические проблемы создания цифровых учебников / Г. Г. Граник, Н. А. Борисенко // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 102–112. – DOI 10.17759/pse.2021260307. – EDN PHGTIX.

Ярмахов, Б. Б. Система адаптивного обучения как цифровая трансформация печатного учебника / Б. Б. Ярмахов, С. И. Дрейцер // Педагогический дискурс: в современной научной парадигме и образовательной практике : материалы III Всероссийской конференции, Москва, 28 февраля – 01 марта 2023 года. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – С. 448–455. – EDN GMDARM.

Ярмахов, Б. Б. Переход от книгопечатного к цифровому учебнику как драйвер развития дидактики / Б. Б. Ярмахов // Вестник МГПУ. Серия: «Информатика и информатизация образования». – 2023. – № 1 (63). – С. 24–36. – DOI 10.25688/2072-9014.2023.63.1.02. – EDN AAKUDR.

Barria-Pineda, J. Augmenting digital textbooks with reusable smart learning content: Solutions and challenges / J. Barria-Pineda, A. Narayanan, P. Brusilovsky // Proceedings of the Fourth International Workshop on Intelligent Textbooks 2022, volume 3192 of CEUR Workshop Proceedings, CEUR-WS.org. – 2022. – P. 77–91.

Brusilovsky, P. L. A framework for intelligent knowledge sequencing and task sequencing / P. L. Brusilovsky // Intelligent Tutoring Systems: Second International Conference, ITS'92 Montréal, Canada, June 10–12 1992 Proceedings 2. – Springer Berlin Heidelberg, 1992. – P. 499–506.

Chaitin, G. The limits of reason / G. Chaitin // Scientific American. – 2006. – Vol. 294 (3). – P. 74–81.

Choi, J. The effect of digital textbook on academic achievement in Korea / J. Choi // Journal of theoretical and applied information technology. – 2017. – Vol. 95. – № 18. – P. 4871–4878.

Dodig-Crnkovic, G. How GPT Realizes Leibniz's Dream and Passes the Turing Test without Being Conscious / G. Dodig-Crnkovic // Computer Sciences & Mathematics Forum. – 2023. – Vol. 8, No. 1. – P. 66.

Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space / T. Mikolov, K. Chen, G. Corrado, J. Dean // Proceedings of Workshop at ICLR. – 2013. – URL: https://dscomp2019.github.io/papers/ Mikolov_et_al-2013-Efficient.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

Learning word vectors for 157 languages / E. Grave, P. Bojanowski, P. Gupta [et al] // Computation and Language. – 2018. – URL: https://arxiv.org/abs/1802.06893 (дата обращения: 18.03.2024).

Spärck Jones, K. A Statistical Interpretation of Term Specificity and Its Application in Retrieval / K. Spärck Jones // Journal of Documentation. – 1972. – Vol. 28 (1). – P. 11–21. – CiteSeerX 10.1.1.115.8343. – doi:10.1108/eb026526. S2CID 2996187.

Wiley, D. Learning object design and sequencing theory. Unpublished doctoral dissertation. – Brigham Young University. – 2000. – URL: http://davidwiley.com/papers/dissertation/dissertation.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

ЛИНГВИСТИКА

Аксенова Ю.А.

ОБРАЗЫ ЖЕНСТВЕННОСТИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. Представления о женственности современных российских женщин, согласно проведенным исследованиям, включают такие аспекты, как социальная роль, черты характера, индивидуальность, внешние данные и другие черты, которые могут быть интерпретированы как женские, мужские и нейтральные. Существует различие в соотношении определенных черт, рассматриваемых с различных сторон самоидентификации (Я-реальное, Я-идеальное, Я-отраженное). Подчеркивается, что взгляды на женственность молодых и зрелых женщин также различаются.
Ключевые слова: женственность, женское, мужское, андрогинное, самоидентичность, лексический анализ, частотный анализ.

Yu.A. Aksenova

FEMININITY IMAGES IN GENERATIONAL DIALOGUE

Abstract. There is evidence that ideas concerning femininity of modern Russian women imply social role, individual, personal, bodily and other features that can be interpreted as feminine, masculine and neutral. There is a difference in the ratio of the certain features regarded from various sides of self-identity (I-real, I-ideal, I-reflected). It is emphasized that views on the femininity of young and mature women also differ.
Keywords: femininity, feminine, masculine, androgynous, self-identity, lexical analysis, frequency analysis.

В современном мире бурные процессы социальных, экономических, политических изменений привели к утрате четких ориентиров в понимании феноменов мужественности и женственности. Становится все более заметной недифференцированность эталонов мужского и женского поведения, «размытость» полоролевых стереотипов, утрата нравственных критериев в оценке межполовых отношений и т.д. [Татаринцева, 2011].

Современные социально-психологические исследования, посвященные представлениям о женщинах (политиках, деловых женщинах, учителях, врачах), о предназначении женщин и мужчин в обществе [Ильин, 2010; Ситников, 2017], в большей степени занимаются женщиной как объектом представлений и в меньшей – посвящены женщине как носителю (субъекту) представлений о женщинах и женственности [Азарова, Чекалина, 2011]. Изучение «женского взгляда» на женщину предполагает, в том числе, исследование представлений женщин об эталоне женственности, поскольку он является одним из важных ориентиров формирования образа жизни женщины, ее поведения и самооценки.

В 2023 г. под руководством автора было проведено дипломное исследование особенностей представлений о женственности у молодых и зрелых женщин [Катханова, 2023]. Настоящая статья основывается на полученных в этом исследовании эмпирических данных, которые были собраны на репрезентативных выборках женщин молодого возраста (25–35 лет) и женщин зрелого возраста (36-50 лет) с помощью методик: тест двадцати высказываний М. Куна, МиФ Н.В. Дворянчикова [Дворянчиков, 2011], «Неоконченные предложения» в авторской модификации, которые обрабатывались с помощью лексического частотного анализа [Кирилина, Терентий, 2015; Чупракова, 2019], а также качественными методами.

В результате переработки эмпирического материала удалось выявить следующие закономерности. В представлениях о себе у современной российской женщины преобладают со значительным перевесом различные личностные качества – около половины всех самоописаний приходится на них. Молодые женщины чаще отмечают свои положительные личностные характеристики, а зрелые – несколько более самокритичны. На втором месте оказались семейные роли и роли в парных отношениях. Все перечисленные нашими испытуемыми семейные роли являются «женскими» (мать, жена, сестра, дочь, любовница и т.п.). Зрелые женщины определяют себя через семейные роли и роли в парных отношениях немного чаще молодых (24% и 17% соответственно). На третьем месте в самоописаниях по частоте упоминаний находится большой класс социальных ролей, которые женщина играет за пределами семьи, в «общественной жизни» (учебные, профессиональные, связанные с материальным положением, досугом, национальностью, гражданской позицией и т.п.). Это несколько важнее молодым по сравнению с зрелыми женщинами (20% и 14% соответственно).

Интересно, что описания своей фемининности (половую принадлежность, гендерные роли, особенности поведения и характера, проявляющиеся в интимных отношениях, ласковые прозвища, которые явно ассоциируются с фемининностью, образ тела) женщины упоминали в самоописаниях теста «Кто я?» всего в 10% случаев. Среди отдельно отобранных из всех ответов теста гендерных характеристик также всего 15% фемининных, а большая часть – нейтральные (82%).

По данным методики МиФ еще больше заметен перевес в самоописаниях личностных характеристик (82%) над фемининными у молодых женщин. У женщин зрелого возраста в самоописании тоже больше

личностных черт (56%), чем фемининных характеристик, в которые мы включили и ласковые прозвища (39%), однако преобладание выражено далеко не так резко.

Таким образом, в представлениях о себе гендерная идентичность (включая интимные отношения и образ тела) как таковая занимает несущественное место, а более важна семейно- и парно-ролевая идентичность. Но даже вместе взятые гендерные и семейно-ролевые характеристики уступают по своей значимости личностным качествам.

Встречаются у женщин и философские самоописания, причем у молодых они занимают почти такое же место, что и описания фемининности (8%), а у зрелых – меньше (4%). Обращает на себя внимание тот факт, что всего 1-2% женщин, отвечая на вопрос «Кто Я?» используют такие маркеры собственной уникальности, как имя (отчества и фамилии вовсе не упоминаются), знак Зодиака и т.п. Возникает вопрос о роли, о личностном смысле имени в самосознании современной россиянки. Однако материала для выводов по данному вопросу недостаточно, он ждет своего исследователя.

Следовательно, самосознание современной россиянки опирается на восприятие себя как личности, а также – своих гендерных (прежде всего, семейных, парных) женских ролей и свойств. При этом, для молодых женщин чуть более значимы место в обществе и гендер, чем для зрелых, а для зрелых – семья немного важнее, чем для молодых. В образе «Я» в обеих возрастных группах женщин после нейтральных характеристик (82%) идут фемининные (15%), а маскулинных крайне мало (3%).

Характерно, что женщины обеих возрастных групп в самоописаниях намного чаще использовали существительные и прилагательные, чем глаголы (более 90% и менее 10% соответственно). Глагольная форма отражает действия, активность субъекта, которые традиционно связаны в общественном сознании с маскулинными чертами. За существительным и прилагательным кроются описательность, статичность, пассивность, что традиционно ассоциируется с женским началом. Исследования, которые проводились прежде на детях разных возрастов, показали, что мальчики часто описывают явление через действия, а девочки – через статичные образы [Аксенова, 2000].

Между тем, в обобщенном описании «современной женщины» обе возрастные группы, наоборот, опираются, в первую очередь, на маскулинные черты, меньше упоминают нейтральных, и еще меньше – феми-

нинных. Для сравнения: на первом месте в описании «современного мужчины» также находятся маскулинные черты, но на втором – личностно-духовные свойства.

Таким образом, в сознании женщин обеих возрастных групп современному миру соответствует человек (как женщина, так и мужчина) с маскулинными чертами (активный, смелый, решительный, независимый, самодостаточный), обладающий выраженной индивидуальностью (личностными характеристиками). «Настоящая» («эталонная») женщина в подавляющем большинстве (более 80%) описана через феминные качества и семейно-ролевые характеристики. Маскулинные черты и даже личностно-духовные характеристики у «эталонной» женщины почти отсутствуют. А вот в описаниях того, какой должна быть женщина, преобладают феминные и маскулинные характеристики – их почти поровну.

Становится очевидным противоречие между образом «Я» наших испытуемых обеих возрастных групп и их усредненными представлениями о современной женщине и об идеальной женщине: образ «Я» содержит в качестве ядра личностные и феминные характеристики; образ усредненной «современной женщины» построен на маскулинных и нейтрально-личностных чертах; эталон женственности – квинтэссенция феминности. Это противоречие отчасти снимается в образе желаемого («идеального») Я, где феминные характеристики оказались на первом месте, личностные и социально-ролевые – на втором, причем, с совсем не большим «отставанием».

Маскулинные черты почти совсем не присутствуют в образе идеального «Я» у молодых женщин (4%), и наоборот, почти у трети (28%) зрелых женщин они включены в образ желаемого «Я». Видимо, идеальное «Я» зрелых женщин строится на объективной оценке ими – на основе жизненного опыта, требований современного мира к женщине, к ее роли в общественной и семейной жизни.

Интересно, что в образе отраженной субъектности («Я-отраженное»), когда женщины рассуждают, как их воспринимают мужчины, то, как и в образе идеального «Я», преобладают черты и признаки феминности, особенно у зрелых женщин (50% у молодых и 67% у зрелых женщин). Когда же наши испытуемые размышляют о восприятии их другими женщинами, то на первый план опять выходят личностные характеристики (половина от всех характеристик), а феминность, мас-

кулинность и роли в общественной жизни упоминаются примерно в равном соотношении (от 10 до 20%). Следует учесть, что отраженная субъектность избирательна и во многом проективна, т. е. она раскрывает в другом ракурсе содержание самовосприятия и самоотношения.

Таким образом, идеальное «Я» и представления о восприятии мужчинами наших испытуемых (часть «Я-отраженного») преимущественно феминины, а личностные и социально-ролевые характеристики находятся на втором месте. «Я-реальное» и представления о восприятии другими женщинами наших испытуемых (другая часть «Я-отраженного») составлены, в первую очередь, личностными качествами. То есть, «для себя» женщине важно, прежде всего, быть личностью, человеком с неповторимыми особенностями, а «для мужчины» ей важно быть женственной.

Личность собирательного «современного мужчины» вобрала в себя, в отличие от «современной женщины», достаточно большое число негативных оценок, критических замечаний, особенно – от молодых женщин. В мужчине женщины хотели бы встретить («мужчина должен быть…») больше фемининных черт, чем обнаруживают в своих реальных партнерах и «современных мужчинах» вообще, ведь фемининные черты предполагают терпимость, мягкость со стороны мужчины, возможность лучшего взаимопонимания в паре.

Любопытно, что зрелые женщины значительно чаще пользуются прилагательными (59%), чем молодые (36%). Психологический смысл прилагательного – дополнительная информация, уточнение, детализация и т.п. Можно предположить, что применение прилагательных при выполнении тестовых заданий соотносится со способностью вникать в нюансы и оттенки явлений. Это – либо поколенческая черта, либо – приобретенная с жизненным опытом.

Из приведенного анализа можно сделать следующие выводы. В сознании современных россиянок образ женщины противоречив: современному миру соответствует человек (как «современная женщина», так и «современный мужчина») с маскулинными чертами (активный, самодостаточный, независимый, смелый, решительный), обладающий выраженной индивидуальностью; ядро образа «Я» составляют индивидуально-личностные характеристики (они на первом месте) и феминные (семейные женские роли, гендерные черты и признаки); в эталоне женственности (идеальное «Я») стабильно преобладает фемининность.

Таким образом, ориентируясь на себя, женщина, прежде всего, сознает собственную индивидуальность, особенности своей личности; ориентируясь на мужчину, она стремится быть женственной. Есть небольшие различия в представлениях о женственности молодых и зрелых женщин. Так, для молодых женщин место в обществе и гендер несколько более значимы, чем для зрелых, а для зрелых – семья несколько более значима, чем для молодых. Зрелые женщины, основываясь на жизненном опыте, более терпимы к недостаткам своих партнеров, они объективно оценивают необходимость маскулинных черт для семейной и общественной жизни женщины в современном мире, в то время как молодые мечтают об абсолютной женственности.

Литература

Азарова, Л. Н. Актуализация образа женственности в развитии гендерного самосознания личности / Л. Н. Азарова, А. А. Чекалина // Вопросы психологии. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 4. – С. 130–136.

Аксенова, Ю. А. Символы мироустройства в сознании детей / Ю. А. Аксенова. – Москва : Деловая книга, 2000. – 272 с. – (Руководство практического психолога). – ISBN 5-88687-084-9.

Дворянчиков, Н. В. Половое самосознание и методы его диагностики: учебное пособие / Н. В. Дворянчиков, С. С. Носов, Д. К. Саламова. – Москва : Флинта, 2011. – 216 с. – ISBN 978-5-9765-1107-1. – EDN QYCTAX.

Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 686 с. – (Мастера психологии). – ISBN 978-5-49807-453-5.

Катханова, Ю. Р. Особенности представлений о женственности у молодых и зрелых женщин / Ю. Р. Катханова. – Москва : МГПУ, 2023. – 81 с.

Кирилина, А. В. Концептуализация понятий мужчина, женщина, мужественность, женственность по данным лексикографических трудов и национального корпуса русского языка / А. В. Кирилина, Л. М. Терентий // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 26 – С. 82–97.

Ситников, В. Л. Гендерные нормы как социально-психологический феномен : монография / В. Л. Ситников. – Москва : Проспект, 2017. – 143 с. – ISBN 978-5-392-24903-9. – EDN ZIRXMT.

Татаринцева, Н. Е. Теоретико-методологические основы и практика полоролевого воспитания детей дошкольного возраста : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореф. дис. … д-ра пед. наук / Татаринцева Нина Евгеньевна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 50 с. – EDN QHIXJB.

Чупракова, Е. В. Особенности языковой концептуализации понятий «женственность» и «мужественность» / Е. В. Чупракова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – № 4. – Т. 10. – С. 1–8.

Акташ Р.

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НА ФОНЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ТУРИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА

Аннотация. Статья анализирует взаимодействие языков на фоне лингвистического ландшафта туристического города Анталия в Турции. Автор представляет используемые на территории языки, описывает языковые контакты, а также характеристики многоязычия в городском пространстве Анталии. Исследование очерчивает ключевые факторы и функции лингвистического ландшафта изучаемого туристического города.
Ключевые слова: лингвистический ландшафт, многоязычие, языковой диалог, языковые знаки, миграция.

R. Aktash

LANGUAGE CONTACTS AGAINST THE LINGUISTIC LANDSCAPE BACKGROUND OF TOURIST CITY DESTINATION

Abstract. The article analyzes the interaction of languages against the linguistic landscape background of the Turkish tourist city of Antalya. There are languages in use, language contacts, multilingualism in the Antalya urban space listed. The research outlines the key factors and functions of the linguistic landscape of the tourist city under study.
Keywords: linguistic landscape, multilingualism, language dialogue, language signs, migration.

В Турции официальным языком государства является турецкий язык, однако турецкая среда всегда считалась монолингвальной, несмотря на многоязычие многих граждан страны [Karakaş, 2019, с. 97]. Кроме языков исторического наследия (армянский и курдский), исторических языков мигрантов (македонский, татарский, болгарский) [Inal, 2021, p. 283], в последние десятилетия в языковую среду Турции добавились современные языки мигрантов (арабский, русский). В дипломатической, образовательной, турис-тической сфереах место основного иностранного языка занял английский, который всемирно считается глобальным международным языком. Отметим, что с начала XXI века в образовательной политике Турции статус второго иностранного языка получили немецкий, французский, арабский и русский языки.

Однако в современной языковой политике турецких городов-миллионников происходят радикальные изменения, основной причиной которых стала миграция. Турция стала принимающей страны для беженцев из Сирии, Афганистана, Ирака, большинство из которых говорят на арабском и курдском языках, для русскоязычных мигрантов из пост-

советского пространства, для тюркоговорящих уйгуров, бежавших в Турцию после китайско-уйгурского конфликта, для субэтнической тюркоязычной группы турков-месхетинцев, депортированных при сталинском режиме на Кавказ и Среднюю Азию и для др. В связи со сложившейся ситуацией в городском пространстве больших городов Турции заметно увеличилось количество вывесок, указателей, рекламных щитов на иностранных языках.

Исходя из обширных изменений, происходящих в публичном пространстве турецких городов, был проведен анализ лингвистического ландшафта турецкого города Антальи, который послужил основой исследования языкового контакта в туристическом городе. В процессе исследования лингвистического ландшафта автором была проведена полевая работа в анталийском районе Коньяалты, в результате которой были сделаны фотографии одноязычных, двуязычных, трехъязычных и многоязычных вывесок. Целью исследования был анализ возникшего многоязычия в туристическом городе, обзор языковых знаков городского пространства Антальи, обсуждение языковой политики города, обзор языковых контактов, изучение переключения кодов в публичном пространстве туристического города.

У каждого населенного пункта существует несколько ландшафтов: визуальный, звуковой, запаховый, языковой. Лингвистический (языковой) ландшафт местности определяется вывесками, указателями, объявлениями, меню, рекламными щитами и другими короткими текстами, использованными в публичном пространстве города. Фундаментальным трудом исследований лингвистического ландшафта считается работа франко-канадских ученых Р. Ландри и Р. Бурхиса (1997), в которой довольно четко дается определение лингвистического ландшафта общественного пространства: «язык общественных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, географических названий, вывесок коммерческих магазинов и вывесок на правительственных зданиях в совокупности образует лингвистический ландшафт данной территории, региона или городской агломерации» [Landry & Bourhis, 1997, p. 25].

Лингвистический ландшафт туристического города представляет собой разнообразие языковых явлений, которые наблюдаются в контексте туристической активности. Активные языковые контакты возникают в публичном пространстве разнообразными этническими и языковыми группами, которые могут быть представлены как местными жите-

лями, так и иностранными туристами. В процессе коммуникации между туристами и местными жителями возникает многоязычие, которое воспринимается как часть туристической инфраструктуры.

Анталья является туристическим городом Турции, в котором в настоящий момент официально проживает больше двух с половиной миллионов человек. Однако в период туристического сезона (с апреля по ноябрь) численность населения в Анталье увеличивается и превышает десять миллионов. Статус туристического города, а также события, повлекшие миграционные изменения (изоляция во время пандемии 2020 года, политические события в Сирии, Ираке, Афганистане, России и Украине), способствовали увеличению миграционного потока в Турцию, в частности, в Анталью. В связи с этим в городском пространстве Антальи наблюдается увеличение вывесок, указателей, дорожных знаков, рекламных щитов, билбордов на иностранных языках, которые повлияли на формирование индивидуального стиля города.

Материал был собран в период с марта по июнь 2023 года и классифицирован на одноязычные, двуязычные, трехъязычные и многоязычные вывески. Таким образом, всего было сделано 86 фотографий, на которых запечатлено 20 одноязычных, 34 двуязычных, 23 трехъязычных и 7 многоязычных вывесок. Языковые коды представлены турецким, английским, русским, арабским, немецким языками. Языки на вывесках использовались как по отдельности, так и в сочетаемости.

Рис. 1. Виды языковых знаков в городском пространстве Антальи

Согласно данным, представленным в таблице, три из пяти различных языков оказались доминирующими: турецкий, русский и ан-

глийский. Учитывая, что турецкий язык является единственным официальным языком Турции, можно предполагать, что он будет присутствовать в стране постоянно. Что касается русского языка, то, поскольку выбранный район является многонациональным и туристическим местом, ожидается, что он также будет часто встречаться. Вывески на русском языке, который вытеснил востребованные в начале 2000-х годов английский, немецкий, французский, голландский языки, использованы как в отдельности, так и в смешении с другими языками. Некоторое количество вывесок на русском языке было обнаружено в русскоязычных микрорайонах Лиман и Хурма. Объявления, написанные только на русском языке, имеют маркетинговый и бытовой характер и ориентированы не только на посещающих средиземное побережье Антальи туристов, но и на русскоязычных мигрантов, работающих и проживающих в русскоязычных районах.

Лингвистический ландшафт формируют официальные и неофициальные институты. Язык же неофициальных знаков отражает естественные потребности общества. При анализе лингвистического ландшафта Антальи становится очевидным, что визуальная информация, составляющая лингвистический ландшафт районов, представлена в основном неофициальными вывесками, где преобладают турецкий, английский, русский и арабский языки. Следует отметить, что письменная коммуникация вывесок с иностранными знаками направлена на ограниченный круг потенциального клиента и, как правило, направлена на рекламу услуг питания, торговых, фармакологических и медицинских, развлекательных и образовательных, бытовых, косметических, переводческих, бухгалтерских, страховых услуг и консультаций, а также услуг цветов, аренды автомобилей, типографий, фотоателье, обмена валюты, отдыха, недвижимости. Тогда как официальные вывески с русскими знаками, принадлежащие мэрии города, имеют осведомительную цель о системе оплаты, расписании автобусов, информации о городе, и направлены исключительно на русскоязычных жителей города.

Помимо этого, анализ показывает, что русский язык занял передовое место среди иностранных знаков, и получил статус объединяющего для всего постсоветского населения, находящегося в данном районе. В то же время, взаимодействие турецкого и русского языков на улицах Антальи представляет социолингвистический процесс переключения кодов туристического и маркетингового инструмента, связывающего

местное население с русскоязычными мигрантами. Анализ показывает, что в этом районе русский язык объединяет все постсоветское население.

Сравнительно недавний рост русского языка – яркое свидетельство того, что лингвистические ландшафты не являются стабильными, а подвержены изменениям с течением времени под влиянием политических, культурных и социальных факторов. Отметим, что английский язык не только использовался как на одноязычных вывесках, так и смешивался с другими языками в дву-/многоязычных вывесках. В большинство вывесок вошел арабский язык, который стал отражением роста числа иммигрантов и беженцев из арабоязычных стран.

Наблюдения показывают, что количество многоязычных знаков (66) в лингвистическом ландшафте Антальи значительно превышает количество одноязычных знаков (20). Передовое место заняли турецко-русские (22), турецко-англо-русские (19), русские (15) и англо-русские(12) знаки. Самыми распространенными стали турецко-русские (22) и англо-русские (12) двуязычные знаки. Интересно, что место турецко-английских (2) заняли турецко-русские знаки. В городском пространстве Антальи также наблюдается небольшое количество трехъязычных и четырехъязычных знаков, которые представлены вывесками бухгалтерских, страховых, медицинских и массажных услуг. Это подтверждает тот факт, что лингвистический ландшафт туристического города Антальи представляет не моноязычное, а многоязычное пространство, которое «накладывает отпечаток на визуальную языковую среду и превращает ее в важный источник информации о том, как происходит взаимодействие между различными этническими и социальными группами и как они рассредоточены в городском пространстве, а также как изменяется ситуация во времени, что очень важно для изучения миграционных процессов» [Баранова, Федорова, с. 104].

Интересно, что в этом мультилингвальном пространстве отсутствуют знаки языков исторического наследия (армянские и курдские), а также знаки исторических языков мигрантов (македонские, татарские, болгарские). Активное использование современных языков мигрантов (арабский, русский) свидетельствует, что лингвистический ландшафт является отражением процессов глобализации, современного состояния, а не исторического наследия. Лингвистические ландшафты «отражают доминирующие тенденции языковых контактов, действие языковой

политики, народные приоритеты и другие явления, не связанные с традиционным пониманием как лингвистического анализа, так и самого языка» [Кирилина, 2020, с. 52].

Таким образом, в лингвистическом ландшафте Антальи присутствует шесть языков, относящиеся к разным географическим и культурным группам. Основными факторами появления иностранных знаков в публичном пространстве туристического города стали культурные, социальные и политические причины, а также миграция. Отличительной чертой лингвистического ландшафта является переключение кодов, которое, чаще всего, обусловлено коммерческими и бытовыми факторами. Всем коммерческим вывескам присущи маркетинговые функции, тогда как официальным вывескам, принадлежавшим мэрии Антальи, характерен информационный характер. Безусловно, увеличение иноязычного населения в Анталье повлекло активное применение иностранных знаков (русских, английских, арабских), что стало основной причиной формирования не только мультилингвального, но и билингвального (турецко-русского) пространства.

Литература

Баранова, В. В. (Не)видимость и (вне)находимость: трудовые мигранты и языковой ландшафт Санкт-Петербурга / В. В. Баранова, К. С. Федорова // Городские исследования и практики. – 2017. – Т. 2, № 1 (6). – С. 103–121. – EDN ZVKYWH.

Кирилина, А. В. Описание лингвистического ландшафта города: лингвистика и "что-то еще" или новое понимание языка? / А. В. Кирилина // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 1 (278). – С. 49–55. – EDN AOCTMC.

Inal, D. B. Multilingualism in the linguistic landscape of Istanbul / D. B. Inal // World Englishes. – 2021. – 40. – P. 280–289.

Karakaş, A. B. The scope of linguistic diversity in the language policies, practices, and linguistic landscape of / A. B. Karakaş // Linguistic diversity on the EMI campus: Insider accounts of the use of English and other languages in universities within Asia, Australasia, and Europe / J. M. Jenkins. – Abingdon : Routledge, 2019. – P. 96–122.

Landry, R. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality An Emperical Study / R. Landry, R. Bourhis // Journal of Language And Social Phsychology. – 1997. – Vol. 16 (1). – P. 23–49.

Афанасьева О.В., Баранова К.М.

АНГЛИЦИЗМЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья демонстрирует роль заимствований из английского языка как лингвокультурологического фактора в современном городском пространстве. Внимание уделяется различным словам и словосочетаниям, используемым на заселенных территориях. В статье представлен ряд новшеств, которые можно обнаружить в различных городских пространствах, и предлагаются объяснения неожиданным и необычным проявлениям их применения.
Ключевые слова: крупные города, малые города, лингвокультурологический фактор, пространство, англицизмы, язык.

O.V. Afanasyeva, K.M. Baranova

ANGLICISMS AS LINGUOCULTURAL FACTOR DOMINATING URBAN ENVIRONMENT

Abstract. The article exemplifies the role of English borrowings as a linguacultural factor in modern towns and cities space. The focus is on different words and word combinations used in living territories. The article shows certain innovations that can be found in various city places and offers explanations to the unexpected and unusual phenomena in their application.
Keywords: cities and towns, linguacultural factor, space, English borrowings, language.

За последние годы в связи с введением антропоцентризма в сферу лингвистических изысканий усилился интерес к феномену самой личности и среде обитания человека. Именно поэтому городское пространство в том или ином ракурсе привлекает внимание исследователей [Позднякова, 2002; Шарифуллин, 2007; Сулейманова, Холодова, 2015 и др.] Многие работы ученых акцентируют внимание читателей на элементах культуры и языка, которые неминуемо проявляются в жизни горожан: «между ними и структурами языка существуют вполне определенные корреляции» [Баранова, 1998, с. 2], которые «позволяют нам заглянуть как в далекое прошлое, так и увидеть степень развития культуры народа» [Авербух, Попова, Шатилова, 2018, с. 16].

В современных городах такой многонациональной страны как Россия постоянно происходит столкновение самых различных культур. Это абсолютно естественно, так как представители любой общности оставляют следы своего присутствия на той локации, где они живут и работают, проводят свободное время и т д. В населенных пунктах появляются кафе, рестораны, в меню которых преобладают блюда той или иной национальной кухни. В столице весьма многочисленны точки общепита, где можно отведать, например, грузинские, узбекские, китайские, корейские блюда, а также типичную еду иных стран. На террито-

риях современных городов встречаются, например, разнообразные молитвенные архитектурные сооружения – церкви, мечети, буддийские храмы или монастыри – места поклонения последователей различных религий.

Это также относится к существующим традициям и обычаям, типичным проявлениям поведенческих аспектов, причем их взаимовлияние неизбежно: «в этой системе координат человек <…> занимает место между действительностью (реальной или вымышленной) и языком» [Баранова, Чупрына, 2015, с. 9]. С развитием общества появляются новые, ранее не встречавшиеся элементы, что, безусловно, находит отражение в языке, а потому изучение культуры влечет за собой рассмотрение лингвистических факторов разного рода, «что становится также предметом современных академических <…> исследований» [Меркулова, 2010, с. 222]. Ученые, занимающиеся подобными лингвокультурологическими изысканиями, подчеркивают, что «изучение языка неразрывно связано с изучением культуры народа» [Позднякова, 2002, с. 181]. С этим мнением невозможно не согласиться, ибо составляющие, образующие то, что понимают под термином культура, неразрывно связаны с конкретным языком и языковой картиной мира: «language is an essential part of culture, it is a container of culture and a tool by which culture is created» [Afanasjeva, Baranova, Chupryna, 2020, p. 1099], так как культура, по сути, в большой степени находит самовыражение в языке и через язык, что особым образом отражается в городском пространстве.

Гуляя по улицам современного города, путешествуя по нему в личном или общественном транспорте, горожане повсеместно сталкиваются с новыми, иногда весьма необычными проявлениями культурологических моментов, а также непредсказуемыми использованиями того или иного языка. Эти же процессы можно усмотреть, читая современную прессу или обращаясь к многочисленным телевизионным программам. Отметим, что, характеризуя современное пространство любого города, необходимо упомянуть постоянно убыстряющийся ритм жизни в нем, что сказывается на употреблении лексических единиц, которые оказываются предпочтительными для его жителей. В частности, это проявляется в значительном увеличении сокращений. Являясь одним из способов словообразования при создании новых единиц языка, сокращение явно приближается по своей значимости к таким широко распро-

страненным процессам как деривация и словосложение. Это в равной степени относится как к русскому, так и к английскому языкам.

В студенческом русскоязычном дискурсе типичными, например, являются употребления субстантивов *универ* вместо традиционного *университет*, *общага* вместо *общежитие*, *профи* вместо *профессионал*. Многие молодые люди включают в свой лексикон слова *чел* (*человек, личность*), *бутер* (*бутерброд*) или *комп* (*компьютер*). Однако употребление сокращений свойственно не только для молодежи. В выступлениях представителей различных профессий звучат такие слова как *продбез* (продовольственная безопасность), *рабкор* (рабочий корреспондент), *спецодежда* (специальная одежда), *завлаб* (заведующий лабораторией). В английском языке повсеместно встречаются такие единицы как *doc (doctor), prof (professor), lab (laboratory)*. Весьма распространенными также являются такие сложносокращенные единицы как *Interpol* (*international police* – международная полиция), *Hi-fi* (*high fidelity* – высокая точность воспроизведения), *sci-fic* (*science fiction* – научная фантастика), *V-day* (*victory day* – день победы) и т.д.

Отметим также особую любовь наших современников к аббревиатурам – *ЭВМ* (электронная вычислительная машина), *ЕГЭ* (Единый Государственный Экзамен), *СМИ* (средства массовой информации), *ВУЗ* (высшее учебное заведение), *НЛО* (неопознанный летающий объект), что типично и для английского языка. Ср.: *BTY (by the way), HRY (how are you), NP (no problem), IMHO (in my humble opinion*) и т.д. Городская среда в наши дни характеризуется наличием многочисленных сложносокращенных слов и аббревиатур. Так, например, график работы одного из магазинов на юге столицы обозначается следующим образом: ПН–ПТ с 7:00 до 22:00; СБ – ВС с 8:00 до 22:00. Здесь, как известно, вышеприведенные сокращения обозначают названия дней недели, соответственно, – понедельник, пятница, суббота, воскресенье.

Влияние убыстряющегося темпа жизни проявляется также в том, что на стенах домов, плакатах, вывесках в городах появляется большое количество иноязычной лексики, большая часть которой представлена англицизмами, под которыми понимаются заимствования из английского языка [Баранова, Афанасьева, 2022, с. 30]. При этом их активное применение наблюдается не только в молодежной среде, но и в речи представителей весьма продвинутых в возрастном отношении горожан. Среди таких единиц можно назвать следующие слова: *тренд, лузер, шопинг, тинейджер, голкипер, хит, треш, банить, кикнуть, рофлить, игнорить.*

Причины столь сильного увлечения иноязычной лексикой можно было бы найти в большей краткости подобных слов по сравнению с их русскоязычными аналогами. Так, например, сопоставление субстантивов *направление* и *тренд* (англ. *trend*) явно подтверждает вышеприведенный вывод. Анализ таких пар как *неудачник/лузер* (англ. *loser*), *шумиха/хайп* (англ. *hype*), *популярное произведение/хит* (англ. *hit*), *накладывать запрет/банить* (англ. *to ban*), *исключить из/кикнуть* (англ. *to kick*), *злостно подшучивать/рофлить* (англ. *to roffle*) и многих других указывает на правильность предложенного объяснения. Во всех приведенных примерах можно усмотреть бо́льшую краткость заимствований из английского языка по сравнению с их русскими аналогами. Можно предположить, что именно по этой причине англицизмы оказываются более предпочтительными.

Однако вряд ли данное объяснение можно принять безоговорочно. Так, если речь идет о таких лексемах, например, как *тинейджер* и *подросток, голкипер* и *вратарь,* приходится признать, что в этих случаях исконные и заимствованные слова можно полагать практически равными. Во второй паре субстантивов русскоязычная единица *вратарь* оказывается даже более краткой, чем ее синоним английского происхождения. В этих случаях предпочтение говорящих, выбор ими англицизмов можно объяснить статусом английского языка как средства международного общения. Факт широкого распространения подобных слов в различных языках мира также помогает интенсивному внедрению подобной лексики в русскоязычный дискурс.

Наиболее наглядно обозначенный выше тренд можно наблюдать в сфере рекламной деятельности. Обращает на себя внимание тот факт, что часто расположенные на зданиях вывески, по сути, представляют собой одно и то же наименование, но на разных языках: CAFÉ – КАФЕ, ПАРКОВКА – PARKING, ГОСТИНИЦА КРАФТ ПАБ. При этом иностранное слово можно быть написано как русскими буквами ПАБ (англ. PUB), так и при помощи латиницы (CAFÉ, PARKING). Это относится и к названиям автобусных остановок на соответствующих транспортных линиях Москвы: Поликлиника № 166/ Poliklinika № 166 или Домодедовская улица/ Domodedovskaya ulitsa. За последнее время в городах часто появляются названия магазинов, которые, фактически, являются иностранными единицами, но представлены они русскими буквами. Так, например, в столице один из ювелирных центров имеет название ГОЛДЕН ГРОСС (англ. golden gross – золотой доход), а группа по производству мебели именуется ГУД ЛАКК (англ. good luck – удача). В

крупных городах отмечается также наличие вывесок на иностранных языках. Чаще всего в этой роли используется английский язык: DAILY (обозначение минимаркета), BURGER HOUSE (легендарный пивной ресторан), UNIQUE FABRIQUE и FASHION HOUSE (названия магазинов одежды).

В городском пространстве наших дней происходит постоянное столкновение единиц английского и русского языков в одном контексте, а также наличие в одном слове букв английского и русского алфавитов. В качестве примеров можно привести названия баров, магазинов, поликлиники, пиццерии. Так, в наименовании одного из московских баров SKYБАР первый элемент – это английское слово sky (небо, небесный). Магазин по продаже табачных изделий имеет вывеску ТАБАК & VAPE, где вторым словом является английское имя существительное vape (электронная сигарета). При этом обращает на себя внимание использование символа & вместо союза and/и. Этот же феномен присутствует и в названии заведения общественного питания ПИЦЦА & ПАСТА & ГРИЛЬ. Пиццерия Domino'c Пицца в городском пространстве столичного мегаполиса выглядит крайне необычно. В первом слове наименования этой точки общепита английские буквы чередуются с русскими, а его конец содержит абсолютно неприемлемое с точки зрения норм современного русского языка использование апострофа. Одна из московских поликлиник фигурирует на территории столицы под названием ANTI AGE КЛИНИКА. На стене одного из торгово-развлекательных центров Москвы размещены наименования магазинов и иных учреждений в следующем порядке – FUN DAY, СТОМАТОЛОГИЯ, ПЕРЕКРЕСТОК, ДЕТСКИЙ МИР. Тот факт, что первое из них предлагается на английском языке и может быть непонятно для многих москвичей, не смущает рекламодателей. Скорее наоборот.

Говоря о городской среде и отмечая в ней наличие лингвокультурологического фактора, особо выделим элемент неожиданности, который проявляется буквально повсеместно. Вывески, сообщающие горожанам о продаваемой продукции или оказываемых услугах, зачастую вызывают недоумение, причем это касается как формы, так и содержания. Так, например, точка общепита, где можно купить разливное пиво и закуски к нему, называется ГАРАЖ 33. Супермаркет по продаже цветов именуется не ЦВЕТЫ 24, а ЦВЕТАМИ 24, вывеска СамПРАЧКА рекламирует прачечные самообслуживания, ДОМОВОЙ – товары для дома. Салон красоты называется ЛАВОТЕРРА. В этом названии можно усмотреть попытку создать аллюзию к английским словам *love* и *terra*, в чем просмат-

ривается референция к словосочетанию *земля любви*. Весьма странным кажется название KRASNOYE YABLOKO для салона-парикмахерской. Для людей, не владеющих английским языком, весьма непонятно выглядят вывески СУШИ СТОР (от англ. sushi store), за дверью которой продают суши и роллы, или БУКМЕЙТ (от англ. book mate), приглашающее слушать и читать книги. Не менее необычными кажутся названия кофейни ДАБЛБИ (double B – двойная буква «би») или кафе udc – upside down cake КАФЕ (перевернутое пирожное). Далеко не каждый житель города может также соотнести название HAIR SEKTA с тем, что реально представляет из себя это учреждение, а именно, салон красоты.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в современных городах явно ощущается присутствие языкового пространства, которое за последние годы претерпело весьма существенные изменения и в наши дни представляет собой явно непростое явление, в котором можно выделить разнообразные аспекты, значимые для горожан в плане их формы и содержания. Все составляющие анализируемого феномена представляют собой то, что окружает жителей больших и малых поселений. Это касается и ускорения темпа жизни, с которым сталкивается городское сообщество, и взаимовлияние различных культур. Необходимо также упомянуть тот факт, что. влияя на самоидентификацию индивида, все большую значимость на территории городов приобретает язык, в котором наблюдаются значительные трансформации. Это касается наличия большого количества кратких лексических единиц, сложносокращенных слов, аббревиатур. В рекламной деятельности можно усмотреть тотальное увлечение людей англицизмами, а также использованием многочисленных контекстов, в которых происходит одновременное наличие элементов систем русского и английского языков, что зачастую имеет весьма неожиданный характер употребления.

Литература

Авербух, К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

Баранова, К. М. Разноструктурные средства описания однотипных ситуаций в современном английском языке (на материале конструкций, выражающих идею притяжательности) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Баранова Ксения Михайловна. – Москва, 1998. – 27 с. – EDN WKGFLP.

Баранова, К. М. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира / К. М. Баранова, О. Г. Чупрына // Вестник Московского государственного

областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 8–15. – DOI 10.18384/2310-712X-2015-6-8-15. – EDN VLRPFP.

Баранова, К. М. Усиление роли англицизмов в современном русском языке / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 6. – С. 30–35. – EDN NRNSPK.

Меркулова, М. Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия / М. Г. Меркулова, Е. Г. Сатюкова // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 221–226. – EDN NCSNZN.

Позднякова, Е. Ю. Языковое пространство города. Лингвокультурологическое описание народно-разговорной речи горожан : монография / Е. Ю. Позднякова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2014. – 284 с. – ISBN 978-5-7568-1053-0.

Сулейманова, О. А. Система городской навигации города Москвы как проблема мультикультурного моделирования лингвистического образа города / О. А. Сулейманова, Д. Д. Холодова // English Studies at NBU. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 97–115. – EDN FTOHRF.

Шарифуллин, Б. Я. Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда город / Б. Я. Шарифуллин // Язык города : материалы Международной научно-практической конференции (8–9 ноября 2007 г.) / Бийский пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. – Бийск : БПГУ им. В.М. Шукшина, 2007. – С. 45–51.

Afanasjeva, O. V. Precedent Phenomena As Symbols Of Cultural Identity In YA Fiction / O.V. Afanasjeva, K. M. Baranova, O. G. Chupryna // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : Conference proceedings, Moscow, 23–25 апреля 2020 года. – London : European Publisher, 2020. – Vol. 95. – P. 1098–1106. – DOI 10.15405/epsbs.2020.11.03.116. – EDN VYECNM.

Банкова Л. Л.

ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ КИТАЙСКИХ ЗАВЕДЕНИЙ ТОРГОВЛИ И ОБЩЕПИТА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РФ И КНР

Аннотация. Статья рассматривает написанные на русском языке эргонимы, обозначающие торговые заведения и заведения пищевой промышленности, управляемые китайскими владельцами и расположенные в приграничных регионах. Отобранный материал разделен на две большие группы: русские антропонимы в сочетании с названиями продуктов и непосредственно названия продуктов. В статье также анализируются ошибки, допущенные в данного рода эргонимах.
Ключевые слова: эргоним, маркетинговая лингвистика, городские исследования.

L.L. Bankova

TRANSLATING CHINESE TRADE AND FOOD SERVICE NAMES INTO RUSSIAN IN RUSSIAN FEDERATION-CHINA BORDER REGIONS

Abstract. The article tackles ergonyms which present commerce and food service industry written in Russian but run by Chinese owners in border-straddling regions. The selected material is divided into two large groups: Russian anthroponyms combined with products' names and products' names per se. The article also analyses mistakes made in these kinds of ergonyms.
Keywords: ergonym, marketing linguistics, urban studies.

В приграничных районах Российской Федерации и Китайской Народной Республики часто встречаются эргонимы, представляющие собой вывески различных торговых заведений на русском языке для облегчения процесса коммуникации между продавцами-китайцами и русскоговорящими (не только из России, но и из соседних постсоветских государств) покупателями / закупщиками, не владеющими китайским языком. Эргонимы приграничных областей всегда приковывали внимание лингвистов (например, на территории России [Старыгина, 2011]). В настоящей работе внимание сосредоточено на эргонимах, находящихся с китайской стороны, поскольку, как нам представляется, выбранный материал недостаточно обобщен в лингвистическом плане.

Данная работа выполнена в русле маркетинговой лингвистики, о направлениях, проблемах и перспективах которой написано в [Бирюко-

ва, Борисова, 2021; Борисова, 2016; Основы маркетинговой лингвистики, 2023]. Материалом для исследования послужили данные, полученные в результате личных наблюдений автора (в частности, в городе Урумчи, главного города Синьцзян-Уйгурского автономного района), а также данные из сети Интернет[2].

По нашим наблюдениям, вывески можно разделить на две группы, в основе которых лежат (1) сочетания русских антропонимов и наименования товара / услуг либо (2) собственно наименования товара / услуг. Среди анализируемых эргонимов не зафиксировано китайских топонимов или прецедентных имен, свойственных китайской культуре. В основе номинации положен принцип максимальной простоты и доступности для восприятия целевой аудиторией.

Первая группа эргонимов, представленная сочетаниями русских антропонимов и наименованиями товара / услуг, обладает специфическими чертами. В ней четко прослеживается аналогия с эргонимами на территории РФ, которые, как правило, представляют собой полные имена («Людмила», «Светлана» и т. п.). Однако особенностью именно китайских эргонимов является использование их сокращенных вариантов (магазин «Эдик»). Причина заключается в том, что длинные русские имена сложны для китайского восприятия (вспомним, что среднее китайское слово двусложно). Также возможно, что субъекту номинации не известен факт наличия полного варианта антропонима.

К сожалению, в анализируемых группах эргонимов встречаются ошибки, которые возможно сгруппировать следующим образом.

Первая группа ошибок представляет собой орфографические ошибки и может быть подразделена на несколько подгрупп.

(а) Орфографические ошибки, являющиеся следствием неразличения китайцами графически похожих, но разных букв русского алфавита, разница в написании которых воспринимается ими как нюансировка шрифта. Чаще всего встречается интерференция следующих «“проблемных” русских букв» [Зоц, Сулейманова, 2019, с. 136] (здесь и далее использование строчных или прописных вариантов в иллюстративном материале приводится согласно оригиналу):

---

[2] https://youtu.be/o1frTcK8FoE?si=n1bVaYm7YD9ZXCNl;
https://youtu.be/M9erx0nnOjw?si=BYQ7NmtKCc5wmuc6;
https://youtu.be/hZ8dAbfh2Z4?si=aN62OiQ9QR1gnRE6,
https://www.youtube.com/watch?v=HbVSyHcW508&ab_channel=MaxMaximov

- Ь и Ъ («Пелъмени»);
- И и Й (татуйровка);
- Б и Ъ (Ъайцзе);
- Ш и Щ («щторы», «фистащки», «щащлык»);
- И и Ч (коврикч);
- Ю и Ы («мир брыки»);
- Р и Ь (салон «два дьакона»);
- Р и Г (магазин “пригода”);
- П и Л («ЛАРИКМАХЕРСКАЯ», «палки-епки»);
- М и написанная от руки Т («ресморан»);
- К и Х («самый большой магазин хуини»)[3];
- смешение Х и И (см. пример выше);
- Ф и сочетание О и Р («кедровые фехи»).

(б) Нарушение графического облика букв (буква И расположена зеркально, что, однако, не представляется возможным передать здесь «говяжьи хвосты»).

(в) Интерференция латинского варианта буквы (Р) с его кириллическим вариантом (П) («ПЕСТОРАН ПИРОЖКА УМНАЯ ЖИНА»).

(г) Прочие орфографические ошибки:

- пропуск букв («ФАФОР»);
- неверный выбор буквы («салон красаты», «красивый дом пелеменный», «ПЕСТОРАН ПИРОЖКА УМНАЯ ЖИНА»);
- перестановка букв («рсеторан», «стрика химчистка»);
- постановка дефиса внутри слова при отсутствии необходимости («парикмахерская»).

Вторая группа ошибок представлена грамматическими нарушениями:

- ошибки в выборе окончаний и их согласовании (магазин «Труся», «море радостных одежды», «чай цукат орех конфеты фрукты», «странные магазин», «магазин постельных бельей», «жареная мяса», «мир-брюков», «мир брюк и кофты», «отдел стиральных одежд»);

[3] Мы полностью разделяем мнение о том, что «в наши дни многие люди стараются воздерживаться от употребления лексики, которая в современных словарях маркируется как нежелательная для использования» [Баранова 2021, с. 33], однако, повинуясь принципу научной объективности, позволим себе привести данные неблагозвучные для русского уха лексемы в качестве иллюстративного материала.

- запись имен собственных со строчной буквы («лечебный центр слепых докторов у лилия и саши», «шторы пугачева»);
- запись имени нарицательного с прописной буквы там, где этого не требуется («фирма Брюк “две ноги”»).

Третья группа ошибок – синтаксические ошибки:

- отсутствие пробелов, обусловленное их отсутствием в иероглифической записи («культураисми», «верховныйговядины», «РЕСТОРАН У БАБЫЖЕНИ»);
- наличие пробелов внутри слов («ресторан лю ди», «продово льственный магазин», «китаикое националь н еблюдо»);
- отсутствие кавычек («ПЕСТОРАН ПИРОЖКА УМНАЯ ЖИНА»).
- четвертая группа ошибок – стилистические ошибки. Отобранный в нее фактологический материал возможно подразделить на следующие подгруппы.
- эргонимы представляют собой набор связанных слов, выражающих концептуальные признаки [Банкова, 2007а; Петрова, Викулова, 2023], и напоминают облако тегов, зачастую приводимых без запятой («овца самовар», «шуба магазин прямая продажа с фабрики норка бобер и кусочки», «кастрюлька утюга варит рыб»);
- нарушение семантической сочетаемости слов («вареная пища», «теплая еда», «КОЖА МИХАИЛА», «отдел стиральных одежд», «шашлычное самообслуживание», «гастроном ширпотреб»).

Пятая группа ошибок обусловлена ошибками при переводе, чему способствует:

(а) неадекватный машинный перевод («большие поверхности мяса 大肉面», «Стечение чемодана и сумки Цзин цзин», «Салон красоты “устранение пупырышков”», «ресторан крестьянской железной кастрюли», «красивый дом пелеменный»);

(б) ошибки в самостоятельном переводе, вызванные неправиль-ным восприятием на слух или неправильным произношением перевод-чика («буховик дубренка», «вся мирная пижама»).

Шестая группа ошибок состоит в неверной трактовке культурологических смыслов при создании эргонимов. Например, нам представляется спорным выбор птицы в названии магазина «Искусство резьбы по дереву Дятел»: несмотря на то, что «среди образов животного мира птицы занимают исключительное место в произведениях фольклора и литературы»

[Птица как образ…, 2019, с. 8] и дятел в русской культуре является символом трудолюбия, на жаргоне данная лексическая единица обладает деррогативными значениями (‘тупица’, ‘зануда’).

Другим моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является восприятие китайцами русских как больших любителей алкогольных напитков (обоснованно или нет – предмет отдельной дискуссии). Это проявляется в использовании в названиях торговых заведений и точек общепита наименований алкогольных напитков с целью привлечения потенциальных клиентов (например, «Магазин Маша все для здоровья: чай водка книга»). В данном эргониме вопросы вызывает «соседство» чая, водки и книг и полезности этих составляющих для здоровья. По всей видимости, ассортимент товаров данного торгового заведения связан не со здоровьем, а с досугом, поэтому в основу номинации предпочтительнее было бы заложить принцип положительного восприятия трудовой деятельности и связанного с ней отдыха, ценных для любой культуры [Банкова, 2017б, с. 3] (например, «Магазин “Маша”: все для активного труда и отдыха»).

В названии магазина «фирма Брюк “две ноги”» отражен принцип парности, который считается очень благоприятным в китайской культуре. Однако при дословном переводе на русский язык выглядит нелепо.

В китайской культуре и языке принято располагать антропоним в препозиции к другим элементам словосочетания, в то время как в русском языке его предпочтительная локация будет в постпозиции. В связи с этим такие названия, как «Зина магазин постельного белья» и «Таня шашлык» лучше изменить на «Магазин постельного белья “Зина”» и «Шашлычная “Таня”» с внесением соответствующих пунктуационных и лексических правок.

Как можно заметить по приведенному выше фактологическому материалу, в китайских названиях заведений торговли и общепита (впрочем, не только их) наиболее часто встречаются сразу несколько групп ошибок. Судя по их большому количеству, можно сделать вывод о том, что исследуемая группа эргонимов является своего рода «проблемной “зоной” современной урбанистики» [Зоц, Сулейманова, 2019]. В связи с экстралингвистическими обстоятельствами, способствующими повышению интереса к изучению русско-китайских лингвокультурных аспектов, необходимо проведение комплекса теоретико-практических мер с целью устранения выявленного недостатка.

Литература

Банкова, Л. Л. Концептуальные признаки труда (на материале английского языка) / Л. Л. Банкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007а. – № 2 (11). – С. 41–45. – EDN IIQXWR.

Банкова, Л. Л. Вербализация концепта «труд» в британском варианте английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Банкова Людмила Львовна. – Нижний Новгород, 2007б. – 21 с. – EDN NIXIUR.

Баранова, К. М. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2021. – № 1 (41). – С. 32–41. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04. – EDN DWODVT.

Бирюкова, Е. В. Маркетинговая лингвистика: проблемы и перспективы развития / Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2021. – № 3 (43). – С. 160–164. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.43.3.18. – EDN QIDJSU.

Борисова, Е. Г. Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы / Е. Г. Борисова // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 4. – С. 140–143. – EDN XGREXL.

Зоц, И. В. Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов / И. В. Зоц, О. А. Сулейманова // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 134–150. – DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.049. – EDN PNMWDP.

Основы маркетинговой лингвистики : Учебник / Л. Г. Антонова, Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова [и др.] ; – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – 217 с. – ISBN 978-5-605-02148-3. – EDN OTWXNK.

Петрова, И. М. Семиозис иконичности в естественном языке (на материале эргонимов города Москвы) / И. М. Петрова, Л. Г. Викулова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 38-44. – DOI 10.14529/ling230206. – EDN OVEUHH.

Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке : коллектив. моногр. / Д. В. Абашева, А. В. Алексеев, Л. Н. Алешина [и др.] ; Департамент образования города Москвы, Московский городской педагогический университет, Институт гуманитарных наук. – Москва : Книгодел, 2019. – 504 с. – (Природный мир в пространстве культуры). – ISBN 978-5-9659-0198-2. – EDN RLMZKB.

Старыгина, Г. М. Эргонимы города Благовещенска / Г. М. Старыгина // Языковой портрет Приамурья. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2011. – С. 157–163. – EDN CCPWLM.

Баранова Е.Г.

ГОРОД В ДИАЛОГЕ С СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ: ПАРИЖ И ОЛИМПИАДА-2024

Аннотация. Статья предполагает анализ коммуникативных стратегий представления Олимпийских игр, которые пройдут в Париже в 2024 году. Положения отражают то, что концепция данного мегасобытия основана на идее многомерного диалога, основные взаимосвязанные области которого можно представить следующим образом: социальный диалог как готовность отвечать на вызовы современного общества, исторический и культурный диалог, пространственный диалог, основанный на принципе открытых пространств, которые взаимосвязаны.
Ключевые слова: Олимпийские игры, мегасобытие, территориальный брендинг, диалог, Париж.

E.G. Baranova

CITY IN DIALOGUE WITH MODERN SOCIETY: PARIS AND 2024 OLYMPICS

Abstract. The paper aims at analyzing the communicative strategy of the Olympic Games that will take place in Paris in 2024. It shows that the concept of this mega-event relies on the idea of multidimensional dialogue, the main interrelated areas of which can be summarized as follows: social dialogue as the readiness to respond to the challenges of modern society, historical and cultural dialogue, spatial dialogue based on the principle of open spaces, that are interrelated.
Keywords: Olympic Games, mega-event, territorial branding, dialogue, Paris.

С конца XX в. маркетинговые стратегии активно используются для продвижения территорий, и сегодня городской брендинг как создание, подтверждение или усиление имиджа города – уже необходимое условие для развития и процветания города, привлечения туристов, высококвалифицированных специалистов, инвестиций и повышения социальной стабильности [Основы маркетинговой лингвистики, 2023]. Особую роль в создании городского имиджа играют так называемые мегасобытия (от англ. mega-events) – мероприятия временного характера и мирового или континентального уровня [Müller, 2015; Roche, 2000]. Олимпийские игры занимают ведущее место среди таких событий, поэтому их подготовке и коммуникационному сопровождению придается особое значение.

В коммуникативной стратегии предстоящих Олимпийских игр 2024 г. в Париже сделан акцент на инновационном характере этого мероприятия. По словам одного из руководителей Олимпийского комитета Мишеля Алоизьо, организаторы намереваются не просто «провести 33-и Олимпийские игры, […] довольствуясь тем, чтобы сделать как другие или немного лучше», а перевести Олимпиаду в «новое измерение» [Ez-

van, 2021]. Проведенный нами анализ коммуникативной стратегии позволяет утверждать, что в основе представления Олимпийских игр в Париже как своеобразной революции лежит идея многомерного диалога, основные взаимосвязанные направления которого можно обобщить следующим образом: диалог социальный как готовность ответить на вызовы современного общества, диалог пространственный, основанный на принципе открытых, перетекающих друг в друга пространств и диалог историко-культурный.

Образ города, открытого к диалогу с обществом заявлен уже в основном слогане Олимпиады «Ouvrons grand les Jeux» (англ. «Games wide open», русский вариант «Широко открытые Игры»), который выражает два основных направления коммуникативной стратегии: амбициозность («grand») и открытость («ouvrons»). Таким образом, Париж позиционируется как динамичный город, открытый миру и вызовам современного общества.

Из глобальных вопросов, ответы на которые намеревается дать Париж-2024, в первую очередь стоит назвать экологические проблемы. Начиная с Пекина-2008, страны-организаторы подчеркивают положительное влияние Олимпийских игр на состояние окружающей среды. В центре стратегии организаторов Олимпиады Париж-2024 гораздо более масштабная задача – впервые в истории сделать Игры углеродно-нейтральными.

При организации подобных мероприятий одна из основных проблем для устойчивого развития – дорогостоящие олимпийские объекты, оборачивающиеся «белыми слонами» после окончания Игр. Поэтому 95% объектов Олимпиады-2024 – готовые или временные с возможностью реутилизации. «С нуля» построены лишь два объекта, которые затем будут использоваться круглый год, а не только для редких турниров, при этом Олимпийская деревня изначально спроектирована как будущий жилой комплекс с уже встроенной инфраструктурой (школы, магазины, и т. п.). Максимально сократить углеродный след Игр призваны использование только возобновляемых источников энергии, экологичных материалов на основе дерева и низкоуглеводного бетона в строительстве, органических продуктов в меню спортсменов и гостей, отказ от одноразового пластика и замена кондиционеров геотермальной системой охлаждения и зелеными насаждениями.

Второй вызов – угрозы безопасности. Мировой лидер туристического рынка, Париж притягивает к себе огромное количество туристов,

но одновременно ассоциируется с многочисленными терактами, забастовками и беспорядками, в том числе во время спортивных мероприятий (например, во время Лиги чемпионов в 2022 г.). Распространенная тактика имиджестроения в таких случаях – подчеркивание позитивных черт и замалчивание неблагоприятных событий [Брязгина, 2016; Попова, Григорьева, Морозова, 2015]. Для организаторов Олимпиады-2024 запретных тем нет: они открыты для диалога и с готовностью обсуждают опасения, связанные с безопасностью. В частности, префект парижской полиции Лоран Нуньес обещал извлечь уроки из предыдущих мероприятий и обеспечить беспрецедентный уровень безопасности для жителей города, участников и гостей Олимпийских игр [Antonin, 2023; Doussot, 2024]. И третий из основных социальных вопросов, решению которых должны способствовать Летние игры в Париже – сокращение неравенства и обеспечение инклюзивности в самом широком смысле.

Как правило, под инклюзивностью понимают равные возможности для людей с ОВЗ. И действительно один из слоганов этой олимпиады – «Paris inclusive et accessible» («Париж инклюзивный и доступный»). Паралимпийские игры-2024 изначально позиционируются как такие же важные, как и Олимпийские: впервые у олимпиады и паралимпиады один и тот же логотип и практически идентичные талисманы, Фриги (les Phryges), которые были представлены одновременно. Паралимпийский талисман отличается только тем, что вместо одной ноги у него спортивный протез. Париж-2024 планируется как полностью безбарьерный, спортивные объекты строят или реконструируют так, чтобы после окончания Игр спортом могли заниматься гораздо больше людей с ОВЗ, в каждом округе Парижа создается так называемый «квартал повышенной доступности» («quartier d'accessibilité augmentée»), где вся инфраструктура будет доступна для маломобильных людей, в том числе пожилых и людей с детскими колясками.

В более широком смысле инклюзивность подразумевает включение в жизнь общества всех людей на равных условиях. Поэтому в коммуникативной стратегии Олимпиады в Париже большое внимание уделяется гендерному и экономическому равенству. Впервые в истории олимпийского движения среди участников будет 50% женщин, а для малоимущих французов предусмотрены сотни тысяч билетов по социальным ценам (1 миллион билетов по 24 евро на Олимпийские игры и 500 тысяч билетов по 15 евро на Паралимпийские). Французские власти

неслучайно выбрали для Олимпийской деревни беднейший департамент парижского региона Сена-Сен-Дени: вложения в инфраструктуру (новые жилые кварталы, мосты и дороги, парки, велодорожки, дворец водных видов спорта) призваны улучшить качество жизни местных жителей и создать условия для массового спорта.

Здесь мы видим еще один важный аспект социального диалога. Многих исследователи в области маркетинга территории указывают на то, что мегасобытия проводятся в ущерб комплексному городскому благоустройству и в последние десятилетия наблюдается «процесс постепенного свертывания гражданского участия в городских событиях» [Трубина, 2012].

Олимпиаду 2024 года в Париже, напротив, позиционируют как «Народные Игры» («Jeux populaires»). Использование множественного числа в слогане мероприятия «Ouvrons grand les Jeux» (дословный перевод «Откроем Игры широко») символизирует вовлеченность всех жителей. В коммуникационном сопровождении события подчеркивается, что инфраструктурные преобразования делаются прежде всего в интересах горожан и впервые планируется массовое вовлечение парижан и гостей города в любительские спортивные мероприятия во время олимпиады. К примеру, в один день с марафонами легкоатлетов на той же трассе будет проведен «Марафон для всех» («Marathon pour tous»).

Диалогическая концепция «игр для всех» проявляется и в выборе мест для проведения мероприятий. Впервые в истории церемония открытия олимпиады планируется не в закрытом пространстве стадиона, а в центре города и будет доступна бесплатно рекордному количеству зрителей (набережные Сены смогут принять около 400 тысяч человек). Бесплатно можно будет посмотреть и ряд соревнований, которые пройдут в открытом городском пространстве (триатлон, велоспорт и марафон в Париже и парусный спорт в Марселе). Все временные арены будут встроены в исторические места города. Таким образом, пространство олимпиады и городской ландшафт перетекают друг в друга и находятся в постоянном диалоге.

Идея «превратить исторические достопримечательности Парижа в полноценные спортивные объекты» [Chabas, 2017], очевидно, объясняется желанием не только открыть ворота стадионов в городское пространство, но также использовать и усилить имидж Парижа как мировой культурной столицы. При этом происходит переосмысление узнаваемых архитектурных объектов, укорененные в сознании знаковые архитек-

турные образы вступают в плодотворный диалог с обновленным содержанием, наполняя спортивные соревнования новым символическим смыслом. В частности, в концепции организаторов прослеживаются отсылки к событиям Французской революции. Например, трасса марафона повторяет путь Женского марша на Версаль 5 октября 1789 г., а украшающие город логотип и талисманы Олимпиады основаны на рожденном революцией символическом образе Марианны и ее главного атрибута – фригийского колпака. Париж как колыбель Французской революции вступает в диалог с Парижем-2024 и революцией в олимпийском движении, которую хотят совершить организаторы Олимпийских игр-2024.

Многонациональный пригород Парижа Сен-Дени, выбранный для строительства Олимпийской деревни, также символизирует культурный диалог и представляет собой настоящий культурный перекресток, на котором встретятся спортсмены из разных стран.

Таким образом, Олимпийские игры для Парижа – не только спортивный, но и важный урбанистический проект, диалогичный по своей сути. Оценить этот проект в полной мере можно будет только после окончания Олимпиады. Однако новаторская и амбициозная концепция, предложенная организаторами, дает представление о направлениях, которые будут определять стратегию создания положительного имиджа городов в ближайшие десятилетия.

Литература

Брязгина, Е. Ю. Особенности коммуникационного сопровождения крупных спортивных мероприятий (на примере Олимпийских игр в Сочи) / Е. Ю. Брязгина // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : сб. трудов конф. (Санкт-Петербург, 25-26 февраля 2016 г.). – С. 160–163.

Основы маркетинговой лингвистики : Учебник / Л. Г. Антонова, Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова [и др.] ;. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – 217 с. – ISBN 978-5-605-02148-3. – EDN OTWXNK.

Попова, О. И. Имиджевая политика территории: анализ имиджа Екатеринбурга / О. И. Попова, Е. С. Григорьева, И. Ю. Морозова. – Екатеринбург : Институт международных связей, 2015. – 169 с.

Трубина, Е. Г. Полис и мегасобытия / Е. Г. Трубина // Отечественные записки. – 2012. – № 3 (48). – URL: http://strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya (дата обращения: 21.03.2024).

Antonin, A. JO 2024 : « Le dispositif de sécurité le plus puissant jamais déployé sur le territoire » / A. Antonin. – 2023. – URL: https://www.lejdd.fr/societe/jo-2024-le-dispositif-de-securite-le-plus-puissant-jamais-deploye-sur-le-territoire-140806 (дата обращения: 17.01.2024).

Chabas, S. JO 2024 : « Une opportunité fantastique pour Paris » / S. Chabas. – 2017. – URL: https://www.batiactu.com/edito/jo2024--opportunite-fantastique-paris-agence-architecte-47876.php (дата обращения: 25.12.2023).

Müller, M. What makes an event a mega-event? Definitions and sizes / M. Muller // Leisure Studies. – 2015. – 34:6. – P. 627–642.

Doussot C. JO de Paris 2024 : sécurisation, crack, patrouilles… Ce qu'il faut retenir de l'interview de Laurent Nuñez / C. Doussot. – 2024. – URL : https://www.leparisien.fr/paris-75/jo-de-paris-2024-securisation-crack-patrouilles-ce-quil-faut-retenir-de-linterview-de-laurent-nunez-09-02-2024-PWLAXC5BNBCOXHSG4VDQDWUVUY.php ***(дата обращения: 11.02.2024).***

Ezvan, J.-J. Paris 2024 lancera les Jeux olympiques avec un gigantesque défilé sur la Seine / J.-J. Ezvan // Le Figaro. – 2021. – URL : https://www.lefigaro.fr/sports/jeux-olympiques/paris-2024-lancera-les-jeux-avec-un-gigantesque-defile-sur-la-seine-20211213 ***(дата обращения: 03.01.2024).***

Roche, M. Mega-Events and Modernity: Olympics and expos in the growth of global culture / M. Roche. – London : Routledge, 2000. – 228 p.

Барышникова Г.В., Гуляева Е.В.

НОМИНАЦИЯ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ Г. ВОЛГОГРАДА КАК МАРКЕР ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДА

Аннотация. Статья описывает лингвистические характеристики номинации жилых комплексов в городе Волгоград. Исследование направлено на изучение коммерческих названий с точки зрения культурно-исторической и социальной информации, привлекательных и прагматических тенденций и позиционирования частного жилого объекта для клиента. Ойкодонимы создают лингвистический профиль города, идентифицируя его в общем топонимическом контексте.
Ключевые слова: номинационная единица, оном, ойкодоним, жилой комплекс, городской дискурс.

G.V. Baryshnikova, E.V. Gulyaeva

VOLGOGRAD RESIDENTIAL COMPLEXES NAMES AS URBAN IDENTITY MARKERS

Abstract. The article deals with the linguistic ways of naming residential estates in the city of Volgograd. The research aims at studying the commercial names from the point of view of cultural-historic, social information, attractive and pragmatic trends and positioning a private housing object for a client. It is oikodomonyms that make a linguistic profile of a city, identifying it in a general toponymic context.
Keywords: naming unit, onym, oikodomonym, residential estate, urban discourse.

Проблема соотношения языка, мышления и действительности волновала лингвистов еще с начала XX века. Исследования, касающиеся изучения этой триады, позволили выявить особую роль человеческого фактора в языке и законах номинации, т.к. все объекты и реалии окружающего мира получают свое наименование через преломление их свойств и качеств в мыслительных операциях человека и дальнейшей вербализации.

Любой процесс номинации исследуется в языкознании исходя из семантического треугольника:

- *реалия,* которая в лингвистике обозначается через *денотат*;
- *понятие* как набор определенных концептуальных признаков, отличающих один объект от другого, обозначаемое через *сигнификат;*
- *имя,* которым субъект нарекает некий объект, или *оним.*

Каждый предмет или реалия в мире имеет целое множество признаков, характеризующих данный объект и отражающихся в языке. Любой процесс номинации представляет собой ряд действий, при которых

несущественные признаки отсекаются, а из всех оставшихся выделяется наиболее значимый и категориальный для данного онима, который и ложится в основу его наименования. Основной признак, по которому получил название тот или иной предмет, А.А. Потебня называет «представлением», или «внутренней формой» [Потебня, 1999, с. 36]. Таким образом, внутренняя форма представляет собой признак объекта, взятый за основу наименования.

В современной теории номинации (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.М. Голомидова, Е.М. Верещагин, И.В. Крюкова, К.С. Мочалкина, Н.В. Подольская,
Ю.В. Пшегорская, Ю.С. Степанова, А.А. Уфимцева), исследующей, прежде всего, вопросы, связанные с соотношением понятийных форм мышления и способов создания, селекции и закрепления существенных для данного понятия категориальных признаков, приняты различные способы и типы номинаций. Ученые-ономасиологи выделяют два способа: прямой и косвенный. Первый связан с непосредственным прямым лексическим значением слова, косвенный же – с опосредованным, переносным значением лексемы, в основе которого лежат различные ассоциации и образы, чаще имеющие стилистическую окраску.

В ономасиологии разграничивают также естественную и искусственную номинацию. При естественном процессе оним подбирается исходя из объективных законов номинации, когда, по мнению Н.Г. Комлева, создается «нужное слово-знак, его «изобретение» начинается после нахождения нового денотата, формирование лексического понятия завершается тотчас же, как будет найдено слово-знак» [Комлев, 1968, с. 86]. Как отмечают Ю.А. Лозовой и И.А. Названова, «искусственная номинация – это создание нового лексического материала, преднамеренное словотворчество, тесно связанное с творческим началом личности, включенной в конкретный исторический и социальный континуум. Такой вид номинации субъективен» [Лозовой, Названова, 2017, с. 27].

Н.Д. Арутюнова, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова придерживаются классификации номинации по признаку «рождения» слова. Они делят наименования на: первичные (к ним относят слова, являющиеся первообразными, витальными, которые получили название при первом своем появлении и могут быть исследованы только с привлечением этимологического анализа: *земля, жить, работать* и др. и вторичные (слова, получившие переосмысление, оставившие свою фонетико-графическую оболочку,

но с новым семантическим содержанием: *чайник, топить, ручка* и др.). Второй вид номинации является наиболее интересным для исследования, т. к. представляет собой наполнение таких наименований новыми смыслами.

Настоящая работа выполнена в рамках медиаурбанистического дискурса и отражает семиотическое видение городского пространства. Основной родовой ономасеологической категорией, описывающей названия городских микротопонимов, являются урбанонимы, включающие имена улиц, площадей, стадионов, парков, памятников, названия соборов и т. д. Так как целью нашей работы является рассмотрение и анализ онимов жилых комплексов г. Волгограда, мы предлагаем взять для нашего исследования за рабочий термин «ойкодомоним», обозначающий в современной российской ономастике имя собственное здания (от греч. «здание, строение» + оним), т. е. названия жилых комплексов, состоящих из одного или нескольких зданий и представляющих собой, как правило, единый архитектурный ансамбль. Однако заметим, что к настоящему времени в современной ономастике не сложилось еще четкого видения и понимания по поводу наименования такой единицы городского ландшафта, как жилые комплексы. Р.В. Разумов и С.О. Горяев видят «с одной стороны, названия жилых комплексов как часть урбанонимии, а с другой стороны, это ярко выраженные «рекламные имена», связанные с экономической деятельностью и экономическими общественными отношениями» [Разумов, Горяев, 2018]. В свою очередь,

Н.С. Дьякова предлагает ввести для наименования таких единиц термин «инсулоним» [Дьякова, 2016], однако, согласно трактовке данного понятия с латинского языка, он относится как к наименованию островов, так и многоквартирных домов, что вызывает некоторую путаницу. Н.В. Подольская предлагает для употребления термин «ойкодомоним» [Подольская, 1988, с. 88], которым, как мы упомянули выше, будем оперировать в нашей работе.

Строительство и продажа квартир в жилищном комплексе как макси-задача и привлечение платежеспособного клиента как задача-минимум являются неотъемлемыми атрибутами удачного бизнеса. Для выполнения аттрактивной функции и, таким образом, привлечения целевой аудитории каждая бизнес-структура четко продумывает план действий, в том числе и коммуникативных. Номинация объектов, названия брендов, их лозунги и девизы, логотипы, графические и фонетические способы представления, креолизованные тексты – все эти элемен-

ты представляют собой определенные тексты и фигуры речи, за которыми стоит четко продуманный бизнес-план. С помощью этих языковых средств реализуется не только аттрактивная функция ойкодомонима, но и позиционирующая, заключающаяся в особом представлении своего объекта на основе его выделения благодаря ярким и «прицельным» отличиям среди ему подобных.

Материалом для анализа послужили ойкодомонимы, наименования жилых комплексов г. Волгограда (87 онимов), отобранные методом сплошной выборки из ресурсов сети интернет.

Так как цель нашего исследования касается рассмотрения ойкодомонимов, идентифицирующих лицо г. Волгограда, отметим, что при их анализе обнаружили два типа подобных наименований: первые – прямые номинанты – указывают непосредственно на топонимы, связанные с региональной идентичностью города (*ЖК «Волгоград-Сити», ЖК «Сталинградский», ЖК «Заволжье», ЖК «Волго-Дон», ЖК «Кача»* (социолектное наименование высшего военно-летного училища), *ЖК «Царица»* (река, протекавшая по городу), другие демонстрируют свой оним через дескрипторы, соответствующие адресной привязке здания (*ЖК «РИО»* – усеченный вариант от названия улицы Рионская, *ЖК «Каспийская долина»* находится на улице Каспийская, *ЖК «Дом на Бульваре»* расположен на бульваре Профсоюзов, *ЖК «Университетский»* на Университетском проспекте). Мы полагаем, что создание подобных наименований, отражающих местную историко-культурную и географическую специфичность, являются продуктивными по способу номинации и будут встречаться в каждом городе.

Известные топонимы, не связанные географически с местностью г. Волгограда, также нашли свое место в названии жилых комплексов, т. к. они содержат периферийные оценочные семы «престиж», «известность» и зарекомендовали положительную коннотацию своих онимов: *ЖК «Квартал Московский», ЖК «Арбат», ЖК «Парк Европейский».*

Сохраняется традиция актуализировать свои названия через трансляцию ценностей, связанных с семейными ценностями и традициями (*ЖК «Семейный», ЖК «Счастье», ЖК «Династия»),* историей страны (*ЖК «Русская усадьба», ЖК «РомановЪ», ЖК «Калинка»*), историей региона. Название *ЖК «Репников»* можно отнести к числу особенных для нашего города, так как назван он в честь А.А. Репникова, потомственного почетного гражданина Царицына, купца 1-ой гильдии, почетного миро-

вого судьи, мецената и благотворителя, председателя Общества содействия внешкольному образованию.

Большая же группа ойкодомонимов представлена так называемыми «невключенными» онимами, т. е. наименованиями, которые не имеют привязки к ономастическому ландшафту города. Они могут быть названы, опираясь на внешние характеристики здания: его стиль, форму, архитектуру, цвет и т. д. Так, например, *ЖК «Авокадо»* представляет собой комплекс зеленого цвета, *ЖК «Янтарная долина»* – желто-коричневого цвета, *ЖК «Графит»* – смешение графитового и белого цветов. *ЖК «5 вершин»* представляет комплекс из пяти многоэтажных домов, в *ЖК «Калинка»* фасад здания украшен в русском стиле, стиль зданий *ЖК «Волжские паруса»* напоминает два паруса, а объект, построенный с нетипичной внешней отделкой, большим количеством хитросплетенных металлических реек называется *ЖК «Артхаус».* В основе такого типа наименования лежит ассоциативно-сопоставительная номинация, некий образ, положенный в основу ойкодомонима, и, вероятнее всего, номинатор сначала продумал концепцию строительства, а затем присвоил отобъектный оним данному проекту.

Однако в большинстве нами отобранных примеров ойкодоним не имеет непосредственной ни логической, ни лингвистической связи в своем наименовании с именем жилищного комплекса и носит образный и условный характер обозначения. Как указывают Р.В. Разумов и С.О. Горяев, «такие названия воплощают идею onoma в чистом виде, как словесного знака, выполняющего исключительно индивидуализирующую функцию в противовес дескриптивной» [Разумов, Горяев, 2018]. Чаще всего такие номинации выражаются через метафорические представления.

Языковой образ пользователя сильного и смелого, уверенного в своих силах и защищенного своим домом воплотился в следующих названиях: *ЖК «Герои», ЖК «Атлант», ЖК «Бастион»;* устремленного к новым высотам и свершениям: *ЖК «Галактика», ЖК «Фаренгейт»;* готового к познанию и обновлению: *ЖК «Новый», ЖК «Новый свет»*; и снискавшего признание своих заслуг и достижений: *ЖК «Браво», ЖК «О! Мега».*

Обращение к названиям животных и птиц призвано, по мнению Ю.В. Вайрах, А.В. Казориной, Т.Б. Маклаковой, М.Н. Чупановской, «произвести на клиента скрытое положительное эмоциональное воздействие, основанное на любви к миру живой природы и национально-культурной

символике» [Нейминг жилых комплексов…, 2023, с. 371]. В русской традиции эти наименования связаны с различными положительными коннотациями образов: *ЖК «Стрижи»* (стриж ассоциируется с родным домом), *ЖК «Ласточки»* (ласточки вьют гнездо на доме), *ЖК «Снегири»* (радость при виде окраса птиц), *ЖК «Лебяжья поляна»* (ассоциация с лебединой верностью и семьей) и являются аттрактивом для приобретения жилья в этих комплексах.

Номинации с помощью иностранных слов или написанные на латинице – достаточно частый прием для называния различных объектов (ресторанов, кафе, гостиниц, магазинов), включая жилые комплексы г. Волгограда. Само название *ЖК «URBN»* (от латинского *urbs* – город) подразумевает проживание в городской местности. На наш взгляд, такие названия всегда позиционируют по-особенному, со знаком качества, представляемый ими объект. Такие эпитеты, как *grand (большой, крупный), gala (торжественный)* в нижеследующих примерах придают особый вес и статус названию комплекса: *ЖК «Grand Home», ЖК «Grand Avenue», ЖК «Gala Park».* Эти ойкодомонимы иллюстрируют понятную согласно переводу соотнесенность названия в зависимости от их собственных характеристик или характеристик примыкающих объектов, другие же поддаются только метафорическому переосмыслению. Например, *ЖК «Level Up»* сообщает своему потенциальному владельцу, что он перешел на более высокий материальный уровень и может позволить иметь себе квартиру в этом доме, способствуя тем самым поднятию престижа покупателя квартиры. Кроме того, ойкодомоним может демонстрировать контаминацию русского и английского языков (*ЖК «Лапшин LOFT»*; причем параллелизм языков обозначен не только в имени жилищного комплекса, но и его слогане: *жизнь в стиле GREEN*).

Хотелось бы отметить тот факт, что при анализе материала нами было замечены некоторые неточности и несоответствия названия жилищных комплексов города достоверным фактам. Так, например, *ЖК «Santorini»* вероятно должен иметь апелляцию к греческому острову, города и поселки которого построены из белого камня, однако вышеупомянутый комплекс не отвечает ни одному из денотатов: он выдержан в бело-коричневых тонах и не находится в локации, связанной с упоминанием Греции. При номинации *ЖК «Atmosfera»*, на наш взгляд, номинатор проекта допустил языковую ошибку, т.к. это слово греческого происхождения и известно своим написанием через сочетание букв *ph*.

Итак, как показал практический материал, девелоперы для повышения аттрактивной и позиционирующей функций продаваемых ими жилых объектов уделяют особое внимание номинации жилых комплексов. Они прибегают к различным лингвистическим приемам, чтобы повысить престижность создаваемого ими жилищного продукта, усилить его узнаваемость и сделать запоминающимся, а также составить портрет того или иного города, идентифицирующий его в общем топонимическом пространстве.

Литература

Дьякова, Н. С. Ономасиологический анализ наименований жилых домов и жилищных комплексов Череповца / Н. С. Дьякова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 87–90.

Комлев, Н. Г. Ономасиология как учение о языковом обозначении неязыковой действительности / Н. Г. Комлев // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Москва : Московский университет, 1968. – С. 80–89.

Лозовой, А. Ю. К проблеме номинации. Особенности современной эргонимии / А. Ю. Лозовой, И. А. Названова // Известия Южного Федерального университета. – 2017. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-nominatsii-osobennosti-sovremennoy-ergonimii (дата обращения: 12.02.2024).

Нейминг жилых комплексов и коттеджных поселков как ключевой элемент позиционирования строительного бизнеса/ Ю. В. Вайрах, А. В. Казорина, Т. Б. Маклакова, М. Н. Чупановская // Казанская наука. – 2023. – № 11. – С. 370–373.

Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.

Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Москва : Лабиринт. – 1999. – 202 с.

Разумов, Р. В. Названия жилых комплексов: между урбанонимами и рекламными именами/ Р. В. Разумов, С. О. Горяев // Научный диалог. – 2018. – № 9. – С. 76–97.

Безуглова Н.П.

ДВА ПОДХОДА К ПОНЯТИЮ «КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья направлена на исследование того, как в рамках различных дисциплин в настоящее время анализируется культура, включая сравнение и противопоставление данных подходов с целью углубления понимания того, каким образом и по каким причинам появляются различия. Культура доминирует в жизни современных городов и их жителей, которые имеют разные культурные корни. В статье анализируются два подхода к рассмотрению понятия культура. Растущие глобальные сети товаров и капитала изменили взгляд теоретиков на культуру, которая теперь понимается не просто как статичное, фиксированное явление. Культура социально конструируется людьми и, следовательно, является изменчивой и нестабильной.
Ключевые слова: коллективная культура, культурная идентичность, глобализация, многонациональное городское пространство, стандартизация.

N.P. Bezuglova

TWO APPROACHES TO THE CONCEPT OF 'CULTURE' IN THE CONTEXT OF MULTINATIONAL URBAN SPACE

Abstract. The article aims at exploring how culture is currently analyzed within the framework of various disciplines, at comparing and contrasting these approaches to further understand how and why differences appear. Culture has been dominating the life of modern cities and their inhabitants, who have different cultural backgrounds. The article analyzes two approaches to considering the concept of culture. The growing global networks of goods and capital has changed the view of theorists on culture, which is now merely understood as a static, fixed phenomenon or as a container. Culture is socially constructed by people and, therefore, proves changeable and unstable.
Keywords: collective culture, cultural identity, globalization, multinational urban space, standardization.

Данная статья нацелена на анализ понятия *культура* в контексте многонационального городского пространства для выяснения более эффективного пути налаживания межкультурной коммуникации городских жителей.

С момента появления классического понятия *культура*, сформулированного, Эдвардом Б. Тайлором, различные научные дисциплины предложили десятки вариантов наименования этого феномена. Релятивистский подход рассматривает его как специфическое, выученное социальное знание унифицированной целостной группы, проживающей на территориально ограниченных пространствах. Во времена незначительной мобильности и лимитированного обмена информацией это определение соответствовало реальности. Культура рассматривалась как объ-

ективируемый и приравненный (по меньшей мере, для ведущих индустриальных государств) к национальной культуре феномен. Традиционная точка зрения на понятие составляет до сегодняшнего дня основу большинства подходов к формированию межкультурной компетенции и приводится во многих публикациях. Достоинством такого подхода является возможность прогнозировать успешность межкультурных контактов и предупредить возникновение межкультурных недоразумений, а недостатком становится соблазн поверить в слишком обобщенные картины национальных культур. Если ему поддаться, то в более сложных ситуациях, например, в мультикультурных обществах городских пространств, анализ культурных феноменов становится проблемой.

Большие группы людей все еще проживают в локальных культурных пространствах, которые оставляют на них свой несмываемый отпечаток. Представление о культуре как о статичном феномене, описываемом набором определенных характеристик, не всегда подтверждается практически. В эпоху формирования больших городских агломераций, общих информационных сетей и мобильности населения межкультурные контакты все реже могут объясняться однозначными культурными причинами. Сегодня представление о культурах как территориально очерченных и закрытых целостностях стало сомнительным для многих людей, прежде всего, развитых индустриальных стран. Внушаемая культурно-релятивистской идеей точка зрения, на людей, программируемых собственной культурой, сегодня считается слишком статичной и детерминистской [Hannerz, 1992, p. 67].

Противоположность ориентированному на когерентность пониманию культуры составляют исследования, которые, исходят из диагноза фундаментальных противоречий в единых культурных образованиях. Они выступают против представления о структурном единстве и гомогенности культур и подчеркивают наличие различий. Если обратиться к культурной антропологии и этнологии, то в их сегодняшнем понимании культура представляется чем-то расплывчатым, комплексным и многогранным, обнаруживающим конкретные структуры, но в зависимости от ситуации и в единичных случаях. В таком подходе к культуре важное место получают символы, образы и субъективные интерпретации [Moosmüller, 1998, p. 195]. Данный взгляд на понятие культуры предлагает иную основу для осознания сущности взаимодействий в различных культурных контекстах городской жизни. Асимметричное отношение между боль-

шинством и меньшинством в относящихся к разным культурам городских сообществах может вести к формированию субъективно прочувствованных и даже воображенных различий, которые обладают собственной динамикой и реальностью. Исследователь Вольфганг Вельш ставит новые акценты в понимании связи между культурой и коллективом. Распространенное в культурологии понимание культуры, сформулированное Э. Тайлором как надприродной надстройки, состоящей из множества частей, позволяло рассматривать этот феномен как единый и неделимый феномен [Тайлор, 1989, с. 72]. В. Вельш же предлагает новое понятие культуры в противовес традиционному определению, когда вводит метафору «сети», в соответствии с которым рассматриваемое понятие становится открытым феноменом и представляет сетевую структуру, сотканную из различных нитей, образующих коконы [Welsch, 1999, p. 112].

Продолжающиеся попытки изучения понятия культура для исследования межкультурных взаимодействий в городском пространстве, не может оставить без внимания тот факт, что исследователи указывают на множество различий между культурами и формируют взгляд на понятие, который убедительно объясняет связи культур вопреки имеющимся в них различиям. Модель культуры, соответствующая установленным критериям, присутствует в работах немецкого исследователя Клауса Ханзена [Hansen, 2003]. Взгляд ученого на культуру вполне функционален для установления эффективных межкультурных контактов в контексте многонационального городского пространства, поскольку в отличие от подходов к культуре на общем уровне (нации, социум), данное понимание культуры учитывает более избирательные уровни, разнообразных культурных коллективов, вступающих во взаимодействие или даже культурные конфликты.

Коллективы – группы людей, объединенные общими интересами, целями или деятельностью, имеют различные составы, бывают формальными (рабочая группа, спортивная команда и т.д.) или неформальными (диаспора, семья и т.д.). Ввиду представления о коллективах, состоящих из различий, при наличии реальных или мнимых противоречий между индивидуальной самостоятельностью и наблюдаемой связью больших и сложных по структуре коллективов, важно вводимое К. Ханзеном понятие *мультиколлективности*. Принадлежность к определенным группам, хотя и производит автоматическое отделение

чужих групп, которое затем исчезает, тем не менее, многоразовое вхождение людей в многочисленные коллективы формирует стабильные сети. Ввиду центробежных сил культурных различий культурная стабильность строится на ценностной основе обязательных для всех норм. Культура, «<…> и в этом ее самый существенный критерий и самая эффективная и самая глубокая заслуга, определяет нормальность, и эта нормальность также выглядит обязательной и по-своему объединяющей, как социальные и политические структуры» [Hansen, 2003, p. 233). Очевидная связь культур получается не из их когерентности, а по причине нормальности их различий.

Культура – сложное явление, которое можно анализировать с разных точек зрения. Один из подходов рассматривает культуру как единое целое, что хорошо отражается моделью «айсберга культуры». Согласно этой модели, культура имеет видимую и невидимую части. Видимая часть включает в себя культурные артефакты, такие как архитектура, искусство, мода и т.д. Невидимая часть включает в себя ценности, убеждения, нормы и обычаи, которые составляют основу культуры. Другой подход рассматривает культуру как открытую, динамическую систему. Согласно этому подходу, культура постоянно меняется и развивается, адаптируясь к новым условиям. В этом процессе участвуют все члены общества, которые вносят свой вклад в формирование и развитие культуры. На всех социальных уровнях действуют коллективы, обладающие различиями, разнородностями, видообразованиями и расхождениями, формирующими уникальный коллективный портрет социальной группы. Каждому человеку приходится быть участником многих социальных групп со своими традициями и установками. Житель современного города, принимая эти ценности, превращает их в свой культурный багаж, ситуативно используемый в подходящий момент. Культура становится основой формирования многообразных предложений, возможности самовыражения в диалоге с внутренним миром человека.

Остается ли актуальным вопрос о правомерности использования двух различающихся подходов к феномену *культура* в коммуникативных ситуациях многонационального городского пространства. Существуют различные виды взаимодействий, которые могут быть соответствующим образом объяснены классическим определением культуры, апеллирующем к холистическому подходу. Оно может быть использова-

но для анализа контактов лиц, приехавших в город из других регионов и стран. Имеют место множество ситуаций межкультурной коммуникации типичных для российских мегаполисов, где люди, не имеющие фоновых знаний о культуре данной агломерации, общаются с местными жителями. Реалии городской жизни говорят о росте потоков, состоящих из лиц, сменивших постоянное место жительства. Многие приехавшие в российские города лица еще «вчера» жили в локальных культурных пространствах своих регионов, бывших их культурной родиной с предписывающим набором традиционных ценностей и установок. При рассмотрении культуры в ситуации традиционной межкультурной коммуникации правомерно обратится к холистическому определению культуры, хорошо отражаемой метафорой «айсберга культуры», которая ясно иллюстрирует соотношение видимой и невидимой частей данного обобщающего понятия форм жизнедеятельности человека. Невидимая часть «айсберга культуры» в данном случае символизирует депозитарий ценностей и установок новых городских жителей, привезших их с собой, и которые зачастую не конгруэнтны ценностному укладу данного городского пространства.

Ценность сохранения классического представления о культуре состоит также и в том, что оно эффективно для формирования межкультурной компетентности как приехавших в города лиц, так и представителей местных социальных и городских служб. Более того, оба подхода к пониманию культуры вполне применимы для формирования культурной грамотности. В частности, модель «айсберга культуры» хорошо зарекомендовала себя на первоначальном этапе обучения культурной грамматике. Эта модель эффективна для структурирования жизненного опыта обучающихся, которые выстраивают собственную абстрактную концепцию культуры. Что касается внедрения второй модели в процесс формирования межкультурной компетентности, то ее применение зависит от условий протекания межкультурного диалога, целей обучения данному навыку. Данное понимание культуры можно образно представить в виде культурного наследия индивидуума. Использование модели «культурного багажа» [Рот, Коптельцева, 2006, p. 23] позволяет индивидууму представить свой культурный багаж как рюкзак, содержащий разнообразные модели поведения в ситуации межкультурных контактов. Данная модель культуры, представляет открытую систему, которая редуцирует необходимость создания статичных культурных портретов.

В качестве иллюстрации можно привести коммуникацию между русскими городскими жителями и мигрантами из Средней Азии, приехавшими в российские города. При общении с мигрантами или работниками из данного региона приемлемо использовать статичное представление о их деловой культуре. Культурную идентичность зарубежных гостей можно рассматривать через идентификацию с определенными ценностями. Однако при индивидуальном общении имеет смысл обратиться к динамическому представлению о культурной идентичности и учитывать мультиколлективизм конкретного человека. Ведь он может оказаться как малообразованным декханином из аула, так квалифицированным специалистом из столичного города, обладать определенным сформированным в еще в советскую эпоху отношением к России и ее представителям, или же почти не говорить по-русски, не понимать русскую ментальность, а также иметь определенные увлечения и политические взгляды.

Использование обеих моделей понятия *культура* весьма практично для налаживания индивидуального общения с людьми другой культурной идентичности. Холистическая модель культуры указывает на неизменность культурной идентичности, и в соответствии с таким взглядом в поведении индивида можно идентифицировать культурный код, который воспринимается сторонами межкультурного диалога как «русский», «узбекский» и т.д. Динамическая модель культуры отражает ту часть культурной идентичности, которая представляет динамическую систему, гибко реагирующую на конкретную ситуацию и управляющую поведением людей в смешанных культурных контекстах иначе, чем в монокультурных. Обе модели понимания культурной идентичности логично дополняют друг друга.

При ведении формальной коммуникации в условиях больницы, МФЦ, полицейского участка сотрудники этих учреждений чаще всего (интуитивно) прибегают к модели «культурного айсберга», не обращая внимания на возможные индивидуальные особенности в отношении своих визави из национальных республик. Уместно будет отметить, что контраст между различными культурами (русской, узбекской, киргизской и т.д.) способствует выработке правильной стратегии поведения и эффективно помогает налаживанию межкультурного диалога. Более плотное общение с мигрантами с неизбежностью заставляет обратиться к рассмотрению индивидуальных культурных характеристик. Поскольку любой индивид, участвующий в межкультурном диалоге, обращается

с содержимым своего «культурного багажа» в соответствии с жизненным опытом, то во время коммуникации «среднеазиатская» и «поликультурная» составляющая каждого участника могут постоянно меняться местами. Их нельзя не учитывать. Каждая сторона культурной идентичности, отражает мультиколлективную принадлежность конкретной личности. Правильная оценка культурной идентичности участника межкультурного диалога является дополнительным вызовом для городских специалистов (врачей, полицейских, учителей и т.д.), работающих на стыке двух или нескольких культур.

В заключение хочется заметить, что вопреки громким общественным дискуссиям о миграции, ведущимся в российском обществе, бурное формирование многонационального городского пространства следует рассматривать не только как проблему, но как возможность и потенциал для налаживания процветающей экономической и культурной городской жизни. Факт миграции побуждает обитателей российских городов к диалогу о совместном проживании в городских пространствах, которые становятся все более разнообразными и насыщенными. Многонациональное городское будущее должно строится с учетом интересов всех жителей российских городов.

Литература

Рот, Ю. Межкультурная коммуникация = Interkulturelle kommunikation: теория и тренинг / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – Москва : ЮНИТИ, 2006. – 223 с. – ISBN 5-238-01056-7.

Тайлор, Э. Б. Первобытная культура : пер. с англ. / Эдурд Б. Тэйлор. – Москва : Политиздат, 1989. – 573 с.

Hannerz, U. Cultural complexity : studies in the social organization of meaning / U. Hannerz. – New York : Columbia University Press, 1992. – ix, 347 p.

Hansen, K. P. Kultur und Kulturwissenschaft : eine Einführung / K. P. Hansen. – Tübingen ; Basel : Francke, 2003. – 304 S.

Moosmüller, A. Interkulturelle Kommunikation und globale Wirtschaft : zu den Risiken und Chancen von kultureller Differenz / A. Moosmüller // Schweizerisches Archiv für Volkskunde. – 1998. – №. 94. – P. 189–207.

Welsch, W. Transculturality – the Puzzling Form of Cultures Today / W. Welsch // Spaces of Culture: City, Nation, World / hg. M. Featherstone, S. Lash. – London : Sage, 1999. – P. 94–213.

Беляева М.В.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА БЕРЛИНА

Аннотация. В статье рассматривается культурно-языковой ландшафт Берлина. Автор приводит примеры топонимов, городских вывесок и знаков, рекламных щитов, представляющих интерес с точки зрения лингвистического исследования. Эмпирический материал отражает пути развития немецкой столицы, как в культурном, так и в историческом плане.
Ключевые слова: культурно-языковой ландшафт, топоним, денглиш, англицизм, утилитарный дискурс, городская навигация.

M.V. Belyaeva

FEATURES OF BERLIN'S CULTURAL AND LINGUISTIC LANDSCAPE

Abstract. The article examines the cultural and linguistic landscape of Berlin. There are examples of toponyms, city signs, billboards of linguistic interest that reflect the way the German capital is developing both culturally and historically presented and analyzed.
Keywords: cultural and linguistic landscape, toponym, denglish, anglicism, utilitarian discourse, urban signage.

Понятие культурно-языкового ландшафта города рассматривается как многомерное, включающее в себя различные аспекты и подходы к их изучению. Видимо поэтому определение данного понятия носит пока размытый и недостаточно четкий характер. Следует также иметь в виду и тот факт, что к изучению названного феномена обратились относительно не так давно в сравнении с историей развития лингвистических и культурных явлений, поэтому, видимо, в учебных пособиях по межкультурной коммуникации и лингвострановедению, в том числе, расширяющих знания по государственной и национальной символике многих стран мира [Диалектика современного межкультурного иноязычного образования, 2018; Основы межкультурной коммуникации, 2019 и др.], пока мало внимания обращается на аспекты культурно-языкового ландшафта. В нашей работе рассмотрим некоторые аспекты культурно-языкового ландшафта Берлина, которые могут представлять интерес в рамках таких дисциплин, как страноведение и лингвострановедение Германии.

Принято выделять хотя бы три важных составляющих культурно-языкового ландшафта: материальную (результат человеческой деятельности), антропогенную (духовную) и фактор времени [Али-

сов, 2020, с. 5–6]. Материальная составляющая формируется объектами культурного наследия, музеями, театрами, выставками, библиотеками и т.д.; духовная составляющая включает в себя творения человеческого разума, культурный продукт человечества, материализованный в произведениях искусства; составляющая времени отражает историческую ось городского ландшафта, то, как город изменяется в своих основных ипостасях.

Можно отдельно сконцентрироваться на языковом городском ландшафте, который, кстати, существует рядом со звуковым, запаховым и визуальным, представляя собой «мозаику» указателей, вывесок, объявлений и других коротких текстов в городской среде. Во многих исследованиях отмечается универсальное изменение языкового (лингвистического) ландшафта крупных городов мира (это касается России, Китая, многих европейских стран), например, использование английского языка на вывесках, плакатах, городских указателях и т.д. С учетом сказанного можно утверждать, что исследование лингвистических ландшафтов при рассмотрении социально-культурных явлений в современном обществе становится актуальным и востребованным объектом изучения [Лингвогеографическое моделирование города, 2016].

Обращаясь к лингвистическому аспекту городского ландшафта, вспомним об утилитарном дискурсе как объекте исследования, который представляет собой поле взаимодействия человека и городского пространства для решения определенных задач [Лихачев, 2014, с. 264], иными словами – это «письменность во взаимодействии с предметом» (там же). Для утилитарного дискурса русского языка С.В. Лихачев предложил типологию синтаксических моделей с их лексическим наполнением, идею которой возможно применить и к немецкому языку.

Безусловно, интересен культурно-языковой ландшафт любого крупного города Германии, но начать стоит с Берлина, столицы Германии – полиэтнического города со всеми соответствующими культурно-лингвистическими особенностями. Берлин сегодня многонациональный конгломерат, вобравший в себя культуру как западно- и восточноевропейских стран, так и стран восточноазиатского и арабского регионов, что отложило свой отпечаток на язык городского ландшафта.

Мы остановимся на лингвистическом аспекте городского ландшафта Берлина, опираясь на понятие утилитарного дискурса (названия улиц и площадей, зданий, городские плакаты, названия магазинов), что, безусловно, отражает вехи культурно-исторического развития Германии и Берлина, в частности.

Начнем с топонимов города (о топонимах как источнике историко-лингвистической и культурологической информации в монографии [Беляев, 2018]), поскольку они, как справедливо отмечается, обладают высокой национально-культурной значимостью и формируют ассоциации и коннотации в восприятии обозначаемого ими объекта. Берлин известен своим берлинским диалектом, который создает местный колорит в повседневном общении, в том числе, в разговорных названиях некоторых зданий, площадей и улиц города. Обратимся к некоторым топонимам такого рода. *Bikini-Haus* – здание у станции Bahnhof Zoo, входит в комплекс Bikini Berlin, исторически Zentrum am Zoo, которое получило такое название в силу того, что архитектурное решение не представляется жителям города достойным, и поэтому возникло шутливое название-прозвище: сверху что-то, снизу что-то, в середине пустота – *Oben was, unten was, in der Mitte nichts*. Шутливые названия-прозвища показывают отношение жителей города к месту своего проживания. Это могут быть метафорические наименования, как в случае с Bikini-Haus, так и сокращения типа *Alex – Alexanderplatz*; *Görli – Görlitzer Bahnhof; Kudamm – Kurfürsterdamm*; *Potse – Potsdamer Straße; Stuti – Stutgarter Platz* [Беляев, 2016, с. 684]. Такие сокращенные названия символизируют подомашнему доброе отношение горожан к этим местам, где им уютно, комфортно – как у себя дома. Подобный тип сокращений можно считатьособенной лексической(словообразовательной) моделью берлинского городского языка как отражение его языкового ландшафта (о берлинском городском языке [Горшкова, 2010]).

Одним из известных названий зданий в центре Берлина является *Kommode* (русск. ‘комод’) – это историческое название здания бывшей Королевской библиотеки – библиотеки университета им. Гумбольдта – в стиле барокко, а сегодня здание юридического факультета университета. По преданию, архитектор поинтересовался у короля Пруссии, в каком стиле надо построить библиотеку, и получил ответ: «как этот комод» в кабинете. На самом деле, это архитектурное подражание стилю, в котором построен дворец Хофбург в Вене; однако, название «комод» прочно вошло в топони-

мику города. В данном случае можно говорить о культурной памяти слов, в частности, слова «комод» [Авербух, Попова, Шатилова, 2018].

Наименования городских улиц и площадей на карте Берлина можно распределить по следующим группам: обусловлены историческими событиями /фактами истории Берлина и Германии в целом (1); названы в честь известных деятелей науки, истории и культуры (2); названы по географическим объектам Германии и других стран (3); связаны с религиозными представлениями (4). Приведем некоторые примеры по каждой из названных групп топонимов.

К группе (1) можно отнести *Siegesallee* (Аллея Победы) в Тиргартене, на которой стоят статуи прусских полководцев. Она создана в 1895–1901 гг. по приказу кайзера Германии Вильгельма II. Здесь были установлены памятники всем маркграфам, курфюрстам Бранденбурга и королям Пруссии, правившим в период с 1157 по 1888 гг., начиная от Альбрехта Медведя и заканчивая Вильгельмом I. Это была аллея прославления «сильных мира сего», что не могло не вызвать определенную оценку граждан города. Такое отношение вербализировалось в параллельном наименовании этого места как *Puppenalle* (русск. ‘аллея кукол’). Об исторических изменениях при наименовании городских объектов говорят и топонимы *Königsplatz* / *Platz der Republik*. Эта площадь в самом центре Берлина носила название королевской до 1948 г., а после переименована в площадь Республики. На королевской площади находился Королевский дворец, который был снесен и на его месте был построен в ГДР Дворец республики. Сегодня и этого здания нет больше, т.к. после объединения Германии площади постепенно возвращен исторический облик с частично уже восстановленным дворцом.

Наиболее обширна группа топонимов, связанных с именами тех или иных известных личностей (2), которые внесли вклад в историю, культуру, развитие социально-политической жизни Берлина и Германии, влияли на ход истории. Достаточно обратить внимание на самый центр Берлина: *Alexanderplatz* – площадь названа в честь русского императора Александра I; *Friedrichstraße* – улица получила свое название в честь курфюрста Бранденбурга Фридриха III, ставшего впоследствии королем Пруссии Фридрихом I. Много улиц и площадей названы в честь борцов-антифашистов (что актуально именно для Германии), политиков, философов, социальных деятелей, архитекторов, артистов, ученых.

Для топонимики Берлина характерно своего рода тематическое группирование улиц. Например, в районе Вайсензее (Weißensee) существует целый композиторский квартал, где наряду с широко представленными и в других городах Германии названиями *Bachstraße* и *Beethovenstraße* можно встретить улицы Шенберга, Бизе, Шопена, Гуно, Малера, Мейербера, Пуччини, Россини, Сметаны и даже Александра Бородина. В районе Плентервальд (*Plänterwald*) много улиц имени художников. Вокруг озера Хален (*Halensee*) улицы носят названия по именам средневековых курфюрстов. В поселке Мальхов (*Malchow*), входящем в состав Берлина, почти все улицы посвящены персонажам северных мифов (http://berlin-beregа.de/literaturstrassen1/). Широко представлены в названиях улиц имена писателей, поэтов, драматургов и сатириков, в том числе и русских писателей (В. Маяковский*: Majakowskiring,* Б. Пастернак*: Boris-Pasternak-Weg,* М. Горький*: Gorkistraße,* Л. Толстой*: Tolstoistraße* и др.). Таким образом, изучая топонимику одного лишь города Германии – Берлина, можно окунуться в различные культурно-исторические эпохи.

Следующая группа (3) топонимов показывает взаимосвязь со многими географическими локациями, например, *Potsdamer Platz, Warschauer Straße, Greifswalder Straße, Afrikanische Straße, Wiener Straße* и другие названия.

Топонимы, отражающие религиозные направления и представления составляют незначительную группу (4), тем не менее, можно привести в качестве примера следующие названия: *Klosterstraße* (монастырская улица), *Tempelhofer Damm* (*Tempelhof:* храмовый двор – название от тамплиеров, которые когда-то возвели там свой собор), *Kirchhofstraße* (церковно-дворовая улица) и некоторые другие. Как элемент утилитарного дискурса приведенные здесь топонимы представляют в подавляющем большинстве словосложение из двух основ, реже из трех; словосочетания, состоящие из определяемого слова *Straße* (улица) и определения, образованного от географического названия.

Теперь обратимся к плакатам, указателям, рекламным щитам, вывескам на зданиях Берлина – какую информацию о культурно-языковом ландшафте можно получить и как можно определить на этом материале специфику утилитарного дискурса? Берлин, являясь полиэтническим образованием, отражает в своем городском ландшафте этот факт и широко использует английский язык как в формате денглиш, так и просто фразы на английском языке в уличных плакатах, баннерах и

надписях, что отражает также и современный стиль жизни города как туристического, так и крупного интернационального экономического и культурного центра. Приведем примеры, которые представлены на сайтах и представляют собой уже классическое подтверждение сказанному выше. Напомним, что денглиш имеет глубокие корни в немецкой культуре и существует уже с 1965 года. Вывеска на булочной «*Take me home – delicious Brötchen fresh belegt ab1.75 e.»* является характерным примером денглиш, т.е. примером смешивания в одной фразе английского и немецкого языков, используется явно с целью достижения эмоционально неожиданного эффекта и привлечения посетителей. Еще один пример рекламного щита на денглиш*: Shoko-Fabrik, Krausnick str.3,ice cream Waffles Eis Crepes, Angebot Zucker und Zimt 2.50 /1 euro*. Здесь представлено смешение английского и немецкого языков в обозначении рекламируемого продукта, причем подобное смешение не мотивировано функционально, а объясняется только данью моде и попыткой оригинально привлечь внимание.

Германские железные дороги на многих вокзалах имеют «*Service Points*» (пункты обслуживания) и «*Ticket*»*-Schalter* (билетные кассы). Первое название – пример использования англицизма, а второе – пример денглиш (англо-немецкий гибрид); можно увидеть также и подобные объявления на железной дороге – *dein Ticket, deine App* (сочетание немецкого притяжательного местоимения с прочно вошедшими в обиход англоязычными понятиями). Реклама часто представлена на транспортных средствах, например, на автобусе можно увидеть *Babydon`t hört me.* Здесь имеет место каламбур с похожими по звучанию словами – немецкое слово «*hört* – слышит» в этой рекламе BVG (Берлинские транспортные предприятия) напоминает английское *«hurt*– обидеть».

Фасады зданий представляют лицо города: сегодня Берлин многолик, в значительной степени это либо денглиш, либо названия на английском языке, но, безусловно, также надписи и названия на немецком языке, например: *the corner Berlin, the IT Company support and services, Archtekturbüro, Denker + Zimmer.*

О многоликости и межкультурной атмосфере города свидетельствуют названия различных национальных ресторанов: русский ресторан «*Пастернак*», итальянский ресторан *Restorante Essenzia*, кафе азиатской кухни *Dean and David*, турецкой кухни *Defne* и многие другие. Их вывески на фасадах создают интернациональный колорит городского

ландшафта Берлина. С позиций утилитарного дискурса отмечаем широкую палитру лингвистических явлений как лексического, так и синтаксического плана. Для рекламных вывесок и щитов характерны минитексты, составленные из фраз на английском, на немецком языках или на денглиш. Вывески могут представлять броские словосочетания, привлекающие внимание необычной сочетаемостью слов, например, англо-немецкими словосочетаниями.

Анализируя составляющие городского берлинского ландшафта, нельзя не отметить, что достаточно оригинальным его аспектом является стрит-арт – современное уличное искусство. В 2005 году ЮНЕСКО отметила Берлин как «*City of Design*», что подтвердило статус Берлина как столицы стрит-арта. Спецификой городского ландшафта Берлина является Берлинская стена, ставшая галереей стрит-арта, собравшая граффити, известные уже повсеместно и привлекающие множество туристов. Язык современной живописи выразителен и понятен без перевода, и облик современной столицы Германии уже трудно представить без этого культурного объекта. В качестве примера можно назвать фасад дома, который воспринимается местными жителями как «серый уродец», и поэтому на нем появилась надпись *Bonjour Tristesse* («Здравствуй, грусть!»). В народе этот дом теперь так и называют. Таким образом, в стрит-арте объединяются несколько языков коммуникации, что также специфично для городского ландшафта Берлина.

Литература

Авербух, К. Я. *Культурная память* слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

Алисов, Д. А. Культурный ландшафт города и некоторые способы фиксации исторической памяти в городской среде / Д. А. Алисов // Культурные ландшафты современного города: сб. науч. работ / под ред. Д. А. Алисова, И. А. Селезневой. – Москва : Институт Наследия, 2020. – С. 4–21. – DOI 10.34685/HI.2020.54.38.001.

Беляев, А. Н. Немецкие топонимы как порождение и отражение культуры / А. Н. Беляев // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 3. – С. 683–686.

Беляев, А. Н. Топонимы как источник историко-лингвистической и культурологической информации : монография / А. Н. Беляев. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 394 с. – ISBN 978-5-4475-9632-3.

Горшкова, Н. Э. Структура и место языка города в системе национального языка (на примере берлинского городского языка) / Н. Э. Горшкова // Язык города : материалы Международной научно-практической конференции. – Бийск : ГОУВПО «АГАО», 2010. – С. 9–15.

Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы : Методологический опыт научной школы «Межкультурное языковое образование в 21 веке» / В. А. Гончарова, И. Н. Столярова, Е. В. Васильева [и др.]. – Москва : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 254 с. – EDN VPBKBQ.

Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта / О. А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, М.А. Фомина, Д.Д. Холодова //

Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. – Москва: РГСУ, 2016. – С. 196-207. EDN: XDQHUF

Лихачев, С. В. Особенности синтаксиса утилитарного дискурса / С. В. Лихачев // Вестник Университета. – 2014. – № 1. – С. 263–268.

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDN SIGIFF.

Карта Берлина. – URL: https://1maps.ru/karta-berlina-na-russkom-yazyke/?ysclid=lnn1pj4ciq5285090&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 15.02.2024).

Стенография: Гайд по стрит-арту Берлина. – URL: https://34travel.me/post/strit-art-berlin?ysclid=lnuda4nowd819794865 (дата обращения: 15.02.2024).

Битиева Э.Н.

РОЛЬ ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ МЭЙДЗИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние японской архитектуры эпохи Мэйдзи на формирование и развитие японского языка. Анализируются лексические единицы, принадлежащие к тематическому полю «Архитектура», их адаптация и использование в японском языке эпохи Мэйдзи.
Ключевые слова: японский, эпоха Мэйдзи, западная архитектура.

E.N. Bitieva

WESTERN ARCHITECTURE DOMINATING THE FORMATION OF THE JAPANESE LANGUAGE DURING THR MEIJI ERA

Abstract. The article regards the influence of Japanese architecture of the Meiji era on the Japanese language formation and development. It analyzes the words related to architecture and their adaptation and use in Meiji-era Japanese.
Keywords: Japanese, Meiji era, western architecture.

Реформы в эпоху Мэйдзи коснулись всех сфер жизни японского государства. Япония выбрала путь модернизации и вестернизации для того, чтобы нагнать отставание от западных стран и занять равное место на политической карте мира. Ряд реформ затронул сферу культуры и искусства, включая область архитектуры, поскольку это было необходимо для формирования нового облика японских городов.

Важно отметить, что изменения внешнего вида японских городов привели к изменениям в японском языке. Следом за появлением новых архитектурных явлений возникла основная проблема – отсутствие в языке терминологии, которая позволяла бы в полной мере описывать новые веяния в сфере архитектуры. Как подчеркивает Дуглас Хауленд, «чтобы осуществить перенос в Японию западной цивилизации, необходимо было справиться с языковыми различиями, поскольку европеизация ставила перед японцами проблему освоения иностранных предметов и идей, обозначенных иными, непохожими на японский, языковыми кодами» [Хауленд, 2020, с. 103]. Здания, спроектированные по западному образцу, должны были стать в эпоху Мэйдзи инструментом для успешного ведения внешней политики Японии, как и новый облик города, который стал основой для нового мировоззрения японцев в эпоху Мэйдзи. Поэтому для ведения полноценного дискурса, возникшего вокруг новой

архитектуры, а также развития архитектурной теории, появление новой терминологии было крайне необходимо.

Вариантов заимствований было несколько. Один из них – перевод при помощи подбора адекватных по семантической составляющей китайских иероглифов. Другой способ – транслитерация заимствованных слов. Оцуки Фумихико представил в научной среде новый класс лексики японского языка – *гайрайго*, заимствованные слова. В качестве основного средства записи этой категории слов было предложено использовать японскую азбуку *катакана*.

При этом Е.В. Маевский отмечает в своей работе, что процесс появления новых слов хоть и носит характер вестернизации, но был все-таки синоцентрическим по своей форме, поскольку «подавляющее большинство неологизмов интересующего нас периода этимологически не представляют собой *гайрайго*… и даже *ваго* встречаются среди них редко – в основной это *канго*» [Маевский, 2005, с. 246]. Все слова, которые будут далее рассмотрены в данной работе, являются именно *канго*.

В качестве следующей причины можно назвать большое количество заимствований из иностранных языков. Конечно, при заимствовании новых строительных технологий и стилевых направлений в языке появляется большое количество новых слов. Одним из основных терминов, который, можно сказать, стал феноменом эпохи Мэйдзи, – 建築 [кэнтику], *архитектура*. Этот термин стал активно использоваться именно в эпоху Мэйдзи. Одним из тех, кто способствовал продвижению слова *кэнтику*, был Ито Тюта, один из ведущих архитекторов и теоретиков архитектуры второй половины XIX – первой половины XX века. Он выпустил несколько важнейших работ, в которых рассматривает различные вопросы, касающиеся архитектуры. Так, например, в «Архитектурном журнале» в январе 1909 г. была опубликована статья «Будущее японской архитектуры с точки зрения развития архитектуры» Основой статьи стал текст лекции, которую исследователь прочитал в январе 1908 года на собрании архитектурного общества. Как подчеркивает Сюнсукэ Кураката, «…отталкиваясь от содержания, работа приобрела название “теория эволюции архитектуры”, это была первая работа, в которой было уделено внимание архитектурным концепциям» [Сюнсукэ, 2004, с. 193].

По мере изучения западной науки и технологий производства и строительства в Японии стали выпускать большое количество учебных и научных пособий, посвященных разным областям научного знания. Тематика была различная, от прикладных знаний, полезных для повседневной жизни, до узкоспециализированных трудов. Одной из работ, которая была опубликована при поддержке Министерства просвещения, была энциклопедия «Архитектура» (**建築学** [кэнтикугаку]. Термин 建築学 [кэнтикугаку] впервые появился в 1862 г. в «Карманном англо-японском словаре». По мнению Дзюро Кикути, «то, что автор энциклопедии выбрал именно это слово для названия, указывает на распространение слова «архитектура» после появления [Карманного англо-японского] словаря» [Дзюро, 1961, с. 164]. Перед тем, как выпустить энциклопедию переводчики, редакторы и составители изучали не только западные технологии, но и языкознание.

В начале эпохи Мэйдзи было издано большое количество словарей, которыми пользовались для перевода с европейских языков. Если рассматривать только японо-английские словари, то к 1890 г. насчитывалось более ста тридцати типов.

Проанализировав варианты перевода слова «архитектура» в разных словарях, можно выделить следующую тенденцию. Из 16 словарей, которые подробно исследовал автор, в 7 словарях используется слово 建築学 [кэнтикугаку]、встречаются варианты 造営学 [дзоэйгаку], 建築術 [кэнтикудзюцу], в четырех словарях, также можно найти варианты 造営建築学 [дзоэй кэнтикугаку], 大工ノ学問 [дайку-но гакумон]・建築学 [кэнтикугаку] в еще двух словарях [Дзюро, 1961, с. 165].

Кроме словарей и энциклопедий были опубликованы и другие труды. Например, с момента открытия портов Японии, особенно в эпоху Мэйдзи, необходимо было изучать Запад, поэтому были изданы различные переводы работ, посвященных западной истории и западной географии. Когда школьная система была реформирована, и был организован школьный процесс по западным образцам, были заимствованы учебники по английскому языку, также, в качестве вспомогательных материалов использовались такие работы, как «Всеобщая история Питера Парли», сборник рассказов, созданный американским писателем Натаниэлем Готорном и другие работы.

Один из трудов, которые были переведены в данный период времени, была работа под названием «История Западных стран». Переводом

занимался Сигэки Нисимура, который стал главным редактором по назначению Министерства образования в 1897 г. Если посмотреть на использование вариантов перевода *architecture*, то чаще всего встречаются варианты 建築[кэнтику] и 築造 [тикудзо], причем, слово 建築 [кэнтику] встречается гораздо чаще [Дзюро, 1961, с. 167].

Таким образом, можно сделать вывод, кто слово 建築 [кэнтику], которое чаще всего употребляется в значение «архитектура» в современном японском языке, стало использоваться, начиная с раннего периода эпохи Мэйдзи, и благодаря подобным изданиям вошло в употребление у широких слоев населения. Сам термин стал феноменом эпохи.

Кроме слова «архитектура», одним из ключевых понятий в японском языке стал термин *стиль*. В японском языке существует большое количество слов, с помощью которых можно передать слово *стиль.* Например, 書法 [сёбо:], 文体[бунтай]. Однако, они носят узкоспециализированный характер и относятся к определенным сферам. Например, 書法 [сёбо:] и 文体[бунтай] относятся к сфере литературы и языка, поэтому было бы неправильным использовать их для текстов, посвященных архитектурной тематике. По мере изучения западных источников и освоения западных принципов строительства в Японии стали публиковать большое количество теоретических трудов, посвященных архитектуре. Поэтому к концу эпохи Мэйдзи принципиальным стал вопрос об использовании специальной терминологии. Вопрос об отсутствии лексикологического корпуса, связанного с архитектурой, нередко поднимался в отдельных статьях, посвященных проблемам архитектуры. Англо-японский архитектурный словарь был составлен и опубликован только лишь в 1918 г.

Томоко Хаситэра и Ринтаро Кавамити провели сравнительный анализ вариантов слова *стиль* в словарях эпохи Мэйдзи. Были изучены 15 словарей, выпущенных с 1862 по 1904 гг., например, «Карманный англо-японский словарь» 1862 г., два издания японо-английского словаря Хэпбёрна, 1862 и 1872 г., Японо-английский словарь 1869 г. и др. Среди вариантов перевода слова *стиль* встречаются слова 書法 [сёбо:], 文体 [бунтай], 法則 [хо:соку] и др. [Хаситэра, 1995, с. 183].

В сфере архитектуры, начиная с конца эпохи Мэйдзи, преимущественно стали использовать слово 様式 [ё:сики], однако до этого периода ситуация немного отличалась. Если обратиться к английским словарям, которые были изданы, начиная с Бакумацу заканчивая концом эпохи Мэйдзи, можно увидеть, что данное слово практически не использовалось.

Первая работа, в которой встречается вариант 様式 [ё:сики] относительно сферы архитектуры, – это «Энциклопедия», которую перевели на японский язык и выпустили по указу Министерства просвещения в 1882 году.

В других изданиях часто использовались варианты 派 [ха] (школа), 式 [сики] (стиль), 流派 [рю:ха] (течение, направление, школа). Кроме данных вариантов в различных документации и статьях, которые были письменно переведены, в качестве вариантов перевода слова *стиль* касательно архитектуры часто встречаются варианты 風 [фу:], 式 [сики], 派 [ха], 流 [рю:].

С 1888 по 1898 гг. в работах, посвященных изобразительному искусству и эстетике, можно было встретить слова 手法 [сюхо:], 法式 [хо:сики], но они относятся скорее к технике, стилю отдельного художника. После 1898 года стали все чаще использовать слово 様式 [ё:сики], на десять лет раньше, чем этот термин войдет в корпус архитектурной лексики.

Впервые понятие «стиль» в сфере архитектуры было осмыслено Ито Тюто в работе под названием «Философия архитектуры», которая была опубликована в 1892 г. Говоря про стиль, он использовал неологизм 派流 [харю:], который он придумал сам. В случае, если в тексте необходимо было упомянуть конкретный стиль, то использовалось название стиля, записанное с помощью азбуки катакана с добавлением иероглифа 派 [ха], например, クラシック派 [курасиккуха] (классический стиль). В случае, когда Ито Тюто описывал конструктивные особенности, использовал иероглиф 式 [сики], например, 迫持式 [сэримотисики] (сводчатый стиль). Другие теоретики, занимавшиеся исследованиями архитектуры, использовали также иероглифы варианты 風 [фу:], 式 [сики], 派 [ха], 流 [рю:], также в качестве слова *архитектурный стиль* были использованы слова 建築風 [кэнтикуфу:] или же 造家式 [дзо:касики].

В работах исследователи стали постепенно разделять понятия 建築風 [кэнтикуфу:] и 建築式 [кэнтикусики]. Первый термин стали относить к сфере декоративного оформления, в то время как второй использовали при описании конструктивных особенностей здания. Если проанализировать

исторические документы, то в тексте отчетов о ходе работ над зданием Правительства Японии во второй половине XIX в., слово 様式 [ё:сики] [Хаситэра, 1995, с. 187]. Таким образом, можно увидеть, что данный термин перешел из сферы эстетики и изобразительного искусства и стал использоваться в текстах об архитектуре.

Так, меняющийся облик японского города в эпоху Мэйдзи привел к значительным изменениям в лексике японского языка. Для того, чтобы овладеть в полной мере западными принципами строительства, с начала эпохи Мэйдзи ведется активный перевод и публикация различных изданий, посвященных архитектуре. Исследователи и переводчики столкнулись с отсутствием в японском языке определенной лексики, затрагивающей сферу архитектуры. Поэтому в эпоху Мэйдзи утверждаются в качестве ведущих термины 建築 [кэнтику] (архитектура), как один из важнейших феноменов культуры Японии во второй половине XIX века, определяется слово 様式 [ё:сики] (стиль) относительно сферы архитектуры. Благодаря большому количеству работ, в которых исследователи эпохи Мэйдзи представляли свои размышления об архитектуре данного периода, упомянутые слова прочно пошли в употребление широких слоев населения и остаются актуальными и по настоящее время.

Литература

Дзюро Кикути 菊池重郎. Мэйдзики сёки-ни окэру ARCHITECTURE-но якуго-ни цуитэ 明治初期におけるARCHITECTURE の訳語について [О переводе термина «ARCHITECTURE» в начале эпохи Мэйдзи] // Нихон кэнтику гаккай ронбун хо:кокусю: 日本建築学会論文報告集 [Сборник отчётов собрания Архитектурного института Японии]. – 1961. – № 67. – P. 162–168.

Маевский, Е. В. Лексическая «Революция Мэйдзи» / Е. В. Маевский // Актуальные вопросы японского и общего языкознания: Памяти И.Ф. Вардуля / сост. А. С. Панина. – Москва : Восточная литература, 2005. – С. 243–255.

Сюнсукэ Кураката 倉方俊 輔. Кэнтикусинка-но гэнсоку ёри митару вагакуни кэнтику-но дзэнто-но суси 建築 進化の原則より見たる我邦建築 の前途の主旨について [Будущее японской архитектуры с точки зрения развития архитектуры – главное] // Нихон кэнтикугаккай кэйкакукэй ронбунсю: 日本建築学会計画系論文集 [Сборник трудов японского общества архитектуры и проектирования]. – 2004. – № 581. – P. 190–198.

Томоко Хаситэра, Ринтаро Кавамити 橋寺知子, 川道麟太郎. Мэйдзи сэйё: кэнтику иню:ки-ни окэру style-но якуго 明治・西洋建築移入期におけるstyle の訳語 [Эквиваленты слова «style» в сфере архитектуры в эпоху Мэйдзи] // Нихон кэнтикугаккай кэйкакукэй ронбунсю: 日本建築学会計画系論文集 [Сборник трудов японского общества архитектуры и проектирования]. – 1995. – № 477. – P. 182–189.

Хауленд, Д. Перевод с западного: Формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX века / Д. Хауленд. – Москва ; Челябинск : Социум; Мысль, 2020. – 378 с. – ISBN 978-5-906401-62-5.

Гончарова О.В.

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЗАДАЧАХ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

(НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛОГОВ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ «ГНЕВ» И «РАДОСТЬ»)

Аннотация. Исследование основано на экспериментальном корпусе, составленном русскими и кабардинскими этническими группами, и включающем квазиспонтанные диалоги, записанные для выявления эмоционального состояния радости и гнева участников. Машинное обучение помогло сравнить просодические и спектральные особенности, применяемые на разных уровнях высказываний (уровень слога, уровень фразы). После этого были протестированы несколько линейных и нелинейных классификаторов для повышения эффективности распознавания эмоций и оценки того, как каждый из них способствовал точности распознавания эмоций.
Ключевые слова: просодия, форманты гласных, акустические особенности, аспекты, определяемые этнической принадлежностью, машинное обучение.

Информация об источниках финансирования или грантах:
Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ и Министерством образования Ставропольского края научного проекта № 23-28-10124 «Квантитативно-статистическая модель анализа эмоционально-маркированной коммуникации в условиях межэтнических взаимодействий в регионе Кавказские Минеральные Воды».

O.V. Goncharova

MACHINE LEARNING IN EMOTION RECOGNITION TASKS: INTERCULTURAL ASPECT (RELYING ON DIALOGUES REPRESENTING THE EMOTIONAL STATES OF ‘ANGER’ AND ‘JOY’)

Abstract. The research relied on the experimental corpus, accumulated by the Russian and the Kabardian ethnic groups and representing quasispontaneous dialogues recorded to reveal joy and anger of the speakers. Machine training aided in comparing prosodic and spectral features applied to different utterance levels (syllable level, phrase level). After that, there were several linear and nonlinear classifiers tested to improve the efficiency of emotion recognition and to assess the way each class of features added to the accuracy of emotion recognition.
Keywords: prosody, vowel formants, acoustic features, ethnicity-dominated aspects, machine training.

Распознавание речи (Speech Emotion Recognition – SER) вошло в повседневную жизнь благодаря интеллектуальным мобильным устройствам, которые способны принимать голосовые команды и отвечать на них синтезированной речью. SER существует уже более двух десятилетий [Anagnostopoulos, Iliou, Giannoukos, 2015] и находит применение во взаимодействии человека и компьютера, мобильных сервисах, колл-центрах, компьютерных играх и др. [Emotion recognition in…, 2001].

Несмотря на множество применений, обнаружение эмоций является сложной задачей, поскольку эмоции не только субъективны, но и культурно-обусловлены [Ekman, 1971]. Так, известно, что характеристики диктора варьируются как из-за различий в физиологических характеристиках органов производства речи, так и из-за приобретенных/усвоенных привычек. На приобретенные речевые привычки в основном влияет культурное и социальное окружение, а также особенности первого/родного языка [Yegnanarayana, 2006], играющие значительную роль и в выражении эмоций. Культурные различия часто назывались в качестве возможных факторов, объясняющих различия в выражении эмоций, поскольку культура отчасти связана с регулированием социального взаимодействия, можно ожидать, что культурные нормы определяют правила проявления эмоций, которые, по крайней мере, характерны для повседневного выражения эмоций. Достаточно вспомнить широко известный пример, описанный американским психиатром и антропологом Робертом Леви, касающийся культуры таитян, где нет слова или концепции для обозначения печали. Например, таитяне вели себя печально, когда их отвергал возлюбленный, но они не только не могли назвать свои чувства, но и не связывали свои переживания с отказом. Вместо этого они объясняли свои чувства болезнью.

В современных исследованиях для распознавания состояний по голосовой информации, как правило, выбираются разнообразные векторы голосовых характеристик, в которых рассчитываются различные статистические показатели и несмотря на то, что эмоциональное содержание произносимых высказываний четко закодировано в речевом сигнале, но точное определение специфических особенностей, которые способствуют передаче эмоций, остается открытым вопросом. Описательные исследования в психологии и лингвистике в основном касались некоторых спектральных и просодических характеристик, в частности, было обнаружено, что «счастливая речь» коррелирует с увеличением средней частоты основного тона, увеличением средней интенсивности голоса и большей вариабельностью частоты основного тона, в то время как скука обычно связана со снижением среднего значения частоты и увеличением среднего значения частоты первой форманты (F1) [Kun, Dong, Tashev, 2014].

Следуя этой традиции, в большинстве работ по автоматическому распознаванию эмоций использовались статистические данные просодических характеристик, таких как частота основного тона, частоты

первых двух формант и показатели среднефразовой и среднеслоговой интенсивности [Dellaert, Polzin, Waibel, 1996; Approaching automatic recognition, 2000]. Наиболее часто используемыми спектральными характеристиками для распознавания эмоций являются низкочастотные кепстральные коэффициенты (MFCC) [Dellaert et al., 1996; McGilloway et al., 2000]. В дополнение к MFCC в качестве характеристик также используются логарифмическая энергия, коэффициенты дельты и ускорения (первая и вторая производные), кепстральные коэффициенты линейного предсказания (LPC), коэффициенты мощности логарифмической частоты и коэффициенты линейного предсказания восприятия (PLP) [Emotion recognition by speech signals, 2003].

Упомянутые выше методы полезны для распознавания конкретных эмоций, не существует достаточно эффективного метода для описания эмоциональных состояний билингва, что, несомненно, актуально для многоязычного региона Северного Кавказа, также необходимо отметить и факт, что классификации эмоций на обоих уровнях (просодическом и спектральном) уделялось относительно мало внимания.

Материалом настоящего исследования послужил экспериментальный корпус, записанный представителями русской и кабардинской этногрупп, состоящий из квазиспонтанных аудиофайлов-диалогов, маркированных эмоциональными состояниями «радость» и «гнев», а также нейтральных вариантов реализаций тех же самых диалогов, необходимых для работы классификатора. После создания корпуса лингвистами и носителям кабардино-черкесского языка был проведен аудитивный анализ, оценивающий естественность и однозначность интерпретируемости воспроизводимого эмоционального состояния. Итоговый датасет состоял из 650 аудиофайлов по 250 реализаций для каждого варианта – русского и интерферированного в обоих эмоциональных состояниях и 150 реализаций нейтральных реплик.

В нашей работе мы сравнили и объединили два типа признаков: просодические признаки и спектральные признаки, полученные из показателей частоты основного тона, интенсивности и длительности фраз, а также их соотношений, частот первой и второй формант, статистики среднечастотных кепстральных коэффициентов (MFCC). Чтобы проанализировать полезность как спектральных, так и просодических признаков и сравнить их эффективность с существующими подходами, было вычислено несколько различных наборов признаков, варьируя тип при-

знаков (спектральный или просодический) и область высказывания, для которой они были вычислены (уровне фразы в целом, уровень слога).

Для анализа было использовано программное обеспечение Praat [Boersma et al, 2001] для оценки контуров частоты осинового тона, показателей интенсивности и длительности и формантных значений. MFCC признаки извлекались посредством библиотеки для анализа аудио Librosa языка Python. Нормализация и последующее извлечение признаков было выполнено при помощи скрипта на языке Python, разработанного для целей данного исследования (в открытом доступе: https://github.com/brainteaser-ov/PySound). Для каждого высказывания была нормализована интенсивность, длительность, контуры частоты основного тона, а также F2 и F1, вычислив z-оценку для каждого конкретного говорящего. Статистические данные по всему высказыванию включали: средние значения признаков, стандартное отклонение и дисперсия, минимум и максимум частоты основного тона, интенсивности и длительности, на всем высказывании и поэлементно (на уровне слога и фразы), а также частоту первых двух формант. В общей сложности набор просодических признаков составил 92 значения.

Спектральные характеристики представляли собой средние значения и стандартные отклонения MFCC. Для каждого уровня признаков было вычислено 13 MFCC (включая логарифмическую энергию), используя окно Хэмминга продолжительностью 25 мс с интервалами в 10 мс с последующей нормализацией z-оценки для каждого говорящего. Кроме того, были вычислены коэффициенты дельты и ускорения как первой и так второй производных MFCC, используя конечные разности (26 признаков). Общее количество спектральных характеристик на уровне произнесения составляет 78, которые включают средние значения и стандартные отклонения MFCC, а также коэффициенты дельты и ускорения.

Каждый набор данных был случайным образом разделен на обучающий набор, который содержал 70% от общего количества высказываний, и тестовый набор, который включал оставшиеся 30% высказываний. Необходимая разметка и подготовка тренировочных данных перед обучением была произведена в НОЦ «Интеллектуальный анализ данных» ФГБОУ ВО ПГУ сотрудниками центра.

Далее было решено протестировать несколько линейных и нелинейных классификаторов для повышения эффективности распознавания эмоций (по спектральным признакам, по просодическим признакам

и комбинации двух подходов) и оценить вклад каждого класса признаков в точность распознавания эмоций. Наиболее предпочтительными алгоритмами являются скрытая Марковская модель (HMM), модель гауссовой смеси (GMM), машины опорных векторов (SVM) и искусственные нейронные сети (ANN). Существуют также методы классификации, основанные на деревьях принятия решений (DT), k-ближайших соседях (k-NN), k-средних и наивных байесовских классификаторах. В дополнение к использованию отдельных классификаторов, для SER также используются ансамблевые методы, которые объединяют несколько классификаторов для получения лучших результатов. Для целей данного исследования было решено выбрать логистическую регрессию, метод k-ближайших соседей, метод опорных векторов (SVM) и деревья принятия решений (DT).

Табл. 1. Результаты метрик моделей на валидационной выборке

Оценка	Precision						Recall					
Призн.	*Spectral*		*Prosodic*		*Comb*		*Spectral*		*Prosodic*		*Comb*	
Модель	*f*	*s*	*f*	*s*	*f*	*S*	*f*	*s*	*f*	*s*	*f*	*s*
LogReg	0.71	0.68	0.69	0.63	0.77	0.73	0.68	0.74	0.71	0.72	0.61	0.69
KNN	0.60	0.64	0.79	0.74	0.71	0.74	0.70	0.59	0.78	0.63	0.76	0.77
SVM	0.69	0.75	0.61	0.67	0.72	0.77	0.73	0.71	0.68	0.73	0.69	0.75
DT	0.62	0.76	0.74	0.69	0.71	0.80	0.76	0.69	0.74	0.71	0.71	0.82

Обозначения Таблицы 1.:
Precision – доля правильно классифицированных положительных классов среди предсказанных положительными
Recall – доля правильно классифицированных положительных классов среди реально положительных
Spectral – спектральные признаки
Prosodic – просодические признаки
Combination – комбинация двух видов признаков
LogReg – логистическая регрессия
KNN – метод ближайших соседей
SVM – метод опорных векторов
DT – деревья решений
f – фразовый уровень
s – слоговой уровень

В Таблице 1 представлены результаты тестирования моделей на валидационных данных.

В результате обучения и анализа моделей выяснено, что максимальные метрики классификации получены на слоговом уровне для комбинации признаков при работе алгоритма дерева решений около 81%, для метрик на уровне фразы наилучшие результаты по просодическим параметрам получены при использовании KNN, с точностью около 79%. В целом классификации на уровне слога показывают более высокие показатели по метрикам оценки, также как и классификации с использованием комбинированных параметров, что может быть связано с тем, что может быть связано с наличием нерелевантных или сильно коррелированных признаков в спектральных и просодических параметрах по отдельности.

Необходимо отметить, что спектральные и просодические характеристики, взятые в качестве входных данных для классификаторов, в результате работы алгоритма были преобразованы в оценки атрибутов, которые позволили выяснить, как различные типы признаков влияют на дифференциацию эмоций и получить предварительную «языковую модель эмоций» речи кабардино-черкесского билингва и определить «базовую комбинацию признаков», которая показывает наивысшую точность: mel-частотный кепстральный коэффициент (mfcc), формантные значения частот гласных /и/, /а/, /у/, показатели интенсивности начала и первого ударного слога фразы, соотношение интенсивности первого ударного и последующего безударного слога, тональные уровни начала и завершения фразы, тональный диапазон, скорость частотных изменений в ядерном слоге, динамический контраст ядерного и предъядерного слогов, скорость интервалов повышения и понижения тона, а также объем данных интервалов.

Анализ комбинаций данных признаков и поиск подмножества признаков меньшей размерности в дальнейшем может помочь повысить точность классификации эмоций по слоговым и фразовым показателям на уровне комбинированных признаков.

Литература

Anagnostopoulos, C.-N. Features and classifiers for emotion recognition from speech: a survey from 2000 to 2011/ C.-N. Anagnostopoulos, T. Iliou, I. Giannoukos // Artificial Intelligence Review. – 2015. – 43 (2). – P. 155–177.

Approaching automatic recognition of emotion from voice: a rough benchmark / S. McGilloway, S. Cowie, E. Douglas-Cowie [et al.] // Proc. ISCA Workshop on Speech and Emotion. – 2000. – P. 200–205.

Boersma, P. PRAAT, a system for doing phonetics by computer / P. Boersma, D. Weenink // Glot international. – 2001. – Vol. 5, No. 9/10. – P. 341–345.

Dellaert, F. Recognizing emotion in speech / F. Dellaert, T. Polzin, A. Waibel // Proc. ICSLP 1996. – 1996. – P. 1970–1973.

Ekman, P. Universals and cultural differences in facial expressions of emotion / P. Ekman // Nebraska symposium on motivation. – University of Nebraska Press, 1971. – P. 207–282.

Emotion recognition by speech signals / O. W. Kwon, K. Chan, J. Hao, T. Lee // Proc. 8th Eur. Conf. on Speech Communication and Technology. – 2003. – P. 125–128.

Emotion recognition in human-computer interaction / R. Cowie, N. Douglas-Cowie, G. Tsapatsoulis [et al.] // IEEE Signal Processing Magazine. – 2001. – 18(1). – P. 32–80.

Kun, H. Speech emotion recognition using deep neural network and extreme learning machine / H. Kun, Yu. Dong, I. Tashev // Proceedings of the Annual Conference of the International Speech Communication Association. – Singapore, 2014. – P. 223–227.

Mary, L. Prosodic features for speaker verification / L. Mary, B. Yegnanarayana. – URL: https://www.isca-speech.org/archive/interspeech_2006/mary06_interspeech.html (дата обращения: 20.01.2024).

Гостева Н.С.

ВАРИАТИВНОСТЬ ОПИСАНИЙ ЭЛЕМЕНТОВ ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА

(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В данной статье исследуются различные описания элементов городского ландшафта, что является значимой темой в контексте современного градостроительства, архитектуры и социокультурных исследований. Целью данного исследования является анализ способов, которыми элементы городского ландшафта описываются в ряде контекстов, включая научные работы, журналистские статьи и архитектурные обзоры. Методология исследования опирается на междисциплинарный подход, сочетающий качественный текстовый анализ и сравнительный анализ различных источников. Основные выводы исследования указывают на значительную вариативность описаний, которая может быть обусловлена культурными, историческими, социальными и экономическими аспектами.
Ключевые слова: атрибутивная структура, концепт, поисковая система, городской ландшафт, вариативность.

N.S. Gosteva

VARIABILITY IN DESCRIBING URBAN LANDSCAPE ELEMENTS IN BOTH RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. This article explores various descriptions of urban landscape elements, which is a significant topic in the context of contemporary urban planning, architecture and socio-cultural studies. The purpose of this study is to analyze the ways by which elements of the urban landscape are described in a number of contexts, including scientific works, journalistic articles and architectural reviews. The research methodology relies on an interdisciplinary approach, combining qualitative text analysis and comparative analysis of various sources. The main findings of the study indicate significant variability in descriptions, which may be due to cultural, historical, social and economic aspects.
Keywords: attribute structure, concept, search engine, *urban landscape, variability.*

Исследование городского ландшафта является мультидисциплинарной областью, затрагивающей архитектуру, городское планирование, социологию и культурологию. В последние десятилетия внимание исследователей все чаще сосредотачивается на том, как различные элементы городского пространства воспринимаются и описываются в различных контекстах. Одним из ключевых аспектов в этой области является работа, опубликованная на платформе ScienceDirect. Подробно рассматриваются экологические, социальные, экономические и культурные аспекты городского ландшафта, подчеркивая их взаимосвязь и влияние на городское развитие. Как отмечается в исследовании, городской ландшафт представляет собой сложное переплетение экологических,

социальных и культурных элементов, каждый из которых играет ключевую роль в формировании уникального облика города [Elmqvist, 2008].

Актуальность данной работы обусловлена ускоряющимися процессами урбанизации и глобализации, в результате которых города становятся все более многообразными и сложными. Понимание того, как различные элементы городского ландшафта описываются и воспринимаются представителями различных лингвокультур, имеет важное значение для разработки эффективных стратегий городского развития и сохранения культурного наследия [Лингвогеографическое моделирование города, 2016; Викулова, Серебренникова, 2017].

Целью данного исследования является анализ вариативности описаний элементов городского ландшафта в различных контекстах. Это включает в себя изучение того, как архитектурные особенности, исторические и культурные аспекты городов описываются в научной литературе, СМИ и других источниках. Основные задачи исследования заключаются в выявлении ключевых тенденций и различий в описаниях, а также в анализе их влияния на восприятие и планирование городских пространств.

Важную роль в понимании этой темы играют также исследования, опубликованные на сайте Revista Landuum. В работе исследуется концепция городского ландшафта, как культурного явления. Подчеркивается, что городской ландшафт не является простым продуктом природы или урбанизации, а скорее субъективным событием, которое может вызывать эстетические ощущения и эмоциональные реакции. В исследовании демонстрируется, как экономические интересы влияют на восприятие и развитие городского ландшафта, приводя к его однообразию и утрате уникальности. Особое внимание уделяется важности восприятия населения в подходе к ландшафту, а также сложности интеграции и демаркации различных городских пространств [Walls, 2015].

Следует отметить работы, сосредоточенные на количественном анализе городского ландшафта. Исследование «Portraying urban landscape: A quantitative analysis system applied in fifteen metropolises in China» представляет собой количественный анализ городского ландшафта в 15 крупных китайских городах. Статья Чжана и его команды основывается на использовании географических открытых данных для анализа городского ландшафта. Исследователи сосредоточились на та-

ких аспектах, как городское планирование, формы зданий и использование городских земель. Подобный подход позволяет провести детальный анализ городского ландшафта на уровне кварталов. Удалось выявить четкую пространственную регуляцию городского ландшафта, изменяющуюся с расстоянием от городского центра. Заслуживает внимания тот факт, что большинство показателей городского ландшафта имеют более одного центра, и основной центр часто совпадает с районом с самой высокой стоимостью земли. Представленные выводы имеют прямое отношение к исследованию вариативности описаний элементов городского ландшафта. Они показывают, как количественные методы могут быть использованы для выявления ключевых тем и паттернов в описаниях городского ландшафта. Кроме того, сравнительный анализ различий в городском ландшафте между разными городами может предоставить ценные данные для понимания того, как различные элементы ландшафта описываются и воспринимаются в разных культурных и географических контекстах. Количественный анализ, представленный в исследовании, подчеркивает важность пространственных закономерностей в городском ландшафте. Обозначенные закономерности могут быть ключевыми для понимания, как различные элементы ландшафта описываются и воспринимаются в разных городских контекстах. Например, центральные районы города, характеризующиеся высокой стоимостью земли, имеют более разнообразные и сложные описания ландшафта по сравнению с периферийными районами [Portraying urban landscape…, 2019].

Подобные выводы могут быть использованы городскими планировщиками и архитекторами для оптимизации городских ландшафтов, учитывая их влияние на качество жизни городских жителей. Также они могут служить основой для дальнейших исследований в области городской экологии и устойчивого развития. Количественный анализ городского ландшафта предоставляет ценные данные о том, как различные элементы городской среды воспринимаются и описываются в разных контекстах. Это позволяет лучше понять роль вариативности в описаниях элементов городского ландшафта, что является ключевым аспектом для данного исследования. Особенно важно учитывать пространственные и культурные различия, которые могут влиять на восприятие и описание городского ландшафта.

Таким образом, все отмеченное выше позволяет сформулировать гипотетическое утверждение о том, что структурные элементы языка, представляя собой абстрактную модель описываемой ситуации, включают в себя семантические слоты, которые заполняются с учетом релевантных в данном контексте признаков. Изучение когнитивных аспектов синтаксической организации данного типа структуры позволяет определить категориальные характеристики обозначаемого явления, существенные для конкретной лингвокультурной среды [Петрова, 2020].

Для проведения исследования был составлен корпус текстов, содержащих описания городского ландшафта, на русском и английском языках. В качестве инструментария анализа вариативности использовались методы компьютерной лингвистики, такие как частотный анализ, анализ синонимии, и семантический анализ. Кроме того, проведены сравнительные анализы структуры предложений и выбора лексических единиц в описаниях.

Предметом рассмотрения служит вариативность когнитивного фокуса структуры в русском и английском языках. Материал исследования представлен атрибутивными структурами, включающими слот, который реализован специфицирующим или эмоционально-оценочным прилагательным. Фразы были отобраны методом сплошной выборки из литературы. Объем эмпирического материала составил 20 лексических единиц на русском и английском языках.

Данное исследование проводилось на базе корпусного подхода, где в качестве корпуса выступает поисковая система типа Google [Сулейманова, Демченко, 2018; Петрова, 2019; Suleimanova, Petrova, 2020; Сулейманова, Петрова, 2022]. Полученные результаты были проанализированы на предмет различия в восприятии в зависимости от культурного контекста.

Запрос *безопасная пешеходная зона* на русском языке показал 1 030 вхождений. Аналогичные запросы для англоязычных пользователей продемонстрировали 33 600 вхождений для запроса *safe walkway* и 6 110 по запросу *safe pedestrian zone*.

Направленный поисковый запрос *обычный жилой дом* демонстрирует 24 400 вхождений для русскоязычной аудитории. Англоязычные аналоги показали 86 300 вхождений для запроса *typical residential building*, 3 870 по запросу *typical block of flats* и 63 вхождения для структуры *typical apartment house*.

Количественные показатели для атрибутивной структуры *современная парковая зона* составили 2 060 вхождений, тогда как синонимичные конструкции на английском языке продемонстрировали 275 000 вхождений для запроса *modern park*, 5 540 для поискового запроса *modern parkland* и 25 для атрибутивной цепочки modern park zone

Наличие синонимических высказываний показывает, что в англоязычном языковом материале имеет место вариативность широкого порядка, тогда как в русскоязычном материале присутствуют фразы, не демонстрирующие синонимичных эквивалентов.

Таким образом, настоящее исследование выявило значительные различия в описаниях городских ландшафтов, обусловленные культурными, историческими и социально-экономическими факторами. Эти различия подчеркивают важность социально-культурного контекста в восприятии и интерпретации городского пространства. Исследование вносит вклад в академическую литературу по городскому планированию и архитектуре, предоставляя новое понимание влияния культурных различий на восприятие городского ландшафта. Оно также предлагает практические рекомендации для городских планировщиков и архитекторов по учету этих различий в процессе проектирования городских пространств. Представленное исследование подчеркивает сложность и многообразие восприятия городского ландшафта, что является ключевым аспектом для разработки более инклюзивных и устойчивых городских сред.

Литература

Викулова, Л. Г. Языковой плюрализм современного городского пространства как отражение диалога культур / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова // В диалоге языков и культур : Материалы VI Международной научно-дидактической конференции, Варшава, 01–02 июня 2017 года. Том VI. – Варшава: Lingwistyczna Szkoła Wyższa w Warszawie, 2017. – С. 467-478. – EDN OSGKHT.

Петрова, И. М. Потенциал поисковой системы Google при проведении исследований в рамках когнитивной корпусной лингвистики / И. М. Петрова. // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. – Т. 5. – №. 3. – С. 127–142. – DOI 10.22250/2410-7190_ 2019_5_3_ 127_ 142. – EDN QNXLKX.

Петрова, И. М. Механизм когнитивного фокусирования : (на примере реляторных структур русского и английского языков) / И. М. Петрова ; Кафедра германистики и лингводидактики, Московский городской педагогический университет. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – 185 с. – ISBN 978-5-89191-094-2. – EDN IXNOFG.

Сулейманова, О. А. Использование Big Data в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола shudder / О. А. Сулейманова, В. В. Демченко // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 33. – С. 466–472. – EDN UVPSEQ.

Сулейманова, О. А. Отражение процессов языковой интерпретации в вариативности следования элементов атрибутивных словосочетаний / О. А. Сулейманова, И. М. Петрова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3 (50). – С. 101–104. – EDN KJFPHR.

Elmqvist, T. Urban Systems / T. Elmqvist. – 2008 – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/B9780080454054003645?via%3Dihub (дата обращения: 01.02.2024).

Suleimanova, O. A. Using Big Data Experiments in Cognitiveand Linguo-Cultural Research in English and Russian / O. A. Suleimanova, I. M. Petrova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 3. – P. 385–393. – DOI 10.17516/1997-1370-0561. – EDN UYKRCY.

Walls, I. Urban landscape – the collage city. – 2015. – URL: https://www.landuum.com/en/history-and-culture/urban-landscape-the-collage-city/ (дата обращения: 01.02.2024).

Portraying urban landscape: A quantitative analysis system applied in fifteen metropolises in China / A. Zhang, C. Xia, J. Chu, J. Lin, W. Li, J. Wu. – 2019 – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2210670718320055 (дата обращения: 01.02.2024)

Губина Е. А.

ЭМФАТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ ПАРАГРАФЕМИКИ В ГОРОДСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Эмфатический стиль параграфемики формируется посредством высокого уровня контрастов, который создается через вариативность графического выражения текста, а также нестандартное пространственное расположение сообщений. Контекст городского текста создает условия не только для актуализации, но и для создания эмфатического стиля параграфемики.
Ключевые слова: городской текст, параграфемика, визуальное воплощение текста, эмфатический стиль параграфемики.

E.A. Gubina

EMPHATIC STYLE OF PARAGRAPHEMICS IN URBAN TEXT

Abstract. The emphatic style of paragraphemics is formed by a high level of contrasts, which is created by graphic variation, as well as non-standard spatial arrangement of messages. The context of the urban text creates conditions not only for actualizing, but also for creating an emphatic style of paragraphemics.
Keywords: urban text, paragraphemics, visual appearance of the text, emphatic style of paragraphemics.

Говоря об эмфатическом стиле параграфемики, мы имеем в виду не простое наличие в нем создаваемых типографскими средствами контрастов, а сосуществование в одном сообщении более или менее плотного (или даже избыточного) скопления контрастов, а также существенные отклонения от нормативных принципов пространственной организации текста. Эмфатический стиль параграфемики противопоставляется нейтральному стилю, в котором число контрастов минимально или вообще сведено к нулю.

Под городским текстом мы понимаем совокупность общественных знаков, которые формируют семиотическое измерение городского пространства: рекламу, пропаганду, публичные объявления, вывески, дорожные указатели, афиши и т. д. Обращение к эмфатическому стилю параграфемики применительно к данному материалу закономерно. Городской текст создает благоприятные условия и для актуализации, и даже для формирования эмфатического стиля параграфемики.

1. Основными факторами, которые создают условия для формирования эмфатического стиля параграфемики, являются компрессия и ориентация на воздействие. Компрессия проявляется как намеренное или вынужденное стремление передать максимум информации посред-

ством сообщения минимального объема. Реклама, плакаты, листовки, вывески, публичные надписи тяготеют к лаконичности либо заведомо являются лаконичными. Во всех случаях компрессия ведет к «многослойности» кодирования информации, которая достигается посредством а) семиотизации свойств сообщения, обычно не несущих смысловой или функциональной нагрузки, б) графической игры и в) «креолизации» текста (совмещения текста и изображения).

Ориентация на воздействие связана с прагматическими установками. Это не только стремление оказать воздействие и изменить мысли и поведение адресатов, но и стремление привлечь внимание к самому сообщению, выделить его, сделать запоминаемым. Ориентация на воздействие тесно связана с ближней прагматикой в понимании Г.Г. Хазагерова – целерациональным коммуникативным поведением, при котором адресант исходит из целей, не выходящих за пределы текущего речевого акта, причем нередко в ущерб экологичности коммуникативной среды [Хазагеров, 2006, с. 41; Хазагеров, 2020].

2. Актуализация эмфатического стиля парафемики в городской среде определяется тремя факторами. Во-первых, городской текст заведомо является полисубъектным, «многоголосным», у него нет и не может быть одного автора, он возникает как переплетение голосов, которые пытаются «перекричать» друг друга. Такие коммуникативные условия создают необходимость выделить сообщение на фоне других, привлечь к нему внимание, сделать его запоминаемым. Во-вторых, высокая конкурентность городского текста делает естественным стремление посредством небольшого сообщения передать адресату максимум информации. Наконец, в-третьих, специфика городского текста заключается в том, что он никогда не читается сам по себе: его восприятие является либо побочным эффектом перемещения в пространстве, либо составляющей этого перемещения. Сообщения городского текста, способствуя ориентации в городском пространстве, одновременно предназначены для того, чтобы привлекать внимание и так или иначе «навязывать» себя адресату.

3. Набор средств эмфатического стиля, которые мы обнаруживаем в городском тексте, чрезвычайно широк. Упомянем основные из них:

– контрасты, создаваемые цветом, размером графем, сочетаниями разных гарнитур, которые разделяют фразы с целью акцентиро-

вания особенно значимых элементов или даже разрушают графическую цельность отдельных слов;

- игра шрифтами (фраза *Do you speak English?*, стилизованная под греческое, арабское, еврейское письмо в рекламе школы английского языка);
- нарочитое нарушение орфографических норм (*ПАНАЕХАЛИ*, *HLSTK*);
- использование *неалфавитных знаков (100ловка, Beef&Beer, Пив&Ко);*
- смешение алфавитов, то есть графемное варьирование (названия ресторанов *Beerократия*, *Ugolёk*, *Очаg*, *Zолотой*, *Хищnik*) и, шире, передача слов одного языка чуждыми ему алфавитными средствами (*Luchok*, *Prosto Vino*);
- *использование знаков препинания в ненормативных позициях (рестораны ПирО.Г.И., В темноте?!, Стардог!s, кофейня Вуаля!), отказ от пробелов между словами (название ресторанов ЯВМЯСО, НеПоследние Деньги, МногоСуши, Вгости) или, наоборот, введение пробела (Кофе Ин);*
- *нестандартное пространственное расположение элементов сообщения;*
- *многообразные формы совмещения текста и изображения.*

4. Эмфатическую параграфемику в городском тексте сложно отделить от таких характерных явлений, как языковая игра и юмор. *К*роме того, многие элементы городского текста не являются специфичными именно для городского пространства: они используются в логотипах, в рекламе, распространяемой посредством интернета или периодических изданий. Это ставит проблемы разделения соответствующих явлений, а также описания взаимодействия между ними, которые до сих пор не были решены. Например, в содержательных работах Т.В. Поповой и Т.В. Шмелевой, помещенных на страницах сборника «Лингвистика креатива» [2013, с. 147–194], последовательного разграничения между собственно визуальными аспектами высказывания, с одной стороны, и остальными аспектами языковой креативности не проводится. С этой точки зрения представляется важным критерий «переводимости», который позволяет отделить явления, характерные исключительно для визуального облика сообщения, от явлений, которые либо принадлежат

к устной речи, либо в одинаковой степени реализуются в обеих формах существования языка.

5. В эмфатизированном городском тексте ведущую роль играет контраст. Создание контраста является едва ли не основной функцией варьирования визуально-графического облика текста [Реформатский, 1987]. В общем плане контраст этот может быть внутренним (структурирующим текст) или внешним (направленным на выделение сообщения на фоне других сообщений). Поскольку значительная часть сообщений, формирующих городской текст, являются минимальными по объему, внешний контраст для них является более важным, чем контраст внутренний. Тем не менее, это не означает, что внутренний контраст не играет никакой роли. Графемное варьирование нередко используется для членения сообщения на значимые сегменты («нелинейный синтаксис» [Шмелева, 2007а; 2007б]). Например, в названии ресторана *PUBlicus* посредством прописных букв актуализируется часть *pub* (‘паб, пивная’), и такое расчленение сталкивает смыслы ‘публичный’ и ‘пивная’, создавая образ заведения как места общения и встреч. Однако визуальное расчленение может быть не мотивированным семантической структурой сообщения, ср. пографемное членение сообщения посредством графем разных цветов, размеров и/или гарнитур.

В городских вывесках и рекламных объявлениях широко используются собственно типографические средства. В качестве примера можно привести необычные шрифты или пространственные решения, в которых графемы преодолевают двухмерность плоскости и становятся трехмерными объектами. Такого рода явления не обязательно относятся к параграфемике – в таких случаях правомернее говорить о типографике и дизайне в собственном смысле слова. Хотя отсылки к терминам типографики, дизайна и эстетики при анализе графического облика текста уместны, они должны быть четко отделены от собственно лингвистических аспектов анализа.

Особым случаем может быть использование шрифта, который нагружен коннотативно в силу традиции (ср. вязь, готический шрифт) или специфического контекста, с которым шрифт устойчиво ассоциируется (ср. «компьютерные» гарнитуры). Коннотации шрифта могут создавать дополнительный смысловой слой, накладывающиеся на его непосредственный смысл. К средствам создания внешнего контраста можно отнести использование дореформенной орфографии. При этом

использование дореформенной орфографии нередко оказывается либо ненамеренно, либо нарочито ошибочным: *Грільяжъ* (вместо правильного *Грильяж* [Митурска-Бояновска, 2016]), *Пересветъ* (вместо *Пересвѣтъ*) и даже *Кафеъ* [Прядко, 2006, с. 92]. В последнем случае мы очевидно видим намеренную игру – и даже полемику – с общей тенденцией стилизации под старину. В обсуждаемом контексте важно, что дореформенная орфография контрастирует с актуальной нормой. Контраст с другими сообщениями оказывается скорее косвенным: внедрение вышедших из употребления графем не гарантирует, что сообщение будет отличаться от всех без исключения сообщений в его окружении, однако вероятность формирования такого контраста велика.

Литература

Лингвистика креатива-1: коллектив. моногр. / под общей ред. проф. Т. А. Гридиной. – 2-е изд. – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2013. – 369 с. – ISBN 978-5-7186-05557-0.

Митурска-Бояновска, Й. Графические средства в создании языковой игры в современных российских эргоурбонимах / Й. Митурска-Бояновска // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания. – Нижний Новгород : Деком, 2016. – С. 329–335.

Прядко, И. П. Дореформенная орфография и современная реклама / И. П. Прядко // La Revue russe. – 2006. – № 28. – P. 91–94.

Реформатский, А. А. Техническая редакция книги [В извлечениях М. В. Панова] / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика / А. А. Реформатский. – Москва : Наука, 1987. – С. 141–179.

Хазагеров, Г. Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях / Г. Г. Хазагеров // Социологический журнал. – 2006. – № 1–2. – С. 40–63.

Хазагеров, Г. Г. Риторический манифест / Г. Г. Хазагеров. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовской Риторической школы, 2020. – 45 с. – URL: https://archive.org/details/20220904_20220904_0759 (дата обращения: 10.02.2024).

Шмелева, Т. В. Нелинейный синтаксис / Т. В. Шмелева // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка : труды и материалы. – Москва, 2007а. – С. 262. – URL: https://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/9.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

Шмелева, Т. В. Сегментация высказывания и слова / Т. В. Шмелева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2007б. – № 1–2. – С. 104–116.

Ефимова А.И.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕБРЕНДИНГА ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. В статье анализируется стратегия городов Кореи – Сеула, Пусана, Инчхона и Тэгу – в формировании новых концепций брендинга городской инфраструктуры. Такие кампании традиционно вызывают интерес и пользуются поддержкой корейского общества. В то же время в зарубежных странах, особенно в англоязычных, успех данного рода кампаний брендинга редко соответствует ожиданиям.
Ключевые слова: бренд, брендинг территории, Республика Корея.

A.I. Yefimova

REBRANDING CITIES IN KOREA: LINGUISTIC ASPECT

Abstract. The article analyzes the strategy of the Korean cities – Seoul, Busan, Incheon and Daegu – in formulating new concepts of city branding. Such campaigns traditionally appeal to public interest and enjoy support from the Korean society. At the same time, the success of such branding campaigns in foreign countries, especially in English-speaking ones, seldom corresponds with the expectations.
Keywords: brand, territory branding, Republic of Korea.

Если рассматривать слоган и логотип компании как квинтэссенцию ее ценностей, то слоган региона или города также можно назвать его лицом, раскрывающим его идентичность. Таким образом, можно утверждать, что слоган является важной частью коммуникационной стратегии города [Chi-Man Song, 2018, p. 24]. Основная задача брендинговых кампаний – сделать город привлекательным как для жителей, так и для туристов и потенциальных инвесторов. К. Динни, один из основоположников исследований брендинга территорий, подчеркивал, что успешный брендинг города создает условия для реализации последовательных стратегий в отношении управления городскими ресурсами, репутацией и имиджем [Dinnie, 2011, p. 3].

Имиджевые ресурсы территории разнообразны – это и культурно-историческое наследие, и, например, особенности ландшафта, социально-политические и экономические характеристики [Замятин, Замятина, 2015; Лингвогеографическое моделирование образа города, 2016]. В Республике Корея политика по брендингу территории реализуется на протяжении более 20 лет, за это время накопился немалый опыт подготовки и реализации таких кампаний. Основной задачей национального брендинга стало формирование позитивного образа Кореи и корейских

товаров за рубежом, которое бы соответствовало высокому уровню экономического развития страны.

На субнациональном уровне собственные бренды создаются как крупнейшими мегаполисами Кореи, так и территориями, и городами регионального (провинциального) значения. Столица РК, Сеул, является безусловным лидером таких компаний будучи символом успеха национальной экономики, политическим центром страны, центром инноваций. В современной РК десять городов-миллионеров, при этом по численности лидером является Сеул, за которым следуют Пусан, Инчхон и Тэгу.

Крупнейшие города Республики Корея в 2022–2023 гг. сменили свои слоганы. В случае города-метрополии Тэгу прежний слоган использовался в течение 19 лет, в то время в столице, Сеуле, слоган меняли в 2015 г. В Сеуле также разрабатываются дополнительные слоганы, связанные с туризмом или отдельными отраслями (например, Сеул – город дизайна). Некоторые наблюдатели связывают последние изменения в ходе кампаний по ребрендингу со сменой руководства городов. Не отрицая эту взаимосвязь, выразим мнение, что в общем смысле новые слоганы отражают продолжающийся поиск этими городами своей идентичности, уникальности, что должно отвечать новым задачам их развития.

Новые городские бренды – это посыл как к глобальной аудитории, так и к населению самих городов. Кампании по территориальному брендингу связаны с общими задачами развития страны, ее экономики, особенно – стратегически важных экономических кластеров [Основы маркетинговой лингвистики, 2023, с. 99-103]. Такие кампании традиционно вызывают общественный интерес и пользуются поддержкой в корейском обществе. Так, опросы горожан показали, что сеульцы весьма позитивно отнеслись к выбору нового слогана города: более 850 тыс. жителей столицы принимали участие в голосовании по выбору нового городского слогана, а также могли предлагать свои варианты наряду с экспертами. Итогом кампании стал выбор слогана «*Seoul, My Soul*», в котором объединены фонетические омонимы *Seoul* (Сеул) и *soul* (душа). Такая фонетическая омонимичность ранее была обыграна городом в реализации кампании Организации по туризму Сеула поз лозунгом «*My Soul Seoul*» (с 2022 г.). В дизайне нового бренда используются яркие цветные пиктограммы: сердце (олицетворяющее любовь), восклицательный знак (вдохновение) и веселый смайлик.

Здесь необходимо подчеркнуть уникальную роль Сеула в экономическом развитии страны. В настоящее время половина населения Республики Корея проживает в сеульской агломерации. Динамичное развитие Кореи, превращение ее в одного из «азиатских тигров», а затем, – в одну из крупнейших экономик мира всегда ассоциировалось именно с Сеулом. Стремительный взлет Южной Кореи часто называют «чудом на реке Ханган», на берегах этой реки, впадающей в Желтое море, расположена столица страны.

Сеул успешно продвигается в верхние строчки самых разных рейтингов брендов – от туризма до стартапов, города студентов, центра городского дизайна и пр. Многогранность столицы как крупнейшего мегаполиса, политического и экономического центра, университетского города, символа городской культуры с музеями, концертными площадками, требовала комплексного и вариативного подхода к брендингу места. Объединяющей основой как актуального слогана, так и двух предшествовавших является эмоциональная связь, любовь к городу (слоганы «*Seoul, My Soul*» с 2023 г., «*I Seoul U*» в 2015-2023 гг., «*Hi Seoul*» – 2002-2014 гг.).

Через призму семиотических кодов бренд города рассматривается как комплекс лингвистических и визуальных элементов [Koller, 2008]. Примечательна инициатива Сеула, также предложенная в 2023 г., о ежегодном выборе «Цвета Сеула», отражающего образ жизни и интересы горожан. Цветом 2024 года был объявлен небесно-коралловый, напоминающий об оттенке заката над рекой Ханган. Как отмечает П.Б. Паршин, рекламное сообщение часто поликодовое, в частности, использование цвета может быть и знаковым, и психофизиологическим [Паршин, 2019, с. 74].

Жители второго крупнейшего города страны – Пусана – также принимали участие в выборе нового городского слогана и логотипа, утвержденных в 2023 г. По официальной информации, содержащейся на сайте муниципального правительства Пусана, слоган «*Busan is good*» (*부산이라 좋다*) отсылает к уникальности этого морского города-порта, а прилагательное «хороший» означает «глобальные», «оригинальные», «открытые» и «динамичные» особенности Пусана. В свете предстоящей Всемирной выставки (ЭКСПО) 2030, городской ребрендинг должен был точно и емко раскрыть городскую идентичность для международных аудиторий. Однако по мнению ряда экспертов, выбор нового слогана не совсем удачен – широко употребляемое в английском языке прилага-

тельное *good* означает общее качество, подразумевая, что Пусан не предлагает ничего собственно своего, уникального. В то время, как задачей слогана является формирование положительных эмоций и ассоциаций, вызывающих желание, в данном случае, – посетить город, переехать в Пусан, открыть там бизнес и пр. Очевидно заложенное в слогане противоречие: задачей коммуникации является создание привлекательного образ Пусана, при этом город представлен как посредственный, просто «хороший», то есть не обладающий какой-то уникальной идентичностью. Если допустить, что переводчики хотели использовать прием двусмысленности, противопоставление или иронию, то подобная двусмысленность противоречит основной задаче коммуникации – передать смысл сказанного, не исказив его [Борисова, 2019, с. 60]. Более вероятно, что предложенное переводчиком англоязычное соответствие *good* корейской глагольной лексеме чотта (*좋다*), действительно имеющей основное значение «хороший», не позволяет передать оригинальный посыл слогана. Возможными вариантами могли бы быть – «прекрасный», «превосходный», «отличный», «идеальный». Во-вторых, грамматически неточный перевод конструкции *(이)라서*, имеющей значение «из-за, потому что» существенно исказил смысл слогана: более точным переводом мог бы быть вариант: «Отлично, потому что это Пусан!» / «Excellent, because it's Busan». Лексема чотта (*좋다*) в корейской культуре описывает скорее отношение к ситуации, нежели объективное качество. При переводе реалий восточных языков (в данном случае, корейского) особенно важно выявить те значения слова, которые соответствуют национально-культурным реалиям носителей языка [Воронина, Летун, 2021, с. 51].

Опыт брендинга города-метрополии Тэгу, четвертого по величине в Южной Корее, представляется более последовательным и сбалансированным. Во-первых, город сохранил утвержденную еще в 1996 г. эмблему в форме трех зеленых горных пиков. Предыдущий городской слоган «*Colorful Daegu*» не менялся почти 20 лет, а в 2022 г. был утвержден новый – «*Powerful Daegu*». Примечательно, что и в корейском варианте использована транслитерация с английского на корейский прилагательного *powerful*, употребляемого в значении «обладание большой властью, престижем или влиянием», а также «обладающий или производящий

огромную силу или энергию». Это, безусловно, заставляет думать о мощном потенциале городской экономики, активном развитии города.

Город и порт Инчхон, третий по численности населения в РК, является важнейшим транспортным узлом страны, поскольку там же расположен самый большой в стране международный аэропорт. В 2017 году город получил новый слоган «*All Ways Incheon*», сменивший прежний «*Fly Incheon*», отсылавший к открытию международного аэропорта. Как сообщает официальный сайт муниципального правительства города, «*All Ways Incheon*» отражает текущий статус Инчхона и то направление, в котором город стремится развиваться дальше. Инчхон (Чемульпо) был первым портом Кореи, открытым для внешней торговли в конце XIX века. Возможно, создатели слогана хотели выстроить аналогию с пословицей «*All Roads Lead to Rome*» или же подчеркнуть, что Инчхон – это одновременно и крупнейший порт на Западном побережье страны, и международный аэропорт. В то же время, морфологический и лексический разбор слогана явно ставит вопрос об ошибочном с точки зрения английского языка употреблении словосочетания *all ways*, используемого в значении «все способы».

Ребрендинг крупнейших мегаполисов Кореи открывает новые возможности для коммуникации образов городов и стратегий их развития. В то же время, восприятие новых слоганов зарубежной аудиторией, особенно англоязычной, не всегда соответствует ожиданиям брендинговой кампании [Ефимова, 2022, с. 67]. Так, «*Busan is good*» очевидно не раскрывает уникальный характер и идентичность второй городской агломерации страны, крупнейшего в Корее и одного из крупнейших в мире морского порта, значимого промышленного центра, наконец, – города со множеством пляжей, культурой потребления морепродуктов, уникальных ландшафтов, памятников истории и культуры. Новый слоган Тэгу «*Powerful Daegu*» вызывает ассоциацию с мощным, динамичным развитием города, но при этом также не показывает его уникальность. Воздушный и морской транспортный узел Кореи, город Инчхон, строит свою идентичность вокруг этой своей особенности, однако восприятие слогана «*All Ways Incheon*» неоднозначно. Сеул, столица страны, обыгрывает фонетическую омонимичность в слогане «*Seoul, My Soul*», делая акцент на взаимодействии города и человека и эмоциональной связи с городом.

Литература

Борисова, Е. Г. Рекламный текст с позиций адресата / Е. Г. Борисова // Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – С. 57–65. – EDN KYYBXZ.

Воронина, Л. А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) / Л. А. Воронина, С. А. Летун // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 49–56. – DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56. – EDN ZIFZEH.

Ефимова, А. И. Политика конструирования национального бренда в Республике Корея / А. И. Ефимова // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 11. – С. 66–72. – DOI 10.31857/S032150750019805-7. – EDN XRGFIW.

Замятин, Д. Н. Имиджевые ресурсы территории: стратегии анализа и концептуальное осмысление (на примере проекта по формированию брендов городов Свердловской области) / Д. Н. Замятин, Н. Ю. Замятина //Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – №. 1. – С. 26–45.

Основы маркетинговой лингвистики : Учебник / Л. Г. Антонова, Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова [и др.] ;. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – 217 с. – ISBN 978-5-605-02148-3. – EDN OTWXNK.

Паршин, П. Б. От лингвистики рекламного сообщения к семиотике маркетинговой коммуникации: дистанция неясного размера / П. Б. Паршин // Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – С. 72–96. – EDN FCFLUP.

Chi-Man, S., Hyeong-Yeon, J. A semiotic study of regional branding reflected in the slogans of Korean regions / S. Chi-Man, J. Hyeong-Yeon // Social Semiotics. – 2018. – № 28, n 2. – P. 230–256.

Dinnie, K. City branding: theory and cases / K. Dinnie. – London : Palgrave Macmillan UK, 2011. –. 239 p.

Koller, V. The world in one city: Semiotic and cognitive aspects of city branding / V. Koller // Journal of Language and Politics. – 2008. – Т. 7. – №. 3. – P. 431–450.

Илюшкина М.Ю.

НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА

Аннотация. Особую роль в мегаполисе играет наружная реклама, поскольку городское пространство насыщено информацией, и для привлечения внимания к рекламным щитам должны использоваться различные механизмы. Цель исследования заключается в выявлении потребностей жителей городского пространства мегаполисов через призму рекламы, а также анализе средств выражения, с помощью которых рекламодатели удовлетворяют данные потребности. Автор опирается на базу данных изображений, включающую 220 примеров наружной рекламы (одинаковое количество для каждого города), датированных с начала 2021 года по декабрь 2023 года. Все эмпирические данные были собраны в местах большого скопления людей, а именно в центральных и густонаселенных жилых районах.
Ключевые слова: мегаполис, наружная реклама, потребности, рекламные щиты.

M.Yu. Ilyushkina

OUTDOOR ADVERTISING REFLECTING METROPOLIS RESIDENTS' NEEDS

Abstract. It is outdoor advertising that plays a special role in the metropolis, since urban space is saturated with information, and various mechanisms must be used to attract attention to billboards. The purpose of the study is to identify the specific needs of residents of the urban space of megacities through the prism of advertisements, as well as the means of expression with the help of which advertisers meet the desired needs. The research relied on the image database comprising 220 examples of outdoor advertisings (the same quantity for each city) dating from the beginning of 2021 to December 2023. All empirical materials were collected in crowded places, namely in central and densely populated residential areas.
Keywords: metropolis, outdoor advertising, needs, billboards.

Рекламные объявления в городском пространстве являются своего рода репрезентацией потребностей жителей мегаполисов, могут отражать их культурные особенности, образ жизни и потребности. Объектом исследования в данной работе послужила наружная реклама, размещенная преимущественно в крупных мегаполисах, а предметом исследования стали особенности размещения наружной рекламы в 4 крупных мегаполисах разных стран, а также приемы, использованные в креолизованных текстах рекламных объявлений. В мегаполисе важно учитывать запросы целевой аудитории и места расположения рекламоносителей для максимально эффективного промоушена.

Наружная реклама – это неотъемлемая составляющая городской среды. Она может быть размещена на различных объектах, таких как фасады зданий, остановки, светофоры, рекламные щиты, городские

мобы и т.д. [Гришаев, 2016]. Преимущество наружной рекламы в городском пространстве заключается в том, что она привлекает внимание множества людей и позволяет компаниям донести свои рекламные сообщения до широкой аудитории. Кроме того, реклама на зданиях, остановках и в других местах общественного пользования может стать элементом городского дизайна и улучшить общее визуальное восприятие города.

Среди наиболее популярных видов наружной рекламы можно выделить: рекламные щиты, билборды, вывески и световые короба, реклама на транспорте, мегаборды, LED-экраны, пилоны. Маркетологи признают, что рекламные щиты влияют на существующих клиентов и содействуют удержанию клиентов [Fortenberry, McGoldrick, 2020].

Современный мир сложно представить без такого понятия как «мегаполис». Мегаполисы обладают совокупностью качеств, таких как высокая плотность населения (от 1 млн человек), развитая инфраструктура и быстрый темп экономического роста, обилие культурных центров (музеи, театры, выставочные залы и т. д.), большая территория (могут включать в себя несколько пригородных или сателлитных городов) [Толстова, 2018].

Такие мегаполисы, как Сан-Франциско, Дубай, Екатеринбург и Стамбул, имеют свои ограничения на распространение наружной рекламы на территории города, а также регулируются органами местной власти; каждый из мегаполисов стремится к сохранению эстетики городского пространства, сохранению исторически важных объектов.

Правовое регулирование наружной рекламы в мегаполисах (на примере Сан-Франциско, Стамбула, Екатеринбурга, Дубай). В частности, в Сан-Франциско распространены рекламные щиты на фасадах зданий, которые устанавливаются на высоте глаз и привлекают внимание прохожих. Кроме того, в городе много световых боксов, которые размещаются на улицах и в торговых центрах.

Одним из наиболее ярких примеров наружной рекламы в Стамбуле являются рекламные щиты, установленные на вершинах многоэтажных зданий, которые становятся настоящими символами города. Большой интерес вызывает также реклама, направленная на туристов. Так на улицах города можно увидеть рекламные щиты, баннеры и объемные конструкции со словами «*Welcome to Istanbul*» и «*Discover Turkey*».

На протяжении последних лет наружная реклама в Екатеринбурге становится все более яркой и разнообразной. На улицах города можно

увидеть огромные рекламные щиты, световые баннеры, объемные буквы, рекламные конструкции на крышах зданий. Однако, некоторые рекламные конструкции устанавливаются на неприспособленных местах, что вызывает нарушение эстетического облика города.

Наружная реклама в Дубае – это одна из самых ярких и заметных частей городской инфраструктуры. Реклама на открытом воздухе разбросана по всему городу – на зданиях, на листовках, на автомобильных рекламных щитах, на транспорте, на пешеходных зонах и во многих других местах. Исследователи утверждают, что наружная реклама стала неотъемлемой частью городской среды. Она должна быть частью городской среды и не должна портить картину городского пейзажа. Наружная реклама должна сочетаться с окружающей обстановкой и в то же время бросаться в глаза [Татаренко, Гвоздикова, 2019, с. 422]. Однако наружная реклама в мегаполисах может быть не только эффективным инструментом маркетинга. «Наружная реклама современного мегаполиса формирует городскую среду, которая создает эмоциональный фон, визуальное коммуникативное пространство и уровень комфортности проживания для горожанина» [Шляхова, 2016, с. 126].

Вместе с тем наружная реклама является не только декоративно-коммерческим украшением городов или отражением присущей городу экономической активности, она еще существенным образом связана с массовым сознанием – с культурными идеалами и социально-психологическими установками массового сознания, со всем тем, что оказывает сильное влияние на массовое социальное поведение и в определенной степени формирует его [Ерощенкова, 2005, с. 4].

Для проведения исследования на заданную в работе тему были выбраны четыре сверхкрупных города из разных точек мира, которые по своим характеристикам подходят под определение «мегаполис». А именно, Сан-Франциско (США), Стамбул (Турция), Екатеринбург (Россия), Дубай (ОАЭ). Каждый мегаполис отличается своим многообразием в форматах наружной рекламы, местами размещения, а также особым вниманием к контролю за рынком рекламы. При этом в каждом из городов прослеживались уникальные черты, обусловленные культурным, национальным, законодательным, рыночным влиянием.

На фоне наличия очевидных различий и уникальности рекламных рынков выбранных городов нам предоставляется возможность увидеть на примере собранного материала отражение потребностей жителей мегаполисов. В ходе анализа собранных изображении были обозначены основные

рубрики наружной рекламы [См. Табл. 1]. Благодаря такой рубрикации, нам представилась подробная аналитика рекламного рынка выбранных мегаполисов, на основании которой были сделаны выводы об особенностях наружной рекламы отдельных городов (Сан-Франциско, Стамбул, Екатеринбург, Дубай). Всего было выделено 22 рубрики наружной рекламы мегаполисов.

Лидирующие позиции среди наиболее распространенных рубрик наружной рекламы Сан-Франциско заняли высшие учебные заведения, кафе быстрого питания и досуговые мероприятия. Городское пространство Сан-Франциско выглядит абсолютно неперегруженным обилием наружной рекламы.

Табл. 1. Рубрики наружной рекламы в мегаполисах

	Сан-Франциско	*Стамбул*	*Екатеринбург*	*Дубай*
Быстрое питание (кафе, рестораны, бары)	9	5	3	
Массово-потребительские услуги	2	-	2	
Досуговые мероприятия	7	6	15	
Высшие учебные заведения/образовательные учреждения и центры	10	1	3	
Социальная реклама	5	5	1	
Приложения/мобильные сервисы/сайты	3	4	7	
Супермаркеты/ продукты питания	1	3	2	
Недвижимость	3	4	5	1
Алкоголь/табак	2	-	-	
Автотранспорт	1	1	1	
Гаджеты/техника для дома	2	3	1	
Услуги для бизнеса/ профессиональные услуги	2	2	1	
Занятия для детей и взрослых	2	-	2	
Медицинские услуги/ аптеки	2	2	1	
Одежда/украшения/аксессуары	2	5	3	
Красота/здоровье/фитнес	1	6	4	
Финансы/банковские услуги	1	3	1	
Торговые центры	-	-	-	
Авиакомпании	-	-	-	
Религиозные товары	-	1	-	
Туристические услуги	-	3	-	
Товары для дома/ бытовые услуги	-	1	3	

В наружной рекламе Стамбула были выявлены следующие лидирующие рубрики: досуговые мероприятия; красота и здоровье; быстрое питание. Наружная реклама Стамбула объединяет в себе веяния западноевропейской культуры и свода «восточных» правил. При анализе собранной базы изображений наличие цензуры в рекламе отчетливо прослеживается. Примером может стать отсутствие откровенных изображений, отсутствие сексуального контекста в рекламных текстах. Отмечено преобладание зеленого и красного цветов: оба этих цвета являются почитаемыми среди мусульман Стамбула [Умарова, 2014].

Из наиболее популярных рубрик наружной рекламы города Екатеринбурга можно выделить: досуговые мероприятия; приложения/мобильные сервисы/сайты; недвижимость. Из очевидных особенностей рекламных объявлений, размещенных на улицах Екатеринбурга, стоит отметить предпочтение товарной рекламе, а не имиджевой; отсутствие единого концепта: городское пространство Екатеринбурга не отличается визуальным единством, дизайн и исполнение рекламных объявлений достаточно разнообразные.

Самыми распространенными рубриками уличной рекламы Дубая стали недвижимость, кафе и рестораны быстрого питания и техника для дома. Наружная реклама арабского мегаполиса ярко контрастирует на фоне остальных мегаполисов, представленных в работе. Можно выделить основные черты: масштабность (обилие небоскребов и высотных зданий оказывает огромное влияние на выбор масштаба рекламных объявлений; наружная реклама повергается строгому контролю: алкоголь и табачные изделия под запретом, отсутствуют откровенные изображения и сексуальный подтекст в связи с главенствующей религией – исламом.

Наружная реклама – неотъемлемая часть городской инфраструктуры. Данный вид рекламы позволяет не только результативно донести информацию компаний до потребителя, но и отразить потребности жителей мегаполисов в определенный период времени. В ходе сравнительного анализа наружной рекламы четырех мегаполисов были выявлены особенные черты рекламных материалов каждого из сверхгородов. Рекламные объявления были рассмотрены с точки зрения текстовой составляющей и визуального образа, что приводит к усилению смысловой нагрузки. В большинстве стран законодательство регулирует такие аспекты, как места, где можно размещать рекламу, ее размеры и формы, зоны, где реклама должна

быть запрещена по соображениям безопасности, а также требования к контенту рекламы. Самым контрастным из выбранных мегаполисов оказался Дубай из-за религиозного бэкграунда и особой потребности жителей мегаполиса в инвестировании в недвижимость.

Литература

Гришаев, С. Наружная реклама / С. Гришаев // Хозяйство и право. – 2016. – № 12 (479). С. 98–106. –EDN XEFGMJ.

Ерощенкова, Н. Е. Наружная реклама как элемент коммуникативной среды мегаполиса : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : дис. … канд. социологических наук / Ерощенкова Наталья Евгеньевна. – Москва, 2005. –134 с.

Татаренко, А. А. Проблемы размещения наружной рекламы в современном мегаполисе / А. А. Татаренко, И. Н. Гвоздкова // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : материалы международной научно-практической конференции, Волгоград, 24 мая 2019 года / Волгоградский институт бизнеса. – Волгоград : Волгоградский государственный медицинский университет, 2019. – С. 422–423. –EDN AYTHKL.

Толстова, Е. М. Мегаполис и городская среда. Преимущества и недостатки мегаполиса / Е. М. Толстова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, No 10 (26). – С. 51–54. – EDN YRVNHN.

Умарова Г. А. Символика цвета и цветовые предпочтения в костюме мусульман (на примере Таджикистана) / Г. А. Умарова // Вестник КазГУКИ. – 2014. – No 4-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-i-tsvetovye-predpochteniya-v-kostyume-musulman-na-primere-tadzhikistana (дата обращения: 30.04.2023)

Шляхова, С. С. Наружная реклама крупного промышленного города: технологии, содержание, городская среда / С. С. Шляхова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – No 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/naruzhnaya-reklama-krupnogo-promyshlennogo-goroda-tehnologii-soderzhanie-gorodskaya-sreda (дата обращения: 23.03.2023).

Fortenberry J. L., McGoldrick P. J. Do billboard advertisements drive customer retention?: Expanding the “AIDA” model to “AIDAR” //Journal of Advertising Research. – 2020. – Т. 60. – No. 2. – P. 135–147 (дата обращения: 01.04.2023).

Ильичева И.Л.

ПОЛИКОДОВЫЕ ЭРГОНИМЫ-РЕПЛИКИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Целью статьи является изучение структурно-семантических особенностей эргонимов, представленных в коммуникативном пространстве Брестского региона. Анализ названий коммерческих предприятий регионального ономастикона позволил выявить пласт эргонимов-реплик, появившихся в результате лексикализации коммуникативных структур. Автором были выявлены различные типы реплик-стимулов. Выявлены специфические показатели эргонимов-реплик, которыми являются лингвокреативность и поликодовость.
Ключевые слова: ономастическое пространство, эргонимы-реплики, поликодовость, лингвокреативность, транслингвальность, креолизованный текст.

I.L. Ilyacheva

POLYCODE ERGONYMS-REPLICAS IN THE BREST REGION COMMUNICATIVE SPACE

Abstract. The article aims at studying the structural and semantic features of ergonyms in the communicative space of the Brest region. Analyzing the names of commercial enterprises of the regional onomasticon made it possible to identify a layer of ergonym-replicas that appeared as the result of communicative structures lexicalization. The author identified various types of stimulus cues. There are specificity indicators of ergonym-replicas revealed which are linguistic creativity and polycode.
Keywords: onomastic space, ergonyms replicas, polycode, linguistic creativity, translinguality, creolized text.

Городским эргонимам, или названиям предприятий различного функционального профиля, принадлежит особое место в языке и культуре региона [Петрова, Викулова, 2023]. Являясь ближайшим к человеку после названия внутригородских линейных объектов видом онимов, эргонимы «маркируют значимые для навигации и деловой активности фрагменты территории» [Голомидова, 2023, с. 145], участвуют в трансляции семантики городского пространства, осуществляют связь «человек – объект», «указывают на вид деятельности объекта» [Вепрева, 2019, с. 169].

Выступая значимым сегментом единого семиотического пространства города, они «не только связаны с топографическими объектами, но и вписаны в социокультурный контекст городской жизни» [Голомидова, 2023, с. 145].

Вывески, плакаты, афиши, формирующие городской текст, маркируют различные виды деятельности человека и отражают «ценности и

менталитет горожан, особенности их мировосприятия в тот или иной промежуток времени» [Гапонова, 2000, с. 100].

Несмотря на то, что эргонимы традиционно относят к периферийном ономастикону, именно в этом разряде онимов «находят свое отражение современные номинативные процессы» [Трапезникова, 2010, с. 7]. Как языковые единицы данные ономастические единицы наглядно маркируют «основные тенденции, характерные для современной коммуникации: 1) антропоцентризм; 2) демократизация; 3) американизация;
4) социально-экономическая направленность; 5) языковая игра (стремление к оригинальности); 6) сжатость, компактность, разная степень компрессии» [Вайрах, 2011, с. 6].

В коммуникативном пространстве региона эргонимические номинации имеют высокую степень воспроизводимости, проникая в сознание носителей языка, они активно «участвуют в формировании его картины мира» [Носенко, 2007, с. 4]. Все перечисленные факты свидетельствуют об актуальности и важности изучения эргонимов в коммуникативном пространстве региона.

Объектом исследования выступают эргонимы – названия коммерческих предприятий, зарегистрированные на территории Брестской области с 2020 по 2023 гг.

Материалом для исследования послужили 250 коммерческих эргонимов, которые методом сплошной выборки были выделены из специальных источников (интернет-сайтов www.holiday.by, trofei.by/info/ tourism/ brest-oblast, адресно-телефонных справочников Беларуси «Желтые страницы» за 2020–2023 гг. и т.д.), а также собраны автором в результате собственных наблюдений.

Структурно-семантический анализ эргонимов позволил выделить наличие двух ярко выраженных тенденций: лингвокреативности и поликодовости. В поисках новых форм привлечения внимания номинатор посредством лексикализации синтаксических единиц создает новые эргонимические номинации – эргонимы-реплики. Как справедливо отмечает И.Т. Вепрева, «стратегия близости к адресату приводит к активизации риторической категории разговорности. Одним из сигналов разговорности, которые реализуются в современных эргонимах, являются единицы диалогического общения – вопросно-ответные единства» [Вепрева, 2019, с. 170].

По словам Ю.А. Васильевой, эргонимы-реплики «рождаются» в процессе реализации контактоустанавливающей стратегии и «их коммуникативная функция определяется семантическими связями высказываний в структуре диалогического единства, то есть наличием реплики-стимула и реплики-реакции, в совокупности создающими общий контекст» [Васильева, 2023, с. 158].

В ономастическом пространстве Брестчины группу эргонимов-реплик составляют, прежде всего, номинации заведений общественного питания, сферы торговли и обслуживания. В ходе анализа установлено, что целый ряд эргонимов и прагматонимов анализируемого типа представляет собой различные реплики-стимулы:

1) побуждение к действию (предложение, призыв): магазин *вкусовых товаров «Живи! Пробуй! VIVA! GUSTO!», магазин игрушек «Живи играючи», магазин одежды «Твое», «Здесь твоя красота»; магазин обуви «Найди свою пару», «Не упусти свою пару»; магазин рыболовных принадлежностей «РыбуЛови»; магазин цветов «Букет с собой»; парикмахерские «Cut and Colour», «Вивat!», «Be Beauty», «Полюби себя», «Себя нужно любить», «Сияй с La Luna»; кондитерская «ТортБери»; кафе «CarpeDiem. Лови момент», «EmbracE», «Кофе пей здесь», «Кофе с собой»; фитнес-студия «Я НА FITNESS; азиатский ресторан «Уноси-ка суши»; магазин оптики «Зрение нужно беречь с детства»; туристическое агентство «УЛЕТАЙКА», «Путешествуем вместе», магазин одежды «Шкаф Битком»;*

2) похвала, одобрение: *детские центр развития «Ай, да Я!», «Ай-Смарт»; кафе «Ай да Еда!», «What the Kebab», «Смачна есці», «Хорошее заведение», парикмахерская «Wow»!; фитнес клуб «Мира. Больше, чем фитнес»;*

3) фатические акты (установление и поддержание контакта: приветствие, прощание, комплимент и т. п.): *кафе-пиццерия «Чао-Какао», кафе «Калі ласка», «А где я?», «Будешь булочку?», «Вітаем Вас», «Линия вкуса», «ЭтоПицца», «Больше, чем кофе», «Ё-мое», «ЭЙ! По кебабу?», «ITAL-SERVICE GROUP. Зачем ждать вторника??? 2-я пицца бесплатно».*

В основе имиджевой деятельности коммерческих предприятий «всегда лежат стратегии самопрезентации» [Поплавская, 2019, с. 595]. С целью повышения эффективности воздействия адресата в процессе номинации активно задействована контаминация кодов – транслингвальность. Отмечается, что, в случае эргонимов «сутью использования принципов транслингвальности выступает обращение ко всему комму-

никативному репертуару говорящего, в результате чего языки и культуры плавно перетекают друг в друга. В процессе создания наименований городских объектов транслингвальность проявляется в приспосабливании языковых кодов к специфичным целям и контекстам» [Поплавская, 2019, с. 596].

Зафиксированные нами примеры коммерческих номинаций Брестчины представляют собой лексические заимствования с сохранением графического облика: магазин *вкусовых товаров «Живи! Пробуй! VIVA! GUSTO!»; кафе «Carpe Diem. Лови момент», «What the Kebab»; парикмахерские «Cut and Colour», «Wow!», «Be Beauty».* Большинство иноязычных эргонимов представлены на английском языке, что, безусловно, отражает современные неймингoвые тенденции.

Помимо гомогенных вербальных номинаций, в эргонимическом пространстве Брестчины широко представлены семиотически осложнение единицы, образованные в результате взаимодействия знаков разной модальности.

Как декоративные и смыслообразующие элементы, работающие на аттрактивность и усиление воздействия, воспринимаются встроенные в эргоним иллюстративно-визуальные элементы. Приведем ряд примеров. Так, буква *о* в названии магазина «Шкаф Битко*м*» изображена в виде вешалки; в названии «УЛЕТАЙ-КА» изображение глобуса и самолета графически маркирует основные направления сферы деятельности турагенства. Суть графической трансформации, которая отражается в шрифтовой, цветовой или пространственной актуализации определенного элемента, заключается в активизации выделенной части слова, формирующей дополнительный смысл.

Таким образом, можно утверждать, что в номинациях коммерческих объектов Брестского региона находят отражение активные языковые процессы, отмеченные на современном этапе развития русского языка.

Доминирование прагматической функции над информативной приводит к новым формам онимотворчества. В поисках новых форм выражения названий коммерческих предприятий номинаторы выходят на путь лексикализации синтаксических единиц, активно вовлекая при этом жителей региона в процесс диалогизации. Наличие в коммерческих номинациях знаков разных семиотических систем усиливает прагматику коммуникативной тональности.

Литература

Вайрах, Ю. В. Эргоурбонимия города Иркутска: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты исследования : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Вайрах Юлия Викторовна. – Улан-Удэ, 2011. – 24 с. – EDN WZUBSP.

Васильева, Ю. А. Структурно-семантические особенности эргонимов-реплик в городском ономастиконе Астрахани / Ю. А. Васильева // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 157–161. – DOI 10.34216/1998-0817-2023-29-1-157-161. – EDN WUUMIQ.

Вепрева, И. Т. Современный эргонимикон: в поиске новых форм выражения. / И. Т. Вепрева // Вопросы ономастики – 2019 – № 16 (4). – С. 168–179.

Гапонова Ж. К. Эргонимы на вывесках провинциального города: лингвокультурологический аспект / Ж. К. Гапонова // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 4 (23). – С. 99–104. – DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-99-104.

Голомидова, М. В. Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 144–173.

Носенко, Н. В. Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Носенко Наталья Владимировна. – Новосибирск, 2007. – 22 с. – EDN ZNGJJH.

Петрова, И. М. Семиозис иконичности в естественном языке (на материале эргонимов города Москвы) / И. М. Петрова, Л. Г. Викулова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 38-44. – DOI 10.14529/ling230206. – EDN OVEUHH.

Трапезникова, А. А. Ономастическое сознание современного горожанина (на материале эргонимии Красноярска) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Трапезникова Анна Алексеевна. – Красноярск, 2010. – 21 с. – EDN ZOAXOX.

Поплавская, Т. В. Поликультурная идентичность в контексте городского пейзажа / Т. В. Поплавская // Русистика. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 213–228. – DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-2-213-228. – EDN XVPNOK.

Кабак В.Ю.

МОРСКОЙ СОЦИОЛЕКТ В ПОРТОВЫХ ГОРОДАХ ИСПАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности морского социолекта, характерного для портовых городов Испании. Данный социолект не получил широкого освещения в отечественной лингвистике, что объясняет актуальность исследования и пристальное внимание автора к теме. Выявлены и проиллюстрированы лексические единицы, связанные как с семантикой праздника «Semana Santa», так и с морским социолектом портовых городов Испании.
Ключевые слова: жаргон, морской социолект, лингвистический портрет.

V.Yu. Kabak

MARINE SOCIOLECT IN SPANISH PORT CITIES

Abstract. The article offers some details of maritime sociolect typical of the Spanish port cities. This sociolect is little studied in Russian linguistics, which explains the relevance of the study and the author's focus on it. There are lexical units related both to Semana Santa and maritime sociolect of Spanish port cities revealed and exemplified.
Keywords: jargon, maritime sociolect, linguistic portrait.

Испания, государство, чьи берега омывают Атлантический океан и Средиземное море, известно красотой и богатой историей его портовых городов, таких как Альмерия, Валенсия, Барселона, Кадис, Картахена, Лас Пальмас, Малага, Севилья и многих других. Объектом внимания данной статьи являются языковые особенности Севильи и Кадиса, столиц одноименных провинций Андалусии. В частности мы сконцентрированы на обнаружении отличительных черт на лексическом уровне, обусловленных главным образом длительным присутствием моряков на их территории. В центре нашего исследовательского внимания находится лексика, связанная с Пасхой. Этот праздник, именуемый испанцами *Semana Santa*, отмечается более масштабно, чем другие религиозные праздники: в Севилье, например, около 50 тысяч человек надевают костюмы кающихся и принимают участие в 58 процессиях, которые могут лицезреть другие жители и гости города.

Согласно нашей гипотезе, портовый город есть социокультурная среда, имеющая ряд отличительных признаков, воплощенных в языке его жителей и гостей. На протяжении веков к его берегам причаливают суда, приходящие из других регионов Испании и из-за рубежа. Наряду с импортными товарами в распоряжении жителей города могут оказываться и лексические единицы, заимствованные у моряков.

Целью предлагаемой нами читателю статьи является попытка обнаружить прямое и косвенное влияние, которое может оказать морской социолект на языковую среду испанских портовых городов, а в последствии и прочих населенных пунктов.

Ключевым понятием, значение которого следует раскрыть прежде, чем приступить к описанию деталей языкового портрета города является социолект, или социальный диалект.

Социальный диалект – разновидность языка, характеризующаяся ее использованием в пределах определенной социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной. Термин употребляется как общее наименование для разнообразных языковых образований, основанных на социальном обособлении людей [Михальченко, 2006, с. 205]. Кроме указанного значения, данный термин может пониматься и в широком смысле, включая в себя *основные формы существования языка* (территориальные диалекты, литературный язык и др.), рассматриваемые как социальные уровни языка [Жирмунский, 1936, с. 7].

Перспективы исследований социолингвистики коррелируют с развитием языковой нормы, ее обновлением, состоят в установлении социально более престижных и менее престижных форм речи посредством изучения оценок, которые дают люди своему или чужому языку или его отдельным элементам. Необходимость управления языковыми процессами, проведения определенной языковой политики обусловливает разработку лингвистических проблем, в том числе касающихся городской языковой среды.

В нашем исследовании мы не полагаемся на субъективные оценки, данные языку или его элементам носителями языка, но интерпретируем данные, собранные испанскими лингвистами и представленные в фонде библиотеке Института Сервантеса а также опираемся на статьи Академического словаря испанского языка. С точки зрения определения социолекта как территориального диалекта, лингвистические его характеристики, как и языка в целом, представлены на трех уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом.

Речь андалусийцев в целом имеет ряд особенностей, вызывающих особый исследовательский интерес. Этот факт был признан даже самыми первыми учеными, посвятившими свой труд изучению и описанию национального испанского языка. Например, Хуан де Вальдес, испанский религиозный писатель эпохи Возрождения, гуманист и последователь

Эразма Роттердамского в своей книге «Диалог о языке», изданной в 1535 году писал: «Каждая провинция располагает своими собственными словами и говорит в своей манере, например арагонский имеет одни собственные слова и манеру речи, андалузский другие <…>, особенностям нет счета». С одной стороны, де Вальдес придерживается дескриптивистских взглядов, констатируя существование такого феномена как диалектная вариативность, но с другой высказывает свои опасения по поводу будущего государственного языка критикуя испанский язык маестро Антонио де Небрихи, говоря следующее: «él era de Andalucía, donde la lengua no está muy pura» (Он из Андалусии, где говорят на не очень чистом языке) [Valdés, 1984, p. 95] (Перевод наш. – В.К). Антонио де Небриха был первым, кто в полной мере описал грамматику испанского языка, его книга неоднократно переиздавалась и являлась основой для написания последующих грамматических трудов.

Рассматривая развитие диалектологии на современном этапе, следует упомянуть Мануэля Альвара, внесшего существенный вклад в развитие науки и в изучении андалузского диалекта, в частности. Он писал: «Изучение андалузского диалекта предполагает главным образом знание какой-либо языковой нормы, отличной от кастильской» [Alvar, 1990, p. 43].

Испанское языковое разнообразие, которое, помимо богатства в контексте романских языков, по существу показывает различное отношение к жизни, которое имеют разные народы полуострова, особенно выделяется в Андалусии, где различия в отношении академической языковой нормы широком смысле сочетаются с разделением ее территории на обширные, дифференцированные друг от друга языковые ареалы (по мнению Хосе Мондехара, это три обширные ареала, совпадающие с каждым из их естественных географических регионов и огромным разнообразием местных диалектов [Mondéjar, 2001, p.76]).

Если мы добавим ко всему этому большое синонимическое богатство андалузского диалекта, его легкость в создании новых слов, а также образование гипербол, сравнений или народных метафор, а также влияние, которому он был подвержен на протяжении исторического процесса, мы сможем понять что андалузский диалект сегодня представляет собой языковую реальность, богатство которой нельзя недооценивать. По словам Мануэля Альвара, эти особенности андалузского языка, «отличающиеся от академической нормы, находятся на двух различных

уровнях: одни — на уровне всех говорящих; другие — на ограниченном определенном социокультурном уровне».

Вне сомнения, второй уровень, социокультурный, связан с моряками. И именно Мануэль Альвар, зная, что «лингвистическая реальность испанского языка требует связного знания очень плохо изученной лексики» и будучи уверенным в необходимости «упорядочить с лингвистической точки зрения материалы, настолько разнородные и сложные», подчеркнул в своем исследовании «Лексикон полуостровных моряков» необходимость срочно исправить положение, в котором находился морской социолект, поскольку «предав его забвению мы повернулись спиной к славным традициям, которые сформировали многочисленные лексические единицы общего языка и также мы теряем богатство и разнообразие лексики с «привкусом старины» [Alvar, 1996] (Перевод наш. – В.К).

Изучение морского социолекта представляется перспективным направлением в рамках развития социолингвистики. Предстоит обнаружить большее количество лексических единиц, формирующих морской социолект и переходящих в разряд обиходной городской лексики.

Установление монополии на торговлю с Индией, сначала в Севилье, а затем, в XVIII веке, в Кадисе, стало благотворно сказываться на задачах, которые эта часть Андалусии выполняла будучи посредником между Испанской короной и ее колониями по ту сторону океана, и, как мы предполагаем, такая связь привела к масштабным последствиям для языка. Новые языковые единицы распространялись по многим провинциям Андалусии, иногда и за ее пределами и были заимствованы жителями для применения в самых разных жизненных сферах, в том числе и в ходе некоторых праздников. Праздник – концепт, во многом определяющий испанскую культуру и ментальность.

Итак, одним из важнейших праздников, затрагивающих целые города является Пасха, исп. *Semana Santa.* В наиболее крупных городах в день можно наблюдать более 30 разных процессий. Процессии представляют собой колонны людей, организованные местными религиозными братствами, состоящими из местных жителей. Люди переносят пышно украшенные пасо (платформы с Пасхальной атрибутикой: скульптуры, цветы и т.д.), исполняют религиозную музыку. Шествия организованы братствами, и каждая деталь праздника регулируется традициями.

Рассмотрим следующие ключевые для празднования Пасхи в Севилье понятия: *arriá, capataz, chicotá* и *revirá.*

Arriá – слово, используемое в качестве команды к спуску платформы на землю. Морское значение такой команды – ослабить трос, цепь.

Capataz – слово, используемое для обозначения человека, направляющего пасо, который несут *costaleros,* носильщики. Морское значение – глава эскадры, предположительно слово образовано от лат. CAPUT *'cabeza'* (голова).

C*hicotá* – путь, проделанный процессией, несущей пасо до следующей остановки. Обнаружено следующее морское значение: конец веревки, троса, или же отдельный отрезок веревки или троса. Суть такого метафорического переноса в том, что *chicotá* в контексте праздника является фрагментом от целого пути процессии.

Revirá – еще один термин, имеющий морское происхождение, обозначает момент поворота пасо при необходимости повернуть на углу улицы, по которой идет процессия. В морском социолекте также служит для обозначения поворотного маневра судна.

К словам и выражениям, имеющим морское происхождение, используемым в других частях Испании, например, в Кадисе во время празднования Пасхи относятся в том числе следующие: *«estar en banda», «mecerlo de banda a banda», «van uno, … van dos, … fondo»*.

Estar en banda – букв. находиться на боку, в морском социолекте – зависнуть в воздухе, выражение, используемое носильщиками, когда одна из ножек пасо не достигает земли из-за неровности грунта. Примечательно, что слово *banda* используется моряками в значении слова «сторона», если они говорят о судне. *El paso va dando bandazos*, *mecerlo de banda a banda* имеют те же значения, что и *estar en banda* и также имеют морское происхождение.

Van uno, … van dos, … fondo звучит в момент, когда носильщики пасо должны остановиться. Моряки же используют такую «считалочку» в момент отдачи якоря на стоянке.

Морским словом *«palo»* жители Кадиса называют то, что в большей части Испании зовут словами *«cargadera»* и *«trabajadera»*, а именно основные части конструкции, которую держат над собой носильщики, несущие пасо.

Лексикон, используемый сегодня носильщиками Кадиса и Севильи, является результатом включения в него слов и выражений, кото-

рые они сами использовали в личной профессиональной деятельности и которые раз в год на Пасху также применялись в рамках проведения различных праздничных церемоний. Из перечня их профессий особенно выделяются морские: для слаженной работы участников процессии в большем количестве случаев были заимствованы слова из морского социолекта.

Итак, из всего вышесказанного следует вывод о том, что морской социолект это не только социальный диалект моряков, ведь формирующие его лексические единицы проникают в самые разные сферы жизни носителей общенационального языка, таким образом становясь частью языка города, определяя язык самого масштабного городского празднества на всей территории Испании – Пасхи.

Литература

Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Мизальченко. – Москва : Институт языкознания Российской академии наук, 2006. – 312 с. – ISBN 5-88934-311-4. – EDN RVZDGH.

Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Гослитиздат, 1936. – 297 с.

Alvar, M. Manual de dialectología hispánica: el español de España / M. Alvar. – Barcelona : Ariel, 1996. – 394 p.

Alvar, M. Norma lingüística sevillana y español de América / M. Alvar. – Madrid : Ed. Cultura Hispánica, 1990. – 244 p.

Carrillo Alonso, A. Léxico marinero de Almería: Su influencia en otros niveles socioculturales / A. Carrillo Alonso // Boletín de la Real Academia Española. – 1989. – Tomo 69, Cuaderno 248. – P. 337–402.

Instituto Cervantes. – 2024. – URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/voces_hispanicas /default.htm (дата обращения: 30. 01.2024).

Mondéjar Cumpián, J. Dialectología andaluza, Estudios (Analecta Malacitana) (Anejo 36), Málaga, 2001. – 692 p.

Lapesa R. Historia de la lengua española / R. Lapesa. – 9.ª edición refundida y aumentada. – Madrid : Escelicer, 1942.

Valdés, J. de. Diálogo de la lengua / J. de Valdés. – Madrid : Cátedra, 1984. – 252 p.

Zamora Vicente, A. Dialectología española / A. Zamora Vicente. – 2a edición muy aumentada. – Madrid: Editorial Gredos, S.A., 1970. – 587 p.

Катермина В.В.

ИНТЕРДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УРБАНИСТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье рассматривается интердискурсивный аспект английских урбанистических неологизмов. Автор подчеркивает, что английские урбанистические неологизмы обладают когнитивным и прагматическим потенциалом благодаря субъективной оценке картины мира. Оценка как процесс установления ценностного отношения человека к изучаемым неологизмам является неотъемлемой частью отражения действительности и носит когнитивный характер.
Ключевые слова: интердискурсивность, урбанизм, английские неологизмы, экология, язык.

V.V. Katermina

INTERDISCURSIVE ASPECT OF ENGLISH URBAN NEOLOGISMS

Abstract. The article regards the interdiscursive aspect of English urban neologisms. The author emphasizes that English urban neologisms have a cognitive and pragmatic potential, which results from the subjective evaluative worldview. Evaluation as a process of establishing the value relationship of a person to the neologisms under study is an integral part of reflecting the reality and has a cognitive nature.
Keywords: interdiscursivity, urbanism, English neologisms, ecology, language.

Восприятие и истолкование города как системы, характеризующейся комплексной структурой, и одновременно как платформы для построения коммуникативных взаимодействий между городскими сообществами как составляющими системы релевантно осуществлять с позиций интердисциплинарного подхода. Существование и типологические особенности урбанистического дискурса, его когнитивные доминанты и механизмы их реализации, а также принципы и методология анализа составляющих урбанистического дискурса обладают особой релевантностью для различных научных направлений и дискурсивных практик, поскольку стремится охарактеризовать дискурсивное пространство, обнаруживая очки пересечения, взаимодополняя пересекающиеся алгоритмы, обнажая множественные подобия [Оводова, Жигунов, 2020].

Понимание и анализ концепции развития города в структуре англоязычного урбанистического дискурса на примере неологических единиц представляет собой актуальную задачу. Англоязычный урбанистический дискурс понимается нами как система взаимосвязанных харак-

теристик неологизмов англоязычного дискурса в плане реализации их когнитивных и прагматических свойств.

Тенденция к изменчивости и обновлению – ключевой признак системы языка. Его системное изучение необходимо для корректной интерпретации динамических процессов, которым подвергается языковая картина мира с позиций когнитивно-дискурсивных условий и факторов неологизации. Факторы, непосредственно воздействующие на процесс обновления и реформирования языка, – это, с одной стороны, когнитивно-коммуникативные потребности общества, а с другой –изменения, происходящие внутри языка. Следовательно, одной из принципиальных задач лингвистической неологии на современном этапе выступает формулирование и обоснование когнитивно-дискурсивной теории нового слова.

Подчеркнем, что неологизация находится в связи с внутренней мотивацией процесса вербализации, с когнитивно-коммуникативными и дискурсивно-прагматическими принципами организации коммуникативной ситуации. Последние обуславливают формирование и последующее активное функционирование лексической единицы в различных коммуникативных ситуациях проявлениями интеллектуальной и эмотивно-оценочной активности носителей языка [Касьянова, 2009].

Материалом исследования послужили примеры из лексикографических электронных источников (Wordspy [http://www.wordspy.com], Urban Dictionary [http://www.urbandictionary.com], Cambridge Dictionaries Online Blog [http://cambridge.org]) за период 2017–2023 гг. Данные неографические словари были выбраны потому, что в них заключена лексика, отображающая характерные черты коллективного создания новых слов.

Основополагающим методом исследования становится лексикологический анализ, позволяющий рассмотреть новую сетевую лексику англоязычного урбанистического дискурса со стороны ее семантического и прагматического потенциала. Практический материал позволил выявить интердискурсивность – взаимодействие различных дискурсов – как один из важных принципов в анализе англоязычных урбанистических неологизмов. Данное понятие понимается нами как «взаимопроникновение различных типов дискурса, характеризующих разные области человеческого знания и практики, как «монтаж текстотипов», т. е. как «взаимодействие прототипических образцов», которое протекает не "бесшовно"» [цит. по: Урусова, 2021].

В данной статье нам хотелось бы обратить внимание на взаимоотношение урбанистического и экологического типов дискурса. Одна из важных функций дискурса экологии – «генерировать, аккумулировать и распространять экологические знания для сохранения природы на планете и улучшения качества жизни людей» [Павлова, 2019]. По мнению А.В. Зайцевой, дискурс понимается как вид коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность, обусловленная определенным историко-культурным контекстом. Тематическим фокусом, при этом, является предмет экологии и охраны окружающей среды, нашедший отражение в совокупности текстов, посвященных достижению цели сохранения природных ресурсов [Зайцева, 2014]. К базовым понятиям рассматриваемого дискурса относятся, по В.В. Ивановой, следующие концепты: «природа», «экология», «защита окружающей среды» [Иванова, 2007].

Прежде всего, отметим неологизмы с лексемой city: *sponge city – a city that is prone to flooding and so has been rebuilt in a way that allows more rainwater to be absorbed back into the ground; eco-city – a human settlement modeled on the self-sustaining resilient structure and function of natural ecosystems; forest city – the term used to refer to urban proposals that are designed combining urban infrastructures with local vegetation from the ecosystem in which the city is built.*

В единицах *eco-city* и *forest city* акцент делается на необходимость принятия действий для улучшения состояния окружающей среды: *to combine urban infrastructures with local vegetation from the ecosystem in which the city is built – объединить городскую инфраструктуру с местной растительностью из экосистемы, в которой построен город; the self-sustaining resilient structure and function of natural ecosystems – самоподдерживающаяся устойчивая структура и функции природных экосистем.*

Третья единица данной группы – *sponge city* – указывает на действия, которые необходимы самому городу для его «спасения»: *prone to flooding and so has been rebuilt in a way that allows more rainwater to be absorbed back into the ground – подвержен наводнениям, поэтому был перестроен таким образом, чтобы больше дождевой воды впитывалось обратно в землю.*

Подобная же идея встречается и в неологизме *tidewater architecture – a style of architecture found mostly in coastal areas of the Southern United States. These homes, with large wraparound porches (or galleries) and hip roofs, were designed for wet, hot climates (стиль архитектуры, встречающийся в основном в прибрежных районах юга Соединенных Штатов. Эти дома с большими верандами (или галереями) и шатровыми крышами были спроектированы для влажного и жаркого климата).* Отметим в данном случае лингворегиональную специфику происхождения данной неологической единицы – стиль архитектуры

встречается в основном в прибрежных районах юга Соединенных Штатов Америки, что связано с климатическими условиями данного региона.

Мысль о необходимости бережно и заботливо относиться к природе видна в следующих неологических единицах: *probiotic architecture – the importance of microbiomes to human health and exploration of the use of beneficial bacteria to be incorporated into building materials and design strategies.; vertical forest – also referred to as "vertical garden" or "green façade," a captivating architectural concept that involves seamlessly blending vegetation, including trees and plants, into the design of buildings or structures; smog tower – a structure designed as large-scale air purifiers to reduce air pollution.*

Забота проявляется в использовании таких сочетаний, как *the importance of microbiomes to human health – значение микробиомов для здоровья человека; architectural concept that involves seamlessly blending vegetation, including trees and plants, into the design of buildings or structures – архитектурная концепция, которая предполагает плавное сочетание растительности, включая деревья и растения, с дизайном зданий или сооружений; a structure designed as large-scale air purifiers to reduce air pollution – сооружение, спроектированное как крупномасштабные очистители воздуха для уменьшения загрязнения воздуха..*

Данные мысли очень созвучны теории Л. Мамфорда, для которого город будущего заключается в том, что «каждый индивид будет включен в систему воспроизводства культуры, максимально эффективно реализуя свой потенциал» [Mumford, 1938]. Бережное отношение к природе обязательно включает и заботу о человеке, который есть цель всех совершающихся в мире событий.

Забота о человеке проявляется и в зеленых насаждениях: *agrihood – a community with a central farm or garden; it is established intentionally or spontaneously; it offers easy access to healthy produce; green skeleton – urban design and planning that aims to minimize a city's impact on the environment.*

Альтернатива заключается в неологической единице *urban creep – the tendency to pave parks and green areas of the city, used for parking or building extensions (тенденция мощения парков и зеленых зон города, используемых под парковки или пристройки к зданиям)* как напоминание о возможных последствиях безрассудной позиции современного человека и его взаимоотношения с окружающей средой.

Таким образом, англоязычные неологизмы, входящие в состав урбанистического дискурса, показывают изменения, вызванные сменой парадигмы и помещением человека в центр языка и культуры. С их помощью возможно прогнозировать возможные социальные, культурные

и технологические изменения. Интердискурсивность (сочетание урбанистического и экологического дискурсивных типов) – яркая тенденция выражения антропоцентризма в языке – отношения человека к природе, рассмотрение природы с точки зрения указанных дискурсов. Англоязычные неологизмы урбанистического дискурсе обладают склонностью выходить за пределы границ своих обычных употреблений, что связано с их когнитивно-прагматическим и аксиологическим потенциалом. Неологизмы англоязычного урбанистического дискурса – это единицы, рассмотрение и анализ которых необходимо для создания многогранной лингвистической модели.

Литература

Зайцева, А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. … канд. филол. наук / Зайцева Алла Валерьевна, 2015. – 253 с. – EDN GMLORF.

Иванова, Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дис. … канд. филол. наук / Иванова Елена Валерьевна. – Челябинск, 2007. – 219 с. – EDN NOVWOF.

Касьянова, Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX - начала XXI века : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореф. дис. … д-ра филол. наук / Касьянова Людмила Юрьевна. – Астрахань, 2009. – 47 с. – EDN NLHADF.

Оводова, С. Н. «Город» в огне: анализ урбанистического дискурса методикой когнитивно-социологической (социолингвокогнитивной) дифференциации / С. Н. Оводова, А. Ю. Жигунов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (27). – С. 97–101. – DOI 10.36809/2309-9380-2020-27-97-101. – EDN OXJKCM.

Павлова, Е. Б. Лингвопрагматическая организация англоязычного экологического интернет-дискурса / Е. Б. Павлова // Научный диалог. – 2019. – № 1. – С. 88–100. DOI 10.24224/2227-1295-2019-1-88-100. – EDN YVRCCL.

Урусова, Н. А. Интердискурсивность биофикционального повествования: образ Петербурга в романе М. Брэдбери "To the Hermitage" / Н. А. Урусова // ДИСКУРС. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 119–130. – DOI 10.32603/2412-8562-2021-7-4-119-130. – EDN ODKURW.

Cambridge Dictionary. – 2024. – URL: http://cambridge.org (дата обращения: 06.01.2024).

Mumford, L. The Culture of Cities / L. Mumford. – New York : Hartcourt Brace and Co., 1938. – 634 p.

Urban Dictionary. – URL: http://www.urbandictionary.com org (дата обращения: 06.01.2024).

Wordspy. – URL: http://www.wordspy.com org (дата обращения: 06.01.2024).

Киселева Л.А., Файзуллина Э.Р.

ЭМОТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ К ООПЕРАТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются эмотивно-прагматические установки говорящего, которые подразумевают выражение эмоций с последующим воздействием на реципиента. Исследование раскрывает стратегии и тактики кооперативной коммуникации на примерах из телевизионных программ.
Ключевые слова: телевизионное ток-шоу, эмоции, прагматика, принцип сотрудничества и вежливости, коммуникативаня стратегия.

L.A. Kiseleva, E.R. Fayzullina

EMOTIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF COOPERATIVE SPEECH INTERACTIONS

Abstract. The article regards speaker's emotive and pragmatic attitudes, which implies expressing emotions with the impact on the recipient that follows. The research reveals the strategies and tactics of cooperative communication relying on the examples from television programs.
Keywords: television talk show, emotions, pragmatics, the principle of cooperation and politeness, communication strategy.

В последние годы все большее внимание лингвистов привлекают проблемы, связанные с прагматической спецификой речевого взаимодействия. Исследовательский интерес к этой сфере представляется вполне объяснимым: наблюдаемая в последние годы интенсификация межличностных контактов, характерная как для реальной, так и для виртуальной коммуникации, обусловливает выдвижение на первый план эмоционального самовыражения говорящего и соответствующего воздействия на адресата речи. В свою очередь, это ведет к эмоциональной раскрепощенности коммуникантов во многих сферах жизнедеятельности и к росту числа эмотивных высказываний, на что в свое время указывал В.И. Шаховский [Шаховский, 2010, с. 24]. В отдельных случаях следствием такой эмоциональной «свободы» становятся коммуникативные неудачи и конфликты. Именно по этой причине большое значение приобретает гармонизация речевого общения, которая направлена на соблюдение норм и прав, «регулирующих межличностные, внутрикультурные, межкультурные отношения» [Культурные практики толерантности …, 2004, с. 9].

В случае соблюдения указанных норм мы имеем дело с кооперативной коммуникацией, под которой понимается «речевое взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и

тактик, в стремлении участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, к реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий, к конструированию толерантного и вежливого сценария межличностного и межнационального взаимодействия вследствие полного (или по крайней мере частичного) совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий» [Кошкарова, 2021, с. 27].

В данной работе мы хотели бы рассмотреть специфику эмотивного потенциала кооперативной коммуникации с точки зрения ее прагматических свойств. По отношению к этому феномену исследователи нередко используют термин «эмотивно-прагматическая установка» [Ренц, 2015]. «Идеальная» модель эмотивной коммуникации предпола-гает, что целью последней является достижение эмоционального равновесия говорящего/слушающего путем использования специального репертуара языковых средств. Реализация этой цели во многом зависит от индивидуальных особенностей коммуниканта, относящихся к мотивационно-прагматическому уровню его языковой личности. Среди них важнейшей является эмоциональная «заряженность» компонентов речевого акта: иллокутивного (цели, намерения, установки и др.), локутивного (форма речи, ее жанровая специфика и т.д.), перлокутивного (возможные эффекты речи – прямые или косвенные) [Киселева, 2022, с. 44–45].

Эмотивно-прагматические установки субъекта речи предполагают воздействие на эмоциональную сферу реципиента, предвосхищение определенной эмоциональной реакции и т.д. Они могут иметь и более частный характер: информирование о своих внутренних состояниях, чувствах реципиента или третьего лица, их анализ, призыв к избавлению от чувства или к его переживанию, обретение знания о чувстве, презентация своих чувств. Данные установки во многом обусловливают выбор коммуникантами соответствующих речевых стратегий, тактик и приемов.

При исследовании кооперативного речевого взаимодействия мы обращаемся не только к принципу Кооперации Г. Грайса и принципу Вежливости Дж. Лича, но и к принципу толерантности, который Т.В. Марченко выделяет в качестве одного из главных в общении: «В аспекте социальных и психологических условий не менее релевантным признается принцип толерантности, под которым, согласно “Декларации принципов толерантности”, принятой ЮНЕСКО, понимается “уваже-

ние, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности”» [Марченко, 2016, с. 241]. В рамках реализации принципа толерантности исследователь выделяет акционную и реакционную макростратегии: первая «предполагает реализацию ассертивного, конструктивного поведения как изначальный импульс коммуникации» [Марченко, 2015], вторая – «ответные коммуникативные действия в отношении провокационного речевого поведения» [Марченко, 2016, с. 242].

С целью выявления эмотивно-прагматической специфики кооперативной коммуникации мы обратились к материалу телевизионных программ, в частности, к такому жанру, как ток-шоу. Примеры такого речевого взаимодействия представлены в передачах канала «Культура», посвященных обсуждению проблем культуры, искусства, социума в целом: «Игра в бисер», «Агора», «Белая студия» и др. В отдельных случаях эти ток-шоу проходят в формате интервью, которое является коммуникативно гибким жанром, «обеспечивающим точность в передаче информации и воспроизведении мнения человека» [Гуревич, 2004, с. 192]. Это дает возможность более детального исследования речевого поведения коммуникантов с точки зрения его эмотивно-прагматической специфики.

На наш взгляд, в ток-шоу телеканала «Культура», построенных в виде интервью, наиболее ярко реализуются гармонизирующие речевые стратегии и тактики, так как в данном случае осуществляется взаимодействие двух доброжелательно настроенных собеседников, задача одного из которых – получить ответы на интересующие вопросы, а второго – сообщить собеседнику и телезрителям нечто новое и интересное («Белая студия», «Открытая книга»). Стратегия информирования и стратегия выражения мнения в интервью такого типа являются наиболее актуальными. Реализацию некоторых речевых тактик в рамках этих коммуникативных стратегий и их связь с эмотивно-прагматическими установками говорящих можно проследить в отрывке беседы Дарьи Златопольской и приглашенного участника Тихона Жизневского (ток-шоу «Белая студия», эфир от 19.12.2023).

ДЗ: Тихон, мы начинаем с детства. Папа ваш, режиссер массовых зрелищ, с детства как-то окружал вас такой театральной действительностью, насколько мне известно.

ТЖ: Да, это абсолютно так. С самого детства папа устраивал для нас какие-то акции, какие-то походы, какие-то путешествия. У нас не было Деда Мороза, у нас был Фигли-Мигли, это какое-то существо зеленое в тряпках и сетках. Мы ходили в какие-то замки старые немецкие, заброшенные, там зажигались тысячи огней. Будь там Масленица, Пасха, Новый год, дни рождения – это собиралась толпа людей, там человек тридцать, отец был организатором всех этих действ, придумывал сценарии из-за того, что он учился на факультете режиссеров массовых действий. Это были специалисты грандиозного, масштабного праздника.

ДЗ: Счастливое детство, когда папа специалист масштабного праздника.

ТЖ: Абсолютно! Абсолютно! Детство было – праздник полный вообще, бесконечный, с утра до вечера. Я уже начиная с трех или пяти месяцев уже был окружен постоянной толпой людей, где все меня любили, где я все время выступал. Я все время выходил на кухню. Мы жили на четырнадцати квадратных метрах, вчетвером, но там, тем не менее, вмещалось до тридцати-тридцати пяти человек, с гитарами какими-то, весельями. Я очень любил внимание всегда, мне нравилось.

ДЗ: Угу. То есть вы были тот ребенком, которого не надо было заставлять вставать на табуретку и выступать.

– Да, да! Мне нравилось веселиться, клоунадничать, гоготать… Это все было, да.

– Здорово.

Ведущая ток-шоу задает беседе конструктивный тон, начиная с обращения к собеседнику по имени и с вопроса, носящего позитивный характер. Главная коммуникативная установка ведущего – расположить к себе партнера с целью дальнейшей успешной коммуникации. Т. Жизневский также выбирает ассертивный тип коммуникативного поведения и, отвечая на вопрос, реализует целый ряд гармонизирующих коммуникативных практик: апелляция к личному опыту, единение, иллюстрация. Воспоминания об отце и детстве вызывают у актера целый спектр приятных и теплых чувств, и он более подробно рассказывает о некоторых моментах из детства. Из слов актера можно сделать вывод, что отец имеет огромное значение в его жизни и карьере. Он демонстрирует единение с отцом и другими актерами и режиссерами театра, возникшее еще в детстве, попутно подмечая, что это сыграло немаловажную роль в его выборе профессии. О позитивном тоне беседы свидетельствуют и невербальные средства: постоянный зрительный контакт коммуникантов, улыбки, кивки головой как знак понимания или одобрения.

Наглядный пример поддержания согласованной коммуникации в условиях напряженности представлен в отрывке ток-шоу «Агора» с темой «Перспективы киноиндустрии в России» (ведущий – Михаил Швыдкой, приглашенный гость – продюсер сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» Алексей Троцюк, эфир от 09.12.2023).

АТ: Дело в том, что тот феноме́н, который разбирается в этом сериале…

МШ: Фено́мен.

АТ: Фено́мен, да, простите. Он же существовал на самом деле, и он не был запущен каким-то сериалом. То есть то, что там происходило в то время, оно было запущено какими-то другими механизмами.

МШ: Ну, напомню телезрителям. Речь идет о Казани конца восьмидесятых – начала девяностых.

АТ: Я имею в виду Казань восьмидесятых, да. И когда мы про это рассказываем, мы в первую очередь пытаемся сами разобраться, а что же это запустило. Почему этот процесс запустился, почему появилось такое количество группировок.

МШ: Ну, я вам должен сказать, что и в советское время были группировки.

<…>

АТ: Я добавлю эту же мысль. Просто эта же мысль в чем заключается. Если люди не хотят заводить большую семью, значит у них внутри или снаружи существуют какие-то препятствия. И кино чем может здесь помочь. Оно может помочь эти препятствия проработать. Дать какой-то опыт, в рамках которого они поймут, что на самом деле это не является препятствием, вдохновить не побояться пойти за своей мечтой, несмотря на то, что это препятствие. Но, как правильно сказал… э-э-э…

МШ: Иван.

АТ: Иван, прошу прощения. У него нет такой задачи.

(М. Швыдкой обращается к другому гостю).

В основе программы «Агора» лежит дискуссия ведущего и приглашенных участников на определенную тему, связанную с культурой или наукой. Такой формат допускает возможность возникновения спорных ситуаций и конфликтов, поскольку не все участники дискуссии придерживаются одной точки зрения. В приведенном отрывке представлено то, как ведущий с первых слов перебивает А. Троцюка и исправляет его орфоэпическую ошибку. Выступление А. Троцюка могло завершиться коммуникативным провалом, но он, применив принципы Вежливости

(Д. Лич) и Кооперации (Г. Грайс), а также использовав стратегию информирования, продолжил свою мысль. Основная иллокутивная цель –

выражение своего мнения – оказалась достигнута. Каждое последующее высказывание гостя будто бы скрыто оспаривалось ведущим (для этого использовалось междометие *ну* как выражение несогласия). На последнюю реплику А. Троцюка от М. Швыдкого не последовало никакой реакции, он перевел внимание на другого гостя. Может показаться, что ведущий намеренно прибегает к использованию конфронтационных стратегий и тактик, но дальнейший анализ коммуникативного поведения М. Швыдкого по отношению к остальным участникам этого и других выпусков «Агоры» позволяет говорить об индивидуальных особенностях речевого портрета ведущего, которые нуждаются в детальном исследовании.

Таким образом, кооперативная коммуникация оказывается характерной для интеллектуальных ток-шоу канала «Культура» («Белая студия», «Агора» и др.): здесь отмечается соблюдение принципов Кооперации, Вежливости, толерантности; обращение к акционной макростратегии и стратегии информирования; ассертивное поведение участников. Успешной коммуникации содействует использование гармонизирующих речевых тактик аналогии, иллюстрации, единения, что позволяет оставаться в рамках кооперативного типа диалога (спор, обмен мнениями).

Литература

Гуревич, С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С. М. Гуревич. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 288 с. – ISBN 5-7567-0303-9.

Киселева, Л. А. Основные направления исследования проблемы «язык и эмоции» в отечественной и зарубежной лингвистике начала XXI века / Л. А. Киселева // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (82). – С. 43–49.

Кошкарова, Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы дискурса в межкультурном политическом пространстве : монография / Н. Н. Кошкарова. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2021. – 360 с. – ISBN 978-5-93162-537-9.

Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: коллектив. моногр. / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 596 с. – ISBN 5-7525-1260.

Марченко, Т. В. Речевые стратегии и тактики гармонизации общения в поликультурной среде / Т. В. Марченко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=19480 (дата обращения: 07.02.2024).

Марченко, Т. В. Гармонизирующие речевые тактики (на материале жанра интервью) / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 3. – С. 240–245.

Ренц, Т. Г. Репрезентация категории эмотивности в эмотивно-прагматических установках участников романтического общения / Т. Г. Ренц // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 178–189.

Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.

Шаховский, В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 128 с. – ISBN 978-5-397-03817-1.

Коваленко А.Н., Баталова К. А.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРИТАНСКИХ ЭРГОНИМОВ

(НА ПРИМЕРЕ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ЛОНДОНА)

Аннотация. В статье рассматриваются британские эргонимы с точки зрения лингвокультурологических данных, которые они аккумулируют и транслируют. Исследуемый материал включает более 400 названий лондонских кофеен и чайных комнат. Все названия были классифицированы в соответствии с их семантикой и структурой, а также с типом представляемой информации. В результате было выделено шесть моделей эргонимов, каждая из которых аккумулирует либо исторические и культурные факты, либо знания о моральных ценностях и национальном менталитете.
Ключевые слова: эргонимы, лингвокультурологическая информация, семантика, национальный менталитет, прагматический эффект.

A.N. Kovalenko, K.A. Batalova

NATIONAL AND CULTURAL FEATURES OF BRITISH ERGONYMS
(RELYING ON LONDON EATING PLACES NAMES)

Abstract. The article deals with British ergonyms in terms of linguoculturological data they accumulate and reflect. The material under study includes more than 400 names of London coffee houses and tearooms. All of these names have been classified according to their semantics and structure as well as the type of information they represent. As a result, we differentiate six models of ergonyms, each of them accumulating either historical and cultural facts or knowledge about moral values and the national mindset.
Keywords: ergonyms, linguoculturological information, semantics, national mindset, pragmatic effect.

В последние годы в лингвистической литературе наблюдается возрастающий интерес к городскому лингвистическому ландшафту и к системе эргонимов отдельных населенных пунктов [Петрова, Викулова, 2023]. Появление беспрецедентного количества предприятий торговли, заведений общественного питания, заведений сферы услуг и прочих коммерческих объединений как в нашей стране, так и за рубежом, привело к своеобразному «номинационному буму» [Старикова, Чанг, 2017, с. 72], следствием которого явились наименования, нуждающиеся в анализе и систематизации. Традиционно эргонимы рассматриваются с точки зрения их структурных особенностей [Завьялова, 2019], семантических характеристик [Овсянникова, 2014], а также в аспекте их функционально-прагматической и мотивационной направленности [Тортунова, 2012; Кондратова, 2018; Емельянова, 2016]. При этом исследователи едины во мнении, что успешность эргонима зависит от его коммуникативно-прагматического

аспекта, предполагающего возмож-ность воздействия на адресата.

Полагаем, факторы, определяющие успешное и продуктивное функционирования эргонимов, варьируются в зависимости от страны, что позволяет рассматривать их как носителей национально-культурной информации, такой как традиции и ритуалы, культурные концепты, черты национального характера, моральные ценности нации и пр. В настоящей работе предпринимается попытка анализа британских эргонимов с точки зрения их способности быть средством аккумулирования уникальной культурной информации.

Материалом данного исследования послужила база заведений общественного питания Лондона интернет-ресурса TripAdvisor [Restaurants in London, 2024]. В процессе поиска были использованы фильтры «Типы заведений» и «Национальная кухня», посредством чего были отобраны 412 наименований кофеен и чайных, специализи-рующихся на британской кухне. Полагаем, эргонимы этой группы заведений общественного питания представляют интерес в силу их особой социально-культурной роли в жизни британского общества. Так, кофейни (coffee houses) стали центром политической и деловой жизни Лондона XVII века, в то время как чайные (tea rooms), получившие распространение во второй половине XVIII века, явились своеобразным символом британского общества, коим они являются и по сей день. В силу данного историко-культурно контекста можно предположить, что эргонимы кофеен и чайных Лондона аккумулируют лингвокультурную информацию и являются примерами традиционного нейминга.

В процессе исследования все эргонимы кофеен и чайных Лондона были проанализированы с точки зрения их мотивационно-семантической организации, что позволило выделить шесть ключевых моделей номинации, каждая из которых характеризуется той или иной степенью проявления культурного фона. Целесообразно говорить о двух уровнях аккумулирования национально-культурной информации в эргонимах – «отражение в слове специфики материальной культуры» и «воздействие на лексику собственно мировоззренческого фактора» [Хроленко, 2009, с. 79].

К первому уровню, уровню проявления материальной культуры, мы относим эргонимы, содержащие сведения о типе подаваемой еды и напитков. Помимо традиционных, универсальных наименований (*The Pastry Parlour, To a Tea, The Breakfast Club, The Tea Room, Oh My Coffee Shop),* к данной номинативной группе относятся эргонимы, содержащие

информацию о традициях английского чаепития XVIII–XIX веков. Примерами эргонимов служат такие наименования как *Afternoon Tea* (название легкого перекуса во второй половине дня, состоящего из сандвичей, английских сконов и пирожных и ставшего традиционным светским ритуалом в середине XIX века), *High Tea of Highgate* (наименование вечернего приема пищи, во время которого еда подавалась на высоком обеденном столе), *Low Tea at the Luggage Room* (эргоним связан с обычаем подавать послеобеденный чай на низких кофейных или садовых столиках).

Значительная часть британских эргонимов сферы общественного питания представляют собой указание на местоположение заведения (название района, улицы, номер дома), например, *Bond St. Tea Rooms, Bloomsbury Coffee House, Drury 188–189.* Полагаем, желаемый прагматический эффект от подобных эргонимов во многом достигается благодаря ассоциациям с прецедентными культурно-историческими местами (Блумсбери – район Лондона, где располагаются известнейшие достопримечательности; Друри-Лейн – одна из старейших улиц Лондона). В некоторых эргонимах запечатлен даже не конкретный адрес, а, скорее, описание здания, в котором расположено заведение, например, *Wash House Cafe* находится в здании бывшей бани викторианской эпохи.

Также элементы культуры запечатлены в эргонимах, которые мы обозначили как аллюзивные, поскольку они содержат указание на известные произведения искусства и массовой культуры, например, *Charlie & The Chocolate Factory Afternoon tea* (название книги и фильма), *Wolfy's Bar (*название видео игры), *You don't bring me flowers* (название песни в исполнении Б. Стрейзанд), *Pumblechoks* (имя персонажа из произведения Ч. Диккенса «Большие надежды»). Также сюда стоит отнести номинации, содержащие в своей структуре упоминания о материальных объектах окружающего мира, являющихся культурными символами нации, например, *The Black Cab Coffee* (наименование такси, являющегося визитной карточкой Лондона), *Blackbird Bakery* (содержит указание на черного дрозда, распространенной в Британии птицы, часто упоминающейся в английском фольклоре), *Hornbeam* (название одного из самых распространенных в Великобритании деревьев).

Второй уровень проявления национально-культурного фона в эргонимах заключается в их способности аккумулировать информацию о

моральных ценностях нации. Среди ключевых культурных ценностей британцев отмечаются их приверженность семейным ценностям и традициям, а также любовь к дому и саду. Рассмотрим демонстрирующие это примеры. Значительная часть эргонимов образованы с использованием антропонимов, например, *Peggy Porschen cakes, Gail's bakery, Paul Rhodes bakery, Bea's of Bloomsbury.* В большинстве своем данные антропонимы являются не случайными именами, а связаны с основателями, владельцами или шеф-поварами этих заведений.

Отдельного внимания заслуживают заведения, названия которых связаны с семьей основателя или владельца. Так, на сайте пекарни *Benita Bakery* сообщается, что заведение было названо в честь бабушки владельцев Бениты и в память о связанных с ней семейных ценностях и традициях. Подобные истории появления эргонимов можно обнаружить на сайтах заведений *Millie's cookies* (в честь бабушки Милдред), *Costa Cafe* (в честь братьев-основателей по фамилии Коста), *The Goring* (в честь прадедушки, построившего первое семейное кафе в 1910 г.). Тот факт, что семья, семейные отношения являются одной из важнейших культурных ценностей британцев, дает основания полагать, что эти и другие эргонимы-антропонимы призваны созданию положительного образа этих заведений и продвижению их на рынке.

Следующая группа эргонимов включает в себя наименования, содержащие ассоциативные связи с помещением, в котором находится кафе, его интерьером или атмосферой. Прежде всего, это наименования, представляющие собой обозначения комнат, жилых помещений или зданий, например, *The Lounge, The Drawing Room, The Tea Terrace, The Barn, The Larder, The Homestead.* Коммуникативная задача таких эргонимов заключается в создании у посетителей позитивных ассоциаций с домом, уютом, семьей, жизнью за городом, то есть с теми понятиями, которые считаются традиционными культурными ценностями у британцев. Подтверждением может служить описание кофейни *The Larder,* в котором заведение сравнивается с кладовкой в старом фермерском доме, где можно найти *простую домашнюю* еду. Полагаем, данные определения и ассоциирующиеся с ними места (гостиная, кладовая, усадьба и пр.) служат оптимальной рекламой мест общественного питания для британцев и объясняют происхождение подобных эргонимов.

Заключительную группу рассматриваемых единиц мы обозначили

как концептуальные эргонимы, поскольку они воплощают девиз заведения, его идеологию и рассчитаны на определенную аудиторию. Наиболее распространенными концепциям сегодняшних лондонских кофеен и чайных являются идеи экологической ответственности, рационального природопользования, здорового образа жизни, продуктивного коворкинга и пр. Так, кафе *Green Cafe* и *Seed Cafe* делают акцент на бережном отношении к природе, энергосберегающем производстве, экологичной продукции и ориентированы в основном на веганов, а модная сеть кофеен *EL&N (Eat, Live and Nourish)* нацелена на клиентов, ведущих здоровый образ жизни и наслаждающихся моментом.

Некоторые эргонимы содержат ассоциативные связи с острыми социальными проблемами, на решение которых направлена деятельность данного заведения. Например, кофейня *Redemption Roasters* (досл. *жаровни освобождения, возрождения)* знаменита тем, что ее владельцы нанимают в штат бывших заключенных, предоставляя тем самым шанс на их социальное «возрождение».

Наконец, концептуальные эргонимы демонстрируют направленность заведений на клиентов с определенным хобби. Так, кафе *Look, Mum, No Hands* своим названием напоминает не только о музыкальном треке, но и трюках, которые выполняют велосипедисты, а часть его помещения отведена под магазин деталей для велосипедов.

Проведенное исследование позволяет говорить о ряде особенностей системы британских эргонимов. Во-первых, стоит отметить их информативность и мотивированность – практически все проанализированные единицы так или иначе содержат информацию о заведении, будь то его владелец, местоположение, интерьер, особенности меню или концепция заведения. Во-вторых, коммуникативно-прагматический эффект эргонимов во многом осуществляется благодаря национально-культурной информации, транслируемой на двух уровнях – отражении материальной культуры и национального мировоззрения. Тот факт, что рассмотренные эргонимы культурно обоснованы и служат средством репрезентации культурных ценностей нации, ее культурных символов, культурно-исторических фактов и традиций позволяет рассматривать данные единицы как объект исследования лингвокультурологии.

Литература

Емельянова, А. М. Прагматический аспект эргонимии (на примере названий заведений общественного питания г. Уфы) / А. М. Емельянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-2 (61). – С. 98–100.

Завьялова, Ю. А. Анализ структурных особенностей иноязычных эргонимов (на

материале названий предприятий общественного питания городов Вены и Берлина) / Ю. А. Завьялова // Litera. – 2019. – № 1. – С. 20–25.

Кондратова, А. В. Функции эргонимов в аспекте их классифицирующей характеристики / А. В. Кондратова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 9-1 (87). – С. 105–108.

Овсянникова, К. В. Региональные аспекты нейминга предприятий общественного питания (сравнительная характеристика эргонимов г. Москвы и г. Воронежа) / К. В. Овсянникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7-2 (37). – С. 156–159.

Петрова, И. М. Семиозис иконичности в естественном языке (на материале эргонимов города Москвы) / И. М. Петрова, Л. Г. Викулова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 38-44. – DOI 10.14529/ling230206. – EDN OVEUHH.

Старикова, Г. Н. Трофонимы (ресторонимы) как особый тип эргонимов (на материале имен заведений общественного питания Москвы) / Г. Н. Старикова, Х. Т. Чанг // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 47. – С. 72–87.

Тортунова, И. А. Эргоним как результат речетворчества / И. А. Тортунова // Научный диалог. – 2012. – № 3. – С. 1–24136.

Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко ; под ред. В. Д. Бондалетова. – 5-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 184 с. – ISBN 978-5-89349-681-9.

Restaurants in London. – 2024. – URL: https://www.tripadvisor.com/ FindRestau rants? geo=186338&cuisines=10662&establishmentTypes=9900%2C9909%2C9901& broad ened=false (дата обращения: 14.01.2024).

Кравцов Л.Г.

ПИСЬМЕННЫЙ ДИСКУРС КАК ИСТОЧНИК СТАНОВЛЕНИЯ РАЗВИТЫХ ФОРМ ДИАЛОГА И ПРАКТИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОТЫ НАД СОБОЙ

Аннотация. Целью статьи является анализ генетической связи между феноменом письменной речи и диалогическими формами человеческого познания. Результаты, представленные в статье, раскрывают онтогенетическое развитие способности человека к диалогу. Сделаны выводы о диалогической природе высших психических функций.
Ключевые слова: письменная речь, внутренняя речь, диалог, социальная коммуникация, генетический метод, высшие психические функции, культурно-исторический подход.

L.G. Kravtsov

DEVELOPED DIALOGUE FORMS AND SELF-IMPROVEMENT PSYCHOLOGICAL CULTURE PRACTICES AS DEVELOPED THROUGH WRITTEN DISCOURSE

Abstract. The article aims at analyzing the genetic connection between the phenomenon of written speech and dialogical forms of human cognition. The findings presented in the article reveal the ontogenetic development of a person's ability to engage in a dialogue. As a result, the article draws conclusions about the dialogic nature of higher mental functions.
Keywords: written speech, inner speech, dialogue, social communication, genetic method, higher mental functions, cultural-historical approach.

Несмотря на то, что диалогичность человеческих отношений и коммуникаций выступает их универсальной характеристикой и может быть обнаружена на протяжении всего хода культурного развития человека, сам диалог не остается величиной константной, а претерпевает весьма существенные изменения в процессе онтогенетического становления человеческого сознания. Подобное утверждение, по всей видимости, можно сделать и по отношению ко всем культурным формам поведения и высшим психическим процессам, которые после момента своего зарождения не только не останавливаются в своей трансформации, но проходят весьма протяженный и непростой путь развития, не всегда заметный с точки зрения внешнего наблюдателя [Выготский, 1983].

Л.С. Выготский в своей знаменитой монографии «Мышление и речь» [Выготский, 1982а] весьма убедительно и развернуто показывает факт качественной перестройки словесных значений в развитии речевого мышления ребенка, хотя в обыденном вербальном общении изменения в меха-

низмах порождения, осмысления и использования речи ребенком остаются, как правило, незаметными. Вслед за известными концептуальными и методологическими положениями культурно-исторического подхода можно утверждать, что не только мышление и речь в их культурном развитии вовлечены в процесс перестройки их внутренних механизмов работы, но и закономерности функционирования мотивации, целеполагания, переживания ничуть не меньше видоизменяются в процессе возрастного развития человека, эти стороны психики вступают в новые отношения друг с другом и образуют новые психологические системы [Выготский, 1982б].

Подобная трансформация внутренних механизмов функционирования сознания, происходящая в онтогенезе, является важнейшим ориентиром при построении образовательного процесса и задает основу для разработки развивающих образовательных программ. Однако из-за ряда тенденций, укрепившихся в современном образовании, среди которых может быть назван «компетентностный подход», качественные сдвиги в структуре сознания, происходящие в результате обучения, зачастую педагогами не замечаются, а сам процесс учебного продвижения ученика осмысляется ими, скорее, с количественной стороны, как накопление знаний и «прокачка навыков». В результате этого педагогический процесс и его организационно-методическое сопровождение заметно проигрывают в своей эффективности.

Поскольку концептуальные представления о диалогической природе человеческого сознания являются принципиально значимыми и задающими ключевые условия возможности построения любых педагогических практик, следует пересмотреть распространенную точку зрения на диалог как на более или менее константный формат социальных взаимодействий и осмыслить его как качественно развивающуюся культурную способность человека [Библер, 1991].

Начать схематичный разбор возрастного генезиса способности к диалогу следует с замечания о том, что до формата настоящего социального диалога еще нужно дорасти, и для ребенка младенческого возраста в силу некоторых принципиальных особенностей становления его сознания подлинный диалог еще недоступен. Типичная форма социальной коммуникации ребенка на первом году его жизни может быть названа «протодиалогом», так как своя собственная «позиция», «точка зрения» или «перспектива» для самого ребенка еще не определены, не артикулированы и не осознаны. Л.С. Выготский в своих работах по возрастной

психологии со ссылкой на немецкоязычных исследователей неоднократно подчеркивает то обстоятельство, что на протяжении младенческого возраста ребенок активно осваивает социальную позицию «прамы», в которой происходит не диалог, а совместное со взрослым обнаружение и согласование общего психологического поля аффективно нагруженных смыслов [Выготский, 1984]. В рамках этой позиции взрослый зачастую в собственной речи озвучивает и комментирует совместные с ребенком действия, погружая его тем самым в ситуацию единого субъекта совместной активности.

Возникновение полноценного социального диалога со свойственным для него позиционированием и несовпадением различных точек зрения оказывается возможным не раньше начала дошкольного возраста, так как диалогическая коммуникация требует опоры на культурную способность к построению и осознанию своего собственного смыслового поля. Основной психологической предпосылкой к обретению этой способности выступает расщепление устной речи ребенка раннего возраста на две противоположно направленные формы речевого поведения – «речь для других» и «речь для себя». Это открытое Л.С. Выготским, но в явном виде им не сформулированное обстоятельство, состоящее в том, что полноценный социальный диалог предполагает в качестве своего необходимого условия возможность речевого обращения человека к самому себе, к собственным намерениям и смыслам, представляется чрезвычайно важным не только в контексте построения обучения и воспитания, но и для понимания антропологической и экзистенциальной природы диалога в жизнедеятельности человека.

В седьмой главе монографии «Мышление и речь» автор прослеживает характерную дивергенцию коммуникативной и эгоцентрической формы устной речи, происходящую на протяжении дошкольного возраста, подчеркивая мысль о том, что способность доносить свою точку зрения в общении с другими, умение слышать различные аргументы и находить свои собственные тесно связана с развитием внутренней речи ребенка, с помощью которой только и можно нащупать и осмыслить свою собственную позицию в диалоге [Выготский, 1982а]. Однако главный парадокс феномена внутренней речи заключается в том, что она, обеспечивая возможность осуществления социального диалога, сама длительное время в своем развитии остается «монологичной», если только допустить уместность употребления этой категории по отношению к такому своеобразному речемыслительному явлению, как внутренняя речь.

Обретение человеком культуры внутреннего диалога, столь важной в контексте постановки и решения самых разных жизненных задач, а также хорошо известной по ряду произведений художественной литературы, генетически связано с механизмами функционирования письменной речи, овладение которой приводит к существенной перестройке речи внутренней и возникновению особых форм диалогичности сознания человека.

Собственно, центральная идея данной статьи состоит в том, что процесс интериоризации механизмов построения письменной речи, начинающийся примерно в подростковом возрасте, оборачивается перестройкой закономерностей управления собственными мотивами, основаниями ценностного выбора, способами осмысления переживаний, что в конечном счете приводит к установлению «диалогичных отношений с самим собой».

Кратко обозначим лишь некоторые «генетические линии», соединяющие механизмы работы письменной речи и определенные вытекающие из них виды психотехнических практик, позволяющие человеку в формате своеобразного «диалога» управлять различными аспектами своего сознания [Кравцов, 2023].

Как отмечают все исследователи письменной речи, опирающиеся на научную традицию, идущую от Л.С. Выготского, любое высказывание и формулировка в рамках создаваемого письменного текста должны быть сначала заготовлены и сформулированы в речи внутренней, и именно поэтому письменная речь по своему принципиальному строению является как бы речью «двухэтажной», постоянно занятой мучительным переводом «черновой заготовки» высказывания в соответствующую грамматически приемлемую и развернутую литературную форму. В этой связи по способу функционирования письменная речь всегда имеет «неспонтанный характер», проявляющийся в том, что основная идея создаваемого текста должна быть в достаточной мере продумана и проработана еще до его написания [Эльконин, 1998].

Следовательно, постепенно складывающаяся культура порождения собственных письменных текстов требует постоянного взаимного соотнесения и параллельной разработки замысла своего повествования с текущими результатами своего вербального творчества. Можно сказать, что создаваемый человеком письменный текст в самом процессе его написания ставит своего автора в иное отношение к его собственным намерениям и замыслам, вынуждая его переосмыслять и конкретизировать предмет повествования, т.е. «то, что, собственно, собирался

сказать». Таким образом, развитая форма письменной речи предполагает своеобразные «диалогические отношения» между записанным текстом и замыслом, лежащим в основе его создания. Несколько заостряя эту мысль, можно заметить, что культура письменной речи формирует в сознании человека диалогическое отношение к собственному мотиву, который, воплощаясь в создаваемом авторском продукте, как бы переспрашивает своего создателя, «а его ли именно он хотел породить».

Еще одна генетическая линия, идущая от механизмов функционирования письменной речи и приводящая к особым формам внутреннего диалогизма сознания, связана с перестройкой направления разворачивания внутренней речи и возникновением особых практик управления собственным мышлением. Как показывает Л.С. Выготский в седьмой главе монографии «Мышление и речь», внутренняя речь ребенка младшего школьного возраста всегда предикативна и антиципативна, она всегда как бы «забегает вперед» актуальной ситуации и перескакивает «к главному», к тому, что должно быть получено, отыскано или сконструировано в итоге практической деятельности [Выготский, 1982а]. В то же время письменная речь в процессе порождения текста требует прямо противоположной логики движения, инвертирующей привычное «направление полета» речи внутренней. Субъект письменной речи мысленно как бы «пятится назад», от заранее известной ему сути высказывания к подводящим к ней путям и тем «общим местам», от которых можно «оттолкнуться» и запустить процесс своего повествования.

В этой связи нужно заметить, что развитые формы дискурсивного мышления, например, мышление логическое и понятийное, тоже предполагают возможность построения решения в направлении от прояснения сути поставленной мыслительной задачи к исследованию возможностей прокладывания обходных путей по достижению цели в данных условиях. Таким образом, развитая форма письменной речи предполагает «диалогические отношения» между решаемой задачей и самим процессом мышления. Акцентируя диалогичность этих отношений, можно сказать, что на каждый шаг в плане поиска решения задача «откликается» своеобразной «репликой», либо приближая субъекта мышления к ответу, либо сопротивляясь его попыткам найти решение.

Наконец, еще одна очень важная генетическая линия, берущая свое начало от механизмов функционирования письменной речи и придающая сознанию человека «внутреннюю диалогичность», связана с культурными

формами регуляции переживаний и вербальной экспрессией эмоций. Как показывает Л.С. Выготский в работе «Психология искусства», любое художественное произведение представляет собой диалогическое взаимодействие двух противоположно направленных аффективных переживаний, связанных с формой и содержанием произведения, столкновение которых позволяет человеку переосмыслить свое переживание и овладеть им [Выготский, 1987]. К этому нужно лишь добавить, что любой письменный текст потенциально обладает этой художественной стороной, т.е. несет в себе некоторую рациональную реконструкцию определенного эмоционального тона и авторское к нему отношение. В сущности, любое искусственное изображение эмоций, более или менее правдоподобное, будь то актерская игра, танец или подбадривающая ученика реплика педагога, представляет собой своеобразную «письменную речь» эмоций, в которой человек как бы «обращается» к собственной эмоциональности, обычно достаточно спонтанной, и пытается «наладить диалог» с ней.

Проведенный выше анализ свидетельствует о том, что любая высшая психологическая функция с точки зрения логики своего разворачивания и закономерностей управления является внутренне диалогичной и не допускающей механистической интерпретации. Это обстоятельство позволяет с новой стороны взглянуть на ставшие классическими идеи культурно-исторического подхода, а также существенно расширить представления о феномене диалога как простирающимся далеко за рамки контекстов социальной коммуникации.

Литература

Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в XXI век / В. С. Библер. – Москва : Издательство политической литературы, 1991. – 415 с.

Выготский, Л. С. История развития высших психических функций : Собр. соч.: В 6 т. Т. 3 : Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – Москва : Педагогика, 1983. – 368 с.

Выготский, Л. С. Мышление и речь : Собр. соч.: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. – Москва : Педагогика, 1982. – 504 с.

Выготский, Л. С. О психологических системах : Собр. соч.: В 6 т. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – Москва : Педагогика, 1982. – 487 с.

Выготский, Л. С. Проблема возраста : Собр. соч. в 6 т. Т. 4 : Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. – Москва : Педагогика, 1984. – 432 с.

Выготский, Л. С. Психология искусства / под ред. М. Г. Ярошевского. – Москва : Педагогика, 1987. – 344 с.

Кравцов, Л. Г. Роль письменной речи в контексте становления психологической готовности к высшему и профессиональному образованию в перспективе культурно-исторического подхода / Л. Г. Кравцов. – 2023. – № 4 (8). – URL: https://doi.org/10.25688/2782-6597.2023.8.4.5. (дата обращения : 03.03.2024).

Эльконин, Д. Б. Развитие устной и письменной речи учащихся / под ред. В. В. Давыдова, Т. А. Нежновой. – Москва : ИНТОР, 1998. – 110 с.

Лукошус О.Г., Мичугина С.В.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ АКАДЕМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

(НА ПРИМЕРЕ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности академического общения между студентами и преподавателями университета с позиции кросс-культурного анализа. Авторы рассматривают нарушения норм академического общения во время взаимодействия через электронную почту и переписку Microsoft Teams на русском и английском языках.
Ключевые слова: деловое общение, академический этикет, эпистолярный текст, кросс-культурный анализ.

O.G. Lukoshus, S.V. Michugina

CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF LANGUAGE UNIVERSITY STUDENTS' ACADEMIC INTERACTION

(ON THE EXAMPLE OF ACADEMIC CORRESPONDENCE WITH PROFESSORS)

Abstract. The article discusses certain features regarding academic communication between students and university academic staff from the point of view of cross-cultural analysis. The authors examine violations of academic communication norms within email and Microsoft Teams correspondence in Russian and English.
Keywords: business communication, academic etiquette, epistolary text, cross-cultural analysis.

Современный технологический процесс оказывает влияние на все сферы жизни человека, включая общение, которое, благодаря Интернету, все больше переходит в онлайн формат. Классические способы ведения переписки, в том числе деловой, все в большей степени переносятся в виртуальное пространство. Современный эпистолярный дискурс предполагает выделение в нем таких эпистолярных текстов, как электронные послания посредством электронной почты и различных мессенджеров. Отметим, что изучение академического и эпистолярного дискурсов актуально в контексте деловой переписки между студентом и преподавателем, поскольку соблюдение ее норм помогает избегать коммуникативных неудач.

Цифровизация коммуникации выступала объектом исследований ряда авторов (Курьянович, 2008; Шатилова, 2021; Тивьяева 2023), межкультурные особенности коммуникации отражены в работах А.В. Жукоцкой и др. (2018), О.Г. Чупрыны (2020). В свою очередь академический дискурс и его особенности широко освещены в исследованиях таких

авторов, как О.А. Сулейманова (2017), О.Г. Лукошус (2016), О.Г. Лукошус, С.В. Мичугина (2020).

Рассмотрим основные положения исследований эпистолярных текстов. А.В. Курьянович выделяет следующие особенности электронной переписки:

1. Физическая непредставленность субъектов общения. определенная степень анонимности и, как следствие, свобода личностного проявления участников коммуникации вплоть до безответственности и аффективной раскрепощенности;

2. Конструирование виртуального образа (в том числе, за счет выбора «ника» и формулировки электронного адреса);

3. Отсутствие невербальных компонентов общения, вариативность и субъективность интерпретаций;

4. Интерактивность и экономичность общения с точки зрения категорий времени и места общения;

5. Многосубъектность коммуникации, выражающаяся в возможности вступать в общение со множеством людей [Курьянович, 2008, с. 47–48].

Представляется необходимым отметить, что введение удаленного режима работы в период пандемии COVID-19 сделало необходимым оперативное (иногда мгновенное) решение важных вопросов с коллегами и студентами и привело к росту популярности ведения деловой переписки не по электронной почте, а посредством сообщений, прежде всего, в Microsoft Teams, который на момент пандемии активно использовался в качестве платформы для обучения студентов.

В отличие от устоявшихся правил ведения деловой переписки по электронной почте, этикет общения в мессенджерах и в формате коротких сообщений на платформах находится на стадии становления. О.Р. Шатилова приходит к мнению, что такая переписка служит для оперативного обмена информацией и является менее формальной [Шатилова, 2021]. В этой связи особенно важно рассмотреть особенности ведения академической деловой коммуникации между преподавателями и студентами, поскольку, как показывает наблюдение, студенты очень часто нарушают нормы академического этикета.

Согласимся с мнением Е.В. Романовой, что академический этикет представляет собой «определенные принципы общения членов научного и академического сообщества между собой. Как и любой тип этикета, академический этикет призван выполнять регулирующую функцию, он поддер-

живает систему иерархических отношений в научном сообществе» [Романова, 2019, с. 72]. Знание и соблюдение академического этикета в различных лингвокультурах позволяет избежать коммуникативных неудач. Так, например, «в немецкой лингвокультуре ученые звания и степени (доктор, профессор) относятся к имени и вносятся в паспорт: *Frau Doktor Schmitz-Stober, Herr Professor Hagenmueller*, в Германии также существуют специальные лексиконы и справочники, в которых указываются правильные формы обращений к различным должностным лицам» [Там же].

Как представляется, любое академическое онлайн общение между преподавателем и студентом должно исходить из презумпции соблюдения норм делового и академического этикета, особенно если речь идет о тех лингвокультурах, для которых типично соблюдение иерархических отношений. Такое общение должно удовлетворять таким принципам, как лаконичность, нейтральный тон и стандартизированность. В общем виде структура делового письма в таких лингвокультурах, как русскоязычная и англоязычная, представлена следующими компонентами: *Приветствие, Содержание, Цель обращения, Прощание, Личная подпись* с указанием контактов, *Прикрепление* с подробным названием (вариативно).

Табл. 1. Пример правильного оформления сообщения преподавателю

Здравствуйте, (уважаемая) Анна Сергеевна! *Прошу прощения за беспокойство. Подскажите, пожалуйста, домашнее задание на занятие (26.01.2024), поскольку Вы не прислали новые файлы для работы и просили напомнить об этом.* *Заранее благодарю!* *С уважением, ...*

Проведенный среди студентов 1–4 курса ИИЯ МГПУ опрос выявил основные ошибки, которые совершают студенты, при ведении деловой академической переписки с преподавателем (Таблица 2).

Табл. 2. Примеры основных ошибок при ведении академической переписки на русском языке

Отсутствие клише прощания	*Добрый день, уважаемая Анна Сергеевна. Мог бы ли я, пожалуйста, у Вас уточнить домашнее задание на ближайший семинар? Заранее спасибо. Михаил*

Отсутствие личной подписи студента(ов)	*Анна Сергеевна, здравствуйте! Это староста группы ПОЕ-111. Я бы хотела уточнить информацию по поводу домашнего задания для следующего семинара с вами. Какие темы нужно подготовить группе? Нужно ли составить презентацию для нашей следующей общей темы? Заранее благодарю за ответ!*
Отсутствие имени студента в сообщении	*Добрый вечер, Анна Сергеевна! Я студентка группы АБВ-123, скажите, пожалуйста, не могли бы вы подсказать какое задание было дано на дом нашей группе для подготовки к следующему семинару? Наш следующий семинар с вами будет 14.02.*
Использование эмодзи	*Добрый вечер Анна Сергеевна, вас беспокоит ученица из группы-ПОЕ-231, хотела б узнать домашнее задание, на семинар пожалуйста🙏*
Отсутствие обращения к преподавателю	*Добрый день! Хотела уточнить, а теорию нужно учить только в этом файле, в других не надо? Нужно ли делать какие-нибудь упражнения?* *Здравствуйте! Хотел уточнить, когда выставят оценки по лгп за экзамен в личном кабинете.*

Как видно из Таблицы 2, типичные ошибки русскоязычных студентов связаны с нарушением формата электронного письма, а именно: отсутствуют фразы-клише *С уважением*, атрибутив *Уважаемый / Уважаемая* и обращение к преподавателю по имени отчеству, личное местоимение написано не с прописной буквы. Как видится, такие нарушения стандарта делового письма являются грубыми, особенно если учесть, что в адресной строке отправителя может отображаться не корпоративный адрес студентов с его / ее фамилией и именем, а личный электронный адрес, по которому иногда сложно определить адресанта. Отметим, что некоторые элементы электронного письма, такие как клише-прощание, могут отсутствовать при ведении переписки на платформе Microsoft Teams, поскольку преподаватель видит фамилию имя и отчество студента. Однако, как видится, остальные элементы должны присутствовать в полном объеме. Пример полного нарушения норм академического этикета представлен на Рисунке 1.

Спорным остается вопрос употребления эмодзи и «смайликов» в академической переписке с преподавателем. Как отмечает А.В. Курьянович, поскольку в эпистолярном общении отсутствует прямой визуальный контакт, что затрудняет эмоциональный компонент коммуникации и делает еще большей нагрузку на эпистолярное слово, на помощь приходят такие графические изображения. Присутствие та-

ких элементов позволяет отнести такие эпистолярные тексты к креолизованным [Курьянович, 2008, с. 48–49].

При ведении деловой академической переписки на английском языке студенты совершают схожие ошибки (отсутствует обращение по имени, отсутствует звание / степень, клишированные прощания, употребляются эмодзи).

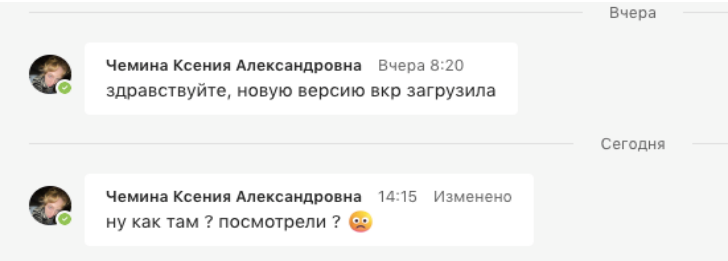

Рис. 1. Пример нарушения норм ведения деловой переписки

Табл. 3. Примеры неправильно оформленных эпистолярных текстов на английском языке

Неверное обращение	*Mr Ben Smith, good afternoon! I'm the monitor of group English-777. Could you tell us our home assignment for the next seminar? Thanks!*
Отсутствует клише-прощание	*Good morning/afternoon/evening, Mr Smith! I would like to clarify what homework we have for the next seminar! Thank you!*
Отсутствует обращение по имени Использованы эмодзи	*Dear professor,* *Hello!* *I'm Xia Yuzhu, <.....> Will that cause a problem, will it make a 0 score in my total scores?* *If so, I will be more active in further seminars.* *Thank you.* *Best Regards,* *Yuzhu*

Следует признать, что в последние годы отмечается модификация как электронных писем, так и сообщений в мессенджерах, а также определенная кросскультурная универсальность ведения академической переписки между студентами и преподавателями. В частности, электронным сообщениям все больше характерна усеченная структура, синтез книжно-письменных и устно-разговорных элементов, а также нарушение этикетных национальных традиций и норм правописания. Согласимся с А.А. Ка-

занцевой, что «для успешной реализации основных функций межкультурного делового общения необходимо выстраивать коммуникативное поведение в соответствии с системой ценностей и приоритетов культуры коммуникативного партнера. Речь идет о необходимости овладения <…> коммуникационными (коммуникативно-поведенческими) навыками и умениями, способствующими успешной реализации различных интенций коммуникантов» [Межкультурное образование в ВУЗе, 2020, с. 199].

Данные изменения, как представляется, связаны с тем, что многие студенты рассматривают подобное общение как личное, неформальное, особенно, если речь идет о переписке на платформе Microsoft Teams или в мессенджерах, соответственно, по мнению студентов, оно не требует строгого соблюдения правил и академического этикета. Зачастую студенты считают достаточным соблюсти субординацию, свойственную как русскоязычной, так и англоязычной культурам, в субъекте приветствия. Однако это нарушает вербальные ожидания преподавателя, предполагающему увидеть трехчастное композиционное оформление сообщения. Согласимся с мнением О.А. Сулеймановой, что «логика и коммуникативный вектор современного академического дискурса диктуют выбор языковых средств, способствующих успешной реализации коммуникативной установки» [Сулейманова, 2017, с. 59], при этом наличие четкой регламентации и ясного понимания у студентов академического этикета и норм ведения деловой переписки помогут избежать нарушения ролевых ожиданий у преподавателей и значительно уменьшат коммуникативные неудачи.

Литература

Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации / А. В. Курьянович // Вестник Томского государственного политехнического университета. – 2008. – № 2 (76). – С. 44–49.

Лукошус, О. Г. Оценка как характеристика медиа-текста / О. Г. Лукошус, А. А. Бузыкина // Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: языковая личность. Текст. дискурс : сборник статей VI международной научной конференции, Кемерово - Ялта, 25–27 сентября 2016 года / Кемеровский государственный университет; Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Кемерово – Ялта: Кемеровский государственный университет, 2016. – С. 476–480. – EDN XEBTCP.

Лукошус, О. Г. Письменный академический дискурс как компонент педагогического дискурса (на примере аннотации к статье) / О. Г. Лукошус, С. В. Мичугина // Педагогический дискурс: качество речи учителя : материалы II Всерос. конф. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – С. 177–182. – EDN JCSKXS.

Межкультурная коммуникация в современном мире / А. В. Жукоцкая, С. В. Черненькая, С. Б. Кожевников [и др.]. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-243-00537-1. – EDN YMINHV.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT

Романова, Е. В. Этика и этикет в межкультурной научной коммуникации / Е. В. Романова // Поволжский педагогический поиск. – 2019. – № 2 (28). – С. 69–73.

Сулейманова О. А. К вопросу о нормативности письменного академического дискурса / О. А. Сулейманова // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2017. – № 2 (26). – С. 52–61. – EDN YSKPOD.

Чупрына, О. Г. Язык. Культура. Текст : учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Лингвистика» / О. Г. Чупрына. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 104 с. – ISBN 978-5-9765-4368-3. – EDN TJTEOF.

Шатилова О. Р. Особенности деловой переписки в мессенджерах / О. Р. Шатилова // Актуальные проблемы информационного и документационного обеспечения управления: X Всероссийская (с междунар. участием) науч.-практ. Internet-конф. 26.03.2021. – URL: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/26/03/2021_akt ualnyie_problemyi_informacztionnogo_i_dokumentacztionnogo_obespecheniya_upravleniya (дата обращения: 10.02.2024).

Tivyaeva, I. V. Digital politeness in online translator and interpreter training: The lessons of the pandemic / I. V. Tivyaeva, D. R. Abdulmianova // Training, Language and Culture. – 2023. – Vol. 7, No. 1. – P. 101–115. – DOI 10.22363/2521-442X-2023-7-1-101-115. – EDN RLUIAT.

Лукьяненко А.Е.

ДИАЛОГ ГОРОДА И ЕГО ЖИТЕЛЕЙ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Горожане и город постоянно находятся в диалоге, что влияет на их взаимное развитие. Каждый человек имеет свой личный опыт взаимодействия с городом и, следовательно, по-своему формирует его образ. Образ реального города влияет на образ идеального города. То, как горожане оценивают город и ведут себя в нем, зависит от образа идеального города. Целью статьи является выявление составляющих образа идеального города с точки зрения его жителей. Используемые методы включают теоретический анализ и обобщение научных источников. Результаты исследования показывают, что наиболее значимыми составляющими имиджа идеального города являются комфорт, доступность городского пространства, чистота, развитие инновационных технологий, организация мероприятий, общественное сознание горожан и то, как администрация города взаимодействует с горожанами.
Ключевые слова: имидж города, идеальный образ города, восприятие горожан.

A.E. Lukyanenko

CITY-RESIDENTS DIALOGUE: PSYCHOLOGICAL ASPECT

Abstract. Citizens and the city are constantly in a dialogue, which influences their mutual development. Each person enjoys their personal experience of interacting with the city, and therefore constructs its image in their own way. The image of a real city influences the image of the one, which is ideal. The way citizens assess and behave in the city depends on the ideal city image. The article aims at identifying the components of an ideal city image from its citizens' view. The methods employed include theoretical analysis and synthesis of academic sources. The findings reveal that the most significant components of an ideal city image are comfort, accessibility of urban space, cleanliness, innovative development, activities organized, social awareness of citizens, and the way the city administration communicates with the citizens.
Keywords: city image, ideal city image, citizens' perception.

Живя в городе, каждый его житель накапливает личный опыт взаимодействия с городом. Каждый отдельный случай складывается в целостный образ города. Образ города определяется как «относительно устойчивая и воспроизводящаяся в массовом и/или индивидуальном сознании совокупность эмоциональных и рациональных представлений о городе, складывающаяся на основе всей информации, полученной о нем из различных источников, а также собственного опыта и впечатлений» [Перькова, 2014, с. 103].

Город является социокультурной средой, где происходит формирование и становление личности его жителя, что объясняет значимость исследования образа города в представлениях горожан, так как он является частью их психики. Условиями формирования личности становятся

распространенные представления о городе, принятое в данном обществе отношение к нему, репутация города за его пределами.

На восприятие города накладывает отпечаток культурный багаж жителей: мифы и легенды, знаковые события и люди в историческом прошлом города, узнаваемые символы, «крылатые» выражения, значимые места для коренных жителей и тех, кто выбрал этот город для относительно постоянного проживания. Кроме культурного багажа, на образ города влияют установки, приобретенные в различных социальных институтах: семья, детский сад, образовательные и социокультурные учреждения, организации в которых горожане трудятся. Таким образом, каждый горожанин создает индивидуальный образ города, опосредованный собственным опытом взаимодействия с городским пространством и личными установками. Через призму указанных факторов житель выстраивает систему отношений с другими горожанами, городской властью и самим городом, они становятся регулятором поведения. Кроме образа реального города, в представлениях жителей существует образ идеального города как внутренний образец, обладающий рядом субъективно значимых характеристик, которые становятся критериями для оценки физического и психологического пространства города и регулятором поведения человека.

Наличие диссонанса между реальным и идеальным образом может порождать психологический дискомфорт. Дискомфорт будет мотивировать индивидуума пытаться уменьшить степень диссонанса или полностью его устранить [Фестингер, 2018]. От степени несоответствия будет зависеть интенсивность стремления урегулировать диссонанс. Горожане могут реализовывать различные способы снижения степени диссонанса. Например, житель города может изменить свое поведение на наиболее соответствующее среде или, наоборот, стремиться приложить усилия к изменению среды.

На выбор способа уменьшения дискомфорта может оказывать влияние сложившийся образ города. Если в представлениях человека администрация города открыта к коммуникации, то это может привести к готовности индивидуума выдвигать социально-ориентированные инициативы по улучшению городской среды. Однако, если по мнению жителя городская администрация «глуха» к его потребностям, то это может привести к гневным комментариям и негативным публикациям в социальных сетях, игнорированию мероприятий, формирующих имидж города, проявлению недоверия и даже сопротивлению изменениям в

городской среде. Такое поведение жителей будет усложнять формирование имиджа территории и работу городской администрации.

Однако бо́льшая часть жителей может ограничиться достаточно пассивными способами снижения психологического дискомфорта: игнорирование фактов, увеличивающих диссонанс между образом реального и идеального города; высказывания недовольства в межличностных беседах без вынесения в публичное пространство.

Если диссонанс будет приносить слишком сильный дискомфорт, а социально-ориентированные способы снижения диссонанса не приведут к субъективно ощутимым результатам или индивидуум будет убежден в обреченности прикладывания усилий к изменениям в городской среде – горожанин может переехать в город, где разрыв между образом реального и идеального города будет меньше.

Социальные практики горожан, формы социальных взаимоотношений, традиционный уклад быта, способы производства, взаимоотношения между властью и населением отражаются в системе построения города [Задвернюк, 2022]. Например, горожане могут создавать топонимы – стихийно сложившиеся названия для различных мест и объектов города. Такие топонимы не закреплены в каких-либо документах и не указаны на карте города, однако они известны основной массе жителей города. Со временем подобные топонимы могут появляться на карте города, например, в электронном справочнике «2ГИС». Социальные практики горожан находят свое отражение в наиболее популярных способах решения городских проблем. Горожане могут предлагать социально-ориентированные инициативы, делать обращения через официальные каналы коммуникации с администрацией города, самостоятельно решать проблемы. Участие населения в жизни города неминуемо ведет к трансформации социального пространства города. Чем выше процент вовлеченных в управление городом жителей, чем активнее реализуются их социальные практики, тем более сплоченным становится городское общество и плотнее выстраивается коммуникация с представителями администрации.

Из этого следует, что город и его жители реципрокны по отношению друг к другу: специфика жизнедеятельности горожан оказывает влияние на имидж города, а разрабатываемый имидж города и его среда – влияют на образ города в сознании жителей. Между городом и его жителями идет непрерывная двусторонняя коммуникация: город как социокультурная среда оказывает влияние на становление личности, а

личность оказывает влияние на развитие городского пространства, руководствуясь образом идеального города.

Образ идеального современного города складывается из его сенсорных характеристик, которые отражают эмоциональный комфорт горожан [Батырева, Селезнева, 2019]. На образ идеального города влияют климатические условия: если в городе превалирует неблагоприятный климат, то при описании образа идеального города, жители больше внимания будут уделять свету, теплу, наличию ярких красок и стабильности [Анисина, 2018]. Безусловно администрация города не сможет повлиять на климатические условия, однако дискомфорт от абиотических факторов среды может оказывать ощутимое влияние на самоощущение горожан. При формировании имиджа города, например, в суровом климате можно делать акцент на теплых и ярких цветах при оформлении объекты инфраструктуры.

Были выделены значимые критерии идеального города, характерные для ощутимой части жителей: механическая и экологическая чистота, перспективы экономического развития, потенциал культурного и исторического наследия [Горелова, 2018]. Знание истории города становится основой для формирования территориальной идентичности, что, в свою очередь, также может влиять на сплоченность городского сообщества.

Отмечается, что размер является критерием идеального города для большинства горожан. В представлениях жителей идеальный город должен быть большим. При этом, вне зависимости от размера и устройства города, он должен быть простым и доступным [Батырева, Селезнева, 2018]. Доступность городского пространства предполагает наличие развитой инфраструктуры, магазинов и аптек в шаговой доступности, рекреационных зон, детских садов, школ и т. д. Все это обеспечивает комфорт жителей.

Комфортность среды проживания, высокий уровень жизни населения, демократичность городского управления, хорошие условия для развития бизнеса – представлены в образе идеального города совершеннолетних горожан [Костко, 2023]. Студенты – молодая часть населения, способная к самостоятельной организации, выдвижению социально-ориентированных инициатив и их реализации. При описании города мечты студенческая молодежь наибольшее внимание уделяет таким характеристикам как: красота, чистота, ухоженность, притягательность, развитость, светлость и доброта [Зинина, 2022; Анисина, 2018]. Среди перечисленных характеристик есть как значимые для горожан любого

возраста, так и специфичные для молодежи. Например, активность и постоянное развитие города – критерии, опосредованные потребностями данного возрастного периода. Они ценят доступность возможностей для самореализации, открытость городского пространства, поддержку и содействие городского общества различным инициативам.

Студенческая молодежь – это группа населения, для которой важна не только дневная жизнь города, но и ночная. Если целенаправленно не заниматься формированием культуры вечернего и ночного досуга, то она будет складываться стихийно, что не всегда может благоприятно влиять на имидж города. На ряду с активностью и ритмичностью городской жизни, молодежь считает важным и наличие тихих, уютных мест [Анисина, 2018], где можно замедлиться и восстановить силы. Идеальный город в представлениях молодежи активен, постоянно развивается, открыт к инновациям и при этом имеет места для остановки и отдыха.

В зависимости от возраста жителя города акценты при конструировании образа идеального города меняются [Хохлова, Шибаева, 2021]. Для городских жителей от 18 до 35 лет принципиальными критериями являются внешний вид и комфортность проживания в городе. Преимущественно данная группа респондентов уделяет внимание статусности города. Это может быть связано с тем, что в данном возрастном периоде для людей важен вопрос построения карьеры и семьи. В сознании горожан в статусном городе перспективы для карьерного роста могут быть больше.

Горожане 36–60 лет бо́льшее предпочтение отдают комфорту, что можно объяснить тем, что в этом возрасте большинство горожан экономически активны, состоят в браке, имеют детей и у них появляется необходимость заботиться о стареющих родителях. Все это актуализирует потребность в развитой инфраструктуре, наличии благоустроенных рекреационных зон, и разнообразии товаров.

Для жителей города 60–79 лет наиболее значимые критерии идеального города связаны с перспективой развития, коммуникацией между администрацией и жителями, социальной ориентированностью горожан и руководства города. При этом выраженная значимость перспективы развития города у старших жителей связан с «заботой о своих подрастающих внуках» [Хохлова, Шибаева, 2021, с. 57].

В зависимости от возрастного периода горожан меняется содержание лексических единиц, которые они используют. Например, ком-

форт для молодежи связан с развитой инфраструктурой и качеством дорожного покрытия. Для пожилых людей комфорт заключается в удобстве, что, вероятно, связано с удобством передвижения по городу и использованием различных возможностей. Взрослые люди описывают категорию комфорта более дифференцированно: развитая транспортная сеть, качество дорожного покрытия, наличие зон отдыха и т.д. Критерии идеального города для разных возрастов могут быть учтены при развитии районов города, так как в городах зачастую есть территории с преобладанием жителей того или иного возраста.

Таким образом, наиболее значимые компоненты образа идеального города: комфортность, доступность городского пространства и его чистота, сформированность инновационного развития, активность и «светлость», социальная ориентированность горожан и готовность администрации города к открытой коммуникации с жителями.

При развитии программ благоустройства и формировании имиджа города необходимо обращать внимание на перечисленные компоненты образа идеального города и культурный багаж местных жителей, поскольку они являются целевой аудиторией и субъектами формирования городского имиджа. Город выступает площадкой для формирования и реализации личности его горожан. Город и его жители вносят вклад в развитие друг друга. Чем больше имидж реального города соответствует образу идеального города, тем более он привлекателен для жителей. В то же время, чем выше культура жителей, тем привлекательней имидж города.

Литература

Анисина, Е. А. Образ идеального города в представлениях студенческой молодежи / Е. А. Анисина, Р. Е. Маркин // Общество и государство в зеркале социологических измерений : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «(VIII Рязанские социологические чтения)», 21–22 ноября 2018 г. / отв. ред. Р. Е. Маркин, А. В. Проноза. – Рязань : Ипполитова, 2018. – С. 11–17. – EDN YWSLSH.

Батырева, М. В. Удовлетворенность населения условиями жизни в городе как фактор формирования его образа / М. В. Батырева, Т. А. Селезнева // Russian economic bulletin. – 2019. – Т. 2. – №6. – С. 290–296.

Горелова, Ю. Р. Образ города в восприятии горожан : монография / Ю. Р. Горелова. – Москва : Институт Наследия, 2019. – 154 с. – ISBN 978-5-86443-282-2.

Задвернюк, Л. В. Трансформация восприятия в культуре и обществе образа идеального города / Л. В. Задвернюк, Н. Н. Панчук // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – № 2. – С. 70–77.

Зинина, С. М. Образ реального и идеального города в представлениях студентов (на примере Нижнего Новгорода) / С. М. Зинина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 9 (123). – С. 56–63.

Костко, Н. А. Идеальный образ города в контексте его социальной специфики / Н. А. Костко, И. Ф. Печеркина // Переустройство мира: исследования (в) новой реальности :

материалы XIII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 25–27 мая 2023 года. – Москва : ВЦИОМ, 2023. – С. 60–66.

Перькова, М. В. Образ города: определение понятия и структуры / М. В. Перькова, А. С. Горожанкина // Наукоемкие технологии и инновации (XXI научные чтения) : юбил. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию БГТУ им. В. Г. Шухова, 9–10 октября 2014 г. – Белгород: изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2014. – Ч. 2. – С. 102–106.

Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестигер ; пер. с англ. А. Анистратенко, И. В. Знаешева. – Москва : Эксмо, 2018. – 256 с. – (Классика психологии). – ISBN 978-5-699-95705-7.

Хохлова, Н. И. Образ современного идеального города в разных возрастных группах / Н. И. Хохлова, Л. В. Шибаева // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 4 (44). – С. 54–63.

Марченко Т.В.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛЬНОЙ И ВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются мемы, являющиеся поликодовым отражением городского пространства. Поликодовые тексты, представляющие тот или иной аспект жизни города, были условно разделены на пять тематических категорий, каждая из которых демонстрирует специфические лингвистические и прагматические особенности. Интернет-мемы с астионимами в качестве ключевых элементов характеризуются использованием вербальных и визуальных феноменов национального и универсального прецедентного характера, кодирующих иронию (варьирующуюся от юмора до сарказма) и панегирические оценки городского пространства.
Ключевые слова: вербальный прецедентный феномен, визуальный прецедентный феномен, мем, городское пространство, аксиология.

T.V. Marchenko

AXIOLOGICAL ASPECT OF VERBAL AND VISUAL PRECEDENT IN URBAN SPACE REPRESENTATIONS IN POLYCODE TEXT

Abstract. The article examines memes containing a polycode reflection of the urban space. Polycode texts, representing cities in one aspect or another have been conditionally divided into five thematic categories, each of which demonstrates specific linguistic and pragmatic features. Internet-memes with astyonyms as key elements are characterized by the use of verbal and visual phenomena of a national and universal precedent nature, encoding irony (varying from humor to sarcasm) and panegyric assessments of urban space.
Keywords: verbal precedent phenomenon, visual precedent phenomenon, meme, urban space, axiology.

Вопросы визуализации и взаимодействия семиотических кодов в аудиовизуальной коммуникации находятся в центре внимания современных исследователей [Мардиева, 2023; Марченко, 2022; Марченко, 2023]. Одним из феноменов, отражающих актуальные коммуникативные и социокультурные процессы, является интернет-мем, под которым мы понимаем коммуникативно-ориентированный, структурированный и вирально распространяющийся информативный продукт реализации языковой и / или других семиотических систем, имеющий смысловую и прагматическую сущность. Тематическая универсальность мемов позволяет оформлять в них медиарефлексии любых аспектов эмоциональ-

ного и культуро-специфичного опыта представителей лингвокультурного сообщества, в том числе впечатления от городского пространства.

В фокусе нашего исследовательского внимания находятся мематические тексты, содержащие поликодовую рефлексию населенного пункта. Цель статьи состоит в выявлении аксиологического потенциала вербальной и визуальной прецедентности в репрезентации городского пространства в интернет-мемах. Отбор практического материала исследования подчинялся требованию наличия в интернет-меме визуальной и / или вербальной референции к астиониму или ойкониму. Поликодовые тексты, в том или ином аспекте репрезентирующие города, условно можно разделить на пять тематических категорий, каждая из которых демонстрирует специфические лингвопрагматические особенности. Рассмотрим каждую из них.

1. «Приключения». Так, в серии текстов с условным названием «Приключения волка в (*название города*)» [Мем «Приключения Волка в Таганроге», 2024], построенных по шаблону с упоминанием персонажа советского и российского мультипликационного сериала «Ну, погоди!» и, как правило, города, где происходят эти приключения, референции к «Волку» инкодируются вербально в заголовочном комплексе и невербально посредством визуальных репрезентантов анимационного фильма (кадры), которые имеют превалирующее значение, так как лексема «Волк» не является прецедентной и соотносится в актуальном контексте с образом героя «Ну, погоди!» вкупе с визуальными репрезентантами. Референции к прецедентным или хорошо известным урбанонимам в том или ином городе вербализованы в разговорном стиле, содержат сокращения и аббревиатуры *(«На Алтушке», «Запсиб», «на КПД», «После Таг. залива», «На Веере»* и др.). Визуальный ряд манифестирует ассоциативную связь, которая потенциально может возникнуть у реципиента, обладающего как культуроспецифичными знаниями о персонаже, сюжете и содержании мультипликационного фильма, так и локально-специфичными знаниями о факте существования, значимости, характерных признаках конкретного места. Референция к визуальным репрезентантам комичного мультипликационного фильма инкодирует гротескно ироничную аксиологию городского пространства, полнота интерпретации которой напрямую зависит от фоновых знаний адресата сообщения. Подобный формат поликодового текста позволяет выразить как оценку инфраструктурных возможностей, так и оценку предлагае-

мого качества жизни, степени благоустройства, экологичности, безопасности и эргономики определенного городского пространства.

2. «Как отдохнул в (*название города*)». В данной категории в фокусе внимания оказываются крупные города, являющиеся общепризнанными туристическими центрами, например, Москва, Санкт-Петербург, Казань и др. Интернет-мемы, апеллирующие к возможностям отдыха в конкретном городе, демонстрируют как узнаваемые виды, фото достопримечательностей, так и визуальные прецедентные образы удивленной бабушки «шта», Волка из «Ну, погоди!», упоротого лиса и др. Прагматика мемов в этой категории – оценка города как пространства, являющегося целью путешествия, обладающего определенными географическими особенностями, инфраструктурой познавательной и оздоровительной деятельности, питания, развлечений и др.

3. «Лучший город Земли». Прецедентная фраза, первоисточником которой является заглавная строчка песни, исполненной М. Магомаевым, актуализируется в интернет-мемах как в ироничном, так и в панегирическом ключе. Широкое распространение получил мем, посвященный Тюмени. В 2021 году лидером рейтинга российских городов, жители которых удовлетворены уровнем жизни в агломерации, была признана Тюмень. В ответ на эту новость в сети распространился мем, интегрирующий пять визуальных фрагментов. Первый, расположенный вертикально в верхней части, демонстрирует фото площади, на заднем плане – баннер с надписью «*Тюмень – лучший город Земли*» [Мем «Тюмень – лучший город Земли», 2024]. Нижняя часть поликодового текста представлена четырьмя фотографиями прецедентных архитектурных сооружений в крупных туристических центрах или столичных городах: статуя Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро, башня Биг-Бен в Лондоне, статуя Свободы в Нью-Йорке и Эйфелева башня в Париже. Каждое строение увенчано так называемым «Okay Guy» – мем-фейсом с горькой миной, имеющим значение смиренного согласия и признания этого согласия фразой «окей». Ирония, инкодированная компиляцией фотографий и нарисованных изображений, опирается на вербальные и визуальные феномены национально- и универсально-прецедентного характера. В данной категории также представлены панегирические мемы с надписью «*Лучший город Земли*» и менее вариативным визуальным рядом (использование одного фотографического изображения) или совокупности изображений, ассоциируемых с одним астионимом (например,

достопримечательности Москвы) [Мем «Лучший город Земли», 2024]. Как показывает картотека исследования, в числе таких городов Москва, Санкт-Петербург, Курск, Тула и др. Отсутствие искажений в прецедентной фразе и визуальном компоненте позволяет исключить иронию, так как конвергенция визуального и вербального компонентов не содержит логических противоречий.

4. «Название города». Серия поликодовых текстов, единственными вербальными элементами которых являются астионимы, опирается на контрастные визуальные образы, не имеющие, тем не менее, прецедентный характер. Так, в качестве примера может служить мем, состоящий из трех кадров, два из которых – фото социально неблагополучных районов с разрушенной инфраструктурой, подписанные «*Нью-Йорк*» и «*Париж*», третий – изображение современного благоустроенного спального района с детской площадкой и надписью «*Иркутск*» [Мем «Иркутск», 2024]. Аналогичные визуальные образы могут сопровождаться другими надписями: «*Нью-Йорк*», «*Париж*» и «*Медведково*»; «*Нью-Йорк*», «*Париж*» и «*Уфа*»; «*Нью-Йорк*», «*Париж*» и «*Чехов*»; др. [Мем «Нью-Йорк – Париж – Медведково», 2024]. В этом случае представляется возможным говорить о прецедентности формата сообщения, в котором туристически и культурно привлекательные города, в отношении которых существуют определенные ожидания привлекательного внешнего вида, представлены в неприглядном облике, в то время как менее популярные или малоизвестные агломерации обозначены в качестве передовых. Положительная оценка конкретного астионима в таких поликодовых текстах заложена контрастом визуальных образов.

Амбивалентность оценки и интерпретации потенциала города и возможностей городского пространства также инкодируется форматом, предполагающим контраст визуальных образов и текстового сопровождения. Так мем, посвященный Череповцу, составлен из четырех кадров: первый – название города на белом фоне, второй – надпись «*Как его видим мы*» и фото непримечательного спального района с панельными домами, третий – надпись «*Как его видит мэр*» и фото городского района с современными постройками и иллюминацией, четвертый – надпись «*Как его видят те, кто здесь ни разу не был*» и фото промышленной зоны с дымящимися домнами [Мем «Череповец», 2024].

5. «Это *название города*, детка». В этой группе представлены мемы, содержащие заглавную прецедентную фразу и астионим. Как правило, это

крупные города – Москва и Санкт-Петербург (или Питер). В подобных поликодовых текстах оценке подвергаются климатические и инфраструктурные условия, культурные особенности повседневности, диалект и др. В качестве примера приведем вербальную составляющую интернет-мемов, посвященных Санкт-Петербургу: «*Это Питер, детка // Лето в этом году выпало на понедельник*»; «*Дождь, дождь, пасмурно, дождь, дождь, дождь // Это Питер, детка*»; «*Это Питер, детка // Только Питерские бомжи снимают обувь приходя домой*»; надпись «*Это Питер, детка*» и фото разведенного моста; «*Это Питер, детка // Ну это там, где паребрик, парадная, греча, кура и прочая шаверма*» [Мем «Это Питер, детка», 2024]. Визуальный ряд таких сообщений реализует иллюстративную функцию и напрямую коррелирует с вербализованным текстом: «*Лето в этом году выпало на понедельник*» и скриншот прогноза погоды на неделю. Констатация «*Это Москва, детка*» преимущественно сопровождает визуальные репрезентанты обреченного постоянства, как, например, надписи «*утро*», «*день*», «*вечер*», «*ночь*» и фотографии автомобильных заторов в разное время суток, или идентичные фото городского пейзажа в смоге / тумане с подписью «*зима*» и «*лето*». С точки зрения прецедентности, в вербальной части сообщения опираются на прецедентное высказывание, в визуальной – на узнаваемые образы, не имеющие прецедентного статуса.

6. Разноформатные поликодовые тексты, в которых фигурирует референция к астионими. Одна из самых многочисленных групп текстов включает разные форматы сообщений, варианты взаимодействия визуального / вербального кодов и формы прецедентности. Так, мемы, посвященные Санкт-Петербургу, содержат отсылки к другим астионимам (Венеция), дате основания города, эпизодам из Священного Писания и др.: «*Венеция? // Нет, Санкт-Петербург*» (визуальный код – фото, похожее на Гранд-канал в Венеции) [Мем «Венеция?», 2024], «*В любой непонятной ситуации езжай в Питер*» (фото с видом на крейсер «Аврора»), «*Чтобы напечатать фото из Питера // Не обязательно иметь цветной принтер*», «*Почувствуй разницу между черно-белой и цветной фотографией Питера*» (фото в черно-серо-белой гамме), «*А в Питере давно дождь? // С 1703-го*» (городской пейзаж и дождь), «*В Библии написано, что дождь шел 40 дней и 40 ночей // они назвали это катастрофой // В Питере это называется лето*» (образ Ноева ковчега). В фокус внимания пользователей сети попадают колористические ассоциации, погод-

ные / климатические условия и культурно-рекреационный потенциал города.

Аксиологический потенциал мемов с астионимами амбивалентен и может носить как иронично положительный, так и иронично отрицательный характер. В частности, поликодовый текст с визуальной доминантой ночного вида на мегаполис сопровождает фраза «*Омск – город возможностей // Можно уехать, например*», демонстрирующая противоречие невербального и вербального компонентов сообщения. В свою очередь, мем со словами «*Саратов // город перемен*» имплицирует положительную оценку, так как содержит два визуальных образа: изображение доисторической эпохи с мамонтами (надпись «*Было*») и фото развитой городской инфраструктуры (надпись «*Стало*»).

Ироничное повышение статуса города может актуализироваться посредством апелляции к широко известному урбанониму. Например, мем с заголовком «*Зачем платить больше*» инкорпорирует два фото с подписями «*New York*» – изображение Центрального парка, окруженного небоскребами, «*Ставрополь*» – изображение Комсомольского пруда, окруженного лесным массивом в центральной части города. Восприятие и оценка города происходит в том числе на основании осязательных характеристик. Например, надпись «*Ветер в Ставрополе*» фигурирует на фотографии с ураганным ветром, деформирующим дерево и силуэт мужчины [Мем «Ветер в Ставрополе», 2024].

Проведенный анализ показывает наличие нескольких форматов репрезентации ассоциаций / оценок, связанных с городским пространством. Наибольшая частотность референции характерна для крупных городских агломераций. Медиарефлексии подвергаются инфраструктурные, оздоровительные и развлекательные возможности, географические особенности, качество жизни, степень благоустройства, экологичности, безопасности и эргономики определенного городского пространства. Примечательно отсутствие глюттонических, ольфакторных и аудиальных ассоциаций, инкодированных репрезентантами прецедентных феноменов. Для поликодовых текстов с астионимами в качестве ключевых элементов прослеживается использование вербальных и визуальных феноменов национально- и универсально-прецедентного характера, этимологически восходящих как к русскоязычному культурному пространству, так и зарубежному. Конвергенция вербальных и визуальных прецедентных репрезентантов инкодирует иронию (в вариаци-

ях от юмора до сарказма) и панегирические оценки городского пространства.

Литература

Мардиева, Л. А. Визуальная прецедентность как объект лингвистических исследований: современное состояние и перспективы развития. / Л. А. Мардиева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – № 165 (3). – С. 19–32.

Марченко, Т. В. Взаимодействие форм прецедентности в синестетических полимодальных единицах: мемы в чувствах и чувства в мемах / Т. В. Марченко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – №1. – С. 210–224.

Марченко, Т. В. Культурный ресайклинг советского в интернет-мемах: лингвосемиотическая интерпретация / Т. В. Марченко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – № 3. – С. 505–518.

Мем «Венеция?». – 2024. – URL: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=7587f4ba64a67faa aeb61c2f88f443de-5877978-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Ветер в Ставрополе». – 2024. – URL: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=b461bb29eea62c7709208bdc81b3f7c42dfbee70-10803836-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Иркутск». – 2024. – URL: https://pikabu.ru/story/pikabu_kak_nayti_original_yetogo_mema_v_gugle_nichego_net_5364095?mv=2 (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Лучший город Земли». – 2024. – URL: https://pic.rutubelist.ru/video/90/1c/901c96dae8639ff3610842ad0bd45ab0.jpg (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Нью-Йорк – Париж – Медведково». – 2024. – URL: https://sun9-38.userapi.com/c636317/v636317382/12a4f/d_kn8aTUsOM.jpg (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Приключения Волка в Таганроге». – 2024. – URL: https://sneg.top/uploads/posts/2023-04/thumbs/1682063283_sneg-top-p-geroi-nu-pogodi-kartinki-vkontakte-50.jpg (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Тюмень – лучший город Земли». – 2024. – URL: https://sun9-73.userapi.com/impg/PyfB3tNzQWNA8IXnceMXeApu1KC_mAGENstuzg/4QMbwf2N3Yo.jpg?size=604x604&quality=95&sign=421e3e56f423a5bd2776ef55bccad4ec&c_uniq_tag=p74uTutDnFlR8y3CGqh9NhHlgAVBG8iJFWRKG9nRXwY&type=album (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Череповец». – 2024. – URL: https://sun9-37.userapi.com/c4305/u1667710/-3/y_4ecd2faa.jpg (дата обращения: 20.01.2024).

Мем «Это Питер, детка». – 2024. – URL: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=8cf57f97d79bcc2fcc5a9f9fc86dc78da67554e4-10415036-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 20.01.2024).

Миляева Д.А.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДЖАКАРТЫ (ИНДОНЕЗИЯ)

Аннотация. В данной статье рассматривается мультикультурное пространство Индонезии, концепции межкультурного диалога и коммуникативного пространства. Анализ стратегий межкультурного диалога реализуется на примере коммуникативного пространства Джакарты с учетом культурных особенностей и многонационального состава населения города. В статье предлагаются определенные пути решения проблемы на примере Джакарты.
Ключевые слова: межкультурный диалог, коммуникативное пространство, мультикультурализм.

D.A. Milyaeva

INTERCULTURAL DIALOGUE WITHIN COMMUNICATIVE SPACE OF JAKARTA (INDONESIA)

Abstract. This article examines the multicultural space of Indonesia, the concepts of intercultural dialogue and communicative space. It analyzes how intercultural dialogue is built in communicative space of Jakarta, taking into account culture patterns and multinational composition of the city's population. The article offers certain ways Jakarta to address the issue.
Keywords: intercultural dialogue, communicative space, multiculturalism.

В условиях глобализации и нестабильности, когда современный мир сталкивается с большим числом конфликтов, миграционных потоков, все более важным становится построение диалога, который бы способствовал сближению культур. Так, Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии отмечает, что «В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью. Политика, поощряющая интеграцию и участие всех граждан, является залогом социальной сплоченности, жизнеспособности гражданского общества и мир» [Records of the General conference, 2002, p. 15]. Обеспечение межкультурного диалога в условиях быстро меняющегося мира является непростой задачей для многих стран. Особенно для стран, где проживает большое число различных этнических групп, существует несколько языков, религий, проходит большое число миграционных потоков. Одной из таких стран по праву является Индонезия – поликуль-

турная страна, включающая шесть религий, более 300 этнических групп и более 370 языков. Индонезия – четвертое в мире государство по численности населения, с более 270 миллионами жителей, а также самая большая мусульманская страна [Suswandari, 2017, p. 93].

Впервые понятие «межкультурная коммуникация» ввели в США Г. Трейгер и Э. Холл в 1954 году в работе «Культура и коммуникация. Модель анализа», описав ее как общение представителей разных культур. Российские же исследователи В.Г. Костомаров и Ю.Е. Прохоров определяют диалог культур как взаимодействие и взаимопонимание многих культур [Ореховская, Ялозина, 2020, с. 113]. Современные определения имеют схожее значение. Так, представители Университета Бинуса (Индонезия) С. Стелла и Л. Мани определяют межкультурную коммуникацию как общение, происходящее между людьми разных национальностей, групп, рас или языковых сообществ. Исследователи выделяют четыре фактора, которые могут препятствовать межкультурной коммуникации, – это стереотипы, предрассудки, этноцентризм и дискриминация [Stella, Mani, 2020, p. 6]. В эпоху сильного глобального развития, доступности коммуникационных технологий, эффективным инструментом укрепления мультикультурных взглядов выступает телевидение, в том числе в формате мультфильмов, сериалов, рекламы и прочих инструментов [Suswandari, 2017, p. 96].

Понятие коммуникативного пространства сегодня встречается во многих профессиональных областях. Так, в педагогике это – коммуникация участников совместной деятельности, а в лингвистике целостную среду, в которую погружаются участники коммуникации [Балезина, 2014; Викулова, Вяткина, 2014].

Для понимания культурного пространства Джакарты важно рассмотреть ключевые исторические моменты, связанные с формированием этнического состава страны и использованием языка. Культурное разнообразие и полиязыковое пространство Индонезии обусловлено историей страны. С XV века в Индонезию активно переселялись мигранты из Азии, а с конца XVI века до середины XX века она была колонизирована европейцами, по большей части голландцами. Основная часть населения использовала малайский и яванские языки, а образование для привилегированных слоев реализовывалось на голландском языке. В XX веке индонезийский стал государственным языком, но не сразу языком обучения. В начале века продолжалось предоставление образо-

вания на голландском. В 1942 году на Индонезию напала Япония и колонизировала страну три года, отменив голландский язык и пытаясь внедрить японский. Японский язык не прижился, а уже в 1945 году, после окончания Второй мировой войны Индонезия обрела независимость. В том же году Конституцией была закреплена политика поликультурности и равные права всех этнических групп, а также уважение и признание национальной культуры и региональных языков. Вторая половина XX века связана со стремительным ростом образованного населения – с 30,8% в 1930 году до 87,26% в 1996 году. Помимо обучения на индонезийском языке школам давалась возможность использовать как английский язык, так и местные языки. В настоящее время самая представленная этическая группа – яванская, а национальный язык – индонезийский. Помимо яванцев Индонезию также населяют сунды, батаки, малайцы, китайцы и большое число других народов. На протяжении истории страна сталкивалась с большим числом межэтнических и межконфессиональных конфликтов, многие из которых пришлись на последние тридцать лет, и привели к тысячам жертв [Collins, 2019, p. 104].

Таким образом, перед руководством Индонезии стоит очень непростая задача – построить межкультурный диалог между всеми группами населения. С одной стороны, проводится государственная политика, направленная на развитие поликультурного образования в школах, открытие билингвальных школ и изучение английского языка [Миляева, 2023, с. 14]. С другой стороны, в Индонезии был принят закон, запрещающий письменное публичное использование других иностранных языков. Реклама, официальные названия компаний, материалы СМИ должны издаваться на индонезийском языке [Sari, 2020, p. 149]. Таким образом, в стане принимаются различные культуры, но языку отводится объединяющая роль [Ward, 2006, p. 17]. Согласимся с мнением Е.Г. Таревой в том, что погружение в межкультурный диалог « вовсе не требует непосредственного участия в диалоге представителя иного лингвосоциума. Его когнитивно-дискурсивная специфика может быть выражена (и с успехом действительно выражается) в печатных, электронных текстовых источниках, в аудио- и видеоматериалах, которые носят аутентичный характер (т. е. созданы носителем языка для носителей). Диалог в этом случае происходит не с непосредственным собеседником, способным тотчас же реплицировать. Имеет место взаимодействие с автором письменного или устного текста, который отсутствует в ситуации непо-

средственной интеракции. Но от этого диалог не перестает быть диалогом» [Межкультурная коммуникация, 2018, с. 60].

Столица Индонезии – Джакарта, расположенная на побережье острова Ява, основанная в XVI веке как крупный транспортный узел, до сих пор играет важную роль как портовый город, торговый и экономический центр с населением более 10 млн человек. Несмотря на то, что в Джакарте все официальная коммуникация происходит индонезийском языке, для различных этнических групп были найдены решения, позволяющие комфортно сосуществовать в городском пространстве.

В черте города размещены кварталы, например, китайский, батак, бетави, где данные группы в полной мере могут представить свои культурные особенности. Китайский квартал Глодок располагается в Джакарте с XVIII века, и является местом, где проживает большое число этнических китайцев. Возможность в полной мере раскрыть свою культуру появилась у китайских жителей только в XXI веке. До этого времени они сталкивались с жесткой дискриминацией: запрещалось использование языка, в том числе, в газетах и журналах, китайские имена предписывали заменить индонезийскими. С приходом президента Абдуррахмана Вахида (годы президентства – 1999–2001) был снят запрет на китайскую культуру. В настоящее время у жителей Глодока есть свобода в размещении информационных вывесок, печати журналов и газет, коммуникации на китайском языке. В Килитанской части Джакарты находится квартал Батак. Батаки – христианская группа населения с острова Суматра. Со стороны властей Джакарты батакам дается полная свобода в проявлении своей культуры: они проводят культурные демонстрации, представления и праздники, знакомят туристов с устройством семей, показывают дома и церкви. Батаки говорят на большом количестве близкородственных языков и имеют свою письменность. На юге Джакарты среди самых богатых районов расположилась деревня Бетави. На территории Бетави проводятся национальные фестивали культуры, в рамках которых показываются традиции свадебной церемонии, этнические танцы, и действует музей. В деревне Бетави местные жители используют как язык бетави, так и индонезийский для повседневного общения. Также, хотя это данные народы не представлены широко Индонезии, в Джакарте имеются индийский и арабский кварталы, где также не действуют жесткие правила по использованию индонезийского языка.

Специалисты по межкультурной коммуникации отмечают: «В настоящее время очевидностью является то, что происходящие процессы глобализации информационного, экономического и гуманитарного пространств настоятельно приводят к расширению и углублению сферы межкультурной коммуникации, вовлекая государства и народы в широкую сеть взаимопознания и взаимодействия». [Основы межкультурной коммуникации, 2019, с. 7]. Индонезия содействует этому процессу, давая представителям различных национальных групп реализовывать свою культуру, строить межкультурный диалог с иностранными гостями и местными жителями на комфортном им языке.

В тоже время Джакарта активно популяризирует данные кварталы как культурное наследие города и образец поликультурного социума. Джакарта, как столица Индонезии является как центром национальной политики и экономики, так и центром богатого разнообразия культур. Рассмотрев решения, которые были найдены в Джакарте для возможности комфортного существования представителей различных народов, выделив им отдельные районы, где они могу как проживать, так и распространять представляемую культуру, можно сделать вывод, что тем самым удалось построить культурный диалог между этническими группами, населяющими столицу.

Литература

Балезина, Е. А. Понятие коммуникативного пространства в организации / Е. А. Балезина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – Вып 4 (20). – С.90–95.

Викулова, Л. Г. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы) / Л. Г. Викулова, А. В. Кулешова, А. А. Вяткина // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации : коллективная монография / ответственные редакторы и составители Н.В. Аниськина, Л.В. Ухова. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. – С. 231–249. – EDN USRYEL.

Межкультурная коммуникация в современном мире / А. В. Жукоцкая, С. В. Черненькая, С. Б. Кожевников [и др.]. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-243-00537-1. – EDN YMINHV.

Миляева, Д. А. Этапы становления и развития поликультурного образования в Индонезии / Д. А. Миляева // Преподавание истории в школе. – 2023. – № 9. – С. 13–18.

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDNSIGIFF.

Ореховская, Н. А. Теоретические аспекты понятия «межкультурный диалог» / Н. А. Ореховская, Е. А. Ялозина // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 6. –С. 110–115. – DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7734.

Collins, J. T. Global Eras and Language Diversity in Indonesia: Transdisciplinary Projects Towards Language Maintenance and Revitalization / J. T. Collins // Paradigma Jurnal Kajian Budaya. – 2019. – Vol. 9, No. 2. – P. 103–117.

Records of the General conference. 31st Session, Paris, 15 Oct. to 3 Nov. 2001. Vol. 1: Resolutions. – Paris : UNESCO, 2002. – VIII, 180 p.

Sari, F. Analysis of Language Variation in the Form of Code Switching for Indonesian Language Education Study Program Students / F. Sari // Dharmas University Indonesia. Ensiklopedia J. – 2020. – Vol. 2, no. 3. – P. 148–154. – https://doi.org/10.33559/eoj.v2i3.505.

Stella S., Mani L. Adaptation of Cross-Cultural Communication in Jakarta Multinational Companies / S. Stella, L. Mani // Journal of Wellbeing Management and Applied Psychology. – 2020. – Vol. 3, No 4. – P. 5–10.

Suswandari. Local History of Jakarta and MulticulturalAttitude (Historical Local Study of Betawi Ethnic) / Suswandari // Journal of Education, Teaching and Learning. – 2017. – Vol. 2. – Number 1. – P. 93–100.

Ward, D. Indonesia Law Would Ban Writing Foreign Languages in Public / D. Ward // Language Magazine. – 2006. – Vol. 5 (5). – P. 16–25.

Мичугина С.В., Лукошус О.Г.

ЦВЕТ В СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ГОРОДА

Аннотация. Статья поднимает проблему цветового оформления городского пространства как части социальной, культурной и языковой картины мира. Цвет в этом отношении является основным визуальным символом восприятия информации человеком, что обусловлено антропологическим подходом к интерпретации лингвистических данных. Авторы привлекают внимание читателей к механизмам построения цветового городского пространства и его описанию в языковой картине мира.
Ключевые слова: цветовосприятие, антропологический подход, цветовое городское пространство, цветовая картина мира, языковая картина мира.

S.V. Michugina, O.G. Lukoshus

COLOUR IN CITY SOCIAL COMMUNICATION

Abstract. The article dwells on the problem of colour urban space arrangement as part of social, cultural, and language picture of the world. Colour in this respect is a principal visual character in information perception by humans due to the anthropological approach in interpreting linguistic data. The authors draw readers' attention to the mechanisms constructing colour urban space, and its description in the language picture.
Keywords: colour perception, anthropological approach, colour urban space, colour picture of the world, language picture of the world.

Современный уровень развития науки о цвете настолько высок, что позволяет программировать цветовую картину города, где цвет становится одним из манипуляционных инструментов визуального восприятия пространства и соответственно построения социокультурной картины мира. На примере организации цветового пространства городской среды цвет выполняет ряд важный функций, среди которых наиболее важными являются: ориентация в пространстве, социальном назначении сооружений и зданий, сигнально-информационная система знаков, создание психологического комфорта и построение определенного эмоционального воздействия на человека. Цветом также можно придать определенную стилевую направленность разноуровневым, разнохарактерным и разновременным строениям и конструкциям [Семенова, 2007, с. 100].

Цвет становится неотъемлемым элементом урбанистической культуры, создавая колористический образ каждого города. Различные по назначению пространства требуют определенного эмоционального сопровождения, в том числе и цветового: центральные городские пло-

щади могут иметь новогоднее праздничное или торжественно-суровое колористическое оформление. Создание цветовой урбанистической картины основано на психологическом и эстетическом восприятии цвета, его символическими ассоциациями, которые отличаются, иногда совершенно противоположным образом, в культуре и традициях людей, проживающих в различных климатических, социальных и бытовых условиях.

Цветовая организация городского пространства базируется не только на архитектурных принципах зонирования социально значимых, политических, деловых, исторических центров, но и связано с природными ландшафтами и построением целостной эстетической концепции города, в основе которой лежат когнитивные механизмы восприятия зрительного пространства и построения фона и фигуры, где фоном выступают монохромные постройки, а роль фигуры выполняют яркие цветовые акценты важных градостроительных участков.

Рисунок 1. Цветовая организация города

В результате развития колористики в рамках построения пространства города возникают новые термины, связанные с конструированием цветовой картины мира: *цветокомпозиция* города, *цветомоделирование* микрорайона, цветосценарий городских маршрутов, *цветодинамика* города, *цветовая память* при переходе из одной зоны города в другой, *цветоритмические* шаги, учитывающие динамичность и общий ритм определенной городской зоны [Семенова, 2007].

Языковая модель восприятия на примере описания цвета городского пространства строится иным способом и учитывает когнитивные механизмы восприятия мира человеком, при этом она позволяет реконструировать зрительный образ и его салиентные характеристики, т. к. при создании языковой картины мира, человек использует только

наиболее значимые характеристики объектов [Сластникова, Черкашина, 2021]. Отсутствие имен и языковых форм для незначимого – это одна из универсалий языка.

Визуальная картина мира, отражая действительность, искажает ее, так как зрительное восприятие осуществляется человеком, а тот, в свою очередь, фиксирует в своем сознании только те признаки или характеристики, которые являются салиентными для него. В таком случае возникает необходимость еще раз указать на антропоцентричность картины мира и ее составляющих: языковой картины мира и визуальной картины мира. Для многих исследователей (Вежбицкая, 1996; Гринев-Гриневич, Сорокина, Викулова, 2021, Мичугина, 2023) антропоцентричность является одним из ключевых аспектов при описании языка. Человек, конструируя языковое описание мира и как результат саму картину мира, становится одной из составляющих обоих понятий. Антропоцентричность языка проявляется и в фиксации цветовой палитры действительности в языке.

По сути дела, любой объект в окружающем нас мире имеет цвет, в противном случае мы его просто не видим. Описание цветовой характеристики тем или иным цветообозначением не является свободным, а соответствует границам сочетаемости семантического содержания двух единиц. [Рахилина, 2000, с. 168] Такие атрибутивные конструкции выявляют потенциально возможные цветовые характеристики объекта, имплицированные в семантике языковой единицы, обозначающий этот объект. На примере цветовой архитектуры города можно вычленить такие объекты как трава, асфальт и др. При описании семантики этих объектов вы не можете избежать цветового компонента.

Так, grass (трава) имеет следующее описание «*a common wild plant with narrow green leaves and stems that are eaten by cows, horses, sheep, etc.» (Oxford Advanced Learner's Dictionary), a asphalt (асфальт) – «a thick black sticky substance used especially for making the surface of roads*» [Ibid]. Однако все ли объекты, составляющие городское пространство, могут иметь цветовое описание. Здесь необходимо вернуться к проблеме прототипического подхода к описанию характеристики объекта, где цвет не является исключением. Именно прототипический цвет используется в предъявлении словарной дефиниции в лексикографических изданиях [Мичугина, 2005]. Семантическая интерпретация атрибутивных сочетаний типа green grass (зеленая трава), с одной стороны, может выявить избыточность его значения, т. к. трава и так зеленая, с другой стороны, такого рода сочетаемость

показывает прототипичность данного цвета. Другими словами, трава зеленая при обычных обстоятельствах. В противном случае, при использовании в качестве атрибута другое цветообозначение семантическая интерпретация всей конструкции меняется. В приведенном примере ниже, цвет, хотя и описывает характеристику самого объекта, т. е. прилагательное выполняет типичную для него функцию, но при этом эта же характеристика является типологичной, т. е. относит данный вид объекта к отдельному типу, классу объектов внутри целой категории. Черная трава – это тип травянистого растения, имеющий особый оттенок цвета близкий к фиолетовому или черному, наносящий вред для культурных семян.

Black grass (Alopecurus myosuroides) occurs in over 60 countries worldwide but its occurrence as a major annual grassweed of arable crops is very largely confined to Western Europe. However, here it is one of the most problematic weeds of autumn sown crops, largely as a consequence of widespread, evolved resistance to herbicides [Moss, 2017].

В следующем примере очевидна оппозиция цветовых характеристик в прагматическом контексте, т. к. речь идет об изменении прототипического цвета объекта, что свидетельствует об изменении нормативного состояния, сохранности или здоровье описываемого объекта, в нашем случае зеленых насаждений.

Welcome to the perplexing world of landscaping, where the vibrant green of a healthy lawn can be overshadowed by the enigma of black grass [Johnson, 2024].

Следует также обратить внимание на то, что фиксированный цвет объекта присущ не всем артефактам, хотя сами предметы цветом обладают. В структуре городского пространства можно выделить ряд объектов, которые имеют фиксированный цвет, но при этом не получают его описание при участии в том или ином дискурсе. Другими словами, признак цвета становится нерелевантным. Это возникает в силу того, что мы имеем дело с большим количеством одинаковых объектов, которые обладают одним и тем же цветом, т. е. при сравнении этих объектов цвет не может служить различительным признаком.

В контексте городского пространства это прежде всего слова, описывающие различного рода площади, улицы, дороги и строения, дома, которые расположены на этих площадях или вдоль этих дорог. Действительно, урбанистический сюжет у многих авторов не содержит колористических характеристик при описании объектов городской архитектуры:

It was the day of the New York Marathon. I hadn't known. I was taken aback to see the round plaza in front of the glass towers filled with people, a massive, expectant throng setting itself into place close to the marathon's finish line. The crowd lined the street leading away from the plaza toward the east. Nearer the west there was a bandstand, on which two men with guitars were tuning up,.. Banners, signs, posters, flags, and streamers of all kinds flapped in the wind… The cops were in dark blue and wore sunshades. The crowd was brightly attired, and looking at all that green, red, yellow, and white synthetic material in the sun hurt the eyes. To escape the din, which seemed to be mounting, I decided to go into the shopping center. In addition to the Armani and Hugo Boss shops, there was a bookshop on the second floor. In there, I thought, I might catch some quiet and drink a cup of coffee before heading back home. But the entrance was full of the crowd overflow from the street, and cordons made it impossible to get into the towers. [Cole, 2011].

В приведенном выше отрывке встречается 18 упоминаний различного рода объектов городского пространства, но ни одно из них не получает цветовую номинацию. Бесцветность – типичная черта цветового пространства города при описании зданий, домов, магазинов, ограждений и т. д. Однако, различительная функция цвета все-таки реализуется в данном отрывке. Выстраивается некая оппозиция бесцветного фона городской архитектуры и людей, которые легко вычленяются по цвету одежды.

Возникает определенное противоречие между реальной цветовой картиной городского пространства и ее лингвистической репрезентации. При построении языковой картины мира учитываются исключительно наиболее релевантные цветовые характеристики. Антропоцентричность восприятия накладывает определенные ограничения на языковое описание, номинируя только точки картины мира, которые необходимы для понимания идеи или интенции говорящего.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что цвет является организующим элементом картины мира. Его интерпретирующая сила и влияние на восприятие реализуется и в колористике городского пространства, где он выполняет различные функции, позволяющие воспринимать город как более информативную коммуникационную среду. В языковой картине мира механизмы построения цветовой организации города определяются салиентными точками восприятия визуальной информации, где в описании сохраняются только те характеристики, которые имеют особую интерпретирующую силу для понимания идеи автора, при этом сама реальность модифицируется и упрощается.

Литература

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вержбицкая. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с.

Гринев-Гриневич, С. В. Теория языка: антрополингвистика : учебное пособие / С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина, Л. Г. Викулова. – Москва : ВКН, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-7873-1773-2. – EDN MUFKKO.

Мичугина, С. В. Модели лексикографического описания цветообозначений в английском языке / С. В. Мичугина // Проблемы и методы современной лингвистики. – Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, 2005. – Вып. 1. – С. 86–98. – EDN ZTBYKM.

Мичугина, С. В. Трансдисциплинарный подход к изучению терминов цвета на примере английского red / С. В. Мичугина // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2023. – № 1 (49). – С. 87–95. – DOI 10.25688/2076-913X.2023.49.1.07. – EDN KSZPID.

Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – Москва : Русские словари. – 2000. – 415 с.

Семенова, Т. С. Цвет в городе / Т. С. Семенова. – Tikkurila Paints Oy, 2007. – 210 с. – ISBN 978-952-5030-32-6.

Сластникова, Т. В. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях / Т. В. Сластникова, Е. И. Черкашина. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-6046262-0-7. – EDN DLSYUC.

Cole, T. Open City / T. Cole. – Random House, 2011. – URL: https://royallib.com/book/Cole_Teju/open_city.html (дата обращения 2.02.2024)

Johnson, A. Why is my Grass Black? / A. Johnson // Storables.com. – 2024. – URL: https://storables.com/gardening-and-outdoor/landscaping-ideas/why-is-my-grass-black/ (дата обращения 1.02.2024)

Moss, S. Black-grass (Alopecurus Myosuroides): Why Has This Weed Become such a Problem in Western Europe and What are the Solutions? / S. Moss // Outlooks on Pest Management. – 2017. – Vol. 28, N 5. – P. 207-212.

Oxford advanced Learners' Dictionary. – 2024. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения: 2.02.2024).

Мыскин С.В., Тарасов Е.Ф.

ПРОБЛЕМА СИМУЛЯТИВНОГО ТЕКСТА В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ МЕГАПОЛИСА

Аннотация. В статье описываются структура, природа и принципы функционирования симулятивных текстов в контексте современной информационной среде. Раскрывается механизм произвольного создания и непроизвольного появления симулякров. В статье перечисляются жанры имитационных текстов и причины их распространения в Интернете в наши дни.
Ключевые слова: симулятивный текст, образ мира, языковое и неязыковое сознание, реальность, жанры симулякров.

S.V. Myskin, E.F. Tarasov

SIMULATED TEXTS IN YOUTH SUBCULTURE OF MEGAPOLIS

Abstract. The article substantiates the position on the structure, nature and functioning of simulated texts in the modern information environment. There are mechanism of arbitrary production and involuntary emergence of simulacra revealed. The paper lists the genres of simulated texts and the reasons for their distribution on the Internet these days.
Keywords: simulated text, image of the world, linguistic and non-linguistic consciousness, reality, genres of simulacra.

Построение теории симулятивного текста в молодежной субкультуре мегаполиса предполагает опору на знание об опосредованной знаками коммуникации, рассматриваемой как онтологические предпосылки строящейся теории, которые будут уже экспериментально верифицированы и адаптированы к новой теории.

Предварительное определение симулятивного текста указывает на его фундаментальную характеристику, которая состоит в том, что за текстом нет никакой реальности, а есть только конкретное содержание, конструируемое реципиентом из собственных знаний, ассоциированных с телами знаков (звуками или графемами). Примерами таких текстов могут служить произведения художественной литературы, но не только они.

Симулятивные тексты функционируют в обществе в тех же самых условиях, что и не симулятивные тексты, и поэтому перед нами стоит задача описать условия общения людей, опосредованного знаками – языковыми и неязыковыми.

Начнем с утверждения, доказанного в теории речевой деятельности А.А. Леонтьева, что члены общества обмениваются речевыми сообщениями в структуре речевого общения, которое формируется коммуникантами ради совместной деятельности. В культурно-исторической

психологии Л.С. Выготского эта мысль выражена в форме утверждения, что речь всегда решает некоторую задачу. В подавляющем числе случаев речевое общение развертывается ради организации совместной деятельности, которая есть самая распространенная форма активности человека в обществе, т.к. человек в обществе в одиночку выжить не может и поэтому вынужден общаться и сотрудничать с другими членами общества.

Речевое общение не только неразрывно связано с совместной деятельностью, более того, оно разворачивается в самой структуре совместной деятельности, имея статус речевого действия, используемого наряду с неречевыми действиями, в форме которых существует совместная деятельность. Для участия в совместной деятельности коммуниканты должны согласовать

– мотивы своего участия в ней (ради чего?),

– достигаемые цели,

– сориентироваться в физических и социальных условиях осуществления речевых и неречевых действий,

– выбрать способ (операцию) выполнения действий.

Согласование индивидуальных усилий возможно только в форме обмена речевыми сообщениями, состоящими лишь из тел знаков, субстанция которых никаких знаний не несет и только должна обеспечивать коммуникантам возможность отделять один знак от другого.

Для дальнейшего изложения мы должны указать знания о действиях, которыми обмениваются коммуниканты, чтобы согласовать свои индивидуальные усилия. Знания о реальной действительности каждый член общества формирует в процессе восприятия культурных предметов и способов их изготовления в родной этнической культуре. Результаты чувственного восприятия объектов реальной действительности у каждого члена общества, наделенного рецепторами, формируются в виде этнического образа мира, состоящего из образов сознания различной психической модальности и позволяющего ориентироваться в реальной действительности, предстоящей ему.

Это индивидуальное сознание, состоящее из образов предметов, доступно только субъекту сознания в интроспекции, а другим членам общества оно доступно только при помощи знакового опосредования, преимущественно при помощи речевых сообщений, к которым предъявляются следующие требования: они должны при помощи языковых зна-

ков конкретного этнического языка моделировать мысли продуцента речи и позволять реципиенту конструировать из своих собственных знаний содержание воспринятого речевого сообщения. Очевидно, чтобы мысли продуцента речи, отображенные в речевой цепи, были в какой-то мере идентичны содержанию, сконструированному реципиентом, оба коммуниканта должны обладать предварительной общностью сознаний. В терминах А.Н. Леонтьева это значит, что коммуниканты должны обладать оптимальной общностью сознаний в рамках этнического образа мира. Эта общность формируется, как уже упоминалось, в ходе деятельностного присвоения общей этнической культуры.

Процесс деятельностного присвоения этнической культуры начинается, по Л.С. Выготскому, с самых ранних этапов онтогенеза, когда ребенок в сотрудничестве со взрослым (наставником) разворачивает совместную деятельность средствами и по правилам своей этнической культуры, он получает возможность формировать образы социального взаимодействия и, следовательно, вводить их в свое сознание, и тем самым формировать свои высшие психические функции. Формирование сознания длится у человека всю жизнь, исключая только этапы инволюции, и, следовательно, всю жизнь изменяются значения отдельных слов и весь образ мира.

Теория образа мира, сформированная А.Н. Леонтьевым [Леонтьев, 1983, с. 251–261], во-первых, объясняет, как формируется оптимальная общность сознаний, а, во-вторых, она обосновывает функционирование образа мира как познавательного инструмента, который деформирует вновь объясняемую реальную действительность, «подгоняя» ее под уже имеющиеся перцептивные эталоны. Ж. Бодрийяр явно переоценивает деформирующую силу наличных перцептивных эталонов «он (образ – *С.М., Е.Т.*) маскирует и искажает фундаментальную реальность [Бодрийяр, 2015, с. 12]. Однако это обстоятельство в конечном счете не исключает возможности ориентироваться в реальной действительности, хотя она предстоит человеку в редакции его этнической культуры.

Заслуживают анализа два других тезиса Ж. Бодрийяра, в которых он утверждает, что образы сознания, предъявляемые для восприятия в вербальной форме, во-первых, могут маскировать отсутствие реальной действительности, симулятивно описываемой в речевых сообщениях, а, во-вторых, такие сообщения могут не иметь «отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде [Бодрийяр, 2015, с. 12].

Представляется, что целесообразно присоединиться к его алармистской оценке борьбы идеологий, развернувшейся на просторах интернета. «Переход от знаков, которые скрывают нечто, к знакам, которые скрывают, что за ними нет ничего, обозначает решительный поворот. Если первые отсылают к теологии истины и тайны (что все еще является частью идеологии), то вторые открывают эру симулякров и симуляции» [Бодрийяр, 2015, с. 12].

Идеологическая борьба и, следовательно, производство симулятивных текстов существовали всегда, но возможности трансляции таких текстов радикально изменились. Показательно, что выдающийся нидерландский историк Й. Хёйзинга, автор «Осени Средневековья» (1919), Homo Ludens (1938), «Тени завтрашнего дня» (1935), «Человек и культура», «Затемненный мир» (1943), создатель замечательных симулятивных текстов, повлиявших на умы его современников, был лишен той возможности быстро транслировать свои тексты, которой обладает в наши дни рядовой пользователь интернета. Например, последняя его работа, законченная в1943 году, была опубликована только в 1945 уже после его смерти. Й. Хёйзингу от момента появления общедоступного интернета отделяет всего полвека – ничтожно малый по историческим меркам временной отрезок.

Функционирование симулятивных текстов в интернете зависит, по крайней мере, от двух факторов: во-первых, от создания симулятивных текстов блогерами, публикующими альтернативные версии некоторых известных событий, опираясь на недостоверные источники, т.е. на заведомые симулякры, а, во-вторых, симулятивные тексты, продуцируемые как тексты, отображающие реальную действительность в сознании реципиента с дефицитом знаний об отражаемой действительности, не дают возможности сконструировать содержание реципированного сообщения, адекватное мыслям продуцента речевого сообщения, и текст становится симулякром.

Предварительный перечень симулятивных текстов в современном интернете: это различные по жанру симулятивные тексты, являющиеся текстами информационной войны, в которых конструируются образы неязыкового сознания, презентированные только при помощи тел языковых знаков; различные регулятивы, в прямой форме описывающие запрещенные (табуированные) действия членов социума; художественные произведения, отображающие представления автора об отражаемой реальности, данные в вербальном овнешнении; симулятив-

ными текстами являются разного рода исторические описания, в которых овнешняются только представления автора о событиях прошлого; и, пожалуй, самый важный жанр симулятивного текста – это идеологические тексты, включая и религиозные [Мыскин, Тарасов, 2023].

Остается к этим видам симулятивных текстов добавить так называемое телефонное мошенничество, когда преступники, посылая фейковые сообщения, вынуждают свои жертвы расставаться со своими денежными средствами. К примеру, «Сбер» зафиксировал рост попыток телефонного мошенничества в 2023 году до 8,6 млн в сутки, в результате чего, по свидетельству того же «Сбера», мошенники крадут со счетов россиян 3,5–5 млрд рублей ежемесячно. Возможность делать анонимные звонки застала общество врасплох, по крайней мере, это можно утверждать о современной России. Этические нормы определенной части наших сограждан оказались руинированными под давлением анонимности, создаваемой электронными средствами связи, негативные последствия которых общество еще не научилось нейтрализовать.

Наше исследование – это скорее попытка поставить проблему симулятивных текстов, решение которой является настоятельной необходимостью как с теоретической, так и с практической точки зрения. Наши выводы – сугубо промежуточная, далеко не окончательная констатация важности, объемности, сложности и комплексности проблемы симулятивных текстов. Современные будни интернета, наводненного симулятивными текстами, можно полагать реальной средой речевого общения членов молодежной субкультуры мегаполиса.

Литература

Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – Москва : Постум, 2015. – 240 с.

Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения. – Москва : Педагогика, 1983. – С. 251–261.

Мыскин, С. В. К постановке проблемы патогенного текста / С. В. Мыскин, Е. Ф. Тарасов // Лингвистика первой четверти XXI века: тенденции, итоги и перспективы : Сборник научных трудов международной междисциплинарной научной конференции, Тверь, 12–13 октября 2023 года / отв. ред. А. А. Романов. – Тверь : ТГУ, 2023. – С. 306–309. – EDN CCJRHW.

Ненашева Ю.А.

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ МАРКЕРА ВЕЖЛИВОСТИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ (НА ПРИМЕРЕ *PLEASE*)

Аннотация. Целью данной статьи является изучение просодической презентации слова пожалуйста, как дискурсивного маркера вежливости. Исследование показывает, что просодическое представление исследуемой единицы осуществляется за счет реализации тональных движений с особой конфигурацией и просодическими особенностями, которые сочетаются с пожалуйста, локализованным в определенном месте интонационного контура. Разнообразие просодических форм выражения пожалуйста отражает функциональные изменения, которые претерпевает данная единица в дискурсе.
Ключевые слова: дискурс, вежливость, коммуникативная стратегия, «пожалуйста», интонация, просодия, императивные высказывания.

Yu.A. Nenasheva

PROSODIC PRESENTATION OF POLITENESS MARKERS IN DIALOGIC INTERACTION (USING THE EXAMPLE OF *PLEASE*)

Abstract. The paper aims at studying the prosodic presentation of «please» as a discursive politeness marker. The research shows that the prosodic presentation of «please» is maintained through implementating tonal movements with special configuration and prosodic features co-occurring with «please» localized in the certain spot in the intonation contour. The variety of prosodic presentation of «please» reflects functional changes the unit undergoes in discourse.
Key words: discourse, politeness, communicative strategy, «please», intonation, prosody, imperative utterances.

Вежливость считается универсальной коммуникативной категорией для фасилитации бесконфликтного общения (максимы Коммуникативного Кодекса [Грайс, 1985]. Вежливость характеризуется лингвокультурной спецификой, которая формируется социокультурными нормами и ожиданиями всех участников дискурсивной деятельности [Ларина, 2009, с. 93–94]. Согласно определению – «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализация этого плана» [Иссерс, 2017, с. 54], вежливость реализуется в дискурсе посредством языковых средств, обладающих определенными характеристиками, обусловленными культурой языкового сообщества.

Модальным модификатором/маркером вежливости (средство реализации стратегии) – в английском языке является единица *please*, соответствием которой в русском языке считается единица *пожалуйста*

[Ларина, 2009, с 70–73]. Просодия – важный компонент речевой стратегии вежливости, позволяющий реализовать как саму вежливость в общем, так и ее степень, в частности [Там же, с. 120, 136].

Необходимость исследования просодии *please* обусловлена изменением содержания понятия «вежливость» [Culperer, 2011; Locher Larina, 2019; Terkourafi, 2019]. Понимание того, чем определяется вежливость и как она может быть выражена в дискурсивной деятельности, имеет особое значение, в том числе и в связи с появлением необходимости включать искусственный интеллект в дискурсивную деятельность людей [Jackson, Wen, Williams, 2019; Unpretty Please…, 2022]. В современном понимании вежливости появились понятия не/вежливости «im/politeness», а также «mock impoliteness» [Aijmer, 2015, p. 137], которые могут влиять на средства ее реализации [Heidari Moghaddam, 2020; Nukleva, 2018]. Единицы, которые традиционно принято считать маркерами вежливости, могут использоваться в дискурсивных обстоятельствах, противоречащих вежливости [Aijmer, 2015].

В настоящем исследовании мы рассматриваем просодическую презентацию *please* в дискурсе в диалогическом взаимодействии персонажей художественных произведений (аудиокниге). Изучение просодической презентации прямой речи персонажей художественных произведений способно пролить свет на наиболее типичные просодические инструменты реализации коммуникативных намерений говорящих и/или выражение соответствующих значений.

Исследуя категории вежливости в английском и русском языках, Т.В. Ларина неоднократно отмечает, что модальный модификатор *please* в императивных высказываниях, имеет менее сильное прагматическое значение, чем русское *пожалуйста* [Ларина, 2009, с. 121, 136, 155]. Это, вероятно, справедливо, если сравнивать одинаковые с точки зрения формы способы реализации стратегии вежливости. Если же форма является отражением намерения говорящего, то специфика элемента *please* в императивах заключается не столько в уменьшении его прагматической силы, сколько в реализации того варианта стратегии вежливости, при котором говорящий стремится к смягчению императивности, переходя к менее формальному стилю общения, характерному для англоязычной культуры. Очевидно, что это должно быть отражено в просодической презентации, поскольку формальным лексическим средством выраже-

ния является один и тот же элемент – *please* [Lin, 2018], а просодическая реализация вежливости будет зависеть от локализации этого элемента.

Для изучения просодической презентации *please* как маркера стратегии вежливости в дискурсе были использованы 22 аудиоварианта современных художественных произведений (авторы – носители британского варианта английского языка, объем корпуса около 2, 5 миллионов слов, общее звучание более 100 часов). Из общего объема текстов (письменная/устная формы) была произведена сплошная выборка диалогических взаимодействий с повелительными высказываниями с *please* (104 выск.). Выбор повелительных высказываний обусловлен их особенностями, релевантными для просодии [Ненашева, 2023]. Для высказываний, составляющих выборку, с помощью корпусного анализа были определены лексические праймеры/маркеры и соответствующие им индексы эмфатической/эмотивной нагрузки [Там же]. Звуковой материал исследования был подвергнут компьютерному акустическому анализу [Mertens, 2019; Boersma, Weenik, 2022].

В результате анализа кодифицированной просодической нормы реализации элемента *please* в повелительных высказываниях были определены следующие просодические особенности, связанные с реализацией стратегии вежливости:

1) отсутствие согласия в том, что единственной функцией *please* является выражение вежливости [Leech Svartvik, 2003, с. 13 A Comprehensive Grammar…, 1985, p. 569];

2) три локализации *please*, определяющие его просодическую презентацию: наиболее часто упоминаемая локализация в начале высказывания (препозиция), вторая по частотности локализация в конце высказывания (постпозиция) и наименее часто упоминаемая локализация в середине высказывания;

3) в начале высказывания *please* реализуется с использованием нисходящего тонального движения [Leech Svartvik, 2003, p. 129–130], в некоторых случаях уровень тонального движения не указывается, что, очевидно, означает, что *please* реализуется на тональном уровне выше предыдущего слога в шкале и за ним следует нисходящее движение;

4) в конце высказывания *please* реализуется с использованием восходящего тонального движения, что соответствует намерению сделать высказывание более вежливым [Leech Svartvik, 2003; Ward, 2019, p. 28, 30], указывается, что само употребление восходящего финального

движения в повелительном высказывании способно смягчить его императивность и превратить его в своего рода просьбу;

5) использование нисходящего тона для *please* в финальной позиции в высказывании, соотносится с выражением срочности, настойчивости, раздражения, тогда как отсутствие собственного интонационного движения – просто с меньшей степенью вежливости [Leech Svartvik, 2003];

6) в отношении медиальной локализации *please* не существует специальных указаний о характере тонального движения.

Просодическая презентация *please* в выборке исследования: *Please* используется в 13 высказываниях с индексом отрицательной эмфатической/эмотивной нагрузки (11,4% выборки). Предположительно маркер вежливости в таких высказываниях выполняет функцию усилительной единицы - дискурсивного маркера, которая передает дополнительное значение раздражения, испытываемое говорящим [Heidari Moghaddam, 2020; Lin, 2018]. Согласно полученным данным, в этих высказываниях *please* с одинаковой частотностью локализуется в начале (7 выск.) и в конце (6 выск.) интонационного контура (ИК). В начале ИК *please* реализуется нисходящим тональным движением со значениями диапазона от 2,9 до 19 полутонов (пт). В конце ИК *please* реализуется нисходящим тональным движением (диапазон 5,5 – 6,4 пт) и восходящим тоном (диапазон 3,8 – 4,8 пт) поровну. Таким образом, интонационная вариативность *please* в конце ИК повышается, как и значение диапазона тонального движения, что очевидно указывает на то, что функция *please* в высказываниях с отрицательной эмфатической/эмотивной нагрузкой изменяется. Данный элемент, локализирующийся в конце ИК, представляет собой не столько маркер вежливости, сколько выражает ироническое намерение говорящего. Локализация и характер просодии *please* в начале ИК указывает на то, данный элемент выполняет функции дискурсивного маркера.

В высказываниях с отсутствием эмфатической/эмотивной нагрузки, а также в высказываниях с выраженной эмфатической/эмотивной нагрузкой неопределенного характера и в высказываниях с положительной эмфатической/эмотивной нагрузкой наблюдаются следующие типы реализации *please*: Количество ИК со «сложными» тональными движениями – движениями, реализующимися в пределах одного слога, – в два раза превышало количество ИК с «простыми», то есть реализующимися как разница тональных уровней смежных слогов,

тональными движениями. Среди сложных тональных движений преобладают ровно-нисходящие тональные движения, реализующие *please*, – 30% от выборки.

Количество ИК с малыми значениями диапазонов тональных движений обоих типов составляет 30,7% от выборки. В случаях, когда *please* реализуется нисходящим тональным движением с малым диапазоном – 75% ИК, оно локализуется в начале ИК в 67%, в остальных случаях ему предшествует один элемент (*but, and, oh* etc.). В 70% это нисходящее тональное движение с малым диапазоном начинается на тональном уровне выше 90% остальных фонетических слогов. Восходящее тональное движение с малым диапазоном встречается в 25% ИК с малым диапазоном, его локализация и тональный уровень не влияет на характер движения.

Количество ИК с большими значениями (> 4пт) диапазоном тонального движения составляют 69, 3% от выборки. Распределение тональных движений, реализующих *please* в соответствии с локализацией представлены в таблицах 1 и 2. (Табл. 1, Табл.2).

Табл. 1. Распределение тональных движений, реализующих please, находящееся в препозиции в ИК

Характер тонального движения	Количество ИК с соответствующим характером тонального движения, реализующего please (%)
Сложное восходящее тональное движение	8,1
Сложное нисходящее тональное движение	24,5
Простое нисходящее тональное движение	30,6
Простое восходящее тональное движение	8,1

Табл. 2. Распределение тональных движений, реализующих please, находящееся в препозиции в ИК

Характер тонального движения	Количество ИК с соответствующим характером тонального движения, реализующего *please* (%)
Сложное восходящее тональное движение	4,6
Сложное нисходящее тональное движение	11,4
Простое нисходящее тональное движение	4,6
Простое восходящее тональное движение	8,1

Таким образом, просодическая презентация *please* как маркера выражения вежливости реализуется благодаря следующим средствам::

1) использование тональных движений с большими значениями диапазонов, сопровождающееся локализацией *please* в препозиции в ИК;

2) преимущественно нисходящий характер тональных движений, реализующих *please* в высказываниях, где возможна реализация стратегии вежливости;

3) небольшое значение тонального диапазона всех видов движений компенсируется высоким тональным уровнем движения;

4) терминальное тональное движение, способное повлиять на интерпретацию повелительного высказывания как просьбы или команды, не проявляет зависимости от характера реализации *please*, терминальные восходящие и нисходящие тональные движения в ИК распределяются примерно поровну: нисходящие движения – 53,8%, восходящие – 46,2%. Последнее означает, что просодическая презентация *please* способна глобально повлиять на ИК всего высказывания только в случае, если *please* локализуется в конце ИК.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что *please* как маркер вежливости не имеет специального однозначного просодической репрезентации. Это обеспечивает возможность выполнять целый ряд дискурсивных функций, в том числе и таких, которые не связаны с выражением вежливости. Просодическая презентация *please* такова, что она всегда просодически выделена. Необходимо дальнейшее более подробное изучение интонации *please* в дискурсе, в том числе и в высказываниях, характеризующихся выраженной эмфатической/эмотивной нагрузкой отрицательного характера для выявления просодической специфики выражения его дискурсивных значений.

Литература

Грайс, Г. П. Логика и речевое общение/ Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 217–236.

Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – 308 с. – ISBN 978-5-9710-4659-2.

Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – Москва : Рукописные памятники древней Руси, 2009. – 512 с. – ISBN 978-5-9551-0297-9.

Ненашева, Ю. А. Лексические активаторы когнитивных процессов в просодической организации высказываний при чтении вслух / Ю. А. Ненашева // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-2 (54). – С. 495–499. – EDN JDKIQE.

A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London : Pearson Longman, 1985. – 1779 p.

Aijmer, K. Will you fuck off please? The use of please by London teenagers / K. Aijmer // Sociopragmatics. – 2015. – 3 (2). – P. 127–149.

Boersma P. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.2.06 / P. Boersma, D. Weenik. – Retrieved 23 January 2022. – URL: https://www.praat.org (дата обращения: 18.03.2024).

Culpeper, J. Politeness and impoliteness / J. Culpeper // Sociopragmatics. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2011. – P. 391–436.

Heidari, D. L. 'Please' as an impoliteness marker in English discourse / D. L. Heidari, M. M. Moghaddam // Eurasian Journal of Applied Linguistics. – 2020. – Vol. 6 (2). – P. 243–263.

Jackson, R. B. Tact in Noncompliance: The Need for Pragmatically Apt Responses to Unethical Commands / R. B. Jackson, R. Wen, T. Williams // Proceedings of AIES '19. Association for Computing Machinery. – New York, NY, USA, 2019. – P. 499–505.

Leech, G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English / G. Leech, J. Svartvik. – London : Pearson Education, 2003. – 440 p. – ISBN 9780582506336.

Lin P. The Prosody of Formulaic Sequences / P. Lin. – London : Bloomsbury Publishing Academic, 2020. – 248 p. – ISBN 9781350155305.

Locher Miriam A., Larina Tatiana V.. Introduction to Politeness and Impoliteness Research in Global Contexts Russian / A. Locher Miriam, V. Larina Tatiana // Journal of Linguistics. – 2019. – Vol. 23 (4). – P. 873–903.

Mertens P. From pitch stylization to automatic tonal annotation of speech corpora / P. Mertens // Rhapsodie. A prosodic and syntactic treebank for spoken French. Studies in Corpus Linguistics 89. – Amsterdam : Benjamins. 2019. – P. 233–250.

Nukleva, D. G. Markers of politeness and impoliteness in student-teacher interaction in the discourse genre of emails / D. C. Nukleva // Revista Signos. Estudios de Lingvistica. – 2018. – 51 (97). –P. 214–235.

Terkourafi, Marina. Indirectness in the Age of Globalization: A Social Network Analysis / Marina Terkourafi // Journal of Linguistics. – 2019. – 23 (4). – P. 930–949.

Ward, N. Prosodic patterns in English conversation / N. Ward. – Cambridge University Press, 2019. – 262 p. – ISBN 9781316633618.

Unpretty Please: Ostensibly PoliteWakewords Discourage Politeness in both Robot-Directed and Human-Directed Communication / R. Wen, B. Barton, S. Fauré, T. Williams // International Conference on Multimodal Interaction (ICMI '22). –, New York, NY, USA : ACM, 2022. – P. 181–190.

Овсянникова М. А.

КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ: ОТ МИЛЛЕНИАЛОВ К ПОКОЛЕНИЮ АЛЬФА

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются лингвистические тенденции и система ценностей, отраженные в языке, используемом тремя поколениями: миллениалами, поколением Z и поколением Альфа. Цель аксиологического анализа СМИ (2020-2024) – выявить ключевые темы и модели, связанные с их ценностями. Полученные результаты выявили различия в том, как поколения формулируют ценностные смыслы в отношении таких вопросов, как гендерные роли, старение и отношение к красоте и деньгам.
Ключевые слова: поколение, ценности, аксиология, конфликт между поколениями.

M.A. Ovsyannikova

GENERATION GAP AND VALUES: FROM MILLENNIALS TO ALPHA GENERATION

Abstract. This study examines the linguistic trends and the value system reflected in the language used by three generational cohorts: Millennials, Generation Z, and Generation Alpha. The axiological analysis of media (2020-2024) is to identify the key themes and patterns related to their values. Our findings reveal differences in the ways they express and prioritize values such as gender roles, ageing and attitude to beauty and money.
Keywords: generation, values, axiology, intergenerational conflict.

Конфликт поколений является одним из центральных социологических феноменов. Соотношение ценностей «отцов и детей», которое чаще всего выражается в виде разногласий и несовпадений, представляет большой интерес для многих научных дисциплин. Язык как отражение реальности дает богатый материал для изучения ценностных доминант поколения. Поколение как социальный конструкт стало предметом исследования в XIX веке, когда ученые заинтересовались проблемой возрастных систем социальной организации в рамках теории истории. Основоположник социологического подхода к проблеме поколений К. Маннгейм предложил рассматривать поколения как социальную группу, образовавшуюся в результате переживания определенных исторических и культурных событий [Mannheim, 1928].

Помимо социологии «поколенческий» вопрос рассматривался с точки зрения политологии, культурологии, литературоведения. Однако наиболее известной типологией, которая вышла за пределы узкого круга специалистов и стала популярной среди обывателей, стала теория поколений, предложенная У. Штраусом (William Strauss) и Н. Хау (Neil Howe).

В 1991 году увидела свет их книга «Поколения. История будущего Америки, с 1584 по 2069» (Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069). Теория Штрауса-Хау утверждает существование циклического развития общества на основе американской и западноевропейской истории. Согласно мнению авторов, люди определенной возрастной категории склонны разделять особый набор убеждений, отношений, ценностей и моделей поведения, так как они росли в одинаковых исторических условиях [Howe, 1991]. Несмотря на то, что названия поколений и периодизация так или иначе претерпели изменения в сравнении с исходными идеями Штрауса-Хау, современная теория поколений остается связанной с их именами.

Помимо того, что «ценности собственной культуры осознаются в сравнении с ценностями чужой культуры» [Чупрына, 2020, с. 40], можно утверждать, что ценности одного поколения возможно выделить в сравнении с ценностями другого поколения. «Взаимная зависимость между значимостью языкового выражения и культурно-языковым опытом личности говорящего» [Чупрына, 2014, с. 71] актуализирует ценностные доминанты в языковом материале того или иного временного отрезка [Лингвистика и аксиология…, 2011; Retrospective semiometrics of the sign valeur, 2020].

Предметом настоящего анализа является языковые проявления трех последовательных поколений на материале публикаций 2020–2024 года в англоязычных СМИ. Под последовательными поколениями (названия поколений заслуживают дополнительного исследования, но не входят в предмет данного анализа) в статье понимаются:

- Поколение Миллениалов – Millennials, Generation Y: 1981–1996 года рождения;
- Поколение Z – Generation Z, GenZers (Джензеры), Gen Z: 1997–2012 года рождения;
- Поколение Альфа – Generation Alpha, Gen Alpha: 2012–2024 года рождения.

Интерес именно к этим трем поколениям объясняется не только тем, что автор сам принадлежит одному из них (Миллениалы), но, главным образом, тем, что несмотря на то, что Поколение Игрек (Gen Y) называют самым бездетным поколением, именно они являются родителями детей Поколения Альфа. В свою очередь самым старшим предста-

вителям Джензеров (Gen Z) не более 27 лет и в условиях сегодняшнего медленного взросления, отмечаемого многими психологами, они являются неким возрастным буфером между первыми и последними. В этой связи представляется перспективным рассмотреть ценностные установки «отцов и детей», отраженные в языке. Анализ ценностного конфликта трех последовательных поколений – Поколения Миллениалов, Поколения Z и Поколения Альфа – представляет собой не количественный, но качественный анализ «ключевых слов» [Вежбицкая, 2001] как языковых маркеров культурного и исторического контекста.

Согласно последним социологическим опросам, можно говорить о тенденции снижения ценности карьеры среди представителей Поколения Z по сравнению с Миллениалами [Business Insider, 2023]. На смену понятию *girlboss*, которое было популярно в начале 2010-х годов в связи с растущим числом женщин у власти, во втором десятилетии XXI века появляется понятие *tradwife*, женщина, которая не помышляет о карьере, а наивысшей ценностью считает заботу о семье и муже. Интересно отметить, что и добрачные отношения у Джензеров ознаменовываются появлением такой аббревиатуры как *SAHG – a stay-at-home girlfriend*:

Being a stay-at-home girlfriend (or SAHG for short) is all about supporting your boyfriend with tasks like cooking and housework, plus a rigorous self-care regimen to keep up appearances. The phenomenon reflects a Gen Z move away from mid-2000s «girlboss» hustle culture, and toward aspirations of a softer life [Wall Street Journal, 2023].

Упоминаемое в примере выше пристальное внимание к уходу за собой *a rigorous self-care regimen to keep up appearances* действительно является характерной чертой постмиллениалов. Причем их поколенческие предшественники с презрением смотрят на жалобы Джензеров на то, что они стареют на глазах (*aging like milk*): *Some say they fear their generation is aging more quickly than others. But as Gen Z-ers enter their late 20s, it's more likely that they are simply getting older* [New York Times, 2024]. Необходимо помнить, что именно Миллениалы открыли для себя общедоступность омолаживающих косметических процедур*: Here and now, in 2022, the term 'tweaking' no longer only refers to when you're overly stressed out or acting wild. We're now applying the word in its dictionary definition to undergoing slight modifications, more specifically, the minor altering of your face or body for aesthetic purposes. Welcome to the modern Tweakment Culture* [Aestheticenvy, 2024]. Однако Джензеры пошли дальше и гендерно расширили это понятие.

Контаминированная лексическая единица *brotox* (*brother + botox*) описывает совокупность косметологических процедур, к которым прибегают мужчины Поколения Зед: *Dubbed «Brotox» the trend sees male TikTokers flaunting newly taut visages as docs declare injectables aren't "just for women" and as Gen Z demand for aesthetic procedures reaches a fever pitch* [Guardian, 2023a].

В этой связи интересно упомянуть последний тренд, связанный с фильмом 2023 года «Барби» (Barbie) и последующим Барби-помешательством (Barbiecore). В фильме Кен внезапно понимает, что он больше, чем пустое приложение к Барби, и осознает себя как отдельную личность, произнося слова, ставшими сегодня популярным лозунгом для мужчин: «*I am Kenough*» [Guardian, 2023b].

Подобное осознание Джензеров себя, в первую очередь как независимую от внешних обстоятельств персону, позволяет надеяться, что последний тренд, связанный с самым младшим из рассматриваемых поколений, Альфа, будет недолговечным. В конце 2023 года СМИ заговорили о появлении так называемых «детей Сефоры» – Sephora kids – 10–12-летних подростках, которые помешаны на уходе за собой (Sephora – известный косметический бренд), стараясь предотвратить старение уже сейчас в столь раннем возрасте: *With a collective sigh of frustration over stores run amuck, adults on social media are now calling beauty obsessed pre-adolescents «Sephora kids»* [CNN, 2024]. Стремление «детей Сефоры» к вечной молодости ставит в тупик не только их родителей-Игреков (Gen Y), но и Поколение Z с их уже упоминавшейся тягой к косметологии.

И, наконец, необходимо отметить еще одно наметившееся поколенческое противопоставление ценностей. В последнее время все чаще стали говорить о том, что на смену тихой роскоши Миллениалов (*quiet luxury*), стремлению носить дорогие вещи, которые прослужат долго и не утратят актуальность, приходит время громкого бюджетирования (*loud budgeting*) Поколения Зед: *Think of loud budgeting as the antidote to quiet luxury. It's not «I don't have enough» it's, «I don't want to spend»* [Guardian, 2023c], когда и без того более открытые в своих чувствах Джензеры стремятся озвучить свое намерение не тратить лишних денег на ненужные им статусные вещи.

Таким образом, сравнительный анализ ключевых слов словотворчества трех последовательных поколений (Millennials, Gen Z, Gen Alpha) позволил выделить особенности ценностных установок по таким соци-

ально значимым темам, как профессиональные устремления, семейные отношения, а также отношение к красоте и деньгам. В языковом материале прослеживается противопоставление старого и нового (ср.: girlboss vs. tradwife; brotox vs. kenough; quiet luxury vs. loud budgeting). В связи с чем, дальнейшее изучение вопроса конфликта поколений на более расширенном материале представляется интересным и перспективным.

Литература

Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – ISBN 5-7859-0189-7.

Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипьев, Ю. А. Ладыгин [и др.]. – Москва : Тезаурус, 2011. – 352 с. – ISBN 978-5-98421-117-8. – EDN YQJMGB.

Чупрына, О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) / О. Г. Чупрына // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 3 (15). – С. 71–79. – EDN STSOPZ.

Чупрына, О. Г. Язык. Культура. Текст : учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Лингвистика» / О. Г. Чупрына. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 104 с. – ISBN 978-5-9765-4368-3. – EDN TJTEOF.

Aestheticenvy. – 2024. – URL: https://aestheticenvy.com/are-you-affected-by-tweakment-culture/ (дата обращения: 10.02.2024).

Business Insider – 2023. – URL: https://www.businessinsider.com/millennials-annual-income-price-of-happiness-wealth-retirement-generations-survey-2023-11 (дата обращения: 10.02.2024).

CNN – 2024. – URL: https://edition.cnn.com/2024/01/12/style/tweens-skin-care-wellness/index.html (дата обращения: 10.02.2024).

Howe, N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / Neil Howe, Willaim Strauss. – 1st.ed. – New York. – 1991. 538 p. – URL: https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe (дата обращения: 10.02.2024).

Mannheim, K. Das Problem der Generationen, in: Kölner Vierteljahrshefte für Soziologie 7. – 1928. – S. 157–185, 309–330. – URL: http://1000dok.digitale-sammlungen.de/dok_0100_gen.pdf (дата обращения: 10.02.2024)

Retrospective semiometrics of the sign valeur / L. G. Vikulova, E. G. Tareva, S. A. Gerasimova [et al.] // XLinguae. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 169–183. – DOI 10.18355/XL.2020.13.01.13. – EDN WFY-IVF.

The Guardian. – 2023a. – URL: https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2023/ aug/ 07/brotox-why-more-and-more-men-are-getting-tweakments (дата обращения: 10.02.2024).

The Guardian. – 2023b. – URL: https://www.theguardian.com/lifeandstyle /2023/oct/02/tweakments-market-booming-what-do-we-know-about-long-term-effects (дата обращения: 10.02.2024).

The Guardian. – 2024c. – URL: https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2024/jan/23/ tight-proud-counting-pennies-loud-budgeting (дата обращения: 10.02.2024).

The New York Times – 2024. – URL: https://www.nytimes.com/2024/01/23/style/gen-z-aging.html (дата обращения: 10.02.2024).

The Wall Street Journal – 2023. – URL: https://www.wsj.com/style/fashion/stay-at-home-girlfriends-tiktok-instagram-sahg-b7c20c6a (дата обращения: 10.02.2024).

Пантелеенко О.А.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЯЗЫКОВУЮ СИТУАЦИЮ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются речевые предпочтения жителей итальянской полиязычной коммуны Сен-Николя. Исследование опирается на результаты социолингвистического опроса, проведенного в октябре 2023 года в рамках сотрудничества академических центров Италии и Германии.
Ключевые слова: французский, итальянский, франкопровансальский, разговорный язык, социолингвистика.

O.A. Panteleenko

MIGRATION IMPACT ON LINGUISTIC ENVIRONMENT AT THE ITALIAN BORDER AREA: MULTILINGUAL TRADITIONS AND MODERN CHALLENGES

Abstract. The article considers the speech preferences of residents of the Italian polylingual commune of Saint-Nicolas. The study relies on the materials of a sociolinguistic survey conducted in October 2023 as a part of a collaboration of academic centers in Italy and Germany.
Keywords: French, Italian, Francoprovençal, spoken language, sociolinguistics.

На протяжении последних десятилетий в мире наблюдается перемещение людей в беспрецедентных масштабах, что оказывает интенсивное воздействие на многие сферы жизнедеятельности общества. Язык живо откликается на социальные трансформации, что находит отражение и в языковом ландшафте регионов, и в речевых практиках населения, и влияет на коммуникативный портрет территорий в целом. Внимание к языковой ситуации итальянских территорий обусловлено историческим развитием страны, в ходе которого происходили неоднократные волны внутренней и внешней миграции. Изучение этого богатого опыта на примере итальянского региона Валле-д'Аоста интересно также в связи с официально закрепленным паритетом французского и итальянского языка здесь. Видится, что исследование вопроса влияния внутренней миграции на языковую ситуацию региона с учетом близкородственного билингвизма может способствовать осознанию современных языковых процессов на территориях с похожими условиями, например, в зонах контакта белорусского и русского языков.

Целью исследования является выявление речевых преференций жителей итальянской полилингвальной коммуны Сен-Никола. Исследование строится на материале социолингвистического опроса, который был проведен в октябре 2023 г. в рамках совместного проекта академических центров Италии и Германии: Центра франкопровансальских исследований имени Рене Вильена и Института романских языков Берлинского университета Гумбольдта.

В настоящей работе в центре внимания речевые преференции жителей коммуны Сен-Никола итальянского региона Валле-д'Аоста, который расположен на северо-западе Италии на границе с Францией и со Швейцарией. Языковая ситуация близкородственного билингвизма в регионе, где на государственном уровне закреплен паритет французского и итальянского языков, осложняется функционированием разнообразных идиомов: франкопровансальского, вальзерского, пьемонтского и др., наиболее популярным из них является франкопровансальский. Франкопровансальский язык – общее название группы говоров, распространенных в восточной части Франции, во франкоязычных кантонах Швейцарии (исключая кантон Юра) и в некоторых альпийских районах Италии [Загрякина, Челышева, 2001, с. 304]. Как особый структурный тип романских наречий, отличный от французского и окситанского наречий, франкопровансальский язык был выделен и описан итальянским лингвистом Г. И. Асколи в 1873 г. Франкопровансальский язык становился объектом изучения исследователей постсоветского пространства и зарубежья [Бичурина, 2012; Курбанова-Ильютко, 2020; Моисеева, 2015; Dunoyer, 2018; Tellmon, 2001; Tuaillon, 2007; Favre, 2020 и др.]

По причине «необычайной этнолингвистической жизненности» [Cavalli, 2017, p. 16] на территории Валле-д'Аосты миноритарный франкопровансальский язык включается в опросы социолингвистического характера наряду с официально закрепленными французским и итальянским языками. В данной работе изучение речевых преференций населения проводится с учетом французского, франкопровансальского и итальянского языков.

В анкетировании приняли участие жители коммуны Сен-Никола. Для решения поставленных задач в ходе исследования в сравнительном аспекте подверглись анализу ответы 100 респондентов 1925-2009 г.р., из них 30 относятся к категории внутренних мигрантов и 70 проживают в коммуне с момента рождения.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования анализу подверглись ответы информантов на вопросы, связанные с коммуникативными ситуациями сферы ближайшего общения: «Я чувствую себя ближе к моему собеседнику, если разговариваю на», «Я себя чувствую более нежным с ребенком, если разговариваю на». Среди ответов предлагались следующие варианты: франкопровансальский, итальянский, французский, другое, без ответа. Приемы количественной обработки данных позволили получить результаты, которые наглядно представлены в таблицах 1 и 2.

Табл. 1. Речевые преференции информантов, проживающих с момента рождения в коммуне Сен-Никола: сфера ближайшего общения

№	Коммуникативная ситуация	Доля респондентов					
		итал язык	франц язык	франко пров язык	Другие	Без ответа	Итого
1.	Я чувствую себя ближе к моему собеседнику, если разговариваю на	30%	1,4%	60%	0%	8,6%	100%
2.	Я чувствую себя более нежным с ребенком, если разговариваю на	32,8%	1,4%	52,9%	0%	12,9%	100%
3.	Итого (среднее арифметическое)	31,4%	1,4%	66,5%	0%	10,7%	100%

Данные Таблицы 1 позволяют заключить, что в ситуации ближнего общения население, проживающее с момента рождения в коммуне, использует значительно активнее франкопровансальский язык (66,5%). Достаточно популярен итальянский язык, хотя следует отметить, что он уступает франкопровансальскому почти в два раза (31,4%). Французский язык практически не применяется в повседневной коммуникации, о чем свидетельствуют показатели (1,4 %). Таким образом, для этой категории жителей приоритетным является использование миноритарного франкопровансальского языка, а официально закрепленные итальянский и французский обладают меньшей степенью распространенности. Сама по себе разнородность функциональной мощности языков является достаточно очевидной, уникальной в данной ситуации представляется витальность франкопровансальского языка в историко-политическом контексте. Вопреки интенсивно проводимой итальянизации с момента оформления итальянской государственности в 1861 г. и активной поддержке французского языка как одного из ключевых факторов приобретения регионом Валле-д'Аоста авто-

номного статуса в 1946 г. франкопровансальский продолжает играть важную роль в коммуникативном пространстве региона. Издание в 1991 году указа президента Италии и принятие в 1999 году закона о защите франкопровансальского языка и предоставлении ему особого статуса также являются причинами его сохранения на территории Валле-д'Аосты.

Изучим в заданном ключе ответы респондентов, которые принадлежат к категории внутренних мигрантов. В таблице 2 представлены результаты анализа.

Табл. 2. Речевые преференции внутренних мигрантов, проживающих в коммуне Сен-Никола: сфера ближайшего общения

№	Коммуникативная ситуация	Доля респондентов					
		итал язык	франц язык	франко пров язык	Другие	Без ответа	Итого
1.	Я чувствую себя ближе к моему собеседнику, если я разговариваю на	60%	3,3%	26,7%	3,3%	6,7%	100%
2.	Я чувствую себя более нежным с ребенком, если разговариваю на	56,7%		23,3%	3,3%	16,7%	100%
3.	Итого (среднее арифметическое)	58,3%	1,7%	25%	3,3%	11,7%	100%

Согласно данным Таблицы 2, информанты категории внутренних мигрантов в ситуации ближайшего общения предпочтение отдают итальянскому языку (58,3%). На втором месте по популярности здесь франкопровансальский язык (25%). Французским языком пользуется наименьшее количество респондентов (1,7%). Достаточно закономерными кажутся показатели итальянского языка. Интерес вызывает высокая доля респондентов, использующих франкопровансальский в повседневной коммуникации. Это неожиданные результаты по ряду причин. Во-первых, следует учитывать, что внутренние мигранты могут быть представлены жителями других коммун региона Валле-д'Аоста и жителями других регионов Италии.

Предположим, что итальянцы из других регионов при переселении не осваивают франкопровансальский. Относительно вальдостанцев, мигрирующих в пределах своего региона следует отметить, что жители региона часто свидетельствуют о специфичности говора каждой коммуны. Об этой особенности можно судить хотя бы по наличию 38 вариантов лексемы «молоко» в словаре вальдостанского франкопровансаль-

ского языка. Следствием вариативности франкопровансальского языка является выбор в смешанных семьях в пользу итальянского языка: в молодых семьях, где супруги являются выходцами из разных коммун Валле-д'Аосты, предпочтение отдается итальянскому языку несмотря на то, что в ближайшем кругу общения с родственниками, друзьями и знакомыми с малых лет жители коммун используют свое местное наречие франкопровансальского. Таким образом, несмотря на высокую степень вариативности франкопровансальского и выбор в пользу итальянского в смешанных семьях, может сохраняться речевая практика франкопровансальского. Это свидетельствует о значимости франкопровансальского языка для вальдостанцев, мигрирующих в пределах своего региона.

Итак, проведенное исследование позволяет заключить, что миграционные процессы ведут к усилению позиций итальянского языка в условиях официального билингвизма, при этом французский язык вымывается из употребления в сфере ближайшего общения, а роль миноритарного франкопровансальского ослабляется.

Литература

Бичурина, Н. М. «Малые романские языки»: металингвистический дискурс и языковая политика Франции (на примере окситанского / провансальского и арпитанского / савойского) / Н. М. Бичурина // Вопросы языкознания. – 2012.– № 1. – С. 88–98.

Загрязкина, Т. Ю. Франкопровансальский язык/ Т. Ю. Загрязкина, И. И. Челышева // Языки мира: Романские языки. – Москва : Academia, 2001. – С. 304–320.

Курбанова-Ильютко, К. И. Типология франкоязычного пространства: о границах и перспективах / К. И Курбанова-Ильютко // Социолингвистика. – 2020. – № 4 (4). – С. 75–87. –DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-75-87.

Моисеева, Д. П. Переживаемое пространство» в паремиях Валле-д'Аосты (на франкопровансальском материале) / Д. П. Моисеева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4. – С. 93–100.

Cavalli, M. La politique linguistique du Val d'Aoste : réflexions en guise de premier bilan / M. Cavalli // La Bretagne Linguistique [En ligne]. – 2017. – № 21. – URL : http://journals.openedition.org/lbl/313 (дата обращения 18.09.2023).

Dunoyer, Ch. Pratiques linguistiques et représentations autour de l'intercompréhension / Ch. Dunoyer // International Journal of Sociology of Language. – 2018. – № 249. – P. 183–197.

Favre, S. Ayas. Antropologia di un territorio. Luoghi, leggende, storie, fatti / S. Favre. – Pruilli & Verlucca, 2020. – 283 p.

Tellmon, T. Piemonte e Valle d'Aosta / T. Tellmon. –Editori Laterza, 2001. – 192 p.

Tuaillon, G. Le francoprovençal. T. 1. / G. Tuaillon. – Musumeci, 2007. – 240 p.

Пилипец А.А.

СОВРЕМЕННЫЕ АФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СПОСОБ ДИАЛОГА С ГОРОДОМ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. В статье рассматривается феномен аффекта в городской среде. Анализируются различные аффективные практики в Санкт-Петербурге и их влияние на городскую среду и ее составляющие. В статье описываются новые способы диалога с городом.
Ключевые слова: аффект, производная, наблюдение, диалог, городские практики.

A.A. Pilipets

AFFECTIVE PRACTICES AS A WAY OF DIALOGUE WITH CITY ON THE EXAMPLE OF SAINT-PETERSBURG

Abstract: The article regards the phenomenon of affect in the urban environment. It analyzes various affective practices in St. Petersburg and their impact on the urban environment and its constituents. The article describes new ways of dialogue with the city.
Keywords: affect, derivative, observation, dialogue, urban practices.

Современный мир требует диалога: человека с человеком, человека и мира идей, человека и той среды, в которой он находится. Это необходимо как для понимания индивидом самого себя, так и места, в котором он живет. Связь эта не односторонняя. Так, французский культуролог и историк Мишель де Серто предполагал, что человек не только является продуктом культуры, но и тем, кто лично выстраивает ее в ходе своих повседневных практик.

В данной статье поднимается вопрос о реализации диалога с городом не через вербальные практики, а с помощью спонтанных психоэмоциональных реакций человека, возникающих при взаимодействии с незнакомой или обновленной средой [Бахманн-Медик, 2017]. Чтобы сузить поле высказывания ограничимся одним городом – Санкт-Петербургом. Именно он будет местом реализации теории аффектов и эмоций [Аронсон, 2015], ставшей невероятно популярной в последние десятилетия. Для понимания подобного характера взаимодействия с городским пространством я предлагаю оперировать следующими терминами: аффект, дрейф, фланирование и включенное наблюдение [Володина, 2019].

В современных исследованиях особое внимание к понятию аффекта уделяется в культурологии, философии искусства и теории медиа. Аффект, по заявлениям Ж. Делёза, неотделим от момента становления личности. Это процесс превращения в «иное», поэтому понятие «движения» – неотъемлемая составляющая явления [Делёз, 2001]. Изменение становится видно в промежутке между «было» и конечным результатом. Момент проявления обнаруживает ситуацию аффекта. Важным является и то, что переход всегда связан с пространством, в котором он происходит. Таким образом, совмещаются материальный и событийный потоки, сопрягаясь в один план. Город здесь выступает пространством возникновения ранее не познанных и неизвестных смыслов, стертых в условиях переполненности информационного пространства городского жителя. Местом зарождения потенциальности, модулятором последующих переживаний, их интенсивности, а также катализатором реакций и поступков [Massumi, 2002, p. 25.].

Ж. Делёз, видевший потенциал аффективного взаимодействия в пространстве города, конституирует его как разнородное, находящееся в вечном становлении, неотделимое от телесности и эмоционального отклика субъекта. Г. Дебор же заявляет о том, что в субъективном сознании человека город конструируется через чувственно-практическую деятельность человека, в которой чувства – основной компонент повседневного опыта человека [Дебор, 2016].

«Аффекты, по сути, это степени совершенства, которые сменяются в человеке в ходе перцепции, иными словами, в ходе потока восприятий. Обращаясь к Спинозе, он подчеркивает значение еще двух слов, которые часто мелькают в «Этике» – это слова радость и печаль. Именно они выступают индикаторами наличия аффекта, то есть перехода человека из одной степени совершенства в другую и обозначают одну важную вещь – наличие убывания и возрастания способности действовать. Понятия сила или способность к действию обозначают, фактически, способность человека к жизни, к продолжению существования, к возможности себя осуществлять. Таким образом, пребывание в печали ослабляет мою способность к действию, а радость – увеличивает ее. Любой аффект приводит в действие этот ползунок, что составляет непрерывный процесс перцепции, т.е. восприятия» [Русаков, 2017, с. 1].

Так, аффект не только порождает структурную динамику культуры и искусства, но и конструирует характер его воздействия на воспринимаю-

щий субъект. Он становится темпоральным и пространственным аспектом культуры. При этом границы между субъектом и объектом стираются, что позволяет рассматривать аффект и как момент проживания искусства, и как процесс становления субъекта. Это точка отсчета нового восприятия действительности, место встречи с ранее незнакомыми ощущениями, которые становятся видом диалога человека с пространством города.

Перейдем к тому, что порождает аффект внутри Санкт-Петербурга и почему данный вариант диалога с городом пользуется популярностью не только у туристов, но и у хорошо знакомых с городом жителей.

Если говорить о туристах или новых жителях города, то, в первую очередь, стоит сказать о разных языках и подходах восприятия пространства. С одной стороны, они видят всевозможные экскурсии, популярные маршруты движения, будто бы созданные для тех, кто впервые прикасается к Петербургу. Это классический вариант взаимодействия с городом, привычный многим. С другой стороны, некоторые гости города сталкиваются с пространством невозможности или нежелания выбора данного формата диалога. Кто-то не воспринимает привычные экскурсионные формы, голос гида в наушниках, прогулки по рекам и каналам. Другие не могут влиться в среду, заполненную незнакомым языком. Последнее часто происходит с мигрантами и туристами из других стран.

Так у нас рождается новый формат взаимодействия с городом – интуитивный, в котором есть место фланированию и дрейфу. Диалог с пространством становится эмоциональным и аффективным, так как карта города, при столкновении с постоянно изменчивым миром, меняется под взором человека. В то время как для жителей города, хорошо знакомых с местностью, подобный формат обретается через смену или даже одномоментный слом привычного взгляда на, казалось бы, обыденные вещи. Так, в последние годы, подобно практикам Г. Дебора в XX веке, распространился новый формат «блужданий» по городу, в котором на первый план выходят хаотичные групповые и одиночные передвижения по разным районам города, импульсивные взаимодействия с пространством путем наклеивания на стены стикеров, запечатления на стенах рисунков или, наоборот, чтения надписей, оставленными другими людьми. При этом «другой», пришедший до тебя, становится, несмотря на все культурные коды человечества, не далеким, а созвучным и родным. Последнее становится возможным благодаря непрямому взаимо-

действию субъектов, когда действие одного становится частью мира другого.

Стоит упомянуть о перформансах, во множестве развернувшихся как на улицах, так и в музеях города еще с начала 90-х годов. Так, в 1989-1990 годах группа «СВОИ» совместно с театром «Дерево» включала в городское пространство различные абсурдистские представления, в которых соединялись практики импровизации, взаимодействия со зрителем и аффекта. Чуть позже в Петербурге появилось товарищества «Новые тупые», запомнившиеся перформансом «Движение чайного столика к закату. Семь дней пути», в котором городское пространство впустило в себя переходящий с места на место стол и трех художников, спонтанно обсуждающих искусство и разрывающих пространство «нормальности» привычной среды.

В 2005 году в городе появляется проект «Дрейф. Нарвская застава», поднимающий проблему субъективного проживания пространства внутри проблемных зон региона и всей страны. Постепенно спектр направлений дрейфа меняется. От серых зон он расходится по разным районам города, подстраиваясь под желания участников. Так, в 2023 году появляется практика «Бесцельных встреч», в которых знакомые и незнакомые друг с другом люди встречаются для погружения в новый опыт. При этом маршрут хаотичен. Он формируется выдуманными «правилами», в которых движение может происходить по зеленому сигналу светофора, правилу правой руки того, кто в этот момент вышел вперед, следованию за ветром и так далее. Также есть возможность и вовсе отказаться от правил, повысив бесцельность фланерства до предела.

Медиации и перформативные практики, используемые для познания разных городских сред, в результате приводят к аффектации и, соответственно, получению аффективного опыта. Ключевой в процессе медиации становится фигура медиатора, главная задача которого заключается в том, чтобы помогать тем, у кого не получается чувствовать [Синицына, 2017]. Медиатор принимает на себя функцию контроля и способствует производству смыслов, одновременно оставаясь нейтральной фигурой, в которой отсутствует установка на «правильное и неправильное» знание.

Культурная медиация может происходить при помощи перформативных практик, связанных, прежде всего, с театрализацией пространства города. Так, в Петербурге появляется все больше театрализованных экскурсий, предполагающих взаимодействие с неподготовленным зри-

телем. Это дает возможность дополнительного аффицирования не через экспозицию, а с помощью проживания различных ситуаций. Медиатор, в данном случае, должен выполнять поддерживающую функцию, способную трансформировать аффективные переживания человека в деятельность, чаще всего творческую или исследовательскую, способствующую дальнейшей передаче опыта соприкосновения с событием.

Подводя итог, можно сказать о росте потребности современного человека в аффективных практиках, способствующих выявлению новых диалоговых форм и проникновению индивида в ранее неизвестные ему пласты субъективного городского опыта. Через персональные реакции индивида он входит в ранее незнакомую городскую среду, рассматривая ее под воздействием независящих от него внешних факторов. Происходит взаимное влияние внешней среды на человека, который влияет на нее в ответ. Все это рождает новые формы диалога с городом, которые не делают человека хуже или лучше. Они делают его другим.

Литература

Аронсон, О. В. Аффект в координатах нефилософии / О. В. Аронсон // Философский журнал. – 2015. – No 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/affekt-v-koordinatah-nefilosofii (дата обращения: 14.02.2024).

Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахманн-Медик ; пер. с нем. С. Ташкенова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.

Володина, А. В. Делёзианская теория аффекта: эстетическая проблематика / А. В. Володина // Культура и искусство. – 2019. – No 12. – С. 35–45. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/delyozianskaya-teoriya-affekta-estetichskaya-problematika (дата обращения: 14.02.2024).

Дебор, Г.-Э. Психогеография / Ги Эрнест Дебор. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2017. – 112 с.: ил. – (Minima; 25). – ISBN 978-5-9ИО3-345-3.

Делёз, Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза / Ж. Делёз. – Москва : Per Se, 2001. – 480 с. – ISBN 5-9292-0036-X.

Русаков, С. По стопам Фуко. Три уровня субъективации у Спинозы глазами Делеза // Сигма. – 2017. – URL: https://syg.ma/@postrusakov/po-stopam-fuko-tri-urovnia-subiektivatsii-u-spinozy-ghlazami-dielieza (дата обращения: 14.02.2024)

Синицына, А. О. Культурная медиация и ее формы в педагогической науке и практике во Франции / А. О. Синицына // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2017. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-mediatsiya-i-ee-formy-v-pedagogicheskoy -nauke-i-praktike-vo-frantsii (дата обращения: 13.03.2024).

Massumi, B. Parables for the Virtual. Movement, Affect, Sensation / B. Massumi. – Durham & London : Duke University Press, 2002. – 328 p.

Прибылова Н. Г.

КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования восприятия китайской молодежью русских людей через призму городской культуры. В исследовании приняли участие студенты китайских высших учебных заведений, проживающие в Китае и изучающие русский язык как иностранный, в том числе дистанционно. Результаты выявили две тенденции: сохранение традиционных стереотипов о России, восходящих к XX веку, и искренний интерес к образу жизни и культуре современных россиян.
Ключевые слова: русская культура, китайские студенты, межкультурная коммуникация.

N.G. Pribylova

MODERN RUSSIAN CITY RESIDENTS' CULTURE AS VIEWED BY THE CHINESE YOUTH

Abstract. The article reports the results of an empirical research regarding Chinese young people's perceptions of Russian people through urban culture. The research engaged students from Chinese higher education institutions, residing in China and studying Russian as a foreign language, including distance learning. The results revealed two trends: the preservation of traditional stereotypes about Russia, dating from the twentieth century, and a sincere interest in the lifestyle and culture of modern Russians.
Keywords: Russian culture, Chinese students, intercultural communication.

Сегодня в вузах РФ, в том числе в их зарубежных филиалах, обучается не менее 32 тыс. граждан Китайской Народной Республики, что свидетельствует об интересе китайских студентов к российской системе высшего образования, причем тенденцией последних лет является неуклонный рост числа студентов, приезжающих учиться в РФ, в том числе русскому языку как иностранному [За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10%, 2022]. Успех межкультурной коммуникации при этом детерминируется двумя основными факторами: 1) соблюдением баланса интересов и равенством культурных ценностей; 2) знанием и пониманием всех компонентов межкультурной коммуникативной ситуации, определяющей выбор языковых средств и стратегию поведения коммуникантов [Тарева, 2018, с. 1701]. Китайским студентам остро необходима среда, в которой они смогут изучать и совершенствовать русский вне аудитории через общение с русскими студентами во избежание негативных стереотипов [Что ищет китайский студент в России, 2022, с. 231].

Необходимо принять тот факт, что СМИ часто искажают информацию и насаждают стереотипы об иной культуре, что в совокупности с неучетом ментальности препятствует достижению целей коммуникации и может приводить к коммуникативным провалам. [Практикум по культуре речевого общения, 2016, с. 5]. В этой связи вызывают интерес актуальные представления китайских молодых людей о культуре и нравах жителей российских мегаполисов, в высших учебных заведениях которых им предстоит обучаться. Современная молодежь в данном контексте – это студенты высших образовательных заведений (как в Китае, так и в России), которые выступают носителями культурного года и субъектами познавательной деятельности, владеют способами взаимодействия с социокультурной реальностью, демонстрируют личную инициативу [Development of youth initiative upon studying socio-cultural space of a metropolis, 2021].

Целью настоящего исследования стало изучение взглядов китайской молодежи о культуре молодых россиян, проживающих в крупных городах.

Метод исследования – интернет-опрос (июнь 2023 г.). Выборка – 40 китайских студентов в возрасте от 18 до 22 лет.

Рассмотрим вопросы и ответы на них, полученные от китайских студентов:

1. What associations come to your mind when you hear the word “Russia?

Ответы респондентов (пунктуация и орфография сохранены): *Strong people and a great army*, *brave and powerful*, *War, literature, rich history, dictatorship, The first idea occurs to my mind is its vast territory as the biggest country in the world. Then I think it is our friend in Europe. Moreover, Russia is friendly to Chinese and warm-hearted. They are introvert and strict. For appearance, they tend to be very tall and strong to prevent chillness and extreme weather, Vodka, bears, cold weather, Strong sense of community: Family and social bonds hold great significance in Russian considered as a nation full of warriors in many people’s mind because they are very tall and strong, and girls in there are extremely beautiful, the cold weather, For character, most of them are culture. Russians often value their relationships with family, friends, and community members. Eye color: While blue eyes are often associated with Russians, it is important to note that eye color can vary. Green, gray, and brown eyes are also common among Russian individuals, figure skating, Хородно и уникальный архитектурный стиль, When we talk about Russia, we immediately associate some specific nouns and symbols, such as the vast territory across Eurasia, Moscow, St. Petersburg, Red Square, Volga.*

Комментируя представленные ответы, следует отметить давние истоки (XX век) представлений о русской нации как воинствующей нации – «fighting nation». Научное обсуждение мнений о воинственности русского народа в китайской культуре представляет собой интересный объект исследования, и по мнению ученых, занимающихся данной проблемой, требует учета исторических, культурологических и социологических аспектов [Evdokimov, Savkin, 2021]. Китайцы, как и многие другие народы, могут формировать свои представления о других культурах на основе исторических событий, мифов, стереотипов и культурных обменов. В данном случае предполагаемая воинственность русского народа восходит к различным историческим периодам, отмеченным военными конфликтами, в которых участвовала Россия или СССР, а также культурными артефактами, такие как литературные произведения и фольклор. Существенное влияние на формирование такого восприятия русской нации оказывают современные мировые события и геополитические факторы, например, СВО.

При этом следует обратить внимание на встраивание в одну парадигму таких коннотативно различных понятий, как *brave and powerful, full of warriors*, *war and literature,* часто упоминаемых в одном общем ответе респондента, как, например, в ответе на последний вопрос: *The Russian people are very kind, helpful, warm, rough.* Данный любопытный феномен можно объяснить концепцией «запретного плода» (*forbidden fruit*) в Китае в отношении России, позволяющей открыто проявлять свою силу и не прикрывать ее спокойствием в традициях конфуцианства. Данную гипотезу подтверждают и сами китайцы. По словам Цзинь Хуа, «сталкиваясь с трудностями или с несправедливостью, русские обычно не отступают, но могут вступить в спор и в борьбу, упорно настаивая на своем. Если для китайца требуются для этого усилия, то русские берут силу откуда-то изнутри самих себя и могут моментально превратиться в настоящих воинов» [Цзинь Хуа, 2013, с. 133].

2. Describe the character and appearance of a typical Russian person.

Ответы респондентов: *they are very kind and helpful, Pride in cultural heritage: Russians take pride in their rich history, literature, arts, and traditions, and often display a strong sense of national identity. Fair to light skin tone: Many Russians have fair to light skin tones, but variations exist depending on individual ancestry and geographic location, three-dimensional facial features, high eyebrows and deep eyes, A strong and*

stalwart man, beautiful, calm, I think of cold winters, Russian bears and all kinds of churches, It is closely connected to China and is in the northern part of the country. It is located at high latitudes and has a cold climate. But the Russians are friendly and cordial, majestic and brave, Gentleman like a gentleman и др.

Очевидно, что китайские студенты считают русских людей высокообразованными и культурными. Истоки данного мнения кроются в давних исторических связях, особенно в контексте советско-китайских отношений в период «холодной войны», когда СССР был союзником Китая, и русский язык и культура были широко представлены в КНР. И в современном Китае проявляют живой и искренний интерес к русской классической литературе, музыке и живописи. Кроме того, российское высшее образование традиционно ассоциируется с высоким качеством обучения – многие китайцы приезжают учиться в Россию, что, в свою очередь, способствует формированию у них положительного взгляда на русское образование, интеллектуальные традиции, русскую интеллигенцию.

3. What Russian books / authors do you know?

Ответы респондентов*: Anna Karenina, Golgi My Childhood, War and Peace, Anna Karenina and Resurrection, Tolstoy, Alexander Solzhenitsyn, Leo Tolstoy, Dostoevsky, Turgenev, Pushkin, Gogol, Chekhov, Crime and Punishment written by Dostoevsky, How the Steel Was Tempered, Metamorphosis by Kafka, Recently, I have been reading the Belkin Novels by Pushkin, known as the sun of Russian poetry, Мертвые души, Pushkin's poetic novels include Yevgeny Onegin and his famous poems include Ode to Freedom, To the Sea and To Chadaev, Master and Margaret, The Brothers Karamazov* и др.

В ответах китайских студентов прослеживается интерес к русским и советским писателям: Л. Н. Толстому, Ф. М. Достоевскому, А. С. Пушкину, М. Горькому, Н. А. Островскому, поскольку от Ломоносова и Карамзина до Бродского, Ерофеева и даже Пелевина русские книги массово переводятся на китайский и китайские читатели имеют возможность познакомиться с современными произведениями русской литературы. Восприятие представителей одной страны народами других стран осуществляется не только (и не столько) через призму политики, экономики, сколько через культуру и язык, при этом культурная память языка помогает увидеть прошлое и историю развития культуры народа, говорящего на том или ином языке [Авербух, Попова, Шатилова, 2018, с. 16]. Как утверждают сами китайские исследователи, некоторые классические произведения, например, «Воскресение» и «Анна Каре-

нина» Л. Н. Толстого, «Евгений Онегин» и «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, имеют до десяти вариантов перевода, а роман Н.А. Островского «Как закалялась сталь» – двадцать [Лю Синь-Хуа, 2017, с. 1307].

4. What Russian films have you watched?

Ответы респондентов: *Dragons, Poor, Poor Pavel, He is Dragon, Stalingrad, Ондракон, Bazelevs, Moscow does not believe in tears, The Barber of Siberia, Ирония_судьбы, Here the dawn is quiet, Figure skating queen, A Railway Station for Two* и др.

Павел Корчагин и героини фильма «А зори здесь тихие» стали в Поднебесной национальными героями, известными каждому китайцу. В 2005 г. Центральным телевидением Китая был снят 19-серийный фильм по одноименной повести Б. Васильева. Российские актеры фильма признались, что режиссер намеревался сделать старшину Васкова знатоком восточных единоборств – по мнению китайских коллег, картина носит глубокий конфуцианский смысл [Исаев, 2020, с. 156].

Также следует признать, что иногда китайский кинематограф использует голливудские штампы в отношении современных россиян. Так, русско-китайская кинокомедия «Как я стал русским» (2019 г.) повествует о китайском парне по имени Пен, который отправляется я в Россию за своей любовью – Ирой, а по сути проходит череду испытаний «русской культурой»: брутальным русским папой, медведями, водкой, самоварами, матрешками и даже танком, который, по замыслу сценаристов, в хозяйстве нужен для того, чтобы возить дрова. Однако ни один из опрашиваемых нами респондентов не упомянул данную кинокартину, возможно, по причине усталости от мультикультурных стереотипов.

5. Name the most famous Russian dishes (food).

Ответы респондентов: *Red beet soup, pancakes, Хлеб и блины, Borsch, Borscht, Barszcz, Kvass, Russian soup, beetroot soup Vodka, Russian Deliba, Red head salad, Caviar, Russia is very famous for chocolate, Russian style dumplings* и др.

Судя по ответам, многие китайцы имеют представление о традиционных русских блюдах, таких как борщ, пельмени, блины и др. Китайцы обычно относятся положительно к русской кухне, ценя ее густые супы, приправленные разнообразными специями и содержащие свежие овощи. Некоторые из этих блюд стали популярными в Китае, где их часто можно найти в ресторанах или в супермаркетах, из-за чего китайцы

часто воспроизводят названия блюд «*on the menu*», например, в случае *Russian style dumplings* вместо транслитерации *pelmeni*. В целом, интерес к русской кухне в Китае постепенно растет, как и количество ресторанов, предлагающих блюда русской кухни.

6. Describe Russian people in several words.

Ответы респондентов: *The country is very big but has a small population and a very powerful army, The Russian nation embodies a blend of Slavic, Turkic, and other ethnic influences, creating a unique and fascinating tapestry of cultures. Overall, the Russian nation is captivating, complex, and holds a prominent place in the global community, Bravery, hard, bold and powerful, Strong Handsome, Vast, beautiful, mysterious, Russia is a country with beautiful scenery and great etiquette, Tenacity, optimism, courage, Я думаю, что в моих глазах русская нация – это воюющая нация. Кроме того, уникальную эстетику русской нации можно увидеть и на сцене подиума, 1. Brave and tenacious, resilient; 2. high self-esteem, retaining a bit of chauvinistic characteristics of a great power; 3. extremely strong civilized manners: Russians are a nation of gentlemen, especially St. Petersburgers, who can be seen on various occasions, such as going to the theater to watch a program, both men and women are dressed neatly, The Russian people are very kind, helpful, warm, rough* и др.

Сила и красота являются главными атрибутами россиян в представлении китайцев. «Объемные» черты лица, светлая кожа, высокий рост контрастируют с «противоположными» чертами типичного китайца, ввиду чего русские вызывают интерес и симпатию.

Сделаем предположение о возможных причинах положительного восприятия эстетики русского народа:

1. Обширная территория России и разнообразный ландшафт –от красивых гор до широких рек и озер. Это природное разнообразие может определять восприятие русских как красивых людей, так как окружающая среда часто связывается с обликом местных жителей.

2. Этническое разнообразие народов, населяющих Россию: Россия является многонациональной страной, и в ней проживают люди различных этнических групп. Это многообразие может привлекать внимание и создавать мнение об интересной и красивой внешности русских.

3. Популярные культурные представления и международные стандарты красоты: русская культура может быть представлена в различных медийных формах, таких как кино, телевидение и мода, и эти представления создают положительный имидж россиян.

4. Культовые личности: привлекательные и успешные российские знаменитости, политические деятели и спортсмены завоевывают поклонников по всему миру, что, безусловно, влияет на восприятие внешности русского человека (В. В. Путин, фигуристки Евгения Медведева, Камилла Валиева и др.).

В целом, китайцы видят в положительном ключе «коллективную национальную идентичность» россиян [Тарева, 2022]. В представлении китайцев молодое население русских городов – образованные и красивые люди, готовые открыто выражать свое мнение, совершать подвиги и сохраняющие свои культурные традиции, но при этом частично ориентированные на западные ценности.

Литература

Авербух, К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – 2022. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/ (дата обращения: 09.02.2024).

Исаев, А. С. Образы России и русских в современном китайском кино / А. С. Исаев // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 152–159. – DOI: 10.31857/S013128120012438-2.

Лю, Синь-Хуа. Воображаемая Россия: русская литература в Китае и на Тайване / Синь-Хуа Лю // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7. – № 3. – С. 1301–1313. – DOI: 10.153/ PEMW20170323.

Практикум по культуре речевого общения : учебник для студентов учреждений высш. образования: в 2 т. Т. 2 / О. А. Сулейманова, К. С. Карданова, Н. Н. Беклемешева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательский центр "Академия", 2016. – 288 с. – ISBN 978-5-4468-3365-8. – EDN HOGGXH.

Тарева, Е. Г. Русский язык как инструмент становления наднациональной коллективной идентичности иностранных обучающихся / Е. Г. Тарева // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 2 (291). – С. 21–26. – DOI 10.37632/PI.2022.291.2.004. – EDN XKJMCK.

Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования / В. Ю. Вашкявичус, Ю. Н. Кондракова, Е. С. Кузьмина, И. Б. Сметанников // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 65. – С. 213-237. – DOI 10.17223/1998863X/65/19. – EDN PYGEHB.

Цзинь, Хуа. Русский национальный характер глазами китайцев / Хуа Цзинь // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 2 (25). – URL: http://www. ojkum.ru (дата обращения: 09.02.2024).

Development of youth initiative upon studying socio-cultural space of a metropolis / G. Sorokovykh, L. Bannikova, N. Pribylova [et al.] // Education and City: Education and Quality of Living in the City: The Third Annual International Symposium, Moscow, 24–26 августа 2020 года. – Moscow :

SHS Web of Conferences, 2021. – Vol. 98. – P. 3016. – DOI 10.1051/shsconf/20219803016. – EDN CRYGJH.

Evdokimov, A. N. The Linguistic Concept «Russians Are a Fighting Nation» as a Tool to Manage Chinese Social Consciousness. / A. N. Evdokimov, D. A. Savkin // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2022. – 14 (10). – P. 1486–1498. – DOI: 10.17516/1997-1370-0833.

Tareva, E. G. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design / E. G. Tareva, B. V. Tarev // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 10. – P. 1699–1710. – DOI 10.17516/1997-1370-0329. – EDN YLNHBZ.

.

Спичко Н.А.

АМЕРИКАНСКИЙ И РУССКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА СЕМЬЮ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

(НА МАТЕРИАЛЕ СИТКОМОВ «EVERYBODY LOVES RAYMOND» И «ВОРОНИНЫ»)

Аннотация. Целью данной статьи является анализ английских и русских лексических единиц, описывающих членов семьи и контексты, в которых они оказываются. Материалом для статьи послужили популярные американские и российские комедийные ситкомы.
Ключевые слова: ситком, юмор, американская семья, русская семья.

N.A. Spichko

AMERICAN AND RUSSIAN HUMOUR ABOUT FAMILY: LINGUISTIC ASPECT
(AS SEEN IN SITCOMS ''EVERYBODY LOVES RAYMOND" AND "THE VORONINS")

Abstract. This article aims at analyzing English and Russian lexical units that describe family members and the contexts in which they find themselves. The material for the article is popular American and Russian sitcoms.
Keywords: sitcom, humour, American family, Russian family.

Современный язык является объектом многих лингвистических исследований. Анализ языковых единиц позволяет наиболее эффективно коммуницировать, а ведь «коммуникация как социальное явление сопровождает все виды человеческой деятельности» [Шихалкина, 2021, с. 194]. В данной статье рассматриваются лексические единицы русского и английского языков, описывающих семейные отношения. В качестве материала исследования были взяты два популярных ситкома: американская ситуационная комедия «Everybody loves Raymond» (1990-2009) и ее российский вариант «Воронины» (2010-2020) (8 серий первого сезона общей продолжительностью около 5 часов 25 минут). Жанр ситуационной комедии предполагает наличие сцен, в которых юмор строится на типичных ситуациях и неожиданных реакциях главных героев. Героями обоих ситкомов являются женатые пары с детьми, родители мужа и старший брат мужа. У обеих пар трое детей: старшая девочка и близнецы, которые в начале сериала еще не умеют разговаривать.

Проанализируем использованные языковые средства в двух ипостасях: при описании членов семей (в речи членов семьи) и при непосредственном их участии в комедийных ситуациях. Выделение описания

членов семьи позволяет провести более полноценный сопоставительный анализ американского и российского взглядов на семью.

Рэймонд является главным героем ситкома, в честь которого последний и назван. Реймонд женат на Дебре, у них трое детей, а через дорогу от его дома проживают его родители и старший брат, который был женат, но в настоящее время разведен. Реймонд одновременно является главой своей семьи, в которой он взрослый человек, несущий ответственность за себя, жену и троих детей, и сыном своей матери, для которой он всегда представляется ребенком, за которого нужно нести ответственность. Эта ситуация, которой Реймонд частично пользуется. В ситкоме используется немало эпитетов, которые характеризуют Реймонда как человека, который пытается сочетать две вышеуказанные роли. Например, жена называет его «*little weasel*», когда Реймонд пытается угодить и маме, и жене. Конфликты многочисленны, но избежать их помогает юмор. При этом такой юмор требует от Реймонда изворотливости и постоянных усилий, что подтверждают такие эпитеты как «*defensive*», «*nervous*», «*depressed*». Такие эпитеты позволяют «прояснить в образе героя то, что осталось недосказанным при его прямом описании» [Савинич, 2010, с. 160]. Что касается его российского аналога (Константина Воронина), его главным описанием является слово «*пессимист*», что отражается на остальных чертах его характера (определенная мягкотелость, жалость к себе и т.п.)

В ситкоме постоянно разыгрываются ситуации, в которых Реймонд, также как и Константин, решает конфликты между своей женой и матерью. Интересны обращения к Реймонду его матери и жены. Жена называет главного героя по имени или обращается к нему «*honey*». Мама использует обращения «*dear*», «*sweetheart*» и «*honey*». Как известно, «значение лексической единицы часто раскрывает культуру другой страны, ее историю и особенности быта» [Фетисова, 2011, с. 226]. Согласно словарю Merriam-Webster слово «*honey*» в значении обращения к любимому человеку имеет именно те синонимы, которые используются матерью Реймонда [Merriam-Webster Dictionary, 2024]. Исходя из определения, данного выше, обращения матери являются довольно типичными для любого родителя. Жена, со своей стороны, в разговоре с мужем практически «дистанцируется», используя только нейтральное обращение и собственно имя главного героя. В российской версии жена называет Константина «*Костя*», «*Костик*» и также практиче-

ски никогда не использует уменьшительно-ласкательные суффиксы или ласковые обращения.

При описании сына мать расписывает его положительные качества в превосходной степени «*Raymond is the kindest, sweetest boy in the world. The kind of son that every mother hopes for*». Можно говорить о том, что в разговоре с другими людьми мать и жена показывают свое нежное отношение к сыну и мужу, а в личной беседе с ним ограничиваются нейтральными словами. В общей беседе с семьей мать показывает свое предвзятое отношение к младшему сыну, говоря: «*you got your mother's brains*». Так как она считает себя безупречной, это, безусловно, комплимент. Юмор в данной ситуации состоит в том, что как только сын делает то, что не нравится матери, она тут же добавляет: «*he got it from you*», показывая на собственного мужа, отца Реймонда. В российской версии также типичны ситуации, когда мать говорит, что все положительные черты младшего сына унаследованы от матери, а отрицательные – от отца.

Дети в американском ситкоме практически не имеют собственных слов, за исключением ситуаций, в которых им приходится участвовать (например, в сюжете, где старшая девочка Элли попадает к врачу с температурой и ее расспрашивают о здоровье). Юмор, связанный с детьми, в основном, касается вещей, связанных с их воспитанием и уходом. Например, высмеивается идентичность близнецов: *You know, if they ever need x-rays, I bet we only have to bring in one.* В данном примере высмеивается похожесть близнецов без упоминания их личных черт характера. Также юмор касается вещей, связанных с детским воспитанием. Например, в разговоре между отцом и матерью: -*Wait a minute. Michael's hot, too.* -*What? That's what comes from vitamins shaped like cartoon characters.* Когда мать (Дебра) говорит, что один из близнецов заболел, отец вспоминает про витамины в форме персонажей комиксов. Делается отсылка к тому, что герои мультфильмов, в форме которых сделаны некоторые витамины в Америке, не спасают детей от болезней. Кроме того, обыгрывается слово «*hot*», которое является и описанием жара, высокой температуры, и того состояния радости, которое, например, испытывают дети, когда смотрят мультфильмы.

Прецедентные имена в данной ситуации не используются, хотя в обоих ситкомах они присутствуют, оперируя символами той культуры, к которой они принадлежат [Afanasieva, Baranova, Chupryna, 2020]. Также высмеиваются детские шалости, например: -*Kenny blew a big bubble and*

put it in there for me. -He must really like me. В данном примере ребенок кладет жвачку в карман главного героя ситкома, на что последний реагирует как на проявление положительных чувств. Двойственность ситуации (плохой поступок из лучших побуждений) придает ситуации комедийную окраску. Личные качества детей не учитываются, их герои остаются в американском ситкоме «плоскими», нераскрытыми. Из чего можно сделать вывод, что семья для американской культуры – это, прежде всего, отношения между мужчиной и женщиной, вступившими в брак, а также родителями с обеих сторон. Скорее всего, именно взрослых как адресат и рассматривают ситкомы, так как для детей и подростков предполагается определенное коммуникативное пространство [Викулова, Кулешова, Вяткина, 2014].

Дети рассматриваются как продолжение семьи, но до определенного момента не включаются в нее как равноправные участники. На это указывается и следующая сцена разговора между родителями: *-We have a girI which is the greatest gift in the worId. To want another one wouId be greedy. -You're such a phiIanthropist Ray. -That's me.* В данном случае рассматривается ситуация, когда у героев ситкома «Everybody loves Raymond» еще не было троих детей, а был только один ребенок – девочка Элли. Герой, ожидая второго ребенка, обсуждает это с женой, говоря, что «желать еще одну дочку было бы проявлением жадности». На что жена называет его филантропом, высмеивая уже сложившуюся ситуацию. Здесь опять акцент ставится не на ожидании ребенка, а на оценке качеств супруга и его отношения к предстоящему событию.

В противовес американскому ситкому дети в российском варианте данного сериала выступают в роли самостоятельных героев с того момента, как начинают говорить. Им пишутся реплики, и они участвуют в сериале как равноправные персонажи, имеющие свои личностные характеристики. Например, одна из серий российского ситкома начинается с того, что дочь Маша играет с отцом и неожиданно употребляет бранное слово «*египетская сила*». После запрета отца она начинает выяснять «*А что такое нехорошие слова? Почему их нельзя говорить?*». Родители сначала пытаются объяснить причины, но, в итоге, мама Вера просто говорит: «*Еще раз так скажешь, я вымою тебе рот с мылом*». Маша испуганно закрывает рот ладошкой и убегает. В данном и последующих случаях рассматривается не условно правильные варианты вос-

питания детей, а комично обыгрываются повседневные разговоры, реакция родителей на ту или иную шалость или иное поведение детей.

При описании комедийных ситуаций юмор нередко вызван гиперболизацией. Так как «язык ориентирован на массового адресата» [Пенцова, 2014, с. 278], утрирование как положительных, так и отрицательных моментов ситуации, высмеивание их и доведение их до абсурда неизменно вызывает комедийный эффект. Например, в разговоре с полицейским Реймонд упоминает жену, и полицейский говорит о своей жене: *It's just hours of boredom interrupted by moments of unbelieveable horror* (намек на то, что полицейская работа сложна и жена никогда не знает, где он находится). Роберт, старший брат Реймонда, также полицейский, произносит: *Well, most of the women I talk to are in handcuffs* (намек на то, что Роберту в разводе хочется завести роман с женщиной, а по работе он не может это сделать). Язык как отражение действительности описывает и интерпретирует реальность, и «носители языка в ситуации эмоционально-экспрессивного общения ощущают неполноценность узуальных форм самовыражения, что неизбежно ведет к индивидуальному словотворчеству» [Овсянникова, 2022].

Реймонд, делая комплимент старшему брату говорит: *you are the most tallest and the most darkest* (здесь намек на то, что хотя Реймонду хочется сделать комплимент старшему брат и повысить его самооценку, но он также все равно хочет быть во всем первым и самым красивым). Сочетание, по сути, двух превосходных степеней сравнения – грамматическая ошибка [Афанасьева, Морозова, Антрушина, 2020], которая указывает на скрытую ревность Реймонда. Даже простые сравнения в ситкоме гиперболизированы: Реймонд, испытывая отчаяние, что он не самый красивый, говоря о себе, произносит: *Adorable. Like a hamster.* Гиперболизация возникает и при описании самой ситуации. Жена беседует с мужем: «- *Geoffrey! Ray, I can't find one of my own children. -That's because they are walking now. I told you all that crawling would lead to no good».*

Высмеивается взросление близнецов. Когда они начинают ходить, мама уже не всегда знает где они могут находиться, поэтому муж говорит, что до этого их довело «ползание». Еще одна гиперболизация ситуации, когда Реймонд находит собаку на улице и беседует на эту тему с женой: «-*There's no tag, no collar. He could've been born in the wild. - Year, those herds of wild bulldogs».* Язык, которым пользуются члены семьи,

представляет собой нейтральный/неформальный стиль английского и русского языков. Стиль важен, так как «прагматический аспект языковой единицы тесным образом соприкасается со стилистическим, а во многих случаях эти аспекты практически совпадают, так как и стилистика, и прагматика изучают воздействующий потенциал языковых единиц при их употреблении в высказывании» [Николаева, 1995, с. 9]. В американском оригинале герои используют неформальный стиль гораздо реже, чаще прибегая к нейтральному. Они также больше склонны использовать традиционные правила построения предложения и стандартную лексику за исключением ругательств (например, «*cheap bastard*» «*crook*»), которые в большей степени показывают эмоциональную реакцию на то или иное событие, нежели являются типичными для речи героев. Например, «*docile*» (послушный), «*burn up*» (в значении: иметь высокую температуру) более характерны для британского, чем для американского английского языка [Merriam-Webster Dictionary, 2024]. Можно сделать вывод о том, что в американском ситкоме используются стандартная лексика, традиционная грамматика и, в целом, герои говорят правильно, хотя и употребляя разговорные формы типа «*gonna*», «*wonna*». Язык российского ситкома более тяготеет к разговорному варианту, где встречаются жаргонизмы, сленг («*бутик*» – бутерброд, «*вкуснятина*»). и т.п., в то время как язык американского ситкома приближен к языковой норме.

Интересны случаи, когда в американском ситкоме используются выражения, которые приобретают иной, не обычный смысл. Например, в одной из серий отец сидит на приеме у детского врача с близнецом. Чтобы занять мальчика, он обращает его внимание на другого отца, держащего младенца в розовых пеленках: «-*Look, Michael. Look over there. Look at that pretty little girl*» младенца возражает: «*He's a boy*». В ответ на это Реймонд (отец) извиняется: «-*Sorry, I got thrown by all the pink and earrings».* Выражение *get thrown* чаще всего используется во фразе *something gets thrown at someone*, означающей столкновение с неожиданными проблемами [Merriam-Webster Dictionary, 2024]. В значении «меня смутило» данное выражение обычно не используется.

Литература

Афанасьева, О. В. Лексикология английского языка. English lexicology : учебник и практикум / О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова, Г. Б. Антрушина. – 8-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 196 с. – ISBN 978-5-534-07119-1. – EDN ZDRPWZ.

Викулова, Л. Г. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы) / Л. Г. Викулова, А. В. Кулешова, А. А. Вяткина // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации : коллектив. моногр. / отв. ред. и сост. Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. – С. 231–249. – EDN USRYEL.

Николаева, М. Н. О соотношении семантического и прагматического аспектов отрицания (на материале англоязычных текстов публицистического стиля) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. … канд. филол. наук / М. Н. Николаева. – Москва, 1995. – 28 с. – EDN VKVIVD.

Овсянникова, М. А. Языковая репрезентация оценки в блендах (на примере спортивного дискурса) / М. А. Овсянникова // Русский лингвистический бюллетень. – 2022. – № 3 (31). – DOI 10.18454/RULB.2022.31.24. – EDN VOACFB. – URL: https://rulb.org/archive/3-31-2022-july/10.18454/RULB.2022.31.24 (дата обращения: 16.03.2024).

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDNSIGIFF.

Пенцова, М. М. Культурный код и идентичность в лингвосемиотическом изучении языка / М. М. Пенцова // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм : Материалы научной конференции, Москва, 15–16 ноября 2013 года / редкол. : Е. В. Воевода, Л. П. Костикова, Л. К. Раицкая [и др.]. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2014. – Т. 1. – С. 274–283. – EDN NMZUON.

Савинич, С. С. Диалектика символа и действительности в философской литературе / С. С. Савинич // Сборник работ молодых ученых МГПУ. – Москва : МГПУ, 2010. – С. 154–162. – EDN XGNXMH.

Фетисова, А. А. Структура иноязычной лексической компетенции студентов, будущих учителей иностранного языка / А. А. Фетисова // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2011. – № 5. – С. 225–234. – EDN RXMBGP.

Шихалкина, Т. Г. Анализ процесса взаимодействия коммуникантов в переговорах (на материале англоязычных художественных фильмов) / Т. Г. Шихалкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. – С. 194.

Afanasjeva, O. V. Precedent Phenomena As Symbols Of Cultural Identity In YA Fiction / O. V. Afanasjeva, K. M. Baranova, O. G. Chupryna // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : Conference proceedings, Moscow, 23–25 апреля 2020 года. – London : European Publisher, 2020. – Vol. 95. – P. 1098–1106. – DOI 10.15405/epsbs.2020.11.03.116. – EDN VYECNM.

Merriam-Webster Dictionary. – 2024. – URL: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 16.03.2024).

Титаренко Н.В.

УРБАНИСТИКА В ИСПАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы испанского языка, тематически связанные с темой урбанизма. Основное внимание уделяется основным терминологическим проблемам современной испанской фразеологии. Акцент делается на национально-культурных особенностях испанских фразеологизмов, к которым относится название города, описываются некоторые группы фразеологизмов с урбанистическим компонентом, характеризуются их основные признаки и особенности.
Ключевые слова: испанский язык, фразеология, национально-культурная специфика, метафора, символ.

N.V. Titarenko

URBANISM IN SPANISH PHRASEOLOGY

Abstract: The article considers Spanish language phraseological units emphasizing urbanism as a component. The focus is on principal terminological issues of modern Spanish phraseology. The emphasis lies on the national and cultural features of Spanish phraseological units, which include the name of the city, describes some groups of phraseological units with an urbanistic component, characterizes their major signs and features.
Keywords: Spanish, phraseology, national and cultural specificity, metaphor, symbol.

Языковая ситуация в современном мире очень динамична. Несмотря на процессы глобализации, влияющие на изменения в самой языковой системе, можно с уверенностью заметить и процессы, позволяющие языкам сохранять самобытность и идентичность. По данным Института Сервантеса на 2023 год, испанский язык занимает одно из ведущих мест в мире по всем показателям, а именно: четвертое место по число говорящих на нем людей, в том числе второе место по числу говорящих, для которых он является родным, что составляет 600 миллионов человек [El español: una lengua viva, 2023, p. 20]. Фразеологический корпус языка представляет собой именно тот его пласт, который позволяет с уверенностью заявить о самобытности языка, проследить культурные особенности, увидеть национальную специфику, ценностные ориентиры и установки.

Испанская фразеология активно исследуется не только лингвистами, но и культурологами, поскольку не подвергается сомнению тот факт, что «*los modismos no son solo hechos lingüísticos sino también culturales*» (фразеологизмы являются не только фактами лингвистическими, но также и культурными) [Prieto, 2006, p. 7]. Понимание и применение ФЕ есть не что иное, как межкультурная компетенция, для которой, по мнению И. Иглесиаса, в полной мере важно комбинировать по-

нимание культуры собственной с ее адаптацией к культуре общей [Iglesias, 2003].

Терминологические проблемы определения, что такое фразеологическая единица (ФЕ) и как она должна называться, встречаются в работах современных лингвистов. Многообразие терминов достаточно велико, в разное время в исследованиях разных ученых использовались *giro, idiotismo, solecismo, modismo, locución, expresión idiomática, frase proverbial, frase figurada familiar, frase hecha, dicho, manera de decir, expresión* и т.п.

Рассматривая природу ФЕ, ученые выделяют прежде всего ее признаки и характеристики. К. Отаола Олано в своем исследовании анализирует существующие на данный момент труды по испанской фразеологии и приходит к выводу, что основным признаком ФЕ является то, что она «*se comporta denotativamente como si fuera una única pieza léxica*» (денотативно ведет себя так, как если бы была единым лексическим фрагментом) [Otaola Olano, 2004, p. 52].

Термин *locución* используется в самом авторитетном фразеологическом словаре *Diccionario Fraseológico Documentado del Español Actual «agrupaciones más o menos fijas de palabras; conjuntos que tienen su función gramatical (nombre, pronombre, adjetivo etc.) como la tienen las palabras individuales; y que también, como si fuesen palabras individuales, tienen un valor estable propio. «Este valor no es la suma de los valores de sus componentes»* (более или менее устойчивые сочетания слов; словосочетания, имеющие свое грамматическое значение (имя, местоимение, прилагательное и др.) так же, как оно есть и у отдельных слов; и имеющие собственное устойчивое значение, как если бы они были отдельными словами. Это значение не является суммой значений его компонентов). Однако следует заметить, что и понятие *modismo* рассматривается как одно из основных с пометой, что оно является видовым по отношению к первому и относится только к образным выражениям своеобразным или народным *«expresión imaginativa, pintoresca o folklórica»* [Diccionario, 2005]. Не включаются в объем фразеологии пословицы (*refranes*) и устойчивые словесные комплексы (*combinaciones fijas que son denominaciones normales*).

В один ряд с перечисленными признаками можно поставить образность фразеологической единицы, которую рождает прежде всего

метафора, заключенная в ней. Г. Рейес справедливо замечает, что *«las metáforas e ironías no son adornos de la conversación sino medios de comunicar gamas muy amplias de implicaturas de diferente rango»* (метафоры и ирония – это не приукрашивание разговора, а средство передачи очень широкого спектра импликатур различного ранга) [Reyes, 1996, p. 63].

Как пишет современный исследователь Х. Кантера Ортис де Урбина, испанский фразеологический корпус «*extraordinariamente rico y muy numerosas expresiones, locuciones y frases hechas que, además de permitirle expresar las ideas, le ofrecen los medios más adecuados para manifestar cualquier suerte de sentimientos y las más íntimas emociones*» (необычайно богат, очень многочисленные выражения, фразеологизмы и устойчивые сочетания помимо того, что позволяют выражать идеи, предлагают наиболее подходящие средства для выражения любого рода чувств и самых сокровенных эмоций) [Cantera Ortiz de Urbina, 2012, p. 10].

Урбанистические фразеологизмы можно считать «вдвойне культурно заряженными» по той причине, что помимо национальной специфики метафоризированного смысла значение построено на символизации города.

Фразеологизмы, построенные на переосмыслении или метафорическом образе города, получившего свое наполнение в Библии, мифах, всемирно известном литературном произведении и т.п. Поскольку данные тексты пропитаны символизмом, возникает город-символ, вокруг которого вырастает метафорическое переосмысление, наполнение ассоциативными коннотативными оттенками. Многие из подобных ФЕ, как правило, находят свое отражение в нескольких языках, и образуют межъязыковую фразеологическую параллель.

Приведем некоторые иллюстрирующие данное явление примеры. Значение ФЕ *Torre de Babel* (вавилонская башня) «многолюдное, шумное место» восходит к библейской легенде о сооружении в Древнем Вавилоне башни до небес, в процессе строительства которой Бог сделал так, чтобы люди стали говорить на разных языках и более не могли понимать друг друга. Выражение *Caballo de Troya* (троянский конь) со значением «обманчивая услуга, тайный замысел» восходит к одному из эпизодов древнегреческого эпоса, когда греческие воины спрятались в огромном деревянном коне, преподнесенном в качестве дара троянцам. ФЕ *todos a una, como en Fuenteovejuna* со значением «сплотиться» обязана

своим появлением пьесе испанского драматурга XVI века Лопе де Веги, в которой герои объединились против жестокого командора городка.

В переосмыслении испанских фразеологизмов с компонентом-урбанизмом город и есть та самая ось, вокруг которой рождается метафорическое фразеологическое значение, отражающее национально-культурную специфику.

Целая легенда в большинстве случаев содержится во внутренней форме таких ФЕ, она связана с событиями, интересными фактами из истории города. Например, ФЕ *irse (salir) por los cerros de Úbeda* (букв. ходить по холмам Убеды) со значением «отклоняться от темы, пространно рассуждать ни о чем» отражает историю о том, как один из капитанов времен Реконкисты Альвар Фаньез чудесным образом исчез накануне большой битвы и вернулся только тогда, когда опасность миновала, оправдываясь, что потерялся, блуждая по холмам. Фразеологизм *estar a la luna de Valencia* со значением «не достичь ожидаемого» отсылает к городской легенде о том, что, когда наступала ночь, городская стена запиралась, запоздавших путников не впускали и им приходилось проводить ночь под открытым небом. Исторический факт о том, что в IX веке арабский правитель Толедо, желая отомстить знати, организовал роскошный банкет, на котором все были убиты, стал основой для появления ФЕ *pasar una noche toledana* – «провести ужасную ночь».

Бывает, что со временем возникает связь ФЕ с множеством историй и легенд, таким образом появляются народные толкования внутренней формы фразеологизма. Например, существует не менее трех версий возникновения ФЕ *estar entre Pinto y Valdemoro* со значением «в неопределенной ситуации» (о пьянице, о доме удовольствий, о заблудившемся короле). Географическая реальность такова, что города находятся на очень близком расстоянии, невозможно определить границу, где заканчивается один город и начинается другой.

Города во многом создают атмосферу жизни людей, влияют на их характер и образ мыслей, что рождает вокруг них множество закрепляющихся со временем культурных смыслов-символов. Например, во фразеологизме *estar en las Batuecas* со значением «замечтаться, витать в облаках» отражено мнение испанцев о том, что люди из Батуэкаса невежды и глупые дикари. Это обусловлено местонахождением городка, который располагается в долинах гор с бурной растительностью, доступ куда очень затруднен. Во

фразеологизме *Barcelona es buena (si la bolsa suena)* со значением «стоить дорого; брать с собой большую сумму денег» отражен стереотип о том, что в Барселоне дорого отдыхать и нужно много зарабатывать, чтобы там жить. Использование ФЕ *de Madrid al cielo* со значением «Мадрид лучший город на земле» передает стереотипное представление испанцев о жителях столицы, которые очень гордятся тем, что живут в этом городе.

При анализе специфики фразеологизмов с компонентом-урбанизмом в испанском языке, их национально-культурного своеобразия можно убедиться в том, что фразеологический корпус является оплотом самоидентификации языка в эпоху процессов глобализации.

Литература

Cantera Ortiz de Urbina, J. Por la pureza y por el esplendor de nuestro idioma / J. Cantera Ortiz de Urbina. – Centro virtual Cervantes. – Biblioteca fraseológica y paremiológica.– 2012. – №1. – 286 p.

Diccionario Fraseológico Documentado del Español Actual. – Madrid: Aguilar, 2005. – 1084 p.

El español: una lengua viva. Informe 2023 // Instituto Cervantes. – 2023. – URL: https://www.cervantes.es/imagenes/File/espanol_lengua_viva_2023.pdf (дата обращения: 07.02.2024).

Iglesias, I. Construyendo la competencia intercultural: sobre creencias, conocimientos y destrezas / I. Iglesias. – Madrid : SGEL, 2003. – 26 p.

Otaola Olano, C. Lexicología y semántica léxica / C. Otaola Olano. – Madrid : Ediciones académicas, 2004. – 435 p.

Reyes, G. El abecé de la pragmática / G. Reyes. – Madrid : Arco/Libros, 1996. – 71 p.

Prieto, M. Hablando en plata (de modismos y metáforas culturales) / M. Prieto. – Madrid : Edinumen, 2006. – 101 p.

Туова Р.Х.

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТОПОНИМИКА МАЙКОПА В АДЫГО-РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация. В статье городское пространство рассматривается с точки зрения формирования лингвокультурной идентичности горожанина на основе топонимов, относящихся к различным историческим прослойка и обозначающих определенные исторические периоды. Есть свидетельства того, что городской топоним имеет прецедент, формирующийся при интерпретации определенного онима как компонента культурного кода страны и включающийся в национальную и личностную картину мира.
Ключевые слова: лингвокультурная идентичность, городское пространство, топоним, городская лексика, прецедент, городской символ.

R.H. Tuova

URBAN SPACE AS SEEN THROUGH THE LINGUISTIC AND CULTURAL IDENTITY PRISM: MAIKOP TOPONYMS IN ADYGHE-RUSSIAN LANGUAGE INTERACTION

Abstract. The article considers urban space from the standpoint of forming a city dweller's linguocultural identity relying on toponyms that belong to various historical "layers" and mark specific historical periods. There is evidence that a city toponym has a precedent, formed while interpreting a certain onym as a component of the country's culture code, and it being incorporated into the national and personal picture of the world.
Keywords: linguacultural identity, urban space, toponym, urban lexicon, precedent, urban symbol.

Совокупность историко-культурных особенностей, система образов, культурных кодов и символов – вот то, что составляет фундамент уникальности любого города. Благодаря этому городское пространство рассматривается современной гуманитарной научной парадигмой как текст, который определенным образом влияет на своих жителей, а восприятие и интерпретация городского текста обусловливает, в конечном счете, не только эстетическое мировосприятие горожанина, но и модели поведения, присущие каждой конкретной личности, что, в свою очередь, играет немаловажную роль в формировании отдельных аспектов социального процесса, в том числе, определяет ценностную картину мира личности, в которой идентичности отводится одно из центральных мест. Этот перспективный вектор современных исследований обусловлен ориентированностью современной лингвистики на установление

мировоззренческих доминант языковой личности: «В связи с запросом на объяснение, а не иллюстрацию реальности человека и общества, а также понимание языка как социальной семиотической практики, «конструирующей» общие социокультурные ценности, проблематика аксиологического вектора вышла на первый план в современных междисциплинарных направлениях, в которых большое значение уделяется установочным, предметно-познавательным, категориальным и методологическим компонентам анализа, обращенным к ценностному измерению языка» [Викулова, 2020, с. 31]. Целостность образа города и, собственно, континуальность городского текста, функционирование в нем системы культурных кодов детерминированы корреляциями его физических объектов и текстовой семантики.

Важной в восприятии городского пространства и, собственно, городского текста является и городская идентичность, понимаемая как идентификация индивида с конкретной городской общностью, социальной группой, которые функционируют в городском пространстве. Л.Г. Викулова правомерно подчеркивает в этой связи: «Будучи коммуникативным символическим метапространством, город являет собой особый жизненный мир, а в его среде пересекаются традиционно значимые семиотики культуры и коды поведения, формируются коммуникативные стили, вносятся новые элементы в его уклад» [Викулова, 2017, с. 469]. Идентичность, рассматриваемая таким образом, прежде всего, социологией и психологией, – это социальные связи и контакты, социальный опыт, приобретаемый жителем города. Представляется, что городская идентичность обнаруживает диалектические связи с идентичностью лингвокультурной, т.к. житель города так или иначе сохраняет связь с тем лингвокультурным коллективом, членом которого он является. Иными словами, только принадлежностью к социальной группе не исчерпывается основа, на которой формируется его картина мира, его ценности и коммуникативные компетенции. Общие установки семиотики и когнитивной лингвистики заключаются в понимании языковой картины мира как особого видения реальности в конкретный исторический период: «Un nom commun à la sémantique généralisante est envisagé en tant que porteur de la notion / du concept. Les concepts reflètent une vision bien particulière de la réalité qui s'ouvre à la pensée dans l'espace culturelle dans une période déterminée» [Vikulova, 2020, с. 171]. Очевидно,

что именно такое сложное взаимодействие разных видов идентичности в поле самосознания гражданина Российской Федерации является одним из актуальных объектов исследования в парадигме современной социо- и психолингвистики, а также лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а изучение городского пространства в самых разных его ракурсах остается востребованным и потенциально эвристичным.

Для языковой личности, принадлежность которой к культуре объективна [Гринев-Гриневич, 2021], обязательно овладение несколькими уровнями лингвокультуры – когнитивным, метафорическим, эталонным и символьным [Красных, 2017, с. 12]. На наш взгляд, для городского пространства все уровни лингвокультуры являются концептуально важными, что наиболее репрезентативно в поликультурных регионах.

Очевидно, что проживание в конкретном городском пространстве оказывает влияние не только на развитие городской идентичности, но и на те трансформации, которые претерпевает лингвокультура в городской среде [См.: Лингвогеографическое моделирование…, 2016; Основы межкультурной коммуникации, 2019]. Интернационализация, свойственная для всех регионов РФ, наиболее ярко проявляет себя именно в местах тесных социо- и лингвокультурных контактов, какими являются города. Городское пространство формируется под воздействием нескольких групп факторов – статичных (местоположение города, его климат и история) и динамических (состав и численность населения города, внешний облик города, благосостояние горожан, культурные традиции). Особую роль играют символические факторы, которым относят городскую символику, политический климат, поведенческие культурные коды горожан, знаковые события, знаковые личности, городскую моду, характеристики коммуникаций в городском сообществе). Среди таких символических факторов, формирующих городское пространство и диалектически связанных с идентичностями горожан, одно из центральных мест занимает городская топонимика.

Городская топонимика участвует в формировании идентичности отдельного горожанина и социальных групп, функционирующих в городском пространстве. С другой стороны, и городское пространство в

его символическом аспекте не может быть адекватно описано вне обращения к городским топонимам, которые закономерно включены в так называемый городской лексикон. Именно благодаря городскому лексикону может быть емко охарактеризовано городское пространство, в том числе, и с символической точки зрения: «Как правило, городской лексикон сгущает, концентрирует наиболее важные в потенциальном отношении образные точки» [Замятин, 2005, с. 289].

Топонимы, функционирующие в городском пространстве, имеют многомерный характер. Традиционно топонимы трактуются в исторической перспективе как «уникальный источник информации о духовной культуре народа» [Березович, 1999, с. 7], как «информационно-коммуникационный ресурс, значимый для трансляции имиджа города» [Голомидова, 2015, с. 186], что в целом свойственно современной культуре. Изучение топонимов с позиций лингвистики позволяет судить о топонимической лексике как об источнике объективных сведений о действительности, т.к. топонимы имеют возможность употребления и за пределами своего региона, и только в конкретной местности. Но в любом случае, топонимы способны вызвать целый комплекс ассоциативных связей, которые оказываются значимыми для региональной языковой личности. Иными словами, топонимы являются важным компонентом языковой картины мира, и в качестве методологической установки мы принимаем тезис, выдвигаемый К.М. Барановой: «Несмотря на то, что восприятие мироустройства и его осмысление имеет, на первый взгляд, калейдоскопический характер, сама языковая картина мира формируется не в хаотичном порядке, но складывается как упорядоченный результат культурно-языкового опыта всего говорящего на данном языке сообщества» [Баранова, 2015, с. 9].

Интересно в этом отношении изучении топонимики столицы Республики Адыгея г. Майкопа. Перспективным представляется рассмотрение этих языковых единиц с позиций культурной памяти: «Культурная память языковой единицы способна помочь нам заглянуть как в далекое прошлое, так и увидеть степень развития культуры народа, говорящего на том или ином языке. Это те ассоциации, которые задаются языковой единицей и тянутся из ее прошлого употребления, организуя современное значение» [Авербух, 2018, с. 16]. Материал, выбранный методом сплошной выборки, показал, что топонимическая лексика, основной функцией которой является номинация физических объектов городско-

го пространства, условно может быть подразделена на несколько «пластов»: топонимы, семантически и функционально связанные с советским периодом истории города и субъекта РФ, национально маркированные топонимы, «нейтральные» топонимы. Однако эта рабочая классификация в процессе нашего исследования подверглась определенным трансформациям: было определено, что границы между данными «пластами» лабильны, а стилистическая «нейтральная» окраска не может быть таковой для всех представителей лингвокультурных коллективов, представленных в г. Майкоп.

Городское пространство, маркированное топонимами, может быть интерпретировано как специфический политический текст [Бекасова, 2015], и к таким наименованиям мы относим названия улиц в г. Майкоп: Пионерская, Крестьянская, Победы, Свободы. Есть также Красноармейский и Ремесленный переулки. Очевидно, что для человека, не обладающего достаточными фоновыми знаниями, топонимы Крестьянская, Ремесленный или Победы, Свободы могут показаться нейтральными, однако для языковой личности, владеющей прецедентными сведениями об истории города и страны, такие наименования также относимы исключительно к социалистическому периоду развития региона. К так называемому советскому «пласту» органично отнесены и наименования улиц 8 марта и 12 марта. И если для первого из названных топонимов значение праздника, в честь которого названа улица, изменилось с течением времени (из Дня солидарности женщин в борьбе за равноправие и эмансипацию он превратился в нейтральный Женский День), а о его революционной истории помнят только люди, понимающие исторические закономерности, то для второго топонима явно не все представители городского сообщества смогут сразу найти объяснение, хотя и оно связано с революционным прошлым страны: улица названа в честь Февральской буржуазной революции 1917 года, которая по юлианскому календарю (по нему до Декрета Совета Народных комиссаров о введении в Российской республике западноевропейского календаря от 24 января 1918 года жила Россия) началась 23 февраля (то есть по ныне действующему «новому стилю» - григорианскому календарю 12 марта).

Топонимическая лексика – это еще и «путеводитель» в городском пространстве, который включает не только пространственные, но и социокультурные координаты, ориентированные прагматически [Туксаи-

това, 2016, с. 20]. В таком «мозаичном переплетении различных стилевых пластов» [Березович, 1995, с. 89] наблюдается не только взаимодействие поколений, эпох, судеб, но пересечение культур и субкультур, которые так или иначе влияют на ценностное «наполнение» городского пространства и городского текста. Так, в Майкопе есть целый ряд улиц, названных в честь политических деятелей, сыгравших значимую роль в российской и советской истории: таковы улицы Ленина, Котовского, Челюскинцев, Кирова, Чапаева, Чкалова, Фурманова. Есть также улица, названная в честь Дмитрия Донского, который оказал значительное влияние на ход русской истории, победив войска Западной части Золотой Орды под командованием хана Мамая и укрепив объединяющую роль Москвы в объединении русских земель. Все перечисленные выше имена являются прецедентными, а представители лингвокультурного коллектива обладают целым комплексом культурных ассоциаций в отношении каждого из них. Как широко известные имена собственные, прецедентные онимы не столько обозначают конкретный объект или человека, сколько являются культурным знаком, символом. В отношении топонимов прецедентного характера можно говорить о сложности их функционала – они обозначают физические объекты, отсылая носителя лингвокультуры, в том числе, и к прецедентному ониму.

Особое место среди майкопских топонимов советского «пласта» занимают наименования улиц, названных в честь адыгских революционеров Хакурате и Шовгенова: Шахан-Гирей Хакурате (1883–1935) – российский революционер, советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Адыгейского обкома (1932–1935); Мос Хакарович Шовгенов (1876 – 1918) – яркий революционер и первый большевик-адыг, в аулах и селах Адыгеи Мос Шовгенов проводил большую работу по подготовке к завоеванию Советской власти. В марте 1918 года М.Х. Шовгенов стал комиссаром по горским делам Кубанской Республики; под руководством Шовгенова был сформирован добровольческий полк из адыгской молодежи. Прецедентность этих топонимов национально маркировано, т.к. Ш.-Г. Хакурате и М.Х. Шовгенов сделали очень много для родной Адыгеи, а их биография может быть неизвестна среднему носителю русской лингвокультуры. Однако для жителей Майкопа это, несомненно, имена прецедентные, и поэтому названия улиц приобретают прецедентный характер. Поскольку прецедентный оним в когнитивной базе представите-

ля лингвокультуры представляет собой совокупность дифференциальных признаков и атрибутов: дифференциальные признаки составляют ядро инварианта, а атрибуты – периферию прецедентного имени [Красных, 2002]. Перечень компонентов, которые определяют такие дифференциальные признаки, не может быть окончательным, поэтому мы можем говорить лишь о вариативности ассоциативных связей, возникающих у представителя лингвокультуры в отношении прецедентных феноменов.

К более нейтральным в отношении к политической истории страны, но прецедентным по своим характеристикам относятся топонимы – названия улиц в честь деятелей науки, искусства и литературы (улицы Маяковского, Ломоносова, Горького, Некрасова, Кольцова, Репина, Менделеева, Пирогова). Все указанные здесь наименования прецедентны для носителей русской лингвокультуры, и в лингвокультурологическом аспекте порождают соответствующие ассоциации у представителя лингвокультурного коллектива, обладающего достаточным объемом фоновых знаний. Также нами выделены национально маркированные в плане принадлежности к адыгской лингвокультуре наименования улиц Ханаху и Тхабисимова, которые названы в честь деятелей искусства Адыгеи: Адам Асхадович Ханаху (1946-2000) был первым министром культуры Республики Адыгея, который внес выдающийся вклад в развитие культуры Адыгеи и России, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Заслуженный деятель искусств Республики Адыгея; Умар Хацицович Тхабисимов (1919 – 1998) – адыгский композитор-песенник, певец, гармонист; основоположник современного адыгского профессионального музыкального искусства; народный артист РСФСР (1990). Участник Великой Отечественной войны с 1941 года.

К прецедентно «нейтральному» пласту стоит отнести топонимы, мотивированные самим городским пространством (улицы Привокзальная, Железнодорожная) или соотнесенные с другими топонимами и наименованиями этносов (улица Майкопская, Ростовская, Адыгейская, Келермесское шоссе). При этом любое из этих «нейтральных» в прецедентном отношении наименований может быть личностно прецедентным либо прецедентным в социокультурном коллективе жителей Майкопа.

Городское пространство в лингвокультурном аспекте, характеристики которого рассматриваются в статье на материале наименований

улиц г. Майкопа, маркировано прецедентно и этнокультурно, при этом жители Майкопа ассоциируют себя с как с адыгским этнокультурным сообществом, собственным лингвокультурным коллективом, ведь этот город – столица Республики Адыгея. Однако национальная лингвокультура естественным образом расширена в этом городском пространстве до масштабов российской культуры, вбирающей в себя различные этнические культуры, что заметно и по количественному, и по качественному составу различных «пластов» топонимической лексики, составляющей неотъемлемый компонент национальной и личностной картин мира.

Литература

Авербух, К. Я. *Культурная память* слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

Баранова, К. М. Диахронический взгляд на константы в американской *языковой картине мира* / К. М. Баранова, О. Г. Чупрына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 8–15. – DOI 10.18384/2310-712X-2015-6-8-15. – EDN VLRPFP.

Бекасова, Е. Н. Политический «окрас» урбанонимии областного города Оренбурга / Е. Н. Бекасова // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 27.11.2015 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2015. – С. 23–26.

Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. …. д-ра филол. наук / Березович Елена Львовна; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 1998. – 461 с.

Березович, Е. Л. Топонимическое пространство как текст / Е. Л. Березович // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1994 / отв. ред. А. К. Матвеев. – Екатеринбург : УрГУ, 1995. – С. 86–95.

Викулова Л. Г. Лексемы *identite/ идентичность* как элементы универсумов человека и языка: этносемиометрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2(831). – С. 30–42. – EDN TGKKUA.

Викулова, Л. Г. Языковой плюрализм современного городского пространства как отражение диалога культур / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова // В диалоге языков и культур : Материалы VI Международной научно-дидактической конференции, Варшава, 01–02 июня 2017 года. Том VI. – Варшава: Lingwistyczna Szkoła Wyższa w Warszawie, 2017. – С. 467-478. – EDN OSGKHT.

Голомидова, М. В. Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2015. – № 1. – С. 186–196.

Гринев-Гриневич, С. В. Теория языка: *антрополингвистика* : учебное пособие / С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина, Л. Г. Викулова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН", 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-7873-1773-2. – EDN MUFKKO.

Замятин, Д. Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города / Д. Н. Замятин // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. – Москва : Институт Наследия, 2005. – Вып 2. – С. 276–323.

Красных, В. В. Лингвокультурная идентичность Homo Loquens / В. В. Красных // Мир русского слова. – 2017. – № 4. – С. 11–15.

Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 284 с.

Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта / О. А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, М.А. Фомина, Д.Д. Холодова // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. – Москва: РГСУ, 2016. – С. 196-207. EDN: XDQHUF

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDNSIGIFF.

Туксаитова, Р. О. Топонимическое пространство Астаны в лингвокультурологическом освещении / Р. О. Туксаитова // Путь науки. – 2016. – Т. 2. – № 9. – С. 20–21.

Vikulova L. G. Retrospective *semiometrics* of the *sign valeur* / L. G. Vikulova, E. G. Tareva, S. A. Gerasimova [et al.] // XLinguae. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 169–183. – DOI 10.18355/XL.2020.13.01.13. – EDN WFYIVF.

Чалова О.А.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА СРЕДСТВАМИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье представлена экологическая реклама как инструмент формирования экологической культуры в условиях интернационализации городского коммуникационного пространства. Рассматриваются образы экологической рекламной продукции и роль рекламы как средства изменения общественного мнения о стихийных бедствиях в городской среде.
Ключевые слова: экологическая культура, городское коммуникационное пространство, экологическая реклама, экологические проблемы, экологическое мировоззрение.

O.A. Chalova

INTENATIONALIZATION OF URBAN COMMUNICATION SPACE BY MEANS OF ENVIRONMENTAL ADVERTISING FOR PROMOTING ECOLOGICAL CULTURE IN RESIDENTS

Abstract. The article presents environmental advertising as a tool for fostering environmental culture during the internationalization of urban communication space. There are images of environmental advertising products and the role of advertising as a means of changing public opinion concerning natural disasters in the urban environment considered.
Keywords: ecological culture, urban communication space, environmental advertising, environmental problems, environmental worldview.

Процесс разработки и внедрения ресурсосберегающих технологий не успевает справляться с экологическими проблемами при существующей культуре потребления «купил – выбросил – купил», объем используемых ресурсов и мусора остается огромным и, как следствие, рост загрязнения атмосферы, воды, почвы и т. д. Решением данных вызовов может стать изменение потребительского поведения, формирование экологического сознания и рост экологической культуры общества. Решением данных задач занимаются на всех уровнях – местном, региональном, государственном и, конечно, международном, во всех областях жизнедеятельности (экономической, политической, социальной и др.). Городское пространство, а именно, городское коммуникативное пространство, уже давно вышло на интернациональный уровень, привлекая социальную рекламу в качестве адаптера человека к городу и городской жизни.

Целью настоящей статьи является рассмотрение экологической рекламы как инструмента воспитания экологической культуры при интернационализации коммуникативного пространства современного города. Интернационализация городского коммуникативного пространства на основе рекламной продукции, связана с решением поставленных задач на международном уровне, а их решение рассматривается не в рамках отдельного города или государства, а в мировом масштабе. Возникает устойчивая тенденция к глобальной унификации образа жизни и городского пространства при уничтожении национального своеобразия, местной самобытности, а проблемы, с которыми сталкивается человечество, также приобретают интернациональный характер.

Городское коммуникативное пространство – это все, что нас окружает, и воспринимается в качестве информации. Каждый элемент города формирует определенный информационный поток, будь то организационный, культурно-образовательный, рекреативный, развлекательный и пр. [Лебедева, 2018].

Многие крупные города, имеющие статус мирового значения, становятся главнейшими узлами международного взаимодействия. В этих городах увеличивается рост населения, но при этом жители города обезличиваются, а ответственность данного контингента за свои действия резко уменьшается. Поток информации в черте города настолько велик, что у жителей появляются психические расстройства. Избыток информации влияет на возможности и способности резидентов больших городов как в положительном, так и в отрицательном контексте [Смоленская, 2017]. Колоссальный объем информации приводит к дистанционированию горожанина от существующих проблем. Несколько веков назад общество не имело понятия о защите окружающей среды и сохранении природных ресурсов, а сейчас население необходимо просвещать об экологических проблемах и путях их решения, формируя экологическое сознание и стимулируя на природоохранную деятельность, воспитывая экологическую культуру. В погоне за прибылью население планеты, потребляя нерационально природные ресурсы, забыло, что многие природные богатства, к сожалению, не восстановимы.

Рост экологических проблем положил начало экологической социальной рекламе, которая вносит свой вклад в защиту природы. Реклама занимает одно из ведущих мест в жизни общества, стимулируя на различные действия и при этом мнение об окружающей действительно-

сти может меняться под воздействием рекламы. Анализируя отечественную и зарубежную рекламную продукцию Е.В. Меньшакова пришла к выводу о том, что российские рекламные компании используют образы человека и окружающей среды в положительном ракурсе. Зарубежная реклама показывает мрачную картину с убитыми животными, много крови, при этом такого рода креативная реклама лучше запоминается и обладает сильным эмоциональным воздействием [Меньшакова, 2017]. Очень часто образы, представленные в данном виде рекламе, шокирующие и жестокие. Применение таких образов в рекламных проектах показывает людям вред, наносимый животным, растениям и обществу, в том числе. Социальная экологическая реклама основывается на эмоциональной сфере человека для защиты окружающей среды иди для усиления характеристик рекламируемого товара (услуги) и улучшения его восприятия. При этом содержание рекламы напрямую связано с уровнем сформированности экологической культуры горожан. Очевидно, что экологическая культура отличается в различных городах и странах.

На данный момент основными заказчиками экологической социальной рекламы являются некоммерческие благотворительные организации и государство. Социально-экологическая реклама направлена на изменение поведения в обществе и формирование коллективного экологического сознания. Чаще всего реклама направлена на молодое поколение, которое еще в силах изменить мир в лучшую сторону. Многие организации, создающие такую рекламу, привлекают внимание населения к ряду экологических проблем мирового масштаба, а социальная реклама в пределах города также является элементом воспитание экологической культуры населения.

Большинство ученых сходятся во мнении, что экологическая реклама является особым направлением рекламной деятельности. Социальная реклама продвигает идеи охраны окружающей среды, животных и растений [Гимадинова, Кузьмина, 2018]. Безусловно, основные задачи социальной рекламы – изменить поведение общества, привлечь внимание к актуальным проблемам и формировать нравственные ценности.

Экологическая реклама на щитах, в СМИ и социальных сетях в пределах городского пространства выступает как образовательный элемент, обеспечивающий экологическую безопасность населения города, государства и мира [Некрасова, 2014].

Следует отметить, что реклама также является одним из важных механизмов социализации населения. В решении данной задачи может выступать экологическая реклама как средство информирования, управления социумом на городском, государственном и мировом уровнях для решения различных целей, меняя мировоззрение, поведение и нормы населения.

Рекламой является ключевым фактором социальной адаптации и развития интеллектуальных и духовных способностей резидентов. Основным рычагом воспитания экологической культуры может выступать экологическая реклама в рамках городского коммуникативного пространства. На наш взгляд экологическая реклама объединяет несколько коммуникативных функций (информационную, экспрессивная и прагматическую), просвещая население, формируя природоохранное мировоззрение и содействуя природоохранной деятельности.

В настоящее время увеличивается спрос на рекламу экологической направленности, что свидетельствует о необходимости формирования природоохранного сознания и деятельности планетарного масштаба. Очевидно, что экологическая реклама способна повысить уровень экологических знаний населения, воспитывая экологическую культуру наряду с системой экологического образования. Множество нормативно-правовых документов также направлено на получение экологических знаний и умений, формирование экологического мировоззрения и природоохранную деятельность, включая экологическую рекламу на различных уровнях от местного до глобального [Чалова, Булычева, 2023; Марар, 2010; Попова, 2016; Волкова, Милованова, Петрова, 2020].

Итак, городское коммуникативное пространство на основе рекламной деятельности направлено на изменение ценностных установок и моделей поведения человека, экологическое просвещение и побуждения к природоохранной деятельности. Таким образом, основной посыл экологической рекламы заключается также в изменении общественного мнения городского населения к происходящим природным катастрофам на глобальном уровне, и увеличению общего уровня экологической культуры городского и мирового сообщества.

Литература

Волкова, А. В. Особенности социальной экологической рекламы как механизма формирования экологической культуры населения / А. В. Волкова, А. Д. Милованова, Е. Н. Петрова // Успехи современного естествознания. – 2020. – № 7. – С. 83–88. – DOI 10.17513/use.37436. – EDN NJAIJH.

Гимадинова, В. А. Влияние социальной рекламы экологического характера на молодое поколение / В. А. Гимадинова, А. М. Кузьмина // Век информации. – 2018. – № 2-1. – С. 144–146.

Лебедева, Е. В. Город как культурно-образовательное пространство / Е. В. Лебедева // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 1. – С. 152–160.

Марар, О. Влияние социальной рекламы на экологическую культуру общества / О. Марар //Государственная служба. – 2010. – №. 6. – С. 101–103.

Меньшакова, Е. В. Отражение проблем экологии в наружной социальной рекламе / Е. В. Меньшакова // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5, № 4 (20). – С. 185–194.

Некрасова, М. А. Экологическая реклама в СМИ как социальный механизм обеспечения экологической безопасности / М. А. Некрасова // Коммуникология. – 2014. – Т. 8. – № 6. – С. 129–145.

Попова, Н. Ю. Социальная реклама как механизм формирования экологической культуры / Н. Ю. Попова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2016. – №. 4. – С. 182–186.

Смоленская, Е. О. Коммуникативное пространство в городской среде / Е. О. Смоленская // Градостроительные проблемы поволжских мегаполисов / под ред. Е. А. Ахмедовой, Т. В. Караковой. – Самара : Самарский государственный технический университет, 2017. – С. 78–83.

Чалова, О. А. Экологическая реклама как средство воспитания экологической культуры населения / О. А. Чалова, В. А. Булычева // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 7 (145). – С. 135–138.

Черненькая С.В.

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА ИЛИ ГОРОД В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается образ города в восприятии студентов, формируемый посредством использования метафор. Городские метафоры раскрывают ценности и понимание города студентами, что в совокупности определяетэ их отношение к нему. Результаты исследования показали, что выделяются четыре основные устойчивые метафорические модели, созданные студентами: «город/живой организм», «город/источник знаний, библиотека, архив», «город/театр», «город/механизм». В целом, студенты воспринимают город позитивно, характеризуя себя не только как наблюдателей, но и как участников городской жизни.
Ключевые слова: город, метафора, образ города.

S.V. Chernen'kaya

URBAN METAPHOR OR STUDENTS' PERCEPTION OF CITY

Abstract. The article examines the image of the city in the students' perception. It is metaphor that serves as an analysis tool. Urban metaphors reveal the values and students' understanding of the city, which determine their attitude to it overlapping. The findings showed that there are four principal stable metaphorical models created by students distinguished: «city / living organism», «city / source of knowledge, library, archive», «city / theater», «city / mechanism». In general, students perceive the city positively, characterizing themselves not only as observers, but also as participants in urban life.
Keywords: city, metaphor, the image of the city.

Изучение темы «Образ города в восприятии студентов» тесно связано с исследованием городской и территориальной идентичности [Линч, 1982; Медведева, 2022; Черненькая, 2023] и ментальности, позволяет прогнозировать городскую мобильность, воссоздавать городские настроения.

Образ города является элементом городской культуры, во многом определяя содержание идей, чувств, поведения горожан. К. Линч выделял следующие условия формирования образа города: 1) опознаваемость (образ включает в себя элементы, характеризующие город – городские символы и т.д.), 2) композиционность (наличие смысловых связей между наблюдателем и городской средой), 3) вообразимость (способность городской среды «пробуждать воображение», расширять коммуникативный горизонт как пространство субъективных и интерсубъективных смыслов) [Линч, 1982].

Целью нашего исследования было выявление образа города в восприятии студентов. В качестве инструмента проведения данного анали-

за выбрана метафора, позволяющая создать наглядное представление о каком-либо явлении, факте действительности, пробуждать «городское воображение» [Жабо, Авдонина, Чернышева, 2021; Черненькая, 2017]. Отмечается, основное назначение метафоры состоит не в том, чтобы сообщить информацию, а в том, чтобы вызвать представление о ней, создать панорамность образа, позволяющего выходить за пределы конкретной ситуации [Арутюнова, 1990; Palka, 2020]. И в повседневном, и в научном познании метафоры выполняют важные когнитивные функции: в коммуникации они организуют коллективное мышление, в творческих процессах позволяют создавать новое. Образ, представленный в метафоре, можно домыслить, изменить, преувеличить признаки явлений с целью передать отношение автора к воссоздаваемому предмету. В образе акцент сознательно делается именно на тех признаках, которые позволяют выразить авторскую мысль. Образ города субъективен, но его наполнение связано с восприятием реального города и отражает его объективные признаки.

В рамках исследования была проведена работа со студентами-историками 4 курса МГПУ, получившими задание дать метафорическое определение понятию «город». Метафора должна быть развернутой, то есть представлять собой метафорический контекст, в котором одно слово, метафорически преобразованное, заставляет образно переосмыслить другие слова. При этом образ, созданный первичной метафорой, развивается и усложняется. Сразу же подчеркнем, что в наши цели не входила оценка правильности построения метафор, интерес вызывало именно восприятие города, выраженное с помощью данного средства. Всего было собрано 79 работ. Однако, хотя студенты понимали разницу между понятиями «логическое» и «метафорическое (образное) определение», 12 формулировок относились к первым.

В городских исследованиях урбанистические метафоры встречаются часто: «город-сад», «город-завод», «город-социальная лаборатория», «город-лабиринт», «глобальный город», «умный город» и т.д. Студенты были знакомы с приведенными выше метафорами, но большинство из них предпочли придумать свои метафоры. Анализ работ показал, что можно выделить четыре основные устойчивые метафорические модели, создаваемые студентами. Первая модель – «город / живой организм» – была представлена в 20 работах, что составило почти 30%:

Город – это огромный организм, в котором улицы являются артериями, а жители – клетками. Как и в организме, каждая часть города играет свою роль в его функционировании, создавая сложную и взаимосвязанную систему. Также, как и организм, город может быть здоровым и процветающим при правильном управлении и заботе о его состоянии.

Город – это живой организм со своим ритмом жизни, дыханием и характером. Словно растение, город постоянно растет и развивается, запуская новые ветви все дальше и дальше от своего корня, а кирпичные и железобетонные листья становятся все ближе к солнцу.

Город – это большая пасека на заднем дворе нашего дома. Деревянные стены, каменный фундамент, большое количество домов со своими надоедливыми жителями. Они постоянно жужжат, постоянно куда-то летят. А летят они работать, собирать еду для себя и для своих родных. У каждого есть свои соты, и часто случается так, что каждому жителю необходимо за них бороться, потому что в таком большом, но густозаселенном городе очень много жителей, но очень мало места.

Город – это непрерывный поток изменений…

Второй по частоте была устойчивая метафорическая модель «город / источник знаний, библиотека, архив» – 18 формулировок или 29%:

Город – это библиотека-архив-лабиринт, который постоянно расширяется и наполняется новыми книгами без вреда для старых.

Город – это *многокрасочная картина, на которой каждое здание – кисть художника, а улицы – его палитра. Здесь архитектурные шедевры расцветают в полном размахе, будто цветочные композиции на полотне, создавая неповторимую симфонию камня и стекла. Каждый дом рассказывает свою историю, а каждая площадь – страница великой энциклопедии времени.*

Город – это огромный музей, наполненный историей и культурой, где каждый уголок является экспонатом, рассказывающим свою собственную удивительную историю.

Город – это мудрый старец…

Город – живая книга истории, раскрывающая свои тайны на каждой странице.

Город – паззл человеческого опыта.

Город – это магнит, притягивающий разные личности, судьбы и культуры, словно мантия, надеваемая на вселенную. В нем живут высокие небоскребы, улочки, уютно объятые старыми зданиями, напоминающими о том, что память – это неотъемлемая часть жизни.

По мнению студентов, горожан отличает знание истории города, поэтому в определении часто встречались такие признаки, как «городская история», «историческая память», «город рассказывает» и т.д.

Третьей по частоте была устойчивая метафорическая модель «город / театр» – 17 формулировок, или 25%:

Город – это огромное театральное представление, где каждый человек является актером, исполняющим свою уникальную роль в этой великой постановке. Улицы как сюжетные линии переплетаются и создают напряженную интригу, а архитектурные сооружения как декорации задают тон и атмосферу этой удивительной драмы.

Каждый уголок города – это свой маленький мирок, наполненный секретами и тайнами, будто запертый фортепиано, скрывающий громкие аккорды и нежные мелодии.

Город – это сцена, где каждый житель – актер, исполняющий свою роль в великом спектакле повседневности.

Город – это многоликий театр, где каждая улица, сочетание зданий и перекрестков являются актерами в грандиозном спектакле жизни. В его сердце протекает река времени, неустанно движущаяся вперед, ведь город – это бесконечный поток событий, в котором каждый проживает свою уникальную историю.

Можно понимать город как лабиринт судеб, где бесконечные перекрестки символизируют выборы, решения и возможности. Взглянув на них, мы видим дороги, ведущие к различным сферам жизни – работе, образованию, развлечениям и отношениям. Но каждый перекресток требует принятия решения, и каждая улица является новой главой в нашей истории.

Город – это огромный театр, где каждое здание выступает в качестве сцены, а его жители – актерами. Улицы и площади играют роль занавеса, открывающего различные акты этого поистине великолепного спектакля. Все события, происходящие в городе, подобны переплетению сюжетов, создающих неповторимую атмосферу истории, в которой каждый человек отводит себе свою роль.

Четвертая метафорическая модель – «город / механизм» (9 формулировок, или 13 %).

Город – это огромный механизм, в котором каждый человек является лишь винтиком, обеспечивающим беспрерывную работу отдельных частей механизма, что позволяет механизму функционировать без перебоев и обеспечивать своих винтиков необходимыми ресурсами.

Город – это машина, управляя которой на определенной скорости, получаешь много возможностей, но стоит немного сбавить ее, как данная машина начинает отставать и терять определенные позиции, пытаясь нагнать упущенное.

Город подобен механизму старых часов, состоящему из множества шестеренок и винтиков, которые связаны общим пространством и соприкасаются

для совместной работы. Каждая деталь имеет свою функцию и место в общей структуре, и только вместе они способны создавать гармоничное и эффективное целое.

Образ города, представленный в модели «город /механизм» противоположен образам, которые отражены в метафорических моделях «город / живой организм» и ««город/театр». В двух последних город воспринимается как живой, он рассказывает истории, учит, поддерживает, открывает возможности и т.д., между городом и горожанами возможен диалог, к городу прислушиваются, изучают, доверяют, им восхищаются, гордятся и т.д. В модели – «город / механизм» – это бездушный механизм, винтиками которого выступают горожане. И тональность городских настроений в данной модели другая – отчуждение, настороженность, замкнутость.

В метафорических определениях студентов была представлена определенная стратегия поведения:

Город – это каменные джунгли, в которых каждый из нас борется за выживание.

Город – это большой базар, на котором всегда можно найти что-то подходящее для себя.

Город – это незнакомая для тебя компания – может принять, а может не принять.

Город – длинная паутина зданий, разделяющая людей.

Город – завод по производству стресса.

Город – это пресс разума и воли, который либо разбивает тебя на осколки, либо кует твое счастье.

Город – это огромное созвездие, где каждое здание, каждая улица и каждый житель – звезда, ярко светящаяся в этом мире и создающая уникальный и неповторимый образ.

Бывает, что город раскрывается не сразу. И тогда мы возвращаемся туда вновь и вновь, чтобы изучать и постепенно, слой за слоем, снимать с него защитную оболочку, под которой, в конечном итоге, обнаружится самое ценное – душа города.

У каждого человека свой город и свой образ города. Самоидентификация горожан происходит в конкретной физической и символической средах. Место жительства (район, округ), уровень образования, возраст, широта ежедневных маршрутов влияют на образы восприятия городского пространства. В целом студенты положительно воспринимают город, характеризуя себя не только как наблюдателей, но и как участников городской жизни. Можно сказать, что они сами выстраивают (вычерчивают) свои образы городского пространства. Не будем забывать, что человек живет в выстроенном им самим виртуальном визуаль-

ном мире и порождаемые им мыслеобразы могут непроизвольно входить в сознание и восприниматься как истинные. «Обывательский» образ города, содержащийся в сознании студентов, не имеет четкого специального выражения, но, как и всякий другой образ массового сознания, проявляется в их поведении и отношении к городу. Метафора позволяет конкретизировать образ город. Р. Хофман, автор ряда исследований о метафоре, отмечал ее практичность, поскольку она может быть применена в целях описания, объяснения, понимания [Hoffman, 1985].

Проведенное исследование позволило заключить, что студентам не безразличен город, в котором они живут, в их образах присутствуют стереотипизированные и индивидуальные интерпретации городского пространства. Затруднения, возникавшие при метафорическом определении города, говорят о том, что студентов не побуждают думать на подобные темы. Наличие отрицательных метафор: «*Город – паутина зданий, разделяющая людей», «Город – завод по производству стресса» и т.д.,* на наш взгляд, является положительным результатом, поскольку выраженное эмоционально живое отрицание всегда можно преобразовать в противоположное. Стремление студентов использовать не уже имеющуюся метафору, а предложить свою, или переосмыслить «классические» урбанистические метафоры, свидетельствует о способности выразить свое отношение к городу на эмоционально-образном языке. Через исследование, изучение, оценивание, диалог с городом они утверждают свое «право на город». Москва является университетским городом. На наш взгляд, важно выделять образы столицы в восприятии такой социальной группы, как студенты, поскольку они уже являются и в дальнейшем останутся одним из активных субъектов конструирования социокультурного пространства города.

Литература

Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сборник. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 5–32.

Жабо, Н. И. Аксиологическое пространство медиатекста / Н. И. Жабо, М. Ю. Авдонина, И. Б. Чернышева // Вестник МГПУ. Серия: «Философские науки». – 2021. – № 1 (37). – С. 32–39.

Линч, К. Образ города / К. Линч ; перевод с англ. В. Л. Глазычева. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с.

Медведева, Е. В. От города-сада к городу-парку: о функционировании урбанистической метафоры в тексте города / Е. В. Медведева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 1. – С. 68–78.

Черненькая, С. В. Визуализация образа города в представлении студентов / С. В. Черненькая // Образование и город: Третья миссия университета. Ресурсы взаимного развития : сборник статей по итогам Пятого и Шестого ежегодных международных симпозиумов. 2022-2023 / под ред. С. Н. Вачковой. – Москва : А-Приор, 2023. – С. 271–281.

Черненькая, С. В. Философия языка: учебно-методическое пособие / С. В. Черненькая. – Москва : МГПУ, 2017. –120 с.

Hoffman, R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science / R. Hoffman // The ubiquity of metaphor. – Amsterdam, 1985. – P. 327.

Palka, A. Metaphors We Academicize the World With? – Metaphor(icity) Perceived in the Context of Academia (A Case Study of English Philologists-to-be) / A. Palka // Theory and Practice of Second Language Acquisition vol. – 2020. – 6 (1). – P. 143–181.

Чистова А.Д.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГОРОДСКИХ ОКРАИН В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация. Строгое структурирование пространства страны определяется политикой территориального и регионального развития России, выстроенной посредством иерархической системы управления. В результате формируется система границ, определяющая структуру всего пространства страны, включая национальный, региональный и районные уровни. В данной статье представлены основные стереотипы, которые отражены в российском кинематографе и доминируют при восприятии новых территорий как маргинальных.
Ключевые слова: маргинальность, публичное пространство, городские окраины, стереотипы маргинальности пригородов, российское кино.

A.D. Chistova

SPACE MARGINALITY: URBAN SUBURBS AS REPRESENTED IN RUSSIAN CINEMA

Abstract. It is the territorial and regional development policy of Russia that determines a strict structuring of the country's space through a hierarchical management system. As a result, there is a system of borders formed to define the structure of the entire country's space, including national, regional and district levels. This article presents the main stereotypes that are reflected in the Russian cinema and dominate the perception of new territories as marginal.
Keywords: marginality, public space, urban suburbs, stereotypes of marginality of suburbs, Russian cinema.

Согласно территориально-региональному плану развития России происходит жесткая организация пространства страны с использованием иерархической системы управления. В результате возникает система границ, определяющая структуру управления на национальном, региональном, краевом, областном и районном уровнях. Образование маргинальных сообществ – естественный процесс на протяжении всей истории цивилизаций. Однако необходимо отличать географическую и пространственную маргинальность. В географии используют термин «маргинальные территории» для обозначения отдаленно расположенных периферийных или изолированных регионов. Пространственная маргинальность связана с общественными стереотипами о конкретных регионах.

Различие в уровне комфортности проживания в центре города и на его окраинах связано с ролью общественных пространств. Поэтому разработка проектов по созданию комфортной городской среды должна

учитывать интересы жителей и особенности территории. В статье уточняется понятие маргинальности с точки зрения пространственного аспекта. Автор предлагает ряд подходов к идентификации маргинальных зон. Рассматривается сопоставимость терминов «маргинализация» и «периферизация» применительно к периферийным районам города.

Стратегическая социально-экономическая задача для каждого государства – создание благоприятной среды обитания для населения в городах, селах и т.д. Поэтому в рамках этого текста акцент делается на особенностях формирования периферийных районов с точки зрения развития экономики и социальной жизни окраин. Важные аспекты исследования – предоставление населению жилья и психологическое осмысление освоенного пространства.

Человек делил на части даже небольшие территории, на которых он жил какое-то время. Это было связано с мировоззрением, в котором существовала личность. Разделение могло определяться природными факторами (качество и состояние земельных участков), географическим положением (близость воды или ее удаленность) или магическими и религиозными верованиями жителей определенной местности (например, священные ландшафты). Современное общество также нуждается в разделении и упорядочивании своих территорий. Основным фактором этого являются новые агломерации, отличающиеся большой концентрацией населения на одном участке земли [Пузанов, 2012, с. 12]. Концепция социального пространства А. Лефевра утверждает, что пространство города сформировано в первую очередь на основе трудовой деятельности жителей данной территории, но решающим фактором в освоении пространства выступает формирование и воздействие социальных групп, обладающих багажом знаний, идеологией и репрезентацией [Лефевр, 2010]. Эти явления образуют новые пространства, наделенные определенными признаками и свойствами, которые становятся не только базой для построения новых районов, но и основой для закрепления в сознании людей определенных стереотипов о территориях.

Города растут и развиваются, однако в общем своем количестве территории не увеличиваются. Иногда случается так, что прилегающие загородные зоны входят в состав больших мегаполисов, как, например, район Черемушки в Москве, или Мурино и Шушары в Санкт-Петербурге. Именно эти зоны формируют городские окраины, которые в восприятии человека обрастают культурными и общественными стереотипами,

напрямую влияющими на статус данных территорий. Чаще всего, такие районы быстро наделяются группой негативных стереотипов, что создает маргинальный характер этих областей в культурном и социальном поле. В данной статье приведены основные стереотипные модусы, формирующие маргинальность городских окраин и влияющих на распространение таких представлений в обществе.

Формирование стереотипа происходит как следствие воспринимаемой устойчивой характерности фиксируемых в сознании отличий как «некий фрагмент мира» [Денисова, 2020]. В целом, в представленных различными авторами трудах не прослеживается концептуализация изучения явления социально-психологического стереотипа в восприятии пространственной маргинальности городских окраин.

Человек XX–XXI века, проживающий на территории России, в результате роста личности в социально-адаптивной парадигме [Флиер, 2013, с. 25–31] опирается в принятии своих поведенческих решений, а также формировании своего мнения именно на систему стереотипов. С. Московичи пишет о том, что существуют «социальные представления», помогающие человеку в интерпретации повседневной реальности, именно они становятся основой для создания образа социального мира [Московичи, 1995, с. 3–14]. Образ мира становится ориентировочной основой для поведения субъекта, он не рефлексируется сознанием, чем отличается от рационального мышления.

Подобное происходит в отношении восприятия пространственного ландшафта. Социальные представления формируют не только само восприятие, но и обустройство территории, а также создание культурных ландшафтов. Они разрабатываются человеком целенаправленно для удовлетворения своих потребностей из симбиоза природных и антропогенных компонентов. Антропогенные компоненты содержат в себе как раз те стереотипизированные представления, которые устойчиво закрепились в человеческом сознании. Таким образом, формирование стереотипов в городском пространстве лежит в социальной природе человека, складывающейся веками.

В первой трети XX века была выстроена концепция городских окраинных поясов, согласно которой периферийные территории города, которые стали частью новой инфраструктуры, сохраняют свои прежние характеристики. Этот фактор влияет на создание сложных условий для градостроительной деятельности и дальнейшего развития территорий

[Логунова, 2018, с. 353–363]. В современном устройстве российских городов также сохраняется тенденция к проблематике развития зон окраинных поясов. Это связано не только с урбанистическими проблемами, но также и с устоявшейся системой стереотипов, которая обуславливает присвоение статуса маргинальности подобным городским зонам.

Проблема маргинальности заключается в переходности новых зон города, часто такой статус присваивается не самими урбанистами, а именно социальными группами города, включающего новые участки. Такие пространства видятся не вписывающимися в установленный социально-пространственный порядок города.

Пространственная маргинальность является состоянием перехода территории из одного социального положения в другое. В случае городской инфраструктуры такими зонами можно называть ближайшие деревни, которые были присоединены к городам. Процесс такого перехода может быть, как быстрым и безболезненным для проживающих на его территориях людей, так и долгим и насильственным, затягивающимся на неопределенный по времени срок. Закрепление статуса пространственной маргинальности связано не только с территориальными решениями, но и с социальными факторами. Общества формируют стереотипные ярлыки для новой зоны в силу недостатка информации, таким образом, защищая принятый городской уклад. Отчуждение является естественной стадией принятия нового в окружающем мире.

В России сформирована фиксация структуры пространства всей страны посредством системы границ, маркерами которых выделяются объекты управления на уровне каждого субъекта Российской Федерации, края, области, района. Данное структурирование с учетом специфичных характеристик (природного, производственного, кадрового и иного потенциала) позволяет конкретной дестинации выстраивать систему управления с ориентацией на эффективность. Это означает, что территориальная структура ориентирована на задачи обеспечения социально-экономического развития территорий. Однако в системе упорядочения территорий важно учитывать и пространственную модель, формируемую на основе социально-экономических и культурных взаимодействий (формальных и неформальных), синергетически влияющих на окружающую среду. Противоречивое воздействие на состояние городской среды в большей степени проявляется в развитии маргинальных явлений в окраинных районах городов. Этому способствуют мигра-

ционные процессы, образование социальных сообществ, динамика рынка труда в городе и областных поселениях.

С целью изучения стереотипных представлений о маргинальности городских окраин важно различать маргинальность географическую и пространственную. В географии существует понятие *маргинальные территории*, которыми можно считать те, что располагаются на отдаленной периферии региона или в изолированных местах. Такое явление как пространственная маргинальность характеризуется именно сложившимися стереотипами в обществе о конкретной местности.

В контексте современного развития городов России (особенно их окраин) значимым фактором становится пространственное совершенствование, способствующее облагораживанию городской среды и созданию комфортных (в том числе жилищных) условий проживания. Как следствие, в едином географическом пространстве образовались и развиваются региональные и локальные сообщества, живущие в своих производственно-социальных полях.

Определенное влияние на формирование представления о маргинальных средах оказывают продукты культуры. Одним из важнейших факторов влияния на формирование общественных представлений становится кинематограф. Режиссеры и сценаристы, работая над созданием фильма, где задумано показать маргинальность (человека, сообщества, района) иногда выбирают пространство, которое «в народе» принято считать «опасным или неугодным». Прием применения маргинальных образов часто использует на контрасте с неким «хорошим и идеальным» миром, которому противостоит «пограничное» состояние среды.

В Российском кино часто встречается стереотипное мнение о маргинальности провинции, под которой в данном случае понимаются небольшие города, деревни, поселки. Например, сериал «Долгий путь домой» (Режиссер – Ольга Доброва-Куликова, сценарист – Татьяна Арцеулова, 2013 год), в котором главную героиню всю жизнь попрекают ее деревенским происхождением и образованием. Создание такого образа приводит к формированию у зрителя как раз той пространственной маргинальности, которая рассматривает провинцию отдельно. Более ярким и известным примером может служить советский фильм «Москва слезам не верит» (режиссер – Владимир Меньшов, сценарист – Владимир Черных, 1980 год), в котором студентки, приехавшие учиться в Москву, притворяются коренными жительницами столицы ради того, чтобы

выйти замуж. Это история оборачивается по-разному для каждой, но сам факт желания перейти из пограничного состояния «приезжей» в устойчивое состояние москвички показывает то, как крепко в культуре закрепились стереотипы о нежелательности провинциального происхождения.

Российские режиссеры отделяют не только регионы России, но и крупные города, формируя в них «неблагополучные районы». Так, при работе над фильмом «Притяжение» (Режиссер – Федор Бондарчук, сценаристы – Олег Маловичко, Андрей Золотарев, Ольга Ларионова, 2017 год) создатели выбирают район Южное Чертаново, находящийся на окраине Москвы. Пространство показывают серым и неблагополучным, а многие подростки представлены озлобленными хулиганами. Именно такая картина рисуется в фильме, когда мы смотрим на компанию Артема Ткачева (актер – Александр Петров), который представляется трудным подростком, бунтующим не только в обычной жизни, но и при вторжении инопланетных существ.

Пространственная отчужденность может охватывать не только города, но и всю страну. В киноленте «Человек из Подольска» (режиссер - Семен Серзин, сценаристы – Юлия Лукшина, Дмитрий Данилов, 2020 год) Николай мечтает уехать из своего города, попав в Амстердам. В фильме критикуется жизнь среднестатистического жителя России и управленческий уклад, который существует в реальной жизни.

Нельзя сказать, с какой целью в фильмографии используется маргинализация пространства. Режиссеры обращаются к подобному приему для близости к зрителю, демонстрации злободневных тем. Результат очень неоднозначен. С одной стороны, общественное внимание направлено на проблемные аспекты, но, с другой стороны, формируется массовое представление и стереотипизация, которая приводит к культурным и социальным изменениям в обществе. Человек, который существует в этом пространстве, получает определенный «ярлык», который стигматизует его положение в социальной среде.

Современное общество также нуждается в разделении и упорядочивании своих территорий. Формирование общественных и культурных стереотипов напрямую влияет на присвоение новым городским окраинам статус маргинальных. Пространственная маргинальность характеризуется не географическим положением, удаленностью или масшта-

бом, а культурными и социальными маркерами, которые сформированы в процессе существования этого пространства.

Литература

Денисова, Г. В. Социокультурные стереотипы в межкультурной коммуникации / Г. В. Денисова // Вестник Московского университета сер. 18. Социология и политология – 2020. – Т. 26. – № 3. – DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-3-127-148.

Лефевр, А. Социальное пространство / А. Лефевр // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 2 (70). – URL: http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1-pr.html (дата обращения: 10.07.2023).

Логунова, Е. Н. Феномен городских окраинных поясов (на примере исследований в зарубежных странах) / Е. Н. Логунова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 4 (45). – С. 353–366. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/25_logunova/index.ph (дата обращения: 17.03.2024).

Московичи, С. Методологические и теоретические проблемы психологии / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 3–14.

Пузанов, К. А. Стереотипы внутригородских районов / К. А. Пузанов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2012. – № 2. – С. 13.

Флиер, А. Я. Культурологическая парадигма образования / А. Я. Флиер // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2013. – №1 (10). – С. 25–31.

Чуланкина А.Д.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ УРАЛЬСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Аннотация. В данной статье рассматривается повседневная жизнь провинциальных купцов в историческом контексте. Особое внимание уделяется их социальной, культурной и экономической деятельности. Исследование проливает свет на уникальные особенности жизни провинциального купечества, в том числе, на усилия по поддержанию социального статуса, сохранению традиционных ценностей и демонстрации своего богатства посредством образа жизни и материальных ценностей.
Ключевые слова: провинциальное купечество, повседневная жизнь, исторический контекст, социальный статус, традиционные ценности, образ жизни, материальные ценности.

A.D. Chulankina

THE URALS PROVINCIAL MERCHANTS' ROUTINE: SOCIAL AND HISTORICAL CONTEXT (THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY)

Abstract. This article explores the everyday life of provincial merchants in historical contexts, focusing on their social, cultural, and economic activities. The study sheds light on the unique features of provincial merchant life, including their efforts to maintain social status, preserve traditional values, and demonstrate their wealth through lifestyle and material possessions.
Keywords: provincial merchant, everyday life, historical context, social status, traditional values, lifestyle, material possessions.

Существует тенденция к отходу ученых от изучения социально-экономических аспектов в пользу историко-культурного и исторического анализа повседневной жизни. Это происходит в последние годы в области исторических исследований. Эта концепция была разработана с учетом распространения идеи множественного пути, который может привести к развитию различных регионов и обществ. Это позволит отказаться от классических моделей развития экономики и общества в целом.

С учетом исторического разнообразия следует рассмотреть такие общие и абстрактные характеристики, как общая и абстрактная характеристика, позволяющие проводить сравнительный анализ различных сообществ на разных этапах их существования. К ним относится и термин повседневности. Ключевым моментом в исследовании повседневной жизни является обращение к сравнительно узким географическим и

хронологическим контекстам, так как оно изучает такие понятия, как «образ жизни», «быт» и «стиль», которые не могут быть рассмотрены с точки зрения среднероссийского или временного [Банникова, 2009, с. 123]. Благодаря изучению повседневного уклада жизни уральского купечества, можно выявить особенности повседневной жизни жителей провинциальных городов и сравнить ее с жизнью жителей столиц, а также выявить отличия в укладе жизни в каждой из уральских губерний.

Установление причин формирования особенностей предпринимательской этики и психологии в России может иметь большое значение при анализе современных российских коммерческих практик, так как они имеют непосредственное отношение к повседневной жизни купцов [Банникова, 2008, с. 75].

Период исследования охватывает промежуток времени с 1785 года до 1850 года. Временная граница была проведена в пределах от 1875 по 1850 год включительно, но предреформенный период продолжался вплоть до 1861 года. Это обусловлено значительным изменением повседневного уклада уральских предпринимателей во время их деятельности после реформы. С 1851 по 1854 годы произошли изменения границ Оренбургской губернии. В этот период император Николай I запретил старообрядцам вступать в купеческую деятельность. Александр II, пришедший к власти в 1855 году, осуществил ряд важных социальных реформ, которые изменили привычный уклад жизни для россиян. Несмотря на это, принцип исторической взаимосвязи, который используется в данном исследовании, иногда может привести к выходу за рамки, которые были определены ранее [Банникова, 2007, с. 65].

Существует два вида провинциального купечества: первое – это купцы, проживающие в небольших городах или поселках, которые имеют отличия от столичной жизни по экономическим, социальным и культурным аспектам. Торговля и финансы между жителями регионов как внутри региона, так и за его пределами были предметом внимания местных купцов (второй вид провинциального купечества). Они были заинтересованы в том, чтобы сохранять и укреплять свои социальные и экономические позиции в обществе через коммерческую деятельность, при этом они старались демонстрировать свою состоятельность с помощью одежды и стиля жизни, а также демонстрировали свое материальное положение посредством демонстрации своего статуса в обще-

стве. Провинциальные купцы были предметом пристального внимания исследователей, так как они являлись важной социальной группой, которая оказывала влияние на экономическое и социальное развитие провинциальных обществ [Банникова, 2014, с. 74].

В период дореволюционной эпохи предприниматели, проживающие в регионах Урала, активно адаптировались к изменениям условий своего существования. Однако далеко не во всех городах эти изменения были благоприятны. В Оренбургской губернии, в особенности в 12 уездных городах, не было сформированной социально-экономической структуры, что делало их очень молодыми. Для развития городской инфраструктуры была существенная проблема: отсутствие развитой транспортной сети.

Благодаря тому, что в нормативно-правовой базе предпринимательства были учтены интересы дворянства и государства, а экономика находилась в нестабильном состоянии, уральские предприниматели сталкивались с трудностями в повседневной деятельности. Для них были характерны некоторые неудобства: ненадежные пути перемещения грузов, плохие условия для работы в период коммерческих перевозок, а также конкуренция со стороны представителей различных сословий. В связи с негативным отношением к внешней торговле, возникли проблемы при контактировании с другими странами. На протяжении всей истории развития промышленности, предприниматели сталкивались с проблемами нехватки сырья, работников и законодательного регулирования. Это привело к тому, что повседневные дела купцов стали для них постоянной борьбой за выживание как в сфере бизнеса, так и в личной жизни [Банникова, 2006, с. 285].

В основе этики труда, которая базируется на различных религиозных убеждениях Урала, лежит различное отношение к своей профессиональной деятельности у предпринимателей. Во времена православия труд был воспринят как путь к духовному совершенствованию, который требует преодоления трудностей и смирения. Согласно представлениям староверов, труд является христианским подвигом и способом спасения. Он требует активной деятельности в личных целях. Согласно исламским представлениям, трудолюбие и стремление к взаимовыгодному сотрудничеству являются отличительными чертами личности. Именно успешное выполнение профессиональной деятельности является залогом ее достоинства. Духовный потенциал, который был у сторонников раскола

и ислама, позволял им успешно заниматься предпринимательской деятельностью [Рыбников, 1891, с. 564].

Финансовое положение и нестабильность их положения, объединяло уральских купцов. Они видели в этом единственный общий фактор, который объединял их всех, и старались сохранить его как можно дольше. Наиболее эффективным способом достижения целей в условиях профессиональной деятельности считалось использование девиантного поведения. Это было обусловлено тем, что обман покупателей и контрагентов, нарушение прав работников и хищение являлись наиболее распространенными методами получения прибыли. В итоге, общество изначально считало купцов мошенниками, паразитами и нечестными людьми, в результате чего сформировался такой тип предпринимателей. Поведение купцов, которые повторяются в подобных ситуациях, было попыткой изменения общественного мнения и убеждения людей в том, что такое поведение является нормальным и естественным.

Существует ряд причин, которые препятствовали объединению уральского купечества в единый социальный и экономический организм. Это недостаточная согласованность конфессий, представленных на Урале, а также отсутствие единой корпоративной идеологии и малое количество местных купцов. К сожалению, у них не было понимания того, что можно улучшить свое положение, обратившись к правительственным органам и создав региональные купеческие объединения. Из всех видов общественных действий, деятельность уральских купцов в большей степени была направлена на извлечение личных или корпоративных выгод. Другие мотивы, побуждающие их принимать участие в деятельности городского самоуправления и благотворительных акциях, были исключительно индивидуальными [Ильина, 2010, с. 112].

Существовала особая культура повседневного общения и досуга среди уральских предпринимателей, отличающаяся от дворянской. Для уральских купцов, дворян и представителей других сословий общение было редкостью. Они стремились укрепить свое положение или решить личные проблемы. Уральские купцы также наслаждались своим досугом, как и другие представители провинциальных предпринимателей России. Для того чтобы снять напряжение, вызванное сословными ограничениями, люди прибегали к алкоголю, азартным играм и дракам [Смышляев, 1891, с. 112].

Социокультурные различия между купцами Вятской, Пермской и Оренбургской губерний были обусловлены этноконфессиональным составом купечества и условиями жизни. Множество мусульманских предпринимателей или старообрядцев, практикующих многоженство и повторные браки в городах с большим количеством мусульман и старообрядческих общин, способствовали тому, что купеческие семьи там были очень многодетными. Однако в семьях купцов из разных регионов тоже имелись различия между членами. Это было обусловлено различными условиями жизни. Примером может служить купеческая среда Вятской губернии, которая в процессе своего формирования имела больше внутренней единственности, более высокую преемственность и менее распространенные разделы семей. Оренбургское купечество было сравнительно молодым сословием, поэтому оно больше тяготело к патриархальным семейным ценностям, чем к предпринимательству в современном понимании этого слова. В результате этого происходило более широкое распространение миграции предпринимателей. У сыновей купцов, проживающих в Пермской области, уже на начальных этапах прослеживается стремление к самостоятельности, они начинают отделяться от семейного бизнеса. Среди прочего были отмечены случаи, когда одинокие торговцы или семьи, состоящие только из супругов, имели высокий уровень социальной изоляции. Помощь в трудных ситуациях и финансовая стабильность были обеспечены религиозными общинами раскольников, которые помогали начинающим бизнесменам.

На Урале купеческие сословия старались сохранять свою национальную и сословную идентичность, при этом придавая большое значение своему повседневному облику. Заимствование элементов дворянского домашнего уклада, стиля одежды и поведения из повседневной жизни было редкостью и отличалось от других только для крупных предпринимателей, которые имели большой капитал и влияние в обществе. При всем при этом, можно сказать о том, что купечество в провинции являлось сословием с достаточно представительной внешностью и одеждой. Эти атрибуты были призваны демонстрировать финансовое положение предпринимателя и его социальные связи.

Так или иначе, уральские купцы были неотъемлемой частью повседневной жизни горожан. Они не только занимались активной торговлей, но и укрепляли свои позиции в обществе, получая при этом заслуженное уважение от людей. Вклад купцов в экономическое развитие

и процветание региона был весомым, они продолжали заниматься своим делом, опираясь на старые традиции и методы. Нескончаемо связанная с бизнесом, семейными ценностями и обычаями повседневная жизнь купечества имела свой неповторимый колорит и традиции, что делало ее уникальной и традиционной. Убранство их уютных домов и кабинетов, а также их деловые качества были наполнены комфортом и гармонией. В их действиях можно было разглядеть мудрость и предпринимательский дух. В истории региона и России в целом можно отметить, что купечество из Уральского региона всегда было важным и значимым в обществе, оно укрепляло свою роль и влияние.

Литература

Банникова, Е. В. Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде / Е. В. Банникова. – Оренбург : ГУ «РЦРО», 2009. – 238 с.

Банникова, Е. В. Коммуникативные поведенческие практики в купеческой среде дореформенного Урала / Е. В. Банникова // Вестник Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4, № 1. – С. 72–80. – EDN SEELGV. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-povedencheskie-praktiki-v-kupecheskoy-srede-doreformennogo-urala (дата обращения: 06.01.2024).

Банникова, Е. В. Крестьянство как источник формирования уральского купечества (первая половина XIX века) / Е. В. Банникова // Северо-Запад в аграрной истории России : межвуз. тематич. сб. науч. тр. / под ред. Б. Н. Никулина. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 73–82.

Банникова, Е. В. Российское купечество: от феодального традиционализма к буржуазной модернизации. Трансформация нравственных приоритетов / Е. В. Банникова // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции : материалы XIX Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург : Нестор, 2006. – Ч. I. – С. 284–288.

Банникова, Е. В. Уральская купеческая золотопромышленность во второй трети XIX века / Е. В. Банникова // Клио. Журнал для ученых. – 2007. – № 2 (37). – С. 63–68.

Ильина, К. А. Информация и профессиональная этика попечителя учебного округа (Казань, первая четверть XIX века) / К. А. Ильина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – Т. 7. – № 14. – С. 111–115.

Рыбников, И. Н. Российское купечество на обеде у императора Николая Павловича / И. Н. Рыбников // Русский архив. – 1891. – Кн. 3. – № 12. – С. 563–569.

Смышляев, Д. Д. Из прошлого. О старых временах и людях / Д. Д. Смышляев // Сборник статей о Пермской губернии / Д. Д. Смышляев. – Пермь : Типо-литография губ. правления, 1891. – С. 109–162.

Чупрына О.Г., Яременко В.И.

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ДИАЛОГИ И КОНФЛИКТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ МОСКВЫ

Аннотация. Распространенной ошибкой является мнение, что межкультурная коммуникация и диалог между культурами – это типичная черта современности. Их истоки можно проследить в прошлом, в отдаленной исторической перспективе. Цель статьи – продемонстрировать, как развивались англо-русские отношения в XVI веке и каковы были их лингвистические и культурные последствия.
Ключевые слова: диалог, диалог культур, гость, немец, Иван Грозный, Шекспир.

O.G. Chupryna, V.I. Yaremenko

RUSSIAN-ENGLISH DIALOGUES AND CONFLICTS AGAINST THE HISTORICAL MOSCOW CONTEXT

Abstract. It is a common error to think that cross-cultural communication and dialogue between cultures is a typical feature of the contemporary time. Their origins can be traced back far from the present days to a remote historical period. The article aims at demonstrating how English – Russian relationships originated in the XVI-th century and what were their linguistic and cultural consequences.
Keywords: *dialogue, dialogue of cultures, gost', nemetz, Ivan the Terrible, Shakespeare.*

Первые диалоги двух государств и культур – Московии и Англии начинаются в середине XVI века, когда одно из английских экспедиционных судов пристало к берегу в устье Северной Двины, а его капитан Ричард Ченслер отправился в Москву, где в декабре 1553 года был допущен ко двору Ивана IV Грозного, даровавшего во время этой встречи англичанам право вести свободную торговлю с Русью. С этого момента начинается диалог Москвы и Лондона, в котором каждая сторона преследует свою цель. Англичанам были необходимы беспошлинный путь транзитной торговли с Востоком и беспошлинная торговля с Россией. Великий князь Московский и всея Руси расширял политические связи с Англией, столь необходимые российскому государству в условиях подрыва «русской торговли на море силами Польши и Швеции» [Лаптева, 2015, с. 24].

Диалог начался с того, что в обратное путешествие в Англию вместе с Ричардом Ченслером отправился российский посол Осип Григорьевич Непся. В Москве открылась английская дипломатическая миссия, а в Лондоне два года спустя, в 1556 году была учреждена *Moscovy Company* «Московская компания». Английско-русское взаимодействие стало развиваться не только как торгово-экономическое сотрудничество, но как

диалог культур, вместивший в себя и желание понять друг друга, и презрительное отношение к чужим устоям и традициям. Англичане XVI века оставили значительное число записок о своих путешествиях в Россию, тогда как письменных свидетельств этих исторических контактов на русском языке несравнимо меньше.

Для иностранцев того времени Русь ассоциировалась с могущественным Великим князем Московским царем Иваном IV, резиденция которого была в Москве. Топоним *Moscovy* «Московия» появился в английском языке из одного из языков Европы первой половины XVI века, когда в Англии были изданы работы, описывающие нашу страну, – *Libellus de legatione Basilii magni principis Moschoviae ad Clementem VI* (1525 г.) и *Rerum Moscoviticarum Commentarii* (1549 г.). В заголовках этих книг и содержавшемся в них повествовании далекая заснеженная страна была названа *Московия* по имени ее политического и экономического центра. Ричард Ченслер приводит другое название Московии – *Russia the white* «Россия белая» [Leeming, 1968]. Некоторые английские авторы конца XVI века упоминали *Sarmatia* «Сарматия» как одно из наименований России [Of the Russe common wealth, 1591]. Французский картограф XVII века Николя Сансон на составленной им карте обозначил Россию как *Moscovia* и как *Russia Alba* [Russia Alba, 2024]. Не существует единого объяснения включению колоронима со значением *белый* (white, alba) в состав рассматриваемого этнонима. Сосуществование нескольких имен государства во главе с Иваном Грозным, пояснение одного через другое в трактатах западных авторов подтверждает значимость имени собственного для установления этнической и государственной идентичности [Чупрына, 2020].

Приставших к русским берегам иностранцев местные жители называли *немцы*. Это слово не было этнонимом, но обозначало людей, говоривших на непонятном, неизвестном языке. *Немец*, как и лексема *немой* восходит к одному и тому же общеславянскому корню *nĕmъ – «неясно или непонятно говорящий» «бормочущий», «мямлящий» [Черных, 1994, с. 568]. Соответственно, немцы в XVI веке – это иностранцы, говорящие на непонятном языке, что-то бормочущие по-своему. В приходной книге Николо-Корельского монастыря XVI есть запись: «Взял у немец два рубли <…> Немцы возили сало з берегу» [Питулько, 2017, с. 150].

Стремление узнать страну и народ, столь неожиданно открывшиеся выходцам из Туманного Альбиона, отразилось в том, что в тревелогах того времени есть объяснения разным словам русского языка, обозначавшим доселе неизвестные англичанам объекты и явления, т.е. культурные реалии. Так, Ричард Ченслер приводит названия двух животных – *rossomakka* (*rosomacha*) «росомаха» и *mors* (*morz*) «морж» [Leeming, 1968]. Джон Гассе (John Hasse), бывший на одном корабле с Ричардом Ченслером, написал трактат о русской денежной системе и системе мер и весов. Так, он объяснял такие названия, как *polden'ga, den'ga, altyn*, *rubl'*, *cetvert'*, *osmina* [Там же]. Другой путешественник Энтони Дженкинс, отправившийся в 1558 году из Москвы в Бухару, давал толкования логистическим терминам, например, он объяснял такое название, как *pereuolog'*/*perevolok* «переволок, волок; место, где происходит волок судов» [Там же]. Джайлс Флетчер, служивший дипломатом в России конца XVI века, составил детальное описание нашей страны в книге *Of the Russe common wealth. Or, Maner of gouernement of the Russe emperour, (commonly called the Emperour of Moskouia) with the manners, and fashions of the people of that countrey* [Of the Russe commonwealth, 1591], которая представляет собой прототип пособия по межкультурной коммуникации. Автор не только информирует своего читателя о государственном устройстве страны, вооруженных силах, обычаях и прочее, но и настоятельно рекомендует представителям Московской компании узнать как можно больше о России прежде, чем отправиться в эту страну. Список необходимых сведений включал *the natures, dispositions, laws, customs, manners and behaviours ... of the nobility as of the merchants, mariners, and common people; and to note diligently the subtleties of [the merchants'] bargaining, buying and selling* [Там же] «характер, наклонности, законы, обычаи, манеры и поведение знати, купцов, моряков и простых людей; усердно отмечать тонкости того, как купцы торгуются, покупают и продают».

Знакомство русских с англичанами и устоями в их стране было значительно более ограниченным, поскольку оно было прерогативой дипломатов и в меньшей степени купцов. Именно в речи дипломатов XVI века появляются такие иноязычные вкрапления, как «пристав алдраман (alderman), чифджестес (Chief Justice – верховный судья), лорд кипер (Lord Keeper – хранитель государственной печати), ерлъ – (earl), казначей лорд трезер – (treasurer)» [Литвинов, 2004]. Имело место калькиро-

вание как отдельный способ заимствования, так *speaker* в русском языке XVI века было передано как *речник* [Там же].

Среди социально-экономических терминов русского языка XVI века особое место занимают слова *гости* и *гостиная сотня*, поскольку в них отразилась история развития русского купечества и его связей с иностранными торговцами, в частности, с англичанами. С XI века слово *гость* означало «чужеземец», «иноземный купец», «(вообще) купец» [Черных, 1994, с. 210]. В *Судебнике* Ивана IV торговые люди, т.е. *гости* приравнивались к высшему сословию и за их оскорбление устанавливался большой штраф [Baron, 1978].

Представления о русских, запечатленные в записках английских дипломатов и путешественников, соединены с сарказмом и насмешками, которые никак не скрываются за эвфемизмами, столь широко употребляемыми в современном английском языке [Баранова, Афанасьева, 2021]. Известный исследователь русской истории и культуры, профессор Кембриджского университета Энтони Кросс приводит следующее описание русских людей, которое составил Джордж Тербервиль (George Turbervile), служивший секретарем дипломатической миссии в Москве в 1568 году. «Народ здесь груб и неучтив, в грехах он весь погряз», «вино – единая их страсть, и в чарке – все их зло» [Кросс, 2013, с. 13].

Несмотря на создание в сочинениях XVI образа варварского государства русские занимали воображение англичан, о чем свидетельствуют аллюзии к *русскому* в пьесах Шекспира. Гермиона в *Зимней сказке* заявляет, что она дочь русского императора: «The Emperor of Russia was my father». Русский медведь упоминается в пьесах *Макбет* и *Генрих V*: «What man dare, I dare. Approach thou like the rugged Russian bear» (Macbeth) – «Я смею все, что смеет человек: Предстань мне русским всклоченным медведем» (перевод М. Лозинского). В *Love's Labour Lost* Шекспир одевает своих персонажей на русский манер (*in Russian habit).* Можно предположить, что русские костюмы конца XVI – начала XVII веков заметно отличались от западноевропейской моды и потому, вероятно, забавляли английских зрителей.

Контакты русских и англичан формировались и развивались в двух центрах России: на побережье Белого моря и в Москве. В первом пересекались торговые пути, во втором принимались политические решения. Диалог двух государств, хотя и строился исходя из обоюдных интересов, отличался презрительным отношением англичан, запечатленном в записках их дипломатов. В самом английском обществе рас-

сматриваемого периода времени был очевиден интерес к России как экзотической стране, поэтому Уильям Шекспир для усиления эмоциональной составляющей своих пьес нередко упоминает *русское*.

Литература

Баранова, К. М. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2021. – № 1 (41). – С. 32–41. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04. – EDN DWODVT.

Кросс, Э. Английский Петр. Петр Великий глазами британцев XVII–XX веков / Э. Кросс. – Санкт-Петербург : Европейский Дом. – 2013. – 230 с.

Лаптева, Е. В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса / Е. В. Лаптева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6 (55). – С. 22–27. – EDN UJJIFX.

Литвинов, С. В. Англицизмы в русском языке XVI–XIX вв. (историко-культурный аспект) // Русская речь. – 2004. – № 6. – С. 99–102. – URL: https://russkayarech.ru/ ru/archive/ 2004-6/99-102.

Питулько, Г. Н. Англичане в России XVI века: опыт изучения первоначального этапа русско-английских связей / Г. Н. Питулько // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. – 2017. – № 3 (1). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/anglichane-v-rossii-xvi-veka-opyt-izucheniya-pervonachalnogo-etapa-russko-angliyskih-svyazey (дата обращения: 09.02.2024).

Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – Москва : Русский язык, 1994. – Т. 1. – 622 с.

Чупрына, О. Г. Язык. Культура. Текст : учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Лингвистика» / О. Г. Чупрына. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 104 с. – ISBN 978-5-9765-4368-3. – EDN TJTEOF.

Baron, S. H. Ivan the Terrible, Giles Fletcher and the Muscovite Merchantry: A Reconsideration / S. H. Baron // The Slavonic and East European Review. – 1978. – Vol. 56, no. 4. – P. 563–585. – URL: http://www.jstor.org/stable/4207722 (дата обращения: 09. 02. 2024).

Leeming, H. Russian Words in Sixteenth-Century English Sources / H. Leeming // The Slavonic and East European Review. – 1968. – Vol. 46, no. 106. – P. 1–30. – URL: http://www.jstor.org/stable/4205923 (дата обращения: 09. 02. 2024).

Of the Russe common wealth. Or, Maner of gouernement of the Russe emperour, (commonly called the Emperour of Moskouia) with the manners, and fashions of the people of that countrey. Fletcher,

Giles. – London : Printed by T[homas] D[awson] for Thomas Charde, 1591. – URL: https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A00947.0001.001?view=toc (дата обращения: 09. 02. 2024).

Russia Alba. – 2024. – URL: https://collections.library.yale.edu/catalog/2046679 (дата обращения: 09. 02. 2024).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Гусарова С.В.

ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается творческий диалог между фольклорной городской легендой и жанром городского фэнтези. Анализируются особенности жанра городского фэнтези, а также выделяются общие и сюжетообразующие мотивы. Автор отмечает, что мир городского фэнтези актуализирует роль и место человека в современной реальности через обращение к фольклору и мифологической традиции. Исследование основано на принципах комплексного изучения источников.
Ключевые слова: городская легенда, городское фэнтези, жанр, аутентичность.

S.V. Gusarova

URBAN FANTASY AS A FEATURE OF MODERN LINGUISTIC CULTURE

Abstract. The article examines the creative dialogue between a folklore urban legend and the genre of urban fantasy. There are features of the urban fantasy genre analyzed, as well as the common and plot-forming motives highlighted. The author points out that the world of urban fantasy attempts at realizing a person's role and place in modern reality through an appeal to the folklore and mythological tradition. The research relies on the principles of integrated source studies.
Keywords: urban legend, urban fantasy, genre, authenticity.

Современный мир – это мир городов. Мегаполисы стали визитной карточкой современности, именно в городах проживает больше половины всего населения нашей планеты. Поэтому неслучайно сегодня одним из популярных жанров литературы является городское фэнтези соединяет в себе черты реализм и хоррора, и представлено всеми литературными направлениями – от романтической прозы до бытописания, от мистического детектива до социально-философского исследования. Но главная особенность, что ключевую роль в городском фэнтези играет именно город – с его улицами и площадями, парками и транспортным коллапсом, но, главное, с его жителями и неповторимым городским фольклором.

И вот необъятный город, такой привычный и открытый, уже открывает свои потусторонние тайны. Мы узнаем, что по Арбату ездит таинственный голубой троллейбус, в который не стоит садится, если ты не хочешь расстаться с жизнью, на выходе из школы, построенной на месте кладбища, можно встретить поджидающую тебя старуху, что уведет дорогой заблудших душ.

Городская легенда обладает особой силой, которая интригует и захватывает, и сюжетом, претендующим на сенсацию. Это не просто примеры «устного прозаического рассказа, основным содержанием ко-

торого является описание возможных или реальных фактов прошлого» [Майер, 2008, с. 2]. Это «словесное закрепление особого типа восприятия города, его «переживания» [Равинский, 2003, с. 409].

Популярность городской легенды объясняется сложным психологическим воздействием на читателя, которое заставляет воспринимать самое фантастическое повествование как нечто достоверное [Heath, 2001]. Каким бы откровенным вымыслом не звучала городская легенда, рассказчик настаивает, что событие является подлинным и известным. Для этого используются внутри текстовые ссылки на реальность полученных сведений, указание времени и места действия (реальные проспекты, переулки, кладбища, храмы и т.д.).

Закрепленные в знаках языка культурные феномены, которые свойственны городской легенде, несут огромную силу эмоционального воздействия, что нередко заставляет писателей снова и снова обращаться к излюбленному сюжету. Так, образ злого духа в европейской мифологии эпохи Северного Возрождения в разное время был использован К. Марло в пьесе «Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста», И.В. Гете в философской драме «Фауст», в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», в детективе Дж.Д. Карра «Дьявол в бархате», в ироническом фэнтези А. Белянина «Демон по вызову». Мефистофель — это сам черт у Ф. М. Достоевского в его «Братьях Карамазовых» и воплощение морального нигилизма у Т. Манна в «Доктор Фаустус».

Лингвокультура, выступая как единство языка и культуры, выделяет текст города как «сложный семиотическй механизм, генератор культуры», представляющего собой «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [Лотман, 2000, с. 325]. С этой позиции текстом оказывается сама городская среда, с ее сложным переплетением пространства и архитектуры, людей и предметов, площадей и имен. Город становится особой знаковой системой, создающей свой неповторимый текст, а писатели пересказывают его нам в жанре городского фэнтези или «магический реализм» [de Lint, 1993].

Для достижения правдоподобия очень тщательно прописываются детали и реалии города, как один из кодов, формирующих и фиксирующих городской текст [Гусарова, Асеева, Золкин, 2022, с. 129]. С этой же целью повествование зачастую ведется от первого лица, что позволяет читателям ассоциировать себя с героем и глубже прочувствовать все его проблемы.

Примерами российского городского фэнтези являются цикл романов В. Панова «Тайный город», серия «Дозоры» С. Лукьяненко; на стыке мистики и городского фэнтези находятся роман «Магазин работает до наступления тьмы» Д. Бобылевой, нуарное фэнтези Е. Ершовой «Медвежье молоко», повесть Е. Прядеева «Возвращая Белиала», цикл «Горчаковъ» В. Пылаева, серия книг «Про Иванова, Швеца и прикладную бесологию» В. Булаева.

С точки зрения культурологии городское фэнтези выступает как совокупность устойчивых, связных представлений и суждений об общественном бытии, жизни и деятельности, присущих членам конкретной этнической общности [Федоров, 2014, с. 83]. Ярким примером этого могут служить серии романов современного писателя А.А. Васильева «Ведьмак», «Хранитель кладов» и «Отдел 15-К». Главным стержнем всех этих произведений является Москва.

Москва по праву является полноценным героем обозначенных произведений. И не только потому, что действие происходит в современной Москве, начала XXI века – с ее пробками, дороговизной, толчеей и скученностью. Но и потому что в романах при описании как общеизвестных, так и не очень знаменитых Московских достопримечательностей происходит их переход в новые семиотические формы, план содержания знака расширяется, приобретая дополнительные смысловые и эмоциональные компоненты.

Вместе с героем романа «Хранитель кладов» мы попадаем в маленький пыльный отдел государственного архива, который еще чудом не выселили из старинного дома в Сивцевом Вражке.

Автор подробно описывает целый ряд мелких бытовых деталей: пожилых сотрудниц архива, которые усиленно лечат приболевшего коллегу луком и чесноком так, что от него шарахаются прохожие; кипы бумаг, накопившиеся за долгие годы; и маленькие окна цокольного этажа, в которые так и не постучала туфелька с бантом. Лишь один намек, но перед взором понимающего читателя уже встает образ Булгаковской Маргариты в черном пальто и с желтыми мимозами в руках. В поисках утраченных кладов герою придется погрузиться в историю родного города, где под обычной многоэтажкой можно найти остатки с пыточного подвала времен Ивана Грозного; узнать, что «Дом на набережной» стоит на месте публичной казни Емельяна Пугачева, а в Останкинском парке

перед несчастьями и трагедиями появляется древняя старуха с клюкой, когда-то проклявшая это место.

В серии «Отдел 15-К» мы снова оказываемся в Москве и вместе с «сыскными дядьками», как называет сотрудников спец отдела ОВД окрестная нечисть, обыскиваем сталинские высотки, исследуем площадь у трех вокзалов, раскрываем секреты Чайного дома Перлова на Мясницкой, ищем среди заклепок Крымского моста золотой болт и приобщаемся к истокам городских легенд. Мы спускаемся в закрытые линии метро и знакомимся с его Хозяином (оказывается есть и такой), который еще и требует человеческие жертвы. Легенда о зловещем подземном мире метро гласит: раз в месяц, в полночь на станции проезжает состав старого образца песочного цвета, в котором сидят люди, одетые по моде 60-х годов. Если поезд сделает остановку и двери его вагонов откроются, не вздумайте входить – вы попадете во временную петлю навсегда!

Но на границе дня и ночи стоят последователи Якова Вилимовича Брюса, «колдуна с Сухаревой башни» эпохи Петра Первого, который организовал службу по охране людей от нечисти, и до сих пор готов помогать сотрудникам бывшего тайного отдела Третьего Отделения Императорской канцелярии, а теперь Отдела 15-К ОВД г. Москвы.

Их штаб находится в малоприметном особняке на Сухаревке. Причем этот дом сам решает, кто сможет найти его в переплетении улиц, а кто бесконечно будет проходить мимо. А дело в том, что в стены особняка встроены кирпичи из разрушенной в тридцатых годах Сухаревой башни, где в начале «осьмнадцатого» века жил и работал сподвижник Петра I, легендарный алхимик, и, по мнению современников, чернокнижник Яков Брюс. Именно здесь он основал «Школу навигационных и математических наук», и ставил неведомые опыты, пугающие горожан. Москвичи были убеждены, что перед смертью Брюс замуровал в стене башни некий гримуар, «Черную книгу», поэтому коммунисты в 1934 году не взорвали предназначенную для сноса башню, но бережно разобрали ее. Мотив «тайного здания» является сюжетообразующим для многих романов в жанре городского фэнтези. Эти сооружения изначально являются принадлежностью потустороннего мира и только внешне замаскированы под обычные здания [Сафрон, 2017, с. 143].

В сборнике «Осколки легенд» говорится об еще одном «Доме Брюса», пусть даже Брюс там никогда не жил. Этот дом по адресу Спартаковская улица, дом 2 (сейчас здание МГСУ) построил граф Мусин-Пушкин в

XVIII веке. Как насмешливо замечает автор: «Этот дом и пожар пережил, и революции, и войны. И сохранился почти в том виде, каким и был построен, даже несмотря на то, что последние десятилетия там обитает дикое, но симпатичное студенческое братство, которое, по сути своей, куда разрушительней пожаров, войн и революций вместе взятых…»

Любопытно, что в здании на Спартаковской есть несколько знаков, оставленных самим Брюсом. На фасаде между окнами второго этажа расположена белая продолговатая доска, в форме вытянутой трапеции, больше всего похожей на крышку гроба. Это все, что осталось от «Вечного календаря» Брюса, по которому сверяли время часовщики со всей Москвы. Когда-то на ней были выбиты очертания креста, названия месяцев, цифры, астрологические символы и другие знаки, а в середине был вставлен стержень. Этот календарь действовал подобно солнечным часам, показывая время, день и месяц.

«Вечный календарь» Брюса, созданный по приказу Петра Великого, проделав заковыристый путь, осел в Москве, став частью того самого дома и, попутно, одной из городских легенд. Так, в 1926 году знатоки истории из общества «Старая Москва» пытались изучить эти часы, чтобы понять, какое «особо вредное» воздействие они оказывают на людей. Мол, люди, смотрящие долгое время на них, постепенно теряют рассудок, поэтому, среди жителей Разгуляя участились случаи психических заболеваний и даже самоубийств. В результате власти Москвы приказали астрологические знаки на часах сколоть, а саму доску закрасить. Но ходящему близ смерти Александру Смолину в канун нового года приходится искать эти загадочные часы, ибо иначе «смерть отворит дорогу времени».

В своих произведениях А. Васильев проводит нас старинными сводчатыми подземными ходами, что примыкают к метро «Китай-город», рассказывает легенды Софьиной башни Новодевичьего монастыря, знакомит историей реальной Лысой горы в Битцевском лесопарке, раскрывает тайны Басурманских склепов Введенского кладбища. Его герои с одинаковым интересом исследуют зловещие секреты сталинских высоток, продуваемые сквозняками подвалы РАН, проводят время в деловом центре «Москва-Сити». Васильев не только максимально достоверно изображает пространство Москвы, но, как и другие авторы фэнтези, романтизирует образ города. В его романах мы видим тесное переплетение подлинных исторических личностей и образов, созданных

фантазией автора; реальные улицы и скверы столицы, а также укромные уголки старой Москвы, затерявшиеся между временем.

В жанре городского фэнтези сливаются воедино представления о прошлом, историческая память горожан и их мифологические представления о городском пространстве. Обратившись к московским городским легендам, можно получить ценную информацию о прошлом и исторической памяти горожан. Следовательно, легенды представляют собой накопители коллективной памяти, которая передается из поколения в поколение. Легенды формируют представление о том, как ранее могли быть интерпретированы исторические события, а также, как подобные представления влияют на современное восприятие города.

Таким образом, московские городские легенды являются ценным источником информации о прошлом москвичей в контексте их родного города. Изучение легенд способствует лучшему пониманию истории и культуры Москвы, а также собственной идентичности. Поэтому знакомство через книги с историей и культурным наследием столицы, помогает установить диалог между прошлым и настоящим.

Литература

Гусарова, С. В. Волшебный и чарующий мир: взгляд на историю и будущее жанра фэнтези с позиции заинтересованного читателя / С. В. Гусарова, М. А. Асеева, А. Л. Золкин. – Москва : Русайнс, 2022. – 136 с. – ISBN 978-5-4365-9645-7. – EDN XHEXTK.

Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 150–390.

Майер, А. С. Московские городские легенды как исторический источник (историческая память и образ города) : специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» : автореф. дис. … канд. ист. наук / Майер Анастасия Сергеевна. – Москва, 2008. – 20 с. – EDN ZNMKNV.

Равинский, Д. К. Городская мифология / Д. К. Равинский // Современный городской фольклор : Традиция - текст - фольклор: типология и семиотика / Российский государственный гуманитарный университет, Институт высших гуманитарных исследований. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2003. – С. 409–419. – EDN XSPPAD.

Сафрон, Е. А. Жанр городской легенды как один из элементов поэтики городской фэнтези / Е. А. Сафрон // Филология и человек. – 2017. – № 3 – С. 139–147.

Федоров, М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры / М. А. Федоров // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2014. – С. 83–86.

de Lint, C. H. Dreams Underfoot / Charles Henri Diederick Hoefsmit de Lint. – New York : Tor, 1993.

Heath, C. Emotional Selection in Memes: The Case of Urban Legends Stanford University. Duke University. – 2001. – URL: http://pascalfroissart.free.fr/3-cache/2001-heath.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

Данилова В.А., Никитюк А.Г.

ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ФУТУРИЗМА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИЛАНА

(НА МАТЕРИАЛЕ МАНИФЕСТОВ Ф.Т. МАРИНЕТТИ И А. САНТ'ЭЛИА)

Аннотация. В статье исследуются фундаментальные принципы футуризма, нашедшие отражение в миланской архитектуре. Именно благодаря анализу футуристической литературы и архитектурных манифестов Ф.Т. Маринетти и А. Сант'Элиа выявляются основные идеи футуристов и приводятся примеры их отражения в современной миланской архитектуре
Ключевые слова: футуризм, авангардизм, манифест, городское пространство, Милан.

V.A. Danilova, A.G. Nikityuk

FUTURISM PRINCIPLES AS REFLECTED IN MILANESE URBAN SPACE (RELYING ON F.T. MARINETTI'S AND A. SANT'ELIA'S MANIFESTOS)

Abstract. The article explores the fundamental principles of Futurism reflected in Milanese architecture. It is through analyzing the Futurist literature and architecture manifestos by F.T. Marinetti and A. Sant'Elia, that the main ideas of Futurists are identified, and examples of their reflection in contemporary Milanese architecture are provided.
Keywords: futurism, avant-gardism, manifesto, urban space, Milan.

В городском пространстве крупного современного города активно идут различные коммуникационные процессы, в которых проявляются национальный культурный код и национальная идентичность его жителей [Межкультурная коммуникация…, 2018; Основы межкультурной коммуникации, 2019]. На облик городского пространства оказывают влияние различные философские идеи и концепции, например, авангардизм, получивший распространение в конце XIX – начале XX века в европейском и мировом искусстве. Под авангардизмом, согласно концепции В.Г. Власова, понимается совокупность экспериментальных идей, течений и школ, создающих новое искусство не на основе старого, а путем отрицания творческой традиции и преемственности [Власов, 2004, с. 44]. В наше время в связи с динамичным развитием информационного общества исследования процессов обмена данными приобретают ключевое значение [Данилова, 2023, с. 58]. Изучение влияния течений авангардизма на городское пространство позволяет выявить особенности национального менталитета, доминирующие ценности и основные направления деятельности народа, определяющие характер течения коммуникативных процессов и направление технологического, экономического и социального развития.

Одним из этих течений является футуризм, появление и распространение которого в литературе связано с именем итальянского писателя и поэта Томазо Маринетти. 5 февраля 1909 года в болонской газете *Gazzetta dell'Emilia*, а затем 20 февраля 1909 года в парижской газете «Фигаро» был опубликован его технический манифест футуристической литературы, в котором провозглашались основные принципы этого направления. Т. Маринетти на протяжении всей своей жизни отстаивал идеи футуризма и в 1918 году основал политическую партию, чтобы осуществлять поставленные футуристами задачи.

Цель статьи заключается в выявлении принципов футуризма и описания их репрезентации в архитектуре Милана. Достижение поставленной цели предполагает выполнение следующих задач: установить, какие особенности футуризма представлены в тезисах манифеста футуристической литературы Т. Маринетти и манифеста футуристической архитектуры А. Сант'Элиа; выделить черты влияния принципов футуризма на городское пространство Милана и установить, какие из идей футуристов нашли отражение в современной архитектуре этого города. Материалом исследования являются тексты манифестов футуристической литературы и футуристической архитектуры.

Рассмотрим принципы футуризма, представленные в техническом манифесте футуристической литературы Т. Маринетти. Текст состоит из одиннадцати тезисов и краткого вступления, в котором автор заявляет, что существующий со времен Гомера синтаксис устарел, и выдвигает следующие предложения:

1) отказаться от использования существующих синтаксических конструкций, располагать существительные в предложении в свободном порядке;

2) активно использовать глаголы в неопределенной форме, которая является многозначной и придает высказываниям абстрактный характер;

3) избегать использования прилагательных, рядом с которыми существительные утрачивают динамичность восприятия;

4) не использовать наречия, так как они делают предложения монотонными;

5) использовать существительные с приложениями, которые Т. Маринетти называет «двойниками», например: «человек-торпеда»;

6) не использовать традиционную пунктуацию, но вместо нее прибегать к символам и знакам, используемым в музыке и математике;

7) избегать простых, банальных, не поражающих воображения средств выразительности;

8) использовать любые образы, не отвергая «низкие» или «высокие». Перспективными для Т. Маринетти темами представляются движение материи, ее звуки и запахи (вместо описания чувств и психологии человека), работа созданных человеком устройств;

9) стремиться к краткости, точности ассоциаций (автор сравнивает их с неводом, с пулеметной очередью) в речевых формах;

10) располагать элементы хаотически, бессистемно;

11) избегать нравоучений, устранить присутствие автора в тексте [Маринетти, 1989, с. 163–168].

Манифест Т. Маринетти повлиял не только на литераторов, но и на архитекторов. Один из них, близкий друг Т. Маринетти, архитектор Антонио Сант'Элиа, в 1914 году в Милане опубликовал манифест футуристической архитектуры, который представляет собой адаптацию и применение тезисов Т. Маринетти к проектированию городского пространства. В частности, А. Сант'Элиа выдвинул следующие предложения:

1) отказаться от дисциплины исторических стилей, от стилизации под старину и копирования классических архитектурных моделей, в частности – от укрывания красоты цемента и бетона под пошлой декоративной облицовкой и вместо этого воплощать в архитектурных сооружениях принципы легкости, практичности, эфемерности и скорости;

2) не смешивать и вообще не использовать такие традиционные элементы, как витые колонны, фестоны, остроготические арки, пилястры, завитки в стиле рококо и статуи.

3) найти новые формы, линии, гармонию, которые были бы актуальными для современников и имели для них эстетическую ценность;

4) создать футуристический дом и город из современных материалов, соответствующих духу эпохи, используя все доступные научно-технических возможности, чтобы полностью удовлетворить бытовые и культурные запросы современников.

В городе будущего, эскизы зданий которого архитектор представил в серии работ *Città Nuova* (Новый город) на выставке «Новые тенденции» в Милане в 1914 году, идет активное, шумное, динамичное строительство, а дома напоминают гигантские машины. Изображения демонстрируют, что эталоном для архитектора является высокий и просторный дом с гибкими линиями без украшений и росписей из эластич-

ных, легких и недорогих материалов (например, цемента, картона, железобетона, стекла и стали), расположенный над шумной подземной улицей и метро с удобными быстрыми переходами и эскалаторами. При этом крыши должны быть освобождены, подвалы открыты и удобны для использования, фасады не представляют интереса, в отличие от расположения плоскостей зданий.

Эскизы города будущего А. Сант'Элиа, представленные на выставке, также отражают принципы футуризма. Ключевыми строениями являются электростанция, многоуровневые авиационно-железнодорожные вокзалы с многочисленными фуникулерами и лифтами, высокие, с наружными лифтами и многочисленными источниками света дома, сквозь которые проходят трамвайные линии, автомагистрали, мосты и галереи для пешеходов, а на крышах находятся системы для осуществления беспроводной коммуникации. В этом городе есть место церкви, в которую горожане могут добраться с помощью самых современных видов транспорта, а также памятникам, которые не являются данью традиции, но позволяют выразить важные для современного общества идеи. Некоторые из эскизов А. Сант'Элиа показались его современникам и потомкам слишком инновационными, другие же стали для них источником вдохновения. Например, один из эскизов лег в основу памятника павшим в годы войны, установленному в городе Комо.

Как следует из обоих манифестов, основными чертами футуризма являются отрицание культурных традиций и старинных канонов, использование новых форм, экспрессивное выражение идеи быстрого, разнообразного движения, функциональность, практическая ориентированность (попытка создать искусство, устремленное в будущее). Обратим внимание на архитектуру современного Милана, чтобы определить, какие из идей теоретиков футуризма проявились в облике города.

Кривые линии, пересечение множества плоскостей наблюдаются в здании заправочной станции компании AGIP, построенном в 1950-е годы в форме футуристического корабля и перестроенном в ресторан в 2017 году [Elkann apre 'Garage Italia'…, 2015].

Небоскреб Пирелли, построенный в 1961 году, был на тот момент самым высоким зданием из железобетона в Европе и третьим по высоте в мире [Le 5 costruzioni…, 2023].

В 2014 году было построено здание, получившее название «Вертикальный лес». На его этажах существует экосистема, которая произ-

водит энергию, фильтрует воздух и создает уникальный микроклимат, реализуя концепцию устойчивого экологического развития окружающей среды, особенно значимой для Милана, в котором остро стоит проблема загрязнения воздуха. Через год после строительства этот небоскреб было признан одним из самых красивых и инновационных в мире [Там же].

Ряд небоскребов в Милане отличается уникальными формами, практичными материалами и многофункциональностью. В них находятся офисы и торговые центры. Небоскребы обладают уникальными геометрическими формами с характерными для футуризма кривыми линиями (или сочетаниями кривых и прямых линий). Приведем примеры таких зданий:

1) стеклянное 26-этажное здание бывшей штаб-квартиры компании Inps (2018);

2) здание со спиралевидным шпилем башни Уникредит, перед которым находится площадь, поднятая на 6 метров над уровнем улицы (2011);

3) 50-этажная башня Альянц, самое высокое здание Италии, состоящее из 8 округлых модулей, с шестью панорамными лифтами и 50-метровой широковещательной антенной (2012);

4) комплекс Citylife, предназначенный для проведения крупных выставок и ярмарок, включающий башни Исодзаки (2009), Хадид (2017) и Либескинд (2020) с альтернативными источниками энергии, панорамными лифтами, коммерческими и жилыми помещениями, размещенными на разных уровнях, а также самую большую в Милане пешеходную зону с подземными дорогами и парковками, компактными зданиями и большим городским парком;

5) башня Диаманте, офисный центр из экологически чистых материалов (в том числе многослойного стекла и бетона) с наклоненными колоннами для увеличения количества поступающего солнечного света и снижения расходов на энергопотребление (2012);

6) башня Ломбардия из железобетона, стали и стекла, окруженная сложным комплексом криволинейных зданий, которые соединены площадью овальной формы. В ней реализованы передовые технологические решения: система отопления и охлаждения с использованием грунтовых вод, солнечные панели и «климатическая стена», позволяющая перераспределять накопленную энергию солнца;

7) комплекс башен Соларіа, Ариа и Солеа, построенных в рамках проекта *Porta Nuova* из сверхпрочного бетона с пневматической системой сбора и сортировки мусора (2013) [Fiaschetti, 2016].

В настоящее время в Милане также возводятся футуристические здания. К 2025 году должно быть завершено строительство волнообразного офисного здания *CityWave*. В его архитектуре переосмысливается концепция устойчивого экологического развития окружающей среды. Здание спроектировано таким образом, чтобы оказывать на экологию положительное воздействие (в нем будет осуществляться сбор, очистка и использование дождевой воды, а расход энергии будет сокращен на 45% по сравнению с аналогичными структурами благодаря использованию энергии подземных вод) [Comienza la construcción…, 2023].

Итак, несмотря на то, что некоторые идеи футуристов в начале XX века показались их современникам слишком инновационными и не обрели поддержки, они оказали большое влияние на формирование облика городского пространства Милана. «Проблемные зоны» современной урбанистики стали отвечать запросам новой социальной практики [Зоц, Сулейманова, 2019]. Принципы футуризма отразились в архитектуре небоскребов, башен и других зданий.

Литература

Власов, В. Г. Авангардизм // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 10 т. / В. Г. Власов. – Санкт-Петербург : Азбука-Классика, 2004. – Т. I. – С. 44.

Данилова, Е. А. Методологический потенциал фреймового подхода в лингвистических исследованиях медийных событий / Е. А. Данилова // Научный старт-2023 : сб. статей аспирантов и магистрантов / редкол. : Л. Г. Викулова (отв. ред.), И. В. Макарова, О. И. Короленко, В. Г. Караваева. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. –Ч. 2. – С. 58–62. – EDN IVWPYE.

Зоц, И. В. Проблемные "зоны" современной *урбанистики* в глобальном пространстве: *транслитерация* урбанонимов / И. В. Зоц, О. А. Сулейманова // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 134–150. – DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.049. – EDN PNMWDP.

Маринетти, Т. Технический манифест футуристической литературы / Т. Маринетти // Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX в. /сост., предисл., общ. ред. Л. Г. Андреева. – Москва : Прогресс, 1986. – 640 с.

Межкультурная коммуникация в современном мире / А. В. Жукоцкая, С. В. Черненькая, С. Б. Кожевников [и др.]. – Москва : МГПУ, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-243-00537-1. – EDN YMINHV.

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDN SIGIFF.

Сант' Элиа, А. Манифест футуристской архитектуры / Антонио Сант'Элиа // Мастера архитектуры об архитектуре / под общ. ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. – Москва, 1972. – С. 163–167.

Comienza la construcción de CityWave, un nuevo proyecto futurista de reurbanización en Milán // Idealista. – 2023. – URL: https://www.idealista.com/news/inmobiliario/construccion/ 2023/10/23/ 808537-comienza-la-construccion-de-citywave-un-nuevo-proyecto-futurista-de (дата обращения: 31.01.2024).

Elkann apre 'Garage Italia': "Lo sognavo da anni". E l'ex stazione futurista torna a vivere // Il giorno. Milano. – 2015. – URL: https://www.ilgiorno.it/milano/cronaca/benzinaio-piazzale-accursio-lapo-63685478 (дата обращения: 31.01.2024).

Fiaschetti, M. E. I grattacieli di Milano, ecco i magnifici dieci (e le novità) / M. E. Fiaschetti // Corriere della sera. – 2016. – URL: https://milano.corriere.it/cronaca/cards/i-grattacieli-milano-ecco-magnifici-dieci-vota-piu-bello/bosco-verticale_principale.shtml (дата обращения: 31.01.2024).

Le 5 costruzioni più futuriste di Milano // Milanocittastato. – 2023. – URL: https://www. Milan ocittastato.it/luoghi-nascosti/le-5-costruzioni-piu-futuriste-di-milano/ (дата обращения: 31.01.2024).

Канунникова А.С.

КОММУНИКАЦИЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОРМА И ЕЕ НАРУШЕНИЕ

(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА МАРКА ХЭДДОНА «ЗАГАДОЧНОЕ НОЧНОЕ УБИЙСТВО СОБАКИ»)

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные ситуации в городском пространстве, отраженные в художественном тексте. Материалом исследования послужил современный роман Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» (2003). Анализ конкретного художественного текста дает возможность не только раскрыть образ главного героя, но и определить, соответствует ли поведение персонажей коммуникативным нормам или нарушает их.
Ключевые слова: коммуникация, городское пространство, роман, «Загадочное ночное убийство собаки».

A.S. Kanunnikova

URBAN SPACE COMMUNICATION: NORM AND ITS VIOLATION (RELYING ON MARK HADDON'S NOVEL "THE CURIOUS INCIDENT OF THE DOG IN THE NIGHT-TIME")

Abstract. The article regards communicative situations in urban space pictured in a literary text. The material for the study is a modern novel by Mark Haddon «The Curious Incident of the Dog in the Night-Time» (2003). The analysis of a specific literary text provides an opportunity not only to reveal the image of the main character but also to determine whether the characters' behavior corresponds to communicative norms or violates them.
Keywords: communication, urban space, novel, «The Curious Incident of the Dog in the Night-Time».

Городское пространство представляет собой не только физическое, но и социальное пространство. В городе существует множество социальных групп, разнообразных профессий, а также ситуаций, в которых люди взаимодействуют друг с другом, что приводит к многообразию типов коммуникативного поведения. Известно, что «коммуникативное поведение идентифицирует человека и целую группу людей» [Чупрына, 2020, с. 42] и определяется социальной ролью, которая, в свою очередь, трактуется как «устойчивый шаблон поведения, включающий действия, мысли и чувства человека» [Карасик, 1991, с. 12]. При этом ожидания окружающих относительно поведения человека в конкретной социальной ситуации общения являются ключевым компонентом социальной роли, поскольку «ролевое поведение есть поведение человека, занимающего определенную социальную позицию в соответствии с ожиданиями людей» [Карасик, 1991, с. 12].

Важно отметить, что выполнение ожидаемых действий считается нормой, под которой понимается «некое общепризнанное правило, образец поведения или действия, это некий эталон, которому надлежит следовать и который выступает как идеал при оценке происходящего» [Абаева, Стекольщикова, 2022, с. 73]. Отклонения от правил, предписываемых той или иной социальной ролью, являются их нарушением, что может спровоцировать недопонимание или неудачу в коммуникации.

Так, целью настоящего исследования можно считать перечисление и анализ коммуникативных ситуаций в городском пространстве на примере художественного произведения.

В качестве источника материала для конкретной работы послужил роман Марка Хэддона «The Curious Incident of the Dog in the Night-Time» (2003). Главный герой произведения – Кристофер Бун, пятнадцатилетний подросток, основной характеристикой которого является то, что он страдает аутизмом. Кристофер обладает выдающимися математическими способностями, однако испытывает трудности в общении, так как при расстройстве аутистического спектра отмечается «снижение способности к установлению эмоционального контакта, коммуникации и социальному развитию» [Никольская, Баенская, Либлинг, 2012, с. 4].

Кристофер живет со своим отцом в городе Суиндон в Англии. Однажды герой находит тело соседской собаки и решает самостоятельно расследовать это таинственное убийство, в ходе которого он расспрашивает людей на своей улице, так как они могли быть свидетелями или иметь информацию о том, кто мог убить собаку. Поскольку главный герой нечасто общается с незнакомыми людьми, решение поговорить с соседями было для подростка достаточно смелым. Помимо всего прочего, мальчик узнает, что его мать живет в Лондоне, а не умерла, как ему говорил отец. Это обстоятельство вынуждает Кристофера отправиться в путешествие, в котором он общается с различными людьми и испытывает множество трудностей.

Рассмотрим коммуникативные ситуации в городе, включая случаи их нарушения, в тексте романа.

Характер общения в городском пространстве отличается от общения в домашнем круге тем, что «это в основном общение с незнакомыми людьми, а значительная часть ситуаций носит официальный характер» [Китайгородская, 2010, с. 181]. В зависимости от заданных простран-

ственно-временных параметров, коммуникативные ситуации могут возникать спонтанно, либо являться стереотипными. Соответственно, выбор вербальных средств говорящим зависит от характера конкретной ситуации, а также намерений коммуникантов.

Пример 1. Соседи. Приветствие. Речевое взаимодействие между знакомыми (соседями) в открытом городском пространстве обычно начинается с приветствия или вежливого обращения. Тем не менее, в ситуациях общения главного героя с соседями это правило часто нарушается:

«Mr. Thompson said, "Can I help you?" I said, "Do you know who killed Wellington?" <…> He did not say anything for a few seconds. Then he said, "Who are you?"» [Haddon, 2004, p. 47]

Коммуникативный промах, допущенный Кристофером, связан с его прямолинейностью. Подросток сразу переходит к сути вопроса без предварительного приветствия. При этом сам вопрос об убийстве собаки воспринимается соседом как неожиданный и вызывает недоумение, чем объясняется молчание и желание узнать личность собеседника со стороны Мистера Томпсона.

В следующем примере Кристофер также не использует приветствие или другую формулу привлечения внимания («Excuse me», косвенный вопрос), а сразу запрашивает интересующую его информацию:

«I went up to Mrs. Alexander and said, "Do you know anything about Wellington being killed?" Then she turned the electric hedge trimmer off and said, "I'm afraid you're going to have to say that again. I'm a little deaf» [Haddon 2004, p. 50]

Кроме того, коммуникация осложнена наличием помех (в данном случае шум от электрической машинки для стрижки кустов), мешающих воспринимать информацию, а также тем, что у Миссис Александр плохой слух.

Как правило, для успешной коммуникации важно осознавать «необходимость проявлять уважение к собеседнику, а также стремление избегать коммуникативных конфликтов» [Баранова, Афанасьева, 2021, с. 32]. Однако Кристоферу трудно взаимодействовать с другими людьми. Несмотря на то, что герой стремится к ясности и определенности в общении, в некоторых ситуациях подобная прямолинейность может восприниматься как нарушение общепринятых норм.

Пример 2. Соседи. Благодарность и завершение общения. Важно отметить, что уместность вербальной благодарности определяется

типом культуры. Так, в английской коммуникации «выражению благодарности отводится чрезвычайно важное место в повседневном общении» [Ларина, 2013, с. 294]. Благодарность служит средством проявления внимания и взаимного уважения к окружающим, например:

«I said, "Thank you for helping me with my investigation" » [Haddon, 2004, p. 51]

Подчеркнем важность выражения благодарности в контексте отклонения предложения, приглашения или просьбы. Прямой отказ может быть воспринят как грубость или нежелание сотрудничать, что не соответствует нормам общения [Ларина, 2013, с. 230]. Отказ принято делать в мягкой форме, ставя на первый план благодарность, а также выразить свое сожаление, объяснить причины. Рассмотрим следующий пример:

«Mrs. Alexander said, "Do you want to come in for tea?" And I said, "I don't go into other people's houses» [Haddon, 2004, p. 52].

Кристофер не выражает благодарность за приглашение, что стандартно является нарушением коммуникативных норм. Тем не менее, можно предположить, что в данном случае отсутствие благодарности не считается неуважительным, поскольку Миссис Александр не воспринимает ответ мальчика как грубость. Женщина понимает особенности характера Кристофера и реагирует с пониманием, предлагая компромисс в виде угощения за пределами ее дома.

В английской культуре в ситуации прощания «многословность является одной из стратегий вежливости» [Ларина, 2013, с. 288]. Внезапное завершение контакта с собеседником считается невежливым. Обратимся к примеру:

«I asked Mr. Wise if he knew who had killed Wellington on Thursday night. He said, "Bloody hell, policemen really are getting younger, aren't they?" Then he laughed. I do not like people laughing at me, so I turned and walked away» [Haddon, 2004, p. 50].

Сосед Кристофера, Мистер Уайз, произносит шутку о том, что мальчика можно принять за полицейского из-за необычного вопроса. Однако Кристофер не понимает шуток и отмечает, что ему не нравятся люди, которые смеются над ним. По этой причине мальчик решает повернуться и уйти, что отражает его стремление избегать ситуаций, которые могут вызвать негативные эмоции. В то же время, подобное поведение может быть воспринято собеседником как неуважительное, нарушающее нормы коммуникации.

Пример 3. Незнакомые люди на улице. Городское общение между незнакомыми людьми часто происходит в рамках спонтанно возникающих стандартных сценариев и стереотипных ситуаций. Уточнение времени, местонахождения, поиск маршрута или определенного объекта являются типичными темами речевого взаимодействия на улице, поскольку «обратиться к прохожему за помощью рассматривается как норма социального взаимодействия» [Карданова-Бирюкова, 2018, p. 91], например:

«And I said, "How do I get to that building?" [Haddon, 2004, p. 171]

или

And I said, "Is this London?" And she said, "Indeed it is"» [Haddon, 2004, p. 211].

В случае случайного столкновения на улице нормой считается обмен этикетными репликами («Простите/Извините», «Ничего страшного»). В английской культуре обычно принято произносить «Sorry!» или «Excuse me!» независимо от того, по чьей вине произошло столкновение [Ларина, 2013, с. 304]. В тексте романа подобная ситуация описана следующим образом:

«<…> and someone bumped into me again with a suitcase and I made another noise like a dog barking, and they said, "Watch where the hell you're going,"» [Haddon, 2004, p. 190] *// «Меня опять толкнул какой-то мужчина с чемоданом, и я опять издал звук, похожий на собачий лай, а он сказал: – Смотри, куда прешь»* [Хэддон, 2021, с. 198].

Кристофер издает звук, похожий на собачий лай, чтобы отпугнуть прохожего. Подросток испытывает беспокойство в непривычных для него ситуациях, а незнакомые люди создают у него ощущение опасности, что приводит к нестандартным реакциям. Грубая реплика прохожего могла стать реакцией не только на факт столкновения как нарушение физических границ, но и на необычное поведение Кристофера.

Пример 4. В транспорте. Возможные трудности в городской коммуникации, которые приводят к нарушению нормы, связаны с «недостаточным владением навыками общения в городе, обусловленным экстралингвистическими характеристиками говорящих» [Китайгородская, 2010, с. 261], например, в случае жителей небольших городов или сельской местности, которые не знакомы с городской инфраструктурой:

«And the lady said to me, "Take the tube to Willesden Junction, honey. <…>" And I said, "What sort of tube?" And she said, "Are you for real?"» [Haddon, 2004, p. 211] *// «И*

дама сказала: – Подземкой до Уиллзден-Джанкшн, милый. <…>. А я сказал: – Что такое подземка? Она сказала: – Ты это серьезно?» [Хэддон, 2021, с. 220].

Кристофер не имеет опыта использования городского транспорта, в данном случае – подземки (метро), поскольку проживает в провинциальном городке. Однако для большинства жителей Лондона метро является одним из основных средств перемещения в городе. Так, вопрос главного героя вызывает недоумение у собеседницы, поскольку не соответствует ожиданиям, тем самым затрудняя коммуникацию.

Пример 5. В магазине. Коммуникативное взаимодействие между продавцом и покупателем чаще всего носит характер информационного диалога. При обращении к покупателю продавец обычно употребляет стереотипные реплики-стимулы («Can / May I help you?»), например:

«Then the Indian lady behind the counter said to Mrs. Alexander, "Can I help you?" and Mrs. Alexander said she'd like a pint of milk» [Haddon, 2004, p. 70].

В следующей ситуации Кристофер не знает, как попасть по интересующему его адресу, и решает спросить продавца в небольшом магазинчике:

«So, I went up to the man in the little shop and I said, "Where is 451c Chapter Road, London NW2 5NG?" And he picked up a little book and handed it to me and said, "Two ninety-five" » [Haddon, 2004, p. 229].

Как видно из примера, Кристофер не использует стандартные формулы приветствия или обращения. Продавец, в свою очередь, пропускает ряд реплик диалога и подает мальчику справочник, ориентируясь на реакцию взрослого или опытного в общении человека, который знаком с такими ситуациями. Однако Кристофер достроить реплики не может. В данном случае мы наблюдаем отступление от привычной стереотипной модели общения в магазине, что стало поводом нарушения коммуникативных норм.

В целом, подавляющее число коммуникативных ситуаций в городском пространстве носят стереотипный характер и соотносятся с понятием коммуникативной нормы, которая формируются на основе социокультурных и лингвокультурных особенностей общества. Кроме того, «разнообразные нормы и правила так или иначе находят отражение в текстах, в литературе, в процессе коммуникации» [Абаева, Стекольщикова, 2022, с. 74] и становятся предметом изучения филологов. Анализ коммуникативных ситуаций в городском пространстве на ма-

териале конкретного романа дает возможность не только раскрыть образ главного героя, но и *определить*, соответствует ли поведение героев коммуникативным нормам или нарушает их. Для успешного взаимодействия, необходимым является понимание, что, когда, где и как говорить. При этом важно, чтобы «характер отношений был максимально благоприятным» для участников коммуникации [Тарева, Викулова, Макарова, 2018, с. 400].

При этом, отклонение от нормы возникает не только из-за недостаточного знания участниками правил коммуникации, а может быть связано с индивидуальными особенностями, возрастом, наличием коммуникативного опыта и некоторыми другими факторами экстралингвистического характера.

Литература

Абаева, Е. С. Основы филологии: ознакомительный курс : учебное пособие для студентов, обучающихся на ступени бакалавриата по направлению «Филология» профиль «Преподавание филологических дисциплин (английский язык и русский язык как иностранный)». Ч. 1 / Е. С. Абаева, И. В. Стекольщикова. – Москва : Московский государственный областной университет, 2022. – 110 с. – ISBN 978-5-7017-3351-8. – EDN FVBKDM.

Баранова, К. М. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2021. – № 1 (41). – С. 32–41. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04. – EDN DWODVT.

Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва : Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. – 495 с. – EDN SUPLMN.

Карданова-Бирюкова, К. С. Особенности коммуникативного поведения носителей русского языка в межличностном общении (экспериментальное исследование) / К. С. Карданова-Бирюкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 85–97. – DOI 10.15688/jvolsu2.2018.1.9. – EDN XMJSUP.

Китайгородская, М. В. Языковое существование современного горожанина : На материале языка Москвы / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – 496 с. – ISBN 978-5-9551-0439-3.

Ларина, Т. В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. – Москва : Языки славянских культур, 2013. – 360 с. – ISBN 978-5-9551-0465-2.

Никольская, О. С. Аутичный ребенок. Пути помощи : монография / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. – Москва : Теревинф, 2012. – 288 с. – ISBN 978-5-4212-0093-2.

Тарева, Е. Г. Инновационное моделирование кейсов по межкультурной коммуникации / Е. Г. Тарева, Л. Г. Викулова, И. В. Макарова // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4(45). – С. 398-404. – DOI 10.25683/VOLBI.2018.45.405. – EDN YMRUBN.

Хэддон, М. Загадочное ночное убийство собаки / Марк Хэддон ; пер. с англ. А. Куклей. – Москва : Эксмо, 2021. – 288 с. – ISBN 978-5-04-117070-7.

Чупрына, О. Г. Язык. Культура. Текст : учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Лингвистика» / О. Г. Чупрына. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 104 с. – ISBN 978-5-9765-4368-3. – EDN TJTEOF.

Haddon, M. The curious incident of the dog in the night-time / Mark Haddon. – Vintage, 2004. – 272 p. – ISBN 978-0-099-47043-4.

Кирдяева О.И., Пушинина И.В.

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛОНДОНА В РОМАНЕ РОБЕРТА ГЕЛБРЕЙТА «ЗОВ КУКУШКИ»

Аннотация. В статье представлен образ современного Лондона в контексте того, как он представлен в дебютном криминально-фантастическом романе Р. Гэлбрейта «Зов кукушки». В тексте романа широко используются урбанонимы, что способствует созданию реалистичного портрета современного Лондона. Городское пространство мегаполиса наполнено визуальными образами, элементами, задействующими слух, вкус и осязание, что позволяет читателю буквально «почувствовать» город.
Ключевые слова: Лондон, Забастовка, урбанонимия, Р. Гэлбрейт, криминальный роман.

O.I. Kirdyaeva, I.V. Pushinina

LONDON'S URBAN SPACE IN ROBERT GALBRAITH'S NOVEL "THE CUCKOO'S CALLING"

Abstract. The article focuses on the image of modern-day London and the way it is presented in R. Galbraith's debut crime fiction novel «The Cuckoo's Calling». The text of the novel features an extensive usage of urbanonymes, which facilitates creating a realistic portrait of modern London. The urban space of the metropolis is filled with visual imagery, elements of sound, taste and touch, which let the reader literally «feel» the city.
Key words: London, Strike, urbanonyme, R. Galbraith, crime novel.

На протяжении многих лет феномен города остается сложным и неоднозначным социокультурным явлением, изучением которого занимаются представители различных областей научного знания: социологии, культурологии, истории, литературы, философии, лингвистики. В литературоведении интерес к тексту о городе приводит к формированию концепции о нем как об отдельной культурной форме и пониманию городского текста как совокупности личностных, исторических, культурных, климатических, географических, ландшафтных, топографических и других урбанистических составляющих, а также мотивов, образов и сюжетов, которые способствуют воплощению авторской модели городского бытия [; Лингвогеографическое моделирование образа города, 20164 Викулова, Серебренникова, 2017].

В отечественном литературоведении наиболее часто предметом и объектом исследования становился образ Москвы или Петербурга [Меркулова, 2019]. В англоязычной зарубежной литературе внимание исследователей привлекают образы Дублина и Лондона. Последний из них, будучи столицей Соединенного Королевства на протяжении столетий,

представляет собой один из наиболее значимых и репрезентативных элементов национальной английской культуры.

Во многих произведениях английской литературы локус Лондона «организует хронотоп произведения» [Кирдяева, 2017, с. 234]: романы Ч. Диккенса, У. Теккерея, В. Вульф, П. Дж. Вудхауса, Дж. Голсуорси, А. Конан-Дойля, Н. Геймана, П. Акройда, а также драматических произведений [Читаем пьесу…, 2023] и многих других. Не является исключением и новейшая литература Великобритании, в частности дебютный детективный роман современного английского автора Р. Гелбрейта (R. Galbraith, псевдоним Дж. Роулинг) «Зов кукушки» («The Cuckoo's Calling»), опубликованного в 2013 году, где местом действия описываемых событий становится британская столица.

Как единое целое городской текст романа представлен прежде всего образами центральных персонажей: частного детектива Корморана Страйка (Cormoran Strike) и его помощницы Робин Эллакот (Robin Ellacott), архетипических образах героя и его помощника, продолжающих традицию А. Конан-Дойля и А. Кристи [Котихина, 2018]. Отличительной особенностью романа становится не только «детальная прорисовка автором профессиональных и личностных черт героя» [Коструб, 2018, с. 82], но и столь же подробное описание и пристальное внимание к городскому локусу, поскольку городской текст разворачивается в пространстве столичного мегаполиса.

Прежде всего, как и любому городскому тексту, роману присуща выраженность, или фиксация в определенных топонимических и личностно-биографических реалиях. Так, например, офис главного героя романа расположен на Дэнмарк Стрит (Denmark Street) на окраине лондонского Вест-Энда (West End). С одной стороны, локация личностно-значима для автора художественного произведения, так как Дж. Роулинг в одном из интервью упоминала о том, что сама короткое время проработала в одном из офисов на данной улице в качестве временного сотрудника. С другой стороны, с середины прошлого века улица была центром британской поп-музыки, и жизнь частного детектива Страйка непосредственно связана с музыкой: он сам является незаконорожденным сыном музыканта Джонни Рокби (Jonny Rokeby), и модели и супергрупи Леды Страйк (Leda Strike), которая много путешествовала с разными музыкантами.

Обращает на себя внимание обстоятельное описание географических реалий в тексте, его топонимическая точность. Ясно прослеживает-

ся соответствие упоминаемых урбанонимов объектам реальной карты современного Лондона: названия улиц, площадей, пабов, ресторанов, медицинских учреждений, парков, районов и других объектов городского пространства: *«Out in the street, he <…> turned left and proceeded past the closed 12 Bar Café, up the narrow walkway of Denmark Place past a window full of multicolored guitars, and walls covered in fluttering fliers, away from the relentless pounding of the pneumatic drill. Skirting the rubble and wreckage of the street at the foot of Center Point, he marched past a gigantic gold statue of Freddie Mercury that stood over the entrance of the Dominion Theatre across the road, head bowed, one fist raised in the air, like some pagan god of chaos*» [Galbraith, 2013, p. 40].

Текст романа характеризуется чрезвычайной насыщенностью урбанонимами, что способствует созданию реалистичного и правдоподобного портрета современного Лондона. Так, автор упоминает хорошо известные туристические локации города (например, улицу Пиккадилли (Piccadilly) и фонтан на площади с одноименным названием, Гайд Парк (Hyde Park), Британский музей (The British Museum)) и объекты, ставшие символами страны (красные двухэтажные автобусы, лондонское такси). Такие языковые явления хорошо известны и легко понятны среднестатистическому представителю лингвокультурного сообщества [Afanasjeva, Baranova, Chupryna, 2020]. Использование столь значительного количества прецедентных имен помогает «поместить повествование в реальное время и реальное место» [Чупрына, 2014, с. 73].

Сам процесс чтения романа напоминает своеобразное путешествие по различным городским маршрутам, так как автор подробно описывает все перемещения своих персонажей, обращая внимание читателя не только на названия улиц, но и на жителей, архитектуру, звуки и запахи британской столицы. В качестве примера приведем описание Мейфейра (Mayfair), одного из самых дорогих и респектабельных районов лондонского Вест-Энда (West End): *"Deeper and deeper into the enclave of the wealthy Strike and Robin walked until they arrived at the corner of Kentigern Gardens. Like Bellamy Road, it projected an aura of intimidating, self-contained prosperity. The houses here were high Victorian, red brick with stone dressings and heavy pedimented windows on four floors, with their own small stone balconies. White marble porticos framed each entrance, and three white steps led from the pavement to more glossy black front doors. Everything was expensively well maintained, clean and regimented"* [Galbraith, 2013, p. 67].

Абсолютное большинство урбанонимов, встречающихся на страницах романа, читатель может найти на настоящей карте современного

Лондона, что также способствует созданию эффекта реальности и достоверности происходящего. Автор делает ставку на «приоритет точности» происходящего, поскольку априори мы склонны доверять географически точным данным, которые не требуют дополнительных объяснений [Норец, Любеева, 2019, с. 310; Кирдяева, 2012].

Однако городское пространство Лондона представлено в романе не только центральными и респектабельными районами Лондона, но и его неприглядными, «неоткрыточными» сторонами, куда обычно не заглядывают туристы, подтверждением чему служит приведенная ниже цитата: *«The fishy smell of the covered arcades; the colorful open faces of the supermarkets, teeming with unfamiliar fruit and vegetables from Africa and the West Indies; the halal butchers and the hairdressers, with large pictures of ornate braids and curls, and rows and rows of white polystyrene heads bearing wigs in the windows: all of it took Strike back twenty-six years, to the months he had spent wandering the Brixton streets with Lucy, his young half-sister …»* [Galbraith, 2013, p. 84].

В рассматриваемом произведении один из свидетелей Деррик Уилсон (Derrick Wilson) назначает Страйку встречу именно в районе Брикстона (Brixton), известного своим афрокарибским обществом, что неслучайно, так как персонаж является выходцем с Карибских островов. Отметим, что отличительной чертой данного района Лондона является достаточно высокий процент иммигрантов, которые составляет около четверти его населения. Таким образом, городское пространство британской столицы дополняется элементами мультикультурного ландшафта. «Современный мегаполис» становится «ситуацией межкультурной коммуникации», местом встречи «разномасштабных мировоззренческих систем» [Гончарова, Алпатов, 2021, с. 33].

Еще одной примечательной чертой Лондона в исследуемом нами произведении становится его контрастность, представленная неоднородностью и антонимичностью архитектурных особенностей районов и социальной-классовой структуры. Так, аскетичный интерьер офиса Корморана Страйка резко контрастирует с описаниями дома его состоятельного клиента и квартиры молодой супермодели, таинственную смерть которой и расследует детектив-сыщик. Более того, зачастую бедные и богатые кварталы города соседствуют друг с другом, как, например, Кан́ри-Уорф (Canary Wharf, деловой квартал в восточной части Лондона) и неблагополучный район Каннинг Таун (Canning Town): *«He took the train out to Canning Town station. It was overlooked by Canary Wharf,*

whose sleek, futuristic buildings resembled a series of gleaming metal blocks on the horizon; their size, like that of the national debt, impossible to gauge from such a distance. But a few minutes' walk later, he was as far from the shining, suited corporate world as it was possible to be. Crammed up alongside dockside developments where many of those financiers lived in neat designer pods, Canning Town exhaled poverty and deprivation» [Galbraith, 2013, p. 288].

Урбанистическое пространство Лондона в романе также противопоставлено описанию небольшой деревни на полуострове Корнуолл (Cornwall) на северо-западе Англии, которая для главного героя романа ассоциируется с самым счастливым периодом детства: «*While he walked, traffic rumbling past him, he remembered Sundays in Cornwall in his childhood, when everything closed down except the church and the beach. Sunday had had a particular flavor in those days; an echoing, whispering quiet, the gentle chink of china and the smell of gravy, the TV as dull as the empty high street, and the relentless rush of the waves on the beach when he and Lucy had run down on to the shingle, forced back on to primitive resources»* [Galbraith, 2013, с. 115]. Здесь автор использует прием контраста, что усиливает эффект антитезы за счет противопоставления звуков (тишина и звук проносящихся мимо автомобилей), времени (прошлое и настоящее героя), улиц (их пустынность и заполненность людьми).

Таким образом, в романе «Зов кукушки» автор создает яркий образ живого и современного облика британской столицы. Документализм и пристальное внимание к деталям способствуют созданию реалистичного и правдоподобного Лондона начала XXI века. Городское пространство мегаполиса наполнено не только зрительными, но и звуковыми, вкусовыми и осязательными элементами, благодаря которым читатель в буквальном смысле с «первых строк начинает «чувствовать» роман» [Кирдяева, 2017, с. 236] и получает уникальную возможность «почувствовать» город.

Литература

Afanasjeva, O. V. Precedent Phenomena As Symbols Of Cultural Identity In YA Fiction / O. V. Afanasjeva, K. M. Baranova, O. G. Chupryna // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : Conference proceedings, Moscow, 23–25 апреля 2020 года. – London : European Publisher, 2020. – Vol. 95. – P. 1098–1106. – DOI 10.15405/epsbs.2020.11.03.116. – EDN VYECNM.

Викулова, Л. Г. Языковой плюрализм современного городского пространства как отражение диалога культур / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова // В диалоге языков и культур : Материалы VI Международной научно-дидактической конференции, Варшава, 01–02 июня 2017 года. Том VI. – Варшава: Lingwistyczna Szkoła Wyższa w Warszawie, 2017. – С. 467-478. – EDN OSGKHT.

Гончарова, В. А. Московский мегаполис как образовательная среда в системе межкультурного иноязычного образования / В. А. Гончарова, В. В. Алпатов // Alma Mater

(Вестник высшей школы). – 2021. – № 4. – С. 27–33. – DOI 10.20339/AM.04-21.027. – EDN MRQVKY.

Кирдяева, О. И. Художественное воплощение и функции мифологемы сада в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» / О. И. Кирдяева // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи : коллектив. моногр. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2017. – С. 233–241. – EDN YLFDFL.

Кирдяева, О. И. The Mysteries of the British Map / О. И. Кирдяева // Foreign Languages at School. – 2012. – No. 2. – P. 90-94. – EDN OQRFAR.

Коструб, Е. В. Средства создания образа Джейка Бриганса в романе Дж. Гришема «Время убивать» / Е. В. Коструб // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении : межкаф. сборник научных статей / науч. ред. К. М. Баранова, О. Г. Чупрына. – Москва : Московский государственный областной университет, 2018. – С. 80–88. – EDN XNPHBR.

Котихина, С. А. Образ сыщика в произведениях А. Кристи / С. А. Котихина // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении : межкаф. сборник научных статей / науч. ред. К. М. Баранова, О. Г. Чупрына. – Москва : Московский государственный областной университет, 2018. – С. 183–189. – EDN XNPHFR.

Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта / О. А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, М.А. Фомина, Д.Д. Холодова // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. – Москва: РГСУ, 2016. – С. 196-207. EDN: XDQHUF

Меркулова, М. Г. Образы Москвы и Санкт-Петербурга в драматической трилогии Т. Стоппарда «Берег утопии» / М. Г. Меркулова, К. М. Баранова // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме "Восток-Запад: пересечения культур" : Научно-практические материалы II Всемирного конгресса, Киото, 02–06 октября 2019 года. – Киото : Tanaka Print, 2019. – Т. 2. – С. 133–139. – EDN URBYQW.

Норец, М. В. Особенность перевода фразеологизмов на материале романа Чарльза Диккенса "Приключения Оливера Твиста" / М. В. Норец, С. В. Любеева // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : материалы Международной научно-практической конференции, Грозный, 26–27 апреля 2019 года. – Грозный : Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 308–312. – EDN SJHSBQ.

Читаем пьесу «Идеальный муж» О. Уайльда : учебно-методическое пособие / С. Н. Макеева, О. И. Кирдяева, Е. В. Коструб [и др.]. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2023. – 192 с. – EDN WTWSKB.

Чупрына, О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) / О. Г. Чупрына // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 3 (15). – С. 71–79. – EDN STSOPZ.

Galbraith, R. The cuckoo's calling. – Mulholland Books / R. Galbraith. – Little, Brown and Company, 2013. – 456 p. – ISBN 978-0-306-20684-6.

Криштоп И. С.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ КИМА СТЕНЛИ РОБИНСОНА «НЬЮ-ЙОРК 2140»

Аннотация. В статье проанализированы особенности городской среды будущего, сформировавшейся под влиянием негативных климатических изменений, описанных в романе Ким Стэнли Робинсона «Нью-Йорк 2140». Благодаря разнообразию персонажей в книге предлагается многогранный взгляд на социальную, экономическую и экологическую динамику жизни мегаполиса. Художественное время в книге совмещает будущее с настоящим и прошлым, в то время как художественное пространство объединяет воображаемое и реальное. Время и пространство подчеркивают взаимозависимость процессов и явлений городской культуры.
Ключевые слова: художественный мир, городская культура, пространственно-временные отношения, сеттинг, Нью-Йорк.

I.S. Krishtop

URBAN CULTURE AS REPRESENTED IN THE NOVEL «NEW YORK 2140» BY KIM STANLEY ROBINSON

Abstract. The article focuses on the artistic exploration of the future urban environment formed under the influence of negative climate change presented in the Kim Stanly Robinson's novel New York 2140. Through its diverse cast of characters, the book presents a multifaceted view of the social, economic, and environmental dynamics of metropolitan life. The artistic time in the book combines the future with the present and the past, while the artistic space unites the imagined and the real. Time and space emphasize the interdependence of processes and phenomena of urban culture.
Keywords: artistic world, urban culture, spatial and temporal relations, setting, New York.

Ким Стэнли Робинсон (Kim Stanley Robinson, 1952) – один из знаменитых писателей современности, лауреат нескольких премий, в том числе «Хьюго» и «Небьюла». Любовь к природе, история научных открытий, социально-политическая проблематика – центральные в его творчестве. Размышления писателя связаны с возможностями будущего общества более рационального использовать природные ресурсы, формированием экологической сознания и ответственности человека. Например, в «Калифорнийской трилогии» повествуется о воздействии технического прогресса на состояние природы и подчеркивается необходимость соблюдения баланса между засильем техники и технологий и их полным отсутствием. В «Марсианской трилогии» поселенцы красной планеты делятся на сторонников и противников трансформации ее экосистемы. Не является исключением и роман «Нью-Йорк 2140», в кото-

ром, изображая пострадавшее в результате климатической катастрофы из-за экономической и политической гегемонии крупных корпораций общество автор указывает на возможные альтернативы капиталистической системе.

Цель данной работы – определение специфики репрезентации городской культуры в романе современного англоязычного автора Кима Стэнли Робинсона «Нью-Йорк 2140» посредством анализа его хронотопа – пространственно-временных отношений, обладающих свойствами условности, неделимости, дискретности и выступающих основой для понимания эстетики художественного произведения.

Создание многогранного художественного мира, побуждающего читателя не только к созерцанию, но и дальнейшему размышлению, – основная задача писателя. При этом, конструирование художественного мира является сложным процессом, так как «пласт материально-телесной жизни народа со своими смыслами и миропониманием <…> неотвязно активно формирует саму отвлеченную мысль, ее содержание» [Гачев, 2008, с. 59].

В представлении М.М. Бахтина художественный мир характеризуется способностью взаимодействовать с иными мирами, пространственно-временной структурой и отношением к присутствующим в нем отражениям культуры [Бахтин, 1986, с. 128–132]. Поэтому важными для понимания специфики репрезентации художественного мира являются характеристики пространства и времени, которые, как правило, содержат элементы физической реальности, но при этом превосходят ее, вырабатывая свои законы и ценности, решая философско-культурологические вопросы на идейно-концептуальном уровне.

Д.С. Лихачев подчеркивал функцию художественного мира отражать не только бытовую, но и духовную среду: «Произведение литературы позволяет познать не только те явления, на которые направлено внимание автора этого произведения, но, следуя за ним, открывает нам и самого автора, а за автором – его эпоху» [Лихачев, 2022, 297]. Б.В. Кондаков и Т.Д. Попкова приходят к заключению, что художественный мир произведения является целостной и завершенной духовной реальностью, выраженной (запечатленной) с помощью общепринятых (в пределах данной культуры) знаков и символов, «пространство» духовной культуры, которое связывает единым художественным переживанием автора и читателя [Кондаков, Попкова, 2011, с. 135-136]. Соответствен-

но, анализ составляющих художественного мира позволяет установить взаимосвязь отдельного писателя с культурой и общим состоянием действительности. При этом, изучение самой действительности подразумевает выявление своеобразия выраженных в художественном тексте идей времени и пространства как маркеров общественно-исторических, эстетических и этических концепций.

Бесспорно, использование реального топонима в названии художественного произведения является традиционным для многих национальных литератур, в том числе и американской: «Манхэттен» (англ. Manhattan Transfer) Джона Дос Пассоса, «Римская лихорадка» (англ. Roman Fever) Эдит Уортон, «Под крышами Парижа» (англ. Under The Roofs Of Paris) Генри Миллера, «Вашингтонская площадь» (англ. Washington Square) Генри Джеймса, «Секреты Лос-Анджелеса» (англ. L.A. Confidential) Джеймса Эллроя и т. д. Нельзя не согласиться с мнением Л.В. Уховой, которая утверждает, что топонимы «выступают в двух аспектах: с одной стороны, определяют текст как местность, край, область, размечают его географические границы, а с другой – являются ядром текста, основная функция которого – наращивать, притягивать всевозможные смыслы и делать его объемным, ясным и удобным для понимания [Ухова, 2021, с. 67].

Заглавие романа К.С. Робинсона «Нью-Йорк 2140» сообщает о месте и времени действия произведения. В середине следующего столетия человечество в лице жителей американского мегаполиса в полной мере получает возможность почувствовать результаты безответственного и нерационального потребления природных ресурсов: таяние ледников, сопровождающееся повышением уровня вод океанов, становится причиной апокалипсиса — затопления большей части Нью-Йорка, который превращается в своеобразную Венецию XXII века: «*All that happened very quickly, in the very last years of the twenty first century. Apocalyptic, Armageddonesque, pick your adjective of choice. <…> Anthropogenic mass extinction event, the term often used. End of an era. <…> New York is New York, Gen. People want this place, drowned or not. <…> Venice has mildew, and people still want Venice. And this is the SuperVenice <…> majestic, watery, superb <...> Downtown was gone*» [Robinson, 2017]. Некогда перегруженные автомобильным транспортом и людьми всемирно известные проспекты трансформируются в каналы, по которым курсируют лодки, понтоны и иные средства, пригодные для передвижения по воде. Для перемещения между высотными зданиями-островами построены «небесные» мосты, образующие достаточно

разветвленную систему переходов: «*…there were skybridges between here and there*» [Там же].

Знаменитый Центральный парк (Central Park) – один из символов Нью-Йорка – также претерпел изменения: некогда известный пышной растительностью он трансформировался в пустынное поле («*they (people – И.К.) were all standing in some kind of open field. The trees were gone*» [Там же]), которое более не пригодно для приятного времяпрепровождения. Территория становится убежищем для бездомных («*Central Park was being used as a refugee camp, that many people now homeless were taking refuge in their big park*») [Там же].

Городское пространство в романе К.С. Робинсона изображено разносторонне, при этом, писатель акцентирует его топонимические и исторические характеристики. С одной стороны, это позволяет более полно представить атмосферу Нью-Йорка XXII столетия в частности и будущей цивилизации в целом, причем в критический период её развития. С другой — насыщение романа топонимами (Манхэттен, Гудзон, Бруклин, Уолт-стрит, Челси, Рокфеллер-Центр и т. д.) делает вымышленное художественное пространство, включающее описание технологических новинок («*underwater sleds riding subway tunnels hostage boxes*», «*remotely operated submarines*», «*giant robot freighter airships*», «*skyvillages*», «*containerclippers*», «*mayflies*» [Robinson, 2017]), вполне конкретным и приближает воображаемое будущее к настоящему моменту. Этому также способствует и упоминание распространенных в XXI веке явлений: блогеры продолжают беспокоиться о рейтингах и количестве просмотров; дроны приспосабливаются для подводных работ, аналоги современных смартфонов носятся на запястьях.

Композиция романа включает восемь основных сюжетных линий, хаотично структурированных в начале произведения. Однако постепенное развитие каждой (похищение, вопросы малой и большой политики; финансовая жизнь Уолл-стрит, полицейское расследование, полярные исследования, охота за сокровищами) позволяет установить причинно-следственные связи концентрического сюжета.

Главные герои книги К.С. Робинсона имеют разный социальный статус: полицейский, финансовый трейдер, член городской администрации, управляющий домом, «облачная» (интернет) дива, программисты, бездомные. История каждого персонажа представляет уникальный взгляд на социальную, экономическую и экологическую динамику города. В процессе развития сюжета наблюдается переход от абсолютной

чуждости между ними к сплоченности, что обусловлено необходимостью выживания после очередного природного катаклизма.

Примечательно и то, что несмотря на огромное количество персонажей, в романе фактически нет антагониста [Benzon, 2019]. Главным злодеем с точки зрения автора является вездесущий капитал («*It's not just water that threatens the city, but a drenching of money, the universal solvent*» [Benzon, 2019]), который лишь подчеркивает универсальный характер таких проблем проживания в огромном городе, как высокие цены на жилье, доминирование корпораций, «пузыри» на рынке недвижимости, определяющие надежность инвестиций индексы, недостаточное финансирование социальной сферы. В Нью-Йорке будущего сохраняется социальное неравенство: богатые живут в роскошных высотных зданиях, а бедные борются за выживание в импровизированных плавучих домах.: «*The rich get richer and the poor get poorer. That is like proverb one in Bartlett's quotations. It's the first verse of Genesis*» [Benzon, 2019].

Все герои романа, кроме некоего горожанина, имеют имена. Как стереотипный житель Нью-Йорка горожанин полемичен, несколько груби ироничен: «*New York, New York, it's a hell of a bay. <…> Forest? Okay, now it's a forest of skyscrapers <…> People too are back, of course, having never left, still everywhere, they're like cockroaches you can't get rid of them*» [Там же]. Однако именно безымянный житель Большого яблока совершает детальные экскурсы в историю города, подробно разъясняет, как происходило таяние ледников и как это отразилось на городской культуре в целом. Герой размышляет над особенностями быта нью-йоркеров XXII века, итальянские, голландские и английский предки которых некогда отвоевали территорию у ирокезов.

На первый взгляд, городская культура будущего в романе мало отличается от настоящего. Жители города адаптируются к новой реальности, пытаясь создать устойчивое сообщество. Банки и финансовые трейдеры фактически игнорируют разрушительное изменение климата, которое, по их мнению, лишь изменило вид кредитов и товаров, являющимися предметами торговли. Очевидно, что в первую очередь автор акцентирует функцию Нью-Йорка как глобального финансового эпицентра, столицу столиц («the imperial center», «the capital of capital», «moneysphere» [Там же]), в которой продолжают зарабатывать деньги, цены на недвижимость и плотность населения очень высокие, проживает и трудится большое количество мигрантов: «*Mass extinction, hunger, wrecking kids' lives, these are bigger worries. And it just keep getting worse. People are*

suffering more and more» [Там же]. При этом, с помощью многочисленных аллюзий и цитат автор напоминает о роли Большого яблока в формировании многих значимых культурных явлений (американской литературы, музыки, традиций, т. д.).

Более того, центром повествования является один из известных символов Нью-Йорка – небоскреб МетЛайф Тауэр (Met Life tower), располагающийся недалеко от Мэдисон-сквер (Madison Square): «*There were any number of taller buildings around the bay, but it* (Met Life Tower – И.К.) *still dominated its immediate neighborhood*» [Robinson, 2017]. Все главные герои романа живут в МетЛайф Тауэр, поэтому поднимаются вопросы взаимоотношений людей не только в новых климатических реалиях, но и условиях городской среды. Небоскреб становится совместным домом («*co-op*» [Там же]), подобным улью: его прежние просторные квартиры разделены на меньшие так, что едва хватает места для кровати и стола. В здании организована общая для всех проживающих столовая, а на крыше – садово-огородное хозяйство. По периметру сооружения в воде располагаются садки для ловли рыбы. Автор указывает на значимость именно домашней атмосферы, царящей в небоскребе, и особое единение его жильцов, которые невозможно приобрести ни за какие деньги: «*Many things can't be bought. Money isn't time, it isn't security, it isn't health. You can't buy any of those things. You can't buy community or a sense of home*» [Там же].

Таким образом, роман К.С. Робинсона «Нью-Йорк 2140» – это художественное исследование будущей городской среды, сформированной под влиянием негативных климатических изменений. Благодаря разнообразию персонажей в книге представлен многогранный взгляд на социальную, экономическую и экологическую динамику жизни мегаполиса. Художественное время в книге совмещает не только будущее с настоящим, но и прошлым, тем самым создавая концепцию будущего в прошлом. К.С. Робинсон описывает городскую культуру не столько как упорядоченную, устоявшуюся систему, способную противостоять порожденным человеком катаклизмам, а постоянно развивающийся феномен, в котором важно именно взаимодействие субъектов, противопоставленное индивидуализму и изолированности. Более того, город представлен как эпицентр непрекращающейся деятельности человека, которая может быть, как созидательной, так и разрушительной.

Литература

Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. С. Г. Бернштейн и Л. В. Дерюгина ; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с.

Гачев, Г. Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр / Г. Г. Гачев. — Москва : Изд-во Моск. ун-та : Флинта, 2008. – 288 с. – ISBN 978-5-211-05414-1.

Кондаков, Б. В. Художественный мир литературы и феномен детского миросознания статья первая / Б. В. Кондаков, Т. Д. Попкова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 4. – С. 130–143.

Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев ; сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – [4-е изд.]. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. – 544 с. – (Почетные доктора Университета). – ISBN 978-5-7621-1200-0.

Ухова, Л. В. Городской текст российской провинции в аспекте диалога культур / Л. В. Ухова // Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу : монография / отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. – Москва : ВКН, 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-7873-1848-7.

Benzon, W. New York 2140, Back to the Future / W. Benzon. – 2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/334112757_New_York_2140_Back_to_the_Future (дата обращения: 10.02.2024).

Robinson, K. S. New York 2140 / K. S. Robinson. – 2017. – URL: https://www.rulit.me/books/new-york-2140-download-467995.html (дата обращения: 10.06.2023).

Кузина М.А.

ОБРАЗ ЛОНДОНА В РОМАНАХ ЙЕНА МАКЬЮЭНА И ЧИМАМАНДЫ НГОЗИ АДИЧИ: ДОМАШНЕЕ ПРОСТРАНСТВО VS. ИММИГРАЦИОННЫЙ ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются конститутивные принципы, способствующие созданию образа Лондона в современных англоязычных романах: «Американа» (2013) Чимаманды Нгози Адичи и «Закон о детях» (2014) Иэна Макьюэна. Среди них представлены рекуррентные топонимы (Темза, площадь Пикадилли и т.д.), сравнительные дескрипции Лондона и других городов мира, понятийные лейтмотивы, демонстрирующие различия и сходства на материале примеров, взятых из исследуемых романов.

M.A. Kuzina

THE IMAGE OF LONDON IN THE NOVELS BY IAN MCEWAN AND CHIMAMANDA NGOZI ADICHIE: HOME SPACE VS. IMMIGRATION DESTINATION

Abstract. The article focuses on the integral constituents contributing to creating the image of London in the contemporary English-language novels: «Americanah» (2013) by Chimamanda Ngozi Adichie and «The Children Act» (2014) by Ian McEwan. There are recurrent toponyms (the Thames, Piccadilly Square, etc.), comparative descriptions of London and other cities of the world, cognitive leitmotifs that demonstrate differences and similarities between the corpus of examples elicited from the novels under study.
Keywords: correct, political correctness, dialogue, educational system, discourse.

Одним из приоритетных направлений современной лингвистики является изучение гипертекстов, в том числе так называемых «городских текстов». Обращение к проблеме осмысления города как категории культуры диктуется изменением в национальном самосознании: город видится как имя и как пространство [Прохорова, 2005, с. 3].

Образ Лондона становился объектом изучения в целом ряду диссертационных исследований, среди которых следует отметить работы на соискание ученой степени доктора филологических наук: В.Г. Новикова «Британский социальный роман в эпоху постмодернизма» (2013), А.В. Соснин «Лондонский текст как сверхтекст английской лингвокультуры: интегративная когнитивно-семиотическая модель» (2019), и работы на соискание ученой степени кандидата филологических наук: Т.Г. Куликова «Архитектурный текст Лондона как культурное пространство» (2000), Л.В. Воробьева «Лондонский текст русской литературы первой трети XX века» (2005), Л.С Прохорова. «Лондонский городской

текст русской литературы первой трети XIX века» (2005), И.А. Геворкян «Расширенная метафора в произведениях современных британских писателей и способы передачи ее на русский язык» (2013).

В настоящем исследовании языковые способы создания образа Лондона рассматриваются на материале романов И. Макьюэна (1948 –) и Ч.Н. Адичи (1977–). Творчество последнего – британского прозаика, сценариста, драматурга, лауреата ряда литературных премий становилось объектом исследования в 23 диссертационных исследованиях, в то время как художественные и публицистические произведения англоязычной нигерийской писательницы практически не привлекали внимание исследователей: на настоящий момент защищена только одна соответствующая работа, а именно: А.Р. Шевченко «Взаимодействие культур в англоязычной мультикультурной прозе конца XX века – начала XXI века (Д. Лахири, Ч.Н. Адичи, М. Али, З. Смит)» (2022). Мысль о недостаточной разработке проблемы поликультурной коммуникации на английском языке, в которой задействованы не только нативные, но и ненативные носители языка, подчеркивается многими другими исследователями [Никулина, Фрейдина, 2023, с. 438].

Конститутивными составляющими образа Лондона принято считать рекуррентные топонимы, сравнительные дескрипции (реализуемые путем прямого и косвенного сравнения Лондона с другими мировыми столицами или городами регионального значения), понятийные лейтмотивы [Прохорова, 2005].

Рекуррентные топонимы представляют собой разновекторные списки для двух анализируемых романов. В романе «Закон о детях» (2014) ядерными следует считать топонимы: the Thames, the Pool of London, Gray's Inn Square, the Royal Courts of Justice, northern London, southern London; в романе «Американха» (2013) в качестве ядерных выступают следующие топонимы: the Thames, Piccadilly, Oxford Street, central London [McEwan, 2014; Adichie, 2013].

Действие романа «Закон о детях» (2014) разворачивается преимущественно в Лондоне (за исключением детских воспоминаний Фионы Мэй о жизни в городе Ньюкасл-апон-Тайн на северо-востоке Англии: *«It always lifted her spirits to approach the city within sight of Stephenson's High Level Bridge over the Tyne, and to arrive like her excited teenage self, stepping off the train at Newcastle Central under the three great curved arches of John Dobson's creation, and to come out by way of Thomas Prosser's extravagant neoclassical porte cochere»; «But in*

her girlish infatuation with the city, her cousins, the band and her first boyfriend, she believed she could change, become truer, more real, become a Geordie. Years later, the memory of that ambition could still make her smile») [McEwan, 2014, p. 147].

Герои романа Ч.Н. Адичи живут, учатся и работают в трех частях света: в Африке (университетские города Нигерии, например, Нсукка и Ибадан, и столица Нигерии Абуджа, крупный порт Лагос), Европе (Лондон и города/поселения графства Эссекс) и Америке (Балтимор и другие города на востоке США). Тем не менее, роман «Американха» (2013) в большей степени изобилует описаниями Лондона, чем роман И. Макьюэна: нигериец Обинзе нелегально работает в Лондоне перед принудительной депортацией на родину, что позволяет автору ввести в канву романа ряд точных наблюдений касаемо архитектурно-пространственном, природно-ландшафтном, социоэкономическом и этническом контекстах. Также буквально весь текст романа пронизан упоминаниями о поездках богатых нигерийцев в Лондон: *«Kayode was throwing a hasty party in their guest quarters while his parents were away in London»; «I spent one good hour in that bookshop in Piccadilly. I bought her twenty books! Which Lagos babe do you know that will be asking for books?»; «Privileged was people like Kayode DaSilva, whose passport sagged with the weight of visa stamps, who went to London for summer and to Ikoyi Club to swim»* [Adichie, 2013, p. 29, 88, 149].

Понятийные лейтмотивы включают историко-событийные, архитектурно-пространственные, природно-ландшафтные (в том числе гидронимические), прагматико-экономические, социоэкономические и этнические контексты.

Историко-событийный ракурс включает преимущественно современные лондонские события: широкий спектр гражданских и уголовных дел, слушания по которым проходили в Лондоне за последние 30 лет, в романе «Закон о детях» (2014) и иммиграционную повестку в Лондоне после 2000 года в романе «Американха» (2013). В частности, И. Макьюэн уделяет внимание многочисленным фактам неправомерного использования финансов, выделенных для компенсации жертвам насилия сексуального характера: «*First day of the trial, damning evidence from the accuser's best friend caused the case to collapse. The supposed victim had been hoping for money from the Criminal Injuries Compensation Authority. She was keen on buying a new Xbox*» [McEwan, 2014, p. 185]. Ч.Н. Адичи особо подчеркивает, что принятые в Англии законы, ужесточающие условия получения британского гражданства иммигрантами, вызвал волну фиктивных браков. Упоминаемый в романе Д. Бланкетт является реальной политической фигурой, ассоции-

руемой с ужесточением иммиграционной политики Великобритании начала XXI века: *«Immigrants wanting to become UK citizens will have to take compulsory English language tests and an examination on the ways of British life, Home Secretary David Blunkett announced today»* [The Independent, 2002].

Архитектурно-пространственный и природно-ландшафтный ракурсы получают словесное выражение в комментариях главных героев по поводу характера застройки и туристических ориентиров в разных районах Лондона и о его зеленых насаждениях: «*Edwardian houses, a Tube stop, Tower Bridge, HM Prison Belmarsh»; «They met in Iloba's flat. A claustrophobic feel pervaded the flat, the concrete neighborhood with no trees, the scarred walls of the building. Everything seemed too small, too tight»* [McEwan, 2014; Adichie, 2013]. Особое место занимает гидронимический контекст в романе И. Макьюэна (в романе Ч.Н. Адичи он практически отсутствует): гидроним Темза функционирует как ключевой элемент метафор и образных сравнений, а также состояние реки описывается в разное время суток и в разную погоду: *a view east of a slice of Thames; the Thames at high tide; the sullen tidal Thames* [McEwan, 2014].

Прагматико-экономический фокус всегда подчеркивает занятость, деловитость, целеустремленность жителей британской столицы. В романе И. Макьюэна главная героиня, Фиона Мэй, не позволяет себе отвлекаться и старается сконцентрироваться на конкретном деле: *«She recognized in herself the signs of an enveloping misanthropy and made herself remember her mission. She was visiting a seriously ill boy»; «But what good were explanations and theories so early in the day? Fiona and the rest of London had work to get to»* [McEwan, 2014, p. 42, 93]. Ч.Н. Адичи передает болезненные переживания нелегального мигранта, который видит счастье в возможности легально зарабатывать на жизнь: *«They walked so quickly, these people, as though they had an urgent destination, a purpose to their lives, while he did not. His eyes would follow them, with a lost longing, and he would think: You can work, you are legal, you are visible, and you don't even know how fortunate you are»* [Adichie, 2013, p. 227].

Социо-экономические и этнический контексты подчеркивают контрастное пространство Лондона. В романе «Закон о детях» (2014) основное противопоставление проходит по линии Север (богатство, процветание, роскошь) – Юг (бедность, прозябание, преступность): Фиона Мэй не знает, недооценивает и не знает районы Лондона к югу от Темзы, что подчеркивается выбором атрибутов: *boundless, shabby, dodgy, sad, dusty, brutalist* [McEwan, 2014]. В романе «Американха» (2013) контрастными являются примеры культурно-этнического характера, которые делают рельефными два мо-

мента. Во-первых, Лондон – это топос, где приобретение транскультурного «я» более важно для главного героя Обинзе, чем утрата собственной идентичности в результате взаимодействия культур [Шевченко, 2022, с. 17]. Во-вторых, Лондон – это топос, где четко прослеживается оппозиция метрополия vs. колонии/постколониальное пространство: *«The wind blowing across the British Isles was odorous with fear of asylum seekers <> the influx into Britain of black and brown people from countries created by Britain»* [Adichie, 2013, p. 258].

Образ Лондона создается при помощи пространственных и непространственных признаков, причем выделение доминанты в описа-нии Лондона невозможно – целостное описание столицы Великобрита-нии оказывается возможным благодаря калейдоскопическому принципу сложения конститутивных составляющих.

Литература

Никулина, Е. А. Научные традиции и актуальные направления лингвистических исследований на кафедре фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина (к 75-летию Института иностранных языков МПГУ) / Е. А. Никулина, Е. Л. Фрейдина // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 3-2. – С. 433–442. – DOI 10.31862/2073-9613-2023-3-433-442. – EDN LBFADN.

Прохорова, Л. С. Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Прохорова Любовь Сергеевна. – Томск, 2005. – 21 с.

Шевченко, А. Р. Взаимодействие культур в англоязычной мультикультурной прозе конца XX- начала XXI вв. (Д. Лахири, Ч. Н. Адичи, М. Али, З. Смит) : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : автореф. дис. … канд. филол. наук / Шевченко Арина Рафаильевна, 2022. – 23 с.

Adichie, Ch. N. Americanah / Ch. N. Adichie. – London : Fourth Estate, 2013. – 477 p. – ISBN 978-0-00-735634-8.

McEwan I. The Children Act / I. McEwan. – London : Jonathan Cape, 2014. – 216 p. – ISBN 978-0-22-410199-8.

The Independent. – 2002. – URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ blunkett-announces-immigration-reforms-9263576.html (дата обращения: 14.02.2024).

Лучкина Н.В., Мирзоева С.А., Проценко И.Ю.

ОПИСАНИЕ ГОРОДА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ОБЪЕКТА

(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д.А. ДАНИЛОВА «ОПИСАНИЕ ГОРОДА»)

Аннотация. В статье описывается город как лингвокультурный объект. В центре внимания автора романа находятся странные городские реалии и странные люди. Сниженная лексика, наводящие уныние эпитеты, многочисленные лексические повторы и эмоционально-оценочные слова воссоздают авторское видение провинциального города. Визуализация городского пространства не позволяет автору замкнуться в себе и скрыть свое отношение к описываемому объекту.
Ключевые слова: город, лингвокультурный объект, художественный текст, личность автора.

N.V. Luchkina, S.A. Mirzoeva, I.Yu. Protsenko

CITY DESCRIBED AS A LINGUOCULTURAL OBJECT
(RELYING ON DMITRIY DANILOV'S NOVEL «DESCRIPTION OF THE CITY»)

Abstract. The article describes city as a linguocultural object. The author of the novel focuses on strange urban realities and strange people. Poor vocabulary, depressing epithets, numerous lexical repetitions and emotionally evaluative words recreate the author's vision of the provincial town. The visualization of urban space does not let the author withdraw himself and hide his attitude to the object described.
Keywords: town, linguocultural object, fiction text, author's personality.

Город как феномен культуры представляет собой неисчерпаемый источник для научных изысканий, в том числе в роли лингвокультурного объекта, материалом для исследования которого может служить художественный текст.

Обратимся к роману Д. Данилова «Описание города» [Данилов, 2012]. Исследование текста производилось, согласно лингвокультурологической методической концепции О.А. Левушкиной, «от текста к слову» [Левушкина, 2022, с. 172]. Нами проанализированы лексические средства, используемые автором для описания таких реалий городского пространства, как улицы, жилые дома, дворы, здания специального назначения (гостиницы, вокзалы, рестораны), площади, стадионы, транспорт и т. д. Особое внимание обращает на себя цветовая гамма, преобладающая в описании города в разные времена года. Проанализирован отбор лексических средств и при описании городских жителей.

На страницах романа Д. Данилова «Описание города» мы знакомимся с тем, какое впечатление производит некий город на человека, поставившего себе задачу посетить его 10–12 раз и описать, а по воз-

можности и полюбить его. Читатель смотрит на незнакомый ему город глазами другого человека. Д. Данилов считает, что «литературное прямое высказывание изрядно (а скорее всего, окончательно) девальвировано», поэтому избирает направление в описании, названное им «новой визуализацией», хотя предполагает, что это «не вернет русскую литературу с периферии в центр общественного внимания, не сделает ее зеркалом российского общества» [Данилов, 2011].

Описание первого приезда и первой встречи с городом задают тон дальнейшему повествованию. На такси автор добирается до гостиницы *по длинной темной улице мимо маленьких темных домиков, за окном холод и темнота… Надо сказать, что такая темно-серая гамма доминирует на протяжении всего текста. В большинстве случаев различаются лишь оттенки серого: Серые дома, серая земля, серовато-белый снег, серое небо. Но не одинаково серые, а разных оттенков серого. Например, серая земля гораздо темнее лежащего на ней серовато-белого снега. А серое небо – светлее земли, но темнее снега*.

Эпитет *красивый крайне редок. Читатель обречен смотреть на безобразное здание гостиницы, загаженные тротуары, серые пятиэтажки, безобразное здание кинотеатра, стойко-убогие домики частного сектора; диковатость и заброшенность улиц; холмистую землистую пустоту, усеянную каким-то мусором; перекошенный, завалившийся на один бок автобус.* И едет *этот автобус мимо хрен знает чего, мимо какого-то серого бетонного сооружения без окон. Для* усиления впечатления о неудобствах посещаемого города автор прибегает к многочисленным лексическим повторам, и мы видим *неудобные скамеечки без спинок, на которых неудобно сидят люди.* В районе заброшенного аэропорта словосочетание *бескрайность и тишина* повторяется восемь раз. Есть в городе и действующий аэропорт, но и там также *царят пустота, тишина и покой.*

На детской площадке читатель видит *группу уродливых бетонных полукруглых фрагментов, выкрашенных блеклыми красками,* что сам писатель называет *хреновинами.* По его предположению, создатели этого уродливого сооружения думали, что детям понравится там бегать и прятаться между этими *хреновинами*, совершая среди них *какие-нибудь гадкие поступки.* Во дворе можно увидеть маленькую жалкую песочницу без песка, *это, собственно, не песочница, а просто дощатая квадратная рамка*, рядом с которой стоит старый сапог и валяется пластиковая бутылка.

Остановки общественного транспорта представляют собой *уродливые павильоны с неудобными скамейками*. Если во дворике одного из домов была лавочка, на которой можно было сидеть, то во время второго визита одна дощечка будет оторвана, а лавочка станет жердочкой.

Приземистое здание ресторана «соблазняет» посетителей огромной фотографией во всю стену с изображением *мертвого поросенка* на блюде, предлагаемого как изысканное кушанье.

Неожиданно красивым оказывается голубь *кофейно-белого цвета,* а из материальных объектов эпитета *красивый* удостаиваются лишь здание наркологического диспансера, здание суда да главная квадратная площадь с круглым сквером посередине. Автор не сразу замечает ее красоту, хотя неоднократно видел ее во время предыдущих приездов. Он предполагает, что это единственно красивое место в городе. Красивы некоторые церкви, хотя, как и во многих городах России, они пережили разного рода трансформации, превращаясь в объекты иного, не культового, назначения.

Погода не радует жителей и гостей этого города. Сменяется месяц за месяцем, но все так же у человека возникают безрадостные картинки перед глазами, и он испытывает неприятные ощущения. Зимой в городе царит *атмосфера тоскливой предвечерней зимней скуки,* городская среда в это время года *серо-унылая.* В марте *грязно, мокро, слякотно;* в апреле – *грязь и пыль;* в мае – *нечто среднее, желтовато-сероватая погода, серовато-желтоватый мутный день*; в июле – *лютое солнце, дикая жара* и отсутствие воды в районе стадиона, куда собираются зрители. Туалеты тоже отсутствуют. Да и стадион какой-то странноватый. Кресла располагаются на одной из трибун, и раздевалки для футболистов, видимо, отсутствуют. Заросли травой беговые дорожки вокруг поля, слившись с ним. Трибуны усыпаны семечками. В августе *серо, дождливо, вокруг обычные серые дома*. И в сентябре без изменений: *На улице пасмурно, дождь*. В декабре вообще *тьма, мгла. Холодно.* Слово *мгла* в этом описании повторяется семь раз.

Рассматривая покрытие проезжей части и тротуаров, автор сомневается в наличии там асфальта, а на ум ему приходит высказывание одного из философов о том, что в дополнение к стихиям Огня, Воздуха, Воды и Земли он предложил *ввести пятую стихию – стихию Грязи*, чего в описываемом городе с избытком. Автор часто использует превосходную степень прилагательных, чтобы передать необыкновенную тишину провинциального города: он приезжает после недолгой поездки *по тишайшим улицам мимо тишайших домиков* на *маленький тишайший стадион*. Мы видим *тишайшую улицу* и *тишайшие двухэтажные кирпичные домики*.

Изредка на страницах романа Д. Данилова попадаются люди: все-таки им описывается областной центр. Люди у автора под стать окружающей обстановке: то *группа подростков дебильновато дурачится,* то встречается *группа парней в тренировочных штанах и кожаных куртках*. Читатель должен понять, насколько это ужасно. Сделаем ремарку: а через 10–20 лет это будет понятно?

На одной из центральных магистралей *много суетящихся живых существ и неодушевленных предметов.* Не странно ли называть людей существами, объединяя их при помощи союза *и* с неодушевленными предметами? Участником местной телепередачи является *немолодая заскорузлая женщина, которая стала жертвой банка-хищника.* Мы видим пожилую женщину, роющуюся в мусорнике; грязного бомжа, пьяных матерящихся подростков, парня и девушку *в состоянии алкогольного опьянения средней тяжести;* редкостно неопрятного таксиста, который давно не брит и не мыт; мужиков, обсуждающих особенности употребления водки вместе с пивом и по отдельности; болельщиков, принесших с собой на стадион водку. Один более-менее из нормально выглядевших, встреченных в поездке людей, был пожилой человек интеллигентного вида, который произносит, говоря по мобильному телефону, фразу: «*Олег, ты мне триста рублей должен, ты забыл? Тебе опять харю набить?*» Но на автора более шокирующее впечатление произвела даже не эта, а другая фраза. Женщина обращается к продавщице чулочно-носочных изделий: *почем у вас эти следки?*

Следки. Это слово даже вынесено писателем на новую строку, чтобы передать, насколько, видимо, оскорблен его слух этим словом. В основном, люди, встреченные писателем на улицах описываемого города, производят отталкивающее впечатление: *По платформе идет угрюмый человек и угрюмо тащит пустую тележку для перевозки багажа.* То он видит *тетенек, волосы на головах которых организованы по системе «начес».* Продавцы не обращают внимания на потенциального покупателя, продолжая беседовать о своем.

За всю поездку автор не встретил ни одного мало-мальски симпатичного лица. Он не различает возраста встретившихся ему женщин: то ли пожилые, то ли молодые. Вероятно, этому не стоит удивляться, так как Д. Данилов руководствуется следующими принципами: выбирать для описания «странные» города, обращать внимание на «странные» объекты и явления и на «странных» людей. М. Пимченко считает, что

делает он это с блеском. Главное – противопоставить свой текст скуке и бессмысленности дискурса советского путеводителя [Пимченко, 2017].

Д. Данилов на каждом шагу находит странные объекты и явления. Во время каждого из своих приездов писатель неизменно посещает одно из мест в центре города, где когда-то жил известный, а затем забытый писатель. От его дома остался лишь фрагмент разрушенной стены, но никаких изменений там не происходит, и автор удивляется, что это место в центре города остается невостребованным. Место, на котором должен стоять дом под номером 47, пустует почти три десятилетия.

Читая «Описание города» Д. Данилова, убеждаешься в том, насколько город не предназначен для удобства людей. Странной кажется само расположение города. Как главная улица может быть изрезана оврагами, на дне которых находятся избушки? Троллейбус идет на конечную остановку, на которой нет ничего, кроме странных пустующих сооружений. Городской транспорт не придерживается расписания, а светофоры работают таким образом, что невозможно понять, в какой момент следует переходить дорогу. Писатель поселяется в один из приездов в номере гостиницы, в котором отсутствуют окна.

Просматривая местную прессу и передачи местного телевидения, автор убеждается, что они лишь отражают ту же степень деградации и убожества, которую он видит своими глазами.

Побывав на городском легкоатлетическом мероприятии под названием «Кросс нации» автор по строчкам разбирает звучащие песни, в том числе ту, которая звучала в дни Олимпиады 1980 года, и иронизирует над ее содержанием.

Мастера большого спорта

учат рыцарству других.

Еще тогда, в отроческие годы, эта фраза вызывала неприятное, зудящее непонимание – кого других?

Особого внимания заслуживают урбанонимы описываемого города. Название улиц, площадей, проспектов, памятников, гостиниц зашифрованы, например, таким образом: улица, *названная именем видного деятеля большевизма;* гостиница, *название которой совпадает с названием одного из областных центров Украины*; бульвар, *названный именем деятеля времен Гражданской войны*; река, *названная в честь санитарно-гигиенической процедуры* и т. д. Можно было бы решить, что писатель специально прибегает к такого рода шифрованию названий, чтобы чи-

татели воспринимали этот роман как описание любого провинциального города с его антуражем, жителями и существующими нравами. Однако несмотря на попытку отстраненного наблюдения за окружающим, все равно перед нами встает личность самого автора с его субъективными оценками, его ироничным порой взглядом на все, с его далеко не безучастным отбором языковых средств для описания города. Так, главная улица в городе названа *в честь одного из величайших в мировой истории злодеев.* Писатель приезжает к месту, *название которого состоит из двух слов. Первое обозначает элемент рельефа местности, второе – некое состояние, примерно, как Овраг Беспамятства, только не овраг и не беспамятства. Оба слова пишутся с больших букв, потому что это место считается мемориальным*.

Люди, которые бывали в этом реальном городе, опознали в нем Брянск и узнали имя реально существовавшего писателя Л.И. Добычина, проживавшего в ныне фантомном доме под номером 47. Им тоже был написан роман, посвященный городу, который называется «Город Эн».

М. Пимченко считает, что Д. Данилову удается классическое для художественной прозы самоустранение [Пимченко, 2017]. Позволим себе с этим не согласиться. Во-первых, «особенность фиксации взгляда на предмете в отличие от фотокамеры – избирательность как в смысле концентрации на том, что привлекает внимание, так и в смысле способа рассматривания объекта и обращения с ним», – читаем мы в монографии Н.А. Симбирцевой [Симбирцева, 2017, с. 114]. Во-вторых, весомым аргументом является мнение французского философа М. Мерло-Понти о том, что такое «зримое»: «Зримое – это есть то, что считывается посредством некоего особого человеческого зрения, “третьего глаза“, преобразующего информацию в соответствии с личностными особенностями» [Цит. по: Симбирцева, 2017, с. 118]. Личностные особенности ви́дения автором описываемых объектов очень ощутимы, так как он постоянно рефлексирует об увиденном. Читатель является как будто свидетелем постоянной внутренней речи автора. В-третьих, аксиологичность описания проявляется в отборе лексических средств. Сниженная лексика, наводящие уныние эпитеты, многочисленные лексические повторы, эмоционально-оценочные слова воссоздают авторское ви́дение провинциального города. Хотя писатель старается убедить нас в том, что ему удалось полюбить не самый красивый и веселый город на Земле и этот город в конце концов *вошел ему в печенки,* этому не веришь, так как роман

заканчивается словами: *Надо как-нибудь так сделать, чтобы больше сюда не приезжать.*

Литература

Данилов, Д. К новой визуальности / Д. Данилов // Октябрь. – 2011. – № 11. – URL: https://magazines.gorky.media/october/2011/11/k-novoj-vizualnosti.html (дата обращения: 30.01.2024).

Данилов, Д. Описание города / Д. Данилов // Новый мир. – 2012. – № 6. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2012/6/opisanie-goroda.html (дата обращения: 30.01.2024).

Левушкина, О. Н. Слово и текст как лингвокультурные единицы на уроках русского языка / О. Н. Левушкина, И. Е. Калачева // Известия ЮФУ. Филол. науки. – 2022. – Т. 26. – № 4. – С. 170–175.

Пимченко, М. Дмитрий Данилов. Двадцать городов / М. Пимченко // Звезда. – 2017. – № 6. – URL: https://magazines.gorky.media/zvezda/2017/6/dmitrij-danilov-dvadczat-gorodov.html (дата обращения: 30.01.2024).

Симбирцева, Н. А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели) : монография / Н. А. Симбирцева. – Екатеринбург : УрГПУ, 2017. – 273 с. – ISBN 978-5-7186-0889-2.

Маринина Ю.А.

НИЖНИЙ НОВГОРОД В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНА «ЗМЕЯ В КУЛАКЕ» ЭРВЕ БАЗЕНА

Аннотация. В статье представлен анализ первого романа трилогии Э. Базена «Семья Резо» – «Змея в кулаке» – в контексте пространственных особенностей, в том числе, с точки зрения ментального – вымышленного – пространства России, в целом, и Нижнего Новгорода, в частности. В романе раскрываются образы России и российских городов – Ленинграда, Нижнего Новгорода – как символов свободы, к которой стремятся герои.
Ключевые слова: семейная хроника, образ города, символика, мифологизация.

Yu.A. Marinina

NIZHNY NOVGOROD AS A STRUCTURAL ELEMENT OF THE ARTISTIC SPACE: THE NOVEL «THE SNAKE IN THE FIST» BY HERVÉ BAZIN

Abstract. The article aims at analyzing the first novel in E. Bazin's trilogy «The Rezo Family», which is «Snake in the Fist» in the aspect of studying spatial features, including the ones regarded from the point of view of the mental – fictional – space of Russia and Nizhny Novgorod. The novel reveals images of Russia and Russian cities – Leningrad, Nizhny Novgorod – becoming symbols of freedom that the characters strive for.
Keywords: family chronicle, image of the city, symbolism, mythologization.

Трилогия «Семья Резо», написанная французским писателем Эрве Базеном (1911–1996), имеет в литературной критике несколько жанровых определений: семейный роман, исповедальные романы, психологические романы [Симонова, 2004, с. 84]. Однако такие определения могут быть применимы не столько к трилогии в целом, сколько к романам, входящим в ее состав («Змея в кулаке» (1948), «Смерть лошадки» (1950), «Крик совы» (1971)). Трилогия же как целое обладает жанровыми признаками семейной хроники: изображение «движения (смены) поколений в контексте эпох» [Никольский, 2012, с. 38; Никольский, 2020].

В основе романов лежит история нескольких поколений семьи Резо, история противостояния главного героя, Жана (Хватай-Глотай), и его матери, мадам Резо-Плювиньек.

Ключевая роль в семейной хронике отводится образу дома – родового гнезда, и трилогия Базена не является исключением, однако образ дома представлен в трех романах по-разному. Родовое именье Резо носит название «*La Belle Angerie*» [Bazin, 1998, p. 10] (дословно – Прекрасная Ангельская или Прекрасная Ангелятня), в простонародье –

«*Boulangerie*» (Булочная), в переводе Н. Немчиновой – «*Хвалебное*» и «*Хлебное*». В большей степени поместье показано в первом романе, так как именно здесь прошло детство главного героя. Цель Жана Резо – уехать из дома, что отождествляется в тексте с желанием вырваться из-под гнета матери. Если часто в литературе обучение в школе-пансионе вдали от семьи воспринимается как наказание, то в данном романе оно составляет заветную цель, мечту мальчиков. Действие второго романа происходит через девять лет, и дом здесь имеет, скорее, символическую функцию: служит напоминанием о ценности парижской свободы и собственной семьи. В третьем романе дом появляется как призрак прошлого, вместе с делом о наследстве и самой мадам Резо спустя двадцать лет. Мадам Резо не изменилась – она вновь хочет привязать к себе героев романа, стремится властвовать над ними, однако сама оказывается во власти Саломеи, приемной дочери Жана.

Итак, роман «Гадюка в кулаке» показывает историю детских лет героя (основное действие романа происходит в 1924 г. – Жану девять лет) – его жизнь в поместье. Образ дома и парка на страницах романа меняется: жизнь с бабушкой до ее смерти ассоциируется у героя со счастливым безмятежным детством, когда он «*был святым*» [Базен, 1988а, с. 38], т.е. дом как раз подходил для жизни Жана. Смерть бабушки и возвращение родителей из Шанхая разрушают идиллию. Тема ненависти между самыми близкими людьми – матерью и детьми – часто звучит в произведении Базена. Ненависть, как и любовь, бывает «*с первого взгляда*»: во время встречи на вокзале Жан и Фредди получают от матери оплеухи, так как объятиями мешают ей выйти из вагона. Можно сказать, что с момента появления героини на страницах романа отношение героев к ней определено. Все герои романа имеют прозвища – это семейная традиция: Фредди – Рохля, Жан – Хватай-Глотай, матери они также дают прозвище: *«– Психичка! Кикимора! – твердил он, раздеваясь на ночь, выкрикивая эти бранные слова так громко, что они, наверное, слышны были за стеной.*

И вдруг, сократив эту энергическую ругань, он по-своему окрестил нашу мать:

– Психимора! Поганая Психимора!

Отныне мы называли ее только этим именем» [Базен, 1988а, с. 61].

В оригинале мадам Поль получила прозвище «*folcoche*», сложившееся из слов «*folle*» (сумасшедшая) и «*cochonne*» (свинья) [Bazin, 1998a, p. 71]. Обратим внимание, что в переводе отчасти сохраняется первая часть прозвища (психичка – псих в соответствии с Большим толковым словарем «*Психически неуравновешенный или больной человек*», имеет помету «разговорно-сниженное» [Большой толковый словарь…, 1998]), однако вторая часть прозвища заменена словом с совершенно другим значением. С одной стороны, оно действительно используется в речи как ругательство, с другой – обозначает персонажа славянского фольклора, что делает атмосферу романа близкой русскому читателю.

Мадам Резо проводит «реформы», направленные на ухудшение жизни мальчиков (иногда они логически обоснованы – например, смена кожаных ботинок на деревянные башмаки обусловлена экономией). Главное стремление мадам Резо – властвовать – проявилось в первой из реформ: «*В первую голову у нас отняли право прогулок (право «прошвырнуться», как говорил Фредди). Прежде нам разрешалось гулять по парку, правда при одном условии: не покидать его пределы и не переходить через дорогу, идущую вдоль ограды*» [Базен, 1988а, с. 55]. Огромный дом, состоящий из тридцати двух комнат, становится для мальчиков тюрьмой: «*дом приобретает характер враждебной силы, способной убить в герое его индивидуальность, навязав мысль о необходимости подчинения интересам семьи*» [Симонова, 2005, с. 12]. Причем внутреннее пространство дома постепенно сужается: «*Кроме того, во все, даже самые безобидные, шкафы были врезаны замки. <…> Главный ключ, защищавший все остальные, — ключ от английского шифоньера, хозяйка дома всегда держала у себя за пазухой. И Фреди придумал название такой политике – «ключемания*» [Базен, 1988а, с. 58]. Эрве Базен использует символическое противопоставление ключа и замка чтобы показать не только закрытое пространство, дом, ставший тюрьмой для его обитателей, но и дать объяснение такому странному поведению Поль Плювиньек: ее сердце закрыто на ключ. На протяжении всего текста мы видим, что мать не любит двух старших сыновей, однако всегда отличает младшего, Марселя, родившегося и жившего с родителями в Шанхае. В романе «Смерть лошадки» тайна Психиморы раскрыта: Фредди и Жан – сыновья Жака Резо, их брак – брак по расчету, а Марсель – сын возлюбленного Поль. «Страсть» Жана

«*к изготовлению отмычек*» – желание если не завоевать сердце матери, то хотя бы её понять. В действительности отмычкой становится поиск решения для отъезда их дома.

Стремление сделать пространство дома открытым – один из ведущих мотивов романа. Если первоначально дети были оскорблены приказом чистить аллеи парка, то позднее привыкли к этой обязанности – это тоже возможность выйти из дома. Одним из образов, превращающих пространство дома в открытое, становится ученическая карта, именно с ней связан в романе «Гадюка в кулаке» образ Нижнего Новгорода. Кропетт воспроизводит карту СССР (России), не ней показаны Петроград (Ленинград) и Нижний Новгород (Горький). Автор дает два названия страны и городов, сопровождая их пояснениями. Россия является желанной страной: «*Мадам Резо прямо сохнет от желания заполучить марки этой страны, хотя на них обычно воспроизведены, и притом отвратительно, портреты революционных деятелей*» [Базен, 1988а, с. 118].

Сцена с упоминанием карты России происходит после обнаружения тайника мальчиков и их наказания: Фредди и Жак считают Марселя предателем, и в текст включены христианские мотивы: «*Петр – значит «камень», «и на камне сем… – Первая пощечина аббата N7 отшвырнула меня на три метра в сторону. И все же я договорил: – …воздвигну предательство свое*» [Базен, 1988а, с. 118]. Можно продолжить сопоставление и сравнить Марселя с Иудой: предав братьев, он получил вознаграждение – велосипед. И хотя карту России воспроизводит Кропетт, символическое прочтение названий городов принадлежит Жану: «*Вторая пощечина. Кропетт сидел, уткнувши нос в свою карту, и старательно выводил где-то около верховьев Волги название города – Нижний Новгород (он же – Горький). Щеки у него, однако, раскраснелись больше, чем у меня после двух оплеух, которые я получил из любви к истине, подобно Иисусу Христу, покровителю всех гонимых на земле*» [Базен, 1988а, с. 118]. Обращение к Нижнему Новгороду отсылает читателя к заметкам «Путешествие в Россию» (1867) другого французского писателя, Теофиля Готье (1811–1872). Он посетил Нижний Новгород во время второй поездки в Россию – осенью 1861 г. Писатель отправился в путешествие по Волге от Твери до Нижнего Новгорода (по итогам поездок издано несколько книг, в том числе книга путевых заметок «Путешествие в Россию»).

Задолго до поездки образ Нижнего Новгорода уже существовал в сознании Готье: «Названия некоторых городов неотвратимо занимают наше воображение и годами, словно таинственная мелодия, звучат в

ушах <…> Нижний Новгород уже давно вызывал во мне такое непреодолимое влечение» [Готье, 2011, с. 79–80]. Образ-фантазия города возникает в сознании Готье на основе единственной доступной ему реальности: названия, его звукового и зрительного облика: «Никакая мелодия так сладко не отдавалась в моих ушах, как это далекое и неопределенное название. Я повторял его, словно молитву <…> Начертание его названия нравилось мне, как красивая вязь арабески» [Готье, 2011, с. 80]. Только читая название города на карте, Теофиль Готье и герой романа Эрве Базена представляют себе Нижний Новгород.

Образ России в тексте романа «Змея в кулаке» становится символом свободы и протеста: бунт против правил Психиморы, против жестокости нового воспитателя – аббата № 7. И вновь для русского читателя в этом фрагменте появляется дополнительный смысл: характеристика жизни мальчиков в Хвалебном как горькой.

Мотив свободы связан с образом реки Омэ. Речные прогулки дают возможность скрыться от глаз Психиморы, составить заговор. Свобода опьяняет Фернана и Жана так, что они совершают попытку убийства – мать падает в реку, а мальчики не дают ей возможности забраться в лодку. Жан и Поль ведут войну: у каждого есть своя стратегия, один отступает – другой занимает эту позицию, и после «*первой неудачной попытки убийства*» [Базен, 1988а, с. 131] начинаются новые «репрессии».

История противостояния матери и сына мифологизирована: название романа отсылает нас к мифу о Геракле (в начале романа Жан рассказывает историю, как задушил гадюку). Этот образ – змея в кулаке – становится лейтмотивным, и в трилогии он обозначает и мать героя, связь с корнями, преодоление и победу над хитростью и коварством Психиморы, и ненависть к ней: «*Эту гадюку, мою гадюку, я когда-то удушил насмерть, но она возрождается везде и всегда, я размахиваю ею и неизменно буду размахивать, как бы ты ее ни называла: ненавистью, стремлением досадить тебе, отчаянием или склонностью к самоистязанию! Я потрясаю этой гадюкой, твоей гадюкой, размахиваю ею, иду по жизни с этим трофеем, пугаю досужую публику, которая расступается, образуя вокруг меня пустоту. Благодарю тебя, дорогая матушка! Я тот, который идет, стиснув змею в кулаке*» [Базен, 1988а, с. 184].

В первом романе трилогии присутствуют традиции романа воспитания, автор показывает историю становления характера героя – в борьбе, в желании завоевать свободу. Для Жана Резо змея становится олицетворением прошлого, символом связи с родом, которую он хочет

разорвать. Однако финал трилогии двойственен: мысль о гибели родового поместья после смерти мадам Резо вызывает у Жана не только ощущение завершенности и победы, но и жалость: *«…я думал: «Браво! Сотрем этот дом с лица земли!»* Я, несомненно, буду жалеть о нем: где бы я ни был, я буду чувствовать себя в изгнании. Но это для меня не ново, и, чтобы не думать больше об этом, я предпочитаю своими глазами увидеть, как рухнет эта «*груда камней*» [Базен, 1988б, с. 555]. Символическое разрушение дома и смерть предков не уничтожают внутренней связи поколений, да и Жан всегда осознавал свою схожесть с матерью («*Психимора похожа на меня*» [Базен, 1988а, с. 179]), что служило источником противостояния этих героев.

Литература

Базен, Э. Змея в кулаке / Э. Базен ; пер. Н. Немчиновой // Собрание сочинений : в 4 т. / Э. Базен. – Москва : Художественная литература, 1988а. – Т. I. – С. 27–184.

Базен Э. Крик совы / Э. Базен ; пер. Н. Брандис и А. Тетеревниковой // Собрание сочинений : в 4 т. / Э. Базен. – Москва : Художественная литература, 1988б. – Т. I. – С. 381–557.

Большой толковый словарь русского языка / под рук. С. А. Кузнецова. – Сакнкт-Петербург : Норинт, 1998. – URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar (дата обращения: 17.03.2024).

Готье, Т. Путешествие в Россию / Т. Готье // «Что вам нужно в этом Нижнем?..» / В. Белоногова. – Нижний Новгород : Книги. Деком, 2011. – С. 78–97.

Никольский, Е. В. Романный субжанр семейная хроника: вопросы истории и теории (статья вторая) / Е. В. Никольский // Art logos. – 2020. – 4 (13). – С. 21–41. – URL: https://lengu.ru/mag/art-logos/archive/39/416 (дата обращения: 17.03.2024).

Никольский, Е. В. Семейная хроника в системе жанров романной прозы / Е. В. Никольский // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (102). – С. 37–46.

Симонова, Л. А. Семейный роман: к проблеме жанра / Л. А. Симонова // Идейно-художественное многообразие зарубежных литератур нового и новейшего времени. – Москва : МГОУ, 2004. – Ч. 6. – С. 83–98.

Симонова, Л. А. Трилогия Э. Базена «Семья Резо» в контексте французского семейного романа : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Симонова Лариса Алексеевна. – Москва, 2005. – 22 с. – EDN LZNKRO.

Bazin, H. Vipère au poing / H. Bazin. – Paris : Le Livre de Poche, 1998. – 298 c.

Машошина В.С.

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БРИТАНСКОЙ СТОЛИЦЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ БОРИСА ДЖОНСОНА «ЛОНДОН ПО ДЖОНСОНУ. О ЛЮДЯХ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ ГОРОД, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ МИР»

Аннотация. В статье анализируются определенные аспекты топонимического пространства Лондона, отраженные в популярной книге бывшего мэра британской столицы Бориса Джонсона «Лондон по Джонсону. О людях, которые сделали город, который сделал мир» (2013). Автор рассматривает несколько примеров репрезентации современного и исторического функционирования топонимов в контексте скрещения различных культур и эпох.
Ключевые слова: топонимы, Лондон, топонимическое пространство, Борис Джонсон.

V.S. Mashoshina

THE BRITISH CAPITAL TOPONYMICAL SPACE IN BORIS JOHNSON'S WORK «JOHNSON'S LIFE OF LONDON: THE PEOPLE WHO MADE CITY THAT MADE THE WORLD»

Abstract. The paper analyzes certain aspects of London's toponymical space portrayed in the popular book written by the former mayor of the British capital Boris Johnson "Johnson's Life of London: The People Who Made City That Made the World" (2013). The author considers some examples of the modern and historical representations of toponyms in the context of different cultures and epochs intersecting as revealed in the text under analysis.
Keywords: toponyms, London, toponymical space, Boris Johnson.

Современные лингвистические исследования характеризуются лингвокультурологической направленностью изучения языковых фактов, ориентированных в значительной степени на «выявление динамики ценностных смыслов данной научной сферы» [Тарева, 2011, с. 233]. В содержание лингвокультурологического подхода входит изучение языкового выражения ценностей, уклада жизни и традиций народа, значимую роль в выявлении которых вносит анализ ментальных образов, заключенных в топонимах, которые получают разноструктурное языковое выражение [Основы концептного анализа, 2019].

Как известно, «характер моделирования пространственных отношений в процессе когнитивной деятельности человека многоаспектен» [Баранова, Машошина, 2020, с. 36]. Топонимическое пространство любого крупного современного мегаполиса неоднородно, многослойно и полифункционально. Здесь встречаются и взаимодействуют эпохи, пред-

ставители различных поколений, культур и субкультур, «по-своему структурируя пространство в актах номинации и реноминации» [Никитина, 2018, с. 181]. Топонимическое пространство города является составной частью его особого языка, включающегося в многомерную и в то же время единую систему городского культурного текста [Алпатов, 2018, с.3-11]. Исследования города как особой семиотической сферы и вопросы изучения «городского текста» представляют существенный интерес как для западных, так и для отечественных исследователей. Зарубежной научной мысли принадлежат изыскания в области семиотики города и символики архитектуры, посвященные семиотике городского пространства (Р. Барт), семантике городской архитектуры (Ч. Дженкс), проблемам зрительного восприятия города (К. Линч) и др. В отечественной науке вопросы городского текста наиболее полно представлены в трудах представителей московско-тартуской семиотической школы, где город может восприниматься как «генератор культуры» (Ю.М. Лотман) и обладать своей особой мифопоэтикой (В.Н. Топоров).

В современных исследованиях, посвященных ономастике, топонимические единицы трактуются по-разному, в том числе и как значимый информационно-коммуникационный ресурс для создания имиджа города [Голомидова, 2015]. Многоаспектность знания, вербализуемого топонимическими единицами, связана с процессом их формирования [Пенцова, 2022]. Имена собственные подвержены изменениям, поскольку они могут отражать свершившиеся события или же те, которые происходят в настоящем. Соответственно, любой топоним может сказать многое о времени и месте, в котором он существует, вербализуя «еще одно видение мира, отраженное в языке» [Григорьева, Черкашина, 2019, с. 251].

Как отмечают отечественные лингвисты, анализ топонимической единицы позволяет не только раскрыть языковой механизм ее образования, но и приводит к «установлению историко-культурных условий возникновения географического названия, языковых контактов и особенностей <…> деятельности субъектов языкового творчества» [Чупрына, 2023, с. 20–21].

На страницах книги «Лондон по Джонсону. О людях, которые сделали город, который сделал мир» (*Johnson's Life of London: The People Who Made City That Made the World*, 2013) бывший мэр Лондона и экс-премьер Великобритании, Борис Джонсон (*Boris Johnson*), создает в фактах, местах и лицах

портрет своего родного города, славу которого на протяжении многих веков создавали такие видные деятели истории и культуры, как Альфред Великий (*Alfred the Great*), Вильгельм Завоеватель (*William the Conqueror*), Джеффри Чосер (*Geoffrey Chaucer*), Уильям Шекспир (*William Shakespeare*), Уинстон Черчилль (*Winston Churchill*) и другие.

Естественным образом, урбанонимы, номинирующие различные виды городских объектов, весьма многочисленны в рассматриваемом тексте. Лишь первые несколько глав книги насчитывают десятки топонимических единиц, которые можно классифицировать по различным тематическим категориям. Среди них встречаются, например, такие подгруппы, как:

- гефиронимы: *Tower Bridge*, *London Bridge*, *Westminster Bridge*, *Blackfriars Bridge*;
- годонимы: *Oxford Street*, *Frith Street*, *Great Queen Street*, *Gracechurch Street*, *Lombard Street*, *Fenchurch Street*, *Cheapside*, *Huggin Hill*, *Queen Victoria Street*, *the Strand*, *Aldwych*, *Bow Lane*, *Garlick Hill*, *Thames Street*, *Upper Thames Street*;
- городские хоронимы: *Enfield*, *the City*, *the Square Mile*, *Soho*, *Westminster*; *King's Cross*, *Paddington Station*, *Farrington Gurney*, *Cannon Street Station* и другие.

Из приведенного перечня становится очевидно, что в топонимах Лондона находят отражение географические признаки местности, религиозные и коммеморативные практики, повседневная жизнь и профессиональная деятельность лондонцев. Как известно, присвоение объектам городской инфраструктуры имен является частью лингвистического фиксирования исторического процесса, и в истории ономастики любого мегаполиса прослеживается несколько подобных волн [Лингвогеографическое моделирование образа города, 2016]. Для Лондона – города, история которого насчитывает практически два тысячелетия – это особенно актуально.

Не ставя перед собой задачу проведения структурного или этимологического анализа представленных в книге топонимов, обратимся к некоторым из их функций. Помимо очевидной номинативной функции топонимы в анализируемом тексте также выполняют символическую функцию, а сами топонимы, вслед за В.А. Никоновым, можно сравнить со «свернутым текстом», который состоит из множества логико-информационных модулей, по-разному и в разных объемах реализуется

в контексте [Никонов, 2011]. По мнению ученого, развертывание такого текста является основой не только лингвистической информации о самом топониме, но и носителем экстралингвистических фоновых знаний об имени, за которым он закреплен [Там же].

Безусловно, бóльшая часть топонимов в книге «Лондон по Джонсону…» соотносится с местами, обладающими особой исторической значимостью для британской столицы. При этом существенным отличием их контекстуального употребления в анализируемом произведении являются индивидуально-авторские коннотации, которыми наделяет их нарратор. Увлекательный «путеводитель» эксцентричного политика по Лондону позволяет взглянуть на топонимы как на фон и на объект личного отношения к городу Джонсона-историка и Джонсона-коренного лондонца.

Так, первая из 19 глав книги носит символическое название Лондонский мост (*London Bridge*), который, по сути, функционирует здесь как мифологема и как философская метафора, объективирующая идею контакта цивилизаций, конструктивного преобразования пространства, организованного в соответствии с потребностями человека. Привычный для лондонцев или жителей пригорода ежедневный переход по мосту – это путь в самое сердце бурлящего мегаполиса, в своеобразный центр мироздания, который автор без преувеличения называет «третьим городом по воздействию на ход истории», после Афин и Рима: «*…London is – after Athens and Rome – the third most influential city in history*» [Johnson, 2024].

Б. Джонсон весьма восторженно рассуждает об исконно лондонских достижениях, столь привычных сегодня каждому туристу. Например, семы «изобретения» и «технические инновации» становятся значимым ассоциативным компонентом топонимов *Enfield*, *Oxford Street*, *Frith Street*, *Soho*, *Great Queen Street*. Едва ли каждому туристу известно, что банкомат был изобретен в Энфилде – самом северном из 32 лондонских боро, а правила игры в футбол были впервые записаны в пабе на Грейт-Куин-стрит в 1863 г.: «*They may make use of a cash machine (Enfield, 1967) before entering a department store (which appeared in its modern form on Oxford Street in 1909). When they get home the chances are they will slump in front of a television (the first example of which was turned on in a room above what is now Bar Italia on Frith Street, Soho, in 1925) and watch football (whose rules were codified in a pub in Great Queen Street in 1863)*» [Johnson, 2024].

Увлеченные любители истории римской Британии также почерпнут для себя немало любопытных фактов со страниц данного текста. Топонимы *Gracechurch Street*, *Lombard Street*, *Fenchurch Street*, коррелируют с образами «романского Лондона» и поиском истоков становления города: «*The earliest Roman settlement: It's just up from London Bridge, at the junction between Gracechurch Street and Lombard Street, with Fenchurch Street running off to the right. There's a Marks & Spencer and an Itsu restaurant ahead, but according to all my books the space I am interested in is the middle of this intersection*» [Johnson, 2024]. Именно здесь, согласно источникам, располагался центр самого раннего римского поселения. Здесь во времена императора Адриана был возведен форум (*The Forum*), напоминавший Капитолийский холм в Риме, и самая большая базилика к северу от Альп: «*Parts of it are still visible in the basement of the barbershop at 90 Gracechurch Street. <…> Look at that great chunk of brick and masonry that formed one of the piers of the structure and you get a sense of the scale. This was the biggest forum and basilica north of the Alps*» [Johnson, 2024].

Годонимы *Cheapside*, *Garlick Hill*, *Bread Street*, *Bow Lane* и *Aldwych* связаны с именем англосаксонского правителя Альфреда Великого, который «восстановил Лондон» и заслужил право называться не только отцом флота, но и господства англо-саксонского мира вообще. Перечисленные топонимы объективируют семы «возрождение», «новый старый Лондон»: «*From Cheapside down to the river he took a chunk of the old city, about 300 metres wide and 1,000 metres long. He created a grid pattern of streets, still visible at Garlick Hill, Bread Street, Bow Lane and other places. Lundenwic was over, and Lundenburg was born. The old city became the new city, and the new city became the old city – as the name Aldwych (old market) reminds us*» [Johnson, 2024].

Фигурирующие на страницах книги имена, безусловно, делают честь городу Лондону. Лишь некоторые из рассмотренных аспектов лингвокультурологического описания городского топонимикона Лондона в книге Бориса Джонсона «Лондон по Джонсону…», представляют собой яркие примеры репрезентации современного и исторического функционирования топонимов в контексте скрещения различных культур и эпох, представленных в указанном тексте.

Литература

Алпатов, В. В. К типологии английских "событийных" топонимов / В. В. Алпатов // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении : Межкафедральный сборник научных статей / Научные редакторы К.М. Баранова, О.Г. Чупрына. – Москва : Московский государственный областной университет, 2018. – С. 3-11. – EDN XNPGZN.

Баранова, К. М. Особенности концептуализации пространства в идиостиле Г. Мелвилла / К. М. Баранова, В. С. Машошина // Вестник МГПУ. Серия : «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2020. – № 1 (37). – С. 36–43. – EDN NHYUBG.

Голомидова, М. В. Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2015. – № 1 (18). – С. 186–196.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык : функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта / О. А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, М.А. Фомина, Д.Д. Холодова // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. – Москва: РГСУ, 2016. – С. 196-207. EDN: XDQHUF

Никитина, Т. Г. Топонимическое пространство города : “культурные слои” в лексикографическом отображении / Т. Г. Никитина // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 180–193. – DOI 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020.

Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – Москва : ЛКИ, 2011. – 184 с. – ISBN 978-5-382-01263-6.

Основы концептного анализа художественного произведения : учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Лингвистика» / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, В. С. Машошина, О. Г. Чупрына. – Москва : Диона, 2019. – 130 с. – ISBN 978-5-6043411-7-9. – EDN UIBOTX.

Пенцова, М. М. Когнитивные основания формирования шотландских топонимов, содержащих наименования гор и холмов / М. М. Пенцова // Научный старт – 2022 : сб. ст. магистрантов и аспирантов / редкол. : Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – С. 403–409. – EDN PAVPNX.

Тарева, Е. Г. Динамика ценностных смыслов лингводидактики / Е. Г. Тарева // Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов. – Москва : Тезаурус, 2011. – С. 231–245. – EDN YQJOCE.

Чупрына, О. Г. Топонимическое пространство мемуаров принца Гарри «Spare» в помощь учителю английского языка / О. Г. Чупрына // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 6. – С. 20–26. – EDN DYLAEP.

Johnson, B. Johnson’s Life of London: The People Who Made City That Made the World / B. Johnson. – 2024. – URL: https:// readfreenovel.com/p/4829802 (дата обращения: 10.02.2024).

Могиш А.А., Шалимова Н.С.

СКАЗОЧНЫЙ КОД ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИЛА ГЕЙМАНА

Аннотация. В статье анализируются сказочные элементы городского пространства, представленные в произведениях известного английского писателя Нила Геймана «Сказка октября» и «Сказание о странствующем рыцаре». Авторы статьи поднимают вопрос, действительно ли современным людям нужны чудеса в их обыденной жизни или они живут в их сердцах.
Ключевые слова: сказка, магический реализм, чудо, профанный мир.

A.A. Mogish, N.S. Shalimova

THE FAIRYTALE FEATURES OF THE URBAN SPACE IN NEIL GAIMAN'S WORKS

Abstract. The article analyses the fairytale elements of the city dimensions in the short stories «The October Tale» and «Chivalry» by a famous English writer Neil Gaiman. The authors of the article raise the question whether modern people really need miracles in their ordinary lives or they are inside their hearts.
Keywords: fairytale, magic realism, miracle, profane world.

Сказочный мир – это набор элементов, присущих каждой сказке: своеобразная картина реальности, специфический хронотоп [Шалимова, 2022] – время движется по кругу или стоит на месте, герои не стареют, а бинарное пространство четко поделено на обычную действительность и Волшебную Страну. При этом, не всегда эту границу можно определить. В некоторых современных произведениях ее вовсе нет. Обычное и волшебное переплетаются настолько органично, что читатель просто начинает воспринимать новое пространство, построенное автором, как одно из возможных. Почему бы и не поверить хоть немного в чудеса?

Нил Гейман (Neil Gaiman, 1960 г.р.) является одним из самых известных магических реалистов нашего времени, мастерски соединяя реальное и волшебное. В своих произведениях «Сказка октября» (The October Tale, 2015) и «Сказание о странствующем рыцаре» (Chivalry, 1992) автор широко использует прием превращения обычного городского пространства в некий сказочный код. В каждом сочинении прозаик рисует самый обычный городской пейзаж, наполняя его достоверными географическими локациями, или описывая его так, что не остается сомнений в том, что он это одно из типичных мест реальной территории. Однако в этом профанном пространстве происходят такие события, которые могут произойти только в сказочном мире, а «люди следуют

правилам речевого этикета, стремятся не нарушать появляющиеся новые культурные стереотипы» [Баранова, Афанасьева, 2021, с. 33].

Завязка первого рассказа начинается с того, что перед самой обычной девушкой Хейзел (Hazel) появляется волшебный джинн (djinn). На то, что он действительно настоящий, намекают многие детали: затекшее тело после сидения сплюснутым в лампе в течение длительного времени, джинн появляется в облаке дыма после того, как девушка протерла лампу полировочной тряпочкой, на нем восточный тюрбан и туфли с острыми загнутыми носами. Вследствие такого подробного описания у читателя не остается сомнений, что перед ним чудесный персонаж из сборника сказок «Тысяча и одна ночь», и настраивается на сказочный нарратив. Но больше в произведении ничего магического не происходит. Автор помещает «повествование в реальное время и реальное место» [Чупрына, 2020, 73]. Джинн предлагает своей спасительнице загадать три желания, что входит в его сказочную обязанность, но героиня не соглашается, мотивируя свой отказ тем, что у нее все есть, и больше ей ничего не нужно. У Хейзел есть любимая работа, большой дом, который ей оставили погибшие родители. Единственное, чего ей не хватает по мнению могущественного джинна, – это надежного спутника жизни. В соответствии с модными тенденциями времени, он рекомендует ей найти партнера или партнершу, но и это предложение девушка не принимает.

Джинн невероятно удивлен, что Хейзел не хочет иметь много денег, власти, более роскошное жилье или хотя бы, приготовленного для нее обеда. Вместо того, чтобы загадывать желания она предлагает новому знакомому еду и чай, приглашает на прогулку, просит убрать листья в саду пока не готов ужин. Вместе они делают то, что необходимо в совместной жизни реальной пары. Постепенно джинн втягивается в неспешный ритм существования девушки и становится полноправным членом семьи, забывая всю сказочность, которую сулило ей его необычайное появление. Возможно, автор выбрал имя своей героине – Хейзел – не случайно. Оно реферирует к коричневому (карему, ореховому) цвету и ассоциируется с чем-то природным, теплым и земным (a hazel tree). Здесь можно усмотреть аллюзию к тому, что теплота и искреннее гостеприимство могут быть сродни сказочному вмешательству в жизнь обывателя.

В беседе про три желания девушка сводит разговор с джинном к вопросу: а что бы он хотел загадать для себя. На что волшебный персонаж отвечает в ее же стиле. Он говорит, что ему также ничего не надо, и все у него хорошо. Хейзел предлагает ему задуматься над тем, зачем он так пытается угодить другим людям, исполняя их желания: «*She asked me when I had started feeling a need to grant people's wishes, and whether I felt a desperate need to please*» [Gaiman, 2024]. Такая интерпретация сказочного сюжета с точки зрения логики современного человека невозможна, о чем героине и напоминает джинн: «*I told her that she could not judge me as she would judge mortals, for I was a djinn, powerful and wise, magical and mysterious*» [Там же]. Он подчеркивает, что джиннам присущи такие качества, которые, возможно, не доступны простым смертным.

Сюжет второго рассказа «Сказания о странствующем рыцаре» также достаточно прост: пожилая женщина миссис Уайтекер (Mrs Whitaker) случайно находит Святой Грааль (Holy Grail) и покупает его за несколько пенсов, чтобы поставить на камине рядом с фотографией своего умершего мужа. Через некоторое время на ее пороге появляется настоящий рыцарь в сияющих доспехах. Это – сэр Галахад (Sir Galaad), давший обет найти Грааль. В средневековой легенде о Святом Граале рыцарь «пытается найти бесценную реликвию, освободить королевство, на котором лежит печать заклятья, и исцелить его короля» [Нефедова, 2017, с. 44]. Здесь старушка отказывается отдать ему священный предмет. Тогда молодой человек совершает подвиги и старается выменять священный сосуд на другие не менее ценные и волшебные предметы. В итоге, миссис Уайтекер соглашается обменять Грааль на философский камень и яйцо феникса. Эти предметы становятся новыми украшениями ее интерьера. Галахад получает искомый предмет и покидает женщину.

В трактовке Н. Геймана Грааль больше не охраняется, он никому не нужен и пылится на полке дешевого магазина среди безделушек и старого хлама, собранного в виде пожертвований. Прекрасная Дама вовсе и не красавица. В этом рассказе она с постмодернистской иронией показана в образе старушки, размеренно доживающей свой век. Она балует себя покупками на пенсию в благотворительной лавке. Сэр Галахад, скованный законами своей легенды, продолжает искать бесценную чашу и совершать подвиги во славу Прекрасной Дамы. Но она не нуждается в таких поступках. Ей не нужны драгоценные дары, преподнесенные

рыцарем. Она отказывается от волшебного меча Бальмунга, дарующего его обладателю бесконечную смелость, и философского камня, при соприкосновении с которым появляется чувство безмятежности и душевного покоя. Она не принимает яйцо феникса, дающее ощущение невероятной свободы и рубиновое яблоко Гесперид, которое дарит здоровье, молодость и бессмертие. В качестве подвига старушка просит молодого человека выкинуть слизней за ограду ее сада или передвинуть старые вещи в ее захламленной каморке.

Возможно, современные люди, погруженные в свои заботы и дела, перестали видеть волшебство вокруг себя. Они не думают о вечном, им кажется, что они могут «разорвать связь с прошлым, но каждый раз этого не происходит» [Могиш, 2023, с. 550]. В наш цифровой век людям нужно что-то иное. Грааль и джинн в лампе пылятся на старых полках в комиссионном магазине. А если перед избранным человеком, достойным соприкоснуться с волшебством, и возникает что-то нереальное, то сказочные превращения не происходят. Возможно, автор в своем рассказе поднимает вопрос о меняющихся человеческих ценностях. Еще вчера достойнейшие и благороднейшие индивиды давали обет всю жизнь искать Грааль, а сегодня он никому не нужен. Скорее всего сегодняшние ценности, за которые люди ведут борьбу, не так уж важны в бесконечном потоке времени. Все бренно, а собственное счастье каждый создает себе сам.

Н. Гейман удивительным образом умеет сочетать обыденность и чудо, вплетая в скучную реальность нарратива древнюю легенду. Он не подсказывает, является ли главный герой его произведения положительным или отрицательным, «стремясь создать описание образа с максимальной реалистичностью» [Мотив предопределение…, 2023, с. 183]. Как правило, его персонажи амбивалентны. Возможно, миссис Уайтекер отказалась от драгоценных даров не потому, что она не осознавала их ценности, а потому что они ей не нужны. У нее уже есть непревзойденная смелость отказаться от второй молодости и остаться верной своему любимому умершему мужу. Она привыкла к размеренному безмятежному укладу своей привычной жизни. Героиня прожила достойно все прошедшие годы и не хочет ничего менять. А может быть, ей просто не повезло. Во второй раз она не смогла найти среди кучи безделушек в магазине еще один волшебный предмет – лампу Аладдина. По всей видимости она безупречна, и лампа ей не нужна.

Вероятно, Н. Гейман не просто так наделяет ее фамилией Уайтекер (Whitaker). Здесь явно проходит референция к белому цвету (white) – символу чистоты и безупречности. Галахад в определенном смысле тоже «белый»: у него светлые волосы и белый плащ поверх серебряных лат: *«It was a young man with shoulder-length hair so fair it was almost white, wearing gleaming silver armor, with a white surcoat»* [Gaiman, 2024]. Хейзел же вполне довольна всем, что имеет, она ничего больше не требует. Наоборот, девушка окружает джинна заботой и вниманием, сосредотачиваясь на его нуждах, забывая о своих желаниях, что было свойственно предыдущим владельцам волшебной лампы.

Таким образом, можно сделать вывод, что люди продолжают искать ответы на свои вопросы и в наши дни. Возможно, наследие предков, зашифрованное в метафорических образах, помогает справиться им с этой задачей. Писатели переосмысливают древние сказания, наполняя их актуальными для нашей эпохи деталями и символами, меняют гендерные роли и расставляют акценты по-новому [Авербух, Попова, Шатилова, 2018]. Герои вечных сюжетов продолжают выполнять свои обеты, несмотря на возникающие препятствия, а чудеса продолжают происходить, даже если они больше не нужны, или люди их не замечают.

Литература

Авербух, К. Я. Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К. Я. Авербух, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования : монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 15–22. – EDN YRXMWD.

Баранова, К. М. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К.М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2021. – № 1 (41). – С. 32–41. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04. – EDN DWODVT.

Могиш, А. А. Вечный сюжет в литературе XX века (на примере рассказов «Смерть Изольды» Орасио Кироги и «Четыре стороны медали» Джона Апдайка) / А. А. Могиш // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 548–551. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-3100-548-551. – EDN GKVDOK.

Мотив предопределение в литературе США: эволюция и трансформация / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, С. С. Савинич [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – 238 с. – ISBN 978-5-605-02147-6. – EDN ZISZCS.

Нефедова, О. И. Мотив «бесплодная земля» в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» / О. И. Нефедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-2 (78). – С. 43–46. – EDN ZRQXBH.

Чупрына, О.Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) / О. Г. Чупрына // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 3 (15). – С. 71–79. – EDN STSOPZ.

Шалимова, Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США / Н. С. Шалимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 12. – С. 3800-3803. – DOI 10.30853/phil20220667. – EDN ZEXYDA.

Gaiman, N. The October Tale. – 2024. – URL: https://littlestoriesforlittles. wordpress.com/2020/11/07/october-tale/ (дата обращения: 11.02.2024).

Gaiman, N. Chivalry. – 2024. – URL: https://xpressenglish.com/our-stories/chivalry/ (дата обращения: 11.02.2024).

Новикова А.А.

ОБРАЗ ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ДЖ. КРОНИНА «ПАМЯТНИК КРЕСТОНОСЦУ»)

Аннотация. В статье анализируется образ города в контексте авторского взгляда на действительность в романе А. Дж. Кронина «Памятник крестоносцу». Природа воображения писателя приближает интерпретации романа к достоверной репрезентации городов того времени, что в целом проясняет общую тенденцию реализма к пониманию природы городской среды. Образ города раскрывается в романе не только через динамичный сюжет, на основе детализированных пейзажей и уличных зарисовок, но и косвенно, через отдельные детали и общую атмосферу.
Ключевые слова: А. Дж. Кронин, роман, образ города, мировой литературный процесс, локус.

A.A. Novikova

CITY IMAGE AGAINST THE AUTHOR'S PERCEPTION OF REALITY
(BASED ON THE NOVEL BY ARCHIBALD CRONIN «MONUMENT TO THE CRUSADER»)

Abstract. The article deals with the image of city in the context of the author's view on reality in A. J. Cronin's novel "Monument to the Crusader". The nature of the writer's imagination brings the novel interpretations closer to a truthful description of the cities of the time, which generally clarifies the general tendency of realist literature to understand the nature of the urban environment. The image of the city is revealed in the novel not only through its dynamic plot, on the basis of the detailed landscapes and street sketches, but also indirectly, through small details and the general atmosphere.
Keywords: A. J. Cronin, novel, image of the city, world literary process, locus.

Повышенный интерес к описанию города и городского пространства начал проявляться около ста лет назад и стал отправным пунктом появления концепции «город как текст культуры». При этом тема воссоздания атмосферы города находится в поле зрения литераторов и литературоведов постоянно, что связано не только с тем, что любой населенный пункт является отдельным целостным организмом, но и с тем, что любой город формирует своеобразный тип человека [Шахин, 2013, с. 183]. В связи с процессом урбанизации, начатым в XX веке, город во многих произведениях становится местом, которое меняет людей, дарует им не только множество соблазнов, но и проблем, которые, как правило, рассматриваются авторами с разных сторон.

Сегодня можно говорить о существовании двух подходов в изучении текста города: литературоведческом (Н.П. Анциферова, В. Н. Топоров) и семиотическом (Ю.М. Лотман). Первый подход связан с исследованием горо-

да, как познания его души, лика, восстановления его образа как реальной собирательной личности» [Анциферов, 1922, с. 2], а второй, являясь его логическим продолжением, но получив новое направление развития – связан с изучением города как «сложного семиотического механизма» и «генератора культуры», представляющего собой «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [Лотман, 2000, с. 325].

Таким образом, любая городская среда – это сложный симбиоз языка, пространства и архитектуры, людей, предметов и знаков, а также их взаимоотношений в повседневной жизни и, как утверждает Е.В. Медведева, мы уже исследуем город не просто как некую символику, но как «непрерывную ткань», имеющую историческое и географическое измерения [Медведева, 2020, с. 135].

Образ города присутствует практически в каждом произведении, особенно в романах, ведь в данном литературном жанре городская тематика является одной из самых важных и, как утверждает А.К. Ишанова, любой роман, в котором не разрабатывается образ города, является исключением из правил [Ишанова, 2012, с. 3]. В связи с тем, что мировой литературный процесс – это часть общественно-исторического процесса, то важным является пересмотр творчества писателей с позиций современности.

Таким образом, несмотря на то, что изучению образа города посвящено много исследований (В.В. Абашев, Н.П. Анциферов, Р. Барт, Ю.Р. Горелова, Ю.И. Кагарлицкий, Дж. Конрад, А. Лефевр, Ю.В. Лобанова, Ю.М. Лотман, А.В. Люликова, Т.В. Рябкова, В.Н. Торопов, Р. Парк и другие), проблема эволюции «городского текста» от одного литературного течения к другому, а также изучение образа города в произведениях А.Дж. Кронина являются малоизученными.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности воплощения автором образа города в романе «Памятник крестоносцу», именно с помощью «городского текста» писателям удается достоверно передавать культурный контекст эпохи.

Роман «A Thing of Beauty» был первоначально опубликован в 1956 году под альтернативным названием «Crusader's Tomb». А.Дж. Кронин до Второй мировой войны жил в бывшем старом викторианском доме священника в деревне Саллингтон (сегодня входит в состав приходов Сторрингтон и Саллингтон в округе Хоршем Западного Сассекса, Англия), в ко-

торой и по сей день находится церковь Святой Марии, построенная еще в начале XIII века, в ней, как утверждают исследователи, находилось каменное изваяние крестоносца, которое и вдохновило писателя на написание романа [Sullington, 1986, p. 27].

В произведении рассказывается история Стефена Десмонда, художника, жертвующего всем ради искусства в окружающем его шаблонном мире, что выдает зачарованность писателя творческой и духовной борьбой людей [Davies, 2011, p. 195]. В русском переводе Т.А. Кудрявцевой и Т.А. Озерской роман назван «Памятник крестоносцу», но в начальном варианте название являлось отсылкой к поэме Дж. Китса «Эндимион» (1818), которая, в переводе Е.Д. Фельдмана, начинается словами «В прекрасном – радость без конца, без края, прекрасное живет, не умирая…» [Китс, 2001, с. 3].

Хотя поэма посвящена греческому мифу об истории любви лунной богини Дианы и простого пастуха Эндимиона, Дж. Китс достаточно свободно трактует представленный сюжет, направляя внимание читателя на поиски красоты-истины и постижение идеала через очищение милосердием и состраданием. Но, если задуматься, то именно на постижение красоты и любви к творчеству направлен и сам роман А. Дж. Кронина. При этом, стоит учесть и то, что крестоносцы были рыцарями раннего Средневековья, посвятившими свои деяния богу, поэтому, если взять это за основу, то и Стефен Десмонд также посвятил свою жизнь поиску истины в искусстве, терпя лишения и непонимание, но ему был «воздвигнут памятник» после смерти – памятник одинокому искателю и борцу за истину.

Таким образом, оба варианта названия романа, как и их перевод, достаточно точно передают смысл произведения. В нашем случае, при рассмотрении образа города, нам близка как монументальность одного названия, так и эстетика другого.

Первый город, с которым автор знакомит читателя – это Стилуотер (*Stillwater*). Как и во многих других произведениях А.Дж. Кронина, это вымышленное место, которое, на наш взгляд, создано автором с целью дополнения как событий, происходящих в романе, так и художественных образов. Писатель недвусмысленно намекает (подходящий вариант перевода названия данного населенного пункта – «тихий омут»), что в городе течет обыденная жизнь – это образ любого родного города, небольшого, но значимого для каждого его жителя.

Начиная свое произведение, А.Дж. Кронин, сразу дает имя пространству и соотносит с ним отца главного героя романа: «Afternoon had turned to evening and all the sweep and movement of the Downs lay still… <…> …unlikely as a dream there emerged a shadow, long and dark… <…> …a clergyman, Bertram Desmonde, Rector of Stillwater» [Cronin, 1956, p. 3]. Таким образом, писатель уже в первых абзацах произведения задает необходимый для понимания ряд: пространство – герой – приход.

Нетипичные для англичан имена – Стефен и Бертрам – создают ощущение искусственности и несут скрытый смысл, поэтому необходимо определить значение имен, определить то, что может дать их семантика для понимания образа персонажа и города, а также показать позицию автора по отношению к английской культуре. Так, имя Стефен происходит от греческого *Stephanos*, что означает «венок» [Суперанская, 2005, с. 206], а Бертрам – от древнегерманского *berht* «сверкающий» [Суперанская, 2005, с. 51]. При этом писатель прибегает и к фамилии Десмонд (*Desmonde*), звучащей как имя (было широко распространено в Ирландии в средние века) и обозначающей «южный мюнстер» от гаэльского имени «Deas-Mhumhain», то есть человек, проживающий в этом регионе. Как видим, имена собственные были тщательно продуманы автором с целью внедрения некого культурного кода и национальной принадлежности героев, о чем А. Дж. Кронин и пишет: «If the name had been altered somewhat by rustic usage – one could not apply the word corrupted – did not this identify them more completely with the good Sussex earth?» [Cronin, 1956, p. 4]

Значимость имени в романе «Памятник крестоносцу» устанавливается благодаря выявлению окружающих имя собственное реалий, а также, исходя из характера героя и его поведения внутри пространства города. Так, например, роман открывается и завершается именем Бертрама Десмонда, что говорит о ключевой роли данного персонажа. Священник Бертрам Десмонд, настоятель Стилуотерского прихода и отец Стефена полагал, что сын станет священником и унаследует его приход в Стилуотере: «Ah, this England, he thought: and here, the very heart of it, precious as a jewel, sailing in the moonlight like a ship of souls, his little parish that would be Stephen's too…» [Cronin, 1956, p. 5], ведь для него – это «драгоценность», плывущая в лунном свете как «Корабль душ» (в юнгианской психологии корабль является архетипом, олицетворяющим путешествие по жизни, как индивидуальное, так и коллективное). Так, автор символично трактует желание свя-

щенника сделать Стефена своим преемником, но при этом, если рассматривать не просто архетип корабля, а «Корабль душ», то станет очевидным тот факт, что писатель указывает на единство времени и пространства для Бертрама Десмонда, но не для Стефена, который должен подчиниться воле отца.

Стефен не видит своего призвания в Стилуотере: «I can't tie myself up in this little place… to a future of blackness and frustrstion» [Cronin, 1956, p. 10]; и, хотя он любит свой родной город: «I love Stillwater… it's my home. <…> what I feel must do with my life» [Cronin, 1956, p. 10], но он прекрасно понимает, что не сможет чего-то достичь здесь в живописи.

Таким образом, Стилуотер для Бертрама Десмонда – это его жизнь и призвание, а для Стефена – долг и обязательства перед семьей. Семиотика этого провинциального городка наделяется такими чертами как отсутствие движения времени (люди, живущие в нем, не хотят изменений, поэтому время как будто останавливается), строгостью нравов и устоев. Образ города концентрирует в себе не только монотонность жизни англичан, но и сохранность традиций, преемственность поколений. Итак, образ Стилуотера – это образ тихого, провинциального городка, которому присуща любовь к патриархальным устоям и строгость нравов.

Описания природы у А.Дж. Кронина предопределяют или соответствуют ходу событий. Также картины природы у автора, как и урбанистические пейзажи, которые часто передаются через восприятие героев, отражают их впечатления. Так, например, образ Лондона в романе представлен, как и во многих произведениях писателей-реалистов, в духе описываемого времени, но отражает, в первую очередь, отношение Стефена Десмонда к нему: «The sulphurous overcast from the London docks made the narrow thoroughfare more dreary, pressed down suffocatingly upon him. No light, no colour – only the deadness of a row of deserted barrows, greasy cobblestones, a brewer's dray horse steaming in the rain, its driver bowed beneath a dripping sack» [Cronin, 1956, p. 15–16]. Сам город и его атмосфера в значительной степени не только способствуют развитию сюжета, но и поддерживают его достоверность. Писатель подчеркивает, что для Стефена Десмонда возвращение в Лондон, в Дом благодати, было подобно возвращению в тюрьму: «This red brick structure, built into the line of broken-down stucco houses which sagged along the street like decayed old men, now more than ever reminded him

of a small but efficient penitentiary» [Cronin, 1956, p. 16]. Главному герою не хватает свободы и права выбора – он не может осуществить мечту, к которой стремится всей душой – стать художником и запечатлеть мир в красках.

Нелюбовь, а впоследствии и ненависть к Дому благодати в Лондоне наложила отпечаток и на отношение главного героя к самому городу: «He had no interest in the book, detested the life he had been leading ever since he came to the Settlement…» [Cronin, 1956, p. 20]. Автор не пишет об этом, но дает понять читателю, что Стефену тесно в нем находиться.

Любой город – это не изменяемое и предсказуемое пространство, а живая и непостоянная сеть различных силовых полей, таких как язык, другие люди, духовная культура или собственная неуверенность и беспокойство персонажей. Лондон, описываемый автором в некой дымке и серости, создает неопределенную таинственность и, скорее всего, отражает человеческие отношения, царящие в восточной части города, влияя на их поступки и поведение. Таким образом, на сцене Лондона А. Дж. Кронину удалось не только описать переживания Стефена, но и создать мрачную и неизменную картину экономического и промышленного роста города, а также жизни людей начала XX столетия.

Образ города в романе «Памятник крестоносцу» является, во-первых, художественным способом достоверной репрезентации действительности, современной писателю; во-вторых, способом передачи чувств героев и их восприятия происходящего; в-третьих, это непосредственно тот образ города, который возникает в сознании читателя при прочтении. Главные функции образа города выступают в произведении в качестве средства разворачивания событий сюжета, а также как дополнительное средство характеристики героев.

Можно заключить, что при создании образа города А. Дж. Кронин использовал прямой и косвенный способы его изображения. Компонентом художественного образа города становится также его речевой портрет, формируемый героями, как в прямой, так и несобственно-прямой речи путем отбора лексических единиц и синтаксических структур, присущих изображаемой личности. При этом важным является эстетический уровень, на котором все компоненты образа города при порождении и восприятии художественного текста консолидируются в представляемом в нем авторском восприятии действительности.

Литература

Анциферов, Н. П. Душа Петербурга / Н. П. Анциферов. – Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1922. – 226 с.

Ишанова, А. К. Урбанистическая поэтика в мировой литературе : специальность 10.01.01 : автореф. дис. … д-ра филол. наук / Ишанова Асима Калимовна. – Москва, 2012. – 17 с.

Китс, Дж. Эндимион = Endymion : Поэма / Джон Китс; пер. с англ. Евгения Фельдмана. – Москва : Время, 2001. – 395 с. – ISBN 5-94117-020-3.

Медведева, Е. В. Семиотика достопримечательностей и ее роль в формировании текста города / Е. В. Медведева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 134–142.

Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 384 с. –ISBN 5-8112-1399-9.

Шахин, А. Традиции урбанистической прозы и творчества С. Ф. Абасыяныка / А. Шахин // Вопросы русской литературы: [межвуз. научн. сборник]. – Симферополь : Бизнес-информ. – 2013. – Вып. 26 (83). – С. 182–195.

Cronin, A. J. A thing of beauty / A. J. Cronin. – Boston : Little, Brown and Company, 1956. – 314 p.

Davies, A. A. J. Cronin. The Man Who Created Dr. Finley / A. Davies. – London : Richmond, Surrey : Alma Books, 2011. – 287 p. – ISBN 978-1-84688-112-1.

Sullington: Church / A. P. Baggs, C. R. J. Currie, C. R. Elrington, S. M. Keeling, A. M. Rowland // A History of the County of Sussex. – Volume 6. – Part 2. Bramber Rape (North-Western Part) Including Horsham. – London : Victoria County History, 1986. – P. 27–29.

Пантыкина Н.И.

МЕЛАНХОЛИЯ И HÜZÜN В РОМАНЕ ОРХАНА ПАМУКА «СТАМБУЛ. ГОРОД ВОСПОМИНАНИЙ»

Аннотация. В статье рассматривается образ Стамбула, представленный в романе О. Памука «Стамбул. Город воспоминаний». Автор анализирует взгляд писателя на родной город, опираясь как на реальные, так и на воображаемые сцены, реальный жизненный опыт и примеры из художественной литературы. Стамбул видится как один из образов творчества О. Памука, а также центр взаимодействия турецкой и западной культур, описываемый в контексте турецкой постмодернистской литературы.
Ключевые слова: О. Памук, роман, Стамбул, меланхолия, турецкая культура, западная культура, hüzün, современный литературный процесс.

N.I. Pantykina

MELANCHOLY AND HÜZÜN IN ORHAN PAMUK'S NOVEL "ISTANBUL. THE CITY OF MEMORIES"

Abstract. The article considers the image of Istanbul as portrayed in O. Pamuk's novel "Istanbul. The City of memories". The author analyzes the writer's vision of his hometown, relying on both real and imaginary scenes, real life experience and fiction. The article features Istanbul being one of the characters in O. Pamuk's work together with the Turkish-and-Western cultures interactions described in the context of Turkish postmodernist literature.
Keywords: O. Pamuk, novel, Istanbul, melancholy, Turkish culture, Western culture, hüzün, modern literature process.

Известны исследования многочисленных аспектов города, особенно те, в которых он представлен в качестве персонажа литературных произведений. Следует отметить, что писатели в своем творчестве сталкиваются с проблемой определения города и поднимают вопрос о том, как его необходимо изучать в мировом литературном процессе.

Несомненным фактом является то, что урбанистическая культура имела огромное влияние на исследование духовного и практического мира человека в городском обществе. Художественные и социально-исторические процессы, происходившие в конце XX – начале XXI века, глубоко повлияли на трактовку понятий город и урбанизация. В турецкой литературе урбанистическая тема претерпела эволюцию от газелей, касид и других поэтических форм выражения к романам и пьесам. Исходя из этого, основными предметами приоритета в процессе трансформации Турции у писателей стали крупные города: Анкара, Измир, Бурса и, конечно, Стамбул – мегаполис на двух континентах, «город контрастов», мусульманский город с византийским прошлым.

Исследование функционирования Стамбула в творчестве О. Памука является актуальным, поскольку затрагивает проблему взаимодействия турецкой и западной культур, а также подчеркивает место турецкой постмодернистской литературы в мировом литературном контексте.

Орхан Памук (род. 1952) – современный деятель, представитель турецкого литературного постмодернизма. Основные темы его творческого поиска – столкновение Востока и Запада, напряженность между христианством и исламом, традициями и современностью. В его произведениях «Белая крепость» (1985), «Черная книга» (1990), «Меня зовут Красный» (1998), «Снег» (2002), «Стамбул. Город воспоминаний» (2003) по утверждению литературных критиков, описаны размышления о взаимоотношениях Запада и Востока, истории о поисках себя, а также дано представление о яркой и насыщенной жизни современного Стамбула [Almas, 2011].

На сегодняшний день Стамбул является крупнейшим по численности населения городом Турции (около 17 млн жителей), мегаполисом, куда стремятся попасть из разных уголков страны, чтобы стать его полноправным обитателем и найти свое место под солнцем. В то же время Стамбул – «*город, который опережает другие города Турции по количеству безработных, бездомных, количеством совершенных преступлений*» [Almas, 2011].

Несмотря на все это, современные турецкие писатели все чаще воспроизводят в своем творчестве Стамбул, что свидетельствует о формировании «стамбульского текста» в турецком литературном пространстве. Впервые образ Стамбула в турецкой литературе появляется в «Книге Деде Коркута» как город-центр торговли, город, где семь лет прожил Сейид Баттал Газы, город, известный Айя-Софией. Но потом наблюдаем его в классической литературе Дивана, поэзии ашыков и уже в романах. Так, Стамбул в творчестве писателей является фоном, на котором разворачиваются события; он представляет собой исторический и культурный феномен со своими контрастами и законами, повседневностью и бытовыми проблемами, выступает декорацией и одновременно полноценным персонажем части, которая прямо или косвенно участвует в развертывании сюжета.

Турецкий писатель О. Памук, как житель величественного города и ценитель его культурного разнообразия, формирует образ Стамбула сквозь призму собственного восприятия. По мнению М. Маринкович, Стамбул – это «*тень, которая следует за О. Памуком как в жизни, так и в лите-*

ратуре. Его улицы, архитектура и чудесное прошлое создают особый фон для его романов. Можно сказать, что Стамбул в некотором смысле является главным героем прозы О. Памука. Стамбул – это город, где он родился, где он открыл для себя мир, где он понял смысл жизни в старой столице, хранящей секреты прошлого и сталкивающейся с вызовами настоящего» [Marinković, 2014].

Важно отметить, что в Стамбуле проходило детство писателя, поэтому он делится своими воспоминаниями, которые получены из семейных разговоров, футбольных матчей, турецких и европейских книг. Имея страсть к цветам, О. Памук написал свою книгу также и в роли художника, акцентируя внимание на искусстве цветов. Исходя из вышеуказанного, подчеркнем то, что его книга о Стамбуле предлагает оригинальный взгляд на этот величественный город, который формирует жизнь его жителей [Marinković, 2014].

В самом начале книги О. Памук утверждает: «*Судьба Стамбула – это моя судьба: я привязан к этому городу, потому что он сделал меня тем, кто я есть*» [Памук, 2017, с. 6]. Писатель вырос в дружной, но не совсем благополучной семье, и в детстве, и в юности он наблюдал, как его город переживает ориентированность на Запад, а население одновременно отвергает и принимает новую развивающуюся культуру. Автор подробно рассказывает о волнующих, эмоционально наполненных юношеских годах в призме постепенного исчезновения своей когда-то богатой и знаменитой семьи. Однако наряду с такими сложными воспоминаниями, О. Памук делится и о ранней страсти к живописи, духовной близости к месту рождения, а также о выборе писательской карьеры [Дудар, 2013].

Следует отметить то, что медленный упадок семьи О. Памука аналогичен истории Стамбула после распада Османской империи, поэтому в книге подробно описывается глубокое состояние меланхолии как самого города, так и его жителей. Автор пишет: «*По мере того, как мой отец и мой дядя переходили от одного банкротства к другому, по мере того, как наше состояние сокращалось, наша семья распадалась, а ссоры из-за денег становились все более ожесточенными, каждое посещение квартиры моей бабушки приносило мне печаль и приближало на шаг к осознанию: это было облако уныния и утраты, связанное с падением Османской империи, распространившееся на Стамбул, что в конце концов унесло жизни и моей семьи*» [Памук, 2017, с. 22].

В первую очередь, нужно отметить, что О. Памук представляет себя жителем Стамбула (Istanbullu), что обозначает тесные отношения с неуклюжей душой города, которая, помимо прочего, заставляет людей избегать ярких красок, по-своему скорбя о своем городе. Во-вторых,

личная меланхолия из-за неудачного брака его родителей и общественное запустение, вызванное концом империи, заполнившее Стамбул в середине XX века, исследуются через воспоминания О. Памука о детстве. Автор подробно пишет об атмосфере меланхолии, которая, по его словам, окутывает весь Стамбул и его жителей [Marinković, 2014].

Несомненно, автобиографическая задумчивость О. Памука пронизана меланхолией или, чтобы придать эмоциям отчетливо турецкий оттенок: *hüzün*, которое имеет арабский корень и означает меланхолию, душевную боль от тяжелой утраты. Слово, несущее центральную эмоцию своей книги, писатель указывает на ее историю и философскую традицию. Меланхолия или *hüzün*, которые О. Памук испытывает в себе, – это эмоция, принятая городом. Но Стамбул носит свой *hüzün* не как *«болезнь, от которой есть лекарство»* или *«непрошеную боль, от которой мы должны избавиться»*: он носит свой *hüzün* «*по собственному выбору»* [Памук, 2017, с. 93]. Его точку зрения также разделяли «четыре одиноких писателя-меланхолика» – Абдулхак Шинаси Хисар, Решат Экрем Кочу, Яхья Кемаль Беятлы и Ахмет Хамди Танпынар. По мнению О. Памука, данные авторы осознавали, что Османская империя безвозвратно исчезла, но осталась красота и гармония ее зданий, которые и создают меланхолию стамбульских пейзажей. Они искали убежище от банальности и несчастья, и в то же время источник подлинного литературного голоса [Дудар, 2013].

Стамбул вспоминает свои старые времена с особым чувством коллективной меланхолии. Стамбульцы не испытывали ностальгию по временам Османской империи, поэтому им нравилось наблюдать, как символы прошлого (старые особняки и виллы) исчезали на их глазах в 50-е–60-е годы. Писатель отмечает: «*Это вина, утрата и ревность, которые мы испытываем. Из-за внезапного уничтожения последних следов великой культуры и великой цивилизации, которые мы были неспособны или неподготовлены унаследовать в нашем безумном стремлении превратить Стамбул в бледную, бедную, второсортную имитацию западного города»* [Памук, 2017, с. 156].

О. Памук указывает, что Стамбул на самом деле является старой столицей, и почти на каждой странице своей книги он ищет связь с прошлым. Мы видим, что автор дает ответ на вопрос своего любимого турецкого писателя Ахмета Хамди Танпынара, который написал, что главный вопрос заключается в том, «когда и каким образом мы соединимся с прошлым» [Tanpınar, 1995, p. 207].

Из вышеуказанного следует, что *hüzün,* или стамбульская меланхолия, согласно О. Памуку, говорит о тех же конфликтах, присущих этой концепции. Соединяясь с обществом, город объединяет исламские и западные традиции, поэтому люди могут испытать преимущества данного синтеза. Рождение давно сложившейся империи, которая приводит к культурному успеху, формируется динамическими временными событиями, которые меняют определение прошлого с каждой новой точкой зрения; она опирается на исторические события, характерные для Стамбула и его происхождения.

Все это позволяет личности соединиться с обществом, городу – с исламскими и западными традициями. То, что начинается как естественный результат былой славы ушедшей империи, разрабатывается таким образом, что его определение меняется с учетом каждой точки зрения; оно опирается на историях, которые имели место и являются уникальными для Стамбула. Слияние литературного городского пейзажа Стамбула с его оригинальной историей создает уникальную и неприводимую атмосферу меланхолии, которая не встречается ни в восточной, ни в западных культурах. Автор пишет, что испытал на себе странное ощущение незнакомца как в бедном и старом районе Стамбула, так и в оживленном квартале Нишанташи [Almas, 2011].

Однако О. Памук пытается определить, что помогло преодолеть разрыв между прошлым и настоящим. И он рассматривает Босфор как источник воссоединения, который тесно связан с прошлым. Писатель пишет: *«В моем сознании он неразрывно связан с волей к жизни, полнотой чувств и радостью. Босфор – душа Стамбула, в нем город черпает силы. Нам нравятся прогулки по Босфору, потому что мы ощущаем, что здесь, в сердце огромного, древнего, осиротевшего города, живет свобода и сила глубокого, могучего и своенравного моря. Человек, быстро плывущий на пароходе по неспокойным водам Босфора, чувствует, как он наполняется силой моря. Босфор для меня – неиссякаемый источник добра, оптимизма, здоровья и хорошего самочувствия»* [Памук, 2017, с. 89].

Таким образом, на первый взгляд книга дает представление о детстве писателя, его воспитании, любовных похождениях, увлечениях чтением, родителях, их проблемах, поздних гуляниях ночью по городу и, наконец, что приходит к своему решению стать писателем. Но на более глубоком уровне каждое его описание личного опыта дает читателям представление о мире, который пытается примирить два разных «я»

[Marinković, 2014]. О. Памук использует такие символы: навязчивая тишина гостиной его семьи, ветшающие старые деревянные особняки недалеко от Босфора, чтобы передать печаль города, упавшего с высот славы в глубины мрака. Писатель считает, что город относится к своей меланхолии не как к болезни, а как к чести, принимая ее как часть своей нынешней идентичности, принимая ее вместо того, чтобы отталкивать. Он рассказывает читателям историю, растет в обществе, в городе, в культуре, и его социальное окружение играет жизненно важную роль в формировании его воображения. Именно в своем городе О. Памук учится искусству переносить печаль с достоинством и черпать из нее вдохновение для своего творческого пути.

Литература

Дудар, Т. Е. В поисках культурной идентичности: Орхан Памук. «Стамбул. Город воспоминаний» / Т. Е. Дудар // Человек. Культура. Образование. – 2013. – № 2 (8). – С. 48–56.

Памук, О. Стамбул. Город воспоминаний : роман / О. Памук ; пер. с тур. Т. Меликли, М. Шарова. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. – 416 с.

Almas, E. A Melancholy of my Own: Melancholy in Orhan Pamuk's Istanbul: Memories and the City. – 2011. – URL: https://docplayer.net/21228220-A-melancholy-of-my-own-melancholy-in-orhan-pamuk-s-istanbul-memories-and-the-city-esra-almas-dogus-university-istanbul.html (дата обращения: 05.01.2024).

Marinković, M. Orhan Pamuk's Istanbul / M. Marinković // Journal of Literature and Art Studies. – 2014. – Vol. 4, No. 10, – P. 802–809. – URL: https://www.researchgate.net/publication/322638174_Orhan_Pamuk's_Istanbul (дата обращения: 05.01.2024).

Tanpınar, A. H. Beş Şehir. – URL: http://m.friendfeed-media.com/0c45a43bf0624089282744f7 49451c4203fa2e5a (дата обращения: 05.01.2024).

Савинич С.С.

ПЕРСОНАЖИ-ЗАГАДКИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РАССКАЗЕ НОРМАНА МАКЛИНА «ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ РЕКА»

Аннотация. В статье предпринимается попытка исследовать проблему понимания и принятия индивидуальности главных героев автобиографической повести Нормана Маклина «Там, где течет река». Автор высказывает парадоксальную идею о том, что чем теснее и интимнее отношения героев, тем больше они осознают неспособность понять друг друга.
Ключевые слова: американская литература, модернизм, Норман Маклин, короткий рассказ, художественная литература.

S.S. Savinich

MYSTERY CHARACTERS IN NORMAN MACLEAN'S AUTOBIOGRAPHICAL SHORT STORY «A RIVER RUNS THROUGH IT»

Abstract. In this article we attempt to research the problem of understanding and accepting the individuality of the main characters of the autobiographical story by Norman Maclean «A River Runs Through It». The author reveals a paradoxical idea that the closer and more intimate the relationships of the characters are, the more they realize the inability to understand each other.
Keywords: American literature, modernism, Norman Maclean, short story, fiction.

Творчество американского писателя Нормана Маклина (Norman Maclean, 1902–1990) мало известно отечественным читателям и не изучено российскими исследователями. Об этом свидетельствует практически полное отсутствие научных работ, посвященных этому автору на русском языке. В то же время в американской критике он считается достаточно влиятельным автором восьмидесятых годов XX века. Это связано с тем, что до начала своей литературной карьеры, он в течение многих лет преподавал художественную литературу в Чикагском университете. По отзывам студентов, Н. Маклин обладал неотразимым обаянием как преподаватель и оказал сильное влияние на многих своих учеников.

После завершения карьеры преподавателя Н. Маклин с успехом дебютировал в качестве писателя. В 1976 году был опубликован первый, вышедший из-под его пера, сборник рассказов «Там, где течет река и другие рассказы» (*«A River Runs Through It and Other Stories»*). Его литературный стиль в это время имел значительное сходство с художественным стилем Э. Хемингуэя. Центральное место в этом сборнике занимает автобиографический рассказ «Там, где течет река» (*«A River Runs Through*

It»). Принимая решение о том, чтобы поведать историю своей семьи широкому кругу читателей, автор переходит от статуса исследователя к статусу создателя художественного текста, а «его произведения становятся маркерами писателя как литературной личности» [Викулова, 2016, с. 275]. Действие рассказа происходит в штате Монтана, частично в городе Миссула, а также в столице штата, городе Хелена и, в основном, на лоне природы, в непосредственной близости от рек и крупных ручьев, поскольку все персонажи объединены единым увлечением, рыбалкой нахлыст (*fly fishing*). Такого рода воспоминания обусловлены «прагматическими установками вспоминающего субъекта и соответствующим выбором жанрового оформления автобиографичес-кого текста» [Мазуркина, Тивьяева, 2022, с. 55].

На протяжении многих лет Н. Маклин был литературным критиком, поэтому неудивительно, что в рассказе присутствует множество литературных аналогий, но самая главная – уподобление истории семьи Маклинов течению реки. Это сходство также отмечает Дж. Купфер: *«The metanarrative dimension runs through the straightforward story of the Maclean family, just as the rivers of Montana run through the family's life»* [Kupfer, 2004, p. 3]. И даже сам ритм художественного повествования своей размеренностью напоминает спокойное течение реки.

В центре внимания автора находятся личные отношения отца, пресвитерианского священника, и двух его сыновей, Пола и Нормана. Повествование ведется в основном от лица самого автора, причем чаще всего в иронической манере. Рассказ начинается с того, что в их семье не было четкого разделения между религией и рыбалкой и их отец подходил к своим обязанностям священника и к рыбалке с одинаковой степенью серьезности и передал это отношение своим сыновьям, – *«In our family, there was no clear line between religion and fly fishing. We lived at the junction of great trout rivers in western Montana, and our father was a Presbyterian minister and a fly fisherman who tied his own flies and taught others»* [Maclean, 1976, p. 9]. В своей профессиональной деятельности сыновья не пошли по стопам отца, Норман стал преподавателем литературы, а Пол – репортером местной газеты.

Отец Н. Маклина описывается в произведении как человек немногословный в общении с близкими. Он чаще намекает и подразумевает, чем говорит открыто. Тем более, что с возрастом у него становится все больше поводов для разногласий с сыновьями. Особую тревогу отца вызывает то,

что у Пола развиваются игровая и алкогольная зависимости, но это не отменяет «необходимости конструктивного взаимодействия» внутри семьи [Герасимова, 2016, с. 101]. Отец предоставляет сыновьям свободу выбора и действий, но он не может понять и принять жизненный выбор Пола, поэтому во время семейных встреч эта тема замалчивается, или обходится стороной.

В тексте рассказа ярко выражено присутствие двух хронотопов, города и природы. Они противопоставлены друг другу не только позиционно, но и семантически. В городских условиях персонажи оказываются наедине со своими слабостями и зависимостями. Но в природной среде они обретают силу и уверенность тех, кто осваивал дикие просторы Североамериканского континента на протяжении нескольких предыдущих столетий. Х. Ложек отмечает, что в тексте рассказа элементы собирательного мифологического образа покорителей американского Запада художественно ассоциируются с рассказом о рыбной ловле: *«recasting of elements of the western myth into a tale of fly fishing»* [Lojek, 1990, p. 145]. По сюжету произведения, рыбалка остается единственным занятием, которое позволяет персонажам оставаться самими собой.

Отношения между персонажами рассказа описаны достаточно парадоксальным образом. Несмотря на духовную близость между ними, они продолжают оставаться обособленными и не нарушают эмоциональные границы друг друга ни при каких обстоятельствах. Норман описывает свои отношения с Полом следующим образом: «*He was never "my kid brother". He was a master of an art. He did not want any big brother advice or money or help, and, in the end, I could not help him*» [Maclean, 1976, p. 12]. В этот момент впервые появляется одна из тем повествования. Норман испытывает любовь и привязанность по отношению к младшему брату и, одновременно, трагическую невозможность помочь ему.

Каждый из действующих лиц рассказа продолжает оставаться неразгаданной загадкой для остальных персонажей произведения. Они духовно близки и далеки друг от друга, и самое сложное в их отношениях – постараться принять близкого человека, не до конца понимая его. В конце рассказа жизнь Пола трагически обрывается. В одном из игровых притонов его забивают насмерть рукояткой револьвера, – *«my brother had been beaten to death by the butt of a revolver and his body dumped in an alley»* [Maclean, 1976]. Судя по всему, это было связано с его игорными долгами, но для близких людей это уже не имеет значения.

В рассказе делается акцент на том, что родители продолжали любить Пола, не понимая до конца той жизни и того мира, в котором он живет: *«She was never to ask me a question about the man she loved most and understood least. Perhaps she knew enough to know that for her it was enough to have loved him»* [Maclean, 1976, p. 76]. Их любовь была безусловной и не требовала объяснений и ответов.

В какой-то момент автор рассказа сообщает отцу, что почти все кости руки его брата были сломанными. И отец, к его удивлению, находит странное утешение в том, что его сын погиб, продолжая драться с нападавшими. Учитывая то, что он священник и всю жизнь учил паству христианскому смирению, это кажется явным противоречием. Н. Маклин задается вопросом, а понимает ли он своего отца, самого близкого ему человека: *«that suddenly made me wonder whether I understood even my father whom I felt closer to than any man I have ever known»* [Maclean, 1976, p. 77]. По логике повествования получается, что лишь в общении с самыми близкими людьми нам открывается то, насколько они бесконечно непознаваемы.

Отец Маклина в разговоре с Норманом, описываемом в тексте рассказа, «максимально заостряет смысл изречения» [Баранова, 2013, с. 13]. Он полагает, что именно те, кого мы больше всего любим, более всего ускользают от нашего понимания: *«It is those we live with and love and should know who elude us»* [Maclean, 1976, p. 77]. Парадоксальная идея этого рассказа заключается в том, что чем ближе отношения между людьми, тем более глубокой остается загадка их личности.

Насколько мы можем судить, вопросы и размышления об отношениях с братом и отцом преследовали автора на протяжении всей жизни. Как отмечает Т. Фут, *«sudden offstage tragedy that he mourned for a lifetime»* [Foote, 1992, p. 120]. Согласно биографии Н. Маклина, его брат погиб в 1938 году, а рассказ об этих событиях был опубликован лишь спустя тридцать восемь лет. По-видимому, осознание и осмысление истории Пола потребовало от рассказчика большого эмоционального напряжения и долгого поиска соответствующей художественной формы, чтобы «сообщить всему повествованию смысл реальности происходящего» [Чупрына, 2014, с. 77]. Но даже после такого значительного периода времени писатель признается, что их взаимоотношения с братом и отцом были очень счастливыми, но продолжают оставаться недоступными его пониманию.

Литература

Баранова К. М. Стилизация в тексте «Альманаха Бедного Ричарда» Б. Франклина / К. М. Баранова // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2013. – № 1 (11). – С. 8–13. – EDN QIVUGN.

Викулова, Л. Г. Французский литератор XVII века: энциклопедическая доминация, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство / Л. Г. Викулова // Древняя и Новая Романия. – 2016. – № 17. – С. 266–278. – EDN WDCEXP.

Герасимова, С. А. Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка / С. А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2016. – № 4 (24). – С. 95–103. – EDN XHOGUT.

Мазуркина, Е. С. Вспоминающий субъект и жанровое поле личных воспоминаний в киберпространстве / Е. С. Мазуркина, И. В. Тивьяева // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. – 2022. – № 2. – С. 55-60. – DOI 10.52210/2224669X_2022_2_55. – EDN JLKIBI.

Чупрына, О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) / О. Г. Чупрына // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 3 (15). – С. 71–79. – EDN STSOPZ.

Foote, T. A new film about fly fishing—and much, much more / T. Foote // Smithsonian. – 1992. – Vol. 23, No. 6. – P. 120–133.

Kupfer, J. A River Runs Through It: Metanarrative and Self-Discovery / J. Kupfer // Journal of Film and Video. – 2004. – Vol. 56, No. 2. – P. 3–17.

Lojek, H. Casting Flies and Recasting Myths with Norman Maclean / H. Lojek // Western American Literature. – 1990. – Vol. 25, No. 2. – P. 145–156.

Maclean, N. A River Runs Through It and Other Stories. – 1976. – URL: https://sembawangtutor.files.wordpress.com/2016/01/a-river-runs-through-it-and-other-stories-maclean-norman.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Аймалетдинов Р.Т.

ВЕРБАЛЬНЫЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ВЫСТРАИВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Межкультурная коммуникация в цифровом пространстве становится все более распространенной в современном мире, где границы между странами и культурами стираются из-за технического прогресса. Тем не менее, в цифровом пространстве, как преимущественно англоязычной среде, имеют место ряд сложностей для пользователей, включая языковые барьеры и культурные различия. В статье рассматривается использование вербальных и визуальных средств компенсации, которые могут способствовать эффективной межкультурной коммуникации в англоязычном цифровом пространстве.
Ключевые слова: межкультурная коммуникация, цифровое пространство, интернет-среда, вербальные и невербальные средства коммуникации, способы словообразования.

R.T. Aimaletdinov

VERBAL AND VISUAL COMPENSATION MEANS FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE ENGLISH-SPEAKING DIGITAL SPACE

Abstract. Intercultural communication in the digital space is growing increasingly relevant in the modern world, where the boundaries between countries and cultures are blurred due to technological advances. Nevertheless, the digital space, as a predominantly English-speaking environment, provides a number of challenges for users, including language barriers and cultural differences. This article explores the use of verbal and visual means of compensation that can contribute to effective intercultural communication in the English-speaking digital space.
Keywords: intercultural communication, digital space, Internet environment, verbal and non-verbal means of communication, methods of word formation.

Начиная с XXI века, все большее развитие получает процесс глобализации. Данное явление приводит к расширению взаимосвязей различных культур и народов. Человек живет в социуме, следовательно, он постоянно вступает в коммуникацию с другими членами общества. А в условиях многонационального, а значит, мультикультурного и мультиязыкового общества актуальность приобретает и соответственный тип коммуникации – межкультурная коммуникация. Впервые данный термин появился в 70-х годах прошлого века в трудах американских лингвистов Л. Самовар и Р. Портер, которые определяли межкультурную коммуникацию как такой вид коммуникации, в котором отправитель и получатель принадлежат к разным культурам [Samovar, Porter, McDaniel, 2013]. Подчеркивается важность понимания культурных особенностей в

процессе коммуникации, чтобы избежать недопонимания и конфликтов, а также обращают внимание на роль языка, невербальной коммуникации и стереотипов в межкультурном общении.

В наши дни данный термин получил другие формулировки, а сама тема межкультурной коммуникации остается актуальной и интересной для исследователей [Борботько, Викулова, Воробьева, 2019]. В развитие теории межкультурной коммуникации в России свой вклад внесли такие ученые, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова, В.П. Фурманова, О.А. Леонтович, Н.Д. Гальскова, Е.Г. Тарева и др. Обобщив материал по теме межкультурной коммуникации, можно выделить в ее структуре ключевые составляющие элементы, которые призваны улучшить межкультурное взаимодействие, снизить риск конфликтов и способствовать более гармоничным отношениям между представителями разных культур [Tareva, Tarev, 2018]. К таковым элементам относятся следующие:

- культурные ценности (как формирующее убеждения и мировоззрение);
- язык (как ключевой аспект при выявлении различий и точек соприкосновений культур);
- невербальная коммуникация (мимика, жесты и т.п.);
- стереотипы (которые одновременно и дают общее представление о иной культуре, но также могут создавать барьеры адекватной коммуникации);
- образование (как опыт и показатель уровня культурной осведомленности участника межкультурного общения).

На сегодняшний день межкультурная коммуникация – это сложное, комплексное явление, которое включает разнообразные направления и формы общения между отдельными индивидами, группами, государствами, относящимися к различным культурам [Бердичевский, Гениатуллин, Тарева, 2020]. А благодаря массовому распространению, сначала, персональных компьютеров, а затем смартфонов, а также скоростному развитию Интернета, межкультурная коммуникация в большей степени перешла на территорию глобальной сети.

Межкультурная коммуникация в цифровом пространстве подразумевает процесс взаимодействия представителей разных культур, который осуществляется с помощью сети интернет. Данный тип (интернет-коммуникации или же цифровой коммуникации) межкультурной коммуникации оказался особенно актуальным в последние годы в условиях

обострившейся геополитической обстановке в мире, когда ряд стран закрывают свои границы для представителей других государств, а сфера туризма в англоговорящих регионах приобретает однополярный характер [Викулова, Серебренникова, Вострикова, Герасимова, 2020]. Таким образом, Интернет-коммуникация позволила преодолеть географические барьеры, а с усовершенствованием технологий, частично, языковые барьеры.

Тем не менее, эти барьеры невозможно разрушить полностью. Межкультурная коммуникация в англоязычном цифровом пространстве, как и более традиционная (физическая), несет с собой ряд ограничений и трудностей, с которыми могут столкнуться коммуниканты [Lexical and grammatical means…, 2023]. Более того, Интернет, как коммуникативная среда, имеет определенные правила и нормы общения. В межкультурном контексте интернет-коммуникация представляет собой нечто большее, чем диалог культур, но в цифровом пространстве, можно даже говорить о том, что на сегодняшний день есть своя интернет-культура [Григорьева, Черкашина, 2019]. Подобные коммуникативные особенности предполагают использование определенных речевых оборотов, неологизмов, сокращений, а также знаков и символов для реализации речевого намерения. Данный тезис приводит нас к осознанию того, что вопрос овладения компенсаторными навыками и использования средств компенсации остается по-прежнему актуальным.

Компенсаторные навыки входят в состав компенсаторной компетенции, которая, в свою очередь понимается как готовность и способность к полноценному процессу иноязычного личностного и межкультурного общения в условиях затруднительного положения в силу дефицита языковых средств при помощи собственного опыта иноязычного общения, а также вербальных и невербальных средств общения [Пиз, 2021]. С одной стороны, интернет-пространство предоставляет площадку для имплементации новых средств вербальной компенсации. А с другой, усложняет или, точнее, кардинально меняет ситуацию с использованием невербальных средств коммуникации/компенсации. Исключения: видео-звонки, видео-сообщения (так называемые «кружки»), телемосты, видеоконференции и прочие формы связи, предоставляющие доступ к демонстрации жестов и мимики коммуникантов. Во всех остальных формах более привычного текстового формата общения в цифровой среде вернее будет говорить не столько о невербальных сред-

ствах, сколько именно о визуальной составляющей данной категории. Рассмотрим обе категории средств по отдельности.

Начнем с вербальных средств. В первую очередь, это более традиционные стратегии лексической компенсации в условиях ограниченного словарного запаса. Так, использование простого языка и избегание сложных грамматических конструкций может значительно облегчить реализацию коммуникативного намерения. Также можно использовать синонимы и антонимы или же заменять сложные термины на объяснения простыми словами. Стоит отметить средства вербальной компенсации, которые пришли в обиход именно с развитием интернет-коммуникации. Это онлайн-переводчики, а также сервисы машинного перевода. В современном цифровом пространстве существуют многоязычные онлайн-переводчики, которые позволяют людям общаться на разных языках, и, как показывает практика, онлайн-переводчики используются подавляющим большинством пользователями интернета довольно часто в силу дефицита лексических единиц.

Часть таких инструментов способна в режиме реального времени переводить устную речь говорящего в переведенный письменный текст, который доходит до адресата спустя считанные секунды после произнесения фразы. В дополнение к данной теме стоит отметить, что 2023 год многим запомнился как год прорывных технологий в области искусственного интеллекта. Новейшие технологии могут сочетать в себе функции машинного перевода, а также генератора речи. Уже сейчас есть инструменты, способные мгновенно переводить аудиальный текст на другой язык, при этом сохраняя голос отправителя сообщения. Или же, напротив, зачитывать чей-то готовый текст необходимым голосом. В современных работах, посвященных проблемам межкультурной коммуникации в цифровой среде, можно встретить такое средство компенсации, как вовлечение носителя языка в роли третьего лица диалога культур. Участие носителей языка в онлайн-обсуждениях или чат-комнатах может дать возможность исправить ошибки и предотвратить недоразумения, а также получить обратную связь и уточнить смысл сообщений в силу культурного контекста [Меркиш, 2021].

Говоря о визуальных средствах компенсации, нельзя не упомянуть те средства, которые заменили жесты и мимику, – это «смайлики» и «эмодзи». В прошлом данные понятия не разделялись, и под смайликом понимали «мордочки с улыбкой» с небольшой визуальной разницей. Сейчас разнооб-

разие и вариативность данного средства стала огромной, подключив не только человеческие лица, но и образы животных, изображения предметов и т.д. И сейчас эмодзи – это не просто набор, а целый язык символов.

Эмодзи настолько крепко закрепились в интернет коммуникации, что их можно встретить не только в личной переписке, но и в публикациях: заголовках и тексте статей и т.д. Эмодзи меняют модальность текста, поэтому зачастую их нельзя просто игнорировать в речи [Кожина, 2019]. То же самое касается смайликов. Спектр эмоций и значений и у смайликов куда меньше, но в условиях текстовой коммуникации тет-а-тет, частота их использования выше, и символическое написание зачастую превалирует над использованием эмодзи. Причины тому – опять же скорость набора сообщения. Куда быстрее поставить скобку, звездочку или иной символ, нежели искать подходящий эмодзи в огромном списке.

Именно в силу экономии времени в мессенджерах за последние годы набирает популярность использование стикеров. Эти небольшие изображения заменяют эмодзи, то есть передают определенные эмоции, жесты или обозначения предметов. Но в отличие от эмодзи, стикеры также передают вкусовые предпочтения отправителя (например, использование стикеров с конкретными персонажами или зверьми). Обратной стороной стикеров является их урезанный функционал. Обычно стикеры идут в «наборах» до 50-100 изображений, в то время как «язык эмодзи» состоит из более нескольких тысяч символов (включая различные вариации).

Еще один уникальный способ визуальной коммуникации в межкультурном цифровом пространстве – это использование изображений и видео. Вместо использования слов, коммуниканты могут передавать свои мысли и чувства с помощью фотографий, иллюстраций или видеороликов. Такие визуальные элементы могут быть более убедительными и эмоционально выразительными в ряде ситуаций межкультурного общения.

Завершая статью, стоит уделить особое внимание именно лексической составляющей межкультурной коммуникации в цифровой среде, а также значимости овладению способами словообразования, как компонентом компенсаторной компетенции. Интернет является передовым генератором неологизмов, которые за довольно короткий период времени закрепляются в речи среди пользователей и, в особенности, подростков.

Немаловажную роль в формировании лексики интернета играют способы словообразования. Аффиксация считается наиболее продуктивным способом словообразования, и на базе аффиксации формируются раз-

личные дериваты из неологизмов [Dressler, Pirrelli, Plag, 2020]. Возьмем в качестве примера существительное *stream*. Помимо слов *streaming* и *streamer* можно назвать прилагательное *streamy*, которое используют для обозначения характеристике, присущей исключительно контенту стрим-формата. Также путем аффиксации появляются новые термины в специализированной области компьютерной технологии. Например, такие термины, как *cybersecurity* (компьютерная безопасность), *cloud computing* (облачные вычисления) и *artificial intelligence* (искусственный интеллект). Они необходимы в условиях, где точная коммуникация оказывается важной для обмена информацией между различными культурами [Войекова, 2015]. Профессиональная и деловая лексика становятся унифицированными.

Вторым по значимости способом словообразования выступает сокращение. Причина популяризации сокращений весьма тривиальна – экономия времени при написании текстовых сообщений. Сокращениям подвергаются как отдельные слова (*pls* = *please; thx* = *thanks*), так и словосочетания (*hru* = *how are you*; *btw* = *by the way*). Особого внимания заслуживают сокращения, которые можно назвать беспрецедентными, так как в их написании зачастую используются цифры. Такие формы, хоть и относятся к неформальному общению, встречаются в англоязычном сегменте Интернета довольно часто [Афанасьева, Морозова, Антрушина, 2020]. Основанием для такого сочетания является омонимия слов. Например, в английском языке число «4» по произношению созвучно с предлогом *для* (*four – for*), тем самым можно встретить такие написания слов, как *be4* (*before/прежде*) или *4u* (*for you/для тебя*). Похожая ситуация наблюдается с цифрой «8» (примеры: *gr8* (*great*), *w8* (*wait*), *str8* (*straight*) и др.).

Подводя итог, в очередной раз отметим, что межкультурная коммуникация в англоязычном цифровом пространстве может быть сложной из-за языковых и культурных различий, но с применением вербальных и визуальных средств компенсации можно достичь эффективной коммуникации. Цифровая среда предоставляет широкий спектр программ и приложений для синхронного перевода и генерирования речи на желаемом языке, а также богатый набор визуальных инструментов в виде эмодзи, смайликов и стикеров, как для оптимизации времени на общение, так и для передачи необходимых невербальных средства, где нет возможности перейти в видео-формат разговора.

Общение в Интернете отличается от обычного, использованием своей специфичной производной лексики, где многие слова можно отне-

сти к окказиональным неологизмам с их словоформами. В таком случае пригодятся навыки словообразования для реализации компенсаторного компонента. В заключении, в межкультурной коммуникации в интернете нет одного правильного подхода или универсальной стратегии. Каждая ситуация уникальна, и необходимо гибко приспосабливаться к особенностям конкретного случая.

Литература

Афанасьева, О. В. Лексикология английского языка. English lexicology : Учебник и практикум / О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова, Г. Б. Антрушина. – 8-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 196 с. – ISBN 978-5-534-07119-1. – EDN ZDRPWZ.

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: Учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Войекова, А. А. Особенности словообразовательной новой лексики в английском языке (на примере неологизмов, зафиксированных на интернет-сайте www.wordspy.com) / А. А. Войекова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3. – С. 119–122.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште, 2019. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Кожина, Р. В. Эмодзи как часть современной коммуникации / Р. В. Кожина // XX Юбилейная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов. – Нерюнгри, 2019. – С. 140–143. – DOI 10.18411/s-2019-128. – EDN NDCDEQ.

Лексемы identite/ идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиометрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2(831). – С. 30–42. – EDN TGKKUA.

Меркиш, Н. Е. Моделирование культурно-языковой среды как фактор подготовки специалистов к межкультурной коммуникации / Н. Е. Меркиш // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – С. 119–127.

Основы межкультурной коммуникации : Государственные и национально-культурные символы / Л. А. Борботько, Л. Г. Викулова, Л. А. Воробьева [и др.]. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2019. – 277 с. – ISBN 978-5-9765-4270-9. – EDNSIGIFF.

Пиз, А. Новый язык телодвижений: как читать мысли окружающих по их жестам / А. Пиз, Б. Пиз ; пер. с англ. Татьяны Новиковой. – Москва : Бомбора, 2021. – 446 с.

Dressler, W. U. Word Knowledge and Word Usage / W. U. Dressler, V. Pirrelli, I. Plag. – De Gruyter, 2020. – P. 725.

Lexical and grammatical means of expression of dominant assessment in media speech of virtual language personality in blogs: gender aspect / M. R. Zheltukhina, I. A. Zyubina, M. V. Busygina [et al.] // XLinguae. – 2023. – Vol. 16, No. 1. – P. 92-108. – DOI 10.18355/XL.2023.16.01.07.

Samovar L. A. Communication between cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – 2013.

Tareva, E. G. Cases on Intercultural Communication: New Approach to Design / E. G. Tareva, B. V. Tarev // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 10. – P. 1699–1710. – DOI 10.17516/1997-1370-0329. – EDN YLNHBZ.

Елизарова Е.А.

ЯЗЫКОВЫЕ И СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЛОКАЛИЗАЦИИ ОТЕЛЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА

Аннотация. В статье исследуются лингвистические и семиотические средства описания местоположения отелей. Анализируются некоторые распространенные способы описания локаций, включая топонимы, числительные и другие.
Ключевые слова: местоположение отеля, лингвистические средства, семиотические знаки, топонимы, иконические знаки.

E.A. Elizarova

LINGUISTIC AND SEMIOTIC MEANS OF HOTEL LOCALIZATION WITHIN MEGALOPOLIS URBAN SPACE

Abstract. The article studies the linguistic and semiotic means of describing hotels' location. It analyzes some common ways of depicting the places including toponyms, numerals and others.
Keywords: hotel location, linguistic means, semiotic signs, toponyms, iconic signs.

Мегаполисы как направления для путешествий становятся все более популярными, развиваясь не только как центры для бизнес-путешествий, а также как центры массового туризма, в которых имеется множество возможностей для развлечений и досуга: городские пейзажи, уникальный ландшафт, разнообразие культурных событий и мероприятий (музеи, театры, галереи и т.д.) [Питюков, 2020, с. 135].

Современную городскую среду невозможно представить без гостиниц как мест размещения путешественников. Место расположения гостиницы (локализация) является одним из доминантных элементов, влияющим на выбор того или иного отеля туристами, что обусловлено продвижением гостиниц в городском пространстве [Лингвогеографическое моделирование, 2016]. Существительное «локализация» образовано от глагола «локализовать» и определяется как «отнесение чего-нибудь к определенному месту» [https://gramota.ru/poisk?query=локализация&mode =slovari&dicts]. Применительно к гостиницам локализация характеризует доступность и удобство расположения с учетом транспортных коммуникаций, исторических памятников и других достопримечательностей [Давыденко, 2016, с. 324].

С.А. Погодаева отмечает, что в современных лингвистических исследованиях «пространство совмещает в себе физико-геометрические и семиотические черты» [Погодаева, 2019, с. 64]. На официальных сайтах гостиниц, являющихся основным средством ознакомления с местом расположения отеля, пространство обычно выражено следующими лексическими единицами: топонимами, дистанционными показателями и фиксаторами места, пространственными лексемами и др.

Среди встречающихся на сайтах отелей топонимов можно выделить следующее:

– туристические достопримечательности и архитектурные памятники (музеи, памятники, галереи, и пр.):

Нестандартные для простого путешественника достопримечательности окружают отель. В пешей доступности находятся шедевры Русского музея – Мраморный дворец и Инженерный замок, окруженный со всех сторон водами Фонтанки и впадающей в нее реки Мойки (Отель DOM бутик-отель, Санкт-Петербург, Россия).

Our elegant red-brick Victorian townhouse is located right in the heart of vibrant Knightsbridge, just a short stroll from Harrods, the Science Museum and the world-famous Victoria & Albert Museum. – Наш элегантный викторианский особняк из красного кирпича расположен в самом сердце оживленного Найтсбриджа, всего в нескольких минутах ходьбы от Harrods, Музея науки и всемирно известного музея Виктории и Альберта (Отель The Edgerton House Hotel, Лондон, Великобритания).

– пейзажи, ландшафты (национальный парк, водопад, пустыня и пр.):

Located on Avenida das Cataratas, the same Avenue that gives access to several of the city's attractions, such as: Iguaçu National Park, which has incredible tours, including Iguaçu Falls and Macuco Safari. – Расположен на Авенида-дас-Катаратас, той же улице, по которой можно добраться до нескольких достопримечательностей города, таких как: Национальный парк Игуасу, в котором проводятся невероятные экскурсии, включая водопады Игуасу и сафари Макуко (Отель Grand Carimã Resort, Бразилия).

Al Maha, a Luxury Collection Desert Resort and Spa, Dubai is a private, guest-only oasis nestled among the lush palm groves, emerald canopies and iconic sand dunes of the Dubai Desert Conservation Reserve. – Al Maha, a Luxury Collection Desert Resort and Spa, Дубай – это частный оазис только для гостей, расположенный среди пышных пальмовых рощ, изумрудных навесов и знаменитых песчаных дюн Дубайского пустынного заповедника. (Al Maha, a Luxury Collection Desert Resort and Spa, Dubai, Дубай, ОАЭ).

Использование топонимов в текстах, которые размещаются на сайтах отелей, имеет персуазивное значение. Оно заключается в том, чтобы убедить потенциального клиента, что все самое интересное в городе находится рядом с отелем.

Наряду с топонимами пространство в текстах гостиничного дискурса описывается с помощью имен числительных, цифр, единиц измерения расстояния [Погодаева, 2019, с. 64]. Имена числительные употребляются для обозначения времени или расстояния необходимого для того, чтобы добраться от отеля до главных достопримечательностей или транспортных узлов. Примерно в 80% случаях используются составные словосочетания, состоящие из числительного и существительного, обозначающего способ попасть в отель (пешком/walk, на такси/by taxi и пр.). Цифры отражают объективную реальность и являются одним из элементов конкурентной борьбы среди отелей.

Например, на сайте гостевого дома «Три кота» в Великом Новгороде подчеркивается его удобное расположение относительно центра города:

Гостевой дом «Три кота» находится в 10 минутах пешком от исторического центра (Гостевой дом «Три кота», Великий Новгород, Россия).

Сайт отеля *Hotel 41* обещает идеальную локацию для всех, кто прибывает в Лондон поездом благодаря близкому расположению к железнодорожному вокзалу Виктория:

Hotel 41 is a sophisticated enclave of 30 charming rooms and suites designed for seasoned and discerning travellers, located five minutes' walk from Victoria Station. – Отель 41 – это изысканный анклав из 30 очаровательных номеров и люксов, предназначенных для опытных и взыскательных путешественников, расположенный в пяти минутах ходьбы от железнодорожного вокзала Виктория (Отель Hotel 41, Лондон, Великобритания).

Интерес представляет использование оценочной, чаще всего мелиоративной лексики (имена прилагательные в превосходной степени) для того, чтобы продемонстрировать уникальность локации того или иного объекта размещения:

Окруженный спускающимся к Ладоге хвойным лесом, парк-отель сочетает в себе первозданную роскошь природы, богатую фактами историю и высокий уровень комфорта. (отель Дача Винтера, Республика Карелия, Россия).

Paramount Midtown is perfectly positioned in Business Bay Dubai, just a stone's throw from Sheikh Zayed Road, Burj Khalifa and the Dubai Mall. – Отель Paramount Midtown идеально расположен в Бизнес-Бэй Дубая, всего в двух шагах от улицы Шейха Зайда, Бурдж-Халифы и торгового центра Dubai Mall (Отель Paramount Hotel Midtown, Дубай, ОАЭ).

Ученые отмечают, что семиотические средства играют важную роль в продвижении гостиниц в сети Интернет [Km Tri Sutrisna, 2021, p.

10; Yosefina Karminova, 2022, p. 125]. Применительно к описанию расположения отелей, семиотические способы представления пространства разрабатываются таким образом, чтобы создать точное изображение локации. Основным семиотическим знаком, представленным на сайтах отелей в сети Интернет, является изображение карты с отмеченными на ней отелем и главными достопримечательностями, и другими объектами. Отели и достопримечательности передаются в виде иконических знаков (пиктограмм), что улучшает восприятие информации потенциальными клиентами гостиниц [Коммуникация…, 2020, с. 239]. Например, на сайте отеля «Пушка ИНН» (Санкт-Петербург, Россия) расположение отеля на карте представлено в виде иконического значка «пушка», что отражает название самого отеля. Основные достопримечательности, которые находятся недалеко от гостиницы, отмечены значком «пушечное колесо», что также связано с названием отеля.

Месторасположение отеля Aproador в Рио-де-Жанейро представлено рисунком, на котором локация отеля отмечена точкой на карте, а главные туристические места города (статуя Христа-Искупителя, пляж Копакабана. и др.) изображены схематически. Необычное представление локации гостиницы является аттрактивным элементом, привлекающим внимание потенциальных гостей.

Отель Fairmont Bab Al Bahr (Абу-Даби, ОАЭ) представляет свое расположение на карте Google Maps в виде фирменного логотипа с английской буквой F. Использование узнаваемого иконического знака, отражающего бренд гостиницы, выгодно подчеркивает ее удачную локацию на первой береговой линии и выделяет на карте среди других отелей города. Кроме этого, иконический знак «мечеть», расположенный на карте недалеко от отеля, демонстрирует близость гостиницы Fairmont Bab Al Bahr к мечети Шейха Зайда, главной мечети ОАЭ и одной из шести крупнейших мечетей мира.

Итак, мегаполисы становятся все более привлекательными направлениями для путешествий, поэтому в больших городах возрастает конкуренция среди отелей. Одним из факторов привлечения туристов становится привлекательное расположение гостиницы. Для описания локации в текстах, размещенных на официальных сайтах отелей в сети Интернет, используются имена числительные, единицы измерения расстояний, топонимы (туристические достопримечательности и архитектурные памятники), пейзажи и памятники природы, а также лексиче-

ские единицы с мелиоративным значением (имена прилагательные в превосходной степени). Для более наглядной демонстрации места расположения отеля применяются семиотические средства, в частности фрагменты географических карт с иконическими значками, рисунки и пр. [Петрова, Викулова, 2023]. Совместное использование языковых и семиотических способов выражения локализации отелей позволяет определять уникальность положения различных объектов размещения в пространстве, тем самым привлекая внимание потенциальных гостей.

Литература

Абрамова, Е. И. Диалог лингвокультур в туристическом дискурсе: (на примере лексики гаэльского происхождения) / Е. И. Абрамова // Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию : материалы Второй международной конференции, Москва, 21–25 апреля 2020 года / Московский городской педагогический университет. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – С. 8–14. – EDN IUEMFL.

Давыденко, Л. Г. Локация как элемент позиционирования отеля в англоязычной рекламе / Л. Г. Давыденко, М. Х. Жигатова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. –№ 4-2. – С. 323–326.

Коммуникация. Теория и практика / Л. Г. Викулова, М. Р. Желтухина, С. А. Герасимова, И. В. Макарова. – Москва : ВКН, 2020. – 336 с. – ISBN 978-5-7873-1738-1. – EDN FTCCLJ.

Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта / О. А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, М.А. Фомина, Д.Д. Холодова // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. – Москва: РГСУ, 2016. – С. 196-207. EDN: XDQHUF

Мошняга, Е. В. Терминосистема международного туризма как лингвокулыурное явление / Е. В. Мошняга // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2009. – № 1 (3). – С. 67–73. – EDN MLKDML.

Петрова, И. М. Семиозис иконичности в естественном языке (на материале эргонимов города Москвы) / И. М. Петрова, Л. Г. Викулова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 38-44. – DOI 10.14529/ling230206. – EDN OVEUHH.

Питюков, С. В. Сити-туризм как основание диверсификации услуг гостиничного предприятия / С. В. Питюков, Е. В. Мошняга // Вестник РМАТ. – 2020. – № 1. – С. 135–142. – EDN RKGJVC.

Погодаева, С. А. Туристический дискурс: от локализации к глокализации / С. А. Погодаева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2019. – № 1 (33). – С. 64–71. – DOI 10.25688/2076-913X.2019.33.1.08. – EDN ZCEGMZ.

Km Tri Sutrisna, Agustia. Semiotic analysis of hotel advertisement / Agustia Tri Sutrisna Km // KULTURISTIK: Jurnal Bahasa dan Budaya. – 2021. – Vol. 5. – No. 1. – P. 8–13 – DOI: 10.22225/kulturistik.5.1.2740.

Yosefina Karminova, A. Semiotic verbal and visual sign found in Kuta five star hotels advertisements / Anggela Yosefina Karminova et al. // Journal of Humanities, Social Science, Public Administration and Management (HUSOCPUMENT). – 2022. – Vol. 2. – Number 2. – P. 121–129. – DOI: https://doi.org/10.51715/husocpument.v2i2.115.

Казанцева А.А.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЕКТРОННОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК КОМПОНЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье описываются особенности электронного текста на китайском языке как составляющей межкультурного дискурса. Полученные результаты могут помочь практикующим преподавателям и методистам в разработке новых подходов к обучению русскоязычных студентов чтению электронных текстов на китайском языке.
Ключевые слова: межкультурный дискурс, чтение, электронный текст, китайский язык.

A.A. Kazantseva

FEATURES OF ELECTRONIC HIEROGLYPHIC TEXT AS INTERCULTURAL DISCOURSE COMPONENT

Abstract. The article describes the features of electronic text in Chinese as a constituent of intercultural discourse. The results obtained can aid practicing teachers and methodologists in developing new methods of teaching Russian-speaking students to read electronic texts in Chinese.
Keywords: intercultural discourse, reading, electronic text, Chinese language.

Чтение обычно рассматривается в качестве основного канала межкультурной коммуникации, результативность которого зависит от эффективности международного сотрудничества, осуществления различных совместных проектов. Не что иное, как чтение текстов художественной литературы, всевозможных медиа-текстов и текстов, относящихся к научной речи, компенсирует недостаток международных контактов [Взаимодействие языков..., 2021]. Вместе с тем, процесс чтения иноязычного текста реципиентом осложнен целым рядом трудностей, заключающихся в неясности межкультурной ситуации [Тарева, 2015; Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2019]. Во многом, эти трудности связаны с тем, что иноязычный текст представляет собой знаковый феномен иной культуры. Он (текст) выступает в качестве смыслов диалогической направленности, общепринятых и понятных для представителей этой культуры [Межкультурное образование в вузе..., 2020]. Отсюда сложность его понимания неносителями языка – представителями иной культуры. Следует добавить, что указанная ситуация усложняется в случае электронного общения коммуникантов.

В обозначенном контексте особый интерес представляет чтение в ракурсе *межкультурного дискурса* – пространства, в котором могут быть успешно изучены отличия в когнитивной базе представителей отличных друг от друга ментально-лингвистических комплексов [Тарева, 2017]. Следует добавить, что межкультурный дискурс не подразумевает обязательного участия представителя иного лингвосоциума, так как его когнитивно-дискурсивная среда выражается в различных аутентичных источниках, к которым относятся печатные, электронные, аудио и видео материалы [Там же]. Иными словами, диалог культур происходит с автором текста в сознании реципиента путем сопоставления двух культур и выявления общего и отличного.

В настоящее время межкультурная коммуникация и работа с аутентичными источниками происходит в цифровой среде, что, в свою очередь, обусловливает необходимость формирования новых компетенций у будущих бакалавров, владеющих китайском языком. Сказанное ставит перед методистами, исследователями и практикующими педагогами новые вызовы по поиску методик обучения студентов чтению электронных иероглифических текстов на китайском языке.

Для осуществления диалога культур необходимо знать основные характеристики электронных текстов. Кратко остановимся на характеристиках собственно электронного текста. К основным характеристикам электронного текста можно отнести, во-первых, *нематериальность текста*, усложняющую процессы рецепции в связи с тем, что отсутствует естественная цепочка, стимулирующая мыслительные функции читателя (контакт с книгой и перелистывание страниц). Во-вторых, специфичны *структура текста* и *маршрут чтения*. В электронной среде реципиент самостоятельно разворачивает блоки текста при гипертекстовых связях, таким образом, может отклоняться от заданной автором траектории и выстраивать персональный маршрут чтения. В-третьих, для электронного текста свойственно *ограничение пространства экраном компьютера*. При чтении цифрового текста реципиенту сложно охватить сразу весь текст, определить объем и его границы, так как гипертекстовые связи могут включать в себя целые страницы текста, аудио, видео и иные графические приложения [Hass, 1996]; значит, их границы размыты, они становятся объемными, сложно- и даже неизмеримыми. В-четвертых, своеобразна *скорость чтения*, которая достаточ-

но высокая в процессе беглого чтения коротких текстов и наоборот низкая при вдумчивом чтении длинных текстов.

Указанные выше характеристики электронного текста являются *общими*, они актуальны для всех языков. В случае с электронным текстом на китайском языке работа с электронными текстами осложняется спецификой самого языка, и вызывает дополнительные трудности в процессах рецепции, отсюда – наличие *специфических* характеристик. В общем виде, данные трудности связаны с иероглифической культурой и типом мышления; грамматическим строем китайского языка, выраженном в особом типе построения предложений; шрифтом, способным менять первоначальный вид иероглифа; отсутствием пробелов между словами и др.

Для качественного осуществления межкультурной коммуникации на китайском языке реципиенту необходимо учитывать особенности как собственно электронного текста, так и иероглифического. Иными словами, реципиент должен знать лингвистические особенности китайского языка, построение электронного иероглифического текста, наиболее читабельный китайский шрифт, кегль и интервал.

Итак, в итоговом списке ниже представлены те характеристики электронных текстов, которые необходимы русскоязычному реципиенту для осуществления межкультурной коммуникации в интернет-пространстве:

А) общие характеристики:

- нематериальность текста;
- структура текста;
- маршрут чтения;
- ограничение пространства экраном компьютера;
- скорость чтения.

Б) специфические характеристики:

- иероглифический тип мышления;
- лингвистические особенности китайского языка;
- особенности построения электронного иероглифического текста;
- удобочитаемость электронного текста на китайском языке.

Еще один фактор, имеющий принципиальное значение для осуществления диалога культур в его межкультурной проекции – это зна-

ние особенностей построения аутентичных электронных текстов на китайском языке, которые, как известно, предназначены для носителей китайского языка, поэтому вызывают ряд трудностей у русскоязычных реципиентов в процессе чтения данного типа текстов. В общем виде трудности чтения указанных текстов вызваны неадаптированностью электронной текстовой информации с точки зрения лексического, грамматического оформления, культурного компонента смыслового содержания; трудностями в процессах рецепции цифровых текстов на китайском языке; особым построением китайского медиа дискурса.

В связи с тем, что аутентичные электронные тексты на китайском языке существуют в медиа дискурсе, следует подробнее остановиться на его особенностях. *Китайский медиа дискурс* отличается от российского обилием рекламы и закрытым типом источников. Как следствие, реципиенту трудно работать с электронными текстами из-за регулярно всплывающих окон, открытых фрагментов только части текста, дальнейшее прочтение которого требует регистрации в том или ином источнике, а также оплаты доступа к информации. Кроме того, большинство текстов, размещенных на китайских ресурсах, зашифрованы, то есть отсутствуют такие функции как «копировать», «вставить», «перевести», «поиск по ключевым словам (ctrl+f)» и др. Сказанное обусловливает необходимость изучения русскоязычным реципиентом различных специализированных программ, позволяющих сканировать текст для распознавания незнакомых лексических единиц и понимания разного рода культурных реалий.

Следующая особенность текстов китайского медиа дискурса, которая важна для осуществления межкультурной коммуникации, это словообразование. Общение в сети Интернет предполагает быстрый набор иероглифов, который осуществляется при помощи записи пиньинь. Подобная скорость общения интернет-пользователей привела к тому, что они стали часто использовать схожий или аналогичный по созвучию иероглиф. Например, 邮箱 yóuxiāng *‘почтовый ящик’* → 幽香 yōuxiāng [Сбоев, 2019, с. 555], где ранее 幽香 использовалось в значении «нежный аромат», а теперь приобрело второе значение – «почтовый ящик» (подробнее см. [Сбоев, 2019]). Такого рода ошибки стали часто

встречаться в глобальной сети, тем самым, поспособствовали появлению новых слов и закреплению новых значений.

Стоит добавить, что тексты блогов и сайтов, на которых часто пользователи оставляют комментарии, зачастую приобретают интерактивный характер. Указанным текстам присущи свойства устных разговоров [Солянко, 2023]. Тексты блогов и тексты комментариев содержат большое количество буквенно-цифровых сочетаний, англицизмов, игнорирование пунктуационных знаков и др. [Солянко, 2020]. Данные тексты зачастую написаны с нарушением общепринятых лингвистических норм в области лексики и грамматики, что, в свою очередь, вызывает трудности в реализации процессов рецепции и осуществлении межкультурной коммуникации русскоязычным интернет-пользователем.

Таким образом, русскоязычному обучающемуся для реализации процессов рецепции и осуществления межкультурной коммуникации необходимо изучить особенности собственно электронных текстов, текстов на китайском языке в цифровом воплощении, а также особенности построения текстов, размещенных в китайском медиа дискурсе. Сказанное подтверждает необходимость исследователям, методистам и практикующим педагогам дидактически переосмыслить процесс обучения русскоязычных обучающихся чтению цифровых текстов на китайском языке, разработать те методики, которые будут отвечать запросам современного общества и смогут сформировать необходимый набор компетенций выпускников, владеющих китайским языком.

Литература

Бердичевский А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе / А. Л. Бердичевский И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN YZHAUP.

Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.] ; отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева. – Москва : ВКН, 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-907086-89-0. – DOI 10.54449/9785907086890. – EDN XKHWWC.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Сбоев А. Н. Современные способы словообразования в китайском языке (на примере интернет-лексики) / А. Н. Сбоев // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора филологических наук, профессора Юрия Николаевича Марчука, Москва, 01–02 марта 2019 года / под общ. ред. И. И. Валуйцевой ; ред. английского текста И. А. Улиткин. – Москва : Московский государственный областной университет, 2019. – С. 552–559.

Солянко Е. А. Личный блог как средство межличностной электронной коммуникации: дидактический потенциал / Е. А. Солянко // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов : В 3

т. (Москва, 28–30 июня 2023 года). – Москва : ПАРАДИГМА, 2023. – Т. 2. – С. 271–275. – EDN KBPNTP.

Солянко Е. А. Электронный дискурс как форма письменной обиходно-бытовой коммуникации / Е. А. Солянко // Научный старт- 2020 : сб. статей магистрантов и аспирантов / редкол. : Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева, И. В. Макарова, Л. А. Борботько. – Москва : Языки Народов Мира, 2020. – С. 302–305. – EDN LTNUFE.

Тарева, Е. Г. Обучение пониманию в условиях неопределенности межкультурной коммуникации / Е. Г. Тарева // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2015. – № 1 (9). – С. 32–39. – EDN TWQJZD.

Тарева Е. Г. Диалог культур и не-диалог культур в обучении иностранным языкам // В диалоге языков и культур: Материалы VI Международной научно-дидактической конференции, Варшава, 01–02 июня 2017 года. – Варшава : Lingwistyczna Szkoła Wyższa w Warszawie, 2017. – Т. VI. – С. 439–450. – EDN XNPMLB.

Hass, C. Writing technology: Studies on the materiality of literacy / C. Hass. – Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum, 1996.

Кирсанова М.А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ В АНОНСАХ МАССОВЫХ ГОРОДСКИХ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ

(НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ИЗДАНИЯ «*L'ÉQUIPE*»)

Аннотация. Целью статьи является анализ анонсов городских спортивных мероприятий, проводимых в небольших городах Франции. Выявлены ключевые особенности освещения массовых городских спортивных мероприятий. Опираясь на материалы рекламных объявлений, представленных на официальном сайте «L'Équipe», автор пытается проанализировать потенциальное влияние массовых городских спортивных мероприятий на репутацию города и имидж региона в целом.
Ключевые слова: спортивные объявления, имидж территории, городские спортивные мероприятия, спортивное издание.

M.A. Kirsanova

SMALL TOWNS DESCRIBED IN MASS URBAN SPORTING EVENTS ANNOUNCEMENTS (RELYING ON «L'ÉQUIPE» SITE)

Abstract. The article aims at analyzing the announcements of urban sporting events held in small towns in France. There are key features of this genre in the coverage of mass urban sporting events identified. Relying on the material of advertisements presented on «L'Équipe» official website, the author attempts to analyze the potential impact of mass urban sporting events on the reputation of the town and the image of the district in general.
Keywords: sports announcement, territory image, city sporting events, sports publication.

С середины XX века и по настоящее время городское пространство активно используется для проведения спортивных событий, под которыми понимаются разнообразные спортивные массовые мероприятия, объединяющие людей вокруг спортивного соревнования или занятия спортом. В ходе их реализации городское пространство, открытое внешним средам и влияниям, становится коммуникативной площадкой для его жителей, а также для приезжающих туристов [Серебренникова, Викулова, 2014: Лингвогеографическое моделирование, 2016].

Организация и проведение подобных спортивных мероприятий оказывает большое влияние на имидж территории, «набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории» [Важенина, 2006, с. 82–83].

Во Франции примером таких событий являются массовые забеги и велогонки, которые проводятся в черте малых городов и их округе, что позволяет любителям спорта не только поучаствовать в соревновании, но и осмотреть архитектурные памятники. В частности, в организации подобных массовых мероприятий для местных жителей и туристов участвуют такие французские города, как *Semur-en-Axois* (Семюр-ан-Осуа), *Ajaccio* (Аяччо), *Le Puy-en-Velay* (Ле-Пуи-ан-Веле), *Dunkerque* (Дюнкерк), *Pau* (По) и др. Каждый из этих небольших городов обладает своей древней историей и уникальной архитектурой, которые несомненно представляют особый интерес для приезжающих в них туристов. Отметим, что иногда и такие большие города Франции как *Nîmes* (Ним) организовывают **«**городские забеги**»**, называемые *Urban Trail.*

Анонсы подобных городских массовых мероприятий широко представлены на официальном сайте издания «L'Équipe», самом популярным спортивном издании во Франции [L'Équipe, 2024].

Целью данной работы является изучение репрезентации малых городов в жанре анонс на материале французской газеты *«L'Équipe»*. Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько исследовательских задач: 1) установить особенности жанра *анонс;* 2) выявить особенности данного жанра в освещении городских спортивных событий; 3) проанализировать потенциальное влияние массовых спортивных городских событий на репутацию города и имидж территории.

Источником эмпирического материала послужил официальный сайт издания «L'Équipe», на котором представлены объявления о предстоящих массовых городских гонках и велогонках. В качестве объекта исследования выступают анонсы городских массовых спортивных мероприятий.

Анонс рассматривается как информационный жанр, представляющий собой превентивные сообщения о будущих всевозможных мероприятиях [Тертычный, 2000]. В контексте исследования анонс, как жанр спортивного дискурса, является небольшой заметкой, информирующей о проведении городских забегах и велогонках, таких как l*e vélathlon de Creuzier-le-Neuf, le trail du Vieux Semur, la manifestation sportive «5 km et 10 km de Bel Air - Salonais 2024», le marathon - semi-marathon et 10 km d'Ajaccio, le Puy Urbain Trail* [L'Équipe, 2024].

Поскольку рассматриваемые в данной статье объявления представлены на официальном сайте издания «L'Équipe», следует рассматривать анонс как цифровой жанр медиа-коммуникации в предметной сфере «спорт».

Ученые выделяют следующие цифровые жанры [Щипицина, 2009, с. 174–175]:

– Информативные жанры (предназначены для представления или получения информации);

– Директивные жанры (предназначены для побуждения адресата осуществить действие);

– Фатические жанры (предназначены для удовлетворения потребности в общении и соблюдения этикетных норм);

– Презентационные жанры (предназначены для самовыражения, представления данных о себе или своей фирме, своих произведений);

– Эстетические жанры (предназначены для реализации художественно-творческого потенциала и эстетического воздействия на партнеров с помощью создания мнимой реальности);

– Развлекательные жанры (предназначены для получения удовольствия от выполнения определенных коммуникативных действий).

В данном исследовании анонс рассматривается как директивный цифровой жанр, основной задачей которого является привлечение потенциальной аудитории к участию в массовых городских спортивных событиях.

На основании эмпирического материала, представленного на сайте издания «L'Équipe», выделим основные особенности жанра *анонс* на примере спортивных массовых мероприятий, проводимых в городах Франции:

1. Краткость и конкретность изложения информации. Данная особенность является структурной характеристикой жанра анонс, позволяющей сжато и четко доносить информацию до аудитории: организаторы, время и место проведения мероприятия, описание плана гонки, дополнительные сведения. Основной текст сообщения, за исключением случаев описания в анонсах подробного плана маршрута или регламента, зачастую содержит в себе 5-10 предложений.

2. Непосредственное обращение к аудитории. В представленных анонсах городских забегов и велогонок используется прямая адресация к потенциальным участникам городского спортивного события.

Rejoignez-nous pour une expérience sportive inoubliable au cœur de Petite-Synthe, Dunkerque (Присоединяйтесь к нам, чтобы получить незабываемые спортивные впечатления в самом сердце Петит-Синт, Дюнкерке).

3. Употребление эпитетов. При анонсировании городских спортивным мероприятий является важной задачей привлечение горожан и туристов к участию в данном событии. Для акцентирования внимания и описания достопримечательностей и архитектурных памятников в анонсах используются языковые средства мелиоративного характера

Ses allées, ses terrasses et autres éléments au caractère typique des parcs pittoresques du XIXe siècle. vous séduiront (Его дорожки, террасы и другие элементы, типичные для живописных парков XIX века, очаруют вас).

4. Наличие интерактивной карты. Каждый анонс городских забегов и велогонок, представленный на сайте издания «L'Équipe», сопровождается интерактивной картой, которая находится в дополнительном разделе «se loger» (размещение), и на которой показаны варианты проживания для участников из других городов. С ее помощью участники соревнований могут ознакомиться с планом города и найти интересующие их места для проведения различного вида досуга в свободное от соревнований время.

Проведенный анализ характерных особенностей анонсов массовых городских спортивных мероприятий позволяет сделать вывод о том, что одной из основных функций данных сообщений является аттрактивная. Акцент на особенностях территорий происходит за счет «использования языковых средств – важная часть маркетинга территорий, создания их имиджа. Они позволяют не только украсить продвигающий текст, сделав его более интересным для адресата, но и акцентировать внимание на аксиологических доминантах» [Основы маркетинговой лингвистики, 2023, с. 109].

Как было упомянуто ранее, важным является фактор привлечения туристов и поддержание имиджа города, в котором проводятся данные соревнования, что положительно влияет на развитие различных отраслей городского или регионального хозяйства и способствует улучшению качества городской социально-экономической среды [Амбарова, Мустафаев, 2019, с. 8–9]. Несомненным является тот факт, что участие в подобных мероприятиях любителей спорта, не проживающих в городе проведения забе-

гов и велогонок, положительно влияет на развитие местной инфраструктуры.

В заключение можно сделать вывод о том, что анонсы массовых городских спортивных событий, представленные на официальном сайте издания «L'Équipe», обладают своими характерными функциями и особенностями и являются одним из средств для формирования имиджа территории малых городов Франции.

Литература

Амбарова, П. А. Значение крупных спортивных мероприятий в развитии территорий / П. А. Амбарова, М. Э. Мустафаев // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г.). – Екатеринбург, 2019. – Т. 1. – С. 8–12. – EDN CSFIWO.

Важенина, И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – 82–87.

Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта / О. А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, М.А. Фомина, Д.Д. Холодова // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. – Москва: РГСУ, 2016. – С. 196-207. EDN: XDQHUF

Основы маркетинговой лингвистики : учебник / Л. Г. Антонова, Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – 217 с. – ISBN 978-5-605-02148-3. – EDN OTWXNK.

Серебренникова, Е. Ф. Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации / Е. Ф. Серебренникова, Л. Г. Викулова // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – 2014. – С. 302–309. – EDN VAJXHO.

Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 320 с. – ISBN 5-7567-0251-2.

Щипицина, Л. Ю. Проблема дифференциации жанров компьютерно-опосредованной коммуникации / Л. Ю. Щипицина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 1. – С. 118–122. – EDN JWJRTD.

L'Équipe. – 2024. – URL: http://www.lequipe.fr (дата обращения: 11.01.2024).

Кузнецова К.А.

РОЛЬ САЙТА КНИЖНОГО МАГАЗИНА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативное пространство независимых книжных магазинов Италии. Тексты, размещенные в разделах веб-сайтов «Chi siamo / Info/ La libreria», можно отнести к жанру просветительских. Результаты прагмалингвистического анализа исследуемых текстов демонстрируют применение коммуникативных стратегий и тактик продвижения независимых книжных магазинов в городах Италии.
Ключевые слова: дискурс, стратегии и тактики продвижения, независимый книжный магазин, миссия, сайт книжного магазина.

K.A. Kuznetsova

THE ROLE OF BOOKSTORE WEBSITE IN URBAN SPACE: EDUCATIONAL ASPECT

Abstract. The paper regards communicative practice of Italian independent bookshops. The texts placed in the websites' sections "Chi siamo / Info/ La libreria" can be classified as referring to the genre "educational mission". The results of pragmalinguistic analysis of the texts under study comply with some communicative strategies and tactics of independent bookshops promotion in Italian cities.
Keywords: discourse, strategies and tactics of promotion, independent bookshop, mission, bookstore website.

Книготорговля как одна из социально-экономических сфер человеческой деятельности всегда занимала ведущую роль в процессе хранения, распространения и передачи информации и культурных кодов из поколения в поколение. Данное явление позволяет сделать вывод о том, что деятельность издателей и книготорговцев носит двойственный характер [Павловска, 2011; Зоидзе, 2023]: с одной стороны, они реализуют коммерческую цель, направленную на получение прибыли от продажи печатной продукции, а с другой – просветительскую, которая способствует обогащению культурного фонда страны.

Переход в пространство сетевых коммуникаций способствовал расширению деятельности издателей и книготорговцев, позволив им использовать новые каналы связи с потенциальными читателями/покупателями в сети Интернет. Такие новые площадки, как сайт издательства и сайт книжного магазина, предоставляют пользователю расширенную информацию об издаваемых книгах, отражают сведения об имеющихся в продаже произведениях, а также предлагают специальные подборки по жанрам, ав-

торам и тематикам [Викулова, Макарова, 2019, с. 19]. Более того, наличие отдельной страницы в сети Интернет позволяет книготорговцам более успешно продвигать собственный бренд и издаваемую продукцию и создавать уникальный, узнаваемый дизайн. Еще одним преимуществом данного канала связи является возможность формирования целевой аудитории, представители которой имеют возможность не только публиковать рецензии на странице того или иного произведения, но и выражать свое мнение в отношении пользы и достоверности отзыва другого пользователя. Данное явление позволяет сделать вывод о том, что деятельность издателей и книготорговцев на современном этапе развития книжной торговли также направлена на создание и поддержание социальных связей, а сайт представляет собой не только инструмент для торговли и продвижения книг, но и коммуникативную площадку [Волкоморова, 2016].

Таким образом, в рамках книгоиздания как институционального образования, включающего в себя многоплановый процесс издания и продвижения книги, взаимодействуют различные виды дискурса (издательский, рекламный, институциональный), которые находят свое отражение в продвигающих текстах [Основы маркетинговой лингвистики, 2023, с. 136], представленных на сайтах книжных магазинов и издательств. Коллективным адресантом продвигающих текстов, представленных на сайтах книжных магазинов, выступают их представители, а коллективный адресат – потенциальные покупатели/читатели/пользователи сайтов в сети Интернет. Цель таких сайтов – создание оптимальных условий для информирования и эффективной коммуникации с аудиторией, продвижения представленных в каталоге книг и конкретного книжного магазина.

Актуальность исследования обусловлена потребностью социума в выборе оптимальных каналов взаимодействия в цепочке «автор – издатель – книготорговец – читатель» [Викулова, 2012], что требует разработки эффективных и доступных инструментов для успешной коммуникации. Особенности процесса продвижения книги обуславливают необходимость анализа языковых средств и стратегий, которые используют издатели и книготорговцы для распространения издательской продукции среди целевой аудитории. Коммуникативный потенциал сайта книжного магазина, как один из наиболее эффективных каналов связи с читателями, не получил исчерпывающего описания, что также определяет актуальность исследования.

Эмпирическую базу работы составили тексты, представленные на официальных сайтах восьми независимых книжных магазинов пяти городов Италии (Венеция, Пистойя, Рим, Тренто, Флоренция), отражающие цели и задачи их деятельности, в том числе просветительскую.

Книготорговля (традиционная и электронная) является социальной практикой [Основы маркетинговой лингвистики, 2023, с. 148], участники которой занимаются распространением и продвижением книжной продукции (классика и новинки), нацеленной на массовую читательскую аудиторию или ограниченный круг читателей, что делает их посредниками между авторами/издателями и читателями. По данным национального института статистики Италии (ISTAT) за 2022 г. 69,8% читателей читают исключительно бумажные книги, 12,4% отдают предпочтение электронным книгам или книгам, опубликованным в сети Интернет, 0,5% слушают аудио книги. В докладе также указано, что в целом только 20% издательств практикуют издательство книг и другого контента в цифровом формате. Традиционный формат изданий предлагают 86,0% микро, 77,1% малых, 62,5% средних и 42,9% крупных издателей. Более того, данные показали, что ведущим каналом торговли выступают независимые книжные магазины (61,7%) и итальянские интернет-магазины (59,8%); далее следуют продажи по почте через телемагазины, каталоги, интернет-сайты (48,3%) и продажи в сетевых книжных магазинах (39,3%). Согласно статистической информации, результаты объясняются авторитетом и объемом деятельности издателя: прямые продажи (отправка каталогов по почте, авторский блог, интернет-сайт издательства и книжного магазина и др.) являются ведущей формой продвижения книг для микро-издательств (59,1%); крупные (80,0%) и средние (69,8%) издательства в основном продвигают свою продукцию через сотрудничество с крупными сетевыми книжными магазинами [ISTAT, 2022]. Таким образом, независимые книжные магазины представляют собой один из основных каналов продажи печатных и электронных изданий в Италии.

Согласно информации, опубликованной ассоциацией итальянских книготорговцев (ALI), задача независимого книжного магазина – это свободная коммерческая деятельность, напрямую неподчиненная издательствам и направленная на продажу различных печатных изданий [ALI, 2024]. Важной характеристикой, направленной на информирование

потенциальных покупателей, выступает сочетание фактической и оценочной информации в представлении типа книжного магазина: *«Les Bouquinistes è una libreria indipendente» – Les Bouquinistes – независимый книжный магазин* (Les Bouquinistes); «*MarcoPolo e USATA sono due librerie indipendenti a Venezia in Campo Santa Margherita, una di libri nuovi e una di libri usati*» *– MarcoPolo и USATA – два независимых книжных магазина в Венеции в Кампо Санта-Маргерита, один продает новые книги, другой – подержанные* (MarcoPolo); *«Siamo una libreria "trasparente" e cerchiamo di essere aperti alle idee altrui» – Мы "прозрачный" книжный магазин и стараемся быть открытыми для новых идей* (Libreria Arcadia).

Следует отметить, что при описании указывается год основания, данное явление позволяет сделать вывод о долгосрочной деятельности предприятия и нацелено на повышение уровня доверия у покупателя: *«Siamo una libreria. Fondata nel 1933, siamo la libreria più antica di Venezia, e probabilmente anche la più grande» – мы книжный магазин. Основанный в 1933 году, мы являемся старейшим книжным магазином Венеции и, вероятно, самым большим* (La Toletta); «*La Brac nasce nel maggio del 2009 e si afferma come punto di riferimento per tutti gli appassionati della cucina e dell'arte contemporanea*» *– La Brac появился в мае 2009 года и зарекомендовал себя как ориентир для всех любителей кухни и современного искусства* (Libreria Brac).

Анализ материала исследования показал, что некоторые независимые книжные магазины не ограничиваются исключительно продажей книг, а предлагают посетителям и другие услуги. Например, на главной странице магазина The little reader под наименованием отражен не только читательский адрес, но и сопутствующее предложение для посетителей: *«Libreria per i bambini e caffetteria» – книжный магазин для детей и кофейня* (The little reader); рубрики страницы книжного магазина Libreria Brac информируют пользователя сайта о гастрономической деятельности, направленной на продажу блюд и вин: *«Vini / Cucina» – Вина / Кухня* (Libreria Brac). Такое явление отражает многоплановую деятельность независимых книжных магазинов Италии, которая затрагивает не только продвижение книг, но и гастрономические особенности региона.

Анализ текстов, представленных в рубриках *Chi siamo, La libreria, Info* и на посадочных страницах сайтов, позволил выявить ряд стратегий и тактик, которые используют владельцы независимых книжных магазинов Италии для продвижения своей продукции: ценностно-ориентированная стратегия и контактоустанавливающая коммуникативная стратегия. Дан-

ные стратегии носят просветительский и убеждающий характер, направленный на информирование пользователя сайта о деятельности магазина и убеждение потенциальных покупателей в своей компетентности и уникальности.

Рассмотрим примеры выделенных нами стратегий, а также применяемых адресантами тактик для продвижения своих книготорговых площадок. Проведенный анализ показал, что представители независимых книжных магазинов Италии стремятся сочетать стратегии и тактики для более эффективного воздействия на адресата – покупателя/пользователя сайта.

Контактоустанавливающая коммуникативная стратегия реализуется посредством двух тактик:

1. тактика диалогизации и интимизации, нацеленная на установление контакта с покупателями через прямое обращение: *«Alla MarcoPolo* trovate *una selezione di libri di editoria indipendente con un ampio settore di libri illustrati, per bambini e adulti» – в [книжном магазине] МаркоПоло вы найдете ассортимент книг независимых издателей с широким выбором иллюстрированных книг для детей и взрослых* (MarcoPolo).
2. тактика акцентирования положительных характеристик и качественно-количественных показателей: *«Dove la* gentilezza è di casa *e da dove si esce con* la voglia di leggere*» – где по-домашнему любезно и откуда выходишь с желанием читать»* (Libreria Florida).

Ценностно-ориентированная стратегия представлена двумя тактиками:

1. тактика апелляции к авторитету и экспертному подходу: *«Il nostro obiettivo* è accogliere ogni lettore*, il novizio e l'esperto, l'occasionale e il bibliomane, offrendo loro* cortesia, professionalità ed assistenza*» – наша цель – принять каждого читателя, новичка и эксперта, случайного и библиомана, предлагая им любезность, профессионализм и помощь* (Libreria Arcadia);
2. тактика апелляции к ценностям, в том числе семейным и территориальным: *«Il Giardino Incartato è nato nel 2011 tra i palazzi di Via del Pigneto, a Roma. È cresciuto* in un quartiere pieno di genitori curiosi capaci di reinventare, condividere e fare rete *per rendere la città un posto a misura d'adulto e bambino» – Il Giardino Incartato появился в 2011 среди домов улицы Пиньето, в Риме. Он вырос в районе, полном заинтересованных родителей, способных изобретать, делиться и общаться с целью сделать город местом, подходящим для взрослых и детей* (Il Giardino Incartato).

Проведенный анализ выявил наличие языковых маркеров, характерных для просветительского дискурса: на сайтах книжных магазинов пред-

ставлена информация о проведении мероприятий не только на итальянском, но и английском языках, тематических встреч, публичных чтений, конференций, мероприятий для школ, презентаций книг и встреч книжного клуб. Рассмотрим примеры: *«Facciamo diverse attività in italiano e inglese fra cui letture animate, gruppi di lettura, laboratori di fumetto e tant'altro! Organizziamo anche tanti eventi letterari con le scuole!» – мы занимаемся организацией различных мероприятий на итальянском и английском языках, включая чтения по ролям, группы для чтения, лаборатории комиксов и многое другое! Мы также организуем множество литературных мероприятий со школами!* (The little reader); «*…ci sono i giochi che prediligiamo per i materiali (carta e legno), il gusto un po' retrò e la capacità di proporre modi creativi, buffi, partecipativi di stare tra bambini, o ragazzi, e con loro» – …есть много игр, которым мы отдаем предпочтение из-за их материала (бумага и дерево), легкого интереса к ретро и способности предлагать творческие, забавные и вовлекающие методы побыть среди и с детьми или подростками* (Il Giardino incarato); *«Molto più che una libreria, siamo anche quelli che, dal 2004 sotto l'insegna SpazioEventi, organizzano a Venezia una miriade di incontri culturali, tra presentazioni di libri, dibattiti e conferenze» – намного больше, чем книжный магазин, мы еще и те, кто с 2004 года под знаком SpazioEventi, организует в Венеции множество культурных встреч, включая презентации книг, обсуждения и конференции* (La Toletta). Указанные примеры демонстрируют заинтересованность независимых книжных магазинов в реализации своей просветительской миссии через организацию разнообразной деятельности по продвижению культуры чтения не только для взрослых, но и через взаимодействие со школами для формирования читательского интереса среди подростков и детей, а также предложение видов культурного досуга в различных регионах Италии.

Таким образом, деятельность независимого книжного магазина в Италии нацелена не только на получение прибыли от продажи книг, но и формирование интереса к чтению среди разных возрастных групп и социальных институтов (школа), реализацию просветительской деятельности, направленной на повышение культуры чтения через организацию различных мероприятий и продвижение региональных особенностей посредством предоставления дополнительных услуг. Книжный магазин, популяризирующий чтение как один из основополагающих видов досуга, становится культурным центром города, объединяющим любителей литературы и выстраивающим собственную коммуникативную политику, которая направлена на продвижение изданий и обмен мнениями среди участников. Успех коммуникации обеспечивается посредством тактик и приемов, задача которых – поддерживать интерес у по-

стоянных покупателей, привлечь внимание новых читателей, продвигать уникальный бренд и предложение книжного магазина [Викулова, Макарова, 2019].

Литература

Викулова, Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «автор - издатель – читатель» / Л. Г. Викулова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2s (18). – С. 63–69. – EDN QJHGGF.

Викулова, Л. Г. Сайт маркетинговой направленности как коммуникативный канал: Интернет-магазин «Лабиринт» / Л. Г. Викулова, И. В. Макарова // Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – С. 19–31. – EDN CDKHGP.

Волкоморова, О. Б. Книжные магазины как коммуникативное пространство / О. Б. Волкоморова // Филологический дискурс. – 2016. – № 13. – С. 108–114. – EDN YTERVT.

Зоидзе, Э. А. Аттрактивность книгоиздательского дискурса / Э. А. Зоидзе // Актуальные вопросы англистики и методики преподавания русского языка как иностранного : Сборник научных статей / отв. ред. Т. С. Макарова. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – Вып. 2. – С. 197–206. – EDN ATFCCA.

Основы маркетинговой лингвистики : учебник / Л. Г. Антонова, Е. В. Бирюкова, Е. Г. Борисова [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – 217 с. – ISBN 978-5-605-02148-3. – EDN OTWXNK.

Павловска, Е. Электронная книготорговля : учеб. пособие : перевод с болгарского / Е. Павловска. – Москва : Наука, 2011. – 213 [1] с. – ISBN 978-5-02-038010-3.

ALI. Una legge per chi legge: manifesto dei librai. – 2024. – URL: http://www.rinascitasesto.it/libreria/wp-content/uploads/2010/01/manifestodeilibrai_all1manifesto_librai.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

ISTAT. Report: produzione e lettura di libri in Italia. – 2022. – URL: https://www.istat.it/it/files//2023/12/REPORT_PRODUZIONE_E_LETTURA_LIBRI_2022.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

Лобач М.А.

ПУТИ И СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ АВТОНОМНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ОПЫТ УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ МЕГАПОЛИСА

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития самостоятельности учащихся средней школы в контексте ее влияние на успеваемость по конкретному предмету, а также на метапредметные и личностные результаты в процессе овладения иностранным языком. Коммуникативная автономность обусловлена особенностями личности учащегося, что подтверждается результатами самоконтроля уровня развития речевых умений. В ходе исследования были проанализированы эффективные пути и средства развития самостоятельности на уроках иностранного языка.
Ключевые слова: автономность и самостоятельность студента, индивидуализация, самоконтроль, разговорные навыки.

M.A. Lobach

WAYS AND MEANS OF DEVELOPING STUDENT AUTONOMY AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS: TEACHING AT SCHOOL IN MEGALOPOLIS

Abstract. The article substantiates the relevance of developing secondary school students' self-reliance and its impact on their progress in terms of a particular subject, as well as of meta-subject and personal results in the process of foreign language acquisition. The autonomy in communication and student's personality appears interrelated the evidence proved while self-monitoring the acquired speaking skills. The research analyzes the efficient ways and means of developing self-reliance in foreign language lessons.
Keywords: student's autonomy and self-reliance, individualization, self-control, speaking skills.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена серьезными изменениями в школьном иноязычном образовании, вызванными социально-экономическими, социокультурными и инновационно-технологическими запросами современного общества. Интенсификация глобализационных и информационных процессов, обострение социальных проблем в современном обществе увеличивает потребность в эффективном использовании иностранного языка как средства общения между представителями различных лингвокультур [Тарева, 2022].

Меняется роль учащегося, который в соответствии с антропоцентрической образовательной парадигмой становится активным участником образовательного процесса, который не только понимает свои потребности и мотивы в обучении иностранному языку (далее – ИЯ), но и способен управлять этим процессом, брать на себя ответственность за его

реализацию и результат. Речь идет о школьнике, который «активно участвует в определении целей овладения ИЯ, соотносит их со своими интересами и потребностями, проектирует конечный результат и критерии его оценки, совместно с учителем отбирает наиболее эффективные стратегии, формы, приемы обучения, регулярно отслеживает процесс и успешность в изучении языка, способен управлять процессом обучения и выстраивать свою индивидуальную траекторию по овладению ИЯ» [Коряковцева, 2018].

В данном контексте ИЯ выступает инструментом самоопределения, саморазвития и самоидентификации как в обществе, так и в будущей профессии учащихся, как универсальное средство коммуникации, которое обеспечивает социальную мобильность и обуславливает свободу в информационно насыщенном поликультурном пространстве большого города. ИЯ является не только средством достижения успешной межкультурной коммуникации, но и эффективным инструментом всестороннего развития личности учащегося, а также его дальнейшей профессиональной самореализации.

Чтобы использовать этот инструмент эффективно от современного школьника требуется немало усилий. Для того, чтобы вписаться в цифровую информационно-образовательную среду большого города, стать успешным учащимся электронной школы мегаполиса, чтобы освоить предпрофильный и профильный образовательные маршруты, способствующие профессиональной ориентации учащихся [Бим, 2007], обеспечивающие преемственность между общим и профессиональным образованием [Сулейманова, Водяницкая, 2019; Викулова, Герасимова, 2020], современный школьник должен быть способен к автономной деятельности.

Несмотря на обширный перечень работ, связанных с проблемой развития автономности при обучении ИЯ (Ж.С. Аникина, Н.Ф Коряковцева, Е.Я. Орехова, Е.Г. Тарева, Д.А. Ходяков, Т.К. Цветкова, H. Holec, D. Little, H. Reinders, M. Tassinari и др.), лишь малое количество исследований, связанных со школьным обучением посвящены развитию автономности школьников в процессе обучения конкретным видам речевой деятельности на уроках ИЯ.

Анализ определений автономности, предложенных отечественными и зарубежными учеными, позволил предположить, что автономность учащегося, изучающего иностранный язык, зависит от уровня развития

его речевых умений. Подтверждение тому мы обнаружили в теории речевой деятельности А.А. Леонтьева. Там представлено поэтапное формирование навыков говорения учащегося от способности действовать по образцу, применяя при этом стандартные алгоритмы при решении коммуникативных задач, адаптировать известные им алгоритмы для решения конкретной проблемы/задачи до создания собственных алгоритмов речевого поведения, то есть от достижения уровня функционального владения ИЯ, свидетельствующего о наличии начального уровня автономности, до уровня независимого владения ИЯ (допорогового и/или порогового) и повышенного уровня автономности [Леонтьев, 2001].

Безусловно перед современной московской школой стоит непростая задача подготовки зрелой автономной личности, способной и готовой к осуществлению профессиональной межкультурной коммуникации на иностранном языке, умеющей определять и реализовывать адекватные образовательные цели, соответствующие им задачи; выбирать необходимые методы, формы, средства, стратегии и содержание; осуществлять самоконтроль, самооценку и рефлексию, а также осознающей собственную ответственность за процесс обучения и его результат [Орехова, 2023].

Исходя из собственного опыта учителя общеобразовательной школы, среди основных путей развития автономности школьников, демонстрирующих результативность и эффективность в процессе обучения ИЯ назовем:

– учет интересов, способностей и языковых возможностей учащихся;

– использование проблемного обучения;

– внедрение проектной деятельности, организацию конкурсов, олимпиад и конференций на изучаемом языке, привлечение к активному участию обучаемых;

– осуществление регулярной обратной связи с учащимися с обсуждением процесса и результатов обучения (текущее оценивание, электронное портфолио);

– разработку индивидуальных образовательных маршрутов иноязычного образования школьников;

– использование профильных курсов, элективных предпрофильных курсов по выбору;

– внедрение технологий перевернутый класс, TBL (Task Based Learning), ESP (English for Specific Purposes);

– использование искусственного интеллекта для развития навыков и совершенствования умений речевой деятельности;

– применение элементов адаптивного обучения.

Мы давно и успешно используем в нашей работе мультимодальные образовательные ресурсы: «Российская электронная школа», «Московская электронная школа» и интегрированные с ними ресурсы («Учи-ру», цифровой репетитор, Яндекс. Учебник, электронные учебники и рабочие тетради издательства «Просвещение» и др.), представляющие огромный выбор учебных материалов: сценарии, тесты, виртуальные лаборатории, видеоуроки, задания для самодиагностики и др.

Однако наиболее перспективными помощниками школьного учителя большого города считаем адаптивные образовательные системы на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ). Именно они позволяют школьнику осуществлять непрерывное обучение в режиме реального времени, оказывают ему индивидуальную поддержку, в зависимости от текущего уровня знаний, степени мотивации, темпа овладения ИЯ. Технология подстраивается под учащегося, основываясь на количестве и виде допускаемых им ошибок. Например, если ученик не допускает ошибок система предлагает ему более сложное задание, а в случае допущения ошибок, предлагает повторить пройденное и потренироваться на более простых заданиях. В данном случае, ИИ помогает учащемуся увидеть взаимосвязь между уровнем самоконтроля и безошибочностью речи как главным показателем сформированности умений говорения, которую отмечают исследователи [Зимняя, Китросская, Мичурина, 2012].

Большой популярностью у учителей ИЯ и учащихся пользуются различные приложения и чат-боты на основе искусственного интеллекта, позволяющие совершенствовать языковые навыки и развивать речевые умения во всех видах речевой деятельности (Duolingo, Grammarly, ChatGPT и др.), а также инструменты – помощники преподавателей, разработанные с целью фасилитации процесса подготовки заданий, создания увлекательных интерактивных упражнений и презентаций (Twee, AhaSlides, акулы нейронных сетей, Gamma, WEPIK, ed.ted и др.). Таким образом, данные технологии позволяют автономизировать и персонализировать обучение. Задача учителя, при этом, следить за прогрессом учащихся и помо-

гать в преодолении трудностей, которые выявляются по статистике системы.

Использование ИИ обеспечивает учет интересов, способностей и языковых возможностей школьников, достижение ими высоких планируемых результатов, создавая таким образом прочную основу для дальнейшего профессионального развития. Современные информационные технологии освобождают учителя мегаполиса от образовательной рутины.

Вдохновившись идеей развития автономности в контексте многоязычного образования школьника и развития его речевых умений на уроках АЯ, мы рассматриваем автономность учащегося основной школы как его способность управлять многокомпонентным динамичным процессом овладения ИЯ, основанным на формировании и совершенствовании речевых умений с использованием самоконтроля уровня их развития. В этом случае самоконтроль будет являться механизмом, связывающим все этапы формирования навыков и совершенствования умений говорения, а также средством развития автономности. Именно тогда автономность как способность на этапе школьного образования перейдет в качество личности при условии постоянного совершенствования и/или поддержания уровня свободного владения ИЯ и обеспечит дальнейшую учебную автономию изучающего ИЯ не только на этапе профессионального обучения, но и в течение всей жизни.

Литература

Бим, И. Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы. Проблемы и перспективы / И. Л. Бим. – Москва : Просвещение, 2007. – 168 с. – ISBN 978-5-09-017251-6.

Викулова, Л. Г. Элективный курс как средство формирования научно-исследовательской компетенции студентов бакалавриата / Л. Г. Викулова, С. А. Герасимова // Kant. – 2020. – № 3 (36). – С. 226–233. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.43. – EDN QZOZYG.

Зимняя, И. А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и уровни его становления / И. А. Зимняя, И. И. Китросская, К. А. Мичурина // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 8. – С. 47–53. – EDN PCTMEH.

Коряковцева, Н. Ф. Продуктивное языковое образование как реализация развивающей образовательной парадигмы / Н. Ф. Коряковцева // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 2. – С. 2–10. – EDN XSCSLZ.

Леонтьев, А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды / А. А. Леонтьев. – Москва : Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 448 с.

Орехова, Е. Я. Автономия в многообразии, или как нам обучить будущих учителей работе в инклюзивной образовательной среде / Е. Я. Орехова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – Т. 1, № 3 (93). – С. 71–85. – EDN RCKTXK.

Сулейманова, О. А. Элективный курс как инновационная образовательная среда / О. А. Сулейманова, А. А. Водяницкая // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2019. – № 2 (34). – С. 77–84. – DOI 10.25688/2076-913X.2019.34.2.08. – EDN XISRPH.

Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10. – EDN QHQJJP.

Рыжаков В.С.

ГОРОДСКАЯ ТОПОНИМИЯ ПАРИЖА КАК ИСТОЧНИК МЕЖКУЛЬТУРНОГО ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ДИАЛОГА В РОМАНЕ ХУЛИО КОРТАСАРА «ИГРА В КЛАССИКИ»

Аннотация. Статья посвящена двум характерным особенностям стиля Хулио Кортасара, которые прослеживаются в его романе «Игра в классики». Обозначенные особенности заключаются в частом использовании топонимов и интертекстуальности. В исследовании подчеркивается разнообразие подходов к интерпретации феномена интертекстуальности. Автор излагает существующие точки зрения на данный феномен, применяя когнитивные и семиотические методы. Цель статьи – продемонстрировать связь между топонимами и интертекстуальностью в постмодернистской художественной литературе, а также проследить использование топонимии, функционирующей как интертекст.
Ключевые слова: топонимика, интертекстуальность, постмодернизм, Хулио Кортасар, Игра в классики, Париж.

V.S. Ryzhakov

PARIS URBAN TOPONYMY AS THE SOURCE OF INTERCULTURAL INTERTEXTUAL DIALOGUE IN JULIO CORTAZAR'S NOVEL «HOPSCOTCH»

Abstract. The article focuses on two prominent features of Julio Cortázar's style observed in his novel "Rayuela". These features are frequent use of toponyms and intertexts. The research emphasizes the variety of approaches to interpreting the phenomenon of intertextuality. The author delineates the existing points of view on this phenomenon applying cognitive and semiotic methods. The article aims at demonstrating the connection between toponyms and intertextuality in postmodernist fiction, as well as the use of toponymy functioning as intertext.
Keywords: toponymy, intertextuality, postmodernism, Julio Cortázar, Hopscotch, Paris.

Творчество виднейшего представителя постмодернистской литературы середины XX века аргентинца Хулио Кортасара отличает авторская индивидуальность, находящая проявление как в идейно-содержательной составляющей его произведений, так и в оригинальности выбора выразительных средств языка. Яркой чертой идиостиля автора, отмечаемой исследователями творчества писателя, является повышенная частотность употребления реалий-топонимов [Kenny, 2022]. В частности, данная особенность обнаруживает себя в тексте романа «*Rayuela*» (рус. «Игра в классики», 1963 год).

В качестве еще одной значимой черты идиостиля Хулио Кортасара, особым образом привлекающей внимание читателей его произведений

крупной формы и упоминаемой самим писателем во многих литературоведческих трудах, следует выделить интертекстуальность [Gabbay, 2012]. Повышенная для художественного дискурса интертекстуальная плотность сочинений анализируемого писателя обуславливается их принадлежностью эстетике постмодернизма, одной из идейных установок которой является поиск новых принципов тексто- и смыслопорождения посредством включения в новые произведения и семантического преобразования в их контексте элементов ранее созданных значимых произведений искусства [Juan-Navarro, 1999].

Кроме того, привлечение внимания научного сообщества Юлией Кристевой к вопросам межтекстового взаимодействия и зарождение теории интертекстуальности именно в 1960-е годы являются следствиями высокого интереса современных писателей к возможностям включения в собственные сочинения элементов ранее созданных произведений [Hope, 2016].

Следует отметить, что при анализе существующих на сегодняшний день трудов, посвященных вопросам интертекстуальности в литературном творчестве Хулио Кортасара, было обнаружено разнообразие вариантов трактовки данного понятия различными исследователями. На наш взгляд, данный факт обусловлен сосуществованием в современной теории интертекстуальности множества подходов к пониманию сути анализируемого явления, что, по нашему мнению, делает необходимым предварительное уточнение ученым, что именно понимается им под понятием интертекстуальности в его конкретном прикладном исследовании.

Факт отсутствия единообразия в теории интертекстуальности также отмечался В.Е. Чернявской. При этом, ученым было предложено подразделять многообразие подходов к пониманию понятия «интертекстуальность» на «широкие» и «узкие» [Чернявская, 2000]. Под категорию «широких» попадают подходы, для которых характерно привлечение внимания к факту словесного отражения окружающей действительности человеком и, как следствие, представление мира в виде находящегося в процессе постоянного обновления вербального текста, создаваемого отдельными индивидами посредством воспроизведения определенных оборотов речи, общепринятых для описания того или иного фрагмента объективной реальности. Содержание понятия «интертекстуальность» согласно радикальным пред-

ставлениям «узких» подходов ограничивается употреблением авторами цитат и аллюзий в своих текстах [Рыжаков, 2022].

Для уточнения понятия «интертекстуальность» в собственном практическом исследовании нами было предложено разграничить существующее в современной науке множество его интерпретаций через привлечение данных когнитивных наук и проведение основанного на методологии семиотики эксперимента, нацеленного на описание механизмов декодирования интертекстуальных включений адресатами в текстах невербальных знаковых систем [Рыжаков, 2023].

Поясним, что невербальный текстовый материал эксперимента состоял из специально подготовленных музыкальных композиций, каждая из которых содержала заимствованные из широко известных произведений музыкальные фрагменты. Данный тип языковой системы был избран нами ввиду сравнительно низкого комбинаторного потенциала ее знаков [Kostka, Ferreira de Castro, Everett, 2021], что позволило подтвердить гипотезу о том, что музыкальные построения, составленные согласно канонам школы, к которой принадлежит целое сочинение, не воспринимаются слушателем как заимствованные и, следовательно, не рассматриваются как интертекст, несмотря на то, что схожие по звучанию последовательности могут встречаться в других произведениях того же направления.

Таким образом, в ходе эксперимента было выявлено, что необходимым условием для установления отношений интертекстуальности в музыкальном произведении является наличие стилистико-дискурсивного контраста между авторским и заимствованным текстом. Подобный контраст служит в музыкальном произведении маркером заимствования.

Кроме того, ввиду низкого комбинаторного потенциала знаков музыкального языка в отдельных случаях участники эксперимента, основываясь на личных, субъективных ассоциациях, указывали на возможное наличие в экспериментальных композициях интертекстуальных заимствований из произведений, в действительности незнакомых композитору. На наш взгляд, данный факт свидетельствует о том, что другими важными условиями, необходимыми для распознавания объективных интертекстуальных отношений, являются авторская преднамеренность и текстуальная эксплицитность и манифестированность заимствования, лежащего в основе интертекстуального включения.

В то же время существующие в рамках когнитивных наук теории подтверждают, что в человеческом сознании существуют только те фрагменты объективной реальности, которые могут быть описаны словесно. При этом, процесс порождения новых вербальных отражений сенсорных ощущений от воздействия окружающего мира основывается на принципе вторичном семантического перекодирования уже существующих в языковой картине мира концептов [Karpenko-Seccombe, 2016].

Таким образом, нами был сделан вывод, что вышеописанные группы подходов предлагают не две контрастирующие точки зрения на одно и то же явление, но описывают два различных явления. Первое явление заключается в свойстве человеческой психики, которое выражается в тенденции человека действовать и интерпретировать действия других сквозь призму общепринятых представлений об аналогичных ситуациях, сформированных в процессе культурного взаимодействия в социальном пространстве. Второе явление понимается нами как особый стилистический прием, сутью которого является применение принципа текстопорождения посредством эксплицитного введения в собственное сочинение различных элементов составленных другими авторами текстов с целью смыслообразования и оказания на адресата определенного эстетического воздействия именно за счет отчуждения авторства отдельных единиц своего текста [Рыжаков, 2024].

Отметим, что на уровне речетворческой деятельности первое явление свойственно любому акту текстопорождения, а его проявления в литературных произведениях представляется уместным исследовать в рамках философских и когнитивных наук, а также литературоведения [Guadu, 2023].

Различные проявления второго явления, представляющего собой стилистический прием эксплицитного и манифестированного заимствования автором компонентов текстовых порождений других авторов при составлении собственного сочинения, встречаются в текстах с древних времен [Taiwo, 2019]. Однако экспрессивный потенциал описываемого приема заслужил повышенное внимание авторов как вербальных, так и невербальных произведений именно в эпоху постмодернизма.

Ввиду того что высокая частотность употребления приема интертекстуального заимствования является общей чертой идиостиля многих писателей-постмодернистов, литературное творчество Хулио Кортасара

представляет собой богатый материал для изучения различных аспектов функционирования интертекстуальных включений.

Также факт особого интереса к возможностям употребления интертекста со стороны писателей эпохи постмодернизма позволил нам предположить, что распространенные в романе Х. Кортасара «*Rayuela»* топонимы, согласно замыслу автора, выступают именно в роли интертекстов.

В качестве подтверждения данной гипотезы, было выявлено, что в анализируемом романе многочисленные реалии-топонимы употребляются автором, главным образом, в «парижских» главах, в то время как хорошо знакомая целевому адресату произведения аргентинская топонимия представлена достаточно скудно.

Например, на страницах романа читатель встречает такие достопримечательности французской столицы, как *Pont des Arts, Quai de Conti, Pont au Change, Place de la Concorde, Boulevard de Sébastopol, Pont Saint-Michel* и многие другие.

Подчеркнем, что многие из упоминаемых Хулио Кортасаром парижских топонимов имеют связь со значимыми историческими событиями, а также в этих местах располагаются архитектурные объекты высокой эстетической ценности. Кроме того, кроющийся за вербальной репрезентацией в тексте визуальный ряд подразумеваемых архитектурных ансамблей предлагается рассматривать как проявление интермедиальности.

Так, на месте современной набережной Конти в период правления короля Филиппа-Августа располагалась Нельская башня, одна из сторожевых башен Парижа, упоминаемая Морисом Дрюоном в его романе «Проклятые короли». Площадь Согласия является крупнейшей площадью города. На ней во время Великой французской революции были преданы казни король Людовик XVI со своей супругой Марией-Антуанеттой. В XIX веке на этой площади был установлен созданный в Египте во времена правления Рамзеса II Луксорский обелиск – самый древний в городе архитектурный объект.

Подводя итог, вводя в собственное произведение незнакомые для целевого адресата реалии-топонимы, автор стимулирует читателя к знакомству с иными вербальными и невербальными источниками, которые могли бы предоставить сведения об описываемых культурных феноменах и повлиять на интерпретацию основного текста романа.

Литература

Рыжаков, В. С. Интертекстуальность: феноменологический и понятийный анализ и классификация типов интертекстов / В. С. Рыжаков // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. – 2022. – № 8 (122). – URL: https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.83 (дата обращения: 06.02.2024).

Рыжаков, В. С. Когнитивные и семиотические подходы к пониманию феномена интертекстуальности / В. С. Рыжаков // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 4, часть 2. – С. 437-447.

Рыжаков, В. С. Лингвистические основы теории интертекстуальности / В. С. Рыжаков // Litera. – 2024. – № 1. – С. 57–64. – DOI 10.25136/2409-8698.2024.1.69595. – EDN NHKAXI.

Чернявская, В. Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации (на материале немецкого языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. … д-ра филол. наук / Чернявская Валерия Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2000. – 448 с. – EDN QDIGTR.

Gabbay, C. Julio Cortázar's Lyricism: Intertextuality and the Literary "Other": Thesis submitted for the degree of "Doctor of Philosophy" / C. Gabbay. – Jerusalem, 2012. – 372 p.

Guadu, A. Intertextuality as an Inherent Tool for the Composition and Interpretation of Texts: A Theoretical Reappraisal / A. Guadu // International Journal of Literature and Arts. – 2023. – Vol. 11, No. 3. – P. 91–103.

Hope, S. Kristeva par Kristeva: les enjeux de l'intertextualité: Thesis submitted for the degree of "Doctor of Philosophy" / S. Hope. – Tuscaloosa (Alabama), 2016. – 227 p.

Juan-Navarro, S. Postmodernost Collage and Montage in A Manual for Manuel / S. Juan-Navarro // Critical Essays on Julio Cortázar / edited by J. Alazraki. – NY, 1999. – P. 173–192.

Karpenko-Seccombe, T. Intertextuality as cognitive modelling / T. Karpenko-Seccombe // English Text Construction. – 2016. – No. 9 (2). – P. 244–267.

Kenny, I. "Urban Nomad": Spatiality, Exile, and Political Engagement in Julio Cortázar's "Press Clippings" (1980) / I. Kenny // Journal of Latin American Cultural Studies. – 2022. – Vol. 31, No. 1. – P. 69–83.

Kostka, V. Intertextuality in music: Dialogic composition / V. Kostka, P. Ferreira de Castro, W. A. Everett. – London : Routledge, 2021. – 234 p.

Taiwo, E. F. Intertextuality in the Works of Ancient Roman Poets / E. F. Taiwo // Ibadan Journal of Humanistic Studies. – 2019. – Vol 29, No. 1. – URL: https://www.ajol.info/index.php/ibjhs/article/view/200161 (дата обращения: 06.02.2024).

Подкладова В.Е.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (НЕЯЗЫКОВОЙ ВУЗ)

Аннотация. Основное внимание автором уделяется изучению применения межкультурного подхода к развитию умений говорения у студентов неязыковых специальностей, обучающихся в сфере туризма, посредством использования интерактивных технологий. В статье раскрывается функция ролевой игры в реализации соответствующей образовательной задачи, рассматриваются различные методики.
Ключевые слова: межкультурный подход, профессионально ориентированная речь, неязыковая специальность, сфера туризма, интерактивные технологии, ролевая игра.

V.E. Podkladova

INTERCULTURAL APPROACH TO DELOPING SPEAKING SKILLS: TOURISM AS THE SUBJECT FIELD (NON-LINGUISTIC UNIVERSITY)

Abstract. The main focus of this article is to explore the intercultural approach to enhancing the speaking skills of non-linguistic specialty students in the tourism industry, through the use of interactive technologies. It discloses the function of a role-playing game in implementing the relevant educational task. The article outlines various methods for addressing this task by employing role-playing techniques.
Keywords: intercultural approach, professionally oriented speaking, non-linguistic specialty, tourism sphere, interactive technology, role-play game.

Трансформация образовательной деятельности в рамках реализации обучения той или иной учебной дисциплине обуславливается конкретными общественными изменениями. «В настоящее время цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе – формирование профессиональной иноязычной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык в профессиональной деятельности» [Заболоцких, Гончаренко, 2022, с. 47]. Использование иностранного языка в профессиональной деятельности, в том числе – туристической предполагает выполнение специалистами профессиональных обязанностей посредством данного языка: предоставление услуг иностранным клиентам, совместное создание с зарубежными коллегами туристских продуктов, осуществление международных деловых переговоров и т. п.

«Формирование у студентов иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции рассматривается в единстве со знанием норм определенной культурной сообщности» [Пичкова, Чертовских,

2019, с. 227]. Это требование объясняется интеграцией всех сфер общества, включая туристическую, предполагающую овладение иностранными языками на уровне свободного говорения. «С помощью говорения осуществляется устная вербальная коммуникация» [Азимов, Щукин, 2009, с. 224]. Из чего следует, что формирование умений профессионально-ориентированного говорения осуществляется при учете норм иноязычной культуры.

По мнению большинства ученых (В.В. Реутова, Ю.Л. Гончарова, О. Огуз и др.), активизировать учебную деятельность студентов в профессиональной сфере позволяют интерактивные технологии [Заболоцких, Гончаренко, 2022, с. 47]. Популярны: дискуссии, дебаты, ролевые игры, круглые столы [Солдатова, 2020, с. 111]. Значимая форма в реализации межкультурного подхода в формировании умений профессионально-направленного говорения – ролевая игра, благодаря которой обучающиеся могут представить себя в роли специалиста в определенной профессиональной сфере, что расширяет коммуникативный контекст осуществления профессионально ориентированной речевой деятельности в рамках межкультурного взаимодействия.

Использование интерактивных технологий при решении той или иной образовательной задачи, в частности – при формировании умений профессионально-направленного говорения в туристской сфере в рамках межкультурного подхода обучения, предполагает использование средств интернета. «Речь идет о цифровой дидактике, вобравшей в себя как инновационные средства обучения, так и конкретные способы их применения в учебном процессе» [Рябова, 2022, с. 124]. Другая роль средств интернета в овладении студентами умениями межкультурного говорения в определенной профессиональной сфере – «обеспечение доступа к разнообразным аутентичным материалам, отображающих культуру страны изучаемого языка» [Рябова, Демченко, 2022, с. 219].

Особенности реализации межкультурного подхода овладения умениями профессионально-ориентированного говорения выделяются в соответствие с содержанием элементов ролевой игры (И.В. Агеенко, А.А. Рыбкина, С.С. Калинина, У. Комарова, О. Александрова); и этапов реализации рассматриваемой интерактивной формы организации учебной работы (И.Ф. Мусаелян).

И.В. Агеенко и А.А. Рыбкина выделяют следующие компоненты ролевой игры: ситуативность, коммуникативная задача, проблема. Каждый элемент ролевой игры способствует целенаправленному произведению

говорения в рамках рассматриваемой формы интерактивного взаимодействия. Целенаправленность говорения непосредственно связана с речевой задачей – предполагаемым результатом продуцирования устной речи, подчеркивающим практическую значимость производимого говорения. Речевая задача определяется внешними условиями говорения: темой устной речи, отношениями между участниками речевого взаимодействия, местом и временем коммуникации. Внешние условия говорения относятся к компонентам речевой ситуации. Совокупность компонентов речевой ситуации именуется ситуативностью говорения. «Ситуативность – существенный компонент ролевой игры, предопределяющий логику диалогического общения» [Калинина, 2010, с. 2]. Практическая значимость говорения усиливается при решении проблемы, что предполагает преодоление трудности в той или иной общественной сфере, включая профессиональную, посредством интерактивного взаимодействия, что способствует повышению социальной адаптивности студентов. Решение проблемы осуществляется при параллельном достижении коммуникативной задачи.

Этапы реализации рассматриваемой интерактивной формы организации учебной работы способствует постепенному достижению коммуникативной задачи и, следовательно, постепенной реализации целенаправленного говорения. Постепенное осуществление выше отмеченной образовательной деятельности предполагает поэтапный переход от более простых вариантов учебных действий к более сложным, что опрощает процесс формирования рассматриваемых умений студентов. На первом этапе проведения ролевой игры – подготовительном осуществляется рецептивная речевая деятельность обучающихся под руководством преподавателя. Студенты выделяют компоненты речевой ситуации в соответствие с представленной преподавателем речевой задачей и проблемой [Мусаелян, 2023, с. 181]. На втором этапе осуществляется репродуктивная речевая деятельность обучающихся, связанная непосредственно с проведением ролевой игры [Там же]. На третьем этапе обучающиеся совместно с преподавателем обсуждают степень достижения коммуникативной задачи. Оценка учебной деятельности включает итоги проведения ролевой игры, уровень достижения коммуникативной задачи и степень раскрытия проблемы, [Там же, с. 182]. Представленная деятельность преподавателя способствует пониманию обучающимися способов наиболее эффективного продуцирования говорения и предупреждению речевых ошибок при дальнейшем развитии

речевых умений, при продуцировании профессионально-ориентированного говорения на другую тему.

Межкультурный подход овладения профессионально-ориентированным говорением реализуется в рамках произведения межкультурного взаимодействия при поэтапном проведении ролевой игры, предполагающей учет элементов данной интерактивной формы организации учебной работы на каждом этапе: элементы иноязычной культуры выделяются и используются в речи в соответствие с элементами ролевой игры с целью реализации межкультурного взаимодействия; часть культурных маркеров извлекается из интернет-источников, если они не вытекают из содержания компонентов данной интерактивной формы организации занятий, устанавливается качество осуществления межкультурного взаимодействия.

Конкретный набор осуществления учебных действий в рамках реализации межкультурного подхода формирование умений студентов профессионально-направленного говорения в туристической сфере на базе ролевой игры, можно проиллюстрировать на примере обучения английскому языку студентов первого курса направления подготовки бакалавриата 43.03.02 «Туризм» в первом семестре.

1) Выделение обучающимися исходя из содержания представленной преподавателем речевой задачи – «обеспечение трудоустройства соискателя» и проблемы – «обеспечение трудоустройства соискателя», проблемы – «руководителю туристического бюро требуется опытный гид-экскурсовод, при этом соискатель не имеет соответствующего опыта работы». - компонентов речевой ситуации: тема говорения («job interview in the tourism sphere» – «собеседование при приеме на работу в туристской сфере»); отношения между участниками общения («official-business» – «официально-деловые»), место («a tourist office» – «туристическое бюро»), время («working» – «рабочее»); выделение элементов культуры страны изучаемого языка в соответствие со структурой речевой ситуации: достопримечательности Великобритании: «Big Ben» – «Биг-Бен», «London Tower» – «Лондонский тауэр», и др. и языковые формы выражения вежливости с глаголами «let» – «позвольте», «could» – «могли бы», и др.; 2) Поиск обучающимися в интернет-ресурсах дополнительной информации о маркерах изучаемой иноязычной культуры: возможные способы решения поставленной проблемы в соответствие с культурой страны изучаемого языка; современное назначение достопримечательностей Великобритании и история их появления; 3) Проведение

ролевой игры. Обучающиеся разделяются на группы, распределяют между собой роли. Каждая группа участвует по очереди в ролевой игре, в рамках которой реализуется межкультурное взаимодействие на основе представления информации о достопримечательностях Великобритании и получении профессионального опыта в туристской сфере исходя из норм культурой страны изучаемого языка; 4) Подведение итогов проведения ролевой игры. Совместное установление преподавателем и обучающимися степени раскрытия коммуникативной задачи на основе использования в устной речи извлеченных из структуры речевой ситуации и из интернет-ресурсов маркеров иноязычной культуры, каждый из которых несет определенное коммуникативное значение; роли решения проблемы в достижении коммуникативной задачи; типичные ошибки использования обучающимися элементов иноязычной культуры в речи, препятствующие выражению обусловленных нормами культуры страны изучаемого языка коммуникативного значения отдельных высказываний и коммуникативной задачи.

При выполнении учебных действий в форме ролевой игры реализуется актуализация и расширение знаний студентов о маркерах культуры страны изучаемого языка, каждый из которых несет определенное коммуникативное значение, необходимое для достижение поставленной речевой задачи. Понимание и признание необходимости практического применения данных культурных маркеров способствует их активному включению в высказывания, в результате чего реализуется интенсивное межкультурное взаимодействие и устанавливается практическая значимость продуцируемого говорения, подкрепляемая также решением проблемы. Типичные речевые ошибки студентов связаны с произведением отдельных высказываний без использования предварительно выделенных культурных маркеров, практическое применение которых необходимо для наиболее точной передачи коммуникативного значения данных высказываний. Причина данных ошибок – излишнее ориентирование обучающихся на предполагаемый результат говорения. Однако при предъявлении замечаний преподавателя студенты оперативно исправляю ошибки, что свидетельствует о невнимательности указанных участников образовательного процесса и их представлении о наибольшей значимости результата продуцирования устной речи по сравнении с практическим применением определенных маркеров культуры в процессе говорения. Преподавателем выдвигается рекомендация студентам отказа от излишней ориентации на результат речевого взаимодействия

и учета содержательной и формальной сторон говорения выражаемых значимых с точки зрения эффективной коммуникации культурных маркеров.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что ролевая игра позволяет студентам выполнять значимые с точки зрения реализации будущей профессиональной деятельности роли, которые пока недоступны в их внеучебной деятельности. На основе сделанного вывода выдвигается рекомендация реализации межкультурного подхода формирования умений профессионально-направленного говорения студентов неязыковых специальностей в туристской сфере на базе интерактивной технологии в форме ролевой игры.

Литература

Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : Икар, 2009. – 448 с.

Заболотских, Л. В. Опыт реализации интерактивных технологий в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Л. В. Заболотских, Е. С. Гончаренко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – № 3 (844). – С. 46–52.

Косачева, В. О. Формирование межкультурной иноязычной у студентов неязыкового вуза / В. О. Косачева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 228–231.

Мусаелян, И. Ф. Ролевая игра как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции у студентов-нелингвистов / И. Ф. Мусаелян // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1 (98). – С. 180–182.

Пичкова, Л. С. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку в неязыковых вузах / Л. С. Пичкова, О. О. Чертовских // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 227–230.

Рябова, М. Э. Аутентичные цифровые ресурсы как инструмент развития навыков межкультурного диалогического общения / М. Э. Рябова, К. Д. Демченко // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта – 02 2022 года / редкол. : Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – С. 218–223. – EDN UJIJRB.

Рябова, М. Э. Тенденции и перспективы образования в век цифровизации / М. Э. Рябова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2022. – № 6. – С. 123–129. – DOI 10.17805/trudy.2022.6.14. – EDN KKKPET.

Солдатова, О. Б. Интерактивные методы обучения в процессе преподавания английского языка в неязыковом вузе / О. Б. Солдатова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2 (48). – С. 111–115.

Ageenko, N. V. Foreign-language dialogic speech skills development through role-playing games / N. V. Ageenko, A. A. Rybkina // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – No. 78-3. – P. 7–10. – EDN BODIGI.

Kalinina, S.S. Teaching oral speech to junior students (English) / S.S. Kalinin. – URL: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2010/m1/Index/r/Report/Kal.html

Komarova, Y. Problem-Based Role Plays in Teaching English to Students of Humanities. In: Bylieva, D., Nordmann, A. (eds) The World of Games: Technologies for Experimenting, Thinking, Learning. PCSF 2023. Lecture Notes in Networks and Systems / Y. Komarova, O. Aleksandrova, // Springer, Cham. – 2023. – Vol. 829. – p. 347–360.

Ur, P. A. Course in language teaching: practice and theory / Penny Ur. – Cambridge University Press. – 1991. – 375 p.

Полянская А.И.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ДЕЙНЕРИС ТАРГАРИЕН В ЦИКЛЕ РОМАНОВ ДЖОРДЖА МАРТИНА «ПЕСНЬ ЛЬДА И ОГНЯ» НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ

Аннотация. В статье исследуется процесс трансформации персонажа через адаптацию к различным культурным традициям в рамках фантастического мира, созданного Дж. Мартином в серии книг «Песнь льда и огня». Читателю представлено описание превращения Дейенерис Таргариен из «жертвы» в «лидера», способного вести диалог с представителями различных культур.
Ключевые слова: фэнтези, воображаемый мир, культура, развитие персонажа.

A.I. Polyanskaya

TRANSFORMING THE IMAGE OF DAENERYS TARGARYEN IN THE SERIES OF NOVELS BY GEORGE MARTIN «A SONG OF ICE AND FIRE»: THE EXAMPLE OF CULTURAL ADAPTATION IN VARIOUS URBAN SPACES

Abstract: This article studies the process of character transformation through adapting to different culture traditions within the fantasy world created by G. Martin in his book series «A Song of Ice and Fire». There is a description of Daenerys Targaryen evolving from a «victim» to a «leader» who is able to conduct dialogue with people of different cultures presented to the reader.
Keywords: fantasy, imaginary world, culture, character development.

Современное городское пространство является местом соприкосновения множества культур со своими специфическими особенностями, к которым жители вынуждены адаптироваться. Однако в некоторых случаях отдельные индивиды, которых часто называют бунтарями, выступают против неудачных, на их взгляд, традиций и установок. Тем не менее, человек не может долгое время существовать вне социума, в связи с чем наиболее эффективной стратегий становится компромисс: личность сохраняет свою индивидуальность, оставаясь при этом частью городской среды посредством диалога, причем последний «может выстраиваться на условиях изначальной конфликтности, либо толерантности» [Меркулова, Сатюкова, 2010, с. 16].

Литература является отражением культурного и исторического опыта народа [Баранова, Афанасьева, 2014; Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2010]. Логично предположить, что элементы этого опыта проявляются в поведении некоторых литературных персонажей, что играет «суще-

ственную роль при анализе нарративов» [Мотив предопределение…, 2023, с. 4]. Рассмотрим данное утверждение на примере трансформации характера Дейнерис Таргариен (Daenerys Targaryen), героини цикла романов Дж. Мартина «Песнь Льда и Огня» (G. Martin, «A Song of Ice and Fire», 2011). На момент начала повествования Дейнерис исполнилось всего тринадцать лет, и всю сознательную жизнь она вместе с братом, Визерисом (Veserys), вынуждена скитаться по Вольным Городам (Free Cities). Ее отец был правителем Семи Королевств, однако в ходе восстания династия Таргариенов была свергнута, а малолетних принца и принцессу вывезли за пределы страны преданные сторонники старого короля.

Девушка попадает в зависимость к своему жестокому брату, поэтому она не противится его решению, фактически, продать ее вождю кочевников в обмен на военный союз. В данном случае речь идет о типичном образе жертвы, что исследователи рассматривают в качестве универсального культурного феномена [Аникин, 2017]. Жертва всегда нуждается в убежище, и таковым для Дейнерис является полузабытое воспоминание о доме приближенного ее отца: «All that Daenerys wanted back was the big house with the red door, the lemon tree outside her window, the childhood she had never known» [Martin, 2011a, p. 22]. Этот дом находился в Браавосе (Braavos), одном из вольных городов, который был основан беглыми рабами. В вымышленном мире Дж. Мартина этот город принимал представителей всех рас и конфессий, которые искали спасение от гонений именно в данном поселении. Символизм указанного элемента биографии главного персонажа очевиден: изгнанные наследники династии укрываются в городе, свободном от рабства и угнетений.

Девушка становится женой вождя кочевников, и отныне ее жизнь подчиняется первобытным правилам орды. Традиционно такие этносы изображаются более развитыми народами в достаточно негативном ключе [Жанузаков, 1997, с. 47]. Дейнерис также изначально была настроена против принятых в новом окружении обычаев, однако постепенно она смогла адаптироваться к новой культуре. Являясь наследницей древней династии выходцев из Валирии (Valyrya), государства, которое до своего падения стояло на вершине развития, придуманной Дж. Мартином цивилизации, она вынуждена делать это, чтобы суметь выжить в чуждых для себя условиях: «“You are learning to talk like a queen, Daenerys.” “Not a queen,” said Dany. “A khaleesi”» [Martin, 2011a, p. 153].

По сути, Дейнерис отрицает родную для себя культуру. Это позиция слабого человека, стремящегося найти защиту у сильного. Визерис в своей грубой манере напоминает об этом сестре, однако не находит понимания: «“These are garments fit for a khal <…> I am the Lord of the Seven Kingdoms, not some grass-stained savage.” <…> He grabbed her arm. “You forget yourself, slut”» [Martin, 2011a, p. 267].

Изменения в характере героини происходят с появлением новорожденных драконов. Валирийцы были владыками последних. Именно с помощью драконов первые короли-Таргариены подчинили себе Семь Королевств. Дейнерис начинает чувствовать свою связь с наследием древних предков и решает вернуть себе трон. Драконы становятся для нее реальным основанием для притязаний на королевство [Сафронова, 2022]. В поисках армии она отправляется в Кварт (Qarth), город торговцев и колдунов. Автор предлагает подробное описание как самого локуса, так и его жителей, показывая их странные, на взгляд Дейнерис, обычаи: «They were tall pale folk in linen and samite and tiger fur, everyone a lord or lady to her eyes. The women wore gowns that left one breast bare, while the men favored beaded silk skirts. Dany felt shabby and barbaric as she rode past them in her lionskin robe with black Drogon on one shoulder» [Martin, 2011b, p. 226].

Героиня снова подстраивается под чуждую ей культуру населения Кварта. Она надевает наряды согласно их моде и ведет себя соответствующим образом. Здесь ей впервые приходит мысль о том, что данные действия – это позиция слабого. В результате Дейнерис не удается найти общий язык с влиятельными жителями города, и она отправляется в Астапор (Astapor), город, известный лучшими воинами-рабами – Безупречными (Unsullied). Поселение входит в союз рабовладельческих городов с определенными порядками и своим культурным кодом. Девушка не следует предписанным в этом городском пространстве традициям, а решает сломить устоявшийся строй. Она освобождает рабов и приказывает убить всех благородных господ: «“Slay the Good Masters, slay the soldiers, slay every man who wears a tokar or holds a whip” <…> “Freedom!” she sang out. <…> And all around them slavers ran and sobbed and begged and died» [Martin, 2011c, p. 263].

Тысячелетние традиции города оказываются нарушенными, что, фактически, приводит к его распаду. Горожане, потерявшие привычные ориентиры, не могут справиться с новой реальностью, созданной Дейнерис. Таким способом Дж. Мартин на примере конфликта протагониста с тради-

циями городской среды показывает ее личностный рост, который, однако, не завершен до конца. Ведь молодая женщина не готова выстраивать диалог в чуждой для нее культурной среде. Наоборот, она навязывает жителям свои правила, что, в итоге, приводит к закономерным трудностям, поскольку освобожденные рабы следуют за ее армией: «I gave them the city, and most of them were too frightened to take it. The raggle-taggle host of freedmen dwarfed her own, but they were more burden than benefit» [Martin, 2011c, p. 393].

Заключительным этапом трансформации главного персонажа на этот момент развития сюжета становится осознание Дейнерис того, что она принесла в рабовладельческие города лишь смерть и разорение. Героиня принимает ряд волевых решений, которые направлены на поддержание порядка во всех городах, и даже возвращает некоторые традиции, разрешая людям по собственному решению продавать себя в рабство и вновь открывая бойцовские ямы: «“A queen must listen to her people”, Dany reminded herself. “After the wedding Hizdahr will be king. Let him reopen the fighting pits if he wishes”» [Martin, 2011d, p. 409].

Дейнерис вступает с жителями городов в диалог, оставаясь при этом независимой сильной личностью и безусловным лидером. Через культурное взаимодействие с городским пространством Дж. Мартину удалось показать развитие и трансформацию основного персонажа, который переходит из состояния жертвы в категорию правителя, и стремится найти компромисс с обществом.

Таким образом, рассмотренные примеры позволяют проанализировать пройденный героиней путь, во время которого Дейнерис постепенно изменяет свое поведение для того, чтобы начать переговоры с представителями различных социумов. Она продолжает отстаивать свое мнение и идеалы, однако понимает и принимает то, что культурные особенности городов могут оказывать существенное влияние на мировосприятие людей. Это позволяет Дейнерис стать не только правителем, но и лидером, который прислушивается к мнению своего народа.

Литература

Аникин, Д. А. Образ жертвы в истории: стратегии культурной репрезентации и конкуренция нарративов / Д. А. Аникин // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – № 4 (29). – С. 64–70.

Баранова, К. М. Образ Нового Адама в американской колониальной литературе XVII века / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 3(15). – С. 8–17. – EDN STSOMX.

Жанузаков, М.Н. Изображение кочевников в русской исторической прозе о средневековье / М. Н. Жанузаков // Вестник Челябинского Государственного Университета. – 1997. – № 1 (2). – С. 47–54.

Зинченко, В. Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 280 с.

Меркулова, М. Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия / М. Г. Меркулова, Е. Г. Сатюкова // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 221–226. – EDN NCSNZN

Мотив предопределение в литературе США: эволюция и трансформация / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, С. С. Савинич [и др.]. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – 238 с. – ISBN 978-5-605-02147-6. – EDN ZISZCS.

Сафронова, А. И. Своеобразие средневекового сеттинга в фэнтези-произведениях на примере цикла «Песнь льда и огня» Дж. Мартина / А. И. Сафронова // Лига исследователей МГПУ : сб. ст. студенческой открытой конференции. В 4-х томах, Москва, 21–25 ноября 2022 года. – Москва : МГПУ, 2022. – Т. 4. – С. 32–40. – EDN FBBXMV.

Martin, G. A Game of Thrones / G. Martin. – London : Harper Voyager, 2011a. – 552 p.

Martin, G. A Clash of Kings / G. Martin. – London : Harper Voyager, 2011b. – 533 p.

Martin, G. A Storm of Swords / G. Martin. – London : Harper Voyager, 2011c. – 533 p.

Martin, G. A Dance with Dragons / G. Martin. – London : Harper Voyager, 2011d. – 533 p.

Прокофьев М.И.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

(НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье актуализируется роль лингвокультурологических знаний и умений в построении эффективной межкультурной коммуникации. Последняя имеет особую важность в городской среде с увеличением плотности и частоты контактов между представителями различных культур. В качестве примера рассматривается система японского языка, картина мира в которой существенно отличается от привычной для носителей русского языка, транслирующих аутентичные культурные установки.
Ключевые слова: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, японский язык, городская среда.

M.I. Prokofiev

LINGUOCULTURAL EXPERTISE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS FOR URBAN ENVIRONMENT (BY THE EXAMPLE OF THE JAPANESE LANGUAGE)

Abstract. The article considers the role of linguocultural knowledge and skills in building effective intercultural communication. Its productivity becomes especially important in urban environments with the increasing density and frequency of contacts between representatives of different cultures. As an example, the Japanese language system is presented, the worldview in which is quite different from the one familiar to the Russian native speakers transmitting authentic cultural attitudes.
Keywords: linguoculturology, intercultural communication, Japanese language, urban environment.

Урбанизация, которая продолжает идти по всему миру, оказывает обширное влияние на природный ландшафт и технологическое развитие, сопутствующие человеку. Однако последствия, которые повлекло за собой становление города как основного места проживания большинства населения, касаются не только внешних человеку факторов, но и внутренней жизни отдельного индивида, проявляющейся, в том числе, и в процессе взаимодействия с другими членами социума.

Подобные явления обусловлены плотностью населения городской среды, а также разнообразием ее состава, который может включать в себя представителей разных этносов, религий, новоприбывших и коренных жителей города. Важно отметить, что взаимодействие представителей различных групп социума неизбежно – городская среда не оставляет возможностей для изоляции в рамках собственной культурной парадигмы и постоянно заставляет носителей разных, иногда противоположных, мировоззренческих установок контактировать друг с другом. Очевидно, что в подобных условиях практически любой комму-

никативный акт, происходящий между жителями города носит в себе оттенок «межкультурности», что, в свою очередь, определяет своеобразие их взаимодействия.

Е.Г. Тарева, Л.Г. Викулова и И.В. Макарова описывают понятие «межкультурная коммуникация» как «наличие отношений между коммуникантами, принадлежащими к разным культурам» [Тарева, Викулова, Макарова, 2018, с. 400]. В том же исследовании отмечается важность личностных интенций участников общения. Они, в свою очередь, диктуются, с одной стороны, коммуникативной ситуацией, а с другой, – мировозренческими установками обоих коммуникантов. При этом важно, чтобы оба из них осознавали как влияние собственных культурных доминант, так и тех, что определяют действия их визави. В связи с этим важным становится владение специализированными знаниями и умениями, позволяющими воспринимать не только внутритекстовое содержание коммуникативного сообщения, но и экстралингвистическую информацию, содержащуюся в нем и оказывающую влияние на него.

Ключевой позицией, на которой основывается лингвокультурология, является восприятие языка не просто как семиотической системы, но как структуры, отражающей мировосприятие нации, которая им владеет. Иными словами, лингвокультурология «изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессах межкультурной коммуникации» [Григорьева, Черкашина, 2019б, с. 253]. Подобное восприятие языковой системы нашло отклик в лингводидактике, где одной из значимых образовательных стратегий стал лингвокультурологический подход. Его целью является формирование лингвокультурологической компетенции, иными словами – освоение лингвокультурологических знаний и умений.

Первую категорию исследователи определяют, как «обобщенный опыт, отраженный в сознании в языковой форме» – то есть речь идет о знании языковых единиц, которые содержат в себе культурологическую, ментально-центрированную информацию. Соответственно, лингвокультурологические умения – это способность применять это знание в речевой деятельности как в роли реципиента (лингвокультурологический анализ речи или текста), так и во время собственной речевой продукции [Носова, 2008, с. 455]. Очевидно, что одно невозможно без другого, а вместе они позволяют повысить эффективность межкультурной коммуникации, позволяя коммуникантам точнее воспринять или пере-

дать тот или иной посыл в речи. Безусловно, этот фактор играет важную роль в любом взаимодействии между представителями разных культурных систем, однако в рамках данного исследования в качестве примера будет приведена японская культура.

Подходя к вопросу межкультурного общения с носителем японского языка с позиции представителей русской лингвокультуры, необходимо подчеркнуть два важных обстоятельства, которые влияют на масштабы культурной дистанции. В первую очередь, важно подчеркнуть принадлежность японской культуры к Восточноазиатскому региону, что оказывает существенное влияние на мировосприятие ее носителей (среди характерных черт можно выделить буддизм как религиозную доминанту и конфуцианство как социальную). Однако помимо колоссальных культурных заимствований из Китая, являвшегося долгое время самым развитым государством среди стран Восточной Азии, Япония прошла также через несколько периодов изоляции, когда внешние влияния на страну были сведены к минимуму. Это позволило сформироваться уникальной и самобытной культурной системе, которая сохранилась несмотря на все те интенсивные заимствования из-за рубежа, которые имели место в XIX и XX вв. Ввиду вышеизложенного, часто, говоря о взаимодействии между японцами и представителями других культур, используют термин «межцивилизационное общение».

Одной из ключевых особенностей коммуникации на японском языке является превалирование экстралингвистической составляющей над содержанием, выраженным непосредственно языковыми средствами. «Здесь многое остается недосказанным, поэтому … фоновые знания национально-культурных особенностей носителей языка играют большую роль в межкультурном общении с японцами» [Коваленко, 2023, с. 69]. Иными словами, исключительную важность приобретает контекст высказывания, который может как напрямую относиться к ситуации общения, так и быть связанным с отвлеченными обстоятельствами.

Кроме того, к факторам, затрудняющим межкультурное общение на японском языке, можно отнести «выбор стиля языка в зависимости от коммуникативной ситуации; … восприятие пространства в соответствии с ЯКМ японцев» [Там же, с. 226]. Первый из них связан непосредственно с «вертикальностью» японского общества, которая пронизывает его на всех уровнях – от семейного до государственного [Изотова, 2021, с. 79]. Речь идет о, своего рода, субординации, выражающейся в

подчиненном отношении младшего к старшему (по должности, возрасту и т.п.). Это, по сути своей, социальное явление находит отражение и в языковой системе, которая обладает специализированной лексикой и грамматикой, подчеркивающей различие в положении говорящих.

Вторым фактором, о котором пишет А.С. Коваленко, является дихотомия «свой-чужой», которая оказывает влияние на любую коммуникацию на японском языке. Носитель японской культуры в любой ситуации исходит из того, к какому кругу общения относится его собеседник – к ближнему, допускающему определенную фамильярность в обращении, или к дальнему, где требуется строгое соблюдение формальностей и четкое вербализированное разграничение «сфер влияния» [Гуревич, 2008, с. 26].

Разумеется, лингвокультурологические факторы, влияющие на межкультурное общение на японском языке, не ограничиваются примерами, приведенными выше. Однако вышеупомянутые характеристики представляются достаточно иллюстративными для того, чтобы упомянуть именно их. Важно подчеркнуть, влияние названных и подобных им обстоятельств на содержание речи представляется очевидным только для специалиста, занимающегося языком. Большинство носителей, чаще всего, даже не отдают себе отчет в том, что их речь формируется под воздействием неких национально-этнических установок. В связи с этим сложно переоценить роль лингвокультурологии в процессе межкультурной коммуникации. Это объясняется тем, что «в число объектов исследования этой дисциплины включаются также речевое поведение, речевой этикет, взаимодействие языка и культур» [Григорьева, Черкашина, 2019а, с. 138].

Иными словами, наличие лингвокультурологических знаний и умений ими пользоваться оказывает исключительно положительное влияние на межкультурное общение. При чем речь идет как о количественных показателях (скорость коммуникации существенно вырастает, когда реципиенту не требуется дополнительных объяснений затекстовых содержаний речи), так и о качественных (возможность донести до адресата гораздо больше смысловых нюансов). Особенно это важно в городской среде, частность контактов жителей которой крайне высока, а темп жизни (особенно в больших городах) требует постоянного быстрого реагирования на сигналы извне.

Литература

Григорьева, Е. Я. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Rhema. Рема. – 2019а. – № 3. – С. 133–147. – DOI 10.31862/2500-2953-2019-3-133-147. – EDN HANDWQ.

Григорьева, Е. Я. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур / Е. Я. Григорьева, Е. И. Черкашина // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. – Будапешт: Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2019б. – С. 250–255. – EDN KWPVWQ.

Гуревич, Т. М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета / Т. М. Гуревич // Россия и Запад: диалог культур. – 2008. – № 2. – С. 26–32.

Изотова, Н. Н. Коды японской культуры: этнокультурная специфика и аксиологический потенциал : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. …. д-ра культурологии / Изотова Надежда Николаевна. – Москва, 2021. – 430 с. – EDN EMSTVI.

Коваленко, А. С. Типология трудностей при обучении грамматическим конструкциям японского языка на начальном этапе в вузе / А. С. Коваленко // Научный старт-2023 : Сборник статей аспирантов и магистрантов / Институт иностранных языков МГПУ. – Москва : Языки Народов Мира, 2023. – Ч. 1. – С. 224–228. – EDN GXXWGI.

Коваленко, А. С. Учебное пособие по обучению грамматическим конструкциям с избыточной вариативностью: актуальность и критерии / А. С. Коваленко // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания : материалы научно-методической конференции, Москва, 28–30 октября 2022 года. – Москва : Ключ-С, 2023. – С. 69–75. – EDN AOJGUG.

Носова, Е. С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку / Е. С. Носова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 453–456. – EDN IUYIDG.

Тарева, Е. Г. Инновационное моделирование кейсов по межкультурной коммуникации / Е. Г. Тарева, Л. Г. Викулова, И. В. Макарова // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 398–404. – DOI 10.25683/VOLBI.2018.45.405. – EDN YMRUBN.

Савкина Е.А.

ПАРАМЕТРЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДИАЛОГА И НЕ-ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Аннотация. Основное внимание в статье уделяется аспектам подготовки будущих учителей к межкультурной онлайн-коммуникации. Автором раскрываются различные способы ведения онлайн-диалога. Описываются стратегии развития навыков письменной речи у учащихся в условиях диалога и не-диалога культур.
Ключевые слова: онлайн-коммуникация, межкультурная коммуникация, диалог культур, конфликты культур.

E.A. Savkina

TRAINING PROSPECTIVE TEACHERS FOR WRITTEN ONLINE CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF DIALOGUE AND NON-DIALOGUE OF CULTURES

Abstract. The focus of the paper is on the aspects of training would-be teachers for online cross-cultural communication. It reveals different ways of online communication. The article outlines various strategies for enhancing students' writing skills amidst cultural dialogue and clashes.
Keywords: online communication, cross-cultural communication, dialogue of cultures, conflicts of cultures.

Массовая цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека привела к тому, что онлайн-коммуникация стала востребована в иноязычном образовании будущих учителей. Необходимость подготовки студентов педагогического вуза к письменной иноязычной онлайн-коммуникации зафиксирована в документе «Профессиограмма современного учителя иностранного языка», в котором отмечается, что в рамках сферы профессионально-коммуникативного совершенствования учитель иностранных языков (далее ИЯ) должен обладать таким качеством как «готовность к обсуждению на иностранном языке (на конференциях, в интернет-общении) профессионально-методических проблем с целью поиска совместного их решения, обогащения опыта, осознания специфики подходов к обучению иностранным языкам в России и за рубежом» [Бердический, Тарева, Языкова, 2021, с. 14]. Данное требование подтверждает тот факт, что на языковых занятиях студентам необходимо погружаться в специфику будущей профессии [Практикум професси-

онального общения, 2020] и получать опыт взаимодействия с иностранными партнерами по общению в интернет-среде.

На данный момент наиболее актуальными для учителей ИЯ интернет-площадками являются: педагогические форумы, профессиональные блоги, площадки для дискуссий на сайтах электронных журналов, социальные сети и различные чаты. Менее популярным средством связи становится электронная почта, которая используется для решения формальных задач (отправление документов, подача заявки, подача статьи для публикации и пр.). Онлайн-коммуникация может происходить в формате диалога: обсуждение в чате; обсуждение поста через комментарии; переписка через электронную почту; или в формате обращения к другим пользователям: онлайн-публикация, пост на профессиональную тему, приглашение на мероприятия и пр.

Каждый из письменных продуктов имеет свою специфику. Например, общение через электронную почту предполагает использование высокого регистра, который демонстрирует уважение к адресату. Тексты блогов, напротив, характеризуются неформальным контентом, нейтральной педагогической лексикой и единоличностью автора [Вишневецкая, 2022]. Если адресант при работе с большой аудиторией заинтересован в продвижении своих письменных продуктов, то ему необходимо следовать требованиям к удобству работы текстами [Ионина, 2010], но даже не смотря на руководство общими правилами, каждая категория пользователей будет воспринимать его (текст) через призму внутренней и внешней культуры, которая индивидуальна и не всегда легко предсказуема.

Интернет-пространство в современных условиях может стать подходящей площадкой для межкультурного взаимодействия, т.к. оно отвечает глобальной цели подготовки будущих учителей ИЯ, которая звучит следующим образом: «адекватное владение иностранным языком как средством межкультурного общения, обучения и собственного усовершенствования» [Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2019, с. 7], а также позволяет участникам онлайн коммуникации проявить свое «социолингвистическое кредо» [Savkina, Tareva, Lesnevskaya, 2022]. Важно, что свое кредо автор проявляют в любых условиях межкультурной коммуникации, особенностью которой в настоящее время является наличие бинарной оппозиции «диалог культур и не-диалог культур». Данная проблема волнует многих ученых-исследователей (Н.В. Барышников, М.С. Каган, В.В. Сафонова, Е.Г. Тарева, С.Г. Тер-Минасова пр.), она особенно актуальна в современном мире.

Одним из ключевых аспектов обучения студентов письменной коммуникации в условиях *диалога культур* является понимание культурных норм и ценностей представителей другой картины мира. Достичь этого можно если студенты изучают иностранный язык через «активное сознательное осмысление различий двух картин — иноязычной и родной — в процессе их сопоставления, диалога» [Межкультурное образование …, 2020, с. 73]. Еще одним важным аспектом является развитие умений студентов анализировать культурные различия и находить общее.

В интернет-коммуникации достижение диалога культур осложнено. В этих условиях возникает больше сложностей чем в ситуации реального общения, поэтому в процессе подготовки нужно формировать у студентов «межкультурную сензитивность», которая помогает субъектам общения (представителям разных культур) адаптироваться к трудностям цифрового взаимодействия [Тарева, 2023]. Студенты должны уметь понимать, что каждая культура имеет свои уникальные особенности и ценности, и что эти различия могут привести к межкультурному конфликту.

Для *не-диалога культур* характерно нарушение паритета культур, т.е. одна из культур доминирует над другой, что может привести к нарушению правил межкультурной коммуникации. Традиционно в ходе целенаправленного обучения подготовка студентов строится с ориентиром на позитивный исход коммуникации, но в силу учащения случаев конфликтов, особенно в онлайн среде, становится необходимым, как отмечает Е.Г. Тарева, готовить студентов «… к тем коммуникативным актам, которые ассоциируются с коммуникативной агрессией, коммуникативной манипуляцией, скрытой и явной индоктринацией, представлением явной и неявной “фейковой”, недостоверной информации в целях воздействия на эмоционально-ценностное состояние собеседника» [Тарева, 2017, с. 447]. Важно готовить студентов не только к успешному исходу коммуникации, но и уметь реагировать на провокации или попытки коммуниканта каким-либо образом проявить неуважение и пренебрежение к культуре речевого партнера.

Онлайн-коммуникация еще более, чем непосредственное взаимодействие, может вести к не-диалогу культур из-за отсутствия прямого (очного) контакта субъектов, поэтому в интернет-пространстве популярна проблема кибербуллинга, которая развивается из-за анонимности, создания фейковых аккаунтов. Письменная коммуникация в отличие от устной не позволяет напрямую считывать все эмоции и намерения коммуниканта, наблюдать за его жестами, телодвижениями, выра-

жением глаз и пр. Это непреднамеренно может привести к сбою коммуникации. На декодирование письменного высказывания может требоваться больше времени, при этом искренность намерений автора, его подлинный замысел сложнее считать.

Еще одной весьма существенной трудностью для автора письменного онлайн-сообщения является сложность идентификации и квалификации социолингвистического кредо иноязычного партнера по общению. Как следствие, теряется возможность учета фактора адресата при написании сообщения [Tareva, Kazantseva, Tarev, 2020]. Это неизбежно приводит к недиалогу культур как результату межкультурной коммуникации.

Табл. 1. Стратегия подготовки студентов к письменной межкультурной онлайн-коммуникации

Этап	Диалог культур	Не-диалог культур
1 этап	Изучение письменного высказывания/изучение профиля адресата (для соц. сетей и пед. блогов). Знакомство с социолингвистическим образом коммуниканта посредством поиска маркеров в тексте. Изучение межкультурных и социолингвистических несовпадений	
2 этап	Сопоставление межкультурных и социолингвистических особенностей коммуниканта с целью познания самого себя. Выбор подходящих речевых стратегий для начала коммуникации.	Сопоставление межкультурных и социолингвистических особенностей коммуниканта с целью познания самого себя. Выявление причин культурных различий.
3 этап	Взгляд на себя глазами коммуниканта. Полное познание собственного социолингвистического образа и того, как он выражается в письменном виде.	Выбор подходящих речевых стратегий для начала коммуникации. При необходимости выбор стратегий преодоления конфликта или решение прекратить/ не начинать межкультурную коммуникацию ввиду негативного речевого поведение коммуниканта
4 этап	Готовность к осуществлению диалога культура в условиях социолингвистической вариативности. Ведение успешной переписки, решение коммуникативного намерения. Приобретение положительного опыта.	Готовность осуществлять коммуникацию в условиях отсутствия социолингвистического вариативности и паритета культур. Приобретение опыта решения межкультурных конфликтов или их избегания.

Перечисленные выше факторы легли в основу разработки стратегии подготовки студентов к письменной межкультурной онлайн-коммуникации (см. таблица 1). Данная стратегия включает в себя 4 этапа и направлена на 2 сценария коммуникации: *успешный* (достижения диалога культур) и *конфликтный* (достижение не-диалога культур). Успешность достигается за счет получения возможности вести межкуль-

турную беседу в условиях социолингвистической вариативности (готовности принимать речевое поведение коммуниканта с учетом его внутренней культуры). Студенту важно понять, что на любом из этапов у него есть право прекратить коммуникацию ввиду враждебного настроя коммуниканта или же знать, при каких условиях он может продолжать общение.

Представленные этапы демонстрируют параметры подготовки студентов к ведению письменной коммуникации с акцентом на (а) рецептивной активности (анализ письменного высказывания) и (б) продуктивной активности (составление текста письменного высказывания) обучающегося. Таким образом, данная стратегия может дополнить существующую языковую подготовку студентов и подготовить их к различным исходам межкультурной онлайн-коммуникации.

Литература

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN YZHAUP.

Бердичевский А. Л. Профессиограмма современного учителя иностранного языка / А. Л. Бердичевский, Е. Г. Тарева, Н. В. Языкова. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 48 с. – ISBN 978-5-9765-4582-3. – EDN BRMPHL.

Вишневецкая Н. В. Аутентичные тексты как средство расширения профессионально-педагогического тезауруса магистрантов / Н. В. Вишневецкая // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2022. – № 2 (46). – С. 165–174. – DOI 10.25688/2076-913X.2022.46.2.15. – EDN SPLWBL.

Ионина А. А. Особенности создания и восприятия текста в Интернете / А. А. Ионина // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2010. – № 2 (6). – С. 33–39. – EDN NBJTKH.

Практикум профессионального общения / Н. В. Языкова, В. А. Гончарова, О. О. Корзун [и др.]; отв. ред. : Н.В. Языкова, С.Н. Макеева. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2020. – 163 с. – ISBN 978-5-89191-090-4. – EDN ENEEKL.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Тарева, Е. Г. Диалог культур и не-диалог культур в обучении иностранным языкам / Е. Г. Тарева // В диалоге языков и культур: Материалы VI Международной научно-дидактической конференции, Варшава, 01–02 июня 2017 года. – Варшава : Lingwistyczna Szkoła Wyższa w Warszawie, 2017. – Т. VI. – С. 439–450. – EDN XNPMLB.

Тарева, Е. Г. Межкультурная сензитивность субъектов цифровой коммуникации как предмет исследования // Карта компетенций педагога иностранных языков в условиях цифровизации образования. – Москва : Эдитус, 2023. – Глава 9.– С. 189–207. – EDN WRUZFR.

Savkina, E. A. Sociolinguistic Credo of a Foreign Language Teacher: The Case of Digital Classroom / E. A. Savkina, E. G. Tareva, D. Lesnevskaya // Foreign Language Teaching. – 2022. – Vol. 49, No. 6. – P. 569–582. – DOI 10.53656/for22.65soci. – EDN NKSIEA.

Tareva, E. G. The Impact of Addressee Factor for Scientific Text Writing / E. G. Tareva, A. A. Kazantseva, B. V. Tarev // Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives : Proceedings of the Conference "Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives", St. Petersburg, 25–27 марта 2020 года. – St. Petersburg : Springer Nature, 2020. – P. 751–759. – DOI 10.1007/978-3-030-47415-7_80. – EDN TBRKYO.

Султанова Я.Н.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Цель статьи – проследить связь между критическим мышлением и межкультурным аспектом в содержании обучения иностранному языку в старшей школе. В данной статье рассматривается вопрос о включении навыков критического мышления в процесс обучения иностранному языку, чтобы получить более широкое представление о том, как это влияет на умения учащихся.
Ключевые слова: критическое мышление, межкультурная осведомленность, иностранный язык, межкультурное взаимодействие.

Ya.N. Sultanova

CRITICAL THINKING AND CULTURE BEING COMPONENTS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN HIGH SCHOOL

Abstract. The article aims at defining the connection between critical thinking and intercultural aspect in the content of foreign language teaching in high school. This paper deals with the issue of incorporating critical thinking skills into the foreign language teaching process to get a broader understanding of the impact it has on students' achievements.
Keywords: critical thinking, intercultural awareness, foreign language, intercultural interaction.

В современном мире недостаточно владеть только профессиональными знаниями и умениям, нужно обладать гибкими компетенциями, уметь пользоваться аргументацией как особой интеллектуальной деятельностью, связанной с критическим осмыслением поставленных задач. Переход к постиндустриальному обществу ускорил процессы глобализации и сегодняшний мир требует умений существовать в условиях поликультурного общества для эффективного взаимодействия и сотрудничества на базе аргументативных стратегий. Их изучение и последующее обязательное практическое использование необходимо потому, что они включают в себя знание и применение методов убеждения, обращение к индивидуальному опыту критического анализа, умению самостоятельно работать с различными источниками информации. Подготовка обучающихся в этом направлении предполагает построение школьного учебного процесса в качестве комплексной системы, структурные компоненты которой обеспечивают психолого-педагогическую, языковую, метапредметную и общенаучную готовность к самообучению, самосовершенствованию, межкультурной коммуникации через осмысление значимости и ценности своей и чужой лингвокультур в мультикультурном

пространстве. В этом случае большая ответственность возлагается на учителя. Л.А. Милованова считает, что «успешность овладения иностранным языком во многом определяется уровнем общей культуры школьника. А привить необходимый уровень призван учитель» [Милованова, 2019, с. 27].

Что касается иноязычной аргументации, следует подчеркнуть, что она способствует порождению новых идей у школьников, способности анализировать знания, основанные на междисциплинарном подходе и мотивации обучающихся к приобретению опыта критического мышления, ведущего к рациональным ответам. Нам представляется важным тот факт, что знакомство с иноязычной речью не ограничивается формальной языковой системой, оно способствует эффективному общению, улучшая восприятие действительности и развивая критическое мышление обучающихся. Каждое новое слово становится важным элементом связи между родной и иной культурой, формируя представление об окружающем мире. Подчеркивая эту важность, нужно понимать, что умение включать иноязычную речь в сложный процесс мыслительной деятельности позволяет старшеклассникам чувствовать себя увереннее на уроке, так как им приходится думать, говорить и анализировать на другом языке. Н.Д. Гальскова утверждает, что «пространство методики» преподавания иностранных языков состоит из различных «реперных точек», одна из которых – «анализ языка и культуры (лингвокультуры) как объектов преподавания / изучения /овладения и механизмов овладения человеком этой лингвокультурой в различных учебных условиях в процессе совершения им своей лингвокогнитивной и интеллектуально-эмоциональной деятельности …» [Гальскова, 2021, с. 36].

Из сказанного становится очевидным, что при изучении ИЯ развивается интеллектуальная составляющая, необходимая для быстрого реагирования на нестандартную ситуацию, режим многозадачности, включающий в себя мгновенное переключение в другую языковую систему и активизацию мыслительных процессов. Важно понимать, что развитие умений критически мыслить требует распределения разных гипотез в правильном порядке для удерживания их в долговременной памяти. Именно владение ИЯ помогает отличить главное от второстепенного, найти те детали, которые ранее не были замечены и, определить суть происходящего. Правильно сформированное иноязычное речевое взаимодействие на уроке способствует проявлению дискурсивной и коммуникативной осведомленности через сознательную деятельность и умение аргументировать свою точку зрения.

Нам представляется важным подчеркнуть, что критическое мышление стало образовательным и социальным направлением и выделено как отдельная категория универсальных компетенций. Преподавание иностранного (английского) языка не обошло стороной дискуссию о важности внедрения критического мышления в образовательный процесс, поскольку изучение иноязычной речи сопряжено с активной мыслительной деятельностью и, самое важное, познанием культурных особенностей стран изучаемого языка. Среди требований к результатам освоения основной образовательной программы нам особо хотелось бы выделить получение метапредметных результатов, связанных с общими навыками и умениями анализировать условия задачи, искать нужную информацию, находить весомые доказательства. Это интеллектуально организованный процесс, направленный на активную деятельность по осмыслению, применению, анализу, обобщению или оценке информации, полученной путем наблюдения, опыта и логических рассуждений. Он, как и аргументация относится к метаумениям, и, поскольку метапредметные результаты должны отвечать поставленным целям самостоятельно формулировать и актуализировать проблему, то, соответственно, они помогают найти веские аргументы для доказательства выдвигаемых утверждений.

Из этого следует, что критический анализ рассуждений улучшает качество мыслей посредством оценки и размышлений. Подобный эффективный образ мышления помогает изучающим ИЯ повысить межкультурную осведомленность и развить умение решать насущные проблемы, что может иметь важное значение для общества в целом. Подобная осведомленность возникает между отдельными людьми или группами разного языкового и культурного происхождения, что является эффективным инструментом в обучении, в частности, в изучении ИЯ. Задаваясь вопросом: «Чему учить?», ученые рассматривают лингвистический компонент обучения ИЯ как важное направление в развитии умений выражать свои идеи, как источник «сведений о национальной культуре народа» [Пассов, 2002, с. 8]. Изучение иностранной речи – это возможность передачи межкультурных знаний, поскольку это точка взаимодействия с обществом. Язык является важнейшей частью идентичности народа, он также определяет способ мышления и самовыражения, умения аналитически рассуждать и находить оптимальные решения. Кроме того, в лингвистике речь идет не только о языке, но и о том, как разные культуры выражают себя по-разному. Хотелось бы также подчерк-

нуть, что многие стратегии критического анализа мало применяются на уроках в современной школе. В частности, проблемное обучение, обоснованные комментарии, обмен информацией и другие методы недостаточно разработаны для развития критического мышления старшеклассников на уроках ИЯ.

Сегодня мы наблюдаем новый подход к содержанию обучения ИЯ, который целенаправленно развивает критическое мышление на основе получения новых знаний о мировом культурном пространстве, сопоставления своей и иной культур [Бердичевский, Гиниатуллин, Тарева, 2020]. Однако, остается нерешенной проблема развития компетенций обучающихся с точки зрения межкультурной коммуникации. В частности, Darla K. Deardorff в своем исследовании указывает на то, что нет точного определения «межкультурной компетентности», что, возможно, «связано с трудностью выявления конкретных компонентов этой сложной концепции» [Deardorff, 2016, p. 241]. Означает ли это, что при изучении ИЯ, школьникам сложно проявлять свои когнитивные способности, поскольку они не обучены совместному решению задач? Возможно ли, что основная часть наших рассуждений может быть «предвзятой, искаженной, частичной, неосведомленной?» [Richard, Elder, 2006, p. 5]. Мы полагаем, что критическое мышление (особенно в командной работе) способно значительно сократить пристрастность в аргументах, так как они могут препятствовать успешному пониманию межкультурных различий. Е.Г. Тарева подчеркивает, что «смысл межкультурно заостренных технологий заключается в том, чтобы акцентировать сосуществование в одном образовательном контексте двух когнитивных картин, выраженных в двуязычных (на родном и иностранном языках) бикультурных по содержанию текстах» [Тарева, 2016, с. 19].

Р.П. Мильруд отмечает, что познание культурных ценностей посредством изучения ИЯ включает, прежде всего, информирование учащихся о своей и иной культуре «как примерах разнообразия форм коллективного бытия» [Мильруд, Максимова, 2012, с. 110]. Подобное разнообразие открывает потенциальные возможности как для обучающихся, так и для учителей, для которых поиск дополнительной релевантной информации является не менее значимым условием для направления диалога (полилога) в нужное русло. Более того, важным фактором успешности дискуссии можно назвать актуализацию ранее полученных знаний. Зарубежные исследователи [Ziguang, 2021, p. 1] считают, что всегда возникает желание «применить на практике то, чему научились ранее». Критическое мышление на иностранном (английском) языке связано со спо-

собностью анализировать информацию, рассуждать и учитывать различные точки зрения, в том числе общение в рамках культурного взаимодействия. Несомненно, что для развития умений критически мыслить учителям следует учитывать, что преподавание – это не только грамматика и словарный запас. Следует поощрять творческий подход и самообучение, показывать стратегии создания решения и самооценки [Marin, Pava, 2017, p. 83]. Иными словами, идеи, основанные на критическом анализе, побуждают старшеклассников правильно распределять свои интеллектуальные ресурсы, что обеспечит им разумное отношение к окружающему миру.

Таким образом, проанализировав связь между критическом мышлением и культурой в обучении ИЯ на современном этапе, мы пришли к выводу, что межкультурная осведомленность – это требование многокультурного мира людей, чей умственный, человеческий и культурный потенциал должен быть направлен на критическое осмысление поставленных задач. И даже, если самой очевидной областью применения такой модели, является разработка новых стратегий обучения иноязычной речи на базе критического мышления, следует изучить этот вопрос для развития всесторонне развитой личности.

Литература

Бердичевский, А. Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : Учебное пособие для повышения квалификации преподавателей иностранного языка в вузах и для магистрантов - будущих преподавателей вузов / А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2020. – 368 с. – ISBN 978-5-9765-3816-0. – EDN JVOLRP.

Гальскова, Н. Д. Отечественная лингводидактика: этапы становления и развития / Н. Д. Гальскова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – Вып. 1 (838). – С. 28–38.

Милованова, Л. А. Принципы и средства оптимизации процесса обучения иностранному языку / Л. А. Милованова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10 (143). – С. 24–28. – EDN YVFZSW.

Мильруд, Р. П. Культура как содержание обучения, объект тестирования и характеристика обучающей деятельности / Р. П. Мильруд, И. Р. Максимова // Язык и культура. – 2012. – № 1 (17). – С. 109–119. – EDN OXHKZF.

Содержание обучения иностранным языкам : учебное пособие / сост. Е. И. Пассов, Е. В. Голдина ; под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой ; Методическая школа Пассова. – Воронеж : Интерлингва, 2002. – 40 с. – (Методика обучения иностранным языкам ; №3). – ISBN 5-93757-003-0.

Тарева, Е. Г. Обучение межкультурному диалогу как инструмент «мягкой силы» / Е. Г. Тарева // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. – 2016. – № 5 (19-2). – С. 13–19. – EDN ZAEXMZ.

Deardorff, D. K. Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Internationalization / D. K. Deardorff // Journal of Studies in International Education. – 2016. – P. 241–266.

Ziguang, Yan. English as a foreign language teachers' critical thinking Ability and L2 students' classroom engagement / Yan Zinguang // Frontiers in Psychology. – 2021. – URL: https://www. frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.773138/full (дата обращения: 19.03.2024).

Marin, M. A. Conceptions of critical thinking from university EFL teachers. Canadian center of science and education / M. A. Marin, L. Pava // English Language Teaching. – 2017. – Vol. 10 (7). – P. 78. – URL: https://www.researchgate.net/publication/317260314_Conceptions_of_Critical_Thinking_from_ University_EFL_Teachers (дата обращения: 19.03.2024).

Richard, P. Critical Thinking. Concepts and Tools / P. Richard, L. Edler. – Appalachian, 2006..

Сучков И.А.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КИНОКРИТИКИ)

Аннотация. В центре внимания исследования находится образ города, сформированный в западном кинематографе, который рассматривается с аксиологической точки зрения. Опираясь на результаты контекстуального анализа лексических единиц, автор выявляет оценочные особенности, присущие городской среде. Материалом для исследования послужили рецензии на фильмы на английском языке.
Ключевые слова: аксиология, рецензия на фильм, оценка, языковые единицы.

I.A. Suchkov

AXIOLOGICAL FEATURES OF URBAN SPACE AS REFLECTED IN WESTERN CINEMATOGRAPHY (RELYING ON ENGLISH MOVIE REVIEWS)

Abstract. The focus of the study is on the image of the city, formed in the Western cinema, which is overviewed from the axiological perspective. Relying on the analysis of linguistic units and the context of their use, the author identifies the evaluative features inherent in the urban environment. The material for the study includes English movie reviews.
Keywords: axiology, movie review, evaluation, linguistic units.

Место действия является неотъемлемой частью сеттинга любого художественного произведения. Кинематограф не является исключением, более того, технические возможности киноиндустрии позволяют развить данную категорию, предоставляя режиссеру возможность показать на экране самые различные локации. Город является местом действия многих и кинокартин, режиссеры и сценаристы так или иначе выражают свое отношение к различным аспектам городской жизни. Искусство выступает зеркалом, отражающим авторское видение различных явлений объективной действительности. Данное отношение находит свое выражение в том числе и в языковой форме, которая во многом обуславливается «культурно-языковым опытом личности» [Чупрына, 2014, с. 71]. Вследствие этого, лингвистические средства, за счет которых формируется образ городского пространства, являются актуальным объектом для аксиологического исследования.

В качестве материала исследования нами была выбрана кинорецензия. Выбор обоснован тем, что многие средства выразительности в кино визуальны и не имеют языкового выражения, однако в выбранном

жанре они получают текстовое описание, следовательно, могут рассматриваться с позиции лингвоаксиологии.

Центральным понятием в аксиологии является оценка [Лексемы identite/ идентичность, 2020]. С.Е. Бычкова определяет данный термин «как результат ценностного отношения субъекта к объекту, как суждение, мнение о ценностях, соотнесение объективного содержания с аксиологической системой, существующей в культуре» [Бычкова, 2013, с. 101]. Стоит отметить, что оценка имеет языковую природу, поскольку, как отмечает Г.Ф. Гибатова, язык «как феномен культуры фиксирует и отражает некоторым опосредованным образом как систему ценностей, настроения, оценки, существующие на данный момент в данном социуме» [Гибатова, 2011, с. 129]. Однако лингвистический компонент, как было замечено ранее в работе, зачастую опосредован экстралингвистическими факторами, «спектр охвата которых ранжируется от конкретной ситуации общения до общего социокультурного фона» [Галиуллина, 2023, с. 52]. Таким образом, поднимается «вопрос о соотношении языка и действительности» [Баранова, Афанасьева, 2021, с. 32], который занимает одно из центральных мест в современной лингвистической парадигме, вследствие чего изучение оценки должно представлять собой комплексный анализ, который учитывает влияние внеязыковой действительности, предметной области, жанра и авторского восприятия, на языковые единицы.

Стоит отметить, что исследователи рассматривали лингвистические средства, которые употребляются в данном жанре. В.А. Фомина [Фомина, 2010], рассматривая выражение оценки в дискурсе автора кинорецензии, выделяет эксплицитные и имплицитные средства. Т.Р. Ванько [Ванько, 2021, с. 11], вслед за Д.Д. Брежневой [Брежнева, 2013], обращает внимание на лексические единицы и синтаксические особенности. Два взгляда дополняют друг друга и рассматривают различные аспекты языкового выражения оценки, что можно представить в следующей таблице:

Таблица 1. Языковые средства выражения оценки в кинорецензии

Лексические	*Синтаксические*	*Стилистические*	*Прагматические*
Оценочные прилагательные, в частности суперлативы, глаголы с семантикой положительного или отрицательного результата, существительные, фразеологизмы	Средства экспрессивного синтаксиса	Оценочные эпитеты, метафора и ирония	Прием «обманутого ожидания», привлечение чужого мнения

Рассмотрим, как данные языковые средства репрезентируют аксиологические характеристики городского пространства. Кинорецензия на фильм «Соучастник» (Collateral, 2004), опубликованная на портале Vague Visages, дает следующую характеристику городу:

«…little more than one long glorified traffic ja» [Vague Visages, 2023].

Приведенный фрагмент фокусирует внимание читателя на транспортных проблемах мегаполиса. В основе отрицательной оценки является экспрессивный эпитет «*одна большая славная пробка*», с которой автор сравнивает Лос-Анджелес, практически ставя знак больше-равно между ними. Рецензия также фокусируется и на других аспектах городской жизни:

«Detectives and private investigators travel through opulent houses, scratching away at the nastiness that lies beneath the superficially beautiful surfaces» [Vague Visages, 2023].

Автором отмечается красота городской архитектуры за счет прилагательных *opulent* и *beautiful*, однако их положительное значение нивелируется существительным *nastiness*, которым описывается криминальная сторона жизни Лос-Анджелеса. Также стоит отметить наречие superficially, которое подчеркивает искусственность городского великолепия. Красота представляется оберткой, которая скрывает реальные проблемы города. Однако, описывая операторскую работу в фильме рецензент отмечает следующее:

«The reasoning was that Mann wanted to effectively shoot L.A. at night, where the hazy twinkling night-light which floats up into the sky was visible… You couldn't possibly capture that with film and that became its own aesthetic» [Vague Visages].

Данный фрагмент является примером положительной оценки: автор с помощью комбинации эпитета и олицетворения описывает красоту городского освещения, чему также служит употребление прилагательного *aesthetic*.

Следующим городом, чьи аксиологические характеристики нашли отражение в кинорецензии является безымянный мегаполис из триллера Д. Финчера «Семь» (Se7en, 1995). Портал «The Spool» следующим образом описывает место действия фильма:

«It looks *and* feels *like New York, but there is no clear evidence of a location, just the generic notion of a big city, filled with high ceilings, long hallways and street-sides populated with wet newspapers and the homeless»* [The Spool, 2024].

Рецензент сравнивает город с Нью-Йорком, представляя последний как некий стереотип для мегаполиса. За счет перечисления типичных элементов городской застройки автор подчеркивает однообразность локации, также, за счет зевгмы (заселенных мокрыми газетами и бездомными), отмечается грязь, сырость и неопрятность показанного места. Однако рецензия не останавливается на общем описании города:

«Yet, it feels like a circle in Dante's inferno. Somerset describes the history of his living there as being a never-ending parade of vicious and sadistic violence on nearly every corner – one story he relays is of a man getting mugged and his eyes gouged out while simply walking his dog» [The Spool, 2024].

Безымянный мегаполис сравнивается с одним из кругов ада из «Божественной комедии» Д. Алигьери. Автор использует прагматический прием – ссылается на мнение и историю, рассказанной одним персонажей фильма, Уильямом Сомерсетом. Полицейский использует яркую метафору, для описания своей жизни в городе, в составе которой можно обнаружить отрицательно окрашенную лексику: *vicious*, *sadistic* и *violence*. Также через второстепенные члены предложения подчеркивается повсеместность и постоянность происходящего насилия.

Таким образом, кинорецензии представляют нам два образа городского пространства. Лос-Анджелес в фильме «Соучастник» представлен как красивый мегаполис, не без проблем с транспортом, который, однако, имеет свою темную сторону. Под красотой скрываются дикие городские джунгли, которые живут по своим законам. Идеальный сеттинг для противостояния таксиста и киллера, о котором повествует кинолента. Безымянный город из фильма «Семь» показан поистине ужасающим местом. Красота Лос-Анджелеса скрывает нелицеприятные стороны жизни мегаполиса, однако его оборотной стороной являются серость, однообразие и грязь. Также более подробно описываются ужасы и безумие, разворачивающиеся на улицах города, которые определенно повлияли на главного антагониста фильма, объясняя его мотивацию в стремлении преподать жестокий урок окружающим людям.

Для формирования таких ярких картин рецензенты использовали различные языковые средства, среди которых можно отметить прилагательные и существительные с оценочным значением, сравнения, эпитеты, метафоры, прием «привлечения чужого мнения». Подобное разнообразие позволяет создать правдоподобные образы, которые отражают некоторые характеристики городов-прототипов, в то же время отмечая

ряд художественных деталей, которые работают на раскрытие сюжета кинокартин.

Литература

Баранова, К. М. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К. М. Баранова, О. В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2021. – № 1 (41). – С. 32–41. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04. – EDN DWODVT.

Брежнева, Д. Д. Жанрово-стилистические и когнитивные особенности кинорецензии как вида массово-информационного дискурса (на материале современной британской прессы) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. … канд. филол. наук / Брежнева Дарья Дмитриевна. – Москва, 2013. – 26 с.

Бычкова, С. Е. Фундамент языковой аксиологии: оценка, ценность, норма, аномалия / С. Е. Бычкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 6. – С. 100–102.

Ванько, Т. Р. Своеобразие жанров кинорецензии в медиапространстве / Т. Р. Ванько // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 8 (850). – С. 9–20. – DOI 10.52070/2542-2197_2021_8_850_9.

Галиуллина, О. Р. Прагмалингвистические аспекты негативной оценочности в англоязычной сетевой кинорецензии / О. Р. Галиуллина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2023. – Т. 45, № 6. – С. 51–57. – DOI 10.15393/uchz.art.2023.940.

Гибатова, Г. Ф. "Аксиология в языке"/ Г. Ф. Гибатова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2 (121). – С. 127–132.

Лексемы identite/ идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиометрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2(831). – С. 30–42. – EDN TGKKUA.

Фомина, В. А. Языковая реализация оценки анализируемого объекта в дискурсе автора кинорецензии (на материале немецких кинорецензий) / В. А. Фомина // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). – 2010. – № 19. – С. 299–307.

Чупрына, О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) / О. Г. Чупрына // Вестник МГПУ. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2014. – № 3 (15). – С. 71–79.

The Spool: Decsending into the “Se7en”th Circle of Hell. – 2024. – URL: https://thespool.net/features/fotm/se7en-david-fincher-retrospective/ (дата обрашения: 11.02.2024)

Vague Visages: Crime Scenes #2: Collateral, Cars and Computers. – 2023. – URL: https://vaguevisages.com/2023/04/03/collateral-essay-crime-movie-locations-mann/(дата обрашения: 11.02.2024)

.

Суший Т.С.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ЧАСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

(НА ПРИМЕРЕ ЛОНДОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГАЛЕРЕИ)

Аннотация. В статье раскрывается образовательный потенциал виртуальных туров для обучения иностранным языкам. Утверждается, что туры функционируют как особый инструмент, позволяющий изучать культуру и язык другой страны, а также активно участвовать в диалоге культур. Исследование опирается на пример виртуальной версии Лондонской национальной галереи, чтобы проиллюстрировать, как элементы виртуальной экскурсии могут быть интегрированы в процесс обучения иностранным языкам.
Ключевые слова: виртуальная экскурсия, диалог культур, преподавание иностранного языка.

T.S. Suschi

VIRTUAL TOUR BEING A PART OF INTERCULTURAL DIALOGUE
(THE EXAMPLE OF LONDON NATIONAL GALLERY)

Abstract. The article reveals the educational potential of virtual tours in teaching foreign languages. It is stated that it functions as a special tool that allows one to learn the culture and language of another country, as well as actively participate in the dialogue of cultures. The research relies on the example of the virtual version of the London National Gallery to illustrate how elements of a virtual tour can be integrated into the process of foreign languages learning.
Keywords: virtual tour, dialogue of cultures, teaching a foreign language.

В современном мире наблюдается интенсивное развитие межкультурных и межгосударственных отношений. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема улучшения качества подготовки специалистов, способных эффективно взаимодействовать с представителями различных культур на иностранном языке, а также открыто и толерантно воспринимать социальные и культурные отличия. Важно также иметь уважительное отношение к культурным традициям иноязычных стран и уметь конструктивно сотрудничать с их представителями, учитывая принципы взаимоуважения и равноправия.

Современный мир требует активного участия и общения между различными культурами для устойчивого развития и прогресса. Одним из важных аспектов многонационального мира является межкультурный диалог. Однако, чтобы успешно его проводить, необходимо иметь определенные навыки и знания. Важно быть открытым и готовым к пониманию других культур, а также избегать предвзятости и суждений. В таких условиях возрастает роль иностранного языка как средства межкультурного

общения. Участники диалога должны иметь страноведческие и социокультурные знания, владеть наиболее употребительной лексикой и нормами поведения представителей чужой культуры, уметь представлять свою культуру на иностранном языке и т.п. [Азимов, Щукин, 2019, с. 160].

Сегодня в методике преподавания иностранного языка широко признается неотъемлемая связь между изучением самого языка и погружением в культуру страны, где этот язык используется. История, социокультурные традиции и особенности национального мировоззрения народа-носителя признаются важными компонентами обучения [Тарева, 2016, с. 15]. В лингводидактике диалог культур одновременно существует и как компонент стратегической цели иноязычного образования, и как ключевой элемент процесса обучения иноязычному общению (принципом, педагогическим приемом технологией, формой обучения) [Межкультурное образование в вузе, 2020, с. 6].

Обучение диалогу культур, как одной из форм социального взаимодействия, возможно и в виртуальном пространстве сети Интернет, которое уже давно стало неотъемлемой частью образовательного процесса. Подобное глобальное информационно-коммуникативное пространство раскрывает перед студентами бескрайние просторы для познания культуры, позволяя им наслаждаться произведениями искусства и обогащаться культурными ценностями в любое время и в любом месте [Черникова, 2016, с 132]. В данном контексте оправдано рассмотрение технологии «виртуального музея». Она заслуживает особого внимания, поскольку в настоящий момент находится в активной стадии развития.

Под «виртуальным музеем» понимается цифровой продукт, организованный на постоянной или временной основе для общественного пользования с целью его развития, который приобретает, сохраняет, исследует, передает и демонстрирует материальное и нематериальное наследие человечества и его окружающую среду с помощью цифровых технологий [Farouk, Pescarin, 2014]. Некоторые музейные системы включают в себя мультимедийные технологии, 3D-технологии, а также игровые виды интерактивной деятельности с пользователями [Virtual museums-technologies…, 2018, с. 132].

Виртуальные музеи предоставляют посетителям свободу взаимодействия посредством конструктивного культурного диалога. Они способны повысить мотивацию посетителей к обучению, предоставляя им возможность находить и выбирать ту информацию, которая им необхо-

дима, и формировать свои собственные знания [Exploring the educational…, 2017, p. 60–62].

В качестве примера виртуального музея будет рассмотрена The National Gallery – Лондонская национальная галерея.

Музей насчитывает более 2600 известных произведений искусства, охватывающих период от средневековья до современности. Ознакомиться с экспонатами в виртуальной реальности можно с помощью настольного компьютера, телефона или устройства виртуальной реальности. Для удобства пользователей ко многим произведениям предлагается текстовое описание и аудиогиды, демонстрирующие интересные факты о произведениях искусства и художниках.

Благодаря виртуальной экскурсии, посетители имеют возможность увидеть и изучить картины таких мастеров, как Леонардо да Винчи, Ван Гог, Микеланджело, Рембрандт и многие другие. Кроме того, на сайте представлено несколько тематических выставок:

- «The Director's Choice», подборка картин, отобранных и озвученных директором галереи, доктором Габриэле Финальди;
- «Fit for a Queen: Symbols and Values of Sovereignty», выставка 28 картин, посвященная платиновому юбилею Ее Величества королевы Елизаветы II;
- «Fruits of the Spirit», выставка, на которой представлены девять произведений искусства из коллекции Национальной галереи и девять произведений искусства из партнерских учреждений по всей Великобритании;
- «Sensing the Unseen: Step into Gossaert's «Adoration», экспериментальная интерактивная выставка, разработанная для мобильных устройств;
- Google Virtual Tour, выставка шедевров эпохи Возрождения от Google.

Визуальное и текстовое содержание галереи можно использовать в качестве интерактивного контента на тематических занятиях по иностранному языку [Николаева, 2016, с. 206]. К эффективным видам работы на уроках относится виртуальная экскурсия [Балабас, 2017, с. 162]. Она является уникальным способом обогащения знаний о различных культурах, который позволяет проникнуться историей искусства, ощутить эмоции, которые испытывают зрители, находящиеся перед оригиналами произведений.

Практика иноязычной коммуникации может осуществляться через первичное знакомство студентов с культурным наследием иноязычной страны посредством проведения виртуальной прогулки по Национальной галерее Лондона. Одновременно с этим можно использовать и музеи своей родной страны. После того, как учащиеся выполнят предварительную работу, им будет предложен самостоятельно разработать собственные экскурсии с опорой на изученный материал.

Подобная деятельность способствует расширению кругозора, раскрытию творческого потенциала, развитию и совершенствованию языковых навыков, а также формированию навыков межкультурнуого общения и иноязычной коммуникативной способности. Погружение в виртуальный мир в процессе обучения развивает воображение и абстрактное мышление и помогает постигнуть суть уникальных явлений и процессов, присущих иноязычной культуре.

Таким образом, можно заключить, что виртуальная экскурсия обладает новизной, мотивационными и развивающими возможностями. Она является уникальным инструментом, позволяющим познать культуру и язык иной страны и стать частью диалога культур, который играет важную роль в образовательной среде. Подобный диалог помогает развивать уважение и понимание других культур, а также открыться для новых идей и перспектив. Содействуя преодолению различий и стереотипов, межкультурный диалог становится ключом к мирному сосуществованию и прогрессу.

Литература

Азимов, Э. Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык. Курсы, 2019. – 496 с.

Балабас, Н. Н. Виртуальная экскурсия как инновационный метод обучения иностранным языкам / Н. Н. Балабас // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-2 (71). – С. 162–164.

Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT.

Николаева, Е. В. Виртуальные музеи как информационно-обучающая среда в курсе Английского языка для специальных целей / Е. В. Николаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №10-1 (64). – С. 206–208.

Тарева, Е. Г. Обучение межкультурному диалогу как инструмент "мягкой силы" / Е. Г. Тарева // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. – 2016. – № 5(19-2). – С. 13-19. – EDN ZAEXMZ.

Черникова, В. Е. Трансформация представлений о диалоге культур в условиях информатизации современной реальности / В. Е. Черникова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 3 (48). – С. 130–135.

Exploring the educational impact of diverse technologies in online virtual museums. International / S. Sylaiou, K. Mania, I. Paliokas [et al.] // Journal of Arts and Technology. – 2017. – Vol. 10 (1). – P. 58–84.

Farouk, M. Terminology, Definitions and Types for Virtual Museums / M. Farouk, S. Pescarin. – 2014. – URL: http://www.vmust.net/sites/default/files/D2.1b_terminology.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

The National Gallery. – 2024. – URL: https://www.nationalgallery.org.uk/visiting/virtual-tours#/central-hall-a (дата обращения: 01.02.2024).

Virtual museums-technologies, opportunities and perspectives / M. Anton, G. Nicolae, A. Moldoveanu, O. Balan // Romanian Journal of Human-Computer Interaction. – 2018. – Vol. 11 (2). – P. 127–144.

Ульянова А.В.

ЗНАЧИМОСТЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье город рассматривается как образовательное пространство, позволяющее использовать его ресурсы в рамках клубной деятельности и эффективно обучать младших школьников иностранному языку, расширяя их кругозор. Город выступает источником совершенствования навыков коммуникации на английском языке благодаря своему особому лингвистическому ландшафту. Разговорный клуб позволяет младшим школьникам лучше учиться и развивать коммуникативные умения благодаря интегрированности в городскую среду, а также формированию соответствующих условий открытого общения и взаимодействия.
Ключевые слова: образовательное пространство, начальное школьное образование, лингвистические способности, языковой ландшафт, городская среда, иностранный язык.

A.V. Ulyanova

IMPORTANCE OF INFORMAL URBAN EDUCATIONAL SPACE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO PRIMARY SCHOOLERS

Abstract. The article considers the city from as an educational space that allows using its resources within the framework of club activities and effectively teaching younger schoolchildren to speak a foreign language, expanding children's horizons. The city has become a source of improvement in terms of English language learning due to its special linguistic landscape. The club for learning a foreign language allows a younger student to study efficiently and to gain communication abilities due to its direct proximity to the urban environment and the formation of relevant conditions for communication with open environment and mutual enrichment.
Keywords: educational space, primary school education, linguistic abilities, language landscape, urban environment, foreign language.

Город рассматривается как уникально сформированное пространство и место становления человека посредством антропопрактик, за счет широты образовательной среды, полноты и разнообразия ее образовательной инфраструктуры, делающих возможными изменения в положительную сторону образовательных результатов. Таким образом, город представляет собой человеко-размерный образовательный ландшафт, наделенный разными культурно-историческими формами [Плиева, 2023].

Образовательное пространство города трактуется как с точки зрения взаимодействия субъектов образования, так и с позиций сформированного образовательного ареала с современными средствами, позволяющими эффективно организовать познавательную деятельность. Образовательное пространство города предполагает выполнение

ряда условий и следование ряду принципов, способствующих плодотворному становлению личности. Сфера образования представляется учебными учреждениями и городской инфраструктурой с уникальными инфраструктурными местами – точками, где реализуются специфические антропопрактики взросления обучаемых [Смирнов, 2019].

Сегодня наблюдается некоторое разрушение культурной нормы взросления в рамках института формального образования по причине выхолащивания значимости взаимодействия между учителями, учениками, родителями. Доверие к государственным образовательным институтам среди населения значительно подорвано. Важно обеспечить возврат авторитета школьного образования через максимальное расширение и обогащение его пространства посредством неформального образования и клубной деятельности.

Современное городское пространство, насыщенное разнообразием языков и культур, способствует трансформации процесса «обучения языкам» в процесс «обучение языку и культуре», в т.ч. культуре межличностного общения субъектов, которые относятся к разным культурам, но интересуют друг другу в том числе и для расширения кругозора, обогащения жизненного опыта, получения общекультурных знаний [Тарева, 2022].

Познание иноязычной культуры повышает статус обучаемого в познании культуры своей страны через познание языков и культур города, в котором он проживает, и который предоставляет ему такие возможности. В данном контексте важную роль в неформальном образовании играет особая среда, которая соотносится с конкретными педагогическими целями.

Примером специфической реализации этих идей в современной практике служат языковые клубы или клубы изучения иностранных языков в образовательном пространстве города. Специфика целей этих неформальных обучающих структур, по нашем мнению, должна согласовываться с целями и задачами формального образования, при этом интеллектуально и общекультурно развивая обучающихся, удовлетворяя их особые познавательные, культурные и др. потребности и интересы в области иностранного языка.

Особая миссия языкового клуба также тесно связана с организацией внеурочной деятельности обучаемых и их свободного времени, что имеет прямое отношение к проблеме формирования коммуникативного пространства ребенка [Викулова, Кулешова, Вяткина, 2014]. Это подтверждается рядом нормативных документов, методических рекомен-

даций, положений Министерства просвещения Российской Федерации, которые используются в работе формальных образовательных структур в рамках реализации ФГОС. Там указано, что в школе «может предусматриваться использование возможностей других организаций (в том числе в сетевой форме), обладающих необходимыми ресурсами» [Рекомендации по реализации…, 2023].

Возвращаясь к специфике целей клубов иностранного языка, отметим, что они напрямую зависят от запросов и интересов обучающихся там детей и их родителей, с их особыми надеждами. Они связаны не столько с преодолением трудностей в освоении основной образовательной программы, сколько с борьбой с негативными эмоциями, боязнью и страхом перед учителем и одноклассниками в формальном образовании, повышением мотивации к изучению ИЯ.

Многие родители, которые приводят своих детей в городской клуб иностранного языка, надеются, что в этой неформальной среде осуществится формирование ребенка как личности, как субъекта культуры, человека, обладающего персонифицированным видением мира и системой осознанных личностных ценностей, строящего свою жизнь в соответствии с ними.

Главным же желанием и детей, и их родителей является понятное желание научиться свободно общаться на ИЧ, которое научно обосновано и представлено в ряде исследований [Бим, 2011]. Оно демонстрирует явное рассогласование между требуемым уровнем предметных умений говорения на ИЯ, закрепленных в ФГОС НОО, и тем уровнем речевой компетенции, который на практике приобретается младшими школьниками в результате освоения образовательной программы по ИЯ.

Для достижения указанных целей мы, начиная свою работу в Клубе при первой же встрече, выявляем (анкетирование, опрос, беседа, включенное наблюдение) основные проблемы обучения говорению младших школьников в процессе формального образования. Главным образом они связаны с несформированностью/неразвитостью умений и навыков учащихся в устной речевой деятельности, чтении и письме на родном языке, что не создает прочной основы для приобретения умений устной коммуникации на ИЯ. Выявляются также неиспользование адекватных методик и технологий, отсутствие современных средств, применяемых в обучении младших школьников ИЯ в формальном образовании [Орехова, Ульянова, 2023].

Для решения указанных проблем мы, представляя структуру неформального городского образовательного пространства («Авторской онлайн-школы английского языка по методу Анны Ульяновой»), организовали сетевое партнерство с МОУ СОШ № 11 г. Орехово-Зуево Московской области, предоставляя безвозмездные образовательные услуги на основании договора об организации внеурочной деятельности в форме Клуба английского языка. Это позволило нам осуществлять обучение учащихся начальной школы говорению на английском языке, восполняя выявленные недоработки формального обучения младших школьников в рамках клубной деятельности. Таким образом, мы расширили образовательное пространство школы, привнеся в него элементы городского неформального обучения.

Работая на онлайн платформах, мы использовали возможность реального погружения учащихся в аутентичные образовательные среды различных городов России и англоязычного зарубежья (путешествовали по музеям, театрам, выставкам, участвовали в фестивалях, брали интервью у сверстников, знакомились с разнообразной городской культурой, жизненным укладом больших и малых городов). Таким образом, мы знакомили младших школьников с новыми для них формами организации культурно-образовательного пространства [Иванова, Пичугина, 2023], стимулируя не только их сиюминутный интерес и желание говорить на АЯ, но постепенно приобщая их к стратегии непрерывного образования.

Для того, чтобы наше неформальное обучение не противоречило, а содействовало обучению формальному, мы предложили совместную деятельность учителям начальных классов школы-партнера по разработке междисциплинарного модуля «Чтение-Письмо-Социокультурный диалог», основанного на интеграции учебных предметов Русский язык, Литературное чтение, Английский язык. Этот модуль мы планируем реализовать в рамках нашей клубной деятельности по обучению младших школьников говорению на ИЯ.

На основе изложенного мы готовы утверждать, что неформальные фрагментарные частные случаи обучения младших школьников ИЯ (объединения, студии, клубы и пр.) могут обрести системный характер. Подобная системность может быть обеспечена слиянием формальной и неформальной образовательных сред в образовательном пространстве города. В стенах школы на основе содружества и сетевого партнерства

учебного заведения и языкового клуба (как в нашем случае) при поддержке городской администрации, родительского сообщества осуществляется обучение младших школьников в рамках ФГОС, но с учетом уникальных запросов сообщества обучающихся и их семей, и на основе расширенных образовательных возможностей для их удовлетворения.

Литература

Бим, И. Л. Обучение устной речи младших дошкольников (на материале первого года обучения в школе с преподаванием ряда предметов на немецком языке) / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 8. – С. 56–63. – EDN OJQQLX.

Викулова, Л. Г. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы) / Л. Г. Викулова, А. В. Кулешова, А. А. Вяткина // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: коллективная монография / отв. ред. и сост. Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. – С. 231–249. – EDN USRYEL.

Иванова, А. Е. Городская грамотность подростка: определение и способы измерения. Вопросы образования / А. Е. Иванова, В. К. Пичугина // Educational Studies Moscow. – 2023. – № 2. – С. 101–132. – URL: https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-2-101-132/(дата обращения: 08.02.2024).

Орехова, Е. Я. Обучение младших школьников иноязычной коммуникации в Клубе английского языка: от неформального образования к внеурочной деятельности / Е. Я. Орехова, А. В. Ульянова // Научное мнение. – 2023. – № 4. – С. 123–130. – DOI 10.25807/22224378_2023_4_123. – EDN PHWEXP.

Плиева, А. О. Использование ресурсов города для развития лингвистических способностей студентов / А. О. Плиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №78-4. – С. 156–159.

Рекомендации по реализации внеурочной деятельности на 2022–2023 учебный год от Министерства просвещения РФ в рамках обновленных новых ФГОС 3 поколения. – URL: https://100ballnik.com/рекомендации-внеурочная-деятельность/ (дата обращения: 18.03.2023).

Смирнов, С. А. Город-кампус, или образовательное пространство города. Методологический конструкт / С. А. Смирнов // Высшее образование в России. – 2019. – № 4. – С. 44–59.

Тарева, Е. Г. Языковое образование: векторы трансформации / Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 5–10. – EDN QHQJJP. – URL: https://elibrary.ru/item.asp? id=49942389 (дата обращения: 18.03.2023).

Устинова Н.Д.

ГЛОБАЛЬНОЕ VS НАЦИОНАЛЬНОЕ В КОММЕНТАРИЯХ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности межкультурного взаимодействия пользователей интернет-маркетплейсах. Взаимодействие характеризуется использованием заимствований, культурных реалий, национально-маркированных единиц, а также других способов репрезентации ментальности при написании комментариев. В статье рассматриваются вышеупомянутые особенности на примерах кгмментариев, оставляемых пользователями современных маркетплейсов.
Ключевые слова: межкультурная коммуникация, интернет-коммуникации, маркетплейсы.

N.D. Ustinova

GLOBAL VS NATIONAL IN MARKETPLACES COMMENTARIES

Abstract: The article considers the features of intercultural interaction in users within the Internet marketplaces space. The interaction is determined by introducing borrowed words, cultural realities, nationally marked units, as well as ways of mentality manifestation when writing comments. The article discusses the above-mentioned features using examples from modern marketplaces.
Keyword: intercultural communication, Internet communication, marketplaces.

В настоящее время отмечается глобальный характер реализации коммуникации, при этом коммуникация сейчас отличается от коммуникации, осуществляемой 20–30 лет назад. Такая разница вызвана новыми цифровыми технологиями. Виртуальная реальность преобразовывает всю социокультурную деятельность человека. В данной связи стоит отметить, что сам по себе термин «коммуникация» приобретает то значение, которое известно сейчас, примерно в начале XX века, когда «коммуникация» начинает чаще использоваться в текстах таких областей знаний, как лингвистика, социолингвистика, социология и т.д. По мере распространения термина он принимает значение, связанное с особенностями обмена информацией между людьми с учетом особенностей представителей различных культур, что в последствие принимает значение «диалога культур» [Раренко, 2020, с. 59–61].

Целью исследования является определение стилистических особенностей комментария на маркетплейсах как средства осуществления коммуникации между представителями различных культур. Задачами исследования выступает: определение возможности Интернет-среды для реализации диалога культур; осуществление сопоставительного анализа комментариев на маркетплейсах, оставленные представителями разных стран.

Материалом исследования выступают комментарии пользователей на маркетплейсах OZON, Wildberries и AliExpress.

Исследователь А.П. Дубинина справедливо полагает, что распространение современных средств коммуникации с помощью средств Интернета создает возможности реализации массового диалога культур, где одновременно может происходить взаимодействие большого количества участников. Как уточняет автор научной статьи, общение в Интернет-пространстве создает уникальную среду общения, но при этом участники этого общения могут быть представителями различных культур, соответственно и их общение между собой будет обладать специфичными культурными проявлениями [Дубинина, 2021, с. 50].

Большое количество исследователей (Е.А. Агапова, А.П. Дубинина, В.А. Михайлов, В.Р. Скорикова, А.А. Хорошева и др.) считают, что взаимодействие между различными представителями культур в Интернет-среде осуществляется только в социальных сетях по типу Facebook, ВКонтакте, Twitter, TikTok, IG, и др. При этом, авторы не учитывают, что взаимодействие культур может быть реализовано и за счет «общения» в комментариях на маркетплейсах. В этой связи стоит рассмотреть несколько подробнее суть данного жанра и уточнить причины того, почему комментарий может отражать особенности межкультурного взаимодействия.

Отечественный исследователь, кандидат филологических наук С.М. Карпоян уточняет функции комментария как средства коммуникации в Интернет-среде. Прежде всего, автор характеризует комментарий как способ выражения виртуальной и субъективной оценки происходящего, в том числе за счет использования специфичных для культуры слов, выражений [Карпоян, 2015, с. 1–2]. Е.С. Шилова проводила научное исследование с точки зрения филологии и лингвистики коммуникации в комментариях в Интернете [Шилова, 2018, с. 191]. Автор считает, что речь в данной виртуальной среде является специфичной и часто отличается от общепринятых норм определенного языка, при этом коммуниканты взаимодействуют между собой так, будто осуществляют реальное общение.

Таким образом, можно утверждать, что каждый отдельный текст в Интернет-пространстве является некоторым виртуальным диалогом между автором и другими пользователями, при этом в лексике всех участников такого общения могут проявляться некоторые особенности

культурного взаимодействия. Чаще всего комментарий характеризует определенную оценку. При этом, при исследовании комментариев как средства коммуникации важно уделять внимание не только лингвистическим характеристикам взаимодействия, но и экстралингвистическим особенностям, которые выражаются непосредственно через использование закодированных символов (смайлов), написания текста жирным шрифтом или выделение важных эмоциональных частей заглавными буквами.

Очевидно, что существенный интерес исследователей в области филологии, социологии посвящен именно вопросам функционирования комментария в социальных сетях, но, при этом, недостаточное количество исследований рассматривают сущность жанра комментария в Интернет-магазинах, то есть маркетплейсах. Обратим внимание на то, что маркетплейсы в современном мире занимают важно место в части развития *e-commerce*, но, помимо реализации функции торговли, маркетплейсы позволяют клиентам коммуницировать друг с другом, а также с продавцами. В этой связи интересным становится выявление особенностей коммуникации между пользователями и между «покупатель-продавец» с учетом диалога культур.

Результаты исследования. Особенности межкультурного взаимодействия часто проявляются среди пользователей за счет того, что, например, в речи российских пользователей проявляются слова иноязычного происхождения. Например:

1) «*Топовый гусь, размер совпадает*» (комментарий пользователя маркетплейса Wildberries). В данном примере использована транслитерованная англоязычная единица «*top*», которая обладает значением «*верхушка*», «*высший*» и т.д. Суть проникновения данной иностранной лексической единицы заключается в том, что автор уточняет свое восхищение от полученной игрушки и указывает на ее отличные качества, соответствующие высокой оценке.

2) «*Вполне норм. Брала для мужа*» (комментарий пользователя маркетплейса OZON). Использование слова «*норм*» указывает на свое происхождение от английского слова «*normal*», что означает «*обычный*», «*стандартный*», «*посредственный*», тем самым выражая нейтральную оценку товара.

3) «*Все Ок, спасибо*» (комментарий пользователя международного маркетплейса AliExpress). В данном примере особый интерес вызывает

использование в комментарии слова «*ОК*», которое пришло в русскую речь из английского языка.

Также особенностью комментариев на маркетплейсах в части межкультурной коммуникации является использование различных экспрессивных средств выразительности, усеченных конструкций и иных особенностей, которые нуждаются в дополнительном понимании, например:

1) «*Размер соответствует, качество бомба, нитки не торчат, смотри фото*» (комментарий пользователя маркетплейса Wildberries - Дарья). Использование слова «*бомба*» обладает положительной коннотацией, выражая при этом высокую похвалу полученному товару. При этом если бы данный комментарий был размещен на международном маркетплейсе, то иностранные читатели комментариев не поняли бы основного посыла комментария, так как отсутствуют дополнительные слова и выражения, указывающие на восторг покупателя. Аналогичное слово «*бомба*» замечено в международном маркетплейсе AliExpress: «*костюм бомбический, девочки, продавца рекомендую*».

2) «*АООАЛАОАО я очень рада*!» (комментарий пользователя маркетплейса Wildberries). В данном примере видно, что автор комментария использует «*АООАЛАОАО*» в качестве способа выражения собственного восхищения, при этом иностранный читатель отзыва может понять суть за счет последующего написания фразы «*я очень рада!*».

3) «Супер штука, рек» (комментарий пользователя маркетплейса OZON – Павел). Особый интерес представляет собой функционирование в комментарии усеченного слова «*рек*», которое образовано от слова «*рекомендую*». Использование усеченных конструкций в речи русскоязычных пользователей указывает на экономию времени при написании, но при этом если бы с данным комментарием столкнулся иностранный читатель, то, вероятнее всего, он бы не смог распознать смысл и назначение данного комментария.

4) «*Начиталась отзывов и на свой страх и риск все-таки решилась заказать сразу комплект. Не зря! К сожалению доставка мурыжила заказ по городу плюсом два дня к обещанному сроку доставки*» (комментарий пользователя международного маркетплейса AliExpress). Автор в своем комментарии использует русскоязычный разговорный фразеологизм «*на свой страх и риск*», который при неправильной интерпретации на иностранный язык для зарубежных пользователей может быть неясным. Также обнаружено в данном комментарии жаргонное выражение –

«*мурыжить*» в значении «*тянуть время*», что является русским словом, которое будет вызывать однозначные трудности при восприятии иностранными читателями.

5) «*Лосины очень большие, собираются гармошкой*» (комментарий пользователя международного маркетплейса AliExpress). В данном примере использован перенос внешнего вида собирающихся лосин на русский национальный музыкальный инструмент – гармошка. Очевидно, что такая формулировка может быть трудной для восприятия для иностранцев.

Довольно показательным является изучение комментариев иностранных пользователей на международном маркетплейсе AliExpress:

1) «*Delivery is fast, the quality of the fire is simple*!!». Использование в данном комментарии выражения «*quality of the fire*» соответствует последующему перенятию его в русскоязычную речь: *качество – огонь*. При этом, в обоих случаях комментарий отражает положительную оценку пользователей.

2) «*There is no camel toe and it is thick*». Функционирование выражения «*camel toe*» носит сленговый характер в англоязычных странах, особенно в области спорта среди девушек, которые носят лосины. В русскоязычном пространстве использование такого сравнения встречается существенно реже.

Помимо выделения специфичных лексико-семантических единиц в межкультурной коммуникации в комментариях на маркетплейсах, стоит отметить особенности самого комментария в зависимости от менталитетов, например:

– комментарии немцев краткие, лаконичные и вежливые: «*Tolles Produkt, wunderbarer Stoff und alles wie erwartet*»;

– комментарии русских чаще развернутые с задействованием различных оценочных суждений, положительно, отрицательно или нейтрально отражающих свойства товара: «*Дошло быстро, костюм как на фото, на рост 170 взяла размер М-мне немного не хватило длинны лосин и топа, но я просто люблю когда максимум длинна))а так все супер)*».

– комментарии американцев, в основном, короткие с использованием усеченных конструкций слов и задействованием символов, отражающих их отношение к товару: «*OMG! IL the material! Highly recommended*». Использование «*IL*» является аббревиатурой выражения «*I like/love*»;

– комментарии испанцев обладают повышенной эмоционально-

стью: «*el material es grueso ajusta bien y moldea Perfecto, me encanto 10/10* *y me llegaron mis 3 prendas* »;

Таким образом, основываясь на всех вышерассмотренных примерах можно сделать вывод о том, что комментарии являются важной частью современного общества, когда важно представить ту или иную оценку окружающей действительности. Исследование комментариев как жанра Интернет-коммуникации и способа реализации диалога культур является недооцененным ввиду того, что такая коммуникация чаще всего не предполагает ответа, но пользователи используют различные лексические единицы, заимствованные из других языков, а также национально-маркированные единицы. Помимо прочего, установлено, что пользователи маркетплейсов используют разные стратегии формирования комментариев: отрицательную, положительную, нейтральную, подчеркивая это соответствующими средствами выразительности. Особенностью исследования комментария как части диалога культур является выделение специфичных черт менталитета представителя отдельной страны.

Литература

Дубинина, А. П. Особенности интернет-коммуникации в современной молодежной среде / А. П. Дубинина // Российско-белорусское пограничье: языковые и социокультурные аспекты: материалы конференций и семинаров. – Могилев : Белорусско-Российский университет, 2021. – С. 49–53.

Карпоян, С. М. Функции комментария на различных коммуникативных платформах социальных сетей / С. М. Карпоян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 1–4.

Кудренко, С. С. Современное межкультурное общение посредством Интернет-пространства / С. С. Кудренко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 2643–2649.

Питерова, А. Ю. Особенности межкультурной коммуникации / А. Ю. Питерова, Е. А. Тетерина // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 1 (32). – С. 75–79.

Раренко, М. Б. «Коммуникация» : к вопросу об истории слова в русском языке / М. Б. Раренко // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 2. – С. 59–69.

Скорикова, В. Р. Функционирование русского языка в интернет-среде / В. Р. Скорикова // Язык и этнос в пространстве диалога культур: материалы III Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. – С. 119–121.

Хорошева, А. А. Особенности межкультурной коммуникации в сети Интернет / А. А. Хорошева, Е. А. Агапова // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 2 (4). – С. 283–285.

Шилова, Е. С. Социальная сеть как особый вид Интернет-коммуникации / Е. С. Шилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики.. – 2018. – № 5 (83). – С. 191–194.

Чжао Сюэмэй

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ СЛОГАНОВ ГОРОДОВ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье представлены слоганы встречающиеся в популярных у туристов городах России и Китая. Проводится всесторонний анализ городских слоганов с лингвистической и культурологической точек зрения с опорой на широкую эмпирическую базу, отражающую особенности современных рекламных слоганов, нацеленных на создание имиджа города.
Ключевые слова: городские слоганы, Россия, Китай, лингвистические особенности, культурные особенности.

Zhao Xuemei

THE LINGUOCULTURAL COMPARISON OF SLOGANS IN RUSSIAN AND CHINESE CITIES

Abstract. By collecting slogans of popular tourist cities in Russia and China, this article provides a comprehensive and in-depth analysis of city slogans from a linguistic and cultural point of view, using a large number of examples to reflect the features of contemporary city image advertising slogans.
Keywords: city slogans, Russia, China, linguistic features, cultural features.

В современном обществе реклама подстерегает человека повсюду: на улице, в парке, в кафе, в метро, в автобусе, в поезде, даже в самолете, и постоянно внушает людям необходимость определенных поступков, приобретения товаров, пользования определенными услугами.

Реклама обычно состоит из двух частей: языковой и неязыковой. Языковая делится на три части: заглавие, текст и слоган, а неязыковая часть включает в себя товарный знак, рисунки и т.д. Однако рекламные слоганы являются важной, даже необходимой составляющейся в рекламе, и столь же часто используются в качестве естественных компонентов рекламы.

Слово *слоган* (*slogan*) произошло от галльского *slaughghairm*, что означает «воинственный клич во время сражения». Теперь так называют рекламные девизы. Таким образом, «слоган – одно из ведущих структурных образований рекламы. Это заявление о себе, девиз, творческое и торговое кредо фирмы» [Мурашов, 2004, с. 82]; «Успех рекламной кампании зависит от грамотного ее ведения и немаловажную роль играет здесь слоган» [Коршунова, 2003, с. 194]. Вследствие этого в настоящее время изучение слоганов рекламы особенно актуально.

В современной литературе существуют различные варианты определения слогана, однако нет единого мнения относительно объема данного понятия, следовательно, и его содержания. Например, в работах Ф.Г. Панкратова, К.В. Шидо даны наиболее широкие определения, включающие в дефиницию слогана и «лозунг», и «девиз»:

«Слоган – лозунг, призыв, девиз, боевой клич. Используется в рекламе в виде заголовка рекламного текста. Выражение идеи основного содержания обращения, состоящее, как правило, из 6-10 слов, читаемых одним взглядом, как рекламный призыв» [Рекламная деятельность, 2002];

«Слоган – краткий лозунг или девиз, автономная разновидность рекламного текста, обладающая всеми его прагматическими и стилистическими особенностями, состоящая из одного предложения, находящегося в отношениях взаимозависимости с товарным знаком, что способствует максимальному сжатию и концентрированию рекламной информации» [Шидо, 2002, с. 122].

Подход к рекламным слоганам носит междисциплинарный характер. Данная проблема изучается лингвистами, социологами, психологами, экономистами, культурологами и др. В настоящее время в России языковые особенности рекламного слогана изучаются в призме собственно лингвистических, лингвопрагматических и психолингвистических аспектов (работы Коршуновой, Шидо, Дмитриева, Шентяковой, Белоусовой, Литвиновой и др.). Рекламные слоганы служат идеологии нации. Процесс распространения рекламных слоганов – это процесс обмена и распространения социальной культуры. Слоган и культура взаимодействуют друг с другом: слоган не только отражает развивающуюся культуру, но и влияет на социальную культуру. Развитие языка рекламного слогана способствует социальному и экономическому росту, а также является одним из важных факторов, вызывающих культурные изменения. Такие факторы, как содержание языка рекламного слогана, средства выражения и аудитория рекламного слогана имеют определенную связь со степенью цивилизованности в зависимости от временного и географического факторов. Иными словами, все элементы рекламного слогана несут на себе следы социальной культуры. Поэтому необходимо анализировать смысл слоганов с точки зрения лингвокультурологии.

В последние годы индустрия туризма развивается стремительно, и все больше людей предпочитают проводить свой отпуск в других го-

родах или странах. Каждый город использует различные пути для привлечения туристов, и одним из самых популярных является уникальный городской слоган. Развитие туризма позволяет людям узнать о культуре других городов или стран и способствует межкультурному обмену и взаимопониманию. Городские слоганы способны максимально увеличить известность города, тем самым, привлекая людей приехать, что способствует росту инвестиций в бизнес и туризм.

Чтобы быть ближе к жизни людей, язык городских слоганов, в основном, лаконичный, привлекающий внимание и креативный. Например, российские городские слоганы: «*Возможности без границ*» (Екатеринбург); «*Слезы радости*» (Махачкала); «*Сочи Впечатлений*» (Сочи). Слоганы китайских городов: *«一日读懂两千年» – «Понимание двухтысячелетней истории за один день»* (Гуанчжоу); *«畅享美食，享受火锅之都» – «Наслаждайтесь едой и почувствуйтесь город хотпота»* (Чунцин); *«文化河南，壮美中原» – «Культурный Хэнань, великолепные центральные равнины»* (Хэнань). Лаконичность представленных городских слоганов способствует привлечению внимания людей, производя глубокое впечатление.

С точки зрения языковой выразительности, в российских городских слоганах создатели предпочитали использовать более прямые языковые выражения, такие как: *«Самара – город-курорт»* (Самара); *«Приехал на выходные – остался навсегда»* (Казань); *«Влюбись в закаты Нижнего Новгорода»* (Нижний Новгород). Слоганы китайских городов состоят в основном из четырех китайских иероглифов, например, *«繁荣之城，创新之都» – «Город процветания, столица инноваций»* (Шанхай); *«锦绣潇湘，伟人故里» – «Прекрасный Сяосянь, родной город великого человека»* (Хунань); *«百年冰城，梦幻冬日» – «Столетний ледяной город, фантастическая зима»* (Харбин). Эта особенность соотносима с современной китайской идиоматической системой, которая четырехсложная, парная и симметричная, броская и очень приятная на слух, соответствующая китайским привычкам оценки.

«Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры», то есть язык не может существовать без культуры [Гумбольдт, 1984]. Культура и язык имеют

очень тесную взаимосвязь, культура отражает глубокий смысл языка, язык является носителем культуры. Городские рекламные слоганы выступают важным информационным носителем пропаганды, создание рекламных слоганов обязательно будет отражать различные культурные коннотации. Например, слоганы российских городов: *«Создавай великое»* (Санкт-Петербург); *«Владивосток – морские ворота в Азию». «Владивосток – морские ворота России»* (Владивосток); *«Янтарный запад России»* (Калининград). В полной мере проявляются региональные культурные особенности города. Петербург – это город идей и концепций; Владивосток – один из крупнейших портов на Тихоокеанском побережье; В Калининградской области сосредоточено более 90 % мировых запасов янтаря. Слоганы китайских городов: *«东方古都，长城故乡»* – *«Древняя столица Востока, родина Великой китайской стены»* (Пекин); *«一山一水一圣人»* – *«Одна гора, одна вода, один мудрец»* (Шаньдун); *«一朝发祥地，两代帝王宫»* – *«Место создания династии, дворец императора на двух поколений»* (Шэньян).

Китайские создатели также отобразили в слоганах городов уникальные региональные культурные символы, такие как «Великая китайская стена», «Конфуций» и «Шеньянский императорский дворец».

Подведем итоги. Слоган – это конденсированное языковое искусство. Несмотря на различия в лингвистических особенностях русских и китайских городских слоганов, они призваны показать миру уникальную и долгую культурную историю обеих стран, пути их взаимодействия.

С развитием индустрии туризма конкуренция между городами будет усиливаться. Городские рекламные слоганы постепенно начинают играть важную роль, а лингвистическое и культурное исследование городских рекламных слоганов предполагает их комплексный анализ не только с позиций лингвистики и культурологии, но и рекламы, социальной психологии, экономики и других областей.

Литература

Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Фон Гумбольдт ; пер. с нем. под ред., с предисл. Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1984. – 397 с.

Коршунова, А. В. К вопросу о языковых особенностях слоган / А. В. Коршунова. – Москва, 2003.

Мурашов, А. А. О некоторых особенностях языка рекламы / А. А. Мурашов // Русский язык в школе. – 2004. – № 4. – С. 82–86. – 364 с.

Рекламная деятельность: Учебник для студентов высших учебных заведений / Ф. Г. Панкратов, Ю. К. Баженов, Т. К. Серегина, В. Г. Шахурин. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К°, 2002. – 364 с. – ISBN 5-94798-028-2.

Шидо, К. В. Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. … канд. филол. наук / Шидо Ксения Владимировна. – Саратов, 2002. – 242 с.

Ямпольская Е.Г.

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МЕДИАКЛАССЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние городской среды на обучение иностранному языку в рамках городского проекта «Медиакласс». Затрагиваются вопросы, касающиеся необходимых компонентов, которые должны быть включены в содержание обучения иностранному языку в рамках работы в медиаклассе.
Ключевые слова: город, медиакласс, городская среда, иностранный язык.

E.G. Yampolskaya

URBAN ENVIRONMENT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN PRE-PROFESSIONAL MEDIA CLASS

Abstract. The article discusses the influence of urban environment on teaching foreign language in the framework of city project «media class». The article tackles certain issues concerning about the necessary components to be included in the content of teaching foreign language in media classes.
Keywords: city, media class, urban environment, foreign language.

Современный город, являясь неотъемлемой частью воспитательной и образовательной среды, предоставляет широкие возможности для личностного развития обучающихся старшего школьного возраста. Потенциал городской среды актуализируется в профильном обучении, проектах предпрофессионального образования, программах поддержки одаренных детей, условиях для развития исследовательской деятельности школьников, профессиональных стажировках и пробах.

Город как фактор личностного развития человека является предметом активного внимания со стороны педагогики. Так, по мнению некоторых исследователей, городская образовательная среда может оказать положительное влияние на процесс обучения и активизировать эффективность учебной деятельности. Другие полагают, что город – это комплекс «возможностей окружающей среды с педагогически целесообразной организацией для развития, образования и воспитания личности ребенка» [Чичканова, 2019, с. 4]. Также внимание исследователей акцентируется на том, что город обеспечивает реализацию его культурно-

просветительского и образовательного потенциала и является «образцом коммуникативной модели поведения». [Викулова, 2014, с. 232]. Обобщая педагогические размышления, можно прийти к выводу, что городская среда является активным участником личностного развития школьников.

Образовательный потенциал города тем значительней, чем полнее осуществляется реализация его возможностей через содержание, формы и методы образовательной деятельности. С целью подготовки квалифицированных кадров, необходимых городу, в системе столичного образования с 2015 года активно развиваются проекты профессиональной направленности на уровне среднего общего образования – предпрофессиональные классы (медицинский класс, инженерный класс, медиакласс, предпринимательский класс, кадетский класс, педагогический класс и др.)[4]. Согласно Стандартам проектов, в школе должна быть создана уникальная образовательная среда, которая с использованием ресурсов города способна помочь обучающимся осознать себя не только в плане выбранного профиля, но и во взаимодействии с будущей профессиональной деятельностью.

Иностранному языку (далее – ИЯ), как эффективному средству профориентационного обучения, обладающему профориентационными возможностями и являющемуся обязательной дисциплиной в предпрофессиональных классах, необходимо уделить большое внимание [Черкашина, 2012]. Целью обучения ИЯ в классах образовательных проектов является не просто овладение иноязычной коммуникативной компетенцией, но и развитие предметной профориентационной компетенции в рамках дисциплины «ИЯ» [Колесников, 2018], что в дальнейшем позволит обучающимся старших классов использовать язык как средство ориентации в интересующих их профессиональных областях.

Содержание обучения ИЯ в предпрофессиональных классах предполагает некоторую модификацию аспектов содержания – идеального, материального, процессуального и ценностного [Бим, Садомова, 2014], поскольку учебно-воспитательный процесс в рамках образовательных проектов предполагает активное развитие профориентационной направленности обучения за счет интеграции городской образовательной среды в процесс обучения ИЯ.

[4] https://shkolamoskva.ru/predprof/

В рамках данной статьи рассмотрим и представим необходимые на наш взгляд изменения в каждом из аспектов содержания обучения ИЯ в предпрофессиональном медиаклассе.

Материальный аспект содержания обучения ИЯ ориентирован на отбор языкового и речевого материала разного уровня организации, правила оформления и оперирования ими. Проанализировав Федеральную образовательную программу «Иностранный язык» (английский) (углубленный уровень) для старших классов, учебное пособие для обучающихся (Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В., Мильруд Р.П., Эванс В., Starlight 10-11) и требования, предъявляемые к портрету выпускника медиакласса, необходимо отметить, что возникает противоречие между необходимостью обучения иностранному языку как языку медиа и СМИ и представлением должного количества языкового профессионально-ориентированного материала как в учебном пособии для 10 и 11 классов, так и в содержании обучения в федеральной образовательной программе.

Город, как социальный заказчик, требует от будущих медиаспециалистов четкого понимания специфики профессионального дискурса, для дальнейшего создания и применения иноязычных медиапродуктов в городской среде. Ориентация материального аспекта обучения на ознакомление обучающихся с продуктами профессиональной направленности актуализирует необходимость отбора иноязычного текста профессиональной направленности – медиатекста – в качестве содержательной основы обучения ИЯ в классе предпрофессионального проекта. Стоит отметить, что отобранные тексты должны обладать рядом особенностей: быть содержательными и ориентированными на сферу профессиональной деятельности (СМИ и медиа) и знакомить старших школьников с типичными лингвистическими особенностями профессионального дискурса. Таким образом, представляется целесообразным уделить особое внимание изучению «жанровых медиапродуктов» (статьи журналов и газет, скрипты радиопередач, интервью, рекламный материал, деловое письмо, городская инфографика, информационные и новостные заметки, посты в социальных сетях, аудиогиды и пр.), их структуре, стилю и языковым особенностям, за счет которых может быть обеспечена профориентационная направленность обучения ИЯ в медиаклассе.

Для решения вышеуказанной проблемы представляется необходимым включить следующие компоненты в материальный аспект содержания обучения ИЯ в медиаклассе:

- Иноязычные жанровые медиапродукты (новостная (информационная) заметка, статья, рекламная презентация, интервью, обзор, деловое письмо);
- Особенности стиля и композиции иноязычных жанровых медиапродуктов;
- Языковые особенности, характерные для иноязычных жанровых медиапродуктов (терминологическая лексика, грамматические структуры, особенности перевода синтаксических структур).

Идеальный аспект содержания обучения ИЯ – это предметно-тематическая область содержания обучения, которая включает в себя следующие компоненты: темы, ситуации, коммуникативные намерения. В рамках обучения в медиаклассе особое внимание необходимо уделить предметному профессионально ориентированному наполнению содержания обучения ИЯ. Тематика иноязычного наполнения содержания обучения ИЯ должна отражать реальные профессиональные интересы и возможности обучающихся медиакласса, с одной стороны, а с другой – быть личностно значимой и создавать условия для проявления творческой активности и самостоятельности школьников. Анализ учебных пособии по иностранному языку, используемых в классе предпрофессионального проекта, позволил выявить дефицит в отношении предметного поля изучаемых тем, способствующих формированию у школьников представлений о мире медиа и СМИ, о роли и специфике иностранного языка в будущей профессиональной деятельности, об особенностях медиапространства в городской среде. Учитывая сказанное, возникает необходимость включить в идеальный аспект содержания обучения ИЯ тематический блок «Urban and Media Environment», конкретизируемый следующими профессионально-ориентированными темами:

- Language of Mass Media (newspapers, magazines, television, radio language);
- Marketing and Advertising in Urban Environment;
- Urban Environment in Media.

Процессуальный аспект обучения ИЯ выражается в овладении «действиями, операциями по анализу, осмыслению и освоению изучаемых продуктов» [Бим, Садомова, 2014, с. 126]. В целях решения учебно-познавательных и коммуникативно-профессиональных задач предметные и умственные действия с иноязычным материалом в русле основных видов речевой деятельности должны обеспечивать возможность практического пользования ИЯ обучающимися в возможной профессиональной среде. Обучение ИЯ в медиаклассе, в соответствии со Стандартом проекта, должно иметь продуктивный характер и предусматривает достаточно высокий уровень формирования рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности.

В рамках данной статьи рассмотрим развитие продуктивных видов речевой деятельности обучающихся медиаклассов. Принимая во внимание специфику медиатекста, его жанровые особенности, необходимо акцентировать внимание на письменную и устную речь [Борисова, 2018]. Далее, опираясь на методику обучения этому виду речевой деятельности в старшей школе, дополнить ее определенными действиями профессионально ориентированного характера. Ввиду отсутствия в используемых иноязычных учебных пособиях для обучающихся медиакласса заданий, направленных на развитие продуктивных видов речевой деятельности в профессиональной медиасфере, представляется целесообразным добавить в процессуальный аспект обучения ИЯ систему профессионально-ориентированных иноязычных упражнений как одной из эффективных дидактических средств.

Ценностный аспект обучения ИЯ – это чувства и эмоции, вызываемые взаимодействием выделенных компонентов содержания и создающие благоприятную обучающую и воспитывающую среду. Описанные выше аспекты содержания обучения ИЯ в медиаклассе способствуют развитию мотивационно-ценностных ориентаций профессионального самоопределения старших школьников: внутренней мотивации к дальнейшему изучению сферы медиа и СМИ (в том числе средствами ИЯ), стремлению к понимаю специфики и ценностей профессиональной области, реализуемой в городской среде.

В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание, что город для поддержки заинтересованности и мотивации старших школьников к дальнейшему изучению профессиональной области предоставляет воз-

можность обучающимся медиаклассов принять участие в профессиональных пробах на базе площадок-партнеров проекта, а также возможность для реализации своей личности через исследовательскую деятельность.

Профессиональные пробы, реализуемые на городских площадках партнеров предпрофессионального проекта, позволяют каждому обучающемуся медиакласса изучить ролевые трудовые взаимоотношения в области медиаиндустрии, например, телерадиоведущего, корректора, журналиста, дизайнера, менеджера по рекламе и др. Отличительной особенностью участия в профессиональных пробах для обучающихся медиакласса является обязательное по итогу завершения проб наличие собственного медиапродукта, в том числе и иноязычного (новостная заметка на иностранном языке, рекламный продукт, контент-план, макет, гайдбук и др.).

Научно-практические конференции, в том числе ежегодная конференция для обучающихся медиакласса «Наука для жизни. Медиастарт» по направлению: Urban Life: Challenges and Opportunities, являются площадкой для трансляции опыта обучающихся предпрофессионального класса[5]. Участие в исследовательской деятельности помогает обучающимся медиакласса преобразовывать полученные теоретические знания в профессиональный опыт путем практической деятельности, создает условия для самореализации личности, что мотивирует школьников к дальнейшему саморазвитию, осознанному обучению.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что каждый аспект содержания обучения ИЯ в медиаклассе должен быть модифицирован и расширен за счет включения профориентационного компонента. Данные изменения в содержании обучения ИЯ будут способствовать развитию иноязычной коммуникативной компетенции наряду с предметной профессиональной, что и является целью обучения ИЯ в медиаклассе.

Литература

Бим, И. Л. Содержание обучения иностранным языкам / И. Л. Бим // Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. – Обнинск : Титул, 2010. – С. 31–34.

Бим, И. Л. Культурное пространство и новое содержание образования: размышления о взаимодействии факторов и механизмов : монография / И. Л. Бим, Л. В. Садомова ;

[5] https://conf.profil.mos.ru/mediastart/index

ФГНУ «Институт содержания и методов обучения» Российской академии образования. – Москва : ЦСОТ, 2014. – 140 с.

Борисова, Е. Г. Рекламный дискурс: в чем его особенности? / Е. Г. Борисова // Медиалингвистика. – 2018. – Т. 5, № 4. – С. 436–444. – EDN KFKBPG.

Викулова, Л. Г. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы) / Л. Г. Викулова, А. В. Кулешова, А. А. Вяткина // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации : коллектив. моногр. / отв. ред. и сост. Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2014. – С. 231–249. – EDN USRYEL.

Колесников, А. А. Профориентационное направление в обучении иностранным языкам / А. А. Колесников // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 4. – С. 176–187. – EDN YPGYZN.

Чичканова, Т. А. Пространство города как предмет педагогического исследования (к постановке проблемы) / Т. А. Чичканова // Науковедение: интернет-журнал. – 2014. – № 4 (23). – URL: https://naukovedenie.ru/PDF/101PVN414.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

Черкашина, Е. И. Современные тенденции профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка / Е. И. Черкашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5 (120). – С. 58–64. – EDN PBKKEJ.

Авторская справка

Лингводидактика

Абдуллаева Мехриниссо Абдугаффаровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, декан факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова», E-mail: mehriniso25@mail.ru

Анисова Оксана Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайского языка, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: AnisovaOL@mgpu.ru

Анищенко Ольга Александровна – доктор филологических наук, ассоциированный профессор кафедры общего языкознания и литературы Кокшетауского университета им. Шокана Уалиханова, E-mail: olga_alex62@mail.ru

Банникова Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: *bannikovalv@mgpu.ru*

Бекленищева Мария Владимировна – научный сотрудник Международного центра демографических исследований ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: bekmv88@yandex.ru

Белова Мария Михайловна – учитель иностранных языков, Государственное Бюджетное Общеобразовательное Учреждение школа N17, Москва, Россия, E-mail: ansalda@yandex.ru

Боговская Ирина Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Лингвистика», Институт экономики и финансов, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, E-mail: bogovskaya@gmail.com

Большакова Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, E-mail: tmbolshakova@herzen.spb.ru

Бушуева Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации, ФГБОУ ВО Гжельский государственный университет, elenagalaxy1987@yandex.ru

Васильева Екатерина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, зав.кафедрой гуманитарных дисциплин, Карельский филиал РАНХиГС, E-mail: vasileva-eg@ranepa.ru

Вашкявичус Валентина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского языка, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: VashkyavichusVU@mgpu.ru

Вебер Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, E-mail: elenaweber.islu@mail.ru

Вишневецкая Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Vishnevetskajanv@mgpu.ru

Вишневская Екатерина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: VishnevskayaEM@mgpu.ru

Габеева Кристина Асланбековна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: gabeeva@mgpu.ru

Горанская Мария Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Карельский филиал РАНХиГС, E-mail: goranskaya-mn@ranepa.ru

Гулиянц Анна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Guliyancab@*mgpu.ru*

Гулиянц Светлана Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Guliyancsb@mgpu.ru

Давыдова Нина Павловна – преподаватель немецкого языка ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус «Пансион воспитанниц МО РФ», E-mail: nina.davydova178@gmail.com

Данилова Ирина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, E-mail: danilovais@yandex.ru

Дронова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры «Иностранный язык» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ) Россия, г. Москва E-mail: tasha05.05.05@mail.ru

Дьяченко Мария Александровна – ассистент кафедры английского языка и лингводидактики, аспирант кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: dyachenko@mgpu.ru

Жакупова Айгуль Досжановна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и литературы, проректор по научной работе и взаимодействию с регионом Кокшетауского университета им. Шокана Уалиханова, E-mail: aygul.zhakupova@yandex.kz

Иванова Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: KabanovaOA@mgpu.ru

Канищева Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Институт Медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), E-mail: kanishchevaev@susu.ru

Капустин Иван Владимирович – старший преподаватель кафедры «Иностранный язык» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ) Россия, г. Москва, E-mail: vania.capustin2015@yandex.ru

Колесников Андрей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: kolesnikov@mgpu.ru

Коменденко Дмитрий Михайлович – преподаватель географии ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус «Пансион воспитанниц МО РФ», E-mail: d.komendenko@pansion.spb.ru

Красовицкая Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германистики и лингводидактики, Институт инотсранных языков, Московский городской педагогический университет, г. Москва, E-mail: krasovickayayuv@mgpu.ru

Кузнецова Наталья Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Московский приборостроительный техникум), E-mail: nata1696@yandex.ru

Лёвина Галина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Galmil@yandex.ru

Малкина Евгения Андреевна – старший преподаватель кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: MalkinaEA@mgpu.ru

Матюшина Наталия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: MatushinaNV@mgpu.ru

Морозова Виктория Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: morozovavi@mgpu.ru

Мухина Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: MuhinaNN@mgpu.ru

Найденова Марина Юрьевна – ассистент кафедры лингводидактики и современных технологий иноязычного образования, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, E-mail: mu.naidenova@mpgu.su

Орехова Елена Яковлевна– доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: orekhovaeya@mgpu.ru

Панкова Виктория Викторовна – доцент кафедры «Иностранный язык» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ) Россия, г. Москва E-mail: 1734884@bk.ru

Рябова Марина Эдуардовна – доктор философских наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Ryabovameh@mgpu.ru

Салкина Мария Сергеевна – старший преподаватель кафедры фонетики и грамматики Факультета французского языка, соискатель кафедры лингводидактики, Московский государственный лингвистический университет, E-mail: mariasalkina.mslu@gmail.com

Светкина Анастасия Андреевна – старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Уральского института ГПС МЧС России, E-mail: saev8713@mail.ru

Сороковых Галина Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры французского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: sorokovihgv@mgpu.ru

Старицына Светлана Григорьевна – старший преподаватель кафедры англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: staricynasg@mgpu.ru

Темирова Жанна Германовна – доктор PhD, ассистент-профессор кафедры общего языкознания и литературы Кокшетауского университета им. Шокана Уалиханова, E-mail: temirova.zh@mail.ru

Тивьяева Ирина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры языкознания и переводоведения, заместитель директора, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: TivyaevaIV@mgpu.ru

Толмачева Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Polushkina@mgpu.ru

Томилова Александра Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, e-mail: alexara@list.ru

Тройникова Екатерина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет, E-mail: troinikovae@yandex.ru

Трунова Ольга Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранного языка, Академия базовой подготовки, Российский университет транспорта E-mail: lachesis24@mail.ru

Тюрина Зинаида Сергеевна – старший преподаватель кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: TurinaZS@mgpu.ru

Угольникова Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры «Иностранный язык» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ) Россия, г. Москва E-mail: foxy.06@list.ru

Фетисова Анастасия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Fetisovaaa@mgpu.ru

Чернышова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингводидактики и современных технологий иноязычного образования, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, E-mail: mv.chernyshova@mpgu.su

Шалимова Надежда Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: ShalimovaNS@mgpu.ru

Шафир Тимур Владимирович – секретарь (член Правления) Союза журналистов России, E-mail: tim.shafir@yandex.ru

Шевцова Дарья Сергеевна – аспирант кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: ShevtsovaDS@mgpu.ru.

Шлемова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Институт Медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), E-mail: kundaevann@susu.ru

Ярмахов Борис Борисович – кандидат философских наук, доцент, доцент департамента информатизации образования, Институт цифрового образования, Московский городской педагогический университет, E-mail: yarmakhovbb@mgpu.ru

Лингвистика

Аксенова Юлия Александровна – кандидат психологических наук, доцент, доцент Дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет, E-mail: uaxnova@ya.ru

Акташ Рената – PhD., преподаватель отделения русского языка и литературы, университет Акдениз (Турция), E-mail: renataaktas@akdeniz.edu.tr

Афанасьева Ольга Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: AfanasievaOV@mgpu.ru

Банкова Людмила Львовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского языка, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: BankovaLL@mgpu.ru

Баранова Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков, перевода, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации,

Высшая школа перевода, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, E-mail: letterale@yandex.ru

Баранова Ксения Михайловна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: BaranovKM@mgpu.ru

Барышникова Галина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, E-mail: barychnikova@bk.ru

Баталова Ксения Александровна -– учитель иностранного языка МАОУ Школа № 1 им. В.И Муравленко, E-mail: domovoi_1503@mail.ru

Безуглова Надежда Павловна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Всероссийской академии внешней торговли. E-mail: besuglowa@mail.ru

Беляева Мария Вячеславовна – кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, e-mail BelyaevaMV@mgpu.ru

Битиева Эвелина Николаевна – ассистент кафедры зарубежной филологии и лингводидактики, факультет мировых языков и культур, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, E-mail: bitiewa@mail.ru

Гончарова Оксана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, Институт иностранных языков и международного туризма, руководитель НОЦ «Интеллектуальный анализ данных», Пятигорский государственный университет, E-mail: goncharovaov@pgu.ru

Гостева Ника Светлановна – ассистент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: nika_gosteva@bk.ru

Губина Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, E-mail: eagubina@sfedu.ru

Гуляева Евгения Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, E-mail: guevgenia@yandex.ru

Дугина Галина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: DuginaGA@mgpu.ru

Ефимова Анна Ивановна – PhD, доцент кафедры китайского языка, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Efimorva@mgpu.ru

Ильичева Инна Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры речеведения и теории коммуникации, Минский государственный лингвистический университет, E-mail: ilitcheva@list.ru

Илюшкина Мария Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский Федеральный Университет, E-mail:

Кабак Валерия Юрьевна – старший преподаватель кафедры романской филологии, Институт иностранных языков, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, E-mail: profesoravaleriya@gmail.com

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, факультет романо-германской филологии, Кубанский государственный университет, E-mail: veronika.katermina@yandex.ru

Киселева Лариса Айратовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, E-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru.

Коваленко Анастасия Николаевна – учитель иностранного языка МАОУ Школа № 1 им. В.И Муравленко; warda_1@bk.ru

Кравцов Лев Геннадиевич – кандидат психологических наук, заведующий лабораторией проектирования культурно-исторических моделей образования ИСПО им. К.Д. Ушинского ГАОУ ВО МГПУ, E-mail: KravcovLG@mgpu.ru

Лукошус Оксана Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: LukoshusOG@mgpu.ru

Лукьяненко Алена Евгеньевна – ассистент кафедры общей и социальной психологии, Школа образования, Тюменский государственный университет, E-mail: a.e.lukyanenko@utmn.ru

Марченко Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет, E-mail: tatiana-marchenko-25@yandex.ru

Миляева Дарья Александровна – начальник управления международного сотрудничества, Московский городской педагогический университет, E-mail: milyaevad@mgpu.ru

Мичугина Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский

Мичугина Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: MichuginaSV@mgpu.ru

Мыскин Сергей Владимирович – доктор филологических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет, E-mail: myskinsv@mgpu.ru

Ненашева Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, факультет иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, E-mail: nenajalex@gmail.com

Овсянникова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: ovsyannikovama@mgpu.ru

Пантелеенко Олеся Александровна – докторант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета, E-mail: alessia@list.ru

Пилипец Анна Александровна – ассистент кафедры теории и истории культуры, Институт философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, E-mail: anka.pilipets@yandex.ru

Прибылова Наталья Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, pribyl28@mail.ru

Спичко Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Spichkona@mgpu.ru

Тарасов Евгений Федорович – доктор филологических наук, профессор, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет, E-mail: eft35@mail.ru

Титаренко Наталия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии, Институт иностранных языков, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, e-mail: natalia-v-titarenko@yandex.ru

Туова Рузана Хамедовна – кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: TuovaRKh@mgpu.ru

Файзуллина Эльвина Радиковна – аспирант кафедры теории языка и методики его преподавания Уфимского университета науки и технологий, E-mail: ibragimovaelvina1998@mail.ru.

Чалова Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, E-mail: oldadavydova@yandex.ru

Черненькая Светлана Васильевна – кандидат философских наук, доцент, профессор департамента философии и социальных наук, Институт гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, E-mail: ChernenkayaSV@mgpu.ru

Чистова Анастасия Дмитриевна – магистр культурологии, ассистент кафедры теории и истории культуры, Институт философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, E-mail: Chistova.kult@gmail.lcom

Чуланкина Алена Дмитриевна – преподаватель истории, куратор АНО ПОО «Уральский экономический колледж», E-mail: adchulankina@gmail.com

Чупрына Ольга Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: chuprinaog@mgpu.ru

Яременко Вера Ивановна – доцент Института лингвистического и педагогического образования, Национальный исследовательский университет МИЭТ, E-mail: veraj@mail

Литературоведение

Гусарова Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) колледж г. Наро-Фоминск, E-mail: Gusarova34141@gmail.com

Данилова Василиса Андреевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: vasilisa.danilovatpp@mail.ru

Канунникова Анастасия Сергеевна – старший преподаватель кафедры англистики и межкультурной коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: Kanunnikovaas@mgpu.ru

Кирдяева Ольга Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: KirdyaevaOI@mgpu.ru

Криштоп Инесса Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры профессиональной иноязычной подготовки, Барановичский государственный университет, E-mail: inessa_top@mail.ru

Кузина Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры фонетики и лексики английского языка им. В.Д. Аракина, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, E-mail: ma.kuzina@mpgu.su

Лучкина Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 1, Ростовский государственный медицинский университет, E-mail: luchkina7@mail.ru

Маринина Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской и зарубежной филологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: umarinina@gmail.com

Мирзоева Сусанна Амбарцумовна – старший преподаватель кафедры русского языка № 1, Ростовский государственный медицинский университет, E-mail: samirzoeva@yandex.ru

Могиш Александра Александровна – аспирант, ассистент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: mogish@mgpu.ru

Никитюк Александр Георгиевич – старший преподаватель кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: nikitukag@mgpu.ru

Новикова Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской и восточной филологии, Институт филологии и социальных коммуникаций, Луганский государственный педагогический университет, E-mail: anitabogdan@mail.ru

Пантыкина Наталья Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской и восточной филологии, Институт филологии и социальных коммуникаций, Луганский государственный педагогический университет, E-mail: pantykina.natalia@yandex.ru

Проценко Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры русского языка № 1, Ростовский государственный медицинский университет, E-mail: ir.protsenko@yandex.ru

Пушинина Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: PushkinaIV@mgpu.ru

Савинич Сергей Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: savinichss@mgpu.ru

Шалимова Надежда Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: shalimovans@mgpu.ru

Молодые ученые

Аймалетдинов Ренат Тахирович – аспирант, 3 год обучения, кафедра методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: AimaletdinovRT@mgpu.ru
Научный руководитель – д.п.н., проф. Л.А. Милованова, кафедра методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Елизарова Евгения Андреевна – учитель английского языка, ГБОУ Школа № 887, г. Москва, соискатель, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Email: evgeniya.trushkina@mail.ru

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.Г. Викулова, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Казанцева Анастасия Александровна – аспирант, старший преподаватель кафедры китайского языка, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: dyugaa@mgpu.ru
Научный руководитель – д.п.н., проф. Е.Г. Тарева, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: tarevaeg@mgpu.ru

Кирсанова Мария Андреевна – старший преподаватель, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: marandrkirs@yandex.ru
Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.Г. Викулова, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Кузнецова Кристина Александровна – аспирант, старший преподаватель кафедры романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: KuznecovaKA@mgpu.ru
Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.Г. Викулова, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Лобач Мария Анатольевна – аспирант, II год обучения, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail:mashatim1@yandex.ru
Научный руководитель – д.п.н., проф. Е.Я. Орехова, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Подкладова Валерия Евгеньевна – аспирант, кафедра иностранных языков, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы Народов имени Патриса Лумумбы»; преподаватель, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, НОЧУ ВО «Московский экономический институт», E-mail: pretty.podkladova@mail.ru
Научный руководитель – д.ф.н., проф. М.Э. Рябова, кафедра теории и практики иностранных языков, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы Народов имени Патриса Лумумбы», кафедра германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет», E-mail: ryabovame@mail.ru

Полянская Арина Игоревна – аспирант, кафедра английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: safronovaai@mgpu.ru
Научный руководитель – д.ф.н., проф. К.М. Баранова, кафедра английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Прокофьев Михаил Иванович – аспирант кафедры английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: ProkofevMI@mgpu.ru
Научный руководитель – д.пед.н., проф. РАО, Т.Н. Бокова, кафедра английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Рыжаков Вадим Сергеевич – ассистент, аспирант, кафедра теории и практики перевода и коммуникации, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, E-mail: vadimryzhakov@mail.ru

Научный руководитель – д. филол. н., проф. Т.К. Жорж, кафедра теории и практики перевода и коммуникации, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет.

Савкина Екатерина Александровна – старший преподаватель, кафедра английского языка и лингводидактики, аспирант, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: savkinaea@mgpu.ru
Научный руководитель – д.п.н., проф. Е.Г. Тарева, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Султанова Ягут Назимовна – аспирант, кафедра английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: SultanovaYN@mgpu.ru
Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.А. Милованова, кафедра английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет

Сучков Илья Алексеевич – аспирант, ассистент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: suchkov-370@mgpu.ru
Научный руководитель – д.ф.н., проф. О.Г. Чупрына, кафедра английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет

Суший Татьяна Сергеевна – аспирант, кафедра английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: sushiits859@mgpu.ru

Научный руководитель – д.пед.н., проф. РАО, Т.Н. Бокова, кафедра английского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Ульянова Анна Владимировна – аспирант, I год обучения, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: udyanova@mgpu.ru
Научный руководитель – д.п.н., проф. Е.Я. Орехова, кафедра романских языков и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: OrekhovaEYa@mgpu.ru

Устинова Наталья Денисовна – аспирант, кафедра германо-романских языков и методики их преподавания, Государственный социально-гуманитарный университет, E-mail: nata.ustinova.99@mail.ru
Научный руководитель – д.ф.н., доц. Н.А. Ахренова, кафедра германо-романских языков и методики их преподавания, Государственный социально-гуманитарный университет.

Чжао Сюэмэй – аспирант, кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, E-mail: 13500945867@163.com
Научный руководитель – к.ф.н., доц. М.А. Васильченко, кафедра стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный института русского языка имени А. С. Пушкина.

Ямпольская Екатерина Геннадьевна – аспирант, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, E-mail: bancerovae@mail.ru
Научный руководитель – д.п.н., проф. А.А. Колесников, кафедра германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет.

Научное издание

ДИАЛОГ КУЛЬТУР–КУЛЬТУРА ДИАЛОГА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы Четвертой международной научно-практической конференции (Москва, 27 февраля – 1 марта 2024)

Ответственный редактор *Л. Г. Викулова*
Выпускающий редактор *Ф. Ф. Степнов*
Верстка *И. В. Макарова*

Подписано в печать 30.04.2024
Формат 60x88 1/16. Печать цифровая.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Cambria. 46,25 п. л.
Тираж 100 экз. Первый завод 32 экз. Заказ № 12

Издательство «Языки Народов Мира»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 45., строение 1, оф. 92

Отпечатано в типографии издательства «Языки Народов Мира»
E-mail: tez_sale@mail.ru